ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ МОСКВЫ

Москва
ИЭА РАН
2009

УДК 316.3
ББК 60.5
М 75

Книга подготовлена в рамках среднесрочной
городской целевой программы
«Столица многонациональной России» (2008–2010)

Составитель
Д.В. Громов

Ответственный редактор
М.Ю. Мартынова

Руководитель проекта:
академик РАН В.А. Тишков

М 75 **Молодежные субкультуры Москвы** / Сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. — М.: ИЭА РАН, 2009. — 544 с.

ISBN 5-201-14594-9

В книге представлены статьи о молодежных субкультурах Москвы. Рассмотрен широкий спектр молодежных сообществ: учебные и трудовые коллективы, политизированные организации, неформальные объединения, уличные группировки, этнические сообщества, виртуальные коммуникационные сети.

УДК 316.3
ББК 60.5

ISBN 5-201-14594-9

© Коллектив авторов, 2009
© Институт этнологии
и антропологии РАН, 2009

Содержание

Субкультуры большого города: единство непохожих 5

Раздел I. Учеба, работа и корпоративная культура

И.Н. Райкова. Традиции и фольклор московских студентов 26
Д.Л. Агранат. Курсантская казарма как сфера военного быта: опыт социологического анализа 49
И.С. Савин. «Мы» и «они» в повседневной жизни школьников (по результатам исследования в одной из московских школ) 70
Р.Н. Абрамов. Фитнес-культура как инновационная социальная практика современной российской молодежи 85

Раздел II. Политические движения

Д.В. Громов. Движение «Наши». 2007 год 115
Д.В. Громов. Молодые коммунисты Москвы: некоторые закономерности формирования молодежных политических групп 173

Раздел III. Улица

С.А. Стивенсон. Ребята с нашего двора. Уличные подростково-молодежные компании в Москве 195
С.В. Беликов. Бритоголовые 224

Раздел IV. Неформальные объединения

В.Р. Халикова. Мир вокруг экстремального велосипеда 253
А.Л. Баркова. Толкинисты: пятнадцать лет развития субкультуры 297
Д.Б. Писаревская. Ритуализированные практики в субкультуре ролевых игр 322

А.А. Панов. Флэшмоб в Москве и в России 344
А.А. Брешин. Субкультура Straight Edge: жизнь без пороков 385
М.Д. Алексеевский. «Возьми трубку и зажги мир…» (молодежное сообщество пранкеров в России) 401

Раздел V. Этнические и этнокультурные объединения

Т.С. Каландаров. Таджикское молодежное сообщество в Москве 440
О.Л. Ефимова-Соколова. Субкультура увлекающихся арабским танцем 476

Раздел VI. Виртуальное пространство

Д.А. Радченко. «Падоночество»: социальный феномен и языковая игра 504
П.А. Бородин. Сетевые анекдотчики: кто они? 525

Список авторов 532
Список экспертов 534
Список иллюстраций 540

СУБКУЛЬТУРЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА: ЕДИНСТВО НЕПОХОЖИХ

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, население Москвы составляет 10,3 млн человек. Доля людей в возрасте от 15 до 30 лет (то есть тех, кого и считают молодежью) составляет около 25%, или примерно 2,6 млн человек. В действительности количество молодых на московских улицах значительно больше — каждое утро из Подмосковья в столицу на работу или учебу приезжают около 2 млн человек, практически все они — молодежь и люди среднего возраста. Кроме того, данные переписи не учитывают людей, которые живут в Москве без прописки — многие из таких мигрантов тоже молоды.

Продуктом социального творчества молодежи являются молодежные субкультуры. Многие исследователи уделяли внимание столичным субкультурам, однако до сих пор не появилось ни одного социально-антропологического сборника по этой теме. Между тем в Санкт-Петербурге два подобных сборника вышли в свет еще во второй половине 1990-х годов[1], в последние годы обобщающие «региональные» издания появлялись в Екатеринбурге[2], Йошкар-Оле[3].

Молодежь Москвы: особенности социализации

Можно выделить несколько особенностей, отличающих молодежь Москвы от молодежи других регионов России.

1. Бóльшие возможности социализации.

Москва — наиболее развитый из регионов Российской Федерации[4]. Для многих жителей России «это город роскоши и соблазнов с широчайшим ассортиментом предлагаемых товаров и услуг»[5]. Кроме прочего, столица дает своим молодым жителям большой выбор форм социализации, важнейшей составляющей которой является образование.

Перед жителем столичного региона открывается предельно широкий выбор специальностей, которые он может освоить. Причем выбор может осуществляться на любом образовательном уровне: школьник может перевестись в специализированную школу; учащийся среднего специального образования может учиться в колледже согласно своим интересам и т.д.

Большой выбор учреждений образования у москвичей дополняется и широкими возможностями получения работы.

Эта ситуация приводит к формированию определенной стратегии потребления. Так, в представленной в данном сборнике статье о молодежном движении «Наши» рассматривается различие подходов москвичей и иногородних к получению дополнительного образования. Иногородние активисты стараются увеличить объем получаемых знаний (причем самых разнообразных) и накопить как можно больше свидетельств о получении образования (рассчитывая, что большой объем образования служит трамплином для социального роста); москвичи, напротив, предпочитают углубленное изучение профильных дисциплин, делая упор не на количественных, а на качественных характеристиках обучения.

Процесс социализации можно рассматривать в широком понимании — не только как обучение и работу, но и как получение жизненного опыта в различных сообществах, в том числе досуговых сообществах и группах по интересам.

2. Бóльшие возможности проведения досуга.

Мегаполис предоставляет огромные возможности для проведения свободного времени. Клубы, спортивные секции, театры, кинотеатры, концертные площадки, парки, музеи, бары, рестораны, библиотеки и прочие общественные места позволяют выбрать форму проведения досуга на любой вкус. Живущий в Москве в значительно большей степени включен в процесс потребления, в том числе досугового потребления.

Использование многочисленных возможностей столицы может быть ограничено только материальным достатком, на-

личием свободного времени и, иногда, корпоративными границами.

3. Бóльший выбор форм социального поведения.

Широкий спектр возможностей, разнообразие культурных влияний, модернизационные процессы и многие другие факторы приводят к тому, что в Москве формируется установка на разнообразие форм социального поведения. Иначе говоря, в столице человек, следующий необычным формам социального поведения и личностной самопрезентации, вызывает меньшее удивление, чем в провинции. В мегаполисе формируется атмосфера мультикультурности.

Разнообразие самопрезентаций в мегаполисе может бросаться в глаза приезжим из небольших населенных пунктов. Так, показательно высказывание молодого таджика, приведенное в статье Т.С. Каландарова в данном сборнике: «В первый месяц работы дворником я изумленно смотрел на людей, заходивших и выходивших из подъездов своих домов. Они мне казались такими разными. У нас в районе, откуда я приехал, такого разнообразия нет. Одежда, прическа, даже походка у

Илл. 1. Молодежная компания

людей из домов, где я убирался, были очень разными. Только на второй месяц работы привык к такому многообразию».

Помимо прочего, богатство выбора в мегаполисе стимулирует своеобразное «коллекционирование» молодыми людьми впечатлений от посещения различных сообществ, часто не похожих друг на друга. Юноша или девушка, каждый вечер посещающие всё новые тусовки — типаж довольно характерный для мегаполиса.

4. Более высокая степень автономности людей.

Человек, живущий в Москве, живет в пространстве совершенно незнакомых ему людей, имеет возможность довольно легко входить в сообщества, никак не связанные с его повседневной жизнью, и так же легко эти сообщества покидать. Для сравнения, человек, проживающий в небольшом населенном пункте, находится в пространстве тесных социальных связей; он постоянно как бы на виду, любые его действия и поступки с большой степенью вероятности становятся известны окружающим. Случайный встречный в таком населенном пункте — это либо знакомый напрямую, либо знакомый через одного, максимум, двух человек. Чем больше населенный пункт, тем менее «тесно» социальное взаимодействие в нем.

Высокая степень автономности людей в мегаполисе ведет к формированию определенных стереотипов восприятия и поведения. Например, показательная ситуация описана в статье С.А. Стивенсон: молодые люди «в поисках приключений» отправляются в другой район Москвы или Подмосковья с тем, чтобы устроить там драку. «При этом они рассчитывают на то, что возмездия не последует — вряд ли люди из поезда или из пригорода узнают, откуда их обидчики». В маленьком городе такая безнаказанность, скорее всего, была бы невозможна.

В мегаполисе молодой человек получает бóльшую возможность экспериментирования вне окружающей его социальной среды — придя в незнакомую группу, он может взять на себя непривычные социальные роли, следовать непривычным стереотипам поведения, изменять свой имидж. Недовольство ок-

ружением позволяет сменять его, оставив проблемы в прошлом.

Житель мегаполиса создает свой собственный круг значимых людей (родственников, друзей, коллег по работе; как правило, это около 150 человек) и относится к ним индивидуализированно, с большей или меньшей симпатией; к прочим же людям он относится отстраненно и равнодушно, «не замечает» их. У иногородних, приехавших из небольших населенных пунктов, такое позиционирование себя ведет к ощущению, что люди в Москве — неприветливые, «это город, которому абсолютно всё равно, кто ты»[6].

5. Большое количество иногородних и иностранных мигрантов.

Современная Россия — страна с высокой внутренней миграцией. Миграция населения происходит по направлениям из провинции в столицу, из деревни в город, из мелких населенных пунктов в крупные. Также наблюдается перемещение населения из республик бывшего СНГ в Россию и, особенно, в крупные города — Москву и Санкт-Петербург.

Москва является не единственным регионом России, в котором заметную роль играет миграционный приток молодежи, однако факторы, обеспечивающие миграцию, здесь выражены более ярко.

Во-первых, привлечению молодых мигрантов способствует возможность получить в столице высшее образование. В большинстве учебных заведений осуществляется прием приезжих как на конкурсной, так и на коммерческой основе.

Во-вторых, происходит приток в столицу трудовых мигрантов, что обусловлено здешними высокими заработками и большим предложением вакансий разной классификации. На заработки приезжают не только молодые люди, но у молодежи есть своя стратегия «завоевания Москвы» — если люди старшего и среднего возраста работают вахтовым методом и склонны к возвращению на родину, то молодежь чаще пытается закрепиться в столице.

В связи с темой миграции стоит упомянуть о высокой брачной активности приезжих: «Доля браков между уроженцами столицы в 1955 году составляла всего 10%, в 1980 — 38%, в 1995 — 40%, остальные браки заключались между коренными москвичами и приезжими»[7]. В том числе «происходит увеличение доли межнациональных браков: в 1955 г. — 14,7%, в 1980-м — 16,5%, в 1994–95 гг. — 22,1%, 1999–2000 гг. — около 30%. В основном это браки между русскими женщинами и представителями других этнических групп»[8].

Молодежные сообщества Москвы: основные типы

Энциклопедия «Культурология. XX век» сообщает, что субкультура — это «особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами»[9]. Несмотря на кажущуюся простоту определения, понятие «субкультура» различными авторами толкуется достаточно разнообразно. Поэтому стоит оговорить, что в рамках данного сборника мы понимаем субкультуры довольно широко — как разнообразные сообщества, в рамках которых молодежь осуществляет свою деятельность. Имеются в виду не только собственно молодежные сообщества, но и разновозрастные сообщества, в которых молодежь имеет большой удельный вес.

При составлении сборника мы постарались подобрать материалы, представляющие самые разные группы молодежных субкультур, чтобы в итоге, хоть и фрагментарно, создать общую картину «поля молодежных сообществ» Москвы.

1. *Учебные и трудовые коллективы.*

Пожалуй, наиболее распространенный тип молодежных сообществ в России, как и в других странах с развитой системой образования, — это учебные сообщества (школьные классы, студенческие группы средних и высших учебных заведений).

Как мы уже говорили, Москва — крупнейший центр образования. Молодые москвичи учатся в 1647 общеобразовательных школах (в т.ч. негосударственных школ — 109, учебно-воспитательных комплексов — 94, лицеев — 30, гимназий — 52), 63 школах-интернатах, в 75 учреждениях среднего профессионального образования (колледжах). Для получения высшего образования в Москве действует 241 высшее учебное заведение, в том числе 60 государственных университетов[10]. По данным на 2006 год в высших учебных заведениях Москвы обучался 1 млн 279 тыс. студентов[11].

В статье **И.С. Савина** представлены результаты исследования, проведенного в одной из московских школ. Здесь рассматриваются особенности включенности школьников 14–15 лет в различные референтные группы. Для данного возраста показательно, что большая часть социальной жизни проходит внутри ситуаций, предзаданных социальным контекстом и независимых от выбора самих молодых людей: в кругу друзей, в семье, школе. Однако наблюдается уже и тяга к другим группам — основанным на общности интересов и увлечений.

Студенчество многочисленно и занимает в обществе заметное место, однако, несмотря на это, существует очень мало научных работ, рассматривающих эту группу с точки зрения социальной антропологии.

В качестве исключения можно назвать работы, связанные с рассмотрением фольклора и ритуалистики студентов. Данная тематика разрабатывается в статье **И.Н. Райковой**, представленной в сборнике. Здесь дается обзор различных жанров студенческого фольклора (песен, стихов, сценических представлений и т.д.); рассматриваются ритуализированные действия, связанные с прохождением экзаменационных сессий.

Интересный ракурс рассмотрения процесса социализации выбран **Д.Л. Агранатом**, который провел исследование комнат казармы одного из вузов МВД. При сравнении комнат курсантов младших и старших курсов выяснилось, что с повышением курса повышается упорядоченность в обустройстве поме-

щения; формируются умения оптимально организовывать быт, выстраивать отношения с товарищами по казарме, противодействовать запретам. Всё это является отражением процесса формирования профессиональных качеств в ходе обучения.

Если студенческие коллективы действительно представляют собой молодежные сообщества, то с трудовыми коллективами дело обстоит сложнее. Современный трудовой коллектив обычно включает в себя работников разных возрастов. В таких коллективах молодежь часто обособляется, создавая собственные приятельские группы.

Есть и фирмы, которые проводят корпоративную политику подбора в качестве персонала молодежи — например, это рестораны быстрого питания «Макдональдс», торговые сети сотовой связи и т.д. В таких случаях часто предполагается сравнительно невысокая зарплата и свободный график занятости (для подрабатывающих студентов). Впрочем, и более солидные организации часто делают ставку на молодежь, устанавливая при приеме на работу верхнюю возрастную планку. Молодежными иногда оказываются рабочие группы, связанные с современными технологиями, например, молодых людей традиционно много среди компьютерщиков.

К сожалению, нам не удалось найти для сборника ни одной статьи о деятельности молодежи в трудовых коллективах, однако в работе **Р.Н. Абрамова** рассмотрен близкий аспект — вовлечение молодых людей в занятия спортом в фитнес-клубах. Нам кажется, данную субкультуру (вернее, сеть субкультур) можно рассматривать в контексте формирования «корпоративной культуры», на создание и поддержание которой, следуя западным образцам, ориентированы руководители некоторых фирм (так, бывают случаи, когда абонемент на посещение фитнес-клуба входит в бесплатный социальный пакет работника той или иной организации).

2. *Политизированные объединения.*

Процент молодежи, склонной к участию в политизированных объединениях, сравнительно невысок, в пределах 1–2%[12],

однако эти юноши и девушка создают заметную часть молодежного дискурса, их деятельность имеет достаточно большой информационный резонанс.

По нашей оценке, на настоящий момент в России сформировалось пять блоков политизированных организаций молодежи:

1) проправительственные («Наши», Российский союз молодежи, «Молодая гвардия», «Россия молодая», «Местные» и др.);

2) державные (Евразийский союз молодежи, Союз молодежи «Ура!» и др.);

3) левые (Авангард красной молодежи, Союз коммунистической молодежи, Левый фронт, анархистские организации и др.);

4) либерально-демократические («Оборона», Молодежное «Яблоко», Московский молодежный «Союз правых сил» и др.);

5) ультра-правые (Движение против нелегальной иммиграции и др.).

Некоторые организации являются молодежными отделениями «взрослых» партий, некоторые — созданы самостоятельно и действуют автономно. Наиболее характерная форма деятельности «молодёжек» — уличные акции.

Уличная политическая деятельность в столице имеет качественное отличие от подобной деятельности в провинции. Акция, произведенная в Москве, дает на порядок более высокий резонанс в СМИ; в столице больше возможностей для оперативного политического реагирования (например, возможно пикетирование посольств при возникновении той или иной политической ситуации). Поэтому высокий уровень социальной злости, существующей в российской провинции, не приводит к проведению в провинции достаточного количества уличных акций. В то же время носители этой злости — приезжие молодые люди, активно включаются в политическую жизнь Москвы (например, иногородние студенты, в основном это выходцы из интеллигентных семей, составляют костяк

московского отделения Национал-большевицкой партии). Иногородняя молодежь приезжает и для участия в крупных столичных акциях (демонстрациях, шествиях, митингах).

Тема политизированных молодежных организаций в сборнике представлена двумя статьями **Д.В. Громова**.

Первая статья посвящена молодежному движению «Наши». Помимо этнографического описания, здесь реконструируется концепция построения «Наших»; в этой концепции просматривается ряд принципов, в частности, принципы обслуживания социально-психологических потребностей юношеского возраста, перекодировки возрастной деятельности (придания ей позитивной направленности), поощрения за активность, конкуренции.

Во второй статье рассматриваются сообщества молодых коммунистов Москвы. Помимо собственно этнографического исследования здесь поставлена еще одна задача — выявление закономерностей формирования этих сообществ, зависимости характера сообществ от их параметров (возраста участников, их социального состава и т.д.).

3. *Уличные группировки.*

Улица — один из традиционных локусов бытования городской молодежи. Под уличными группировками в рамках данного сборника мы понимаем компании, состоящие преимущественно из юношей и образованные по территориальному принципу. Такие «пацанские» группы как правило предполагают конструирование брутальной маскулинности, довольно высокий нормативный уровень агрессивности, более или менее высокий уровень сексизма, сформированность определенного «морального кодекса» (включающего в себя правила взаимопомощи, ограничения на насилие и др.); возможна (но далеко не обязательна) склонность к криминальной деятельности.

Надо отметить, что образование группировок по территориальному принципу больше типично для малых городов, чем для Москвы: «чем крупнее и “столичнее” место — тем важ-

нее для формирования молодежных сообществ ориентация на более или менее определенный набор идеологических постулатов и предписываемых ими поведенческих моделей и культурных практик; чем меньше и "периферийнее" — тем бóльшую роль играет территориальный принцип и связанные с ним традиции взаимоотношений между группами»[13]. Кроме того, процесс исчезновения территориальных объединений и развития объединений идеоцентрических обусловлен исторически процессами модернизации общества. В этом отношении территориальные «пацанские» группировки для современной Москвы, в сравнении, скажем, с Москвой 1970-х годов, распространены значительно меньше. Тем не менее, **С.А. Стивенсон** в своей статье показала, что подобные группировки существуют в Москве и сейчас, привлекая в свои ряды определенные категории подростков и юношей.

При рассмотрении уличных пацанских традиций стоит учитывать и некоторые идеоцентрические субкультуры, предполагающие конструирование брутальной маскулинности. Таковы, например, футбольные фанаты и отчасти рэперы. В статье **С.В. Беликова** описана еще одна субкультура такого типа — скинхеды-наци. В данной субкультуре нормативной является высокая агрессивность по отношению к «расово чуждым элементам» — лицам другой национальности и тем, кто своим поведением «позорит имя белого человека». В статье, впервые в литературе о российских скинхедах, прослежено изменение параметров скин-группировок (социального состава, степени внутригрупповой агрессивности и др.) на разных этапах развития движения.

4. *Неформальные объединения молодежи.*

Под «неформальными объединениями молодежи» (термин, утвердившийся в публикациях еще в первые годы Перестройки) мы понимаем субкультуры, не включенные в «официальные», «формальные» структуры, но обладающие хорошо разработанной системой собственной символики (самоназванием, имиджем и т.д.). Это идеоцентрические группы, которые

объединяются на основе общей деятельности, музыкальных направлений, знаковых фигур и т.д.

Согласно данным на 2000 год, всего 1,7% молодых россиян считали себя участниками какой-либо неформальной группы или движения[14]. Это по стране в целом, в Москве же процент неформалов выше. Проведенный нами пилотажный опрос позволяет сказать, что в московских студенческих группах неформалов примерно 25%. В студенческой среде их количество особенно велико, так что с учетом «нестуденческих» масс московской молодежи доля неформалов в возрастной когорте 16–23 лет составляет не более 10%.

Хотя неформалов в обществе сравнительно немного, но яркостью и самобытностью они привлекают к себе пристальное внимание исследователей. Поэтому в работах о молодежи неформалам традиционно уделяется большое внимание. Не является исключением и наш сборник — раздел о неформальных объединениях молодежи содержит наибольшее количество статей.

В работе **В.Р. Халиковой** исследуется субкультура велобайкеров — спортсменов, увлекающихся экстремальным велосипедом. Хотя в основе деятельности субкультуры и лежит спортивная деятельность, велобайкеры принципиально отличаются от традиционных спортивных секций, выстраивая собственное сообщество с элементами контркультурности.

Как единый блок можно рассматривать статьи **А.Л. Барковой** и **Д.Б. Писаревской**, посвященные родственным субкультурам толкинистов и ролевиков. Подходы обоих авторов несколько различаются. Взгляд А.Л. Барковой, одного из создателей толкинистского фэндома, во многом имеет инсайдерский характер. Д.Б. Писаревская, несмотря на большой опыт полевого наблюдения, сохраняет взгляд извне, стараясь проанализировать ролевое сообщество с помощью инструментария социальной антропологии. Оба автора сходятся в том, что описываемые ими субкультуры переживают период «социализации» — из-за повышения среднего возраста участников

Илл. 2. «Неформальное» граффити

изменяются характеристики сообществ, которые постепенно теряют черты «молодежных».

Специфически городская форма группового самовыражения — флэшмоб, которому посвящена статья **А.А. Панова**. Практики флэшмоба представляют собой коллективную игровую деятельность в городском ландшафте. Классический флэшмоб предполагает разобщенность участников, отсутствие знакомства за пределами акции; такой подход встраивается в типичную для мегаполиса тенденцию автономизации индивидов. Впрочем, насколько можно судить, большинство сообществ, занятых флэшмобом, в итоге «скатывается» к обычному общению «в реале»; как нам кажется, это обусловлено тем, что интерес к межличностной коммуникации — одна из важнейших особенностей молодежного возраста, и поэтому избежать ее при совместной деятельности представляется сложным.

Со статьей о флэшмобе перекликается статья **М.Д. Алексеевского** о субкультуре пранкеров. Представители данного сообщества занимаются телефонными розыгрышами. При всём хулиганском характере данной деятельности ее также

можно рассматривать как образец игрового поведения, свойственного молодежному возрасту. Как и флешмоб, телефонные розыгрыши представляют собой своеобразный жанр концептуального искусства. И в том, и в другом случае эта городская форма поведения предполагает относительную анонимность участников.

Заканчивает раздел статья **А.А. Брешина** о субкультуре стрэйтэйджеров. Возникшая вследствие генезиса эстетики панка и скин-движения, данная субкультура сформировала свой жизненный стиль, основанный на позитивных ценностях; при этом стрэйтэйджеры уделяют большое внимание конструированию экстремальной деятельности; в частности, они включены в длительную борьбу со скинхедами-наци (противоборцы скинхедов-наци известны под обобщенным названием «антифа»).

5. *Этнические и этнокультурные объединения.*

По данным переписи 2002 года доля русского населения в Москве составляет 84,8% (для сравнения, в 1989 году она составляла 89,7%)[15]. В целом перечень национальностей, представленных в городе по данным переписи, включает 168 наименований[16]. В этот перечень входят национальности как экзотические для Москвы (их численность в столице составляет от одного до нескольких десятков человек), так и образующие крупные диаспоры (например, татары — 166 тыс. чел., армяне — 124 тыс. чел., азербайджанцы — 96 тыс. чел.).

Помимо постоянных жителей разных национальностей, в городе находятся трудовые мигранты как из регионов России, так и из-за рубежа. В 2006 в столице было официально зарегистрировано 181 тыс. иностранных мигрантов (данные правительства Москвы). По неофициальным же данным (Комитета межрегиональных связей и национальной политики Москвы), реальное количество нелегальных гастарбайтеров составляет от 1 до 2 млн человек[17].

Статья **Т.С. Каландарова** посвящена одному из этнических сообществ Москвы — таджикской диаспоре. В статье выде-

лены три основные категории молодых мигрантов-таджиков. Во-первых, это трудовые мигранты, приехавшие на заработки (как правило, мужчины); эта категория составляет три четверти от общего миграционного потока. Во-вторых, студенты. В-третьих, «желающие “посмотреть мир” — это небольшая категория романтиков в молодежной среде любой национальности». Нам кажется, материалы и обобщения, представленные в данной статье, во многом могли бы быть отнесены и к другим этническим диаспорам и землячествам Москвы.

Этнические элементы в пространстве современного мегаполиса могут проявляться не только в антропологическом, но и в культурном аспекте. В этой связи нам кажется уместным поместить в данном разделе статью **О.Л. Ефимовой-Соколовой**, посвященную субкультуре любителей арабского танца.

6. *Виртуальное пространство.*

Последние два десятилетия сделали реальностью виртуальные сообщества молодежи, речь идет прежде всего о коммуникации через Интернет[18].

Илл. 3. Манежная площадь — одно из любимых мест прогулок молодежи. Справа — группа молодых выходцев с Кавказа

Для Москвы (и вообще для мегаполисов) виртуализация общения наиболее типична. По данным Фонда «Общественное мнение» на лето 2008 года, доля пользователей Интернета по отношению к численности населения составляет в Москве 58%; для сравнения, в Центральном федеральном округе (за исключением Москвы) — 26%, в Дальневосточном — 30%, в Поволжском — 25%, в Сибирском — 23%[19]. При этом наиболее высока доля пользователей именно среди молодежи — для возрастной группы 18–24 лет это 63%, 25–34 лет — 48%, 35–44 лет — 33%, 45–54 лет — 19%, старше 54 лет — 5%. Высока включенность в Интернет подростков: трое из четырех подростков (14–17 лет) пользовались Интернетом (по крайней мере, один раз в течение полугода перед опросом).

Интернет дает большие возможности для общения по интересам, значительно упрощает и структурирует коммуникацию, однако «в целом интернет-среда, по крайней мере пока, не создала отчетливо специфических форм общения — это скорее новое техническое средство для выражения текущих культурных форм»[20]. Можно сказать, что для большинства интернет-пользователей общение в сети является органическим продолжением общения «в реале», обогащая, но не заменяя его.

Статья **П.А. Бородина** посвящена одной из наиболее популярных коммуникативных сетей, действующих сейчас в Интернете — «Живому журналу». Эта сеть представляет собой совокупность личных электронных журналов (блогов) и сообществ по интересам. В статье рассматриваются сообщества любителей анекдотов, на основании анкетирования реконструируется обобщенный образ участника таких сообществ.

Исследование **Д.А. Радченко** посвящено довольно известной в интернет-среде виртуальной субкультуре падонков. Возникшая как интеллектуальная игра, данная субкультура сформировала определенный стиль письменной речи, бывший особенно популярным в 2005–2007 годах.

Молодежные сообщества как инструмент комплексной социализации

При обзоре молодежных сообществ разных типов создается картина единого «поля молодежных сообществ». Каждое сообщество этого «поля» самобытно, но в совокупности они взаимно дополняют друг друга и создают единую структуру. Часть сообществ (например, учебные заведения) создана государством и обществом; часть (например, неформальные объединения) являются продуктом социального творчества молодежи.

Данное «поле» можно рассматривать как образование, обеспечивающее комплексную социализацию молодежи — каждая часть «поля» отвечает за особую форму социализации. Учебные и профессиональные сообщества дают индивиду знания и навыки, необходимые для профессиональной деятельности; досуговые сообщества обеспечивают накопление жизненного опыта через межличностное общение, помогают реализовать ряд потребностей, свойственных юношескому возрасту (эстетических, коммуникативных и др.); этнокультурные сообщества способствуют идентификации и адаптации в условиях инокультурного окружения; и т.д. Можно также отметить, что все типы сообществ в той или иной степени способствуют гендерной коммуникации, поисковой сексуальной активности, что ведет, как минимум, к накоплению сексуального опыта, а как максимум, к созданию семьи и рождению детей.

Комплексная социализация, осуществляемая в рамках молодежных сообществ, ведет к взрослению и постепенному переходу из подросткового состояния в состояние взрослых.

Разнообразие социальных форм, свойственное мегаполису, дает индивиду возможность выбрать путь социализации согласно интересам и способностям. Несомненно, большое значение для социализации имеют и стартовые условия развития каждого человека — культурный уровень, социальное положение и достаток семьи, наличие жилья, интеллек-

Илл. 4. Сценка на московской улице

туальные и физические данные и проч. Однако необходимо отметить, что в мегаполисе возможность выхода за рамки перспектив, обусловленных стартовой ситуацией, значительно выше, чем в средних и малых городах. При этом наиболее значимые личностные характеристики, способствующие осуществлению выбора и прохождению пути социализации, как нам кажется, это индивидуальная система ценностей и мотивированность человека.

Социализирующее влияние оказывают не только учебные и профессиональные, но и неформальные сообщества. Для многих молодых людей Участие в неформальных объединениях — это не уход из общества, а одна из органичных составляющих жизнедеятельности в обществе. Многие авторы данного сборника, описывая неформальные объединения молодежи, отмечают, что их участники хорошо адаптированы в обществе, учатся в вузах или работают на вполне престижной работе.

Сказанное нисколько не отменяет устоявшееся в исследовательской литературе мнение о том, что молодежь по сути своей контркультурна и маргинальна, что она склонна выстраивать свое поведение по принципу отрицания реалий и ценностей «господствующей», «взрослой» культуры. Контркультурность продолжает проявляться в декларируемых ценностях, во внешнем виде, в лексике и многих других аспектах

молодежной деятельности (в том числе субкультурных практик), однако это не говорит о маргинальности и асоциальности участников этой деятельности и не отменяет их включенности в общество.

Илл. 5. Сценка на московской улице

Мало того, контркультурность иногда срабатывает «с противоположным знаком» — негативные общественные явления воспринимаются как черты «господствующей» культуры и субкультурный нигилизм, соответственно, приобретает позитивные черты. Так, стрэйтэйджеры, отталкиваясь от того, что обществу свойственны злоупотребление алкоголем, распущенность и нездоровый образ жизни, выстраивают собственную концепцию, предполагающую позитивное отношение к жизни. Отрицая «пораженческие настроения» в обществе, активисты движения «Наши» создают свою концепцию «национальной ориентированности».

В ряде статей просматривается идея о том, что в современном обществе (и в столичном мегаполисе особенно) происходит размывание понятия «молодежь»; в частности, черты, которые раньше воспринимались как «молодежные» (свобода в одежде, спортивность, подчеркнутая сексуальность), теперь практикуются и людьми зрелого возраста; продолжает оставаться актуальной мода на молодость, осуществляются «взрослые интервенции в молодежную культуру»[21].

В то же время наблюдается «социализация» некоторых субкультур; так, например, ролевые игры, ранее бывшие ис-

ключительно молодежным занятием, сейчас «повзрослели»; не исключено, что в ближайшее время они станут общественно приемлемой формой досуга, не связанной с возрастом.

Молодежные сообщества разных типов находятся в постоянной динамике и взаимодействии; уже имеющиеся социокультурные формы молодежной деятельности видоизменяются, генерируются новые; происходит обусловленное историческим развитием и сменой поколений непрерывное обновление молодежной жизни мегаполиса.

Д.В. Громов

Примечания

[1] Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры / Под ред. В. Костюшева. СПб., 1997; Молодежные движения и субкультуры Петербурга / Под ред. В. Костюшева. СПб., 1999.

[2] Юношеские субкультуры Урала. Екатеринбург, 2005; Вселенная субкультур: юношеские субкультуры Урала. Екатеринбург, 2006. Сборники являются подборками статей молодых журналистов.

[3] Картина мира в молодежной культуре Республики Марий Эл: Монография / И.М. Абрамзон, А.В. Абукаева, Н.И. Васильева, Т.А. Золотова, В.П. Рукомойникова. Йошкар-Ола, 2006.

[4] См.: Регионы России. Социально-экономические показатели 2007 г. М., 2007.

[5] Остапенко Л.В. Рыночная экономика и межэтнические отношения // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2007. С. 41.

[6] Высказывание информанта из статьи Т.С. Каландарова в данном сборнике.

[7] Курбатова О.Л. Этническая и демографическая ситуация в Москве. 20 мая 2003 года // Национальные отношения — XXI век. Сборник сокращенных стенограмм научно-проблемного семинара. М., [б/г]. Цит. по: http://www.mdn.ru.

[8] Там же.

[9] Гуревич П.С. Субкультура // Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб., 1998. Т. 2. С. 236.

[10] http://www.sosinfo.ru/index.php?id=9. Данные на 1 квартал 2007 года.

[11] Сайт Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru.

[12] См., напр.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 98.

[13] Головин В.В., Лурье М.Л. Идеологические и территориальные сообщества молодежи: мегаполис, провинциальный город, село // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 68.

[14] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 98.

[15] Подробнее см.: Субботина И.А. Этническая карта Москвы // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2007. С. 17–38.

[16] См.: www.perepis2002.ru.

[17] http://www.retromoscow.narod.ru/retromoscow_statistics.html.

[18] См.: Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. СПб., 2007.

[19] Галицкий Е.Б. Лето–2008: достигнут 40-миллионный рубеж // Материалы конференции Russian internet week 2008 (22–25 октября 2008 г.). http://www.riw2008.ru/program/?type=group&gid=23.1&id=187.

[20] Метальникова В.В. Жизнь в «Живом журнале» Интернета // Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции к виртуальности. Сборник статей. М., 2007. С. 90.

[21] Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С. 15.

Раздел I.
УЧЕБА, РАБОТА И КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

ТРАДИЦИИ И ФОЛЬКЛОР МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

И.Н. Райкова

Студенческий фольклор только начинает входить в круг научных интересов ученых: появляются первые публикации текстов, попытки систематизации и анализа материала[1]. Цитируемые в данной статье отрывки из интервью и поэтические тексты почерпнуты из материалов, собранных студентами филологического факультета Московского городского педагогического университета в рамках учебной фольклорной практики и в ходе написания зачетной работы по спецкурсу «Детский и молодежный фольклор». Записи велись в начале XXI века в Москве от родственников и знакомых (бывших[2] и нынешних студентов разных вузов и факультетов), то есть отражают живую современную традицию. Часть записей взята из личного архива автора статьи[3].

На наш взгляд, в ряду малых социальных молодежных групп студенчество занимает особое место. Это, безусловно, самая обширная из первичных контактных групп, к тому же она наиболее открыта и часто пересекается с другими. Скажем, один студент может быть спортивным фанатом, другой — ролевиком, третий — туристом-байдарочником, четвертый — «автостопщиком», пятый увлекается компьютером, студент может стать солдатом и наоборот и т.д. Особенно характерна такая относительная незамкнутость студенческого сообщества, размытость его границ для последних лет, когда редкий студент после занятий спешит в библиотеку, подав-

ляющее же большинство подрабатывает, чтобы иметь карманные деньги, либо занимается чем-то в соответствии со своими интересами, если позволяет финансовое положение родителей. Причем молодые люди часто меняют вид деятельности, но не чтобы попробовать себя в разных качествах, скорее, не желая надолго быть привязанными к чему-то определенному. Это делает границы студенческого сообщества еще более размытыми.

Как следствие этого, объективно непросто определиться и с границами нашего объекта. Следует ли понимать под студенческим фольклором всё традиционное творчество, бытующее в среде студентов? Очевидно, это было бы неправильно. Студенческий фольклор — устойчивые устные и письменные тексты, которые создаются именно студентами и бытуют в их среде, передаваясь от одного поколения студентов к другому. Как правило, это творчество отражает коллективное сознание студентов и тематически связано с ситуациями и реалиями вузовской жизни.

Студенческий фольклор бывает трудно, а порой и принципиально невозможно отграничить от студенческого самодеятельного авторского творчества, первый и, наверное, самый мощный всплеск которого в нашей стране пришелся на 1950–1960-е годы (период хрущевской «оттепели»), когда существовало движение агитбригад[4], стройотрядов, родилось искусство СТЭМа и проходил тот самый первый период игр КВН, когда они еще не были профессионально поставленными шоу, а являлись сферой самодеятельного студенческого творчества. С одной стороны, самодеятельные актеры и певцы (а обычно и то и другое вместе), обладая огромным авторитетом в своей среде, распространяли то, что уже было рождено в массах, заставляли звучать фольклорное слово громче, ярче, а то и давали ему новую жизнь. С другой стороны, произведения «широко известных в узком кругу» студенческих авторов подхватывались коллективом и фольклоризовались, переходя в своих вариантах из вуза в вуз, из поколения в поколение, при этом

об их настоящих авторах забывали. И в наши дни бывшие студенты говорят о них: «Это *уже* фольклор!»

Вот пример такого произведения — стихотворение талантливого студента Александра Белова, учившегося в 1950-е годы в МЭИ. Он трагически погиб в уличной драке, пытаясь в одиночку защитить незнакомую девушку от группы хулиганов. Его имя осталось лишь в памяти друзей, стихотворение же до сих пор бытует, имея множество вариантов. Интересно, что хотя оно по всем признакам относится к жанру новейшей баллады, но, насколько удалось узнать, не пелось, а декламировалось, иногда переписывалось — для себя, чтобы не забыть.

Баллада

Жил в корпусе первом парнишка один,
Отличный парнишка, почти что блондин.
Хороший парнишка, однако был он
В свою однокурсницу пылко влюблен.
Был пылко влюблен он, но робок, несмел –
Свою ей любовь объяснить не сумел.
Не смог свое сердце открыть он любимой.
Однажды девчонка конспект свой забыла.
И, мыслью внезапной вдруг озарён,
Конспект достает свой в волнении он,
В строке, где пределы стремятся к нулю,
Он пишет три слова ей: «Я Вас люблю!»
Конспект отдает ей дрожащей рукой.
Неделя проходит, месяц, другой...
С волненьем ответа ждет он. Но она
Бесстрастна по-прежнему и холодна.
Что делать мальчишке? Мальчишка вздохнул,
В бассейн записался и там утонул.
Три дня факультет по мальчишке рыдал.
Зачем утонул он, никто б не узнал.
Но тут наступила зачетов пора,
Нахмурились строгие профессора.

Девчонка тетрадку свою достает,
Листает страницу, другую, и вот –
Нет силы рассказывать, в горле комок...
Читает девчонка «ЛЮБЛЮ» между строк.
«А я и не знала, я тоже люблю!» –
Вскричала девчонка — и тут же в петлю.
Три дня по девчонке рыдал факультет.
Истории в мире печальнее нет.
Историю эту имея в виду,
Девчонки, читайте конспекты в году!

Как видим, трагическое стечение обстоятельств, приводящее к непоправимому исходу, и запоздалое узнавание истины, столь характерные черты балладного сюжета, в студенческом произведении с иронией мотивируется халатным отношением к учебе, о чем афористично говорит и финальная сентенция-мораль.

Узами родства студенческий фольклор связан с фольклором детей и подростков и «подпитывается» им, ведь студенты — это вчерашние школьники. Так, их роднит прежде всего всеобъемлющее смеховое (главным образом пародийное) начало при лаконизме выражения. В этом смысле наиболее показательным жанром поэтического творчества студентов являются шуточные стишки (куплеты), передаваемые и воспроизводимые как устно, так и письменно:

Встану рано утром,
Выпью чашку ртути
И пойду, подохну
В этом институте[5].

Встану рано утром,
Съем кило гороха,
Пусть вокруг почуют,
Как студенту плохо!

Если хочешь стать солдатом,
Обложи декана матом,
И чем толще будет слой,
Тем скорее встанешь в строй!

Стоят столы дубовые,
Сидят ослы здоровые,
Без всякого понятия.
И ждут конца занятия.

Я на лекции сижу,
Пальцем за ухом чешу.
Скоро я тихонько двинусь
И кого-то порешу.

Я на лекции сижу
И на препода гляжу.
Чем он больше нагружает,
Тем я больше торможу.

Сижу я на вышке[6],
Чешу я макушку.
Не въеду — мне крышка,
А въеду — психушка.

У меня депрессия,
И я беру стакан,
А что такое сессия,
Пусть думает декан.

Солнышко светит,
Птички поют,
Зачем я приперся
Опять в институт?

Кто не был студентом,
Тому не понять:
Как хочется кушать,
Как хочется спать![7]

Как и в школьном фольклоре, в студенческом широко бытуют песни-переделки популярных песен. Они вовсе не высмеивают конкретный текст, а используют его для выражения новой, актуальной для другого времени и другой среды проблематики. В разных вузах или на разных факультетах одного вуза параллельно бытуют различные варианты одной и той же песни, насыщенные специфическими терминами и понятиями. Так, у многих специальностей давно известна переделка популярной песни «Раскинулось море широко...»[8]. В ней, как и в стишках, обыгрывается лейтмотив фольклора студентов — смерть студента от перенапряжения. Вот начало математического варианта:

Раскинулось поле по модулю пять,
Вдали интегралы вставали.
Студент не сумел производную взять,
Ему в деканате сказали...

Почвоведческий вариант начинается по-иному:

Мы входим в теплицу под номером пять,
Кругом помидоры мелькают.
Студент, выгнув спину, копает опять.
Его в деканат вызывают...

В обоих вариантах студент не смог сдать задолженность (математик — доказать теорему Коши; почвовед — определить кислотность почв), переволновался, потерял сознание и умер. Живописуется, как покойник три дня лежит в деканате. По математику вместо молитвы читают теорему Бернулли, по биологу — почему-то «доклад о вибраторе Герца». Однако финал один:

Декан свое веское слово сказал:
«Материя не исчезает.
Загнется студент — на могиле его
Такой же лопух вырастает».

Традиционные, известные студентам с детства жанры становятся в их творчестве объектом стилизации. Такова, например, студенческая загадка (псевдозадача):

В комнате одной сидят
Человек под пятьдесят.
Приглядись, у всех дела:
Двое режутся «в козла»,
Трое чертят чертежи,
Пять смеются от души.
Шесть сошлись в «морских боях»,
Семь рисуют на столах,
Восемь булочки едят,
Ну а девять просто спят.
А один (какой-то странный!)
Целый час уже стоит
И о чем-то в полный голос
Сам с собою говорит.

Стоит ли говорить, что эта загадка рисует живописную и (увы!) достаточно реалистичную картину *лекции*.

Влияние детского фольклора наблюдается также в области студенческих обрядов и магических действ. Эти традиционные ритуализованные формы поведения приурочены главным образом к ситуации экзаменов как пограничной, переходной, опасной. Именно на эту ситуацию студент хочет повлиять, обеспечив ее быстрое и беспроблемное прохождение или, по меньшей мере, предугадать таящуюся опасность. В пародийных молитвах, известных во множестве вариантов, в стихах и прозе, студент взывает к высшим силам, моля о помощи именно в сдаче сессии:

Господи, иже еси на небеси,
Шпаргалку на экзамен принеси!
Пресвятая Мария-девица,

Не дай на экзамене провалиться.
Великий Николай-мученик,
Расскажи недоученное.
Всемогущий Иисус Христос,
Не задай лишний вопрос!
Спаси от двоек и троек своего раба,
Накажи судом предателя
В виде злого преподавателя.
Укажи мне на экзамене легкий билет,
Чтоб его лишь учил(а) я, остальные — нет.
Пожелай мне ни пуха, ни пера![9]

Самое знаменитое ритуальное действо, хотя и относительно молодое, бытующее примерно с конца 1980-х гг., — это ловля Халявы (Халявки). Интересно, что данное действо сами студенты называют обрядом или ритуалом, однако по сути своей оно ближе к детским магически-игровым «вызываниям» Пиковой дамы, гномика, жвачного короля и т.п., нежели к «взрослым» обрядам. В обоих случаях предполагается незримое, но ощутимое по своим последствиям появление сверхъестественного существа, которое должно содействовать выполнению желания. Вербальное сопровождение действа и там, и здесь лаконично: «Гномик, приди!»; «Пиковая Дама, появись!»; «Халява, ловись!» (по вариантам оно более распространено, причем заимствовано из традиционной сказки о животных: «Ловись, Халявка, большая и маленькая!»). Надо отдать должное Халяве: она более понятлива, чем аналогичные детские персонажи. Если ребенок должен вслух или по крайней мере мысленно сформулировать свое желание, некую целевую установку, то от студента этого не требуется: Халявка сама заведомо знает свои функции, ее имя означает и заданную программу (сдать экзамен «на халяву»).

Существуют различные способы ловли Халявки в зачетку. Например, такое описание:

Илл. 6. «Памятник студенческим приметам» был открыт 27 июня 2008 года (День российской молодежи) в парке 850-летия Москвы в районе Марьино. На снимках — элементы памятника (раскрытая зачетка с пятеркой, пятак, башмаки); эпизод открытия памятника.

«Халявку ловят либо ночью перед первым экзаменом на всю сессию (тогда ее может открывать только преподаватель на экзамене, в промежутке никому показывать нельзя), либо перед конкретным экзаменом. Происходит это так. В 12 часов ночи высовываешься из окна с открытой зачеткой в руке, орешь: “Халява, прилетай!” Поторчишь секунды три с довольной рожей, закрываешь — обратно в комнату».

Есть и способ заведомо невыполнимый:

«В ночь перед экзаменом студент берет в руки зачетку и шепчет над ней заклинание: “Ловись, Халявка, большая и маленькая!” После этого зачетка должна быть выброшена в заблаговременно распахнутое окно. Для полного успеха требуется быстро выбежать из дома и поймать зачетку на

лету. После нахождения зачетки ни в коем случае нельзя открывать ее до экзамена. Преподаватель должен сделать это сам. В противном случае пойманная Халява освободится и улетит в неизвестном направлении...».

Как видим, в предполагаемое магическое действие заложена фольклорная формула невозможного: как зачетку нельзя поймать на лету, так нельзя и экзамен сдать на халяву. Да и слишком громкое произнесение заклятья во дворе, на улице, что противоречит принятым нормам поведения в общественных местах, — это некое препятствие, которое нужно попробовать преодолеть, чтобы магия подействовала.

По вариантам в действо добавляется ряд подробных запретов и предписаний. Так, нельзя высовываться в форточку вдвоем (существа могут перепутать зачетки, а Халява должна быть у каждого своя). Требуется ткнуть Халявке пальцем на нужное место в зачетке, чтобы не промахнулась. Зачетку следует на время до экзамена сунуть в морозильник, чтобы Халява «приморозилась». Перед тем как идти отвечать, нужно встряхнуть зачетку, чтобы Халявка проснулась и т.п. И даже такое соединение сказки и обряда: перед каждой нечетной сессией рекомендовалось зачетку «попоить, покормить и спать уложить», чтобы она вспомнила своего хозяина. Для этого, когда садились ужинать, зачетку открывали, ставили на стол и накрывали для нее прибор, а когда ложились спать, клали ее под подушку.

Интересно, что студенты 1950 – начала 1980-х гг. не знают данного обряда. Первоначальный источник обряда еще предстоит разыскать. Некоторые информанты среднего и пожилого возраста поясняют, что в их время и не пытались «сдать на халяву» — принято было учить. (Может быть, это только попытка идеализировать себя в прошлом?).

Отношение нынешних студентов к ловле Халявки тоже далеко не однозначно. Было бы преувеличением сказать, что действо распространено широко и повсеместно. Многие узна-

ют о нем, напротив, от собирателей. При этом одни (как правило, студенты младших курсов) проявляют к этой практике интерес, говорят, что хотели бы попробовать поймать Халяву, то есть мы таким образом «возвращаем» фольклор его носителям, другие относятся скептически: «Неужели сейчас кто-то этой фигней занимается?». Были случаи, когда студенты иронически имитировали совершение обряда, принеся перевязанные ленточками зачетки на экзамен по фольклору, дабы ублажить чудака-преподавателя. Студенты таким образом демонстрируют и даже декларируют отторжение, неприятие детско-подростковой традиции. В действительности же студенческие и подростковые традиции тесно связаны.

Ритуал ловли Халявки становится и темой студенческих баек (устных рассказов с установкой на достоверность). В одной из них запечатлен ловкий преподаватель, которому удалось перехитрить две группы студентов подряд именно за счет своей большей осведомленности, чем у новичков-студентов, в студенческих традициях:

> «Студенты пришли на зачет, сели готовиться. Преподаватель подошел к окну и открыл форточку. “Что я сделал?” — спрашивает. “Форточку открыли”, — отвечают студенты. “Нет, я Халяву впустил. Давайте зачетки”. И поставил всем зачет, не спрашивая. Следующая группа на зачет шла уже в приподнятом настроении. Когда все расселись, преподаватель подошел и открыл форточку. “Что я сделал?” — спрашивает. “Халяву впустили!” — хором отвечают студенты. “Нет, выпустил! Тяните билеты”».

Один из информантов изложил нам более развернутую студенческую мифологию (очевидно, выросшую из ловли Халявы) — описание целого иерархически выстроенного пантеона студенческих богов, которые, как и положено, тяготеют к двум полюсам — добра и зла. Вот какова она. Верховным богом в студенческой мифологии является всемогущий Анунах. Этот бог полностью правит студенческой жизнью и вершит

суд. Покровительницей студентов, их заступницей и помощницей является супруга Анунаха Халява. Именно к ней обычно обращены все студенческие молитвы. У Анунаха есть ряд богов-помощников: всемогущий Нуифиг, прекрасные сестры Несейчас и Дапотом, храбрые воины Нунесдам, Пересдам и Академ. Среди обширной свиты Халявы следует выделить таких богов: Вотвезет, Какнибудь, Ясодрал. Есть в студенческой мифологии и злые боги — в первую очередь брат Анунаха, зловещий Деканат. Деканат на протяжении веков борется с Анунахом, пытаясь свергнуть его и повергнуть студенческий мир в ботанство. Но Анунах раз за разом побеждает Деканата, поддерживая раздолбайство и пофигизм. В подчинении у Деканата находится множество мелких и пакостливых демонов: Незачет, Научрук, Курсовик и, конечно же, беспощадная Этодва. Раз в полгода темные силы собираются на шабаш, именуемый сессией. В это время студентам предписывается соблюдать пивной пост и вести праведную жизнь, усиленно молясь Халяве и ее слугам[10].

Студенческий фольклор при всей его кажущейся свежести, новизне (впрочем, вполне объяснимой, так как состав студенчества ежегодно обновляется), лишь на новом витке продолжает давние традиции, восходя к творчеству средневековых «студиозусов», вагантов и проч. О продолжении исторических традиций справедливо замечает К.Э. Шумов: «Многие темы в творчестве студентов практически не меняются со времен средневековых европейских университетов. <...> Основные конфликты со времен вагантов <...> — конфликты между студентами и профессорами, между студентами и горожанами, между студентами и властью, между студентами разных учебных заведений. Для студенческих традиций всех времен характерно прославление пьянства и свободы нравов, опровержение канонов, религиозный и политический нигилизм»[11]. Показательно, что в одной из имеющихся в нашем распоряжении песен студенты 1950–1960-х годах называют себя «бродячими студентами», как и их средневековые собратья:

Мы бродячие (вар.: голодные) студенты,
Ходим-бродим по стране...

Правда, здесь эпитеты мотивированы: речь идет о целине, куда студентов принудительно «гоняли».

Даже сама манера высмеивать всё серьезное, высокое или официальное, пародирование, не знающее запретов и границ, преемственно связывает творчество нынешних студентов и средневековых вагантов. Так, в советские времена на дверях туалета в МЭИ красовался следующий стишок:

Пусть от страха с..т в штаны
Поджигатели войны,
И да будет сей сортир
Очагом борьбы за мир!

Информант прокомментировал:

«Это, по-моему, испокон веков было — туалеты расписывали. Были и неприличные надписи, просто срамные слова всякие, везде это было. А это приличный стишок! Но их стирали, конечно, замазывали... А этот стишок от ремонта до ремонта несколько поколений пережил».

Кроме того, образность произведений осознанно или неосознанно черпается и из старинного национального фольклора. Как бы к нему ни относилась молодежь субъективно, он объективно является неотъемлемой частью национального самосознания, а потому без него не обойтись и в создании новых коллективных произведений. Взять, например, известную во многих вариантах «Дубинушку» — студенческую переделку традиционной трудовой артельной песни.

Желтый корпус стоит среди мусора куч –
Он для многих явился могилой.
Человек сюда входит силен и могуч,
А выходит дубина дубиной.

Припев: Э-энергетики, ухнем!
Э-энергетики,
зачет спихнем,
расчет столкнем
Да вы-ы-ыпьем!

Мы зачеты сдаем, интегралы берем,
Мы квантуем моменты и спины,
Ну а станет невмочь –
все учебники прочь,
И затянем родную «Дубину»![12].

Сближение источника и нового произведения основано на переосмыслении слова «дубина». Кроме того, трудовая песня, когда-то сопровождавшая и облегчавшая коллективный тяжелый физический труд, как нельзя лучше воссоздает и напряженность учебного процесса, размеренность и нелегкость, некую натужность продвижения студентов от зачета к зачету, от сессии к сессии. Как известно, ритм и созвучия были принципиально важны в трудовой песне, они и помогали организовать совместные усилия. Интересно, что один исполнитель, увидев запись от другого «зачет сдадим, расчет спихнем», настоятельно поправляет: «Нет, надо так: “Зачет спихнем, расчет столкнем”, рифма здесь должна быть!».

Более поздний, но тоже фольклорный источник — знаменитая песня «Таганка» (или, по вариантам, «Централка») — превращен студентами в гимн шпаргалке, по-своему ностальгический, горько-романтичный.

Шпаргалка,
Писал я ночи у огня,
Шпаргалка,
Всю жизнь спасала ты меня,
Шпаргалка,
С тобой навеки мы сплелись.
Я пронесу через всю жизнь
Твой краткий стиль!

Чрезвычайно интересное явление, соединяющее традиционное и новое, — это переделки народных пословиц, еще раз доказывающие живучесть и гибкость традиционных малых жанров. Недаром говорится: «Старая пословица вовек не сломится». Конечно же, они нацелены на создание комического эффекта, и, как и во многих жанрах детского фольклора, здесь используется прием обманутого ожидания. Вместо хорошо известного старого мы неожиданно получаем новое, изменяющее смысл всего целого. Это новое — некая конкретизация или дополнение, иронически снижающее, разоблачающее исходное, опровергающее истину традиционной пословицы.

Пословица-источник переделывается, по нашим наблюдениям, четырьмя способами. Первый — к целому старому тексту присоединяется новая часть.

Век живи — век учись, дураком помрешь...
Тише едешь — дальше будешь... от того места, куда едешь.
Не в деньгах счастье ... а в их количестве.

Другой способ — вторая часть старого текста заменяется новой, исходное начало приобретает неожиданное окончание.

Заставь дурака учиться, он и пойдет к первой паре...
Чем дальше в лес, тем ну его на фиг!
Назвался груздем — лечись дальше...
Работа — не волк, а произведение силы на расстояние.
Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось.
Не так страшен черт, как его малютки.
Не так страшен профессор, как он читает.
Не имей сто рублей, а имей сто друзей, у которых можно занять по сто рублей.
Не имей сто рублей, а имей сто баксов.

Третий — в старом тексте изменяются одно-два слова, часто новые слова близки старым по звучанию, но далеки по смыслу.

Не откладывай на послезавтра то, что можно выпить сегодня.
С кем поведешься — с тем и наберешься.
Что посмеешь, то и пожмешь.
Ученье — свет, а неученых — тьма.

Наконец, четвертый — соединяются две части двух старых пословиц либо к первой части одной пословицы добавляется целая вторая.

На халяву и зверь бежит.
Береги честь смолоду, коли рожа крива.
Не все то золото, что сверху плавает.
Не плюй в колодец, вылетит — не поймаешь.

По тем же принципам создаются и новые версии известных авторских афоризмов, например:

Дайте студенту точку опоры, и он уснет[13].
Чем больше женщину мы любим, тем меньше времени на сон.
Счастливые трусов не надевают.

Кроме того, в студенческом фольклоре особенно сильно влияние литературы, вообще, письменности, а в последнее время — и современных информационных технологий, и массовой культуры, что продиктовано спецификой самой вузовской жизни и современной жизни вообще.

На наш взгляд, можно говорить о следующих жанрах и жанровых группах студенческого фольклора (часть из них уже названа выше): приметах, запретах, современных переделках народных пословицах, анекдотах, шутливых афоризмах, остротах[14], пародийных песнях, стишках, частушках и сатирических куплетах. К данным жанрам можно добавить обряды и розыгрыши[15]. Есть в нашей коллекции и образцы граффити[16].

Анекдот как универсальный комический жанр, способный вместить любую актуальную тематику, отражает и реалии студенческой жизни. Студенческие анекдоты широко быту-

ют и записываются в различных вариантах, как, например, такой текст традиционной «вакхической» тематики:

«Студенты после экзамена:
— Сдал?
— Сдал.
— Сколько?
— Четыре.
— А почему не пять?
— А у пятой горлышко отбито...».

Более ранний вариант (1960-е гг.):

«Студенты после экзамена:
— На сколько сдал?
— На “пятерку”.
— А чего так мало?
— Да у одной горлышко было отбито...».

Оба варианта основаны на игре слов и отражают легкомысленное отношение к экзамену, снижают серьезность ситуации.

Есть и специфические анекдоты, юмор которых, подобно тайному языку, может быть непонятен непосвященным. Например, анекдот физиков:

«Идет по улице учитель физики, и вдруг ему на голову падает кирпич. Подбегает к нему ученик и спрашивает:
— Николай Иваныч, Вы сильно ушиблись?
— Хорошо, что пополам, — задумчиво отвечает тот.
— Что пополам? Голова?
— Нет.
— Кирпич?
— Да нет же. Хорошо, что эм вэ квадрат пополам...»

Широко распространены в среде студентов и устные рассказы-воспоминания, отличающиеся от анекдотов установкой

на достоверность (сами студенты называют их байками), но близкие им по поэтике. Например, такой:

> «В большой аудитории идет письменный экзамен. Один юноша, сидящий на галерке (аудитория построена амфитеатром), постоянно посматривает на какой-то листок. Профессор замечает и просит отдать "шпору". Студент краснеет, извиняется, но с места не двигается. После третьего замечания профессор не выдерживает и поднимается к студенту сам. Листок оказывается фотографией красивой девушки с памятной надписью: "Когда тебе будет трудно, посмотри на меня". Профессор был тронут. Когда он, очень смущенный, спускался вниз, студент вытащил настоящую "шпору" и потом уже спокойно списывал».

Показательно, что нарративы, первоначально привязанные к конкретному времени, месту (вузу, факультету), лицу, становясь общеизвестными, бытуют уже без этих отсылок. Примерно то же происходит и с афоризмами: они приписываются то одному лектору, то другому, причем никак не связанному с первым, то абстрактному «преподу». Так «бродит» по стране следующая фраза, приписываемая начинающей преподавательнице:

> «Раз объясняю — вы не понимаете, второй раз объясняю — не понимаете, третий раз объясняю — уже сама начала понимать, а вы опять не понимаете!»

Что касается такой «серьезной» части студенческой традиционной культуры (в отличие от остальной — смеховой), как приметы, суеверные представления, запреты и т.п., то в основном они приурочены к сессии и обладают большой консервативностью. Из года в год, из поколения в поколение сохраняются ритуальная брань накануне или во время экзамена, палец в чернилах «на удачу» (в наши дни это устарело, т.к. трудновыполнимо технически), пятачок под пяткой, безболезненно превратившийся из 5 копеек в 5 рублей, «счаст-

ливая» одежда, а в некоторых узких кругах — и «счастливая» дорога (повторяемость обстановки должна привести к повторению результата — отличной оценки). Некоторые наши информанты[17] могут объяснить смысл старинных студенческих примет, например:

> «Еще считалось, что нельзя оставлять раскрытой книгу, иначе ее будет читать дьявол, а студент забудет прочитанное. Если, не закрыв книгу, садишься обедать, то за столом заедаешь свою память, то есть забываешь прочитанное. Еще клали конспект на ночь под подушку: дескать, знания впитаются».

Справедливости ради следует сказать, что старинный запрет стирать «счастливую» одежду, а также мыться, бриться, стричься, стричь ногти накануне экзамена не всегда принимается и выполняется современными студентами, «испорченными» благами цивилизации, привыкшими принимать душ утром и вечером. Тем не менее, студенты о запрете знают. Исполнители дают различные мотивировки примете: есть традиционная (если помыться, можно смыть знания, если постричься, можно ум укоротить), есть и новая, рациональная:

> «Исходящий от студента неприятный запах вызовет вполне адекватную реакцию преподавателя, и время ответа значительно сократится».

При этом не учитывается, что сокращение времени ответа может привести не только к благоприятному результату.

Есть приметы, принятые только в узких кругах, скажем, лишь в одной группе, когда люди продолжительное время тесно общаются. Например, люди, бывшие студентами в 1960-е годы, вспоминают:

> «После сданного экзамена всей группой ходили в кино, в ближайший кинотеатр и на ближайший сеанс, на что придется. Чем хуже фильм, тем лучше будет сдан следующий экзамен».

Однако и это по своей сути традиционно: действует принцип гадания жребием, причем толкование дается, как обычно, от противного.

В заключение хочется сказать следующее. В ответ на наш вопрос о том, как студенческий фольклор меняется со временем, 45-летний информант очень емко ответил:

«Люди меняются, и фольклор вместе с ними. Мои дети сейчас заканчивают вузы, и я вижу, что они уже смотрят совершенно другими глазами на мир. Они уже не знают, что такое студенческое общежитие, стройотряды, “картошка”. Для нас было принято ходить в поход, а для них — в кафе. Я обратил внимание, что сейчас стараются не объединяться всей группой, а наоборот, дробиться на кучки. А мы и сейчас стараемся держаться друг за дружку. Да и потом, не было же таких развлечений и помощников, как компьютер, Интернет, когда живое общение можно заменить виртуальным. Мне кажется, что в этом плане поменялось в худшую сторону. Фольклор же неубиваемая вещь! Когда столько в одном месте собирается умных, остроумных, талантливых людей, у которых масса свободного времени, то остается только творить. Тем более люди молодые, энергии полно, знания есть, головы свежие, да и забот нет. Все-таки студенческие годы — самые лучшие!».

И еще:

«Какие люди — такой и фольклор. На мой взгляд, из студенческого фольклора ушла какая-то романтичность, искренняя заинтересованность в окружающем мире. В наше время молодые люди были более самостоятельными, и была какая-то незамутненность в отношениях: если дружба, значит дружба...»

Итак, современный студенческий фольклор, как и в прошлые времена, помогает студентам пережить экстремальные ситуации учебного процесса, регулировать отношения внутри коллек-

тива студентов и между студентами и преподавателями, передает каждому новому поколению накопленный опыт, выстраивает необходимые связи внутри пестрого, разнородного студенческого сообщества как в пространстве, так и во времени.

Примечания

[1] См., например: Киселева Ю.М. Магия и поверия в Московском медучилище // Живая старина. 1995. № 1. С. 23; Мадлевская Е.Л. «Халява у каждого одна на всю жизнь» // Живая старина. 1998. № 2. С. 33–34; Лис Т.В., Разумова И.А. Студенческий экзаменационный фольклор // Живая старина. 2000. № 4. С. 31–33; Шумов К.Э. Студенческие традиции // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 165–179; Борисенко В. Вірування у повсякденному житті українців на початку XXI століття // Етнічна історія народів Європи: Зб. наук. праць. Вип. 15. К., 2003. С. 4–10; Коваль-Фучило И. Чудесное и обыденное в картине мира современного студента // Чудесное и обыденное: Сборник материалов научной конференции. Курск, 2003. С. 9–15; Райкова И.Н. Жанры студенческого фольклора в контексте традиционной культуры // Восьмые международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора. М., 2004. С. 45–55; «Ловись, Халява, большая и маленькая» / Публ. Т.Ю. Шведчиковой // Живая старина. 2004. №3. С. 40; «Халява, ловись!» / Публ. Т.Г. Ивановой // Живая старина. 2004. №3. С. 38; Krasikov M. Ukrainian Student Subculture as Mirrored in Epigraphy // Етнічна історія народів Європи: Зб. наук. праць. К., 2005. Вип. 18. С. 73–79; Гасиджак Л. Субкультура студентства (на прикладі вищих навчальних закладів Полтави) // Етнічна історія народів Європи: Зб. наук. праць. Вип. 18. К., 2005. С. 121; Райкова И.Н. «От сессии до сессии живут студенты весело...» (фольклор современных студентов: традиционное и новое) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 9. Сборник научных статей по материалам конференции. М., 2006. С. 39–56; Красиков М. Обрядово-зрелищные формы смеховой культуры современного украинского студенчества (к постановке проблемы) // Дьеб/Докса: Зб. наук. праць з філософії та філології. Вип. 9: Семантичні й герменевтичні виміри сміху. Одеса, 2006. С. 61–69; и др.

[2] Поощрялась запись в рамках одной семьи от представителей различных поколений.

[3] Собиратели: студенты и выпускники МГПУ Е. Борзова, Е. Воронкова, М. Галяева, К. Дюкрэ, Е. Караваева, О. Климова, Ю. Комина, Д. Крылова, Е. Лагунина, С. Леонова, Т. Макарова, А. Матвеева, Ю. Нефедова, С. Петрухина, Л. Петухова, А. Полковникова, А. Рошка, Е. Сазонова, Я. Славянов, Ю. Страхова, А. Ус, А. Чемизова, Р. Шихонин и др. Информанты: студенты и выпускники МГУ, МГПУ, МОПИ, МПГУ, МАИ, МЭИ, МХТИ, МИРЭА, МИСИС, ГИТИС, МФТИ, МИФИ, РГГУ, МВТУ, МГУПС, ТСХ, 1-й ММИ и др. вузов. Автор выражает всем искреннюю признательность за содействие.

[4] О «закате» агитбригад см., например: Райкова И.Н. «Пока под нами сцена не дрогнет и не рухнет...»: творчество студенческих агитбригад 1970–1980-х гг. // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность. Сборник статей. М., 2008. С. 213–223.

[5] Очень распространенный стишок, настоящая классика жанра. Редко встречаются более длинные его варианты, например с таким продолжением:

Лягу в деканате,
Чтоб нашли не сразу.
Буду разлагаться,
Разносить заразу.

— Друг, не надо ртути,
Лучше выпей чаю:
Всё равно все сдохнем,
Сессию встречая.

[6] Имеется в виду лекция по высшей математике (запись от студента МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет вычислительной математики и кибернетики, далее ВМК).

[7] Есть вариант стишка в фольклоре солдат срочной службы.

[8] Оригинал написан на стихи рулевого судна «Одесса» Ф.С. Предтечи. Это стихотворение он сочинил в память о погибшем друге — кочегаре Василии Гончаренко. В это время «Одесса» находилась в Красном море. В апреле 1906 года судно вернулось в порт приписки — Одессу; 1 мая на маевке песня была исполнена впервые и с того времени стала очень популярной.

[9] В других вариантах есть более логичные финальные формулы:

Зачет мне, о Боже, схалявь,
Степуху немножко прибавь,

Сессию отодвинь.
Вот и всё. Аминь.

Подобные стилизованные молитвы есть и в фольклоре солдат срочной службы. Солдат молит высшие силы защитить его, например, «от подъема раннего, от крика дневального, от старшины-балбеса, от пайки-недовеса...».

[10] Запись от современного студента МГУ, факультет вычислительной математики и кибернетики.

[11] Шумов К.Э. Студенческие традиции // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 165.

[12] Песня бытует с 1950-х годов вплоть до наших дней среди студентов МЭИ, МХТИ и других вузов. Вариант первого слова — «серый». «Химический» вариант начала припева: «Ну-ка, химики, ухнем...».

[13] Есть вариант о солдате.

[14] Приведем примеры их разновидности — шутливых «расшифровок». «СТУДЕНТ: самое теоретически умное дитя, естественно, не желающее трудиться». Оценки в зачетке: «отл.» — «обманул товарища лектора», «хор.» — «хотел обмануть — разоблачили», «уд.» — «ушел довольным», «неуд.» — «не удалось договориться». Названия вузов: МАДИ — «Московский алкогольно-дегустационный институт», МАТИ — «Московский алкогольно-табачный институт», МФТИ — «Мужская фракция трудолюбивых идиотов», МИХМ — «Московский институт хороших мальчиков», МГПУ — «Московский глобально-пофигистический университет», МИИТ — «Мы идем искать третьего», МВТУ — «Мы вас тут угробим» и др.

[15] Бытуют розыгрыши студентами других студентов и студентами — преподавателей. Очень характерны для первичных контактных групп розыгрыши «стариками» новичков на «картошке», на практике, в лагере и т.п., выполняющие функции инициации. Например, посылали молодых за 3 км в деревню просить тяги для печи.

[16] Например, универсальное: на парте изображена кнопка, под ней — надпись: «Кнопка выключения преподавателя. Нажать лбом и держать до конца пары». Или отражающее специфику вуза. Так, на партах в Московском институте инженеров транспорта (ныне — МГУПС) долго красовались целые железнодорожные составы. Это студенты, скучая на лекциях, пририсовывали вагончик за вагончиком, следуя письменному указанию: «Если ты не глухой, нарисуй вагон другой!».

[17] В основном люди среднего и пожилого возраста, отличающиеся большей обстоятельностью, чем современные студенты.

КУРСАНТСКАЯ КАЗАРМА КАК СФЕРА ВОЕННОГО БЫТА: опыт социологического анализа

Д.Л. Агранат

Постановка вопроса в отношении социологического анализа казармы как сферы военного быта выбрана нами неслучайно. Казарма в армии это место, где происходит столкновение двух противоположных социальных нормативов. Одни продиктованы нормами военной организации, они созданы для регулирования социальных взаимодействий людей в военное время; другие — гражданским обществом, сформированы на основе признания у человека естественных, неотчуждаемых прав и свобод. Фактически в казарме мы можем увидеть, как гражданские бытовые практики вписываются в военизированные нормативы поведения, как гражданский быт адаптируется к условиям армии.

Ограничения социальных практик, освоенные личностью в гражданском обществе, обнаруживаются наиболее отчетливо в момент попадания курсанта в казарму. Почему именно здесь такие ограничения наиболее четко представлены? Дело в том, что если на всех других территориях военизированной организации курсанту нечасто приходится перестраивать свои привычные социальные практики с целью принятия новых (скорее он их осваивает заново), то в казарме курсант-новичок первое время пробует использовать те смысловые конструкции, которые были сформированы ранее и даны ему как само собой разумеющиеся. Далее, столкнувшись с полным нивелированием армейской системой гражданских, бытовых схем взаимодействия, курсант должен отказаться от многих опривыченных институциональных действий. В силу огромной разницы армейского быта и быта гражданского новичку сложно это сделать. Будучи поставленным системой социального контроля тотального института в ситуацию, ког-

да отказ является единственно осмысленным, правильным решением, новичок должен принять эту непонятную, бессмысленную, неудобную для него систему бытовых отношений в армии и адаптироваться к ней.

С целью демонстрации такого конфликта социальных практик в казарме нами были проведены исследования в Академии права и управления УФСИН МЮ РФ, а также в Московском Университете МВД РФ. Такое исследование было осуществлено методом включенного наблюдения за жизнедеятельностью курсантов в казарме. В результате было сделано описание десятка курсантских комнат с целью выявления наиболее типичных способов конструирования военного быта курсантами первых и старших курсов как ответа на ограничения, налагаемые военной средой. Кроме этого в качестве источника эмпирических данных выступали материалы экспертного опроса, проведенного среди сотрудников данных вузов, а также опроса курсантов указанных вузов (всего методом полуформализованного интервью было опрошено 43 эксперта и 35 курсантов).

Вначале мы хотели бы представить конструкцию казармы, где было проведено исследование. Данная казарма в некотором роде похожа на студенческое общежитие. Здесь курсанты живут в блоках, где есть две комнаты и туалет. Вместе с тем, кроме внешнего сходства со студенческим общежитием, курсантская казарма больше ничем на общежитие не похожа. Во всем остальном все характеристики казарменного помещения, военного быта налицо: для поддержания порядка в подразделении и обеспечения безопасности в ночное время на каждом этаже расположен дневальный, есть доска документации, комната выдачи спецсредств, стеллаж с противогазами. А главное, вся деятельность в казарме подчинена жестким нормативам (уставам, Положению об общежитии), которые все без исключения курсанты обязаны неукоснительно соблюдать, что определяет в свою очередь особенность бытовой организации жизнедеятельности курсантов в казарме.

Военная организация переводит быт из сферы неформальной регуляции в поле формального взаимодействия; из зоны личной жизни человека на сцену публичной регламентации и деятельности; из области самоорганизации для себя — в пространство, единое для всех, где каждый в отдельности должен подстраиваться под единый стандарт. Система социального контроля военизированной организации не оставляет курсанту в быту места, где он может проявить инициативу и самостоятельность, реализовать освоенные ранее гражданские социальные практики. С этой целью для курсантов определен набор тех вещей, которыми они имеют право пользоваться в казарме. Кроме этого многие сферы бытовой деятельности удалены из военного быта и переведены в разряд институционального регулирования в армии. Так, например, в казарме, где живут курсанты, нет кухни, так как все ходят питаться в столовую, нет душа, так как в отведенное время все курсанты ходят в баню. Это позволяет военизированной организации максимально эффективно «уничтожить» бытовые условия, ведущие к возникновению неформальной, гражданской жизни.

В силу вышеперечисленных особенностей военного быта новички-первокурсники осваивают такие порядки не сразу, а постепенно, в процессе социальной адаптации к условиям тотального института. На примерах, собранных нами в процессе исследования типичных комнат первокурсников и старшекурсников, мы хотели бы продемонстрировать процесс социальной адаптации курсантов к условиям военного быта.

Вначале опишем типичную комнату первокурсников.

Первокурсников размещают по три-четыре человека в больших комнатах и по два в маленьких, на основе их пожеланий. Типичной чертой большинства из этих комнат являлось то, что в них не было, по крайней мере на поверхности, вещей, которые запрещено иметь. В этом плане курсанты-первокурсники вынужденно следуют инструкциям, которые строго предписывают набор тех предметов, которыми имеет право обладать в казарме курсант:

Илл. 7. В курсантской казарме

«Магнитофоны запрещены, так как курсантам надо не слушать магнитофоны, а учиться. Причем такой запрет распространяется на всех без исключения курсантов вне зависимости от успеваемости. Магнитофоны должны храниться в каптерке, и их разрешается оттуда брать лишь на праздники, в выходные и в личное время, после этого они туда возвращаются. Нередким явлением стало, что курсанты приносят в институт компьютеры. Так как это вещь дорогая, мы предлагаем, чтобы они ставили их в кабинетах руководства, а в свободное время работали на них. Иногда курсанты приносят ноутбуки. Они хранятся в комнатах. Компьютеры не разрешены, но и не запрещены» [Андрей В., командир взвода].

В целом типичная комната новичка-первокурсника выглядит следующим образом. В комнате стоит старая мебель, на полу лежат поношенные половики, на которых уже не видно узоров. Старые кровати с панцирной сеткой сильно растянуты, как гамаки. Все они одинаково заправлены: одеяла на них натянуты и подвернуты под матрац, подушки однообразно

взбиты прямоугольником. Полотенца висят на дужках кроватей с левой стороны. Перед кроватями стоит обувь.

Около каждой кровати — тумбочки. В комнате стоит платяной шкаф. На первый взгляд в комнате идеальный порядок. Однако если открыть тумбочку, то сразу можно обнаружить свидетельства иной организации. Внутри тумбочки лежат и форма, и обувь, и спортивная одежда, и зубные щетки, и носки, и гуталин, и бритва, и мыло, и шампунь, и сало, и хлеб. В общем, в тумбочках находится всё что угодно. (Командир одного из взводов рассказал, что как-то раз в тумбочке первокурсника он обнаружил боксерскую грушу).

В шкафу картина та же. Вещи лежат в одной большой куче: майки, трусы, носки и прочее. У вещей, по сути, своего места нет.

Командир взвода Анатолий К. в интервью пояснил, что в комнатах первокурсников нередко можно обнаружить организованные свалки вещей:

> «Как-то раз я вошел в комнату к одному из первокурсников. Открыв шкаф, внизу я увидел кучу, накрытую шинелью. Поднял шинель, а там лежат форменные штаны, вешалка, чайник, кусок алюминиевой трубы. На вопрос, зачем вам нужна эта труба, один из ребят ответил, что они ее приспособят и будут вешать на ней сушиться полотенца».

На стенах над кроватями развешаны полки. На них такой же беспорядок, как в шкафах и тумбочках. Книги свалены в кучу. Рядом с ними, по соседству, находятся: тетради, банки с соком, нитки с иголками и еще невесть что.

Под кроватями лежат вещмешки, в которых курсанты также хранят часть своего имущества.

На стенах висят картины, плакаты. В некоторых комнатах развешаны фотографии родственников, любимых девушек. Все они заключены в рамочки.

На окнах, как правило, висят старые выцветшие шторы. В некоторых комнатах первокурсников шторы отсутствуют.

Около окна стоит стол. На нем нередко заметны остатки еды: очистки от колбасы и хлебные крошки.

Пол в комнате помыт только в середине. Под кроватями чаще всего пыль.

Туалет — особая территория курсантского жилья, индикатор чистоты и уюта. В туалете нет зеркала, есть лишь маленькая полочка, на которой лежат бритвы, кружки, зубные щетки. В углу туалета стоит ведро, переполненное мусором. На унитазе стопка грязных тарелок.

Итак, быт в комнате первокурсника сконструирован по модели организованного кавардака, черты которого могут проявляться и на старших курсах, но лишь как фрагменты, не как система быта.

Причины такого конструирования быта первокурсниками определены с одной стороны, предшествующим жизненным опытом, полученным в семье. Как правило, в родительской семье сын слабо включен в домашнее хозяйство и обычно не имеет серьезных обязанностей. Его фрагментарное участие в обустройстве семейного очага определяет то, что бытовые практики (пришить пуговицу и заштопать носок, заменить прокладку в протекающем кране, помыть полы, установить розетку) мало технологичны, слабо освоены и не являются обыденными, каждодневными.

Вместе с тем, несмотря на незначительный опыт бытового обустройства, первокурсники в целях обхода официальных запретов в казарме нередко демонстрируют свои умения, которые носят более сложный характер:

> «Курсанты различными способами компенсируют запреты на различные предметы быта. Вместо запрещенных кипятильников они делают самодельные. Для этого используются крюки от кроватей, лезвия, спички. Мы контролируем данный процесс, боремся с такими явлениями» [Андрей В., командир взвода].

Свалка вещей в шкафах первокурсников находит свое продолжение в тумбочках и письменных столах. В основе конст-

руирования бытовых свалок такого рода лежит принцип, сформированный еще в той, прошлой семейной жизни: на поверхности всё в порядке, и это — вид для родителей (у курсантов — по той же патерналистской модели — для командиров), внутри можно проигнорировать требования порядка, действовать по своей воле.

Помимо прочего, такие свалки являются свидетельствами того, как не вписывается гражданский быт в военные нормы. Дело в том, что первокурсники приносят в казарму массу ненужных вещей, которым здесь не находится места. Шкафы и тумбочки не вмещают всего этого скарба, курсантам еще предстоит его модернизация и переделка «под себя», но это будет на старших курсах. А пока курсанты-новички не знают, что и как можно сделать, чтобы каждая вещь была на месте и к месту, потому и в свалках, каковыми становятся тумбочки и шкафы, сами курсанты порой не могут разобраться. В интервью курсант Михаил П. объяснил, каким образом он находил в таких кучах необходимый в данный момент предмет:

> «Сначала ты просто всё вываливаешь из шкафа на пол. После этого начинаешь искать, что тебе надо».

Следующий не менее важный источник организованного кавардака — специфическое отношение первокурсников к своей комнате, к казарме в целом. Первокурсник воспринимает казарму как место кратковременного пребывания, а комнату — как чужое для него помещение. Ему здесь неуютно, неудобно. Новички настроены как можно быстрее покинуть эту территорию.

> «У нас был такой настрой: побыстрей уйти жить в город. Никто не думал о том, что будет жить в казарме долгое время. Мы думали, что после первой сессии пойдем жить в городе» [Георгий В., курсант].

Однако такие ожидания не имеют ничего общего с реальностью: курсантам придется прожить в казарме по меньшей

мере два года, до того момента, когда их (может быть, за хорошую учебу и примерное поведение) переселят на постоянное жительство в город.

Отношение первокурсников к казарме как временному, чужому месту жительства отражается в конструировании ими условий быта: бытовой комфорт неважен, а порядок наводится лишь с целью выполнить требования командиров. «Лишь бы начальство не доставало», — так курсант Георгий П. пояснил в интервью основной мотив уборки в комнате.

Отсутствие адекватного опыта противостояния тотальным запретам военной организации определяет то, что курсанты в этом плане действуют достаточно примитивно и неумело. В ситуации угрозы внешнего воздействия на деятельность первокурсников у них срабатывает своего рода охранительный инстинкт — стремление прятать вещи, которые могут быть изъяты как запрещенные.

> «Мы прятали запрещенные предметы, еду различными способами. Один наш курсант прятал сухари в носках, у другого под кроватью нашли целый мешок сгнивших яблок» [Михаил П., курсант].

Курсанты еще не умеют рационально использовать свои деньги для покупки того, что нужно в повседневной жизни, на эти цели денег поначалу просто не остается. На вопрос, на что была потрачена первая стипендия, 32 опрошенных курсанта ответили, что они потратили ее на отдых (пиво, чипсы, кино, дискотеки и т. п.). Дело в том, что у первокурсников пока не сформировались потребности покупать то, что нужно в быту. Они прожили в казарме, без родителей, слишком мало, чтобы осознать, что им здесь необходимо.

Впрочем, несмотря на то, что комната воспринимается первокурсниками как чужая, не своя территория, в ней все-таки встречаются места, свидетельствующие об ином отношении курсантов к быту. Прежде всего, это курсантская кровать.

Кровать и небольшое пространство около нее — зона порядка. Кровать — место, которое в некоторой степени презентирует того, кто здесь живет. Ботинки, тапки — пока только эти предметы обихода более или менее точно свидетельствуют о проживающих в комнате первокурсниках. Все остальные свидетельства (не считаем свалку учебников на полке и крошки хлеба на столе) скрыты от окружающих: спрятаны в сумки, рюкзаки, тумбочки и шкафы.

Кавардак в комнате является, помимо прочего, результатом недоверия курсантов-первокурсников друг другу. Такое недоверие определяет то, что внутренний мир первокурсника закрыт от окружающих. Несмотря на то, что в комнаты курсанты стараются селиться исключительно с друзьями, к ним нет еще доверия. Пока соседи по комнате — это не настоящие друзья, а люди, с которыми приятно общаться. В этих условиях курсанты-первокурсники не спешат выставлять напоказ фотографии близких, опасаясь осуждения и насмешек, они не стараются демонстрировать свой мир, создавая свой уголок в комнате. Пока только ботинки у кровати презентируют индивидуальность курсантов.

Недоверие курсантов друг к другу определено еще и тем, что среди первокурсников распространено воровство.

> «Один раз мне родители прислали деньги. Об этом не знал никто, кроме моих соседей по комнате. Вечером мы легли спать, деньги я положил в карман брюк, которые повесил на спинку стула, стоящего у кровати. Сон у меня очень чуткий, поэтому я точно знаю, что никто в комнату ночью не заходил. Проснувшись утром, я обнаружил, что денег в кармане брюк нет. После этого случая мне стало стыдно оттого, что я живу с вором» [Геннадий Ш., курсант].

В основном предметом краж среди первокурсников являются деньги. Также на первых курсах распространено воровство форменной одежды. По сути, это свидетельство неопытности курсантов в плане обращения с формой.

«Кражи формы нередко напоминают цепную реакцию и являются результатом того, что у какого-либо курсанта пропало что-то из обмундирования; кража выступает способом восполнения утерянного имущества» [Андрей В., командир взвода].

Позже, на старших курсах, воровство постепенно исчезает из жизни курсантов. С одной стороны, это результат сформировавшегося жизненного опыта старшекурсников, они уже освоили иные способы восстановления утерянных вещей. С другой — формируется установка, что воровать у своих неудобно, нечестно и опасно.

Организация быта первокурсников продиктована индивидуальными целями, а не групповыми. Курсанты благоустраивают комнату для себя, а не для других, компенсируя недостаток домашней обстановки в казарме. Групповое проектирование быта возникнет позже, на старших курсах. По этому поводу курсант-старшекурсник Геннадий К. пояснил: «В своих комнатах мы хотели создать домашнюю обстановку, чтобы мы могли после учебного дня прийти в комнату расслабиться, отдохнуть, почувствовать себя как дома». На первом курсе эта установка еще слабо выражена.

Итак, первокурсники стараются навести порядок не для себя, а для начальства. Их действия направлены на формирование у руководителей образа порядка для удовлетворения тех требований, за невыполнение которых курсантов подвергнут наказанию. И при первом, поверхностном знакомстве с комнатой кажется, что цель достигнута: порядок наведен. Но такой порядок фрагментарен, что и выдает истинные мотивы его организаторов. Пыль под кроватями, беспорядок в тумбочках и шкафах, грязный туалет — всё это показатели «порядка для начальства», «организованного кавардака» в комнате.

Амбиции курсантов-первокурсников, их желание навязать военной организации правила, которые они сформировали в гражданском обществе, не позволяют им пока четко соблюдать принятые в военной среде нормы. Первокурсники демон-

стрируют лишь внешнее соблюдение подобных нормативов, что свидетельствует о том, что процесс интериоризации норм военной организации у них пока не произошел. На этом этапе курсанты-новички просто вынуждены мириться с теми условиями армейского быта, в которые они попали, совершенно не осознавая значимости данных порядков для функционирования военной системы в целом.

На этом этапе адаптации первокурсника к условиям военной организации возникает еще одна проблемная ситуация. Новичку в условиях жесткой системы социального контроля непросто понять, где та нормативная линия, которую и нужно освоить, где тот набор судьбоносных для него смыслов и значений, постижение которых даст ему возможность адаптироваться в военной среде. Опасность этой ситуации в том, что она может привести первокурсника к путанице установок, к тому, что на самом деле в процессе вторичной социализации в военном вузе будет сформирован неадекватный военной среде ориентационный комплекс. На первый взгляд, военизированная организация четко устанавливает, как необходимо жить новичку. Но освоение только лишь официальных нормативов поведения в военной среде часто не дает положительных результатов. Нередко военным сообществом это воспринимается как демонстративная социализация[1], попытки выслужиться, «прогнуться перед начальством». Даже сама администрация вуза не поощряет таких действий первокурсника.

Другой смысловой набор складывается под воздействием неформальных групп, которые возникают в рамках курса. Однако система социального контроля военного вуза быстро показывает всю невыгодность для курсанта такого пути. В сущности, в процессе формирования ориентационного комплекса курсанта остается лишь один путь — освоение социальных практик деятельности и норм взаимодействия военного сообщества.

Не все курсанты-новички сразу смогут осуществить адекватный выбор идентификационных ориентиров. На это суще-

ственное влияние оказывает прошлый жизненный опыт. В этом отношении наиболее адаптивными являются две категории курсантов: 1) курсанты-новички, которые пришли в военный вуз уже с опытом членства в различного рода подобных организациях; 2) продолжатели «военной династии» — курсанты, пришедшие в военный вуз, чтобы продолжить семейную традицию или по примеру друзей (они наблюдали, как близкие для них люди служили и уже до прихода в данное учебное заведение имели определенное представление о нем, хотя ранее не являлись членами военизированных организаций)[2].

Со временем военный вуз подгоняет под единый стандарт в понимании окружающей реальности всех курсантов, даже тех, кто не мог достаточно длительное время выбрать необходимую линию поведения.

В результате, пройдя через разнообразные практики социального взаимодействия в военном вузе, первокурсник начинает ориентироваться в данном социальном пространстве. У него формируется ориентационный комплекс курсанта. Теперь, помимо того, что курсант точно понимает содержание различных элементов окружающей реальности военизированной организации, он выполняет все те нормативы, которые ранее казались бессмысленными. Кроме этого, курсанты при всей внешней демонстрации своей приверженности к нормам военной среды в процессе социализации конструируют способы обхода формальных требований военизированной организации таким образом, что внешне это незаметно, девиация существует не на поверхности.

Из этого положения вытекает специфика ориентационного комплекса курсанта, которая состоит в его двухслойности. Один пласт данного комплекса включает освоенные формальные институциональные нормы военной среды, другой — неформальные социальные практики военного сообщества. Эти слои могут и пересекаться: формальные социальные нормы могут находить свое нормативное продолжение в неформаль-

ных, и наоборот, неформальные нормы военной среды могут выражаться в официальных регуляторах. Вместе с тем в большинстве случаев формальные и неформальные социальные практики, принятые в армии, в содержательном плане находятся в конфликте. Это два противоположных социальных пространства. Однако с точки зрения ориентационного комплекса они необходимы индивиду для функционирования в данном социальном институте.

Описание типичной комнаты старшекурсников достаточно точно демонстрирует двухслойность ориентационного комплекса курсанта, который сформировался в процессе его социальной адаптации к условиям военной среды.

Комната старшекурсников выглядит следующим образом. Коридор. В коридоре, у входа в комнаты, стоит маленький шкафчик, в котором — обувь. Рядом со шкафчиком лежат обувные щетки и гуталин. На полу небольшой коврик, под потолком турник.

Комната оклеена обоями в одной цветовой гамме со шторами и другими предметами. Мебель — в хорошем состоянии.

Около окна стоит стол. На нем лежит чистая скатерть.

В комнате стоят три кровати. Панцирные сетки на них туго натянуты. Все кровати одинаково заправлены, на некоторых по две подушки или два одеяла. Подушки взбиты в квадрат.

Встроенный шкаф оклеен пленкой под цвет комнаты. В нем вещи аккуратно разложены по своим местам.

В тумбочках хранятся предметы гигиены. На одной тумбочке стоит закрытая банка с вареньем, две банки со сгущенным молоком. Рядом лежит хлеб, упакованный в полиэтиленовый пакет.

На полу лежит ковер — в хорошем состоянии. Пол вымыт везде (под ковром в том числе).

На стенах развешены цветы, фотографии, календари, часы, полки. Есть полки, на которых стоит только учебная литература; есть личные полочки, где находятся фотоальбомы, фотографии родственников, знакомых и друзей, открытки с

Илл. 8. Курсантки с инструктором на лыжной пробежке

поздравлениями, любимые книги, различные коллекции (марок, монет), статуэтки, подсвечники и т. п.

Туалет помыт. Он оборудован полками для предметов гигиены, вешалками, на которых висят полотенца, зеркалом. Около туалета стоят туалетный ерш, жидкость для чистки унитаза, мусорное ведро с пакетом для мусора. Здесь же тумбочка, в которой находятся порошок, отбеливатель, несколько кусков хозяйственного мыла. На стене висят тазики для стирки белья. На унитазе лежит пластмассовый круг с крышкой. Тумбочка и полка в туалете оклеены пленкой под цвет кафеля. В углу стоят швабра, ведро с тряпкой, веник, совок.

В описании типичной комнаты старшекурсников можно обнаружить свидетельства близких межличностных отношений. В такой комнате живут люди, которые уже давно друг друга знают. Они не боятся, что часть их внутреннего мира, который старшекурсники в комнате выставляют напоказ, станет доступна всем. Здесь презентацию курсанта осуществляют не его

ботинки у кровати, как на младших курсах, а личные уголки, полки. На них находятся те предметы, которые на младших курсах скрытно хранятся в вещмешках. Они говорят о человеке, который здесь живет, раскрывают его внутренний мир, мир увлечений, интересов, жизненных ценностей.

Комната старшекурсников показывает более высокое статусное положение ее жильцов. Это проявляется главным образом в том, что им позволено нарушать некоторые нормы, которые сложились в военизированной организации. Например, в описании мы показали, что на кроватях лежат по две подушки, по два одеяла. Это прямое нарушение нормативов, которое не скрывается старшекурсниками и демонстрируется открыто.

Руководители курсовых подразделений относятся к старшекурсникам как к более взрослым, опытным и надежным людям. Заместитель начальника одного из курсов Владимир П.:

> «Хорошо, когда с курсантами не случаются неприятности, когда они умеют обойти конфликты. Такие ребята доставляют меньше проблем».

В этом отношении у руководства больше оснований доверять им, нежели первокурсникам. Поэтому в быту курсантов старших курсов уже не так тотально контролируют. Жизненный опыт старшекурсников позволяет им адекватно требованиям военизированной организации сконструировать свой быт.

> «Наши комнаты реже проверяют, а когда идут проверять, то мы особо не переживаем, у нас ведь всё в порядке» [Анатолий К., курсант-старшекурсник].

В свою очередь такие статусные послабления в контроле быта старшекурсников создают еще один стимул для первокурсников в освоении норм и ценностей военизированной организации. Успешная социализация новичков даст им возможность демонстрировать первичные отклонения от принятых армейских социальных норм.

Жизненный опыт старшекурсников, который был сформирован в процессе вторичной социализации в военном вузе, позволяет им умело обходить формальные нормы, мешающие конструированию быта в соответствии с их потребностями. Со временем у курсантов складывается определенный набор способов обхода официальных нормативов. В интервью со старшекурсниками мы обнаружили примеры подобного рода.

«Как-то раз мы с ребятами сели пить чай. Мы уже к тому времени были на 3 курсе и всё еще жили в казарме. Мы согрели кипятильником воду и заварили чай. У нас в казарме кипятильники были запрещены, и на кипятильники со стороны руководства шла охота. Вдруг к нам заходит заместитель начальника курса. Увидев наше чаепитие, он сказал: “А ну, давайте кипятильник”. Тут произошло замешательство, и вдруг ему один из наших говорит, что никакого кипятильника нет. Тот в свою очередь спрашивает, откуда мы взяли кипяток, а ему в ответ: из-под крана. Замначальника был вынужден уйти» [Андрей К., курсант].

«На 3–4 курсах я жил в казарме. Жил я вместе со своими товарищами. Для того чтобы нормально питаться, в туалете мы сделали кухню, которая оперативно разворачивалась и так же оперативно убиралась обратно. Кухня вся состояла из электрической плиты в две конфорки и нескольких кастрюль. Всё это добро хранилось в специальном тайнике, на верхней полке в туалете. Точнее это был не тайник, а просто полка. Но так как она была высоко, не было видно, что на ней стоит, да еще мы создавали иллюзию из пустых коробок с порошком, как будто там стоит порошок» [Руслан С., курсант].

«В зимний период курсантам бывает холодно. Ну, всякое бывает, батареи в общежитии не топят или плохо топят. Поэтому они различными способами приспосабливаются к таким условиям. Кто-то спит ночью одетым. Некоторые включают утюг на целый день, применяют различного рода обогревате-

ли. Но это запрещено, курсовое руководство борется с этим. И мы, подумав, нашли такой способ обогрева. Покупаются лампочки мощностью в триста ватт, самые большие, и вкручиваются в светильники. Опытным путем было замечено, что при постоянном горении такой лампочки температура поднимается на три-четыре градуса» [Андрей В., курсант 3 курса].

Чтобы скрыть запрещенные правилами предметы быта, старшекурсники изготавливают многочисленные тайники, в основном в комнатах. Наиболее распространены следующие:

— в тумбочке делается двойное дно;

— между матрасом и кроватью кладутся доски так, чтобы сетка не сильно прогибалась, и здесь хранится гражданская одежда;

— шкаф также используется для тайников: в нем монтируется двойное дно;

— в дужках кроватей хранятся кипятильники.

Конструирование комнаты первокурсника — результат постепенного освоения курсантами в процессе социализации нормативов поведения военизированной организации. Такой процесс проходит на протяжении всего пребывания курсанта в вузе. Лишь со временем, переходя от курса к курсу, курсанты становятся способными создать для себя наиболее комфортные и в то же время правильные условия проживания.

В материалах интервью курсанта Андрея М. мы нашли свидетельства подобного рода:

«Сначала, на первом курсе, мы жили так, как хотели жить. Но после первого курса, в начале второго, я понял, что с этими людьми мне неуютно. Они живут так, как мне не нравится. И я познакомился с другими ребятами, которые жили в разных комнатах. После первого года дружбы, в конце второго курса, у нас появилась идея — переехать жить всем в одну комнату. Мы начали вместе продумывать такую ситуацию, как нам лучше осуществить данную задачу.

Выбрали для этого проекта пустующую разбитую комнату и решили, что если мы ее отремонтируем, то будем в ней все

вчетвером жить. Но для этого необходимо было получить разрешение от начальника курса. В принципе, за все годы обучения у меня сложились неплохие отношения с начальником курса, и я мог к нему подойти и попросить его о том, чтобы он разрешил нам занять эту комнату, предварительно сделав в ней ремонт. Что я и сделал. После непродолжительных переговоров начальник курса дал добро на ремонт. Но кроме разрешения, он ничего не дал нам. А необходимо было доставать краску, обои, инструменты и другие мелочи для ремонта.

У моего друга Руслана в то время были неплохие отношения со старшиной курса по хозяйственной части, и он с ним договорился о том, чтобы тот нам помог в ремонте. Что не смогли достать в институте, покупали сами на стипендию. Скидывались, шли в магазин и покупали. Когда все вопросы были решены, мы стали делать ремонт. В это время мы еще жили в разных комнатах. Во время самоподготовки и в выходные дни мы вместе собирались и клеили обои, красили полы, ставили розетки, благо такой опыт у нас был: мы уже много раз выполняли работу по ремонту. Потом мы начали делать встроенные шкафы. Мой друг Антон любил читать. У него было много книжек, поэтому мы в шкафу сделали отделение для книг. Другой мой товарищ занимался спортом, и мы ему сделали турник.

Большую комнату мы оборудовали под спальню. Там у нас стояли четыре кровати, пара тумбочек, был сделан встроенный шкаф для белья и верхней одежды, на стенах висели цветы в горшках. Маленькую — под комнату, где мы учили уроки, смотрели телевизор, читали книги. В ней у нас находились два стола, кровать, книжный встроенный шкаф, на стенах висели полки.

Все обои мы подбирали цвет в цвет. Спальню мы сделали розовой, а маленькую комнату — зеленой. Под цвет обоев подобрали шторы и коврики, их купили в магазине. Складываясь с каждой стипендии, мы постепенно накопили денег на все это. После приобрели в магазине для комнат два плафона — зеленый и розовый.

Особенно много хлопот доставил нам туалет. В нем мы провели электричество (там было всё сломано). Поставили новый унитаз, раковину, которую нам выдали в институте. В общем, мы переоборудовали туалет под "полевую" кухню. В туалете стояла тумбочка, где хранились бритвы и шампуни. На нее устанавливалась электрическая плита, а на верхней полке, под самым потолком, у нас лежали сковородки, кастрюли и все что нужно для готовки. Полка была закреплена высоко, и казалось, что на ней ничего нет. Кроме того, в туалете мы сделали полку для зубных щеток, повесили большое зеркало.

Все вместе мы занимались сбором мебели по знакомым, по принципу кому чего ненужно. Многое мы брали у своих старших товарищей, которые задумали переезжать жить в город. В результате наши друзья со старших курсов отдали нам много нужных для нас вещей. Конечно, мы сделали тайники для хранения запрещенных предметов — всё как полагается».

Безусловно, технологическое обустройство комнаты старшекурсников (строительные и ремонтные работы) — это лишь внешнее представление о том, что необходимо для создания бытового комфорта в казарме. Наиболее трудная задача, которая стоит перед курсантами в этот момент — образование сообщества «своих». На протяжении всего периода обучения курсанты находятся в поиске единомышленников. Для них важно не просто найти хороших товарищей; необходимо, чтобы эти люди вели похожий образ жизни. С этой целью ребята пробуют вступать во взаимодействие со многими курсантами, однако из всей этой массы пробных взаимодействий одни больше не повторятся никогда, другие приобретут форму редких контактов, а третьи перерастут в постоянные отношения — дружбу.

Когда на втором-третьем курсах у курсантов сформируется устойчивая дружеская группа, становится возможным конструирование быта в казарме не с целью соблюдения официальных нормативов, а главным образом для удовлетворения собственных потребностей. С появлением подлинно дружеских отношений возникает групповое конструирование быта: теперь курсанты обо-

рудуют комнату не только для себя, но и для своих товарищей, учитывая их интересы, увлечения, особенности образа жизни.

В этих условиях у курсантов меняется отношение к местам общего пользования: теперь их стараются держать в чистоте. Такое отношение основано на ожиданиях, что друзья-соседи так же будут следить здесь за порядком, как и ты. Теперь и комната, и вся близлежащая территория казармы перестает быть чужой. Она вся наша, это наш дом, и мы в нем живем — такова установка старшекурсников на организацию своего быта в кругу товарищей, друзей. С этой установкой соединяется приобретенный опыт жизни вне родительского дома, опыт самообслуживания. За годы службы курсанты приобрели конкретные навыки и умения, позволяющие им сделать свой быт удобным для жизни. Теперь социальные практики, которые они освоили в процессе службы, находят свое применение в быту.

Возникновение дружеской группы и формирование у курсантов индивидуального жизненного опыта ведут к заметным изменениям и в мире вещей, которые теперь находятся в курсантской комнате. Опыт проживания курсантов в казарме, знание норм военного вуза, разнообразные контакты старшекурсников позволяют им, с одной стороны, обставить свое жилье хорошей мебелью и прочими предметами обихода, а с другой, продумывать быт до мелочей, организовывать его более детально, чем на младших курсах. Следов «казенного уюта» уже практически нет.

В комнате старшекурсников нет перебора вещей. Только то, что нужно для курсантской жизни в казарме, ничего лишнего. Вещи хранятся так, как предписано формальными и неформальными нормами. У каждой вещи свое место. Например, в комнате открыто стоят банки с вареньем, сгущенным молоком. Они располагаются отдельно от остальных вещей, на своих специальных местах.

> «Ребята уже знают, что если всё будет чисто и аккуратно лежать на своем месте, это не отберут. Здесь уже не увидишь бутылку с кетчупом, заткнутую носком» [Артем К., командир взвода].

Таким образом, на основе описания способов конструирования военного быта в казарме курсантами-новичками и старшекурсниками можно выделить два этапа, которые показывают, как гражданские бытовые практики людей вписываются в военизированные нормативы поведения.

1. Этап абсолютной оппозиции требованиям военизированной организации. Он характерен тем, что здесь новичок открыто демонстрирует свое неприятие и непонимание данных социальных норм. Первокурсник своим поведением протестует против ограничения тех социальных практик, которые были освоены им в гражданском обществе. Вместе с тем система социального контроля заставляет курсанта подчиниться и выполнить необходимые требования. Мощный тотальный контроль за жизнедеятельностью первокурсников исключает всякую возможность проявления социальных практик гражданского общества в военной среде.

2. Данный этап характерен в целом для более опытных курсантов, для курсантов, прошедших процесс вторичной социализации в военном вузе. Здесь у курсанта уже сформирован адекватный реальности тезаурус, что позволяет ему, с одной стороны, соблюдать нормативы поведения в военном вузе, а с другой — маскируя свои нарушения за демонстративным соблюдением норм, конструировать быт для себя. В этом отношении конструирование военного быта у старшекурсников имеет характер проектной деятельности, когда в условиях ограниченного количества ресурсов им удается создать в казарме качественно новое жизненное пространство.

Примечания

[1] См. о демонстративной социализации: Луков В.А., Миневич Я.В. Будущие политики: Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. М., 2005.

[2] См.: Агранат Д.Л., Луков В.А. Молодые милиционеры: проблемы адаптации к новой социальной роли. М., 2002. С. 82–85.

«МЫ» И «ОНИ» В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ (по результатам исследования в одной из московских школ)

И.С. Савин

В последнее время в прессе часто можно встретить материалы, в которых выражается озабоченность распространенностью среди молодежи Москвы ксенофобских настроений и этнической нетерпимости. Основанием для подобных выводов, как правило, являются специальные опросы на эту тему[1] и тревожные цифры статистики преступлений, совершенных на территории Москвы против иностранцев.

Можно было бы предположить, что подобные негативные тенденции базируются на популярности у молодежи таких форм групповой идентичности, которые включали бы в себя противопоставление по отношению к «другим», отличающимся от «нас» по каким-либо культурным признакам. В этом случае ксенофобия «опиралась» бы на уже сформированные механизмы отличения «их» от «нас» и наделения «их» свойствами, которые позволяли бы «нам» объяснять свое неприятие «их» и свою агрессию против «них».

Результаты отдельных опросов, казалось бы, дают основание говорить о наличии таких тенденций в среде московской молодежи. Например, Л. Борусяк приводит данные опроса, согласно которым 42% молодых москвичей считают, что «нерусского человека вообще нельзя считать москвичом»[2]. Но при исследованиях, проводимых с помощью анкет с закрытыми вопросами, всегда возникает ситуация, когда респондент имеет дело с уже сформулированными вариантами ответов, среди которых он может лишь выбрать наиболее близкий ему. То есть он уже заранее ориентирован на ту или иную парадигму восприятия окружающей реальности, которая

может вовсе и не соответствовать его мировосприятию в реальной повседневной жизни.

Чтобы избежать подобного искажения, решено было провести исследование, которое, с одной стороны, отражало бы значимые для молодежи категории социального мира вокруг, а с другой, не создавало бы заранее уже готовый набор «подсказок», предопределяющих их мировосприятие. Соблюдение этого условия требовало от организаторов необходимости создания условий, в которых респонденты описывали бы мир вокруг себя и свое место в нем на понятном для них языке. В то же время для сопоставительного анализа разных мнений нужно было предложить им формы самоописаний, имеющих общие типологические черты.

В качестве объекта исследования был выбран 9 класс обычной московской школы Юго-Западного округа, ученикам которого с согласия администрации школы и учителей в рамках уроков обществоведения было предложено написать краткое эссе, где нужно было охарактеризовать свой повседневный мир с помощью категорий «социальной географии». Под «социальной географией» в данном случае понимается метафора, согласно которой весь окружающий современного московского школьника мир можно уподобить океану, по которому школьник «плывет» в ходе своей жизни, встречая на своем пути те или иные «континенты» или «острова». Под ними понимаются социальные институты, которые освоены им в той или иной степени и в которых он чувствует себя более или менее комфортно и считает их «своими».

Подобная вводная информация была предложена школьникам для того, чтобы избежать излишне теоретически-отвлеченного отношения к собственной жизни, которое, на наш взгляд, неизбежно сформировалось бы при использовании более «научных» терминов: субкультурная группа, социальная общность, групповая идентичность, солидарность и т.д. В предложном же виде задача представлялась школьниками (судя по их реакции) как своеобразная игра, не требующая

привлечения языка, несвойственного детям. В качестве примеров подобных институтов («континентов» и «островов») школьникам были названы семья, друзья, школа, соседи, сообщества по интересам. Для того чтобы избежать внешнего воздействия на самоопределение школьников, среди этих общностей не были названы ни этнические, ни субкультурные группы молодежи, хотя именно эти типы социальной идентичности нас интересовали в первую очередь.

Задание было сформулировано следующим образом: «Кратко опишите, на каких континентах и островах проходит ваша жизнь среди океана повседневных житейских радостей и забот». С помощью анализа текстов мы надеялись получить ответы на следующие вопросы:

— Какие формы социальной идентичности наиболее важны для московского школьника?

— Каковы механизмы группообразования и какую роль в них играют признаки культурных различий?

— Удовлетворению каких потребностей служит соотнесение с той или иной группой или общностью?

На основе анализа ответов на эти вопросы предполагалось выработать общие выводы о тех типах социальных идентичностей, которые в наибольшей степени мотивируют социальные стратегии молодых москвичей и определяют распространенные в их среде локальные идеологии и механизмы солидаризации и исключения.

К анализу были приняты работы 17 человек, практически все из них считали себя русскими. На основе изучения мнений школьников, представленных в этих работах, можно сделать следующие обобщения.

Наиболее важная общность — друзья. Эта категория окружающего социального мира не только упоминается наиболее часто, но и наиболее подробно описана школьниками. Определения друзей наиболее разнообразны и «разработаны» в смысле наделения этой группы как наиболее тонкими оттенками психологических характеристик, так и наиболее

множественными мотивами важности друзей для респондентов.

В частности, отмечая важность для себя друзей, многие школьники не удержались и добавили высказывания, показывающие степень их эмоциональной сопричастности к этой группе:

> «Друзья — за них не побоюсь и в огонь», «близкие и любимые друзья», «лучшая подруга, которая для меня всё», «я в них уверена на все 100%» и т.д.

Также из ответов можно сделать вывод о том, что школьники ищут в друзьях:

> «Друзья — с ними я гуляю», «близкие друзья и развлечения», «друзья, могут поддержать и помочь», «стоит им позвонить, и они сразу примчатся, чтобы помочь у нас даже есть девиз: “горе делим пополам, радость умножаем”».

Очевидно, в этом возрасте, в период вторичной социализации, для подростков очень важно найти признание за пределами семьи и почувствовать себя «своим» среди людей, объединенных не только узами родства, но и другими социальными связями. Для нас было очень важно понять природу этих связей и пути обретения друзей. Наиболее распространенными вариантами были соученики и соседи. Причем очень часто не нынешнее одноклассники, а люди, с которыми учился в раннем школьном возрасте. Некоторые респонденты отметили, что поддерживают теплые отношения с прежними одноклассниками, но не могут найти общий язык с теми, с кем учатся сейчас.

Еще один распространенный способ обретения друзей — совместное времяпрепровождение в рамках различных форм коллективного отдыха: летние лагеря, туристские поездки, отдых на даче или в деревне. Отметим, что в этом возрасте (14–15) лет большая часть школьников пока не может искать себе

друзей вне сфер коммуникации, определяемых взрослыми, организующими их жизненное пространство. Подростки лишь «осваивают» предложенное им социальное окружение.

Каковы же главные критерии, по которым подростки одних считают своими друзьями, а других — нет. Сами школьники выделяют следующие главные мотивы:

— возможность разделить с друзьями проблемы и заботы, которыми по разным причинам невозможно поделиться с родителями: «я не могу себе позволить шутить над кем-то (из членов семьи)»;

— получить от друзей поддержку именно в тех ситуациях, когда нельзя надеяться на родителей или родственников;

— обрести людей, которые разделяют такой же взгляд на мир, и тем самым убедиться в собственной правоте и праве на собственное мнение.

Последний мотив — самый важный, так как свидетельствует о стремлении обрести группу «своих», отличных от группы родственников, которых «не выбирают». В данном же случае это именно группа людей, которые близки человеку вследствие его личных особенностей, а не по факту рождения. Описывая важность этой группы, респонденты так формулировали ее ресурсы:

> «[Это там,] где меня понимают, поддерживают в трудных ситуациях, дают общение, взаимовыгодную информацию», «они поддерживают мои интересы, у нас много общего, поэтому мы вместе проводим много времени».

При этом некоторые респонденты отметили, что позитивный импульс от друзей — не безграничен. Иногда они прямо указывали, что даже среди самых близких друзей бывают размолвки:

> «Это тоже моя семья, только иногда бывают серьезные конфликты и недопонимания. От этих людей я не ожидаю предательств или каких-нибудь плохих вещей. Просто иногда

приходит время, когда тебе кажется, что ты совсем одна, и никто тебя не понимает, отсюда и происходят маленькие недомолвки».

Вторая значимая группа — это семья; в целом она и чувство принадлежности к ней так же важны для школьников, как и друзья. Но нужно отметить: несмотря на то, что семью в качестве очень важного для себя элемента социальной действительности отметило также большинство респондентов, описывают они эту сторону жизни совершенно иначе, нежели друзей.

Семья — это в основном родители и ближайшие родственники (братья, сестры, бабушки, дедушки), в редких случаях упоминается более широкий круг — родные, родственники близкие и дальние. Характеристика семьи очень тепла эмоционально, но довольно слабо отрефлексирована с точки зрения описания отдельных сторон взаимоотношений и мотивов привязанности:

«Все мои родные очень любят меня», «меня там ценят и уважают», «семья — понимание, доверие, любовь», «семья — я с ней провожу много времени», «она является основной опорой для тебя в жизни».

За этими эпитетами можно уловить, что главными связующими мотивами школьников с семьей являются два: место, где гарантирована поддержка при всех невзгодах («я уверена в ней и знаю, что она никогда не подведет и не предаст меня») и место, где школьник всегда может рассчитывать на определенную степень уважения и признания.

Но очевидно, что этих ресурсов некоторым подросткам уже недостаточно; так, уважение в семье они четко отличают от авторитета среди сверстников, а понимание со стороны родителей — от взаимопонимания между друзьями: «они могут меня выслушать». Тогда как во взаимоотношениях в семье потоки коммуникации обычно неравнозначны: младшие в боль-

шей степени являются слушающими и воспринимающими, нежели говорящими и высказывающими. То есть можно сказать, что по сравнению с кругом друзей, семья в гораздо меньшей степени служит сферой целенаправленных поисков и обретения себя.

В нескольких работах респонденты специально подчеркнули, что семья не является для них важным элементом «социальной географии»; вероятно, это является следствием внутрисемейных конфликтов и отсутствия взаимопонимания с родственниками.

Эти первые две группы, наиболее часто называемые школьниками среди важных, характеризуются также наибольшими позитивными ассоциациями. Важно отметить, что механизмы группообразования в них не связаны с практиками исключения, основанными на каких-либо культурных различиях: семья свободна от этого в силу своего естественного происхождения вне сознательной деятельности подростка, а круг друзей формируется на основе совпадения/несовпадения личностных особенностей мировосприятия («имеют со мной общие интересы, схожее со мной мнение в чем-то»).

Следующая по частоте упоминаний группа — это школа и входящие в нее подгруппы одноклассников и учителей. Отношение к одноклассникам в целом амбивалентно, среди высказываний присутствуют как положительные, так и отрицательные оценки этой сферы своего общения. Это видно из наиболее характерных высказываний:

> «В классе в трудный момент мы просим и даем друг другу советы и помощь, понимаем ситуацию и помогаем друг другу», «Мне очень приятно общаться с ребятами из нашего класса, но иногда бывают такие моменты, когда ребята просто могут кинуть тебя».

В некоторых работах чувствуются элементы осознания того факта, что не все существующие вокруг нас субъекты социального мира комфортны. Но, в отличие от семьи, подросткам

придется выстраивать здесь собственные стратегии поведения, основанные только на их собственных ожиданиях и ресурсах:

> «К новому классу, я еще не особо привыкла, но с классом я провожу большинство времени, поэтому приходится налаживать отношения даже с тем, с кем не очень-то хочется», «к классу я отношусь параллельно, есть только два три человека, которых я уважаю», «в классе есть несколько людей, с которыми мне неприятно общаться», «школа, одноклассники — неизбежная часть жизни. Не всегда отношения в школе складываются гладко, но это не является препятствием», «со школьными друзьями я провожу достаточно много времени, но этих людей я не могу назвать своей семьей».

Есть и другие мнения, например:

> «Общение со всеми в классе мне приятно, за исключением двух-трех человек...».

Важно отметить, что одноклассники и школа в целом не являются для подростков какой-то единой сферой, обладающей какими-либо чертами общности. Авторы работ подчеркивают, что единственной общей чертой всей школьной среды является невозможность резко ее изменить или избежать общения с ней: «школа — общая трудовая деятельность», «одноклассники — с ними я учусь».

Группой, получившей довольно много негативных оценок, оказались учителя. В некоторых работах лаконично отмечалось, что учителя — это «те», которые «нам» не подходят, которые «нас» раздражают. Подобные высказывания позволяли сделать вывод только о существующем глубоком непонимании между учителями и учениками, но о причинах и мотивах такого положения оставалось только догадываться.

Были и другие мнения об учителях, не только более взвешенные по характеру, но и более развернутые, что делало возможным понимание отмеченного антагонизма:

«Есть учителя, которые вполне хорошо относятся к ученикам, мы находим с ними общий язык, понимание (...) а есть те, которые просто зациклены на своем уроке и мало понимают учеников как людей», «больше всего меня в школе напрягают некоторые учителя, их отношение к детям, ну а также в школе в основном очень хорошие учителя, с которыми интересно и с которыми можно даже посоветоваться (не считая школы)».

Становится ясно, что главной причиной отрицательного в целом отношения к учителям является несовпадение самооценки школьника и оценки его как человека, успевающего по тому или иному предмету, что характерно для учителей. Подростки понимают, что не всегда могут показать свои общечеловеческие достоинства в рамках того или иного учебного материала и переносят эмоции, родившиеся от подобного дискомфорта, на учителей. В любом случае идентификация по принципу «учителя — не мы» также показывает, что наиболее важной частью социализации подростка является обретение круга «своих», с которыми он имеет общие ценности и оценки, в рамках системы которых он выглядит наиболее привлекательным образом.

Эта группа венчает небольшой список групп, которые важны для абсолютного большинства участников исследования: друзья, семья, школа упоминаются в каждой работе. В качестве предварительного вывода можно отметить, что во всех этих случаях процесс определения того, кто «мы», а кто — «они», не связан с общими для всех внешними отличительными признаками, которые осознавались бы как черты «нашей» культуры. Общим для всех этих групп является только тот факт, что все они в той или иной степени «предзаданы» в качестве социальной среды, которой подростки не в силах избежать, и в рамках которой вынуждены реализовывать все свои индивидуальные склонности и предпочтения.

Гораздо более интересны для нас были те работы, в которых школьники говорили о группах и/или идентичностях,

важных для них и располагающихся вне повседневно доминирующего социального контекста. Таковых оказалось совсем немного.

Несколько раз упоминались спортивные секции, но походя; очевидно, что сами школьники не воспринимают свое общение там важной частью социальной жизни. Один раз была упомянута театральная труппа, в которой занимается подросток, и которая, судя по всему, очень много дает для его развития. Один раз упоминалась музыкальная группа, где играет школьник, но эта сторона его жизни не была развернута более детально (возможно, из-за боязни не найти адекватного для всеобщего внимания языка описания этой специфической культурной микросреды).

В одной работе было специально подчеркнуто, что среди знакомых с «курсов и кружков» нет взаимопонимания. Очевидно, автор этого высказывания нацелен лишь на получение необходимых знаний и умений, а не на поиск новых пространств социализации. Автор еще одной работы специально отметил, что он не входит «ни в какие группировки всяких там "эмо" или "скинов"», вся жизнь его проходит в рамках школы и дома.

Лишь одна девочка написала, что важная для нее группа —

> «это фанаты моей любимой группы Tokio Hotel. С большинством единомышленников я общаюсь по Интернету (...) мне интересно с этими людьми, но и среди них попадаются наглые и жестокие».

Казалось бы, налицо некоторые признаки наличия особой «субкультурной» группы, но присутствие критической рефлексии в отношении некоторых из своих «единомышленников» и отсутствие упоминаний о каких-либо общих мировоззренческих установках заставляет усомниться в этом. В конце концов, единственное, что сближает фанатов этой группы, как пишет школьница, так это обмен информацией о любимых артистах.

Таким образом, среди упоминаемых школьниками социальных групп, которые важны для них и с которыми они себя соотносят, не оказалось таких, которые можно назвать «субкультурными», то есть обладающими не только общими устойчивыми осознаваемыми коллективными отличиями, но и чувством сопринадлежности, и хотя бы элементами схожего отношения к миру вокруг, на основе чего могла бы формироваться общая идеология.

В этих условиях особый интерес для нас представляют те немногочисленные работы, в которых подростки описывают группы, которые им неприятны и неприемлемы.

Таких групп можно выделить две.

1. Первая описывается в следующих выражениях:

> «Пьяные, в изобилии валяющиеся на улицах», «группа подростков, занимающихся тем, что сидят, болтают и курят», «группы, в которых злоупотребляют спиртным», «пьяные на улицах», «незнакомые сверстники и мужчины пьяного и обкуренного вида».

2. О второй говорится так:

> «Те, кто любит выпендриваться (...) я их просто игнорирую, с ними милиция разбираться и общаться должна», «те, кто любит понтоваться и наезжать без причины (ненавижу таких)», «лица кавказской национальности, выполняющие простую работу (уборка улиц или продажа в магазинах) (...) Некоторых лиц кавказской национальности я презираю, так как, по моему мнению (и большинства окружающих тоже), они ведут себя слишком нагло, а с некоторыми состою в дружеских отношениях (...) Я дружу с некоторыми лицами кавказской национальности, теми, кто не ведет себя слишком нагло или как хачи».

Нетрудно заметить, что главным критерием, на основании которого выделяются обе группы, является страх, который

авторы данных высказываний испытывают перед представителями описанных групп. В первом случае школьники считают, что люди, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, представляют для них угрозу в силу того, что не контролируют свои действия и неадекватно реагируют на окружающее. Помимо этого нетрудно заметить, что, возможно в силу возраста, для подростков сам факт употребления алкоголя или даже курения в группе является признаком поведения «чужих», поскольку для них самих такое поведение, очевидно, нехарактерно. Отсюда все, кто курит и пьет, имеют бóльший шанс быть причисленными к «чужим», чем те, кто этого не делает. Возможно, через несколько лет, когда школьники станут больше времени проводить среди людей, которые подвержены вредным привычкам, их отношение к этой группе станет более дифференцированным. Но уже сейчас можно говорить, что механизм исключения членов данной группы основан не на каких-то общих для всех пьющих или курящих отличительных признаках, а на особенностях их поведения, которое подростки считают опасным для себя.

Разумеется, не обошлось без стереотипизации, что приводит к тому, что группа курящих подразумевается в качестве потенциально опасной. Но нельзя не обратить внимания и на то, что в основе негативного отношения к подобным группам лежат вполне резонные основания, базирующиеся, возможно, на личном негативном опыте.

Нечто сходное можно отметить и в отношении второй группы: школьники опасаются людей, которые ведут себя вызывающе и пристают («наезжают») без повода. Можно отметить, что подобное поведение не воспринимается авторами высказывания как свойственное себе или «своей» группе; именно поэтому они рассматривается как признак чужой опасной группы.

Если говорить о других признаках этих опасных групп, то можно отметить, что в нескольких работах они никак не ха-

рактеризуются, кроме того, что отличаются вышеописанным поведением. Лишь в одной работе говорится о том, что это лица кавказской национальности, которые, с одной стороны, выполняют простую работу, а с другой — вызывающе и нагло ведут себя. Говоря о «простой» работе, автор, очевидно, хотел уточнить, что они занимаются чем-то таким, что ему самому и его окружению несвойственно и, возможно, даже обладает в их сознании ореолом непрестижности или недостойности. Налицо признаки стереотипизации образа «чужого»: они делают то, чего не делаем мы (убирают улицы и торгуют), да еще и агрессивны. Не случайно, высказывая свое мнение об агрессивности кавказцев, автор подчеркивает, что это не только его мнение, но и мнение окружающих, а значит, верное (поскольку так думает большинство).

Правда, это не добавляет достоверности и реалистичности созданному образу. Дворник кавказского происхождения вряд ли может считаться массовым или типичным явлением. Очевидно, автор смешал образ кавказца, которого он мог увидеть на рынке или в магазине, и образ дворника азиатского происхождения, которых довольно много в Москве. Это обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу нашего мнения о том, что данное высказывание «создано» в сознании респондента в ходе наложения двух образов «чужих» в «нашем» городе. Казалось бы, можно говорить о том, что автор данного высказывания подвержен ксенофобии и воспринимает всех не похожих на него жителей Москвы в качестве нежелательных «гостей».

В определенном смысле для подобного вывода есть основания, но всё же необходимо рассмотреть еще несколько моментов, также связанных с данным высказыванием. Говоря о своем презрительном отношении к «некоторым» выходцам с Кавказа, автор объясняет это не тем, что они выполняют «простую работу», то есть отличаются от «своих», выполняющих, как можно предположить, «сложную работу». Он аргументирует свое негативное отношение тем, что именно эти «некото-

рые» ведут себя «слишком нагло», тогда как с другими лицами кавказской национальности он состоит в дружеских отношениях, то есть их «кавказскость» отнюдь не является для него препятствием или важным социальным барьером. К тому же ниже этот автор специально оговаривает, что исключает из своего общения только тех «лиц кавказской национальности», которые «ведут себя слишком нагло или как хачи». Еще раз мы можем убедиться, что в основе негативного образа «чужих» лежит в большей степени не обобщение их непохожести или какие-то присущие «им всем» черты, а особенности поведения «некоторых из них», в которых подростки усматривают угрозу для себя.

Вместе с тем, как уже отмечалось, можно говорить и о том, что у части подростков, пусть и весьма незначительной, уже созданы предпосылки создания стереотипизированного образа «других», в котором весьма причудливо переплетаются элементы впечатлений от восприятия присутствия в «нашем» городе людей, непохожих на «нас».

Конечно, то обстоятельство, что подобные особенности, да и то с оговорками, свойственны автору лишь одного высказывания, говорит о том, что механизмы разделения на «своих» и «чужих», по крайней мере для школьников этого возраста, не являются доминирующими среди всех используемых сценариев поведения в повседневной жизни. Но то, что они начинают создаваться — уже говорит о присутствии в социальной системе Москвы негативных тенденций. Вселяет надежду лишь то, что проявления этого пока немногочисленны, и для большинства школьников главным императивом социальной стратегии, возможно, служит высказывание в одной из работ:

> «Людей нельзя разделить на своих и чужих — весь океан [имеется в виду социальный океан из метафоры “социальной географии” — И.С.] — это просто для тебя никто. И только часть мира может стать для тебя тем самым островом, на котором ты твердо стоишь...»

По материалам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Для московских школьников 14–15 лет механизмы группообразования, выделения «своих» и чужих» пока не являются доминирующими в ходе их повседневной практики. Абсолютное большинство их социальной жизни проходит внутри ситуаций, предзаданных им социальным контекстом: в кругу друзей, в семье, в школе.

2. Для тех немногих, у кого уже существуют сферы общения и референтные группы вне базовых, указанных выше, основными мотивами включения в них является потребность в общении с людьми, разделяющими их интересы и увлечения. Устойчивых механизмов исключения, основанных на коллективных отличительных признаках, выявлено не было.

3. Отмеченные в одной работе признаки складывания негативного образа «лиц кавказской национальности, ведущих себя слишком нагло», сопряжены с указанием на то, что это характерно не для всех «них», а для «некоторых», которые именно так себя ведут.

4. Говорить о том, что среди московских школьников распространены националистические настроения или же велик интерес к субкультурам, основанным на исключении «чужих», не приходится. Очевидно, причина обострения ситуации, отмеченной в начале статьи, носит более глубокий комплексный характер и ее нужно искать не только в настроениях московской молодежи, но и в особенностях организации социальной среды взаимодействия разных сообществ внутри мегаполиса.

Примечания

[1] См. напр.: Межэтническая напряженность // Сайт «Левада-центр». 18.11.2008. http://www.levada.ru/press/2008111801.html.

[2] Борусяк Л. Молодые москвичи перестают стыдиться лозунга «Россия для русских» // http://xeno.sova-center.ru/45A2A39/53CFE71.

ФИТНЕС-КУЛЬТУРА
как инновационная социальная практика современной российской молодежи

Р.Н. Абрамов

Модернизационные процессы, проходящие в России в течение последних двадцати лет, затронули все сферы жизни: изменилось не только политическое и экономическое устройство, радикально трансформировались многие социальные практики организации повседневности жителей страны. Серьезнее всего это отразилось на поколениях, прошедших социализацию в этот исторический период - молодежи.

Следует отметить, что социологическое понимание молодежи как группы людей, относящейся к определенной возрастной когорте, нуждается в обновлении: биологические границы, обозначавшие принадлежность к молодому поколению, необходимо дополнить характеристиками, отражающими ценностные установки и следованием стилю жизни, который может быть идентифицирован как «молодежный». Например, сегодня отмечается появление социального феномена «кидалтов» или как их еще называют — «новых взрослых». Как пишет Линор Горалик:

> «“Новые взрослые” — люди, которые позволяют себе сохранять целый ряд детских качеств в довольно зрелом возрасте. Например, смотреть мультики, играть в PSP, носить дурацкую одежду, танцевать в модных клубах под “Голубой вагон бежит, качается...” и дарить друг другу дизайнерских плюшевых уродцев. Но в то же время “новые взрослые” вполне справляются со своими взрослыми обязанностями — растят детей, делают карьеру, заботятся о родителях и строят окружающий мир»[1].

То есть для того чтобы поддерживать молодежный стиль поведения, не обязательно находиться в определенном воз-

расте. И такая модель поведения не означает инфантилизма, она лишь свидетельствует о размывании культурных и биографических границ между разными поколениями.

Умирает ли при этом поколенческий подход как способ концептуального объединения людей со схожими габитусами, моделями поведения? Скорее, нет, поскольку внешние политические, экономические, технологические факторы начинают доминировать в формировании сознания и способов взаимодействия с окружающим миром у представителей возрастных групп, которые могут быть близки друг к другу по дате рождения. Особенно заметно это на примере современной России, где быстрая смена эпох ускорила смену поколений. Действительно, нынешние 26–35 летние[2], с одной стороны, могут рассматриваться в качестве представителей молодежи, однако, с другой, считают себя «последним советским поколением» - теми, чье детство пришлось на зрелую советскую эпоху, а период вторичной социализации — на время радикальных перемен. Во многом такая уникальная историческая позиция предопределила сложность самоидентификации представителей данного поколения, которая проявляется как в желании ностальгировать по всему советскому[3], так и в обостренном стремлении получить всё от жизни, которое проявляется в активной потребительской позиции и карьерных амбициях.

Однако после дефолта 1998 года можно констатировать появление нового поколения молодежи, которое условно обозначают как «поколение стабильности» или «Поколение XXI». Это определение применяют к людям, родившимся между 1983 и 1992 годами, то есть к сегодняшним 16–25-летним; их противопоставляют тем, кто вступил в сознательную жизнь в «бурные 90-е». Эти «новые молодые» в возрасте 20–25 лет, хотя и помнят распад СССР и последующие сумасшедшие годы, но вышли из школы и стали осваивать взрослую жизнь уже в период стабилизации страны. Что касается теперешних 16–20-летних, то они знают о дефолтах и взрывах девяностых

только по СМИ и рассказам родителей, а в 2008 году школу впервые закончили дети, и года не прожившие при советской власти[4]. Изучением новой российской молодежи в 2008 г. занимался Фонд «Общественное мнение» в рамках проектов «Поколение XXI» и «Люди XXI»[5]. В рамках проекта «Поколение XXI» в большей степени ориентировались на результаты количественных исследований людей в возрасте 16–25 лет, тогда как в контексте работы по направлению «Люди XXI» активно использовались методы социальной антропологии — включенное наблюдение, глубинные интервью и т.д.

Опросив молодых людей из 63 регионов страны, представители ФОМа выявили их основные качества: уверенность в себе, оптимизм, инициативность, ориентацию на совмещение карьеры и семьи, конформизм, прагматизм и склонность к долгосрочному планированию. По сравнению с похожим исследованием 2002 года и опросами второй половины девяностых молодые россияне теперь чаще говорят, что нацелены на успех, при этом они понимают его не так, как их предшественники. На первое место теперь выходит не материальная составляющая, а карьера и профессиональный рост. Высокая зарплата рассматривается уже не как самоцель, а скорее как бонус. Нельзя сказать, чтобы деньги стали менее важными, просто нынешняя молодежь никогда не «выживала» и «не сводила концы с концами»; она напрочь лишена инстинкта накопления на черный день и поэтому может себе позволить уделять больше внимания другим вещам[6].

При этом стиль жизни и мировосприятие, носителями которого являются представители «поколения стабильности», не ограничивается возрастом 16–25 лет. В ситуации социокультурных изменений сохранение пластичности сознания, которое ассоциируется прежде всего с молодостью (а точнее — с возрастом 15–25 лет), дает адаптивные преимущества. Но внимательное изучение поколенческих групп непременно показывает, что к одному поколению относятся люди разных возрастных когорт[7].

Многие участники опроса отметили, что готовы работать по 12–16 часов, иметь ненормированный график работы, отказывать себе в отдыхе и развлечениях, согласны переехать в другой город или долго добираться до работы. Зато, в отличие от молодежи 90-х, сегодняшние 16–25-летние в большинстве своем не готовы рисковать здоровьем, работать на не престижной, пусть и хорошо оплачиваемой работе, заниматься тяжелым физическим неквалифицированным трудом. Также ФОМ обнародовал список самых популярных молодежных увлечений, не связанных с учебой и работой. Большинство молодых заявили, что больше всего они любят общаться с друзьями (61%). Спортом увлекается треть опрошенных (31%), причем среди юношей и москвичей — почти половина (49% и 48% соответственно), выше средней эта доля и среди респондентов, не испытывающих материальных затруднений (40%)[8].

Итак, современная российская молодежь, во-первых, внимательно относится к своему здоровью и, во-вторых, увлекается различными видами спорта. Здесь важно подчеркнуть, что в отличие от восьмидесятых, когда посетителями «качалок» были люди с относительно низким уровнем образования и доходов, в современные фитнес-клубы ходят те, кого можно назвать представителями российского среднего класса. Как отмечают петербургские исследователи Б. Гладарев и Ж. Цинман,

> «стараясь повысить свой статус и улучшить условия жизни, российские “средние” вкладывают в недвижимость, образование и здоровье»[9].

Поэтому одним из направлений в рамках проекта «Люди XXI» стало представленное здесь антропологическое исследование социальных практик молодого поколения, реализуемых в области заботы о своем здоровье посредством посещения фитнес-клубов. Индикатором появления новых социальных практик в этой области является широкое распрост-

ранение фитнес-клубов, где происходит конструирование новых стандартов физической культуры. Проект посвящен исследованию социальных практик в московских фитнес-клубах. Насыщенное социологическое описание физической культуры нового типа дало возможность не только лучше понять социальный характер молодых представителей «нового среднего класса», но и выработать практические рекомендации совершенствования социальной политики в области здорового образа жизни.

Развитие фитнеса как инновативной социальной практики в молодежной среде стало проявлением более широких социальных изменений, связанных с распространением идей new edge и консюмеристского отношения ко всем сферам личной и общественной жизни. Изменяется отношение к телу, что зафиксировали Ж. Бодрийяр и намного позже З. Бауман.

Ж. Бодрийяр отмечал:

> «В наборе потребления есть объект более прекрасный, более драгоценный, более яркий, чем все другие, более нагруженный коннотациями, чем автомобиль, объект, который, однако, все их подытоживает: это - Тело. (...) Современные структуры производства и потребления порождают у субъекта двойственную практику, связанную с разными (но глубоко связанными) представлениями о своем собственном теле: представления о нем как Капитале и как Фетише (или объекте потребления)»[10].

Согласно Ж. Бодрийяру, сегодня в отношении к телу важна «функциональная красота», когда внешняя привлекательность служит отражением внутренних качеств индивида, способствующих росту его конкурентоспособности на рынке коммуникаций. Например, для преуспевающего менеджера гибкое, подтянутое, здоровое тело сигнализирует бизнес-партнерам и работодателям о его деловых качествах: динамичности, «натиске», «энергии», стрессоустойчивости. Физическая форма является главной картой в его игре[11]. Поддержание

себя в форме продуцирует особый медицинский культ телесности, делающий индивида заложником индустрии спорта, фармацевтической промышленности, косметологии и т.д. В этой ситуации здоровье «является не столько биологическим императивом, продиктованным необходимостью выживания, сколько социальным императивом, продиктованным борьбой за статус»[12]. Тело становится уже не просто фундаментальной ценностью, но и условием производительности.

Трансформацию телесности в контексте текучей современности рассматривает З. Бауман в одной из своих последних книг. В продолжение идей Ж. Бодрийяра британский социолог считает, что «общество потребителей выставляет перед своими членами идеал физической подготовленности»[13]. При этом З. Бауман различает дискурсы физической подготовленности и здоровья. Здоровье, по его мнению, это правильное и желаемое состояние человеческого тела и духа, состояние, которое может быть более или менее точно описано и оценено. «Быть здоровым» в большинстве случаев означает быть трудоспособным, иметь возможность работать на предприятии, быть физически и психически выносливым[14]. «Физическая подготовленность» означает готовность принимать необычное, неиспытанное, экстраординарное и, прежде всего, новое и удивляющее. Физическая подготовленность, по З. Бауману, относится к способности нарушать нормы, оставлять уже достигнутые стандарты позади и относиться к работе со своим телом как к глубоко субъективному переживанию. Достижение физической подготовленности — вечная погоня к совершенствованию, погоня, финиш которой неочевиден[15]. Цели могут быть заданы только для текущего этапа нескончаемых усилий. Фитнес-индустрия, основанная на постоянном прогрессе методик, технологий, философии физической подготовленности, предоставляет участникам гонки к совершенству все возможности для того, чтобы сделать эту гонку бесконечной.

Концепция исследования «Индустрия спорта и тела»

Исследование «Индустрия спорта и тела»[16] направлено, во-первых, на содержательное описание фитнес-индустрии, соответствующей стилю жизни молодежи из числа «нового среднего класса» и, во-вторых, на выявление инновативных социальных практик, присущих этой группе в контексте потребления услуг фитнеса. Эта социальная группа рассматривается как индивиды, которые в своей обыденной жизни ведут мониторинг возможностей, предоставляемых социальными институтами, и в силу определенных обстоятельств решают осваивать новые социальные практики. Соответственно, локализация интересующей группы происходит там, где ее представители смогут более рельефно обозначить свою идентичность. То есть, в местах, которые, во-первых, позволяют продемонстрировать консюмеристское лидерство посредством определенных форм «престижного потребления»; во-вторых, позволяют продемонстрировать социальное лидерство (инновационность) через активное вовлечение в «прогрессивные» социальные практики и институции; в-третьих, способствуют усилению общей идентичности, осознанию «себя» среди «своих» в «своей» обстановке.

Фитнес-клубы — это места локализации молодых людей из числа нового среднего класса, которые не просто находятся там относительно продолжительное время на регулярной основе, но и, что более важно, полагают практики такого времяпрепровождения социально близкими — соответствующими их жизненному стилю.

Фитнес-клубы рассматриваются как объекты, продуцирующие «стабильность порядка отношений»[17] как внутри себя (оборудование, помещение, персонал, рекламная упаковка, расположение), так и относительно других объектов (в первую очередь клиентов). Фитнес-клубы являются *го-*

меоморфными[18] объектами, поскольку находятся в пространстве сетевых отношений с людьми, другими институтами, смыслами и социальными практиками. Другими словами, деятельность фитнес-клубов как организаций невозможна без социальной включенности посетителей фитнес-клубов, рассматривающих их как одну из ключевых точек базирования в социальном пространстве. При этом сразу следует оговориться, что объяснение популярности фитнеса как результата интенсивной коммерческой рекламы является неполным, одномерным и недостаточным, так как реклама не только производит новые смыслы, но и вынуждена учитывать эманации групп потребителей. Фитнес-клуб может рассматриваться как пучок социальных интеракций, продуцируемых в ограниченном месте, пространстве и времени; как совокупность объектов, вещей, оснастки[19], оборудования, служащих декорациями для разыгрывания социальных интеракций, так и «стимулами» для включения в определенные социальные практики; как станции временного базирования интересующей группы молодого поколения. Эти станции базирования выбираются индивидами самостоятельно и рассматриваются как элемент их оригинального «стиля жизни».

Исследование проводилось в апреле-июне 2008 года. В качестве приоритетных исследовательских стратегий были выбраны: а) включенное наблюдение, проводившееся в фитнес-клубах Swim&Gim (г. Москва, ул. Удальцова, 40) и Сити-Фитнес (г. Москва, ул. Академика Королева, 13); б) лейтмотивное глубинное интервью с посетителями фитнес-клубов из числа людей в возрасте от 18 до 30 лет; в) экспертные интервью с менеджерами и тренерами фитнес-клубов с целью зафиксировать «профессиональный» взгляд на фитнес-культуру как инновационную практику, распространенную среди представителей молодого поколения.

Эволюция фитнеса как индустрии здорового образа жизни

Появление понятия «фитнес» принято связывать с политикой популяризации здорового образа жизни, которая стала проводиться в США в 70-е годы XX века. Эта политика явилась откликом на результаты исследования, выявившего неутешительные показатели состояния здоровья американской нации. При президенте США был образован Совет по фитнесу, одной из задач стала пропаганда занятий фитнесом.

Современные виды заботы о теле многообразны. Среди них, помимо очевидной области, связанной с медициной, то есть профилактикой и лечением болезней, можно также выделить области диетологии, косметологии, пластической хирургии и т.п. В этом контексте ***фитнес*** (от англ. *fit* — 'соответствовать, быть в хорошей форме') - комплекс практик, направленных на улучшение и поддержание таких параметров тела, как сила, гибкость, выносливость, координация, реакция, быстрота, а также соотношение мышечной и жировой ткани, обусловливающее внешний вид тела. Он особо интересен, во-первых, потому что в практики фитнеса вовлечены в основном люди, активно и сознательно работающие над своей «формой», телом; во-вторых, фитнес объединяет оба аспекта мотивации заботы человека о теле — здоровье и красоту.

Практикам заботы о собственном здоровье и теле уделялось серьезное внимание и в советское время: 1930-е характеризовались культом красивого тела строителей коммунизма, в 1950–1970-е годы существовала школьная и производственная гимнастика, было множество спортивных секций и клубов, доступных всем желающим.

В тот период вместо термина «фитнес» использовалось понятие «физическая культура», появившееся в Великобритании в конце XIX века, но не нашедшее там широкого распространения. В СССР концепт «физическая культура»[20] применялся для обозначения массовых занятий спортом с целью

восстановления своих сил в контексте трудовой активности и как инструмент коллективной мобилизации с милитаристскими целями. Иногда идеология массового спорта в СССР рассматривается как форма сублимации - канализирования неконтролируемой сексуальной энергии в формы, не несущие угрозы существующему социальному порядку.

К концу 1980-х советская система физкультуры пришла в упадок, в начале 1990-х годов целый ряд спортивных комплексов и стадионов перестали использоваться по назначению, попросту превратились в рынки. Вместе с тем в тот период появились так называемые «качалки», удовлетворявшие интерес определенной части населения к регулярным занятиям атлетической гимнастикой[21]. «Качалки» представляли собой своего рода тренажерные залы, которые располагались по большей части в подвальных и полуподвальных помещениях. В ироническом ключе первые «качалки» могут быть описаны так:

> «В детстве родители водили его в баскетбольную секцию, а потом он сам стал ходить в полуподпольную качалку с самодельными, сваренными из обрезков труб штангами. Но это, конечно, нельзя было назвать фитнесом. Там не снимали стресс - там качали бицуху, молились на развешанные по стенам портреты Шварцнеггера и робко экспериментировали с сомнительными анаболиками. Фитнес в те годы был уделом только самых богатых и знаменитых»[22].

Важно отметить, что именно в таких «качалках» тренировались, в частности, члены бандитских группировок начала-середины 90-х: там они поддерживали физическую форму, там они и регулярно собирались[23]. На смену таким тренажерным залам-«качалкам» и пришли фитнес-клубы.

Рынок фитнес-услуг в России заметно растет и сегментируется. Так, если ранее услуги фитнес-клубов в силу дороговизны были предметом престижного потребления, то теперь они стали доступными гораздо более широкому кругу потребителей. Помимо стандартного набора фитнес-клубов (трена-

Илл. 9. Молодежь — объект рекламы фитнес-центров. Рекламные фотографии сети спортивных клубов CityFitness.

жерный зал, бассейн, сауна) активно развиваются «фитнес-йога», «тай чи» и прочие ориентальные направления. Растущее разнообразие услуг свидетельствует о возросшем интересе людей к фитнесу и о появлении разных смыслов, мотивов, связываемых с фитнесом.

Первый фитнес-центр в России появился в 1993 году — речь идет о фитнес-центре World Class, руководство которого, ориентируясь на западные образцы, предлагало своим клиентам различные программы тренировок, которые в фитнес-клубах Европы и США входили в стандартный набор предоставляемых услуг. Первые фитнес-центры были исключительно класса «премиум» и олицетворяли собой форму престижного потребления:

«выросшие на руинах советских спорткомплексов, были оснащены по самым высоким мировым стандартам: сауны, бассейны, блестящие тренажеры самых известных марок, персональные тренеры и кондиционеры. По беговым дорожкам плечом к плечу неторопливо прохаживались телезвезды, политики, нувориши и их любовницы. О своей любви к фитнесу они охотно рассказывали со страниц первых глянцевых журналов»[24].

Впрочем, параллельно с этим появилось множество секций и клубов, где проводились занятия по аэробике и ныне утратившему свою былую популярность шейпингу. Такие секции располагались в подвалах, школьных спортивных залах, то есть в любых помещениях, где можно проводить коллективные спортивные занятия. Конечно, уровень оснащения и гигиены в таких секциях был довольно низким, но они стали первой формой массовых спортивных занятий нового типа, эрзацем фитнес-клубов, возникшим после распада советской системы физической культуры.

В 1996 году на рынке фитнес-услуг вместе с World Class появился еще один сильный игрок - клуб крупнейшей американской фитнес-сети Gold"s Gym. В 1997 году образовался крупный «Планета Фитнес» (в Москве с 1998 года). С начала 2000-х фитнес-индустрия стала массовизироваться сначала в Москве, а затем и в других крупных городах России: сегодня можно приобрести годовой абонемент на посещение фитнес-клуба low-price сегмента от 10 тыс. руб., что делает этот способ проведения досуга доступным даже для студентов.

Стандартный набор фитнес-клуба состоит из комплекса услуг: самостоятельные занятия в тренажерном и кардиозалах, групповые программы занятия фитнесом: аэробика, калланетика, йога, пилатес; боевые искусства, бассейн, сауна. Отдельно оплачиваемые услуги: массаж, персональный тренер, парикмахер, салон красоты, диет-бар, SPA и т.д.

Сегодня, когда фитнес-индустрия России активно развивается, происходит быстрое увеличение спектра предлагаемых видов занятий и такая же быстрая смена модных тече-

ний в фитнесе. Чаще всего это отражается в смене названий и рекламной легенды различных видов занятий: важно, чтобы название фитнес-курса звучало максимально экзотично — «пилатес», «калланетика», «капоэйра» и т.д. Большинство этих видов занятий следует рассматривать не просто как форму физической активности, но и как духовную практику с элементами стиля жизни. Например, массовый велосипедный спорт сегодня стал отдельной индустрией отдыха, где развита индустрия инвентаря, одежды, аксессуаров и существуют многочисленные сообщества велосипедистов с особыми формами общения, путешествий и т.д.

Занятия многими из перечисленных выше видов фитнеса — уже давно не новая практика. Однако в рамках каждого из видов происходит регулярное обновление номенклатуры фитнес-курсов, что позволяет поддерживать интерес посетителей к занятиям фитнесом. Фактически речь идет о постоянных инновациях, продуцирующих моду на те или иные виды занятий. Элемент новизны, помноженный на экзотичность, является маркетинговой стратегией привлечения клиентов в фитнес-клубы.

Социальное пространство фитнес-клуба: восприятие посетителями

Обеспечение комфорта посетителям — одна из главных задач, декларируемых администрацией фитнес-клубов. На достижение подобной цели работает целая команда. Это в основном обслуживающий персонал; Так, в клубе «Сити-фитнес» одновременно находится два человека, убирающих раздевалки, и один человек следит за чистотой в тренажерном зале.

Безопасность в тренажерном зале обеспечивается не только и не столько уборкой помещения, но, прежде всего, качеством оборудования. Поэтому практически на любом сайте сети фитнес-клубов встречаются упоминания о производителе тренажеров, об их современности и безопасности. На это обращают внимание и информанты.

«Я знаю, что существует несколько видов оборудования. Есть дорогое американское оборудование, есть его украинские аналоги. Не важно где оно сделано. Главное, чтобы оно работало, не было сломано. Это же безопасность!» [Артур, 25 лет, логистика].

Понятие безопасности в фитнес-клубе, таким образом, включает в себя гигиеническую чистоту помещений, современное, исправное оборудование, сохранность личных вещей. Относительно последнего менеджер фитнес-клуба рассказывал нам о случаях воровства в клубе. Согласно его позиции, виновниками краж являются сами посетители, но пострадавшие возлагают вину в первую очередь на персонал, хотя тот для исключения подобных случаев подбирается достаточно тщательно. Чтобы минимизировать возможность краж, в Swim&Gym имеются не только индивидуальные запираемые шкафчики, но и платная услуга хранения ценных вещей, которые можно оставить на ресепшене, заперши в мини-сейф. Немаловажным фактором безопасных занятий фитнесом является тренер.

«...Фитнес связан со здоровьем человека и очень важно не навредить. Поэтому, на мой взгляд, на первом месте — знание анатомии, физиологии, основ теории физической культуры, тренировки и т.д.» [Никита, 28 лет, тренер по фитнесу].

«Тренажерный зал — зона повышенной опасности, можно что-то уронить на себя. Кроме этого тренер еще мотивирует, задает траекторию развития. Почему у меня нет тренерских поползновений? Для этого, я убеждена, нужно медицинское образование. Но, учитывая то, что я начала заниматься, имея проблемы медицинского характера, понимаю, что бывают ситуации, когда отсутствие медицинской подготовки может быть вредно» [Татьяна, 28 лет, управленческий консалтинг].

В целях демонстрации компетентности тренеров в фитнес-клубе «Сити Фитнес» существует своеобразная «доска почета» - на ней помещены фотографии тренеров-звезд, а также тех, кто имеет высшее спортивное образование, звания или какие-то спортивные достижения.

Как следует из идеологии большинства фитнес-клубов, одной из важнейших их целей является создание особой клубной атмосферы, способствующей комфортному времяпрепровождению. Для этого вводится система годовых клубных карт, служащая своеобразным «пропуском», фильтром, не дающим проникнуть на территорию клуба «случайным» людям. В клубах более низкого ценового уровня клубные карты (абонементы) предлагаются сроком от одного месяца, что негативно отражается на социальной атмосфере клуба.

Для поддержания клубной атмосферы, помимо системы годовых карт, важны и такие факторы, как доброжелательность персонала, тренеров, а также выделение специальных мест для общения (зоны отдыха, фитнес-бары и т.п.). Разумеется, создание атмосферы не сводится только к этому; очень важны сами посетители, их настрой.

Многие информанты отмечали, что атмосфера им не так важна, но обращали внимание на доброжелательное отношение к ним, что в итоге влияло на принятие решения о выборе именно этого клуба.

> «На самом деле я не ставил для себя цели найти клуб, где хорошие именно персонал и атмосфера. Но, как ни странно, в том клубе, который я выбрал, и персонал и атмосфера — наиболее подходящие для меня. Как я помню, только в этом клубе персонал был достаточно внимательным по сравнению с другими четырьмя клубами. Мне всё показали, объяснили, шутили, смеялись, и в результате приобрели меня в качестве клиента» [Виталий, 26 лет, строительство].

Интересен тот факт, что уровень клуба не обязательно выражается в степени обеспеченности посетителей. Существу-

ют различные корпоративные программы, по которым право посещать фитнес-клуб дается всем без исключения работникам той или иной фирмы, то есть в дорогой клуб могут ходить как топ-менеджеры, так и секретари. Но это скорее исключение, нежели правило. В основном при выборе клуба люди ориентируются на его позиционирование, подкрепленное ценой клубной карты.

Вполне возможно, что выбор фитнес-клуба является своеобразным актом самопрезентации, способом продемонстрировать свой статус или же способом приблизиться к референтной статусной группе. Хотя при выборе клуба очень значимым фактором является его пространственная локализация в контексте повседневных перемещений индивида. Поэтому молодые посетители выбирают фитнес-клуб близко к дому или месту учебы, работы. Одна из информанток сказала, что в связи с переездом ей пришлось сменить клуб Swim&Gym на Удальцова на более дорогой, но менее привлекательный для нее клуб World Class.

> «Я переехала, и пришлось уйти из клуба Swim&Gym. Но мне нравился он больше — такая комфортная атмосфера. Нет перенаселенности как в World Class и очень хороший бассейн. Но оставаться там я не могла, когда переехала в другой район» [Мария, связи с общественностью, 27 лет].

В связи с этим для выявления основной мотивации посещения фитнес-клуба необходимо учитывать эту «самопрезентационную» составляющую, особенно при изучении новых направлений в фитнесе.

> «Да, я думаю, это определенный ход, потому что одно дело ты просто девушка... а другое: “Я хожу на пилатес!” И вот это иностранное слово, которое многие люди просто не знают... Или там “я хожу на самбу”, “я хожу на йогу” — все в ответ считают, что это круто. Т.е. это некий способ выпендриться... в том числе и для меня, когда я говорю, что хожу в

"Планету Фитнес" на Малой Дмитровке» [Ирина, 23 года, финансовая журналистика].

Думается, что в нашем случае важна именно не изначальная мотивация (которая может быть связана и с попыткой следовать каким-то модным веяниям, выглядеть лучше в глазах других), но то обстоятельство, что молодой человек остается заниматься, втягивается и находит в этих «нетрадиционных» направлениях то, что отвечает его внутренним потребностям.

Фитнес как инновативная социальная практика в молодежной среде

Одна из основных идей проведенного исследования состояла в предположении о принципиальном различии двух фитнес-практик: групповых занятий и занятий в тренажерном зале. Было выдвинуто предположение, что на групповых тренировках, а конкретнее, на занятиях модными направлениями фитнеса — йогой, пилатесом, тай чи и т.п. — можно встретить людей, которые настроены на восприятие всего нового и обладают особой мотивацией для занятий фитнесом. Суть особой мотивации лучше всего раскрывается через противопоставление мотивации традиционной, о которой высказывались информанты:

«На первом месте желание быть здоровым, на втором — хорошо выглядеть, на третьем — желание не отличаться от других» [Артур, 25 лет, логистика].

«Женщины часто приходят не для того, чтобы подкачаться, а пообщаться, завести знакомства, чтобы на них все посмотрели, самой посмотреть...» [Никита, 28 лет, тренер по фитнесу].

Инновативная, особая мотивация опирается на желание гармоничного существования в своем теле, достижения внутренней гармонии, а также на отношение к своему телу как биома-

шине, инструменту, который требуется поддерживать в надлежащей форме. Поэтому основной фокус внимания был направлен именно на занятия фитнесом в рамках программ Mind&Body.

Благодаря возможностям включенного наблюдения мы могли сравнить «традиционные» групповые занятия (например, аэробику и ее вариации) и серию программ Mind&Body (йога, пилатес, тай чи, цигун и т.д.). Приведенный далее анализ опирается на результаты лейтмотивных интервью и записи дневника наблюдений одного из участников исследования. Поскольку исследователь, присутствовавший на занятиях, мог сравнивать их с предыдущим аэробным занятием (двери в помещение, предназначенное для групповых занятий, были стеклянными), его внимание привлек тот факт, что из посетителей аэробики на занятие цигун оставались женщины средних лет и лишь две-три молодых девушки, мужчин практически не было.

Резко контрастировало музыкальное оформление: на аэробике звучала очень ритмичная, громкая музыка, на цигун — более плавная, медитативная, инструктор старалась, чтобы музыка не заглушала ее голос. На аэробике — наоборот, инструктор перекрикивала музыку, да и особой необходимости говорить у нее не было. Пространственное размещение, вполне возможно, было связано именно с небольшим количеством человек, но, тем не менее, сложилось впечатление, что к своему личному пространству и пространству соседа каждый относился более внимательно — расположение ковриков позволяет говорить об этом.

Суть занятия цигун заключалась в том, чтобы сосредоточиться на своем внутреннем состоянии, работать не только со своими мышцами, но и с дыханием, со своим сознанием. Вероятно, поэтому коммуникация в группе сводилась к общению «тренер — группа». Межличностных коммуникативных актов практически не наблюдалось.

Если говорить о коммуникативной составляющей занятий в тренажерном зале, то следует отметить, что там люди прак-

тически не общаются. Очень редко можно заметить посетителей, вступающих в устную коммуникацию. В основном говорят между собой тренеры и посетители, а общение на уровне «посетитель — посетитель» практически отсутствует. Организация пространства тренажерного зала мало располагает к такой коммуникации: беговые дорожки развернуты в сторону окна, над ними расположены телевизоры, таким образом, занимающиеся на них вынуждены смотреть либо в монитор, либо в окно. В клубах классности «Сити-Фитнес» и «Swim&Gym» тренажеры стоят достаточно далеко друг от друга и расположены для обеспечения максимального комфорта занимающегося — чтобы свободный размах рук и ног не был затруднен соседним тренажером. В такой ситуации если кто-то и захочет поговорить с соседом, то это будет достаточно трудно — мало того, что придется говорить громко, чтобы сосед услышал, надо еще перекричать достаточно громкую музыку, которая слышна повсюду в клубе — в тренажерном зале, в холле, в раздевалке.

Тренажерный зал не предполагает какой-либо инновативности с точки зрения перспектив налаживания коммуникаций между его посетителями. Посетители «честно» занимаются по своей программе, аккуратно исполняя все упражнения, рекомендованные тренером, и не отвлекаясь на разговоры. В то же время посетители тренажерного зала имеют мотивацию к занятиям, сходную с мотивацией посетителей групповых курсов: на первом месте желание быть в хорошем эмоциональном и физическом тонусе, на втором — стремление выглядеть привлекательным, на третьем — духовное развитие и возрождение.

> «У меня нет там времени особо общаться, и после занятий с тренером хочется есть, а не общаться!» [Павел, 30 лет, корпоративное управление].

Мотивация посещения фитнес-клубов молодежью

Среди причин посещения фитнес-клуба, названных информантами в ходе интервью, в качестве основных обозначались: стремление следить за своим здоровьем, быть в хорошей физической форме и желание похудеть или набрать мышечную массу.

По мере развертывания интервью возникали и другие причины, вероятно, не называемые в качестве основных из-за их несоответствия образу «правильных причин». В первую очередь упоминалось то, что казалось более «соответствующим», «социально желательным». В числе же «второстепенных» назывались стремление следовать моде на здоровый образ жизни, расширить круг знакомств, пообщаться, поддержать подругу/друга в походах в фитнес-клуб и т.д. Те информанты, кто посещал различные виды индивидуальных занятий, практически не рассматривали время, проведенное в фитнес-клубе, как возможность для знакомств и общения; они говорили, что общение не является целью посещения клуба, а формат тренажерного зала не располагает к коммуникации между его посетителями. Одновременно информанты, посещающие групповые занятия, говорили, во-первых, что общаются со своими товарищами по группе, и во-вторых, чаще рассматривали фитнес-клуб как место для завязывания знакомств и общения.

Наряду с «традиционной» мотивацией были отмечены также упоминания о так называемой «нетрадиционной». Это как стремление к более гармоничным отношениям с собственным телом, так и более «рациональные» причины - обеспечение эффективного функционирования своего тела, развитие выносливости, снятие стресса и т.д. Если сравнить описание ощущений, возникающих после занятий у информантов, демонстрирующих «традиционную» мотивацию, и у тех, чья мотивация более инновативна, то для первых характерно чувство усталости, ощущение поработавших мышц, в то время как

вторые говорят о своеобразном подъеме, телесной радости, чувстве эйфории.

Говоря об ощущениях тех, кто стремился изначально к более эффективному функционированию собственного тела, ставил перед собой ясно понимаемые конкретные задачи (к примеру, укрепить мышечный корсет), следует отметить меньший уровень эмоциональности.

> «Физически чувствую усталость, эмоционально — подъем, потому что приятно, что и перед собой выполнил какой-то долг. Чисто функционально — хорошее, приподнятое настроение» [Анастасия, 26 лет, офисное администрирование].

Здесь следует отметить, что для многих информантов фитнес из рационально осознаваемой практики заботы о теле и здоровье со временем превратился в неотъемлемый элемент жизненного мира. Те, кто занимался фитнесом на протяжении нескольких лет, говорили, что давно уже посещают фитнес-клубы не по необходимости или для решения задачи поддержания себя в хорошей физической форме, а для удовольствия. При переезде такие вовлеченные в культуру фитнеса посетители старались найти фитнес-клуб, находящийся близко к месту работы или к дому, но не собирались прекращать саму практику посещений фитнес-клуба.

В исследовании мы исходили из того, что существует значимое различие между занятиями спортом «просто для здоровья» (элемент традиционной мотивации) и между рациональным, даже несколько утилитарным подходом к собственному телу (что характерно для рациональной части «нетрадиционной» мотивации). В первом случае понятие абстрактной «пользы для здоровья» может служить своеобразным прикрытием на случай разнообразных вопросов: «А зачем Вам это?» и т.п., совершенно не имея под собой четкого стремления организовать свою деятельность таким образом, чтобы это действительно приносило ощутимую пользу. Скорее, это ответ из серии «так принято говорить». В то же время дей-

ствительно инновативная мотивация основана на совершенно определенном понимании того, что человек хочет получить от занятий, на четком плане действий в рамках занятий фитнесом (к примеру, какие мышцы нужно тренировать именно сегодня и т.д.). Если дифференцировать эти два, казалось бы, похожих мотива, то нужно говорить о целеустремленности, об ориентации на совершенно определенные результаты.

Время, проведенное в фитнес-клубе, оценивается молодым посетителем в соответствии с преобладающим типом его мотивации. Если говорить о различиях в оценках применительно к носителям «нетрадиционной» мотивации, то следует воспользоваться введенным ранее делением данной мотивации на две составляющие — рациональную (мотивы повышения эффективности собственного тела) и «духовную» (достижение гармонии с собственным телом).

Представители «рационального» подхода к занятиям расценивают время, проведенное в фитнес-клубе как своеобразный капитал, накапливаемый от занятия к занятию, инвестицию «в собственное тело».

> «С одной стороны, его (время) сложно находить, но это скорее минус того, что жизнь жестко поделена между работой и семейной жизнью и выкраивать минутку времени на что бы то ни было — чрезвычайно проблематично. Но я это рассматриваю скорее как капиталовложение. Потому что я понимаю, что это повышает мою работоспособность, мою выносливость. И я понимаю, что без фитнеса моя работа может пострадать. То есть это капиталовложение, причем прямое и легко рассчитываемое. Также я считаю, это снижает затраты на таблетки, больничные и т.п.» [Татьяна, 28 лет, управленческий консалтинг].

Посетители, стремящиеся к иным целям, расценивают это время как потраченное для себя, для собственного удовольствия. Так называемая «нетрадиционная» мотивация обусловливает и особое отношение ко времени, проводимому в фитнес-клубе.

Итак, общение играет немаловажную роль в стимулировании посещаемости — это отмечали и менеджеры фитнес-клубов, и сами посетители. Более того, зачастую данный фактор играл основную роль в принятии решения о посещении фитнес-клуба. Попробуем теперь показать, как происходит общение в фитнес-клубе — и между посетителями, и между посетителями и тренерами.

Рассмотрим в первую очередь коммуникацию между посетителями и тренерами. Прежде всего, следует отметить субъективную важность такого общения для посетителей.

> «Хороший тренер — редкость. Именно тот, кто будет с тобой заниматься, а не отбывать час» [Павел, 30 лет, корпоративное управление].

Более того, подобное общение зачастую функционально необходимо — нужно быть уверенным в том, что упражнения выполняются правильно, что тот или иной тренажер не несет вреда здоровью и т.д.

> «Роль тренера очень большая. Особенно на первом этапе. Потом ты можешь оценить, хороший тренер или нет, перейти к другому тренеру. От тренера зависит, вовлекается человек или нет, потому что у него может просто возникнуть антипатия к этому типу занятий. Разные системы упражнений, по-разному нужно нагрузку для себя выбирать [Людмила, 28 лет, рекламное дело].

Если говорить о тех коммуникативных актах, которые складываются между посетителями, то, как ни странно, практически все опрошенные придают этому сравнительно небольшое значение, в то время как общение с тренером для подавляющего большинства представляется исключительно важным. Персонал достаточно активно участвует в построении коммуникативных сетей внутри клуба. Хотя многие отмечают, что им неважно «улыбнулись ли мне на ресепшене», тем не менее, роль административных работников налицо.

Многие фитнес-клубы практикуют проведение специальных корпоративных праздников с приглашением посетителей, что служит инструментом поддержания их лояльности к клубу. Одна из информантов даже сказала, что ездила в туристическую поездку, организованную клубом.

Профессия тренера фитнес-клуба: молодежный аспект

Безусловно, тренер является ключевой фигурой фитнес-клуба, значимым медиатором фитнес-культуры. Тренер связывает воедино вещи, смыслы и людей, посещающих фитнес-клуб, служа генератором рутинных социальных практик фитнеса.

Поэтому неудивительно, что посетители воспринимают тренера как ключевую фигуру, чья компетенция, впрочем, не простирается дальше сферы его профессиональной специализации. Общение с тренером почти всегда касается различных вопросов, связанных с занятиями, системой тренировок и т.д. Поэтому его мнение с точки зрения посетителей — это мнение профессионала, мнение человека, главная функция которого и заключается в коммуникации с посетителями клуба на тему фитнеса.

> «Роль тренера очень большая. Особенно на первом этапе. Потом ты можешь оценить, хороший тренер или нет, перейти к другому тренеру. А вот на первом этапе вхождения неправильно выполняемые упражнения полностью сводят результат на нет и могут быть даже опасны. Тренажерный зал — зона повышенной опасности, можно что-то уронить на себя. Кроме этого тренер еще мотивирует, задает траекторию развития» [Наталья, 22 года, студент, филология].

Разумеется, в данном случае мы рассуждали об идеальном состоянии выполнения тренером своей социальной роли. Кстати, именно в случае «идеального» выполнения своей роли

тренер может быть причислен к т.н. «оснастке» клуба — наряду с тренажерами, удобством залов и т.п.

В случае неидеального выполнения своих обязанностей (а с учетом пресловутого «человеческого фактора» именно так и случается в большинстве случаев) тренер начинает восприниматься посетителями более личностно и может служить персонифицированным объектом критики. Т.е. отклонение в сторону более «человеческого» поведения от поведения сугубо «профессионального» как правило, трактуется посетителями негативно.

В связи с этим следует рассмотреть, что же входит во всеобъемлющее понятие профессионализма (иными словами, какие факторы способствуют «идеальному» выполнению социальной роли тренера):

— возраст тренера - тренер моложе двадцати лет вряд ли будет воспринят аудиторией как опытный специалист;

— наличие опыта и экспертных знаний в области фитнеса;

— обладание «фитнес-внешностью» — полный или физически неразвитый тренер может вызвать у аудитории чувство диссонанса даже при большом объеме знаний и большом опыте, поэтому подержание собственной формы становится непременным атрибутом «профессионализма» в глазах окружающих;

— умение общаться с людьми, но при этом «держать дистанцию»;

— помимо профессиональной подготовки, тренер также должен быть знаком с основами физиологии, техниками первой помощи, а лучше всего — иметь неплохую медицинскую подготовку;

— говоря об инструкторах групповых тренировок, необходимо отметить высказывавшиеся неоднократно замечания респондентов о желательности их личной заинтересованности в том виде занятий, который они ведут;

— в качестве одного из основных составляющих роли тренера называют его способность правильно организовать ра-

боту на тренировке, увлечь людей, а не просто «отработать время».

У молодых посетителей фитнес-клуба имеется сложившийся образ тренера, включая то, что тренер задает культурный и телесный образец для всех тех, кто ходит к нему на тренировки.

> «...Просто взрослый человек, на которого ты равняешься, человек, которого принимаешь за некий авторитет — он должен тебя превосходить — психологически, физически» [Светлана 29 лет].

Таким образом, тренер является уже не просто «оснасткой», своеобразным элементом всей системы фитнес-клуба, но уже неким образцом, к которому необходимо стремиться. Более того, именно от тренера во многом зависит, останется ли человек в этом фитнес-клубе или уйдет в другой.

> «Он должен так заинтересовать клиента и организовать тренировку, чтобы клиент не ушел. Бывает, конечно, что уходят по каким-то другим обстоятельствам — там другая работа, время... но это мало. Очень часто бывает так, что неопытный клиент и неопытный инструктор... Инструктор дает задание на первом занятии. Клиент сделал, подумал, что мало, и инструктор ему еще предлагает что-нибудь поделать — на поводу у клиента идет. Да так и бросают потом, просто потому что сразу дается тяжелая нагрузка. Бывает так, что сам тренер грузит необоснованно. Ему кажется, что чем больше он нагрузит, тем больше будет результат и клиенту больше понравится. На самом деле, если девушка приходит отдохнуть, пообщаться, а ей дают такие упражнения, что она на следующий день встать не может, она быстро с этим делом завяжет» [Никита, 28 лет, тренер].

От того, насколько посетитель будет вдохновлен примером тренера, практически напрямую зависит степень вовлеченности в ту или иную практику.

«От тренера зависит, вовлекается человек или нет, потому что у него может просто возникнуть антипатия к этому типу занятий. Разные системы упражнений, по-разному нужно нагрузку для себя выбирать» [Татьяна, 28 лет, управленческий консалтинг].

Результаты исследования показали, что услуги фитнес-клубов занимают особое место в заботе о здоровье, совмещая в себе инвестиции в собственное тело как форму капитала, особую форму проведения досуга и вид престижного потребления, маркирующего посетителей этих учреждений как представителей молодого поколения «продвинутого среднего класса». Растущее разнообразие услуг свидетельствует о возросшем интересе людей к фитнесу и о появлении разных смыслов, мотивов, связываемых с фитнесом. Деятельность фитнес-клубов как организаций невозможна без социальной включенности посетителей фитнес-клубов, рассматривающих их как одну из ключевых точек базирования в социальном, физическом и временном пространстве. Постоянное обновление номенклатуры фитнес-курсов позволяет поддерживать интерес посетителей к занятиям. Забота о своем теле у посетителей фитнес-клубов тесно связана с достижением духовной гармонии с внешним окружением.

По итогам включенного наблюдения проведена типологическая дифференциация участников групповых занятий фитнесом:

— «ядро» - нескольких человек, регулярно посещающих занятия — цигун, тай чи, йогу, пилатес;

— «периферия» - это новички, а также «случайные» посетители, занимающиеся нерегулярно.

В процессе занятий фитнесом межличностная коммуникация развита относительно слабо и преимущественно поддерживается по линии взаимодействия «тренер — посетитель» или между посетителями за рамками занятий. Выбор фитнес-клуба посетителем является своеобразным актом самопрезентации для молодого человека, способом продемон-

стрировать свой статус, приблизиться к референтной статусной группе. Значимым фактором при выборе клуба является его пространственная локализация в контексте повседневных перемещений индивида. Поэтому посетители предпочитают выбирать фитнес-клуб близко к дому или месту работы. По мере погружения в практики фитнеса для многих информантов фитнес из рационально осознаваемой практики заботы о теле и здоровье со временем превращается в неотъемлемый элемент жизненного мира. Исследование показало, что тренер является ключевой фигурой в фитнес-клубе, важным медиатором фитнес-культуры. Тренер связывает воедино вещи, смыслы и людей, посещающих фитнес-клуб, служа генератором рутинных социальных практик фитнеса.

Также в ходе исследования была показана связь между восприятием своего времени и себя как «современного человека» молодыми представителями среднего класса. Для большинства участников исследования быть современным означает осуществлять непрерывный рефлексивный мониторинг[25] окружающего мира с целью максимально эффективного задействования всех имеющихся ресурсов для решения личных, профессиональных задач и самореализации в духовном и интеллектуальном измерениях. Быть современным означает находиться в ситуации напряженного внимания, быстро и адекватно реагируя на изменения во внешнем окружении. Участники исследования предполагали, что ритм жизни современного человека изначально носит напряженный характер, связанный с борьбой, реагированием на изменения, действиями в остроконкурентной среде, дефицитом времени. Для успешной реализации себя как современного человека, по мнению опрошенных, крайне важно «быть в тонусе».

Значимыми характеристиками современного человека согласно результатам исследования являются:

— мобильность как способность быстро менять не только работу, место жительства, но и идентичность для быстрой адаптации к изменчивому окружающему миру;

— актуальность как соответствие моде (fashionable); это предполагает, что современный человек должен отслеживать и принимать модные тенденции во всех сферах жизни;

— информированность — наличие знаний, касающихся различных сфер универсума[26] и способность извлекать из этих знаний материальную или репутационную выгоду;

— жесткость в организации коммуникации и взаимодействии с внешней средой; это предполагает, что окружающая среда является если и не враждебной, то «упругой», требующей преодоления.

Примечания

1 Горалик Л. Младшего среднего возраста. «Симпсоны» и новая зрелость // Большой город. № 15 (209), июль 2008 г.

2 Так называемое поколение 76–82 по названию одноименного ностальгического интернет-ресурса www.76-82.ru.

3 В популярной социальной сети www.vkontakte.ru, где зарегистрированы преимущественно представители молодого поколения, есть несколько десятков популярных сообществ, посвященных различным темам ностальгии по советскому прошлому — от музыки и кино до предметов быта.

4 Черненко Е., Рыклина В. Поколение: Им мир по колено // Русский Newsweek. 19–25.05.2008. № 21(194).

5 При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 30 июня 2007 года № 367–рп.

6 Черненко Е., Рыклина В. Поколение: Им мир по колено // Русский Newsweek. 19–25.05.2008. № 21(194).

7 Оберемко О. Люди с будущим. Активное потребление как ресурс социального развития // Независимая газета. 24.06.2008.

8 Дружим, бегаем, поём... // Пресс-релиз компании ФОМ.

9 Гладарев Б.С., Цинман Ж.М. Потребительские стили петербургского среднего класса: из экономики дефицита к новому быту // Экономическая социология. Т. 8. № 3. Май 2007

10 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. С. 167–168.

[11] Там же. С. 172.
[12] Там же. С. 180.
[13] Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 85.
[14] Там же. С. 85.
[15] Там же. С. 87.
[16] Автор благодарит магистра социологии, выпускницу ГУ-ВШЭ Ирину Болотову за участие в подготовке и проведении исследования.
[17] Ло Дж. Объекты и пространства // Социология вещей: Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 230.
[18] Там же.
[19] Для оснастки (Zeug), инструментов характерно свойство не только готовности к использованию, но и прозрачности: оснащение имеет тенденцию к исчезновению и превращается в средство, когда мы его используем. Оборудование непонятно только тогда, когда оно недоступно, неисправно или временно неработоспособно (См.: Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей: Сборник статей / Под ред В. Вахштайна. М., 2006. С. 281).
[20] Забота о теле стала объектом интереса советской власти почти сразу после революции: в 1918 году в Москве был открыт Институт физической культуры, в 1919 году состоялся съезд по физической культуре, с 1922 года выходил журнал «Физическая культура», с 1925 года вплоть до настоящего времени — журнал «Теория и практика физической культуры».
[21] Отдельного внимания заслуживает история карате в СССР в 1970 – начале 1980-х годов.
[22] Бахарева М. Антистресс. Фитнес по-русски // Русская жизнь. 18.01.2008.
[23] Волков В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. Дис. канд. экон. наук. СПб., 2004. С. 92, 136. См.: http://management.edu.ru/db/msg/276937.html.
[24] Бахарева М. Антистресс. Фитнес по-русски // Русская жизнь. 18.01.2008.
[25] См. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М., 2003. С. 43–46.
[26] См. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

Раздел II.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

ДВИЖЕНИЕ «НАШИ». 2007 ГОД

Д.В. Громов

В современном российском обществе оценка молодежного движения «Наши» варьируется от крайне положительной до крайне отрицательной. Одни считают «Наших» прогрессивным движением, способствующим процветанию России в XXI веке. Другие — реакционной антидемократической организацией, призванной бороться с инакомыслием.

При этом мало кто знает, что же представляет собой Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши» (таково полное название), каковы механизмы его функционирования. Данной статьей мы надеемся частично восполнить этот пробел. При проведении исследования и далее, при написании статьи, мы старались дистанцироваться от эмоционального политического дискурса, оставаясь на позициях отстраненного и беспристрастного научного анализа. Статья написана на основе исследования, проведенного в течение 2007 года; оно включало в себя более 35 интервью, многочисленные встроенные наблюдения, анализ текстов.

Поставив себе целью создание социально-антропологического очерка о «Наших», мы столкнулись с рядом проблем.

1. Рассматриваемое движение находится в процессе непрерывного развития и информация, получаемая в ходе интервью и встроенных наблюдений, быстро устаревает. Субкультура «Наших» в начале 2007 года, когда мы начинали свое исследование, заметно отличалась от субкультуры конца года; в 2008 году движение трансформировалось еще больше. Динамика сообщества обусловлена, в частности, тем, что исследуемый отрезок времени совпал с периодом интенсивных общественно-политических изменений в стране, связанных с

окончанием четырехлетнего срока президентского и парламентского правления. В рамках данной статьи мы решили не гнаться за непрерывно ускользающей актуальностью, а остановиться на описании движения «Наши» конца 2007 года. Поэтому на момент сдачи сборника на верстку (конец 2008 года) статья стала в своем роде уже исторической.

2. Рассматриваемое движение неоднородно; это не единая субкультура, а куст субкультур, соотносящихся с различными структурными подразделениями движения. В данном исследовании мы касаемся только нескольких направлений деятельности движения, а также рассматриваем «общие» акции, осуществляемые участниками движения совместно (как правило, это акции стратегического характера — «федеральные»).

3. Рассматриваемое движение неоднородно территориально — деятельность в Москве и других городах России имеет свою специфику. Поэтому мы рассматриваем многие процессы, происходящие в субкультуре, применительно и к Москве (учитывая специфику сборника), и к регионам.

4. Рассматриваемое движение практически не имеет культурно-исторических аналогов. В публицистике (особенно настроенной против «Наших») это движение сопоставляется с ВЛКСМ; однако данное сопоставление явно неубедительно — «Наши» возникли в совершенно иной культурно-исторической ситуации, они формируются по совершенно другим принципам. За рубежом нам также не известно организаций подобного типа. «Наши» — экспериментальная группа, ее история началась совсем недавно (три года назад); можно сказать, что мы присутствуем при уникальном опыте создания массового молодежного движения в условиях общества капиталистического типа.

При всём при том движение «Наши» в процессе своего развития показало жизнеспособность в отличие от многих других сходных проектов. В статье мы постараемся найти причины этой успешности, раскодировать исходный организационный замысел «Наших».

История движения. Фактор оранжевой революции

Политические реформы конца 1980-х — начала 1990-х годов привели к разрушению традиционных советских форм работы с молодежью. «Молодежь была брошена в свободное плавание. Государство о своей функции социализации забыло, а лучшими "социализаторами" оказались спортивные клубы, секции, банды и неформальные радикальные объединения»[1].

Явлением, стимулировавшим интерес к организации молодежи на политическом уровне, стали так называемые «цветные революции», произошедшие в конце 1990-х — начале 2000-х годов. В результате этих революций в Югославии, Грузии и на Украине стало ясно, насколько мощной политической силой может быть молодежь. Особенно показателен был пример украинской «оранжевой революции»; на Украине, в стране, наиболее близкой к России и исторически, и по ментальности, в ходе событий конца 2004 года была фактически сменена власть, причем наиболее активной частью населения, выступавшей в массовых акциях, оказалась молодежь. В политических кругах России возникло понимание того, что молодежь как политическую силу нужно учитывать и направлять. «События, происходившие в Украине осенью 2004 г., ярко продемонстрировали тот факт, что не только студенческая, но и школьная молодежь, не обладая правом участия в выборах в законодательные и исполнительные органы власти, превратилась в реальную политическую силу, способную оказывать влияние на политическую жизнь общества»[2].

Как молодежные волнения конца 1960-х дали на Западе толчок к научным исследованиям молодежи, так и «цветные революции» спровоцировали в России организационное творчество в сфере молодежной политики. С одной стороны, активизировались оппозиционные движения, возникла ситуация своеобразного тендера на возможное получение под

«оранжевую революцию» средств с Запада[3]. С другой стороны, государство и лояльные к государству общественные организации начали создавать структуры с целью привлечения в их ряды молодежи. В большом количестве «молодёжки» начали возникать при «взрослых» политических партиях. Многие из этих организаций просуществовали недолго, некоторые (как, например, «Молодая гвардия» — молодежное крыло «Единой России») заняли свое место в политической жизни. Движение «Наши» является, пожалуй, наиболее жизнеспособным проектом, возникшим в данный период.

Таким образом, ***фактор оранжевой революции*** стал важным аспектом возникновения движения «Наши» и его деятельности на протяжении 2005–2007 годов.

Концепция «Наших» была разработана братьями Борисом и Василием Якеменко.

Первый проект братьев — движение «Идущие вместе» — был создан еще в 2000 году и послужил «стартовой площадкой» для накопления организационного опыта. При создании Василием Якеменко «Наших» в эту организацию перешел основной состав «Идущих вместе».

26–27 февраля 2005 года в подмосковном Солнечногорске прошла учредительная конференция движения «Наши». 1 марта В. Якеменко выступил с официальным «Сообщением для прессы об антифашистском молодежном движении “Наши”». 15 апреля был проведен первый съезд, в котором приняли участие представители из 30 регионов России, всего около 700 человек.

Впечатляющей презентацией нового движения стала проведенная 15 мая того же года манифестация, посвященная 60-летию Победы. В этой акции участвовало 60 тысяч человек, на пять часов было перекрыто движение по Ленинскому проспекту от площади Гагарина до пересечения с улицей Лобачевского. По оценке СМИ акция обошлась примерно в 1,2–1,5 млн долларов[4]. «Таких массовых акций не проводил даже Ленинский комсомол»[5].

В течение последующих двух с половиной лет «Наши» прошли большой путь развития. Проводились крупные и маленькие акции федерального значения, оптимизировалась организационная структура движения, работал ежегодный летний лагерь на Селигере и т.д. Увеличивалась численность активистов.

Кульминацией развития «Наших» стало их участие в декабре 2007 года в акциях, связанных с выборами в Государственную Думу РФ.

В начале октября 2007 года лидер «Наших» Василий Якеменко вступил в должность главы правительственного Комитета по делам молодежи. СМИ, комментирующие предстоящее назначение, отметили, что «в ведении лидера "Наших" может оказаться серьезный административно-финансовый ресурс, объединяющий возможности министерств, агентств и служб»[6]. Соответственно, дополнительные возможности получат и «Наши». На III съезде движения (25.12.2007) руководителем был избран Никита Боровиков.

В начале 2008 года движение «Наши» было реформировано: произошло сокращение многих программ и упразднение многих региональных отделений. Частичное свертывание движения совпало с исчезновением фактора оранжевой революции (окончанием парламентского цикла и предсказуемостью предстоящих президентских выборов).

Идеология

Основным идеологическим документом движения «Наши» является его Манифест, начинающийся со слов:

> «История — это смена поколений. У каждого поколения есть шанс уйти незамеченным или изменить мир. Сегодня у нас, поколения молодых россиян, есть такой выбор. Мы те, кто верит в будущее России и считает, что ее судьба в наших руках»[7].

Россия в желаемом будущем рассматривается как глобальный лидер, «центр современного мира»[8]. В декабре 2007 года на III съезде со ссылкой на высказывания В.В. Путина декларировалась более близкая цель — в течение ближайших десяти лет Россия должна войти в пятерку мировых экономик (лозунг «10 = 5»).

Привести страну к процветанию должно новое поколение лидеров:

> «Мы считаем, что модернизация страны — это, прежде всего, смена формата мышления ее лидеров. (...). Вопрос лидерства России есть (...) вопрос смены поколений лидеров. Наше поколение должно сменить у руля управления страной поколение пораженцев. (...). Наша задача — "оптом" сменить политическую, экономическую и информационную власть в стране. Мы используем для этого все возможности, связанные с избирательным процессом, развитием программ трудоустройства, действующими молодежными программами, возможностями социальной мобилизации, которые будут у нашего движения»[9].

В Манифесте говорится о необходимости создания из участников движения «Наши» социальной сети:

> «Действуя как сеть взаимной поддержки, наше движение будет использовать возможности его участников, которые получили доступ к позициям в системах управления, для продвижения новых его членов»[10].

Ссылаясь на высказывание Путина о том, что главными проблемами кадровой политики являются некомпетентность и коррумпированность, в качестве важных качеств лидеров нового поколения выдвигаются высокая образованность, профессионализм, честность и патриотизм.

В качестве основных задач развития России в Манифесте названы:

Илл. 10. Президент Российской Федерации – ключевая фигура идеологической концепции «Наших». Обложка буклета «Связной президента»

1) сохранение суверенитета и целостности;
2) осуществление модернизации страны;
3) формирование действующего гражданского общества[11].

Ключевой для движения является фигура президента Путина; когда в ходе интервью я называл «Наших» проправительственной организацией, меня поправляли: не проправительственная, но пропутинская.

Организационная структура

Организационная структура «Наших» предполагает одновременное деление **по направлениям** и **по территориальному принципу**.

Направления — это объединения участников движения «по интересам». Набор направлений постоянно изменяется — появляются новые, видоизменяются старые. На конец 2007 года в рамках движения действовали следующие направления: «Идеология», «Аналитическое направление», «Антифашизм», «Социальная работа», «Наша армия», «Наши выборы», Добровольная молодежная дружина, «Группа крови» (доноры), «Массовые акции», «Туризм», «Уроки дружбы», «Православный корпус» и т.д.

Как мы уже говорили в начале статьи, деятельность в каждом из направлений имеет свою специфику; каждое направление может быть рассмотрено как отдельная субкультура.

Объединяясь по территориальному принципу, участники «Наших» организуют региональные отделения. В городах, где движение широко развито, отделения дробятся на штабы.

На июнь 2007 года в Москве было 14 штабов, в том числе 4 крупных, 10 мелких. Такое деление на штабы сложились само собой, без какого-либо организационного замысла. Первоначально в Москве был единый общегородской штаб, впоследствии он раздробился на четырнадцать мелких штабов. Два крупных штаба — О. Драловой и Е. Арсентьева — имели свою территорию — восток города плюс центр и юго-восток плюс центр, у других «своей» территории не было.

Две системы членения пересекаются — каждый участник движения относится и к штабу, и к направлению. Соответственно, существуют и две иерархии руководства. По территориальным объединениям в каждом из штабов есть руководитель штаба, его заместитель и иногда секретарь. По направлениям существует федеральный руководитель направления, региональные руководители, руководители направлений по штабам.

Член каждого из региональных отделений может вступить в любое из направлений (если, конечно, в рамках данного отделения это направление представлено). Региональные объединения по направлениям формируются в зависимости от на-

личия желающих — если их нет в должном количестве, то и направление в региональном отделении не работает.

Большой выбор направлений дает вступающим в движение возможность выбирать деятельность по душе, согласно характеру и интересам. В больших городах наличие нескольких штабов также позволяет участникам «искать себя» — если кто-либо, например, не может найти контакта с товарищами по штабу или не доволен руководителем — он может перейти в другой штаб.

Региональные отделения и штабы работают на конкурентной основе. Если акции штаба приносят результаты, то этот штаб получает финансирование. Если эффективной работы нет — денег не поступает.

> «При этом есть случаи, когда штабы работали без финансирования, порой даже поднимались полностью и начинали работать намного покруче тех, которые работают с финансированием» [Д.С.][12].

Согласно установке на конкурентность, в некоторых регионах поощряется создание нескольких штабов даже при малом количестве участников. Так, социолог, работающая в одном из поволжских городов, рассказывала нам, что в исследовательских целях позвонила в местный офис «Наших» и сказала, что хотела бы вступить в движение; в ответ ей предложили не вступать в уже существующую структуру, а создать собственную.

Руководство «Нашими» в целом осуществляется Федеральным советом (5 федеральных комиссаров, избираемых тайным голосованием на съезде).

Символика

Движением разработана собственная символика.

Флаг «Наших» представляет собой красное полотнище с белым косым крестом (см. илл. 14–15). Он трактуется как «сим-

вол великого подвига победы над фашизмом (красное Знамя Победы), заслуженной Россией свободы (белые полосы) и великой истории государства Российского (Андреевский флаг)»[13].

Эмблема также повторяет эту стилизованную графему — белый крест на красном фоне.

В качестве гимна движения на мероприятиях исполняется песня «Если ты лидер...» в стиле рэп. Существует несколько вариантов этой песни.

Для участников движения разработано несколько видов униформы (участникам разных направлений). Некоторые виды форменной одежды выдаются активистам в личное пользование.

Кроме того, некоторые типы одежды во временное пользование получают участники акций. Расцветка «антифашистской» куртки представляет собой сочетание черных и белых квадратов (что символизирует «расовую терпимость и этническую толерантность»[14]). Для участников Добровольной молодежной дружины на время дежурства выдаются черные или красные куртки (см. илл. 12-б) со стилизованной надписью ДМД на спине (многие дружинники в соответствии с устоявшимися маскулинными стандартами носят куртки в сочетании с камуфляжем и ботинками военного образца).

Во время некоторых акций всем участникам выдается одежда, сделанная специально для данной акции. Например, для акции «Возвращенный праздник» (19.12.2006) выдавались костюмы Дедов Морозов и Снегурочек, для «Связного Президента» (25.03.2007) — штормовки и сумки с соответствующими рисунками (см. илл. 12).

Наличие у активистов символики движения является идентифицирующим признаком. Так, нам известен случай, когда во время крупной федеральной акции, собравшей много незнакомых людей, среди толпы был выявлен провокатор (по крайней мере, таковым его посчитали); основными уликами стало то, что он не смог указать штаба, к которому относится и предъявить хотя бы один предмет с символикой движения.

Пространство

Штаб-квартира движения находится в Москве, близ метро «Белорусская». Это двухэтажное огороженное здание бывшего детского садика.

На территории штаб-квартиры находятся спортивная площадка и навес для курения (расписан антиникотиновыми граффити; одна из надписей гласит: «Минздрав России интересуется — когда же вы, наконец, накуритесь???»). Здесь можно найти конструкции, использовавшиеся в различных акциях «Наших». Осенью 2007 года, при подготовке к парламентским выборам, на территории штаб-квартиры был устроен целый палаточный городок (одна палатка была растянута даже на крыше хозяйственной постройки).

Согласно вывешенному на входе объявлению, внутрь здания можно пройти только при наличии символики движения (куртки, нашивки, значка).

Комнаты в здании распределены между направлениями и структурными подразделениями; есть актовый зал и т.д. Дизайн интерьера выполнен в красном и белом цветах (цвета флага); на стенах в большом количестве наклеены фотографии и плакаты.

Территориальными локусами субкультуры в Москве являются также помещения Высшей школы управления; кроме того, за

Илл. 11. Штаб-квартира движения «Наши». Дизайн лестницы

счет движения снимаются квартиры для офисов некоторых территориальных штабов.

По нынешним меркам перечисленная «недвижимость» весьма богата для молодежного движения. Для сравнения, московские «молодежки» левой направленности вообще не имеют помещения; СКМ, АКМ и НБП по разу в неделю собираются в общественной приемной КПРФ (в небольшом зале, похожем на бывший «красный уголок»; вход через лестницу черного хода).

Мотивация участников

На вопрос «Что привело Вас в движение “Наши”?» опрашиваемые, как правило, отвечают не раздумывая, уверенно, с использованием сложноподчиненных предложений. Из этого мы делаем вывод, что рефлексии собственной мотивации в «Наших» уделяется большое внимание.

Перечислим основные мотивы, которые называют участники движения.

1. Самореализация.

Многие из наших собеседников выбрали в рамках движения деятельность, соответствующую их учебно-профессиональным интересам и личностным особенностям. Так, студентка архитектурного вуза занимается дизайнерской работой. Студенты из педагогического вуза работают с детьми в движении «Мишки» — своеобразном аналоге бывших студенческих педагогических отрядов. Будущий педиатр занимается социальной работой. Парень из Добровольной молодежной дружины рассчитывает, что участие в деятельности «Наших» поможет ему устроиться на работу в милицию. Для всех этих молодых людей деятельность в рамках различных направлений «Наших» — своеобразная профессиональная практика.

Особый разговор — о юношах и девушках, в будущем планирующих заняться политической и общественной работой; для них деятельность в движении также дает опыт и может

стать трамплином для роста (среди «наших» старшего призыва тому есть примеры).

Особенно часто самореализацию как важнейший стимул называли лидеры движения — те, кто создает собственные проекты, занимается руководящей деятельностью (кстати, собственный проект и руководящая деятельность часто противоречат друг другу — приходится выбирать одно из двух).

2. Получение высшего образования.

Для участников движения «Наши» создан специальный вуз — Высшая школа управления (ВШУ). Еще во время создания ВШУ один из политологов писал:

> «“Наши” нашли мотивационную “фишку” для своих активистов. Так, они предложили своим комиссарам образование. (...) И если “Наши” смогут реализовать заявленную цель в области образования, то к ним с удовольствием потянутся провинциальные активные ребята, да и москвичи, особенно с рабочих окраин»[15].

По объективной оценке одного из преподавателей ВШУ, уровень преподавания здесь достаточно высок, соответствует вузовским стандартам; на вопрос об идеологизированности обучения тот же преподаватель ответил: «Есть учебные программы, но Вы же понимаете, что опытный преподаватель всегда сможет давать информацию так, как он хочет».

Опрашивая участников движения из разных городов, мы выяснили, что учеба в ВШУ является для них одним из важнейших стимулов участия в движении. Предполагалось, что окончившие ВШУ получат диплом о полноценном высшем образовании. Ценность высшего образования в обществе остается высокой, поэтому возможность бесплатно получить второе высшее (как правило, слушатели ВШУ уже учатся в «официальных» вузах) весьма ценится, особенно молодежью из провинции.

Однако на конец 2008 года ВШУ так и не получила государственную аккредитацию; сейчас она предлагает корпора-

тивные образовательные программы организациям и частным лицам[16].

3. Общение. Характерным высказыванием является следующее:

> «Если вы подойдете и спросите ребят, что им нравится в движении, вам здесь 80% ответят “общение”» [Д.С.].

Некоторые в движении находят круг единомышленников:

> «Я, например, человек, очень любящий политику. Со мной мало кто может разговаривать из моих сверстников. А вот в движении я могу абсолютно со всеми поговорить, потому что люди целенаправленно настроены. Мне это нравится, это мой круг общения» [Д.С.].

4. Патриотизм. Иногда информанты называли этот пункт первым.

Патриотизм как одна из базовых человеческих ценностей в течение последних лет тесно связан с идеей усиления государственности и выхода из кризиса. Длительный упадок 1990-х годов сменился периодом относительной стабилизации и устойчивого развития, что привело к возникновению в обществе определенной эйфории и надежд. На данную тенденцию накладывается и идеологическая концепция «Наших».

Закрепленная в Манифесте концепция позволяет реализовать патриотизм каждого участника на более высоком уровне — как лично ответственного за судьбу России:

> «Движение дает ценности. Россия может оказаться лидером 21 века. Кто ее может сделать лидером 21 века? Да только ты! Это твоя задача!» [Д.С.].

Представляется наивной точка зрения, согласно которой любая общественная деятельность, в том числе деятельность в молодежных организациях, может осуществляться только ради денег или других социальных благ[17]. Несмотря на ком-

мерциализацию общества, никуда не делись (и, видимо, никогда никуда не денутся) альтруистические формы поведения, предполагающие нематериальные формы вознаграждения: моральное удовлетворение, ощущение романтики, азартность, эстетическое наслаждение и т.д.

Необходимо не забывать, что участники движения находятся в возрасте, связанном с особой остротой эмоциональных переживании. Помимо прочего, это предполагает и остроту разочарований.

> «...был у нас в свое время такой проект "Цель жизни". Вот я — победитель этого проекта. Написал мне собственноручно на Селигере Нечаев грамоту о том, что девочка — большой молодец. Потом я Николе аж целый том и проектов и эссе написала. А закончилось все тем, что Вася поувольнял всех, проект закрыли, людей кинули, Движение потеряло огромную целевую аудиторию. У меня есть и проект и эссе, но в придачу к ним есть много сомнений, не будет ли все на этот раз точно также»[18].

Материальные и финансовые ресурсы

Вопреки распространенному мнению, денег участники движения за свою деятельность не получают; о бесплатности работы говорится даже в одном из вариантов гимна. «Наши» с удовольствием рассказывают о тех, кто приходит в движение, рассчитывая разжиться здесь деньгами; в движении они долго не задерживаются. Зарплата выплачивается разве что руководителям высокого уровня (собственно степень их задействованности в работе настолько велика, что не оставляет времени для подработки). Вопросов о размере этой зарплаты мы не задавали.

Кроме того, к работе на финансовой основе привлекаются сторонние специалисты — звукооператоры, охранники, уборщицы и т.д.

Официально финансирование «Наших» осуществляется за счет негосударственной спонсорской помощи. Активисты и комиссары, у которых мы брали интервью, настаивали именно на этом.

Данное утверждение трудно подтвердить или опровергнуть, поскольку доступной отчетности о финансировании нет; основные финансовые поступления проходят через руководителя движения В. Якеменко — на вопрос «Откуда деньги?» нам доводилось слышать корректный ответ: «От Василия». Достоверно нам удалось отследить только один случай получения «Нашими» государственных средств — в виде президентского гранта (ноябрь 2007 года)[19].

Что касается спонсорской помощи — во время исследования мы действительно наблюдали большую активность по поиску сторонних средств; информанты рассказывали, как они обзванивали возможных спонсоров; тема поиска денег всплывала в разговорах (например, когда мы обсуждали руководительницу одного из региональных отделений, о ней было сказано: «справляется, финансирование нашла»). Поощряется не только поиск спонсоров, но и создание окупаемых предприятий внутри «Наших» (как, например, бутик модной одежды Антонины Шаповаловой).

Рассказывают, что полностью на спонсорские средства был проведен Селигер–2007; в лагере были выставлены рекламные щиты двадцати фирм-спонсоров.

Расспрашивая активистов, мы часто сталкивались с тем, что для осуществления конкретных акций они привлекают бесплатную помощь различных организаций. Например, один из наших собеседников для проведения патриотического мероприятия договорился с «Мосфильмом» о предоставлении ему техники времен Великой Отечественной войны. Согласие мосфильмовцев он объяснил их патриотичностью («и таких всё больше»); подобные объяснения встречаются часто — считается, что большую поддержку движению оказывают «национально ориентированные» руководители и бизнесмены.

Не ставя под сомнение деловые качества комиссаров и патриотизм спонсоров, укажем еще один, стратегический, фактор, позволяющий привлекать в движение средства. В одном из выступлений В. Якеменко сказал:

> «Все знают, что Кремль поддерживает "Наших", все знают, что с нашими комиссарами встречался президент. Поддержка Кремля позволяет разговаривать с любыми бизнесменами и добиваться финансовой поддержки. Отказ в финансировании нашего проекта — проявление непатриотической позиции. Поэтому многие идут навстречу, в том числе и люди, которые рассчитывают на нашу поддержку через несколько лет»[20].

Как видно из этого высказывания, обеспечение финансами обусловлено «овеществленным» административно-организационным ресурсом. Причем, возможно, это обеспечение обусловлено не прямыми указаниями «сверху», а славой «Наших» как «проекта Кремля».

Для любого другого молодежного политического движения деньги, которыми «ворочают» «Наши», кажутся умопомрачительно большими. Однако в масштабах страны они не так уж велики. По мнению одного из наших собеседников (не имеющего отношения к «Нашим»),

> «один современный истребитель стоит 50–70 миллионов долларов. В сравнении с этим представляется эффективным вложить несколько миллионов долларов не в технику, а в создание лояльной, патриотически настроенной группы политически активных людей. С точки зрения повышения обороноспособности эффект от вложения денег в информацию и человеческий фактор может значительно превышать эффект от капиталовложений в вооружение» [Н.Л.].

Фактор оранжевой революции – 2: Акция «Связной президента»

Исследуя то или иное социальное явление, необходимо соприкоснуться с ним вплотную, «пощупать его руками». Поэтому некоторые параграфы данной статьи мы решили оформить в виде этнографических очерков.

Утро 25 марта 2007 года. Акция «Связной президента».

Это первая крупная акция 2007 года, направленная на предотвращение возможной «оранжевой угрозы». Согласно мнению «Наших» в стране существует мощная оппозиция, подпитываемая западными финансами. Эта оппозиция может совершить «оранжевую революцию» или вооруженный переворот, свергнуть законную власть. Наиболее вероятным временем этого события называют конец 2007 года (в начале декабря состоятся выборы в Государственную Думу) или весну 2008 года (выборы президента РФ). В течение 2007 — начала 2008 годов «Наши» планируют проводить меры по недопущению такой ситуации.

Суть акции состоит в следующем: сначала состоится общий митинг, а потом 15 тысяч активистов «Наших» из разных городов разъедутся по Москве и на улицах должны будут завербовать 100 тысяч молодых сторонников президента В.В. Путина. Каждый, кто заявит о своей приверженности президентскому курсу, станет, собственно, «связным президента» — получит специальную sim-карту. Предполагается, что в случае экстремальной ситуации в стране («революции» или переворота) с помощью этой sim-карты можно будет выйти на прямую связь с Путиным и получить от него или его помощников указания.

Первая часть акции — митинг — проходит на проспекте Сахарова. Огромный проспект перегорожен для движения транспорта. На входе меня досматривают отдельно милиция (собственно, процедура, осуществляющаяся на любых акциях) и отдельно члены ДМД — дружины «Наших».

Проспект заполнен колоннами активистов в униформе — преимущественно белых куртках с эмблемой акции и красных кепках. Через плечо у каждого форменная сумка. Идут колоннами по двое, иногда, чтобы не потеряться, берутся за руки цепочкой. В начале каждой колонны несут табличку с названием своего города, иногда, если делегация от республики — флаг. Некоторые колонны приветствуют встречные, скандируя названия их городов.

Для митинга сооружена большая сцена с экраном; крутят устрашающий ролик об ожидаемом государственном перевороте.

В ожидании митинга «наши» развлекаются — играют, водят хороводы, танцуют змейкой, подбрасывают девушек в воздух; заметны заводилы — участники направления спламеров.

Начинается митинг, выступающие произносят речи с разной степенью ораторского таланта. Выступает ветеран, называет собравшихся «славной молодежью». Говорит, что в годы войны были предатели, и сейчас враги России ищут в стране предателей. Неприятное впечатление производит девочка-комиссар, которая злым голосом клеймит этих самых предателей — экс-премьера и руководителей экстремистских организаций. Василий Якеменко заканчивает митинг короткой экспрессивной речью; последняя фраза: «А ну, теперь за работу! Идите, поднимите этот город!»

Собравшиеся явно взбудоражены митингом, некоторые в знак одобрения размахивают кепками; вижу одного из своих знакомых — он кивает мне, пританцовывая от возбуждения.

После митинга «наши» начинают организованно расходиться. Колоннами они движутся в сторону метро «Комсомольская».

По дороге к метро пристраиваюсь к группе и слушаю, о чем говорит молодежь. Беседуют юноша и девушка.

Юноша (игриво): Давайте скинемся, купим травы.

Девушка (строго): Не смешно.

а

б

Юноша (смущенно): Уж и пошутить нельзя.

Девушка (строго): Здесь — нельзя.

Довольно многие молодые люди ведут себя так, как и полагается молодым людям — несерьезно: шумят, ржут, острят.

Замерзнув на холодном мартовском ветру, греюсь чаем в буфете Ленинградского вокзала. Вижу, как «связные прези-

в

Илл. 12. Акция «Связной президента», 25 марта 2007 года: а – колонна «связных» из Ростова; б – участники ДМД и военнослужащие внутренних войск в оцеплении; в – «связные» в ожидании начала митинга

дента» носятся по пустому вокзальному холлу, стараясь осалить друг друга форменными сумками. Можно заметить и следующее: несколько человек упихивают вещи с символикой акции в сумки и отправляются на электричку.

Но таких — немного. Основные массы, держась колоннами по двое, разъезжаются по Москве. При входе в метро вижу, как девушка (видимо, москвичка-сопровождающая) объясняет иногородним «нашим», как проходить турникеты с помощью карточки. На местах группы встречает заранее предупрежденная милиция.

Следующее место моего исследования — Пушкинская площадь. У памятника Пушкину и на другой стороне площади — у Новопушкинского сквера, располагаются юноши и девушки в форменной одежде. Их задача — привлечь внимание молодых прохожих, сагитировать их вступить в ряды «связных президента». Потенциальным «связным» предлагается запол-

нить анкету «Не проспи Россию!»: «По Вашему мнению, чего добивается Запад от России?», «...Как Вы думаете, США откажется от плана захвата наших ресурсов?», «Вы согласны с мнением, что в случае устранения Путина или отхода от его курса в стране наступят "смутные времена", власть захватят ставленники Запада и экстремисты?» и т.п. Если прохожий выбирает «неправильный» ответ, с ним спорят, обосновывают «правильную» точку зрения.

Если честно, «связные» работают не очень хорошо: много простаивают, кучкуются, не подстраиваются под собеседника; до профессионалов — уличных коммивояжеров и социологов, производящих опросы — большинству из них пока далеко.

Прогуливаясь по площади, я завожу беседы со «связными». Как правило, юноши и девушки довольно тревожно реагируют на неожиданный вопрос: «Можно ли взять у вас интервью?» — сказывается неопытность. Но, справившись со смущением, старательно отвечают на вопросы. Только один убегает с криком: «Я сегодня дал уже много интервью!»

Хорошее впечатление производит молодой человек из Тамбова. Он реагирует на мое обращение без нервов, отвечает на все вопросы четко, дельно, дружелюбно. Тамбовчанин постарше остальных, он говорит, что после окончания института планирует связать свою жизнь с политикой.

Девушка из Иваново рассказывает, что она одновременно учится в трех вузах — на строителя, на юриста и в ВШУ.

Ближе к концу акции встречаю руководителя идеологического направления Евгения И., спрашиваю, удалось ли по всей Москве собрать запланированных 100 тысяч сторонников; он отвечает, что «скорее всего уже да».

Вечером решаю, что и мне пора стать «связным президента» — подхожу к одной из групп, прошу меня принять. «Связные» озадачены: во-первых, я постарше того возраста, на который они рассчитывают, во-вторых, у меня в руке хоть и выключенный, но диктофон. Однако удается усыпить их бдительность и пройти процедуру. Теперь я тоже «связной».

В 18-00, когда истекло заявленное время акции, к «связным» подошли милиционеры и без всякого почтения к политической деятельности предложили сворачиваться.

Один из «связных» рассказал, что ночь накануне 15 тысяч участников провели в палатках «на полигоне», почти не спали. Ночь в палатках — это действительно нелегко, ночами холод стоит еще зимний. Но «предупреждали, что будет тяжело. Хочешь принять участие в спасении России — будь готов испытывать трудности. Зато потом ты будешь с гордостью говорить, что ты в команде президента и готов выполнять путинский план».

Как впоследствии сформулировал один из наших информантов, на акции «Связной президента» «были отработаны технологии масштабной уличной работы и жизнеобеспечения больших масс людей в зимнее время в городских условиях. Цель — подготовка к предотвращению возможных выступлений оппозиции в декабре» [Г.К.].

Ступени роста

Членство в движении «Наши» предполагает четыре уровня:

1) сторонник, или доброволец; это любой человек, который, в принципе, поддерживает движение, который пришел на акцию;

2) активист;

3) комиссар;

4) национально ориентированный менеджер; участник движения, который проходит организованную «Нашими» стажировку в крупных престижных организациях; успешная стажировка предполагает последующее трудоустройство здесь же.

Последовательный переход с одного уровня на другой предполагает достижение определенных успехов и соблюдение определенных нормативов. Например, комиссаром может стать только тот, кто дважды поучаствовал в работе летних лагерей на Селигере.

На протяжении недолгой истории развития «Наших» данная четырехступенчатая система видоизменялась. В частно-

сти, была произведена попытка выработать ритуалистику перехода на новую ступень. Так, в ночь с 13 на 14 апреля 2007 года был совершен крупный коллективный обряд — посвящение в комиссары. Этот обряд прошли около 500 юношей и девушек. Он состоялся на природе, в окрестностях г. Изборска Псковской обл. Подробности обряда засекречены[21]; мало того, о них не должен знать никто, кроме тех, кто его прошел. По косвенным данным, в ходе посвящения в комиссары был совершен ночной марш-бросок с элементами факельного шествия, осуществлялась высадка деревьев, присутствовала пронимальная обрядовость. Основная часть обряда осуществлялась на рассвете. Действие происходило рядом с неким археологическим памятником. Посвящение было сконструировано с учетом принципов традиционной инициации. Оно было одноразовым — о других посвящениях в комиссары нам не известно.

Илл. 13. Штаб-квартира движения «Наши». Плакат с портретом девушки («национально ориентированного менеджера»), сделавшей карьеру в рамках

Работа «Наших» со сторонней молодежью строится по принципу отсева — на интересные массовые акции (например, на концерты) приходят многие. В движении остаются только некоторые из них, комиссарами становятся еще мень-

ше, в «национально ориентированные менеджеры», соответственно, выбиваются совсем немногие («“Наши” — они работают как просеивающий механизм. Мы пропускаем через себя большое количество народа — очень много людей знают о “Наших”, принимали участие в каких-то мероприятиях» [А.Т.]).

Эффективность вербовки новых сторонников через «уроки дружбы» оценивается следующим образом:

> «Если брать статистику, из группы в 100 человек, которые прослушали “урок дружбы”, максимально может оставить телефон 25 человек. Это очень хороший результат. Из них придут максимум 10, останется максимум 2. Это и много, и мало. Но при условии, что “уроки дружбы” проходят где-то по четыре урока в день только в Москве, то это довольно прилично — то есть 8 новых людей в день» [А.Т.].

Участник идеологического направления Дмитрий С. дал нам следующий расклад по реальной посещаемости акций сторонниками движения:

> «Из собранных контактов на акцию приходит 30% человек. Из этих 30% человек еще 30% остаются на акции до конца (то есть остается уже 10%). А из этих 10% — 5% остаются в движении вообще. То есть, 5% — это те, которые ходят на все акции. И на Селигер из этих 5% тоже едет одна треть, то есть 2% от общего количества контактов» [Д.С.].

Как мы видим, участие в движении предполагает наличие небольшого количества активистов в сравнении с большими массами «сторонников» и любопытствующих. «Наши» действуют как структура с большой «текучестью участников»; в эту систему легко входят все желающие и из нее могут так же легко выйти.

Такое положение типично для большинства неформальных молодежных субкультур — текучесть в них всегда велика, в процессе познания мира и социализации юноши и девушки

склонны к смене большого количества сообществ, к своеобразному коллекционированию впечатлений и самоидентификаций. Кроме того, членство в подобных группах ограничено возрастом — в определенный момент интерес к молодежным формам деятельности теряется, что приводит к расставанию с молодежными сообществами.

Среди критериев успешного бытования и продвижения в рамках «Наших» можно назвать умение сочетать личные карьерные интересы с общественными интересами, а также, на наш взгляд, с умением органично существовать в среде сверстников.

> «Есть люди, которые хотят что-то сделать для себя, тоже не проходят. Например, человек занят профессионализацией, больше времени тратит на установление контактов, чем на движение. То есть человек должен иметь сугубо общественный интерес» [Д.С.].

Достижение в рамках карьерного роста четвертой из указанных ступеней приводит к членству в определенном сообществе:

> «В “Наших” денег не заработать. Главное, что дают “Наши”, — уверенность в себе, определенные навыки и социальную сеть из таких же активных людей по всей стране. В движении есть термин “перейти на следующий уровень”. Это и значит заняться “серьезной деятельностью”. Таких людей называют НОМы (национально ориентированные менеджеры). Фактически костяк “Наших” — 300 наиболее вменяемых людей, комиссаров, многие из них — НОМы.
> Кризис мотивации у людей наступает в случае, если они не смогли войти в сеть. Потом человеку [уже] не дают упасть. Помогают в первую очередь тем, кто вошел в сеть, то есть зарекомендовавшим себя людям. Это люди, которые даже после ухода из НАШИх будут одной командой, разбросанной по стране» [Г.К.].

Формирование такого сетевого сообщества декларируется в Манифесте «Наших»[22].

В беседах неоднократно высказывалось мнение, что у участников движения наблюдается два возрастных пика: около 18 лет и около 22-х. Если с первым пиком всё понятно (это старшие школьники и студенты первых курсов), то относительно причины появления второго пика мнения разнятся.

> «Это обусловлено тем, что старшее поколение — это те, кто создавал движение в регионах, или благодаря своему возрасту и опыту заняли определенные посты в организации (и вне ее). 18-тилетние — это новый набор. Как и в любой общественной организации, у нас высокая "текучка кадров". Не все выдерживают нагрузок, могут правильно планировать время... В итоге — пики "выживших" и "новобранцев"» [Г.К.].

Согласно другой версии второй пик численности приходится на время окончания вуза, после этого молодежь вступает во взрослую жизнь и отходит от общественной деятельности. Так или иначе, гипотеза о двух возрастных пиках движения нуждается в проверке и дополнительном изучении.

«Наша армия»

Движение «Наши» предлагает молодым людям, достигшим призывного срока, пройти воинскую службу в рамках проекта «Наша армия». Вот как, например, описывается служба одной из первых групп, включенных в проект — нескольких комиссаров из города Владимира, чьи проводы состоялись 29 ноября 2006 года:

> «Впервые в истории российской армии призывники могут идти служить дружной командой, хорошо зная друг друга, сами себе создавая условия службы, параллельно с прохождением службы получая высшее образование. Новый формат не только поможет эффективно бороться с дедовщиной,

но и не даст солдатам оторваться от окружающего мира, а возможность получения заочного высшего образования закончит все разговоры о "потерянных" годах в армии.
Команда НАШИХ комиссаров будет служить в г. Электросталь, в в/ч 61996 (606 зенитно-ракетный полк). Это люди, которые хорошо знают друг друга, вместе учились (...) Представители команды предварительно посетили вышеупомянутую часть, познакомились с бытовыми условиями, пообщались с офицерами. За два последних месяца комиссары, приезжая в часть, оборудовали себе библиотеку и тренажерный зал.
Все добровольцы уже имеют высшее образование. Во время службы "НАШИ" будут получать второе высшее образование в Национальном институте "Высшая школа управления" по специальности "Государственное и муниципальное управление" по заочно-дистанционной форме обучения. Для этого в воинской части оборудован компьютерный класс с выходом в Интернет. В период сессии Высшая Школа Управления готова обеспечить приезд преподавателей. Также в части будут организованы мастер-классы на общеобразовательные темы для всего личного состава.
Подготовка ребят к службе в армии в рамках проекта "НАША Армия" началась в апреле 2006. Комиссары из "НАШЕЙ Армии" прошли физическую подготовку, были участниками образовательного лагеря "Селигер–2006" в военно-патриотическом отряде, а также участвовали в выездных тренировочных сборах, образовательных лагерях, специальных программах и тренингах на взаимовыручку, прошли правовую подготовку. Для них были организованы уникальные тренинги по бесконфликтному общению в армии, разобраны реальные ситуации армейской службы. Эти ребята вместе учились и дружили на гражданке, теперь они вместе идут в армию, в одну воинскую часть.
За службой наших комиссаров можно будет наблюдать с помощью Интернета — участники программы будут иметь

возможность вести он-лайн дневники и выходить на связь с помощью веб-камеры»[23].

По данному описанию видно, что служба для активистов «Наших» организована в льготных условиях. В Интернете мы встречали информацию, исходящую от сослуживца «наших» активистов, о завышенных требованиях, которые они предъявляют к службе и о конфликтах по этому поводу с руководством части[24]. Не беремся судить о достоверности этой информации, но ситуация кажется вероятной.

Однако вряд ли стоит ожидать, что такие же льготные условия соблюдаются и для всех других групп, которые пошли в «Нашу армию» после апреля 2006 года. А группы формируются в большом количестве, по положению на декабрь 2007 года они созданы в 20 городах России и новобранцы проходят службу более чем в 50-ти воинских частях. Основными принципами «Нашей армии» следует считать, все-таки, не льготность, а специальную подготовку и поддержку. Основными факторами поддержки здесь является то, что новобранец приходит в часть в заранее подобранной им самим команде (предположительно, друзей), перед службой он получает специальную психологическую, физическую и юридическую подготовку. В случае возникновения сложных ситуаций он может связаться с «Нашими» и получить поддержку (такие случаи были). Думается, покровительство известной проправительственной организации тоже оказывает влияние на статус молодого солдата в армии. Если учесть, что команды «Наших» предполагается с каждым призывом направлять в одну и ту же часть, получается, что старшие служащие из «Наших» будут помогать младшим. Кроме того, наши информанты из движения настаивали на том, что новобранец, включившийся в проект «Наша армия», получит реальную, интересную службу, «будет заниматься боевой подготовкой, а не только подметать плац».

Ни для кого не секрет, что современная российская армия — место, куда идти служить страшно, поэтому уклонение от

службы стало всеобщим. Призывник оказывается перед выбором — «косить» от армии или оказаться в экстремальной ситуации — одному во враждебной обстановке казармы.

Проект «Наша армия» предлагает, как нам кажется, вполне достойный выход из этой дилеммы — создать свою группу сослуживцев, получить специальную подготовку, подстраховаться с помощью влиятельной молодежной организации. Нет сомнения, что даже в этих условиях «служба медом не покажется» (даже для упомянутых выше комиссаров из в/ч 61996). Однако служащие в рамках проекта получают дополнительную поддержку; сумеют ли они этой поддержкой воспользоваться — зависит от них.

Особо важным моментом является то, что службу в «Нашей армии» может пройти *любой* призывник, а не только активист движения. Иначе говоря, любой молодой человек, достигнув призывного возраста, может сколотить свою команду сослуживцев и встроиться с ней в проект; или же войти в уже сформированную в рамках проекта группу.

Направление социальной работы (очерк)

Теплый будний день, начало июля. Планируется, что сегодня я вместе с представителями направления социальной работы движения «Наши» побываю в одном из детских домов Москвы. Для детдомовцев собраны средства, надо их отвезти и, кроме того, «наши» рассчитывают пообщаться с детьми, поиграть с ними. Однако с утра ситуация изменяется — директор детдома проявляет осторожность, решает не связываться с какой-то там общественной организацией «Наши» и заявляет свою позицию примерно так: «Если собрали материальную помощь — приносите, а до детей не допущу». Поэтому на встречу вместо запланированных нескольких человек приходят только две девушки — Анна Т. и Настя Г. Несем в детдом сумку со спонсорской помощью. По дороге беседуем.

Обе девушки — подруги, вместе учатся на последнем курсе медицинского вуза. Свое будущее мыслят в медицине, в «Наших» оставаться не собираются.

На вопрос, дают ли акции социального направления что-либо в профессиональном отношении, Настя отвечает: «Вообще-то я хочу стать педиатром. Так что да. Поэтому с большим интересом работаю именно с детьми. Хотя также работаем, например, с пенсионерами. Посещения детского дома — это, получается, как практика».

Девушки говорят, что интереснее ездить в детские дома других городов — там потребность в помощи значительно выше. Но на это уходит очень много времени и средств («билет в одну сторону — 150 рублей»). Объясняют механизм передачи спонсорской помощи, которую они ищут и направляют в детские дома и прочие социальные учреждения. Тем, кто жертвует на детские дома, это списывается за счет налогов. Но деньгами «наши» спонсорскую помощь не берут, поскольку перечисления производятся по безналичному расчету, а это хлопотно (например, «все деньги надо потратить полностью, чтобы по ним отчитаться»). Стараются брать помощь вещами; например, недавно детскому дому пожертвовала свою продукцию фирма, производящая мороженое.

В качестве примера социальной работы девушки рассказали о целевой программе «Можешь — помоги». В октябре 2006-го года две крупные детские больницы поместили в Интернете сообщение о том, что им не хватает памперсов. Активисты «Наших» договорились с одной из сетей детских магазинов о том, что они организуют специальные пикеты. Посетителям магазинов предлагается купить памперсы (или другие детские вещи) и на выходе отдать их активистам «Наших». Деньги, опять же, не берут — только оплаченные вещи. Вечером отвозят собранное в больницы; за один день во всех двадцати магазинах сети удается набрать памперсы для работы одной больницы в течение трех месяцев.

За разговором доходим до детского дома. В нем тихий час. Нас встречает строгий пожилой охранник, проводит к строгой директрисе. Происходит передача спонсорской помощи. Убедившись, что нам «ничего такого» не надо, директриса и охранник заметно добреют. Практичная директриса, узнав, что помощь оказывается «любая социальная бесплатная», ищет повода для дальнейшего сотрудничества, например, просит что-нибудь сделать с щенячьим выводком, обосновавшимся во дворе. Девушки обещают «поспрашивать по питомникам».

Неполитические акции

Для «среднего» гражданина, получающего информацию о «Наших» из средств массовой информации, данное движение ассоциируется с многолюдными политическими акциями. Однако это только одна, наиболее заметная часть деятельности. В периоды между «громкими» акциями происходит повседневная работа. В дополнение к сказанному в предыдущем параграфе приведем несколько примеров.

В рамках движения «Наши» действует программа «Жить по закону», предполагающая акции против магазинов, продающих алкоголь детям.

> «Мы осуществляли акцию совместно с милицией.
> В первый день пришли группой и сделали контрольную закупку — специально подобранные наши, те, что младше шестнадцати лет, купили водку. Впоследствии администратор сообщил, что продавец, продавший водку, был уволен. Выставили пикет у магазина. Для этого есть специальные плакаты, на них написано: “Здесь спаивают наших детей” и изображение лица наполовину мальчика, наполовину спившегося мужчины.
> На второй день также осуществили закупку, и снова нам продали водку — теперь уже другой продавец. Но на этот раз она успела спрятать чек, так что факт продажи дока-

зать не удалось. Тогда мы блокировали работу магазина — выстроились в очередь и стали делать небольшие покупки — жвачку, конфеты, воду — расплачиваясь самыми мелкими деньгами. У кассира на это уходит очень много времени, и работа магазина практически парализуется.
На третий день нам снова продали водку, и продавец не дала чек. После этого милиционер (зовут Сергей Сергеевич) связался с префектурой Центрального округа. В префектуре сказали, что разберутся с вопросом. Насколько нам известно, на следующий срок лицензия магазина, по-видимому, не будет продлена» [С.В.][25].

Обычно акции данного типа безопасны, но возможны и исключения; например, широкую известность получил конфликт, произошедший 10 июня 2006 года во Владимире — во время пикета около магазина, продававшего алкоголь несовершеннолетним, некий пьяный мужчина угрожал пикетчикам огнестрельным оружием[26].

Помимо программ (упомянутых выше «Жить по закону», «Можешь — помоги!» и других), выполняемых всеми участниками движения, неполитические акции могут осуществляться и по частной инициативе (отдельных направлений, территориальных объединений, просто активистов). Так, в интервью упоминались пошив пинеток для отказников в детских домах, изучение языка глухонемых, субботники на кладбищах, сбор средств для различных социальных проектов, «уроки дружбы», концерты и т.д.

«На 9 мая мы организовывали концерт для ветеранов. Накануне пришли в Управу, попросили помещение. Управа не сразу нас поняла. Мы сказали: “Дайте нам помещение, мы устроим Вам концерт”. Они сразу переспросили: сколько мы хотим за концерт. Мы объяснили, что бесплатно, что это ребята сами изъявили желание, и Управа действительно оповестила ветеранов, нам дали помещение человек на сто. Так, на половину полное получилось. Слезы были, благодарнос-

ти, всё было. Наши ребята тоже молодцы. Были в основном из медучилища, коллективно. С этим медучилищем мы работаем, те всегда откликаются, оно где-то в Восточном округе» [Г.К.].

Неполитические акции могут осуществляться как коллективные мероприятия, предполагающие общение, путешествия и прочие «радости» молодежной жизни. Так, нам рассказывали об акции, которую организовали «Наши» города Владимира. Было приглашено около тысячи человек из разных городов, которые провели субботник по благоустройству улиц города («Огромная работа на тысячу человек была, весь Владимир был охвачен»). Кроме того, были организованы прогулки по Владимиру, купание и т.д.

Информация об акциях попадает в отчеты. Также она освещается на сайте движения. По оценкам наших информантов, на сайте публикуется сообщение примерно о каждой двадцатой акции; иногда это сообщения о серии акций.

Стоит отметить, что помимо основной цели указанных мероприятий — осуществления социально полезных дел, достигается и еще одна цель — осуществление демонстративных акций, имеющих определенный идеологический посыл.

Систематические неполитические акции — «ноу-хау» «Наших» в сравнении с другими молодежными политизированными движениями. Если некоторые проправительственные организации время от времени еще осуществляют акции подобного типа, то оппозиционеры не уделяют этому виду работы вообще никакого внимания.

Селигер

Одним из важнейших мест коммуникации «Наших» является ежегодный летний лагерь на озере Селигер; в 2005 году в нем побывало 3 тысячи активистов из разных городов, в 2006 году — 5 тысяч, в 2007 году — 10 тысяч.

Палаточный лагерь на юго-западном берегу озера — это «маленький город», на улицах которого одновременно происходит множество событий — лекций, встреч, семинаров, деловых и ролевых игр, концертов и т.д. За лето проводится одна смена длиной около двух недель.

Для того чтобы оказаться на Селигере, нужно пройти строгий отбор, в частности, сдать специальный экзамен. Мы осмотрели зачетную книжку активиста, допущенного до поездки: прописаны все мероприятия, в которых участвовал активист; присутствуют отметка о сдаче экзамена в ВШУ, отметка «Селигерский экзамен сдан», подписи ответственного от идеологического сектора, руководителя территориального объединения и руководителя Московского городского штаба.

Согласно правилам, «на Селигере не приветствуется курение (поощряется здоровый образ жизни) и абсолютно запрещён алкоголь — за это из лагеря выгоняют»[27].

Наши информанты подчеркивали, что лагерь на Селигере влияет на экологию минимально. После окончания смены осуществляется уборка мусора. В московской штаб-квартире «Наших» хранится грамота от губернатора Тверской области Д. Зеленина с благодарность за соблюдение чистоты на месте ежегодного проведения лагеря.

Илл. 14. Центральная поляна лагеря движения «Наши» на Селигере. Участники движения в униформе разных цветов выстроились, образовав флаг движения

«Хочу троих»

Участники движения «Наши» молоды. Общение между ними предполагает, помимо прочего, и половой интерес.

В движении не только идут навстречу «пожеланиям молодых», но и стремятся придать поисковой сексуальной активности общественно-полезную направленность. А именно, поощряются отношения с целью создания семьи и рождения детей. В профиле ЖЖ-сообщества, посвященного лагерю на Селигере, при перечислении правил поведения в лагере, помимо прочего, говорится:

> «что же касается секса, то в движении есть демографическая программа "Хочу троих детей!". Пока иного способа, кроме секса, для реализации этой задачи предложено не было»[28].

В 2007 году на Селигере состоялась коллективная свадьба. Планировалось, что в брак вступит триста пар; в реальности их было меньше, точная цифра нам неизвестна. Официально брак зарегистрировали присутствующие в лагере губернаторы (по закону чиновники этого уровня имеют право выполнять функции загса). Позицию движения по данному вопросу озвучил В. Якеменко на пресс-конференции «Селигер–2007»:

> «У страны колоссальные проблемы с демографией. (...). Именно поэтому на "Селигере" был организован проект "НАШИ молодые семьи". Несколько десятков пар поженились. Для нас это было серьезным основанием сказать всему форуму: "Ребят, если вы любите друг друга, если вы готовы рожать детей, вот вам палатка на двоих, а не на четверых, пожалуйста, приступайте. Приедет регистратор, губернатор вас распишет, отец Всеволод (Чаплин) вас обвенчает, и никаких проблем. Наши отцы и матери рожали нас в еще худших условиях"...»[29]

Создание семей внутри движения — это, помимо прочего, еще один фактор, сплачивающий участников движения «Наши».

«Наши» в Москве и регионах

Как мы уже говорили, на момент исследования участники движения «Наши» в Москве были разделены на 14 штабов; из них 4 штаба больших — по 80–120 человек, и 10 маленьких — по 20–30 человек. Итого численность составляла 500–700 человек. Кроме штабов существовали инициативные группы, занятые решением конкретных задач.

Прежде всего, стоит отметить, что среди участников московского отделения «Наших» много иногородних. Часть из них — студенты, обучающиеся в московских вузах, часть — активисты, приехавшие из других городов, иногда по приглашению руководства движения. По разным оценкам эта категория составляет 40–50% от общего числа московских активистов (включая ближнее Подмосковье). Такая тенденция типична не только для «Наших», но и для других молодежных политизированных объединений; так, иногородние студенты, обучающиеся в московских вузах, составляют основную массу московского отделения Национал-большевицкой партии.

Оценки московского отделения «Наших» с точки зрения москвичей и иногородних заметно различаются. Например, приведем фрагмент из письма иногороднего участника движения:

> «Впервые я познакомился с московскими “Нашими” в апреле 2006 года, на 2-м федеральном съезде. Я оказался не лучшего о них мнения. “Наши” в Москве хоть и имеют хорошее финансирование и множество штабов весьма и весьма слабы. Основное отличие... Думаю в стремлении к росту и работе. Для москвичей “Наши” — всего лишь “тусовка”. Наиболее вменяемые из московских наших — приезжие (или переведены из других регионов самим движением), их число последнее время сильно возросло. В регионах молодежь стремится вырваться на более высокий уровень, поэтому более активна» [Г.К.].

Насколько мы можем судить, такая оценка для иногородних довольно типична.

Москвичи придерживаются другого мнения, указывая на то, что иногородние комиссары, приезжая в Москву, достигают здесь меньших успехов, чем у себя на родине:

> «Отношение к москвичам: “Ребят, вы всё можете, только вы ничего не хотите и ничего не делаете”. Но когда они приезжают сюда и начинают работать (у нас очень много представителей штабов из других городов) они думают, что у них всё получится, что сейчас к ним пойдут люди табунами и стадами. В итоге ни один из этих людей не относится к большому штабу. При условии, что у себя в городе они управляли большим количеством — от 200 человек — актива. Просто их схема работы в регионах в Москве оказалась неэффективной» [А.Т.].

Причина в специфике Москвы — города больших возможностей и больших потоков информации:

> «В Москве другой менталитет. Здесь труднее достучаться до людей. В регионах жизнь не заполнена таким большим количеством событий, которые происходят постоянно. Поэтому в регионе легче достучаться до людей, легче их куда-то пригласить, легче с ними поговорить. А в Москве у каждого человека много своих дел, они все куда-то спешат, это сложнее. Поэтому человеку, приехавшему из какого-то другого региона, здесь труднее работать» [Т.Ч.].

В отличие от иногородних активистов, москвичи более избирательно относятся к возможностям, которые дает движение. Если «регионалы» с энтузиазмом получают образование в ВШУ, то москвичи относятся к этому образованию спокойно:

> «Я отказалась от этого обучения (...) потому что мне этого не надо. Я учусь у себя в институте, мне не нужно второе обра-

зование по специальности, по которой я не буду работать. А для них ценно именно второе образование — не важно, какое оно. А я знаю, что мне этого не надо. И сразу же: "Ну, ты тут зажралась". Вот грубо, в лицо. Нет, я просто ставлю для себя цели и их добиваюсь. И я знаю, чего я хочу. И люди из Москвы в большей своей части знают, чего они хотят. И они хотят добиваться этого, шагая просто по лестнице. Им совершенно не нужно придумывать какие-то обходные маневры "к левому уху через правое плечо"» [А.Т.].

Высказывалось мнение, что установка иногородних на карьеру ведет к жесткости в конкурентном соперничестве между ними; москвичам же, напротив, такая жесткость присуща в меньшей степени:

«У нас и люди не готовы перешагнуть друг через друга, у нас очень сильна поддержка. Там же — наоборот» [А.Т.].

В то же время на примере Москвы отмечается эффективность конкурентной стратегии взаимоотношений между штабами:

«В чем-то нам легче, чем в регионах — у нас очень сильная конкуренция. В регионе чаще всего один человек, который отвечает за работу в регионе. В Москве нас 14 [штабов]. Соответственно, очень многих подстегивает быть лучше кого-то. И вот это нас довольно здорово подталкивает. Мы ищем нестандартные решения, идем не вширь, а вглубь» [А.Т.].

Многие формы работы, успешно реализуемые в других городах, в Москве реализовывать не удается. Например, описанная нами выше федеральная акция «Связной президента», собравшая пятнадцать тысяч иногородних участников, в Москве практически провалилась — данный вид работы не вызвал у москвичей интереса. В итоге руководители московских штабов решили отказаться от участия в акции совсем.

Защита «Бронзового солдата»

Широкую известность получили акции «Наших», связанные с событиями вокруг переноса памятника советским воинам в Таллине (т.н. «Бронзового солдата»). В конце апреля — начале мая 2007 года в столице Эстонии прошли массовые акции протеста против этого решения эстонских властей. С 26 апреля по 3 мая прошли акции протеста движения «Наши» в Москве, Иван-городе и Санкт-Петербурге. Наиболее значимой акцией был многолюдный пикет у эстонского посольства в Москве.

Около посольства в Малом Кисловском переулке был разбит палаточный лагерь пикетчиков. Помимо жилых палаток были установлены палатки штабные и хозяйственные; в специальных бочках разводился огонь для обогрева. С наступлением ночи переулок перегораживался в целях безопасности пикетчиков; желающие пройти подвергались строгому контролю со стороны дружинников и милиции.

Внешне ситуация в Малом Кисловском напоминала туристический слет, который почему-то проводится не на природе, а на маленькой московской улочке: юноши и девушки грелись у костров, общались, кушали суп из дымящихся мисок; звучала музыка, на палатке организаторов были вывешены листки с текущей информацией.

В лагере пикетчиков проходили занятия ВШУ и другие мероприятия. К участию в протесте были приглашены все желающие (за исключением разве что «оранжистов»), но пикет поддержали почти исключительно проправительственные движения; хотя большинство оппозиционеров не одобряло перенос «Бронзового солдата», но в блок с «Нашими» предпочли не вступать.

В один из дней несколько активистов во главе с В. Якеменко проникли через окно в редакцию газеты «Аргументы и факты», где должна была проходить пресс-конференция эстонского посла М. Кальюранд. Охрана посла применила слезото-

чивый газ; часть участников акции получили ожоги лица и глаз; 16 комиссаров было задержано милицией.

Окончание пикета (3 мая) было связано с уходом Кальюранд во внеочередной отпуск — это было расценено «Нашими» как победа, и лагерь был свернут.

При рассмотрении событий возле эстонского посольства ключевым является вопрос о том, насколько действия «Наших» были санкционированы властями. Согласно версии, высказанной представителями «Наших», санкции на проведение пикета не выдавалось, он являлся исключительно актом воли пикетчиков; лояльность к пикетчикам со стороны властей объяснялась общим ростом патриотизма в обществе. Однако такая точка зрения представляется маловероятной в отличие от версии, по которой акции в защиту «Бронзового солдата» проведены при одобрении властей и являются репликой во внешнеполитическом споре. Размах акций, в том числе несанкционированных, наводит на мысли об их «тайной дозволенности». Для сравнения, на Марше несогласных, проведенном в Москве незадолго до этого, милицией жестко подавлялись даже малейшие попытки выйти за рамки официально разрешенного сценария.

В связи с событиями у эстонского посольства в обществе обсуждался вопрос об этичности и корректности использования властью для достижения своих целей общественных движений, особенно молодежных.

Фактор оранжевой революции – 3. Борьба с оппозицией

1 марта 2005 года, сразу после учредительного съезда движения «Наши», Василий Якеменко выступил с официальным сообщением, в котором назывались враги движения. Эти враги обозначались общим словом «фашисты», а словосочетание «антифашистское движение» было вынесено в официальное название «Наших». В заявлении указывался главный враг —

Национал-большевицкая партия (НБП) под руководством Э.В. Лимонова, которая с начала 2000-х годов заняла твердую антипрезидентскую позицию. В заявлении Якеменко говорилось:

> «Под гитлеровскими флагами национал-социализма, которыми размахивают национал-большевики, собрались Хакамада и ее "Комитет–2008", молодежное "Яблоко", Березовский, Макашов и прочие безнравственные личности»[30].

Объявив своим врагом «фашизм», «Наши» впоследствии почти не уделяли внимания организациям, близким к фашизму по идеологии — ультраправым и антисемитским; по крайней мере, крупных акций против них нам неизвестно[31]. Зато неизменное внимание уделялось НБП, а впоследствии — организации «Другая Россия», в состав которой помимо НБП вошли «Объединенный гражданский фронт» под руководством Г.К. Каспарова и «Народно-демократический союз» М.М. Касьянова.

Очевидно, что внимание к НБП и их соратникам обусловлено «фактором оранжевой революции» — именно их считали главными кандидатами на финансовые вливания с Запада в случае развертывания антипрезидентских волнений.

При этом надо отметить, что к большинству оппозиционных движений (КПРФ, ЛДПР и др.) у «Наших» отношение мирное; мотивируется это тем, что большинство оппозиционеров «работает в рамках закона, они не выводят обманом людей на улицы» [П.А.]. Нам известны случаи работы в движении людей, не скрывающих своей симпатии к оппозиционным партиям[32].

«Сохранение суверенитета и целостности России» — одна из задач движения «Наши», заявленных в Манифесте; в понимании 2007 года это борьба с указанными выше оппозиционерами-оранжистами. Исходя из этого положения Манифеста «Наши» являются организацией, ставящей перед собой политические цели. Большое количество неполитической деятельности, в принципе, позволяет найти в рамках движения

свою нишу неполитизированным юношам и девушкам. При этом на наш вопрос, «можно ли быть "нашим" и не быть вовлеченным в политику» активист идеологического направления Сергей В. высказал такое мнение:

> «Есть в движении люди, которые вступили не по идейным соображениям, а потому, например, что здесь много общения. Таких людей мало, но они есть. Такие люди постоянно отсеиваются, и скоро их не будет» [С.В.].

На противоборство с политическими организациями Лимонова, Каспарова и Касьянова был направлен целый ряд акций — как федеральных (например, описанная нами выше акция «Связной президента»), так и частных. Пиком борьбы стала деятельность «Наших» в дни думских выборов в декабре 2007 года.

Фактор оранжевой революции — 4. Действия в дни парламентских выборов

Для борьбы с «оранжистами» изначально разрабатывалась идея проведения в дни выборов в центре Москвы т.н. «Зимнего Селигера», что предполагало установку на Васильевском спуске палаточного лагеря. В течение двух недель зимний лагерь должен был функционировать подобно традиционному летнему лагерю на Селигере. Однако впоследствии от этого масштабного плана отказались.

Основной концепцией противодействия стал «упреждающий захват» ключевых площадей и улиц столицы на случай, если «оранжисты» попытаются устроить на них беспорядки. Для этого на 25 точках, пригодных для возможных «оранжевых» выступлений, было решено выставить дозоры по 15–20 человек (двое из пресс-службы, двое из направления «Массовые акции», пятеро из ДМД и т.д.). Участники дозоров должны были следить, не будет ли оппозиция проводить несанкционированные выступления, а заодно проводить разъясни-

тельную работу. В случае этих самых выступлений нужно было подать сигнал, по которому через 20 минут должно было подъехать 100 человек, а в случае ухудшения ситуации — подъезжали бы остальные, до двух тысяч активистов. Предполагалось, что дозоры будут стоять с 8-00 утра до 20-00 вечера (в реальности, по нашим наблюдениям, было поменьше).

Выборы в Государственную Думу состоялись 2 декабря 2007 года. За день до этого в Москву из регионов прибыла одна тысяча участников ДМД «Наших» и еще одна тысяча активистов, выбранных на конкурсной основе («лучших»). Они были размещены в оборудованном для проживания ангаре близ Рижского вокзала. В течение недели они в две смены ожидали вызова на места выступления «оранжистов». Для тех, кто был не в смене, предусматривалась возможность посещать спортзал.

Воздействие на «оранжистов» предполагалось исключительно в рамках закона — основной предполагаемой тактикой было создание рядом с местом их акции параллельного мероприятия, большего по количеству присутствующих и выдвигающего пропрезидентские лозунги.

Важным нюансом для понимания ситуации является то, что никакого «оранжистского» оппозиционного фронта, способного на массовые действия, в Москве на тот момент просто не существовало. Коалиция «Другая Россия», заявившая о себе весной 2007 года рядом громких акций, летом того же года раскололась. Ожидаемые западные деньги оппозиционерам не поступили. Прошедший 24 ноября Марш несогласных собрал совсем мало участников. Провоцировать «оранжевую революцию» никто не собирался, да и просто не смог бы. Но процесс «сохранения суверенитета России», начатый еще акцией «Связной президента», остановить было уже невозможно.

Над московскими площадями в течение этой недели витало ощущение огромной ролевой игры. Только в отличие от других ролевых игр, проводимых обычно на природе или в тишине аудиторий, эта проходила в самом центре огромного

Илл. 15. Митинг 6 декабря 2007 года.
Участники митинга позируют с флагом движения «Наши»

столичного мегаполиса и была встроена в реальные исторические события — выборы Государственной Думы России. Дозоры «Наших» на промерзших московских площадях были готовы дать отпор злокозненным «оранжистам». «Оранжисты» всё не появлялись. Собственно, за все дни бдения в Москве состоялась только одна более или менее заметная акция оппозиции, вернее, попытка оной — оппозиционеры хотели возложить цветы к зданию Центральной избирательной комиссии «в память об умершей демократии», однако не были допущены ОМОНом. Пришедшие сюда же активисты проправительственной организации «Россия молодая» спровоцировали небольшую потасовку, быстро прекращенную ОМОНОм. Вскоре представители обеих сторон мирно разошлись. На этой

акции присутствовало всего несколько активистов «Наших»; однако через три дня В. Якеменко на итоговом митинге сообщил, что «разогнали» акцию именно «Наши» («Вы бы видели, как они улепетывали!»).

6 декабря состоялся огромный митинг «Наших» на Васильевском спуске, под стенами Кремля. Собралось около 40 000 человек.

Здесь присутствовал тот же контингент, что и на «Связном президента» 25 марта. Я пытался оценить, насколько они изменились. Возможно, мое впечатление субъективно, но казалось, что присутствующие стали серьезнее, взрослее. Появилось много пар — юноши и девушки стояли по двое, обнимались-целовались. Значительно повысилось ораторское мастерство выступающих. Митинг был посвящен теме «Время талантливых людей пришло», презентовали свою деятельность различные направления «Наших». Вышли на сцену первые дембеля из «Нашей армии»; танцевали национальные танцы «наши» юноши с Кавказа; прошел показ мод Антонины Шаповаловой. Однако в течение этого мирного и позитивного мероприятия несколько раз звучали короткие и гневные речи о предателях, «прогибающих свой зад перед Западом».

Анализируя последовательную вражду «Наших» с оппозицией (вернее, с небольшой ее частью, идентифицируемой как «оранжисты»), можно выделить две мотивации — «внешнюю» и «внутреннюю».

«Внешняя» мотивация обусловлена социальным заказом на противодействие возможным «оранжевыми революциями», страховкой на случай возникновения молодежных политических волнений.

«Внутренняя» мотивация подразумевает, что такое противодействие служит мощным сплачивающим фактором. Мы думаем, что создание «образа врага» в лице оппозиции является частью организационного замысла создателей «Наших». Деятельность движения в условиях политической борьбы приобретает особенно патетический, героический

характер, что привлекает в его ряды патриотически настроенных участников. Не случайно один из наших собеседников еще в мае 2007 года уверенно предположил, что своего расцвета движение достигнет в дни выборов, а затем наступит кризис.

«Наши» глазами оппонентов

Как мы отметили в самом начале статьи, отношение к «Нашим» в обществе далеко не однозначное. Насколько можно судить, их неприятие существовало и существует даже «на высшем уровне»:

> «Добиться расположения министров удалось далеко не всех: Иванова после проекта "НАША армия", Фурсенко с созданием вуза ВШУ, а Лаврова после успешного гнобления британского посла»[33].

Выделим основные претензии, которые предъявляются «Нашим» их оппонентами.

1. Деятельность за счет государственных средств, а значит, и средств налогоплательщиков. «Наши», согласно этим описаниям, характеризуются как структура

> «четко организованная, имеющая огромный финансовый потенциал **государственного** бюджета и норильских олигархов в своём распоряжении»[34].

> «Они получают коврижки за наш с вами счет!»[35]

> «Который раз уже... за чей счет толпа студентов-недоучек едет за границу типа прошвырнуться-потусоваться?»[36]

> «Нашисты тратят деньги налогоплатильщиков на трусикоборчество и тому подобный дебилизм. В то время как в России не хватает денег на бесплатные лекарства для тяжело больных детей»[37].

2. Склонность к карьеризму, прагматичная мотивация участия в движении.

«Какие могут быть претензии к толпе не слишком умных молодых людей (за редким исключением), у которых в голове сплошные пропагандистские штампы и мысли о халявных поездках в Москву, на Селигер и т.д... которые претендуют на то, чтобы называться “элитой”»[38].

3. Ангажированность со стороны власти, избирательная направленность социальной злости.

«Главная претензия в том, что используется чудовищная ложь для попрания прав граждан на реализацию своего собственного мнения, т.е. движение создано для ликвидации демократии, которая нужна России, как институт.
Ну поглядите — ну какая оранжевая революция? Нет ее, разумеется. Зато есть Путин во главе списка “Единой России” и еще десятитысячные толпы хунвейбинов сегодня на улицах»[39].

«Просто факт существования переродившегося комсомола, готового кинуться грызть горло любым, на кого укажут им их кураторы, расстраивает. 70 лет в стране царила тотальная дебилизация общества и сейчас история повторяется. Огромные массы молодёжи готовы покорно стоять под сомнительными флагами, не осознавая, что на самом деле от них требуется и для чего их согнали всех вместе»[40].

«Мы не увидим от “Местных” — протеста против куршевельских патрициев, мы не узнаем от “Молодой Гвардии”, что все казино, закрытые по высшему приказу, открылись заново ровно в два дня, мы не обнаружим “нашистов”, требующих вложить Стабфонд в реальную экономику и ввести прогрессивный налог, а “Россия Молодая” не возразит против бесчеловечной реформы ЖКХ»[41].

Отдельно стоит упомянуть довольно большую долю «недоброжелателей», которые по разным причинам испытывают принципиальную неприязнь и недоверие к массовым молодежным организациям вообще; и нелюбовь к «Нашим» является для них только частным случаем этого правила.

Мы воздержимся от поддержки или опровержения рассмотренных претензий, предоставляя читателям право создать собственное впечатление, в том числе основываясь на нашей статье.

Отметим только, что деятельность «Наших» многими воспринимается в контексте действительно происходящих последние годы процессов усиления государственной власти, частичного ограничения свободы слова, формализации выборов, возвращения к некоторым советским формам общественного обустройства.

Раскодирование организационного замысла

Наблюдая деятельность движения «Наши», можно выявить определенные принципы его построения. Эти принципы не зафиксированы в каком-либо опубликованном тексте или устном выступлении. Мы даже не беремся утверждать, что они отрефлексированы создателями и руководителями движения. Положения, которые мы изложим ниже, являются следствием *нашей реконструкции*, *раскодированием исходного замысла*.

Укажем три организационных принципа построения движения (хотя, несомненно, концепция движения ими не исчерпывается).

Принцип 1. Обслуживание социально-психологических потребностей юношеского возраста. При конструировании деятельности за основу берется перечень потребностей и особенностей возрастного развития; деятельность движения выстраивается так, чтобы реализовать эти потребности.

По наиболее устоявшемуся в отечественной психологии мнению юношеский возраст (молодость) укладывается в возрастные рамки от 15 до 21–22 лет[42]. Этот возраст предполагает решение ряда важнейших задач, основное содержание которых определяется понятием социализации, вхождения во взрослую жизнь. Это вхождение предполагает многофакторное развитие — профессионализацию, выработку навыков коммуникации и адекватного поведения, поиск партнера для создания семьи и т.д.

«Наши» уделяют максимальное внимание задачам *профессионализации*. Можно сказать, что движение является объединением карьеристов (в хорошем смысле этого слова). Эта амбициозность многократно подчеркивается в Манифесте движения.

Для профессионализации необходимо, прежде всего, хорошее *образование*. Для участников движения «Наши» была создана Высшая школа управления (ВШУ), обучение в которой предполагало получение второго высшего образования.

Кроме обучения, «Наши» могут помочь активистам и с *трудоустройством*. После учебы в ВШУ и активной работы в движении многим обеспечивается стажировка в солидных компаниях. Уже сейчас большое количество «национально ориентированных менеджеров» (так называют участников, прошедших все стадии обучения и приступивших к профессиональной работе) трудится в разных сферах политики и бизнеса.

Приобретение профессиональных навыков часто происходит и при работе по направлениям. В каждое из этих направлений приходят «по интересам», причем часто это молодые люди, для которых работа в направлении связана с получаемым образованием.

Для юношей важным возрастным фактором является *служба в армии*. Помимо двух возможностей — отслужить в экстремальных условиях или «откосить» — предлагается третий вариант: служба в рамках проекта «Наша армия».

В современной России социализация молодых предполагает довольно высокую степень *территориальной мобильности* — неравенство социальных условий принуждает жителей провинции искать самореализации в крупных городах и особенно столицах. «Наши» могут помочь и в этом — хотя специальной установки на обслуживание подобной мобильности нет, но довольно многие используют участие в движении как способ поиска нового места работы и жительства.

Помимо решения задач профессионального развития, молодежи свойственны еще некоторые специфические виды деятельности, в частности она склонна к интенсивному *межличностному общению*. Активная деятельность в рамках движения позволяет реализовать и эту потребность. Как мы уже говорили, участие в движении предполагает включенность в разветвленную коммуникативную сеть; в одном из буклетов «Наших» сторонникам движения и потенциальным неофитам сообщается: «Через два года ваша телефонная книга содержит сотни номеров друзей по всей стране»[43].

Участники движения «Наши» молоды, и одной из актуальных задач развития в их возрасте является *поиск сексуальных партнеров*. Как уже говорилось, интимное общение в «Наших» приветствуется, но делается установка именно на создание пар для брака и рождения детей.

Молодежному возрасту свойственны *склонность к конструированию экстремальности* и *склонность к территориальным перемещениям*. Движение «Наши» в сравнении с некоторыми молодежными оппозиционными организациями устраивает экстремальные акции сравнительно редко, однако и при этом предлагается большой перечень видов экстремальной деятельности. Это агитационная уличная работа, пикетирование, поездки в другие города и т.д. Особенно заметно обстановка экстремальности нагнеталась во время кампании «Наших», связанной с парламентскими выборами (декабрь 2007 года). «Нашими» охвачена такая распространенная в мо-

лодежной среде форма деятельности, как экстремальный туризм — для этого создано целое направление. В рамках движения реализуется и такой фактор юношеского возраста, как *склонность к игровой деятельности.*

Возможность найти дело по душе и комфортный круг общения обеспечивается, помимо прочего, внутригрупповой мобильностью. Если юношу или девушку не устраивает направление или территориальное отделение, в котором он состоит, можно легко перейти в другое направление или отделение. Часто это и происходит — сторонники движения переходят из одной группы в другую в поисках оптимального выбора. Примечательно, что такая стратегия поиска, опять же, типична для молодежной среды, особенно в крупных городах: молодые люди по мере изменения собственного интереса меняют большое количество молодежных групп, как бы «коллекционируя» их — таким образом происходит накапливание жизненного опыта, выбор своего места в жизни. Структура «Наших» оказывается моделью современного городского общества, в которой могут реализовываться аналогичные стратегии поискового поведения.

Структура движения «Наши» гибка и способна к развитию. При востребованности и наличии энтузиастов довольно легко создаются новые направления. И наоборот, если в том или ином городе то или иное направление не поддержано достаточным количеством участников — оно безболезненно ликвидируется. Из-за такой динамичности движение постоянно изменяется, подстраиваясь под ситуацию.

Деятельность движения «Наши» обеспечивается широчайшим набором педагогических инструментов, начиная с процедур, построенных по принципу традиционной возрастной инициации, и заканчивая практиками, бытующими в неформальной молодежной среде. К числу последних относятся, например, ролевые игры; именно как ролевую игру мы бы охарактеризовали действия, моделирующие российскую политическую арену на Селигере–2007.

Принцип 2. Перекодировка возрастной деятельности, придание ей позитивной направленности.

Специфическая молодежная деятельность далеко не всегда носит позитивный характер. Многие проявления молодежной активности могут приводить к тому, что называется девиантным (отклоняющимся) поведением. Принцип перекодировки возрастной деятельности как раз и предполагает придание ей позитивной направленности.

Выше мы уже говорили о перекодировке в концепции движения поисковой сексуальной активности. Видимо не будет ошибкой сказать, что в современной молодежной среде предпочтение отдается сексу без брака, сексу как средству удовлетворения полового влечения. В концепции «Наших», напротив, стимулируются интимные отношения с целью создания семьи и рождения детей. Вследствие перекодировки секс из средства получения чувственного удовольствия превращается в позитивное, общественно важное дело.

Принцип перекодировки проявляется в том, что деятельности, типичной для молодежи, придается направленность на «высокие» ценности — патриотизм, справедливость, интернационализм, экологическую чистоту, продолжение рода и т.д.

Так, с направленностью на карьеризм связывается патриотичность; заявляется, что деятельность «национально ориентированных менеджеров», выпускаемых движением, направлена на модернизацию страны и общества, «превращение России в глобального лидера XXI века»[44]. Насколько можно судить, это не просто лозунги — как мы уже говорили, рядовые участники движения при интервьюировании называли патриотизм в числе важнейших мотивов вступления в ряды «Наших». Несомненно, активизация патриотизма как одной из основных мотиваций участия в движении во многом обусловлена культурно-исторической ситуацией: страна находится в стадии стабильного развития, уровень консолидации в обществе высок. В других исторических условиях, например, в середине 1990-х годов, создание массовой молодеж-

ной патриотической организации, пожалуй, было бы невозможно.

Одним из факторов, способствующих перекодировке и формированию позитивной системы мотивации, является включенность участников движения в реальную политику (по крайней мере, декларация такой включенности). Так, на III съезде «Наших», произошедшем вскоре после парламентских выборов 2007 года, прозвучало выступление одного из руководителей движения, в котором заслуга «сохранения суверенитета и целостности России» фактически приписывалась «Нашим». Несомненно, участие в «спасении России» — это фактор, производящий сильное эмоциональное впечатление на молодых людей, вовлеченных в движение, и оказывающий сильное влияние на формирование их личностных установок. Играют роль здесь и особая впечатлительность, обусловленная возрастом, и специфические когнитивные процессы.

Принцип 3. Поощрение за активность. По негласному правилу, блага, которые дает движение (поездки, дополнительные курсы обучения, стажировки и т.д.), надо заслужить. Любое действие, осуществляемое при поддержке движения, должно быть основано на серьезной мотивации участника и предполагает его активность.

Так, желающий отслужить в армии в рамках программы «Наших», должен пройти подготовительные курсы, приложить усилия для создания своей команды новобранцев и т.д. По большому счету, успешная служба зависит от того, смогут ли активисты организовать собственную группу призывников и достойно пройти этой группой службу; движение всего лишь дает им для этого базу, позволяет воспользоваться своими организационными и административными ресурсами.

Существует система личных планов (составляются самими активистами) и отчетов по ним. Для поездки в лагерь отдыха на Селигер необходимо пройти довольно сложную аттестацию. Поехать в Москву на акцию «Возвращенный праздник» 17 декабря 2006 года могли все желающие, но необходи-

мо было за свой счет собрать подарки для ветеранов Великой Отечественной войны; региональные руководители следили за тем, чтобы подарки были качественными.

Руководство движения стимулирует поиск участниками спонсорских средств. Успех в добывании денег для деятельности движения рассматривается как заслуга групп и конкретных активистов, служит для повышения их статусов в рамках движения. Одобряется также окупаемость проектов.

Принцип поощрения за активность позволяет отсеять случайных людей. И, наоборот, из массы сторонников движения благодаря этому принципу выделяются активисты, способные к карьерному росту.

Принцип поощрения за активность дополняется *принципом конкурентности.*

Как мы уже писали ниже, существует установка на создание большого количества автономных штабов для того, чтобы они конкурировали друг с другом. Конкуренция стимулируется, в частности, материально: наиболее отличившиеся отделения получают средства на реализацию новых проектов, недостаточно отличившиеся работают «на чистом энтузиазме». Это служит стимулом для деятельности, нам указывали случаи, когда отстающие в итоге добивались бóльших успехов, чем лидеры.

По оценке одного из наших информантов, преподавателя ВШУ, в движении является нормой и даже поощряется внутренняя конкуренция. Мы думаем, что установками на конкурентность и личную инициативность объясняется частая ротация руководящих кадров, например, первый состав федеральных комиссаров (руководящая группа из пяти человек) впоследствии был полностью переизбран; нам известен по крайней мере один случай, когда в высший эшелон руководства не прошел даже ставленник В. Якеменко — движение в целом поддержало другого претендента.

Принцип общественного поощрения за активность дополняется негласным принципом личной ответственности за бе-

зыниициативность. Так, в параграфе о мотивации мы приводили высказывание девушки, чья программа была закрыта решением «сверху»; это высказывание в Интернете было встречено критикой: «Вот вы с кем-нибудь попробовали скооперироваться и найти средства на развитие программы "Цель жизни" или вашего проекта? Нет? (...) Вот у меня ребята (...) уже четвертый месяц работают и реализуют проекты с использованием местных ресурсов. Хотя программа, в принципе, закрыта»[45]. Эта критика была встречена с пониманием.

Реализация перечисленных принципов помогает создать структуру, в которой молодежь имеет возможность реализовать себя; причем, в силу многогранности и динамичности структуры, каждый волен выбрать наиболее приемлемый для себя формат реализации. Происходит внутреннее разделение: большинство участников использует движение как молодежное объединение, предполагающее набор молодежных досуговых видов деятельности (общения, приключений и т.д.); часть активистов использует данное сообщество для карьерного продвижения в разных сферах политики и экономики.

Примечания

1 Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 18.
2 Социология молодежи: Учебник / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005. С. 5.
3 Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 64.
4 См., напр.: Руднева Е. Всюду «Наши». Кремль показал оппозиции, как мобилизовать молодежь // Ведомости. 23.05.2005.
5 Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 90.
6 Василий Якеменко вошел в кабинет // КоммерсантЪ. 02.10.2007. (№ 179).
7 Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наши». М., 2005. С. 3.
8 Там же. С. 4.
9 Там же. С. 9–15.
10 Там же. С. 15.

[11] Там же. С. 12–16.
[12] Все информанты, за исключением особо указанных случаев, участники движения «Наши», молодые люди и девушки в возрасте от 18 до 23 лет.
[13] Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 90.
[14] Дружинин С. «Наши» прошлись по фашизму маршем // КоммерсантЪ. 01.03.2007. (№ 35).
[15] Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 213.
[16] См.: http://www.vshu.ru.
[17] «Я разговаривал с человеком из молодежного ЛДПР, он сказал: "Я ушел оттуда потому, что там всё за деньги". А у нас как раз полная противоположность этому моменту» [Д.С.].
[18] http://abpaximov.livejournal.com/721697.html. Польз. t_w_i_l_i_g_h_t. Зап. 17.12.2007.
[19] Таратута Ю. И «Нашим» и вашим // Коммерсант. 07.11.2007.
[20] Василий Якеменко: я похож на Ходорковского // КоммерсантЪ. 11.07.2005. (№ 125/П).
[21] После проведения посвящения в СМИ появлялась недостоверная информация о событиях. См. напр.: Путин прилетел к нашистам прямо на поляну в лесу // http://stringer.ru. 17.04.2007.
[22] Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наши». М., 2005. С. 14–15.
[23] http://www.nashi.su/news/9438. Зап. от 29.11.2006.
[24] http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/128839.html. Польз. zoidbergdubna. Зап. от 03.02.2007.
[25] Также см.: Москва: Доверяй, но проверяй... // http://nashi.su. 05.07.2007.
[26] Активистам молодежного движения во Владимире угрожали убийством // www.regnum.ru/news/655295.html. 11.06.2006.
[27] http://community.livejournal.com/seliger_2006/profile.
[28] http://community.livejournal.com/seliger_2006/profile.
[29] Цит. по: http://www.nazlobu.ru/opinions/article2062.htm. 06.08.2007.
[30] Цит. по: Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 87.
[31] Насколько мы можем судить по отчетам на сайте www.nashi.su, антифашистские акции «Наших» или направлены против фашизма «вообще» (например, часто производится закрашивание фашист-

ской символики на стенах домов), или предполагают память жертв Второй мировой войны, или связаны, опять же, с борьбой против «оранжистов».

[32] Добавим, что отношение к «Единой России» (партии власти, по итогам думских выборов 2007 года набравшей подавляющее большинство голосов) — неоднозначное. «С одной стороны, это наши политические союзники, их программа совпадает с нашей; с другой стороны, мы не согласны с ними по некоторым организационным моментам» [А.И.].

[33] http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/148836.html. Польз. mister_tt. Зап. 18.05.2007. В качестве одного из своих «недоброжелателей» активисты движения называли мэра Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко.

[34] http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/3469.html. Польз. ubili_kenny. Зап. 21.08.2005.

[35] http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/192241.html. Польз. dani444. Зап. 07.12.2007.

[36] http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/194036.html. Польз. lunohod. Зап. 20.12.2007.

[37] http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/174023.html. Польз. my_good_will. Зап. 07.10.2007. Под «трусикоборчеством», видимо, понимается пошив одежды (в т.ч. плавок) с символикой «Наших».

[38] Там же. Польз. lunohod.

[39] Там же. Польз. kurdakov.

[40] Там же. Польз. mrakobesie.

[41] Шаргунов С. Дадьянин Тень // Новая политика: Интернет-журнал. http://novopol.ru/opinion15110.html. 25.01.2007. Перечисляются проправительственные молодежные движения.

[42] Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 60.

[43] Направление «Массовые акции». М., [б/г]. С. 21.

[44] Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наши». М., 2005. С. 16.

[45] http://abpaximov.livejournal.com/721697.html. Польз. t_w_i_l_i_g_h_t. Зап. 17.12.2007.

МОЛОДЫЕ КОММУНИСТЫ МОСКВЫ: некоторые закономерности формирования молодежных политических групп

Д.В. Громов

В данной статье мы поставили перед собой две задачи.

Первая задача — *собственно социально-антропологическое исследование*; краткое сравнительное описание через систему характеристик нескольких групп молодых коммунистов Москвы. Научное рассмотрение социальных групп предполагает исследование определенного набора характеристик, включающих в себя параметры группы (ее численность, структура, административная подчиненность, социальный состав, механизмы экономического функционирования и управления, система лидерства); структуру деятельности во времени (занятость в контексте суточного, недельного, месячного, годичного цикла) и пространстве (места деятельности и коммуникации, мобильность); формы внешней презентации (внешний вид участников группы, сленг, ритуалистика, вербальное и визуальное творчество, художественные пристрастия).

Вторая задача заключается в *выявлении закономерностей формирования этих сообществ, зависимости характера сообществ от их параметров*. Нам кажется интересным сравнение нескольких групп, близких между собой в идеологическом, возрастном и территориальном плане, выявление их специфики и корреляции параметров.

Конечно, рассмотрение всего лишь нескольких (в нашем случае трех) групп не позволяет с уверенностью говорить о выявлении каких-либо закономерностей (для этого слишком мал объем выборки), однако привлечение дополнительного материала (касающегося молодежных политизированных сообществ и молодежных субкультур вообще) позволит сделать наши суждения более обоснованными. Данная статья явля-

ется лишь постановкой вопроса, опытом рассмотрения темы формирования молодежных сообществ и предполагает дальнейшее исследование.

В качестве объектов рассмотрения мы выбрали московские отделения Союза коммунистической молодежи Российской Федерации (СКМ РФ), Авангарда красной молодежи (АКМ) и Левого фронта (ЛФ). Эти организации — всероссийские, но в данной статье речь пойдет только об их московских отделениях.

Выбирая объекты для исследования, мы старались выделить группы, во многом несхожие друг с другом, но в то же время показательные. Именно СКМ, АКМ и ЛФ, на наш взгляд, дают достаточно полный типологический ряд, отображающий разные формы самовыражения молодежи в коммунистическом дискурсе.

Необходимо учитывать, что рассматриваемые группы находятся в состоянии динамики. На момент сдачи статьи на верстку (конец 2008 года) многие реалии бытования групп изменились, например, АКМ вступил в Левый фронт.

За рамками нашего описания остались такие молодежные коммунистические объединения, как Российский Коммунистический союз молодежи (РКСМ), Революционный Коммунистический союз молодежи (РКСМ (б)) и др. Особого упоминания заслуживает Национал-большевистская партия (НБП). Эта партия задумана как организация, совмещающая националистический и коммунистический подходы, она выступает как союзник левых во многих акциях; тем не менее, НБП всё чаще рассматривается вне рамок коммунистического дискурса.

Коммунисты-марксисты, ориентированные на ленинское наследие (в отличие от троцкистов, анархистов, маоистов и др.), доминируют в левом молодежном движении. Современные организации, работающие в данном направлении, достаточно разнообразны как в организационном плане, так и в плане используемых методов: «Понимание политической борьбы у всех разное. Кто-то считает, что политическая борьба — это,

Илл. 16. Молодой человек позирует с красным флагом. Посещение мавзолея В.И. Ленина, 22 апреля 2006 г.

прежде всего, агитаторство — надо идти в массы, разъяснять преимущества марксизма, считая, что рано или поздно такое количество перейдет в качество. Есть организации, которые стремятся взаимодействовать с рабочими, делают альтернативные профсоюзы; бывают случаи, когда интеллигенты, имеющие по два-три высших образования, устраиваются чернорабочими, лишь бы попасть внутрь предприятия, проводить агитацию среди рабочих, сколотить ячейку профсоюзов, поднимать их на забастовки. Есть любители акций прямого действия, которым главное — побузить на улице, подраться с ментами. Есть те, кто устраивает художественные перформансы. Есть, кто пытается организовывать массовые акции — например, митинги. Есть, кто занимается реформой ЖКХ и работает с жильцами. Есть движение "Общежитие", которое полностью контролируется молодыми левыми. Есть, конечно, те, кто занимаются выборами, делают карьеру. Это очень разнообразно...» [И.П., муж., 31 год].

Статья написана на материалах встроенных наблюдений и интервью, осуществлявшихся в ходе полевых исследований конца 2005 — начала 2007 годов. Использовались также материалы, размещаемые в средствах массовой информации и в Интернете.

Произведем сравнительное описание СКМ, АКМ и ЛФ.

Сравнительное описание

1. **Административная подчиненность, степень автономности, история возникновения**

СКМ РФ является молодежным крылом Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), создан 29 мая 1999 года. В принципе, члены СКМ, следуя внутрипартийной дисциплине, обязаны подчиняться КПРФ и во всем следовать ее решениям. Члены СКМ, действующие вразрез с решениями КПРФ (например, участвующие в акциях, не поддержанных КПРФ), рискуют получить взыскания. В таких случаях собственную причастность к СКМ стараются не афишировать (впрочем, это же относится и к членам других организаций).

АКМ КПСС — автономная организация. Возникла 4 мая 1999 года как молодежное крыло «Трудовой России». На V Съезде АКМ 17 апреля 2004 года было заявлено, что он выходит из состава «Трудовой России» и принимает (при сохранении общей автономии) политическое руководство вновь созданной Коммунистической партии Советского Союза (КПСС).

В отличие от СКМ и АКМ, «Левый фронт» вообще не является организацией партийного типа — это общественно-политическое движение, социальный проект. Ранее существовал «Молодежный левый фронт» (МЛФ) — движение, объединявшее ряд левых организаций; вследствие внутренних противоречий (несовпадения позиций националистически и коммунистически настроенных участников движения) 26 июня 2005 года было объявлено о создании на базе МЛФ «Левого фронта». В программном документе этой организации от-

мечается, что целью является «борьба за гегемонию на левом фланге! На окончательной стадии проект должен заменить провалившуюся на левом фланге КПРФ!» [см.: http://polit-labs.narod.ru].

2. **Организационная структура, система лидерства**

Основные положения, регламентирующие деятельность АКМ и СКМ, зафиксированы в их Уставах.

Московский городской комитет СКМ состоит из первичных ячеек, объединенных в окружкомы (по округам Москвы).

Сходную структуру имеет и АКМ; его руководство осуществляет ЦК АКМ.

Высшим руководящим органом обеих партий является съезд, проводимый не реже одного раза в два года. Последний съезд СКМ — IV-й, состоялся 13 декабря 2004 года в совхозе Московский близ столицы; последний съезд АКМ — VII-й, 13 апреля 2006 года, г. Москва.

«Левый фронт» представляет собой сеть региональных организаций, в каждой из которых сложилась своя форма руководства. Руководящие и координирующие функции исполняет находящийся в столице орган под названием Моссовет. Ежегодно проводятся партийные конференции.

Из трех организаций наиболее авторитарной, вождистской, основанной на лидерстве следует признать АКМ. Председатель (командир) АКМ — Сергей Станиславович Удальцов. Руководитель московского отделения СКМ (на момент исследования это был Сергей Федорович Довгаль) выступает не столько как лидер, сколько как куратор, проводник решений вышестоящей организации — КПРФ. Создателями «Левого фронта» (Пономарев Илья Владимирович — руководитель инициативной группы) взят курс на выполнение координирующих функций по отношению к движению.

Согласно общему мнению, уровень организационной дисциплины выше у АКМ. Однако и здесь главным рычагом воздействия служит не административное взыскание, а скорее

Илл. 17. Лидер АКМ С. Удальцов во главе колонны. 9 мая 2006 г.

неодобрение со стороны товарищей, снижение неформального статуса в кругу своих.

3. **Численность**

Говоря о численности молодежных организаций (так же, как и о численности политических организаций вообще), стоит учитывать, что существуют актив (члены организации, которые реально и регулярно участвуют в ее деятельности) и те, кто числится в организации формально, не проявляя (по тем или иным причинам) особой активности. В данном случае речь пойдет именно об активе.

Численность московского отделения СКМ составляет около 120 человек. 60% из них состоят одновременно в КПРФ (молодые коммунисты), 40% — исключительно в СКМ (комсомольцы). Актив СКМ — около 80 человек, в акциях прямого действия участвует 20–30 человек.

Численность АКМ — около 100 человек, актив — около 50-ти.

В «Левый фронт» также входит около 100 человек, причем только 20–30 из них состоят исключительно в ЛФ, ос-

тальные одновременно являются членами других политических групп.

Все рассматриваемые организации имеют отделения в разных городах России. Причем численность этих отделений может быть значительно выше московского; так, СКМ заявляет об общей численности в 47 тыс. человек.

4. **Ритуал вступления**

Процедура вступления в СКМ в общих чертах копирует процедуру вступления в КПСС — в течение полугода новичок проходит испытательный срок и после этого становится членом партии, получает членский билет.

Вступающие в АКМ после трехмесячного испытательного срока проходят обряд посвящения. Как правило, это происходит на крупных акциях — вновь прибывшие члены выстраиваются в шеренгу, произносят клятву бойца АКМ.

В ЛФ членство носит заявительный характер: человек, согласный с декларацией ЛФ, заявляет о своем членстве и этого считается достаточно.

5. **Возраст участников**

Средний возраст членов АКМ и СКМ составляет около 20–22-х лет. Бывают случаи, когда в составе этих организаций оказываются и люди старше 30-ти, но чаще всего это те, кто находится на руководящих постах. Членство в СКМ ограничено в Уставе возрастными рамками от 14 до 30 лет. В АКМ также существовало верхнее ограничение по возрасту, но решением VII съезда оно было снято.

«Левый фронт» вообще-то не считает себя молодежным движением, но в реальности таковым является, поскольку средний возраст его участников не превышает 30-ти лет.

6. **Социальный состав**

Социальный состав рассматриваемых организаций довольно неоднороден.

Группой, которая традиционно подпитывает левое движение, является студенчество. В то же время в некоторых объединениях встречается установка на привлечение представителей рабочего класса.

В СКМ достаточно большой процент составляют студенты-москвичи из обеспеченных семей. Образовательный уровень членов АКМ ниже — сюда больше вступают малообеспеченные юноши, дети рабочих, бюджетников; часто они и сами работают на низкооплачиваемых должностях, связанных с физическим трудом. Образовательный уровень членов «Левого фронта» выше, чем у СКМ и АКМ.

7. **Гендерный состав**

В ЛФ девушки составляют около 25% состава, в СКМ — около 20%, в АКМ — около 10%.

Замечено, что в левых молодежных организациях преобладают юноши, девушек — минимум; в либеральных — количество девушек значительно возрастает. Это обусловлено гендерными особенностями — мужчинам присуща тяга к преобразовательной активности, агрессивности; женщины более консервативны, склонны к стабильности. Левые и либеральные организации соответствуют этим гендерным стратегиям: «Девушкам менее свойственны призывы к революции, больше — к эволюции. Соответственно, где больше радикализма, там меньше девушек» [И.П., муж., 31 год]. Примечательно, что из трех рассматриваемых нами групп именно радикальный и маскулинный АКМ привлекает девушек в меньшей степени.

8. **Степень «интеллектуальности» и уличной активности**

Попросив наших экспертов распределить три группы по степени интеллектуальности и уличной активности, мы выявили следующую картину.

«Левый фронт» более, чем СКМ и АКМ, склонен к теоретизированию, интеллектуальной деятельности и «научным» спорам.

Зато в том, что касается уличной активности, первое место занимает АКМ, совершающий наибольшее количество уличных акций (обгоняет их только лидер в данном виде деятельности — НБП), следом идут СКМ и «Левый фронт».

Как мы видим, степень «интеллектуальности» группы напрямую зависит от уровня образованности ее членов. Группы с более низким уровнем образованности склонны выбирать путь, связанный с физической активностью, уличной деятельностью.

9. **Время и места коммуникации**

В настоящее время еженедельные собрания СКМ и АКМ происходят в помещении Общественной приемной КПРФ неподалеку от станции метро «Автозаводская». СКМ проводит здесь собрания по пятницам, АКМ — по воскресениям (по понедельникам здесь же собирается НБП).

Моссовет «Левого фронта» также проводит еженедельные собрания.

10. **Одежда**

В целом участники молодежных левых движений не уделяют большого внимания одежде.

Многие из них одеты бедно. Наши эксперты склонны считать, что такая одежда обусловлена низким уровнем доходов молодых левых, однако нам кажется, что, помимо этого, прослеживается и определенная идеологическая самопрезентация — демонстрация оппозиционности, демократичности, близости к народу; в использовании поношенной одежды присутствует и эстетика панка.

Для оппозиционных политизированных организаций типичен интерес к военной эстетике, что, в частности, выражается в использовании военной одежды — курток, маек и брюк камуфляжных расцветок, военной обуви. Из рассмотренных нами групп интерес к стилю «милитари» наиболее ярко выражен у АКМ — по нашим наблюдениям, 10–15% АКМ-ов-

цев используют в повседневной одежде военные элементы (кстати, также и у близкой к ним по духу НБП). В стилистике АКМ угадывается также влияние скинхедской эстетики (напомним, что изначально скин-движение было связано с классовым, а не националистическим противостоянием; в современной России набирает силу движение «красных скинов», идеологически близкое левым движениям).

В СКМ 20–25% молодых людей повседневно носят костюм, что явно является отсылкой к образу комсомольского работника времен СССР.

Еще один стиль левацкой одежды — «латиноамериканский» (вызывающий в памяти образы революционных деятелей Латинской Америки) — сравнительно слабо представлен в рассматриваемых нами группах (он более типичен для молодых троцкистов).

11. **Акции**

Деятельность в рамках политизированного объединения предполагает участие в различных *акциях* этого объединения. К числу акций относятся шествия, митинги, пикеты, уличные представления (хеппенинги, перформансы) и др.

Для проведения акции в городе организаторы подают заявку.

Разрешенные акции обычно проводятся в присутствии милиции, причем количество милиции, «обслуживающей» акцию, может разниться — от колонн, превышающих численность собственно участников акции, до групп в несколько человек. Если действия участников акции не выходят за рамки заявленных, милиция сохраняет нейтралитет, обеспечивая порядок, способствуя передвижениям, предотвращая конфликты с посторонними группами.

Появление на акции предполагает определенную степень подготовленности участника. Так, запрещается брать с собой все предметы, расцениваемые как оружие; не рекомендуется брать ценные вещи, сумки. Проводятся инструктажи о по-

Илл. 18. На первомайской демонстрации 2006 г.

Илл. 19. Участники колонны АКМ. 9 мая 2006 г.

ведении в случае задержания милицией или ОМОНом. Большое значение имеет юридическая подготовленность.

При проведении акций демонстрируется символика группы — знамена, плакаты, транспаранты и т.п. АКМ и СКМ используют красные знамена с собственной символикой. Одежда участников, как правило, также содержит левую символику — надпись «СССР» и его герб, портрет Че Гевары и т.п.

Для вербального самовыражения в ходе акций используются речевки — короткие ритмизованные тексты, лозунги, предназначенные для коллективного скандирования. Речевки являются жанром фольклора, их авторы практически всегда неизвестны (на авторстве настаивать не принято).

Многие молодые левые во время акций закрывают лица, для чего используются платки (часто с символикой), спецназовские маски, марлевые повязки и т.п.

Традиционно демонстрации левых сил проходят 1 мая, 9 мая и 7 ноября.

С 2002 года проводится ежегодный осенний марш «Антикапитализм»; в 2002–2004 годах он длился два дня — в первый день проводились мероприятия на местах, во второй — в Москве, с 2005 года стал однодневным. В 2005 году шествие проводилось от станции метро «Чистые пруды» — по Бульварному кольцу и Солянке — до Старой площади. В 2006 году — по Тверской улице — от площади Маяковского до Пушкинской. После шествия традиционно проводятся митинг и рок-концерт.

В крупных акциях участвуют не только московские партийцы, но и их товарищи из других городов, прибывшие на акцию, а также просто непартийные сочувствующие.

Особого рассмотрения заслуживают так называемые «акции прямого действия», отличающиеся от обычных акций тем, что проводятся с нарушением закона. К ним относятся мирный «захват» государственных учреждений, блокирование транспортных магистралей, нанесение граффити, несанкционированные выступления на официальных мероприятиях и т. д.

12. **Конфликты с другими молодежными группами**

Молодежным сообществам разного типа свойственно конфликтовать друг с другом. Не является исключением и поле молодежных политических организаций, пронизанное линиями межгрупповой напряженности.

Противниками левых являются националисты — скинхеды-наци, представители «Движения против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) и др. Обвинения в национализме делаются и в адрес НБП. Приглашение руководством КПРФ националистических групп к участию в Первомайской демонстрации 2006 года чуть не привело к серьезным столкновениям. Через неделю, 9 мая, можно было видеть, как группы леваков не допускают на праздничный митинг пытающихся проникнуть туда националистов.

Созданная в начале 2005 года проправительственная молодежная организация «Наши» тут же вызвала лютую ненависть со стороны молодых оппозиционеров, в том числе и левых. К числу антипатий относятся и другие проправительственные организации (в частности «Россия молодая», систематически совершающая акции против оппозиционеров).

Стоит добавить, что и внутри левого лагеря существуют трения между группами. Правда, они носят преимущественно теоретический и методологический характер.

13. **Музыка**

Наибольшим интересом пользуется русский рок, особенно — панк (группы «Гражданская оборона», «Король и шут» и др.).

Существует ряд групп, музыка которых (может быть, вопреки воле самих авторов и исполнителей) воспринимается как «субкультурная». Это «Анклав», «Красная плесень», «Красные звезды», «Отход», «Рабочий квартал», «Разнузданные волей», Вис Виталис, «Эшелон», «28 гвардейцев-панфиловцев» и др.

Концерты данных групп являются одним из мест коммуникации участников левых группировок.

14. **Сленг**

Помимо слов общемолодежного сленга включает пласт слов, связанных с технологиями проведения акции (как ключевой формы деятельности молодежных политизированных групп), а также с обозначениями (как правило, насмешливыми) представителей групп-противоборцев.

В АКМ наблюдается склонность к «военной» лексике: командир, боец, подразделение, отряд и др. Примечательно, что «военная» символика присутствует и в самом названии организации (напомним, что АКМ расшифровывается еще и как «автомат Калашникова модернизированный»).

В АКМ согласно традиции, присущей многим подростково-молодежным объединениям, имеют хождение прозвища. СКМ прозвища свойственны в меньшей степени. В «Левом фронте» прозвищ еще меньше — здесь чаще называют друг друга по имени или фамилии (иногда с прибавлением слова «товарищ»).

15. **Летние лагеря**

Летние лагеря создаются многими организациями. Однако серьезная программа в этом направлении разрабатывается только «Левым фронтом». В 2006 году на территории России работало три лагеря, в которые приглашались молодые люди из разных регионов и разных политических групп левой направленности. В лагерях организовывалось обучение по социальным и экономическим дисциплинам, а также спортивные тренировки. Одна из основных целей таких лагерей — налаживание межгрупповых коммуникаций и создание единого левого движения.

Пример летнего лагеря такого типа — лагерь имени Че Гевары (Краснодарский край). Сюда съезжается на отдых молодежь из левых движений (в т.ч. из АКМ и СКМ), а члены ЛФ появляются здесь нечасто, но являются одними из организаторов и спонсоров лагеря.

16. **Собственные издания**

Печатный орган московского отделения СКМ — газета «Комсомолка», АКМ КПСС — газета «Контрольный выстрел», «Левого фронта» — газета «Правда-инфо».

Все три группы имеют собственные ресурсы в Интернете: СКМ — http://skm-rf.ru, АКМ — http://www.akm1917.org, ЛФ — http://leftfront.ru.

Надо отметить, что левые движения в сравнении с другими политизированными молодежными движениями представлены в Интернете наиболее полно. Бытует мнение, что это обусловлено общей ущемленностью левого движения, лишенного доступа к средствам массовой информации и ищущего для самопрезентации и коммуникации альтернативное информационное поле.

17. **Мотивация**

Мотивы молодых людей, вступающих в левые организации, сводятся к трем группам (причем у одного и того же индивида могут быть выражены несколько мотивов, относящихся к разным группам мотивации).

1. Решение задач возрастного развития.

Перед юношами и девушками, вступающими во взрослую жизнь, открывается большой выбор социальных групп, в рамках которых они могут решать задачи своего возрастного развития.

Данные задачи сводятся к получению социального опыта, необходимого во взрослой жизни. Этот опыт приобретается, в частности, через общение со сверстниками: «Часто к нам приходят те, кто не нашел себя в компании сверстников. Здесь они находят новых товарищей, близких по духу» [П.К., муж., 31 год].

Молодежи свойственны активность и тяга к экстремальности. В политизированных объединениях эти потребности удовлетворяются через участие в акциях, поездках, конфликтах с представителями других молодежных групп и прочую

Илл. 20. Листовка в «панковском» стиле. Распространялась на акции «Антикапитализм–2006», 01.10.2006

субкультурную деятельность. В этот же контекст укладывается и создание контркультурного имиджа.

Лидеры молодежных движений понимают, что их задача — успешное встраивание деятельности партии в возрастное развитие молодежи и направление молодежной активности на решение социальных задач. Необходимо обеспечивать молодых людей деятельностью, которая занимала бы их время и была бы полезна как им, так и обществу в целом.

2. Решение задач социализации и карьерного роста.

Некоторый процент молодых левых стремится к профессиональной самореализации в рамках молодежных организаций. Членство в СКМ предполагает возможность последующей политической карьеры в КПРФ; комсомолец может стать молодым коммунистом, а затем, прилагая определенные усилия, — помощником депутата и депутатом.

Уровень карьерных притязаний наиболее высок у членов «Левого фронта». Более взрослые, чем юноши из АКМ, они, как правило, вырабатывают и более зрелую профессиональную мотивацию. Мало того, и весь проект «Левый фронт», как мы говорили выше, имеет своей программной целью создание крупной левой партии.

3. Идеологическая направленность.

Выбирая, к каким из многочисленных молодежных групп примкнуть, юноши и девушки останавливаются на тех, кото-

рые им ближе — в том числе и по идеологии. В современной России наличие многочисленных социальных проблем подталкивает тех, кому «не всё равно» к коммунистическим идеям общественных преобразований, направленных на достижение социальной справедливости.

Достаточно часто позитивное отношение к коммунистической идеологии формируется в семьях, где родители также придерживаются коммунистических взглядов.

Возможен и такой вариант «идеологической» мотивировки: «У нас есть некоторые студенты, родители которых живут очень даже неплохо, зарабатывают выше среднего класса. Просто им надоело, что они видят нищенство вокруг, а их родители как бы этим пользуются. Ну, какой-то протест — может быть, даже не против власти, против государства, а против своих собственных родителей, которые, на их взгляд, живут не так, как нужно» [П.К., муж., 31 год].

У юношей и девушек, приходящих в комсомольские организации в 16–18 лет, отношение к коммунистической идеологии довольно романтизировано. Поколение, заставшее Советский Союз в период его угасания (конец 1970-х — 1980-е годы), не испытывает тяги к левым идеям. Те же, кто младше, напротив, ориентируются не на «советские» образцы, а скорее на «ранние» коммунистические идеалы, связанные с образом В.И. Ленина (для других левых групп это Л.Д. Троцкий, М.А. Бакунин, левые и правые эсеры).

Сравнительный анализ

Сравнивая три рассмотренные выше молодежные группы коммунистической направленности, можно сделать некоторые обобщения.

1. Прежде всего, стоит отметить, что **все три группы типологически близки друг другу** и являются вариантами одной и той же субкультуры (собственно, субкультуры молодых коммунистов).

Если рассматривать субкультуру по Т.Б. Щепанской[1], как систему символов, то СКМ, АКМ и ЛФ, несомненно, обладают сходным набором символов.

Если, согласно Ф. Коэну[2], в качестве определяющих символов субкультуры рассматривать музыку, сленг, ритуал и одежду, то в общих чертах также наблюдается совпадение по всем трем группам, хотя и с оговорками. Все три группы схожи в музыкальных пристрастиях (см. п. 13). У всех трех общий сленг, разница замечена только в системе обращений (см. п. 14), о чем речь пойдет ниже. Общий стиль наблюдается и в одежде (см. п. 10), хотя и не всегда (о чем также будет сказано ниже). Что касается ритуалистики, то общей для всех групп является «календарная» обрядность — отмечаются праздники времен Советского Союза, проводятся ежегодные мероприятия (см. п. 11). Система «организационных» ритуализированных действий у всех трех групп построена с ориентацией на советскую — регулярно проводятся съезды и конференции (см. п. 2). Наблюдаются и различия порядка вступления в группу (см. п. 4): у АКМ и СКМ процедура вступления разработана достаточно хорошо, а у ЛФ ее практически нет.

Все три группы сопоставимы по численности (см. п. 3), в общих чертах сходны по социальному составу (см. п. 6).

При наличии определенных различий можно говорить о единстве деятельности сообществ, выражающемся в единстве практик общественной жизни (см. п. 2, 11, 12, 15, 16).

Для двух групп (СКМ и АКМ) общим является локус коммуникации — помещение, предоставленное КПРФ (см. п. 9).

Наконец, сходство всех трех групп обусловлено, пожалуй, самым важным фактором — идеологией, направленностью на коммунистическую систему ценностей (см. п. 17.3).

2. Специфика деятельности политических группировок во многом обусловливается **средним возрастом** участников (см. п. 5). Участники ЛФ, которым «под тридцать», менее склонны к экстремальной деятельности, чем молодежь из СКМ, и осо-

бенно АКМ (см. п. 11, 12). Участники ЛФ часто имеют большой опыт уличных акций, но в экстремальных акциях (в том числе в акциях прямого действия, проходящих с нарушением закона) они уже не участвуют. Реже они замечены и в уличных конфликтах с другими молодежными группировками (см. п. 12). Как мы говорили выше, одной из основных мотиваций участия в молодежных политических объединений является решение задач возрастного развития (см. п. 17.1, 17.2). Нахождение участников в более старшей возрастной группе (ЛФ) ставит перед ними и другие задачи: в частности теряет актуальность приобретение опыта через экстремальность (см. п. 17.1), но повышается актуальность профессиональной социализации (см. п. 17.2).

Справедливость данного обобщения подтверждается наблюдением Д.Б. Писаревской, рассматривавшей процессы, связанные с увеличением среднего возраста субкультуры ролевиков[3]: при повышении среднего возраста здесь заметно усилилось неприятие показного поведения, эпатажа; стала более серьезной подготовка к игровым ролям; произошла «социализация» субкультуры. Ролевики, которым сейчас «под тридцать», ведут себя иначе, чем они же в двадцатилетнем возрасте (в середине 1990-х годов); это отражается и на функционировании их сообщества в целом.

3. Все три сообщества предполагают, что их участники могут **профессионально развиваться** — встраиваться во «взрослую» политику в рамках коммунистического направления (см. п. 1). Нацеленность на это тем выше, чем старше возраст участников группы и чем ниже склонность к экстремальной деятельности.

Так, АКМ (группа «юношеская» и склонная к экстремальной деятельности) не имеет патронирующей «взрослой» партии, в которую могли бы вступать повзрослевшие АКМовцы (КПСС как «вышестоящая» организация, в данном случае недостаточно представлена в реальной политике). Попыткой преодолеть проблему социализации повзрослевших чле-

нов группы стало упоминавшееся выше решение о снятии верхней границы членства (см. п. 5).

СКМ (группа также «юношеская», но менее склонная к экстремальной деятельности) находится под патронажем влиятельной партии КПРФ. Повзрослевшие СКМ-овцы имеют возможность вступить в КПРФ и профессионализироваться в ее русле.

В ЛФ (группе более взрослой и менее склонной к экстремальной деятельности), как мы уже говорили, выше уровень карьерных притязаний. ЛФ объединяет людей, уже работающих в коммунистическом движении профессионально или полупрофессионально (как политики, журналисты и др.). Это своеобразный «боевой союз карьеристов», проект, объединяющий тех, кто направлен на самореализацию в области «взрослой» политики, но в то же время многие имеют запасные варианты для социализации, поскольку состоят еще и в других политических организациях.

4. Стремление к **интеллектуализации** деятельности (см. п. 8) тем выше, чем старше участники группы (ЛФ) и тем ниже, чем больше интерес к экстремальной деятельности (АКМ).

Как нам кажется, уличная акция является ключевым элементом деятельности любой молодежной политической организации. Однако среди рассматриваемых нами групп именно старший по среднему возрасту ЛФ отходит от уличной деятельности, уделяя большее внимание «интеллектуальной» работе.

5. Направленность группы проявляется в ее имидже. Так, АКМ и СКМ представляют собой два варианта построения «юношеского» объединения: в случае АКМ это «мужская группировка», где большое значение придается экстремальной деятельности; СКМ — более «респектабельная» группа, настроенная на «узаконенную» деятельность в рамках «взрослой» партии. Соответственно, формируется дресс-код групп: у АКМ велик интерес к военной эстетике, у СКМ — к «комсомольским» костюмам (см. п.10).

Формирование дресс-кода как отражения субкультурных ценностей — закономерность, общая для молодежных субкультур[4].

Говоря о субкультурных имиджах, можно отметить в стилистике СКМ и особенно АКМ наличие черт, сопоставляющих их именно с молодежными субкультурами. Такова, в частности, практика личных прозвищ, которые (см. п. 14) типичны прежде всего для АКМ, потом для СКМ, и в последнюю очередь для ЛФ.

6. Как уже говорилось в статье, наблюдается зависимость **гендерного состава** групп (см. п. 7) от ряда факторов: специфики деятельности, уровня образованности участников, степени радикализма и т.д. В меньшей степени девушек привлекают сообщества, построенные по принципу «мужской группировки». В этих сообществах высок уровень нормированной агрессивности, высока степень уличной активности, высоко ценятся стандарты брутальной маскулинности и эстетика воинственности. Доля девушек в группах уменьшается с уменьшением образовательного уровня участников группы (повышение образовательного уровня в свою очередь коррелирует с повышением возраста). Доля девушек в группах уменьшается с увеличением радикализма, «революционности» группы.

Для сравнения, «мужские» группы с высокой степенью агрессивностью типичны для ультраправой части молодежного политического спектра[5]. Девушек здесь крайне мало, они либо являются личными подругами парней, либо склонны копировать мужские стереотипы поведения и внешнего вида. Сходная гендерная композиция наблюдается и в других объединениях подобного типа, например, у спортивных фанатов, байкеров.

Впрочем, возможны исключения из правила. Так, членство в Национал-большевистской партии предполагает высокую экстремальность, уличную активность, боевитость; согласно отмеченной выше закономерности, эта группа должна бы быть

максимально маскулинной. Тем не менее, в НБП много (около 30%) девушек; мы объясняем это тем, что в НБП отлично (прежде всего, усилиями ее вождя Э. Лимонова) разработана эстетическая концепция, что позволяет воспринимать партию не просто как уличную «боевую» группировку, но как стильное сообщество.

* * *

Подводя итоги, отметим, что три рассмотренные группы в силу различий в своих параметрах дают широкий спектр предложений для молодежи, которая склонна к деятельности в коммунистическом дискурсе. Решая собственные задачи возрастного развития, юноши и девушки могут выбрать группу по вкусу, группу, соответствующую собственной индивидуальности и собственным интересам. Данная закономерность (создание широкого спектра предложений для решения задач возрастного развития) справедлива и для всей совокупности молодежных политических групп в целом и, более широко, для всей совокупности существующих в обществе молодежных субкультур.

Примечания

[1] Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб., 1993.

[2] Cohen Ph. Subcultural conflict and working-class community // The Subcultures Reader / Ed. by K.Gelder and S. Thornton. L.; N.Y., 1997. P. 94.

[3] Писаревская Д.Б. Ролевые игры: пример «социализации» субкультуры // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 8–18. Также см. статью Д.Б. Писаревской в данном сборнике.

[4] См.: Громов Д.В. Одежда молодежных субкультур как презентация групповых ценностей // Одежда в традиционной культуре. М., 2009. (В печати).

[5] См. напр.: Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005; Костерина И.В. Конструкты маскулинности в молодежных право-экстремистских сообществах // Материалы Интернет-конференции «Мужская повседневность: труд, досуг, духовная жизнь». 2007. http://www.mujskoe.lodya.ru.

Раздел III.
УЛИЦА

РЕБЯТА С НАШЕГО ДВОРА. Уличные подростково-молодежные компании в Москве

С.А. Стивенсон

Уличные дворовые компании представляют собой неотъемлемую часть городской жизни. Взросление в дворовой компании кажется естественной частью социализации, и, наверное, мало найдется молодых людей и девушек, которые в дошкольные и школьные годы не играли с друзьями во дворе и не отправлялись вместе погулять после уроков. Однако улица всегда таит в себе опасности, и дворовая среда может оказаться местом, где устои «большого общества» не просто не воспроизводятся, а напротив, подрываются. Так происходит, например, когда на уличной сцене возникает фигура *гопника*. Гопник в современном понимании — это подросток или молодой человек, как правило, член дворовой команды, всегда готовый к насилию, нападающий на своих сверстников, чтобы побить их, отнять деньги или мобильный телефон. Считается, что гопники могут быть связаны с организованной преступностью, но главное, что их отличает — ненависть к тем, кто носит другую одежду, слушает другую музыку, ко всем, кто не является частью дикой отсталой массы. На многочисленных интернет-сайтах, посвященных гопникам, они изображаются как косные и невежественные личности, не желающие следовать нормам цивилизованной городской жизни[1]. Гопники не умеют одеваться, не знают, как себя вести; они сбиваются в стаи и нападают на «нормальных» подростков, если те попадаются им на пути. Их жизненные горизонты ограничены пространством двора и улицы.

Для «цивилизованной» городской молодежи гопники являются объектом эстетического и этического осуждения. Как отмечают В.В. Головин и М.Л. Лурье, территориальные, локоцентрические группы для не входящих в них подростков являются негативной точкой отсчета социокультурной самоидентификации[2]. Гопники — девианты, своим видом и поведением подрывающие основы городской жизни, строящейся вокруг ценностей гетерогенности, открытости и терпимости. Кроме того, в изображении гопников почти всегда присутствуют классовые коннотации. Это представители низших слоев, не имеющие культурной компетентности, чтобы вписаться в жизнь большого города и в молодежную субкультурную среду. Однако здесь мы подходим к очень важному обстоятельству. Молодые люди, которые, казалось бы, по всем параметрам подходят под определение «гопников», отнюдь не считают себя ни девиантами, ни деклассированными элементами, лишенными ресурсов, которые позволили бы им вписаться в городское пространство. Часто они даже не знают о существовании термина «гопник» и не используют его в качестве коллективного самоопределения. Напротив, они называют себя «нормальными» (или «обычными») *пацанами*.

Провозглашая свою «нормальность» и «обычность», пацаны, как представляется, не имеют в виду, что они являются отсталыми и отстраненными от инновационных устремлений «продвинутой» молодежи[3]. По сути их «нормальность» означает воспроизводство ими неких ключевых ценностей социума, соответствие тому, каким должен быть мужчина их возрастной категории. В пространстве двора пацаны воспроизводят культуру гегемонной маскулинности[4], защиты индивидуальной и коллективной чести, успешного овладения практиками насилия. Это и является нормативным поведением для молодого человека (причем не только в дворовой среде, но и в большом обществе[5]). При этом они осваивают и новые субкультурные формы. Являясь членами дворовых команд, многие из них принадлежат к другим

группам — скажем, рэперов или футбольных фанатов. Однако территориальная локализация является ключевой для их идентичности.

На территории двора, улицы и микрорайона они поддерживают наиболее значимое для них социальное взаимодействие. Здесь проходят их будни и праздники, здесь, в «моральных схватках» и «состязаниях характеров», строятся их репутации[6]. На улице происходят битвы с «врагами», организуются ритуализированные поединки («стрелки»). Здесь подростки познают ключевые смыслы коллективной жизни, здесь они превращаются в настоящих мужчин. Далеко не все дворовые группы применяют практики насилия для построения коллективной идентичности. Лишь для части из них (их и относят, как правило, к «гопникам») защита домашней территории и противостояние тем, кто ее «загрязняет» и кто на нее «покушается» (а стало быть, и насилие) становятся основой того, что определяет их как группу. Такие группы я и рассматриваю в этой статье.

Эмпирической базой статьи являются данные изучения практик молодежного насилия, осуществленного в Москве в 2006 году. В рамках исследования было проведено шесть фокус-групп и 23 углубленных интервью с молодыми людьми (юношами и девушками), являвшимися членами различных московских территориальных групп, в возрасте от 12 до 17 лет. Помимо автора статьи, в исследовании принимал активное участие Рустем Максудов.

Природа территориальных компаний

Почему для части молодых людей местная территория становится центром жизненного мира? И почему они столь сосредоточены на ее защите? Ответ на этот вопрос надо искать, как представляется, в уходящих в древность традициях «уличной» юношеской социализации, а также в особом социальном и классовом составе «гопнических» компаний.

Известно, что воинственные практики, связанные с защитой местного пространства были важной частью деревенской жизни. Межгрупповые и межобщинные столкновения между подростками и молодыми людьми, праздничные драки были нормальной частью системы традиционной коммуникации и социализации в деревнях. Драки служили цели выяснения статуса различных групп, определения границ территориальных формирований[7]. В деревенских драках молодежи предбрачного возраста передавались культурные нормы осуществления насилия и права на его осуществления. Ритуалы, связанные с насилием, утверждали его легитимность как инструмента защиты прокреативной сферы, женщин и детей[8]. Мы увидим позднее, что и в территориальных компаниях культурные нормы, связанные с насилием, утверждают неприкосновенность «домашней» сферы.

Современная городская молодежь может быть лишь на одно-два поколения удалена от деревенских традиций. И некоторые из практик дворовых групп могут восходить непосредственно к архаичным ритуалам, передававшимся от поколения к поколению. Сами эти группы в новых городских кварталах могли формироваться для самозащиты от деревенских парней. Есть свидетельства, например, что известная казанская группировка Тяп-Ляп возникла в шестидесятых годах прошлого века как оборонительное объединение городских подростков, получивших вместе с родителями квартиры в новостройках района Теплоконтроль, в ответ на нападения со стороны деревенских соседей[9]. Да и сейчас деревенские традиции во многом живы. В наших интервью с городскими подростками те рассказывали о том, что, оказываясь за пределами города (выезжая на дачу, в деревню к родственникам или просто отправляясь компанией на шашлыки), они нередко сталкиваются с местной молодежью, полной решимости защитить свою территорию от пришельцев.

Казалось бы, историческое наследие, связанное с ритуалами насилия, могло бы отойти в прошлое под влиянием мо-

дернизации и вовлечения молодежи в статусные механизмы большого общества, ориентации на социальный успех через систему образования и занятости. Этого, однако, не происходит. Проблема в том, что для части молодежи эти статусные механизмы либо не работают вовсе, либо работают лишь частично[10].

Илл. 21. Встреча на улице

Хотя выборка в нашем исследовании была небольшой, в случае членов дворовых компаний, в которых применялись практики насилия, мы явно имели дело со вполне определенным социально-классовым и семейным происхождением. Эти молодые люди в основном происходили из малообеспеченных семей. Более двух третей были из неполных семей. Несколько человек жили с бабушками (поскольку родители были лишены родительских прав). Многие часто не ночевали дома, оставаясь у друзей или ночуя на чердаках или в подвалах домов. Если родительский дом был зачастую местом неустроенности, конфликтов и насилия, то школа и подавно не воспринималась подростками как место, где они бы хотели находиться и чьему нормативному строю они готовы были бы подчиняться. Многим учеба давалась с трудом. В отличие от своих сверстников, «домашних» детей, происходящих из более благополучной социально-экономической среды и из более образованных семей, они воспринимали школу как место, к которому они не могли и не хотели приспособиться, и где они изначально не могли преуспеть (по крайней мере, в соответствии

с системой официальных ценностей). Напротив, в дворовых компаниях, среди таких же пацанов, они могли активно самоутверждаться. При этом надо подчеркнуть, что вопреки распространенным представлениям это самоутверждение происходило не с помощью бессмысленного насилия или корыстных преступлений. Насилие, как я пытаюсь показать далее в данной статье, было для участников вовсе не бессмысленным. Что касается корыстных преступлений, то хотя такие преступления и совершались, но далеко не всеми членами компаний, а средства, добытые преступным путем, шли в основном на поддержание деятельности самой компании — покупку пива, еды, сигарет, походы в залы игровых автоматов, коллективные поездки за город и т.д. Наиболее частым насильственным преступлением являлось вымогательство или грабеж с целью получения мобильного телефона. Некоторые пацаны угоняли велосипеды или машины, чтобы покататься и потом бросить, либо для продажи (как правило, за бесценок местному криминалитету).

Очень многие из опрошенных не воспринимали подобную деятельность как криминальную. Она была неотъемлемой частью уличной жизни, требующей развлечений, совместных приключений и, помимо всего прочего, денег на ежедневные расходы. Лучше всех это, пожалуй, выразил пятнадцатилетний Алексей, ответив на вопрос интервьюера, как назвать то, что его группа отнимала у прохожих подростков мобильные телефоны и вскрывала игровые автоматы:

> «Криминальных действий не было с нашей стороны. Можно сказать, то это плохое поведение... Мы растем и со временем что-то принимаем в себя от улицы. Не как дети, которые с мамами ходят. Им покупают всё. Всё у них есть. А мы... Денег нету — делать нечего, надо что-то сообразить».

Тот факт, то «плохое поведение» подпадает под действие статей Уголовного кодекса, не отменяет того, что для самих

подростков оно также во многом является нормативным, показывая их мужественность, готовность рисковать, ставить всё на карту. Предполагается, что «плохое поведение закончится», когда пацаны превратятся во взрослых мужчин, начнут работать, обзаведутся семьями и покинут уличные компании.

Для некоторых молодых людей, однако, дворовая компания может стать средством построения криминальной карьеры. Для этого, как подчеркивали опрошенные, подростки должны развить особую стратегию, и здесь нельзя просто жить, подчиняясь сиюминутным обстоятельствам, как живет большинство. В таких случаях пацаны должны наладить прочные связи с криминальными авторитетами и с милицией, начать контролировать мелкие объекты на местной территории, например, коммерческие палатки или небольшие парковки. Они должны создать себе «имя», репутацию, которая позволит им претендовать на место в структурах организованной преступности. Дворовые группы могут порождать будущих «силовых предпринимателей»[11], однако для большинства вовлеченность в сетевые структуры насилия ограничивается уличными битвами и стрелками. В них происходит конструирование пацанов как хозяев территории, героических защитников ценностей мужского братства, чести, готовности пожертвовать собой ради общего дела. Но верно и то (и об этом пойдет речь в статье), что все эти, казалось бы, достойные принципы неминуемо приводят к состоянию постоянной оппозиции к иному, чужому, к вражде и агрессии.

Улица как домашнее пространство

Для молодых людей, проводящих значительную часть своей жизни в уличных компаниях, территория становится основным «домашним» пространством, в котором строятся самые значимые социальные связи, конструируется идентичность. Будучи вытесненными (или вытесняя себя) из институтов семьи и школы, где правят взрослые, пацаны колони-

зируют городское пространство. Здесь они создают свои сообщества (небольшие группы сверстников и более обширные сетевые структуры численностью до 15–20 человек). В отличие от криминальных группировок, здесь нет четкой иерархии (хотя могут быть свои неформальные лидеры), нет ритуалов инициации и выхода из группы, нет требования принимать участие во всех коллективных действиях. В состав некоторых групп входят девушки (хотя они не принимают участие во многих действиях, связанных с насилием).

В интервью и фокус-группах пацаны рассказывали про свой двор и улицу как пространство, где они чувствуют себя в безопасности, где никто не может их безнаказанно обидеть. Если кто-то, старше или сильнее, решит напасть на них, то они всегда смогут позвать друзей, обзвонить их по мобильным телефонам, и те придут на помощь. Поэтому чем больше людей человек знает, тем лучше. Даже если друзья не окажутся рядом, можно попытаться договориться с «врагами» и отложить конфронтацию, заменив ее будущей коллективной «стрелкой» (о чем ниже).

> «Допустим, мы на своем районе, это наш круг общения. Если, допустим, кто-то зайдет, мы можем у него что-то отнять: телефон, что-то еще. Некоторые специально выезжают в другие районы, чтобы, то же самое, кидать. Но более уверенно чувствуют себя на своих районах. Допустим, если в твоем районе кто-нибудь до тебя начнет докапываться, раз, пошел, сходил за пацанами или вызвонил. Они остались ни с чем».

В то время как домашнему пространству придается значение безопасности, тому, что находится за его пределами, присваивается значение опасности. Вот фрагменты из интервью и фокус-групп:

> «В чужих районах может случиться всё, что угодно»...

> «Я знаю районы, куда лучше не ходить. Лучше доехать на метро, а потом обойти. Тебя могут спросить, из какого ты

района, а могут и нет, просто ударят по голове и всё. И ты потом можешь до утра проваляться».

Для того чтобы чувствовать себя в большей безопасности на чужой территории, важно понимать картографию насилия, знать его законы, иметь возможность мобилизовать поддержку.

Но и домашнее пространство необходимо ограждать от посягательств. Внешний мир всегда готов внедриться в святая святых, разрушить его или загрязнить его чистоту.

Кодекс чести

Пацаны должны быть готовы защитить себя и отразить нападение врагов. Лучше всего, конечно, чтобы на домашней территории никто и не помышлял о том, чтобы на них напасть. Хорошо бы, чтобы и на вражеской территории возможные агрессоры принимали бы во внимание вероятность коллективного возмездия за нападение. Поэтому столь важно для пацанов создать коллективный социальный порядок, своего рода территориальный правящий режим, с которым считались бы возможные обидчики. Многие из практик и норм пацанов подчинены, как представляется, созданию такого режима.

В интервью и фокус-группах молодые люди, проживающие в разных районах Москвы, воспроизводили очень сходные нормативные принципы, указывающие на наличие единого «кодекса чести»[12]. Этот кодекс, конечно же, неписаный; его не существует в готовом виде. Кодекс чести всегда излагается отрывочно, по частям, на него ссылаются в связи с определенными ситуациями, в которых действовали те или иные моральные правила или запреты, и его организующие принципы должны выводиться самим исследователем. Как формируется этот кодекс? Иногда его связывают с криминальными понятиями, с правилами, сформированными в тюремной субкультуре[13]. Действительно, многие из понятий криминальной культуры воспроизводятся членами дворовых ко-

манд. Отмечалось уже и то, что кодекс может восходить к традиционным нормам юношеской насильственной маскулинности, воплощенным в ритуалах деревенских драк. Но при этом, хотя правила поведения пацанов действительно могут формироваться под влиянием как криминальных, так и деревенских традиций, пацаны адаптируют их к условиям своего непосредственного существования на улице. Моральные императивы членов дворовых компаний надо рассматривать как серию инструкций, направленных на единое восприятие, интерпретацию и воспроизводство социального порядка, создаваемого в уличной городской среде (здесь я отталкиваюсь от методологии известной работы американского этнографа Лоренса Д. Видера, описавшего «кодекс заключенного» в американском исправительном учреждении[14]).

Этот порядок требует от пацанов соблюдения ряда предписаний. Они должны выработать характер и закалить его как в «игровых» ситуациях внутри своего сообщества, так и в битвах с врагами. Они должны поддерживать уличное братство, уметь навязать другим фигурантам уличного пространства свою коллективную волю. Они должны регулировать осуществление насилия в своей среде и по отношению к чужим. Они должны ограждать и охранять домашнее пространство, включая тех, кто принадлежит к прокреативной сфере (матерей и детей).

Выработка характера

Пацаны воспринимают домашнее пространство как пространство борьбы. Внешний мир всегда готов внедриться в святая святых, разрушить его или загрязнить его чистоту. Пацаны должны быть готовы отразить нападение. Ощущая себя в мире постоянного риска, пацаны должны проявлять качества, которые требуют быстрой реакции, смекалки, готовности к любому повороту событий. Как показал Э. Гоффман, для того чтобы существовать в условиях риска, люди должны воспитывать характер. Они должны учиться демонстрировать храбрость, азарт,

надежность, самоконтроль, достоинство, а также «уверенное поведение на сцене (способность выдерживать опасности и использовать возможности появления перед большими аудиториями без того, чтобы выглядеть растерянным, смущенным, напряженным или испуганным»[15]. Гоффман связывал все эти качества с культом маскулинности[16]. Он отмечал, что люди, проводящие значительную часть жизни в обстоятельствах, которые могут обернуться самым неожиданным образом, когда человеческая жизнь и благополучие висят на волоске, «часто держатся как уважающие себя мужчины, которые не боятся всё поставить на карту. При каждой встрече (как они утверждают) они готовы подвергнуть опасности свое благоденствие и репутацию, превращая встречу в конфронтацию»[17].

Действительно, о необходимости выработки характера заявляли многие из опрошенных участников дворовых компаний (пацанов). Вот некоторые из высказываний.

«Пацан всегда отвечает за свои слова. Если он что-то пообещал сделать, он сделает».

«Пацан достигает своих целей. Он может делать всё, что он хочет. Он выпутается из любой ситуации».

«Пацан должен уметь драться. Надо не бояться, что у тебя личико будет грязное или побитое, то есть люди, которые в школе учатся, больше всего заняты как бы полезными делами. Ну, не то, что полезными... ну, образованием там занимаются, в кружки ходят ... им главное, чтоб — ой, там царапинка, ой, порезик... Безразлично тебе должно быть».

Поддержание уличного братства и защита домашней сферы

Следующим императивом, как отмечалось выше, является поддержание уличного братства. На своей территории пацаны выступают как приверженцы исконных ценностей мужской

дружбы, верности своему двору, своей улице, готовности защитить попавших в беду ровесников. В интервью и фокус-группах участники указывали на следующие императивы:

«У пацана всегда есть друзья на территории, на которой он живет».

«У него обязательно должна быть компания».

«Пацан не может убежать, когда его друзья в беде. Он должен бежать на помощь друзьям, если он видит, что они в беде. Если он делает вид, что ничего не замечает, то он не пацан».

«Пацан не обманывает, не сдает своих. Он не сотрудничает с милицией».

Хотя часть групп имеет неформальных лидеров, ряд норм указывают на эгалитарные принципы отношений в компании.

«Нельзя друг друга унижать, даже если ты старше, младше».

«Если ты можешь сам что-то сделать, ты не должен просить мелкого. То есть лежит пачка сигарет, этот сидит вон там, сказать ему: "Иди сюда, подай сигареты". Не, это нельзя. Если кто-то старший увидит, больно будет. Ты тоже должен уважать честь других и достоинство».

Хотя члены группы могут иногда подраться между собой (при этом подчеркивалось, что это для них только игра и после драки они всегда мирятся), они должны стараться не задеть достоинство друг друга. В группе они должны «отвечать за базар». Как сказал четырнадцатилетний Андрей,

«бывает, не следишь за словами, а некоторые люди очень чувствительны к словам. Просто ради прикола сказал что-нибудь, а он уже понял всерьёз и пошел тебя бить».

И, наконец, пацаны выступают в качестве защитников домашней сферы.

«Нельзя трогать мужчину, если он идет с девушкой. Даже если он будет ругать местных пацанов, это не разрешается. Он получит свое наказание, когда будет возвращаться один».

«Нельзя ударить девушку или отнять у нее мобильный телефон».

Пацанам запрещено бить «мелких», детей младше 12–14 лет.

«Если вы видите, что он может драться, тогда можно что-то сделать. Это более интересно. А если он маленький, ты его ударил, он упал и всё».

Пацан должен любить своих родителей, но особенно мать.

«Если я говорю со своими друзьями и кто-то ругает свою мать, я ему скажу: "Ты что? Мать — это святое"».

«Пацан не должен оставлять мать. Если он может сказать, что ему не нужна мать, это не настоящий пацан. Отец — это другое. Отец может наказывать сына, а мать... Если ты ее не уважаешь, ей трудно что-то сделать. Если пацан кого-то развел (отнял что-то мошенническим путем) или украл деньги, он должен купить что-то для своей матери».

Существование морального кодекса не значит, что его нормы не нарушаются. Однако их нарушение, хотя и не приводит к серьезным санкциям (за исключением случаев доноса на своих или оставления товарищей в беде), порицается. Побить «мелкого» — это «беспредел», и пацаны не будут гордиться такими подвигами. Точно так же избиение девочек, хотя и может случиться, не поощряется (за исключением собственных девушек, на которых у пацанов могут быть особые права).

Ботаники и лохи

Конструкция группы, олицетворяющей уличный социальный и моральный порядок, предполагает наличие тех, кто

входить в нее не может, требует определения и виктимизации, тех, кто к группе не принадлежит. Как отмечает философ У. Хамблет, «упорядоченные» миры являются метафизически прожорливыми мирами, которые питаются маргинальными, другими, отчужденными и не-принадлежащими. Системы порядка не только подавляют и регулируют насилие; они сами его включают и представляют. Механизмы контроля порядка в организации не только определяют принадлежность и отделяют ее от маргинальности; они производят чужих через отчуждающие определения. Так, не-принадлежащие обслуживают работу по созданию идентичности системы, хотя парадоксальным образом они служат превратной цели утверждения актов насилия, которым они подвергаются, как «правильных»[18]. Такой питательной средой для построения идентичности становятся «неуличные» молодые люди, так называемые ботаники и лохи.

Ботаники — это молодые люди, которые предпочитают миру улицы с его опасностями, тревогами и радостями настоящей жизни унылый и предсказуемый мир семьи и школы. Ботаники — это существа слабые, униженные, маргинальные по отношению к миру своих сверстников. Это маменькины сынки, спасающиеся от драм коллективного существования в скучном домашнем и школьном мире. В нем они ищут защиту, с ним связывают свое будущее. Но в этом мире правят взрослые, и поэтому ботаники не принадлежат сами себе. Они — объекты доминирования, «колонизированные» взрослыми.

Отдаляясь от интересов своих уличных сверстников, не зная тех, кого надо знать, чтобы не попасть в беду, за дверями дома они оказываются в чужой и враждебной среде. Они не понимают, как вести себя в этом сложном и коварном пространстве, какие внутренние и внешние ресурсы надо мобилизовать в случае неожиданного нападения. Они не умеют правильно ответить на провокацию, не готовы дать немедленный отпор или назвать имена возможных союзников и защитников. У них могут легко отобрать часы, деньги или мобильный телефон, и им

будет не к кому обратиться за помощью. Обращаясь же к родителям или в милицию, они еще дальше отделяют себя от мира, где их ровесники сами вершат справедливость.

В отличие от представителей тех или иных молодежных субкультур или «нерусских», воспринимаемых в качестве врагов, ботаники находятся на пересечении категорий «свой» и «чужой». Они не относятся к безусловным врагам, поскольку так же, как и пацаны, живут в тех же микрорайонах и учатся в тех же школах. Драться с ними не имеет смысла, поскольку они не являются достойными противниками, и победа над ними не принесет пацану никаких очков.

Ботаник априори ниже пацана. Несамостоятельность, желание избежать борьбы за свое имя, за мужскую честь делают ботаника неспособным участвовать в пацанском братстве и защищать свой двор. Ботаники становятся дезертирами с поля брани, они недостойны называться мужчинами. В рассказах о ботаниках поражает карикатурность и архаичность образа — символами принадлежности к этой касте являются, например, круглые очки, портфель (а не школьный рюкзак) — предметы, которые уже редко встретишь у современной молодежи.

Вот несколько фрагментов из интервью и фокус-групп, участникам которых предлагалось определить, кто такие ботаники.

«Они не такие, как остальные. А большинство такие, как мы».

«Это те, кто делает уроки и учится на пятерки. Не гуляют, сидят дома, все время за уроками, за компьютером».

«Они говорят: “Мама мне не разрешает. Мама мне сказала в 9 часов домой. Мама сказала не курить”».

«Ботаники — они все в круглых очках ходят».

«У них портфели, знаете, как у первоклассников, штаны прямые, свитер какой-нибудь такой и идут с книжкой».

Как уже говорилось, из-за своего домашнего образа жизни ботаники не обладают уличной компетентностью и тем самым подвергают себя повышенному риску. Отсутствие компетентности проявляется в презентации тела. Ботаник ведет себя как объект доминирования. Он неуверен в себе, вместо того, чтобы мгновенно оценить ситуацию и показать свою готовность дать отпор, он пытается избежать конфронтации.

Вот отрывок из интервью с пятнадцатилетним Михаилом.

Интервьюер: Что надо делать, чтобы не быть ботаником?
Михаил: Нормальный образ жизни вести. Не чмориться, как некоторые [не быть слабаком — С.С.]. Плюют в него, а он не может ничего сделать. Надо что-то сделать хотя бы, ударить, тоже плюнуть.
Интервьюер: А как ты узнал, что надо сделать?
Михаил: Первый раз, когда в меня плюнули, я сразу по голове дал. Надо не бояться.

А вот отрывок из фокус-группы.

Интервьюер: Как вы определяете, кто такой ботаник?
— Да он неуверенный такой.
— Или, то же самое, спрашиваешь, подходишь, сколько времени. А у самого часы на руке или телефон в кармане. А он говорит, что не знает, и дальше идет.
Интервьюер: Вместо того чтобы сказать: «А посмотри на свои», да?
— Да.
— Некоторые говорят.
— Просто по нему сразу видно. Если у него что-нибудь спросишь, то он отвечает, как маленький: «А, что, чего?». Он должен четко и ясно отвечать на вопрос, не тормозить. Тогда понятно, что просто так ты с него ничего не возьмешь. Где сядешь, там и слезешь. Если человек начинает мяться, то это сразу уже понятно, что всё.

Можно было бы сказать, что ботаник — это молодой человек, лишенный признаков гегемонной маскулинности (физической силы, решительности, готовности дать отпор посягательствам). Однако не только молодые люди, но и девушки — члены уличных компаний, говорили о ботаниках. В число ботаников включались и девушки, не обладающие уличной компетентностью и не знающие, как вести себя в группе сверстников. Вот фрагмент из фокус-группы с девочками — членами смешанных уличных компаний.

«И девочки бывают ботаниками. У нас в школе как раз такая. Она в круглых очках, с школьным ранцем, с которым с первого класса до сих пор, до девятого класса с ним ходит».

«Вот когда, допустим, в коллективе, ты должна показывать себя сильной. Или сильная, или будешь ботаником».

Девушки-ботаники тоже уклоняются от того, что Гоффман называл «состязанием характеров». Однако, поскольку культурные коды позволяют им не участвовать в защите территории (а напротив, предполагают, что их будут защищать мужчины), главная претензия, которая к ним предъявляется — это отсутствие должной презентации тела (часто — несоответствие молодежной моде) и маргинальность по отношению к подростковым компаниям.

Помимо ботаников на улице также есть лохи — люди, не принадлежащие к уличному миру и являющиеся потенциальными жертвами. Как и многие понятия в дворовых компаниях, это пришло из воровского мира. Этимология данного слова, по мнению известного исследователя сообщества воров-в-законе В. Чалидзе, идет от обозначения крестьянина, мужика, существа низшего по отношению к преступной касте[19]. Часто категории ботаника и лоха совпадают, но если ботаники — это, как правило, подростки и молодые люди, то лохом может быть и взрослый. Кроме того, если лох одно-

значно является чужим и, стало быть, подходящим объектом виктимизации, то ботаник всё же может идентифицироваться как член домашнего пространства и поэтому избежать виктимизации.

Уличная виктимизация

Члены территориальных группировок конструируют себя в качестве хозяев улицы, создавая дискурс, на основании которого настоящие пацаны владеют местным городским пространством, а ботаники или лохи находятся как бы в их безоговорочном распоряжении, зависят от их настроения и прихотей. Это позволяет поддерживать на улице такие властные отношения, при которых необходимость каждый раз осуществлять прямое насилие отпадает. Как сказал один из участников фокус-группы,

> «пацан не должен драться во всех случаях, он должен уметь тебя поставить на место просто разговором. Люди верят тому, что говорит пацан, и они дают ему то, что он просит».

Успешной самопрезентации в качестве хозяина уличного пространства (то, что В.В. Волков называет «перформативными практиками» насилия[20]) достаточно для того, чтобы держать ботаников и лохов в страхе или воспроизводить в них ощущение неполноценности (подшучивая или издеваясь над ними и держа их тем самым «в тонусе»), либо получать материальные блага — деньги, велосипеды, часы, мобильные телефоны. Последнее называется «разводом». Считается, что настоящий пацан должен обладать навыками «развода», чтобы получить то, чего он хочет с помощью обмана и убеждения. «Развод» требует красноречия (надо постараться «запудрить мозги»), а также способности морально подавить жертву (подкрепляемой при необходимости ссылками на возможность санкций при непослушании).

Приведем фрагмент из фокус-группы.

— Когда развод, человеку пудрят мозги так, что он уже не думает ни о чем.
— Есть такие люди, которые поговорят пять минут с человеком, и он им отдаст всё, что угодно.
Интервьюер: Ну, вот расскажи, чем он давит на него, почему он отдает?
— Ну, психологически. Я ему скажу: «Дай мне денег, я тебе отдам завтра». Он мне даст денег, а завтра я его пошлю. Он станет терпилой [пассивной жертвой и потенциальным объектом дальнейших вымогательств — С.С.].
— Когда сидишь с ним, разговариваешь, можно судить по его реакции, что он уже нервничает. Когда, например, на телефон разводишь. Я сижу с ним, понимаю, что он уже нервничает. И я говорю: «Ну, ладно, отдай ты мне этот телефон. Я тебе его через полчаса, через час принесу». Он уже никуда не может деваться, а я ему еще точку такую ставлю критическую, что уже всё. И он мне отдает этот телефон. Я беру, ухожу с ним и всё.
— Видишь — парень сидит, пиво пьет. Хоть у тебя и будет сигарета, подойти сигарету стрельнуть. Такой вид сделать, что так и так, деньги срочно нужны, пацаны кинули. Телефон потерял. Давай твой продадим, а деньги завтра вернем. Просто пойми, пацан, дело такое. Вот так вот развел его минут в двадцать, он тебе телефон отдает. Ты ему свой номер оставляешь, якобы домашний.

Как убедительно показали А. Салагаев и А. Шашкин, в основе «развода» лежит конструирование подчиненной маскулинности жертвы. В начале взаимодействия пацан оценивает, является ли собеседник «лохом» или же он может постоять за себя и соответствует требованиям, предъявляемым к «настоящим пацанам». Если он убеждается, что это не так, он строит коммуникацию таким образом, чтобы и жертва приняла свою подчиненную маскулинность.

«Диалог представляет собой определенную воронку, когда сначала находится один признак “лоха”, а потом вокруг него конструируется целостный образ. В результате интернализации жертвой своей роли она, под угрозой физической расправы, неизбежно попадает в материальную зависимость от члена группировки»[21].

Помогают навыки «развода» и для того, чтобы избежать неприятностей с милицией — поскольку жертва «добровольно» отдает свои ценности пацану.

Враги

Молодые люди из других районов, попадающие на домашнюю территорию, — это, пользуясь выражением Мэри Дуглас, «материя, находящаяся вне своего места»[22]. Поэтому они являются законной жертвой — на них можно напасть, избить их, отобрать мобильник, часы или деньги.

Они, как представители чуждых общностей, являются врагами. Если ботаник не является врагом (он скорее дезертир с поля боя) то неформал (например, рэпер или панк), пацан с другой территории, представитель чужеродной этнической группы («черный») являются достойными противниками. Врагами являются и гомосексуалисты — мужчины, предавшие идеи гегемонной маскулинности.

В рассказах об этих врагах пацаны часто указывают на то, что те засоряют территорию (чужие ребята, как считается, мусорят) или ведут себя каким-то другим неподобающим образом. «Черные» также ассоциируются с мусором, с некультурным поведением (они же, как считается, ввозят в Россию наркотики). Представители иных молодежных субкультур могут осуждаться за нарушение гендерной чистоты (панки, например, неопрятны и часто не умеют драться, а рэперы надевают одежду, которую не должен надевать уважающий себя мужчина). Однако насилие в отношении врагов далеко не всегда оправдыва-

ется какими-либо моральными принципами. Часто достаточно того, что они просто принадлежат к чужой, инородной категории. То, что с ними можно и нужно воевать — просто в порядке вещей. Как сказал один из участников фокус-группы,

> «если мы идем и видим азера, мы его, конечно, побьем. Но если азер не попадается, а идет незнакомый русский, мы его тоже замочим».

Поскольку построение уличной идентичности требует наличия врагов, то такие враги находятся в наличных территориальных, национальных и культурных общностях, к которым сами пацаны не принадлежат. Иногда достаточно минимальных маркеров уличного статуса для того, чтобы мобилизовать агрессию. Таким обозначением может служить банка пива.

> «Ну, вот Орёл, например, он 1-ый микрорайон держит. Он не ко всем лезет. Если идет какой-нибудь с портфельчиком из школы, он не полезет к нему. А идет если незнакомый с пивом, чистенький. Он ему говорит: "Хочешь, я тебя попачкаю?". Ну, дальше начинается».

Битвы с врагами служат закалке характера и укреплению сплоченности группы. Иногда пацаны предпринимают поездки в поисках приключений. Вся группа может напиться и поехать на ближайшей электричке, чтобы устроить драку (либо в ней, либо в пригородных районах). При этом они рассчитывают на то, что возмездия не последует — вряд ли люди из поезда или из пригорода узнают, откуда их обидчики. Насилие в этих случаях может быть экстремальным — хотя никто не ставит своей целью убить жертву, вполне обычным является избиение жертвы ногами, прыжки и танцы на теле поверженного врага. Но и здесь жертв выбирают в соответствии с уже описанными категориями. Пацаны с удовольствием нападут на компанию неформалов, но нападение на беззащитных ботаников не приветствуется.

Вот фрагмент из фокус-группы:

Интервьюер: А если едет компания ботаников, на них нападают?
— А чего на них нападать? Ну, представьте, едет человек и читает газету. И что?
Интервьюер: То есть они не вызывают желания их побить, да?
— Интерес есть к тому, кто может дать сдачи.

Становление пацана

Ритуалы, связанные с насилием, очень часто описываются их участниками в терминах иррационального драйва, бессознательной тяги к кровавым «приключениям». Поведение может быть направлено на получение желаемой физиологической реакции («нам захотелось адреналина, и мы поехали драться»). Конечно, насилие для участников (но не жертв) драки может быть вполне связано и с приятным возбуждением, и с мощным приливом энергии. Тем не менее, существуют важные обстоятельства, указывающие на то, что удовольствие от драки, восприятие ее как радостного события является также и социально конструируемым.

В ходе уличной социализации пацаны учатся интерпретировать свои переживания от драк и столкновений как радостные. Подобным образом в субкультуре любителей марихуаны, описанных Говардом Беккером, существовало обучение начинающих курильщиков интерпретации своих ощущений как приятных[23]. Пацаны учатся воспринимать драку как праздник и в процессе общения, и в результате определенного инструктирования.

Вот, например, фрагмент из фокус-группы.

Интервьюер: А от чего это зависит, что некоторые ребята не любят драться, а некоторые любят?
— Я думаю, что это зависит, в принципе, от того, в какой компании.

— И от воспитания.
— Ну, вот у нас компания. И есть один человек, который не любит драться. Мы ему скажем, ну что ты, пойдем, всё нормально будет. Он в первый раз пробует и видит, что мы сильней. Мы говорили ему, что адреналин. Радуется победе. И уже потом автоматически начинает драться.
— У меня брат домой пришел после драки. Я еще тогда поменьше был. Весь в крови, в руках держал кусок щита. Такой радостный, весь в крови, зубов нет, пришел домой.

Рассказы о драках опровергают представления о драке как о бесконтрольной тяге к насилию. В драке всегда есть расчет. Как правило, пацаны, отправляясь на драку, не берут с собой оружия, чтобы не было проблем с милицией. Не едут они и в центр Москвы, поскольку там более вероятно быть побитым «людьми, за которыми есть народ».

Когнитивная карта пацана включает определенные сцены, на которых драка опасна.

«На перроне страшно драться, потому что могут сбросить вниз. В метро, в автобусах тоже страшно. В автобусах очень, потому что там некуда бежать. Бывает такое, что кого-нибудь в угол закроют и месят».

«Стрелки»

Эмоциональные и идеологические значения насилия подтверждаются через участие в ритуалах коллективной драки. К таким ритуалам относятся, например, «стрелки» — коллективные поединки, на которых меряются силой разные уличные компании.

По мнению Мориса Блоха[24], идеологическим ядром ритуала является «логика доминирования» внутри социальной структуры. Ритуалы связаны с «идиомой захвата», с агрессией против тех, кто находится вовне, что обеспечивает сплоченность и единство социальной группы. С помощью ритуа-

ла, с одной стороны, создается общий мир, а с другой стороны, подтверждается представление о мире как о дуалистическом, разделенном на своих и чужих.

Стрелки могут служить примером того, что Хандельман[25] называет событием презентации, зеркалом, поднесенным к социальному порядку, отражающим и выражающим то, что авторы считают желаемым для общества, когда форма, фантазии и сила события непосредственно восходят к идеалу социального порядка. Для пацанов стрелка драматизирует наиболее существенные аспекты их мироустройства. В чем они состоят? Прежде всего, это необходимость жить в условиях постоянного риска насилия. Стрелка развязывает, казалось бы, неуправляемое насилие, но при этом вводит его в контролируемые рамки. На стрелке пацан управляет своими чувствами, преодолевает страх. Стрелка актуализирует ценности мужского союза. Участник стрелки опирается на воинское братство, которое закаляется в коллективных поединках. Кроме того, воспоминания о стрелках становятся частью группового фольклора и поддерживают мифологию группы, делая ее сильнее.

На уровне повседневной реальности стрелка также играет очень существенную роль для пацанов. Она конвертирует индивидуальный риск в коллективный. Стрелка дает возможность использовать уличный социальный капитал (связи со сверстниками и «нужными людьми») как ресурс насилия. Если молодой человек оказывается в ситуации, когда его силы явно неравны силам противника (например, при столкновении с группой «врагов» на чужой территории), он может попробовать устроить драку в определенном месте и в определенное время. Тогда надо договориться о количестве бойцов с обеих сторон (оно должно быть примерно равным) и о том, какое оружие будет или не будет применяться. Правда, численный паритет не всегда соблюдается, и бывает, что одна из сторон приводит гораздо больше людей, чем другая. Бывают и «подставы» — когда в процессе драки из кустов выскакива-

ют спрятавшиеся там дополнительные бойцы. Вот описание одной несостоявшейся стрелки:

> «Это как у меня в Марьино. На меня наехали, я говорю, давайте забьем стрелу на Москва-реке, на нашей стороне. Они говорят, давай, сколько? Ну, человек сорок собирайте. Ну, я пошел просто с пацанами, домой когда ехал, несколько пацанов знакомых увидел и говорю, если хотите, приходите. Я своих набрал, кто у меня во дворе тусуются пацаны. Нас было может быть тридцать человек. И еще те, кому я говорил, они еще привели тридцать человек. Короче, марьинцы дошли до середины моста, посмотрели, развернулись и пошли обратно. Мы хотели побежать за ними через мост, а потом решили, что лучше не надо».

Негласные договоренности о паритете сил, как мы видим, являются весьма условными, и пацаны должны каждый раз взвешивать желание не потерять лицо и перспективу быть разбитыми в неравном поединке.

Прагматика насилия

Пацаны не являются единственными агентами насилия на территории. Помимо них здесь существуют другие формальные и неформальные властные структуры. С одной стороны, это старшие товарищи — выросшие члены дворовых групп или представители взрослых преступных сообществ. Они могут «держать район», присматривая за тем, чтобы в нем не появлялись подозрительные посторонние, разрешать конфликты, связанные, например, с угоном машины или невозвращенным долгом. Они могут иметь свой коммерческий интерес на территории, контролируя палатки, рыночную торговлю или парковки. Это могут быть вышедшие на пенсию воры-в-законе, освободившиеся уголовники — «дяди Миши» или «дяди Пети», часто фигурирующие в рассказах подрост-

ков. Они вроде бы проводят свои дни, забивая козла во дворе, но при этом играют важную роль в качестве «диспетчеров» насилия на территории. Они могут по просьбе пацанов организовать им дополнительных бойцов для стрелок или, с помощью своих контактов в криминальной среде, выручить их из неприятностей (с врагами и даже с органами правопорядка). За это полагается плата — обычно ящик пива. Иногда представители взрослой криминальной среды, старшие просят пацанов в ответ за поддержку выбить долги из должников или разгромить палатки конкурентов. Во многих интервью пацаны хвастались и контактами с местной милицией, утверждая, что в случае неприятностей товарищи их выручат, заплатив кому надо.

При всей поэтике насилия, основанной на культе маскулинности, риска, бесшабашности, пацаны прекрасно ощущают разные векторы насилия, пронизывающие городскую среду, и пытаются лавировать между ними, чтобы не попасть в беду. Скажем, как бы не хотелось им прокатиться на дорогой иномарке, они скорее угонят «Жигули» и поедут кататься на них, чем будут рисковать столкнуться с владельцем машины, за которым может быть реальная сила. Если пацаны собираются ночью у местного магазина с целью попристават к «лохам», то они подумают, кого безопасно, а кого небезопасно трогать. Вот фрагмент из интервью на эту тему:

> Интервьюер: Вот останавливается иномарка у магазина. Выходит человек купить себе сигарет ... Что вы делаете?
> — Ну, смотря какая иномарка. Если у него дорогая, то его не тронут. Ну, то есть «Мерседес» какой-нибудь.
> Интервьюер: А если «Жигули» остановятся?
> — Ну, ему скажут: «Дай прокатиться».

Выбор жертв или соперников ограничивается не только социально, но и территориально. Пацаны могут успешно действовать на своей территории и на территории других окра-

ин Москвы и пригородов. Здесь они понимают расстановку сил. В центр Москвы в поисках приключений они не ездят — «никогда не знаешь, на кого там нарвешься».

Заключение

При анализе практик молодежных территориальных групп необходимо, как представляется, выйти за пределы того, что кажется очевидным — как криминальной направленности этих молодых людей (гопники как резерв криминалитета), так и их социокультурной отсталости. Для понимания жизненного мира «нормальных пацанов» важно отталкиваться от основ их существования — колонизации ими уличного пространства. Оккупация ими двора и улицы вызывает к жизни определенный моральный кодекс, требует обучения правилам переживания и использования насилия, построения социальных сетей и освоения коллективных ритуалов. Она же ведет к выстраиванию границ группы и определению тех, кто к ней не принадлежит — врагов, ботаников и лохов. Хотя здесь и мобилизуются нормы гипермаскулинности, но при этом они нацеливают пацанов не просто на агрессию и подавление «других», а на контроль за домашним пространством и регулирование насилия.

Однако попытки регулировать применение насилия никогда не бывают полностью успешными. Как отмечал Р. Жирар, «неизбежно наступает момент, когда насилие можно обуздать лишь другим насилием. Побеждаем ли мы или нет в наших попытках подавить его, настоящим победителем является само насилие... Насилие — это бушующее пламя, питающееся теми самыми объектами, которые предназначаются для того, чтобы его потушить»[26]. Ритуализация не способна ввести насилие «в рамки», оно всегда выходит за их пределы. Игры пацанов приводят к тяжелым последствиям как для них самих, так и для окружающих. Часть неминуемо оказывается в местах лишения свободы, часть теряет здоровье и даже жизнь в уличных схватках. Но пока они молоды, здоровы и полны

сил, на границах досягаемости современных институтов социального контроля они будут разыгрывать древние сценарии мужских ристалищ, воспроизводя вечные драмы господства и подчинения, чести и позора, страха и радости его преодоления. Участниками этих драм становятся и те, кто имеет несчастье попасться им на пути.

Примечания

[1] См. Омельченко Е. Ритуальные битвы на российских молодежных сценах начала века, или Как гопники вытесняют неформалов // Сайт «Полит.ру» (www.polit.ru). 2006; Омельченко Е. Поп-культурная революция или перестроечный ремейк? Современный контекст молодежного вопроса // Неприкосновенный запас. 2006. № 45. См.: http://www.nz-online.ru.

[2] Головин В.В., Лурье М.Л. Современные подростковые субкультуры: мегаполис, провинция и деревня // Мальчики и девочки: реалии социализации: Сборник статей. Екатеринбург, 2004. С. 45–67.

[3] О дихотомии между «обычными» и «продвинутыми» молодежными стратегиями см.: Омельченко Е., Пилкингтон Х. и др. Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры / Пер. с англ. О. Оберемко, У. Блюдиной. СПб., 2004.

[4] Connell R. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge, 1987.

[5] См. напр: Костерина И.В. Скинхеды и гопники: разные лики агрессивной маскулинности // Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвузовский сборник научно-методических материалов. Иваново, 2006. С. 21–36.

[6] Goffman E. Where the Action is // Interaction Ritual. Harmondsworth, 1967. P 239–240.

[7] Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). М., 2004. С. 192–207.

[8] Щепанская Т.Б. Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) // Антропология насилия / Отв. ред. В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб., 2001. С.115–177.

[9] См.: Агеева Л.В. Казанский феномен: миф и реальность. Казань, 1991.

[10] Сравн. Horowitz G., Schwartz R. Honor, Normative Ambiguity and Gang Violence // American Sociological Review. Vol. 39. № 2. 1974. P. 238–251.

[11] См.: Волков В.В. Силовое предпринимательство. М., 2005.
[12] См.: Громов Д.В., Стивенсон С.А. Пацанские правила: нормирование поведения в уличных группировках // Молодые москвичи. Кросскультурное исследование / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М., 2008. С. 427–456.
[13] См., напр.: Костерина И.В. Скинхеды и гопники: разные лики агрессивной маскулинности // Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвузовский сборник научно-методических материалов. Иваново, 2006. С. 21–36.
[14] См.: Wieder D.L. Language and Social Reality. The Case of Telling the Convict Code. The Hague, 1974.
[15] Goffman E. Where the Action is // Interaction Ritual. Harmondsworth, 1967. P. 226.
[16] Ibid. P. 209.
[17] Ibid. P. 182.
[18] Hamblet W.C. The Sacred Monstrous. A Reflection on Violence in Human Communities. Lanham, 2004. P. 34.
[19] Чалидзе В. Уголовная Россия. Нью-Йорк, 1977.
[20] См.: Волков В.В. Силовое предпринимательство. М., 2005.
[21] Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Насилие в молодежных группировках как способ конструирования маскулинности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 1. С. 158.
[22] Douglas M. Purity and Danger. An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo. L.; N.Y., 1966. P. 36.
[23] Becker H.S. Outsiders. Studies in the Sociology of Deviance. L., 1963.
[24] Bloch M. From Blessing to Violence: History and Ideology in the Circumcision Ritual of the Merina at Madagascar. Cambridge, 1986; Bloch M. Prey into Hunter: the Politics of Religious Experience. Cambridge, 1992.
[25] Handelman D. Models and Mirrors: towards an Anthropology of Public Events. Oxford, 1998.
[26] Girard R. Violence and the Sacred. L.; N.-Y., 2005. P. 32.

БРИТОГОЛОВЫЕ

С.В. Беликов

Деятельность молодежного движения скинхедов (другое название — бритоголовые) на протяжении многих лет имела в России широчайший общественный резонанс; бритоголовые были и являются излюбленными героями средств массовой информации[1]. Уделяли им внимание и авторы, стоящие на социологических позициях[2].

Данная статья написана на основе включенного наблюдения, осуществлявшегося в 1996–2008 годах[3]. В том числе последние годы автор неоднократно соприкасался с данной субкультурой в ходе адвокатской практики. В качестве вспомогательного материала при проведении исследования использовались публицистические тексты, помещенные в скинхедских изданиях и на скинхедских сайтах в Интернете.

История возникновения и развития

Движение скинхедов зародилось во второй половине 1960-х годов в Великобритании. Между 1967 и 1969 годами возникло название skinhead's («кожаные головы») и сформировался определенный субкультурный стиль, включающий, в частности, остриженную «под ноль» голову.

Субкультура бритоголовых была субкультурой молодежи рабочих районов Британии. В какой-то мере она являлась протестной по отношению и к официальной буржуазной культуре, и к контркультуре 1960-х. Подростки из рабочих районов рассматривали британскую контркультуру как выпендреж «маменькиных сынков» из семей среднего класса и из богатых семей — развлечение состоятельных бездельников.

Первоначально у скинхедов не было националистической идеологии — субкультура формировалась не по национальному, а по социально-классовому типу, и в числе первых ски-

нов можно было встретить выходцев из стран Латинской Америки, Африки и Азии. Музыкальный стиль oi (часто пишется как oi!), возникший в среде скинов в 1970-х годах, вобрал в себя черты нескольких стилей, в частности ска и реггей[4].

Постепенно в среде бритоголовых возникло течение скинхедов-националистов. Причиной послужил острый экономический кризис конца 1970-х, повлекший за собой массовые молодежные беспорядки, резкий рост безработицы и, в частности, активизацию ксенофобской пропаганды в попытке переложить ответственность за это на иммигрантов.

На настоящий момент движение распространено во многих странах мира, его максимальный подъем наблюдался на рубеже 1980–1990-х годов. В движении выделяются два идеологизированных течения, враждующих между собой — скинхеды-наци, следующие расистской идеологии, и «красные» скинхеды, стоящие на левацких позициях. Существуют и аполитичные группы, рассматривающие участие в движении исключительно как следование определенному скинхедскому стилю, упрощенно выраженному в формуле «пиво, секс и драки» — это так называемые «традиционные скинхеды» («трады», «треды», «трояны»); во многих странах они являются наиболее массовой ветвью скин-субкультуры.

На протяжении долгого времени в российском скин-движении преобладали скинхеды-наци. Только в последние годы наметилась тенденция увеличения числа «красных» скинхедов. В рамках данной статьи мы эту субкультуру практически не рассматриваем, уделяя внимание только бритоголовым националистической направленности.

В России развитие скин-движения прошло несколько этапов.

1990–1993 годы. Первые бритоголовые появились в России уже в начале 1990-х годов. Сначала их увидели в Москве, которая с той поры стала считаться идеологическим центром скин-движения. В это время в Москве насчитывалось не более нескольких десятков поклонников скин-культуры и иде-

ологии. Основным местом встреч и общения тогдашних бритоголовых стали Старый Арбат и улицы рядом с метро «Китай-город»[5].

Изначально, когда движение бритоголовых в России находилось в состоянии зарождения, людей, осознающих себя скинхедами, насчитывалось крайне мало. Их эстетические и культурные вкусы вполне удовлетворялись записями иностранных скин-групп, попадавшими к ним через друзей и знакомых, и самопереводными статьями из заграничных газет и журналов. Вполне объяснимое желание послушать или почитать что-либо «свое» (идеологически близкое) удовлетворялось прослушиванием песен и изучением текстов некоторых отечественных групп панк-рока или хэви-металла. Уже в начале 1990-х годов в текстах наиболее экстремальных групп этих направлений появлялись экстремистские и националшовинистские черты и оттенки, однако до настоящих расистско-нацистских скин-песен им было еще далеко.

1993–1996 годы. В 1993–1994 годах численность московских бритоголовых достигла 150–200 человек[6]. Их деятельность уже заметно влияла на криминальные сводки столицы. Примерно тогда же первые «команды» скинхедов начинают возникать в крупнейших городах России и, прежде всего, в Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде и Нижнем Новгороде.

К 1995–1996 годам общее число бритоголовых перевалило за 1000 человек, а их субкультура и идеология стали заметным явлением в мире политического экстремизма правого толка. Известные неонацистские и ультраправые политические партии и движения начали искать контакты с наиболее авторитетными и одиозными лидерами российских скинхедов.

В 1995 году в Москве стал выходить журнал «Под ноль» — первый в России печатный орган собственно скин-движения (см. илл. 22); ранее, в 1995–1996 годах, в качестве журнала скинхедов выступал музыкальный «металлический» журнал «Железный марш». Примерно в то же время возникли и первые скин-банды — музыкальные группы, играющие в стиле oi.

1996–1998. Скачок в численности и организованности; в определенных молодежных кругах стало модно и престижно быть скинхедом. В связи с этим общее число российских скинхедов увеличилось в несколько десятков раз.

В Москве и Санкт-Петербурге появились довольно крупные группировки, включающие до сотни участников. В одной только Москве в 1998 году насчитывалось около 20 организованных объединений.

Илл. 22. «Под ноль» — самый первый российский скин-журнал. Обложка «нулевого» выпуска, 1994 г.

Всё возрастающее количество скинхедов и выросший вместе с ним спрос на скин-атрибутику породили (точнее перенесли на просторы России) целую скин-индустрию, созданную исключительно для бритоголовых. Потребности скинхедов в «спецодежде» удовлетворялись множеством различных фирм, как наших, так и зарубежных. Причем на смену штучным, заказным, кустарно выполненным вещам пришли целые цеха, производящие оптовые партии товара.

Вместо одного единственного нерегулярно выходившего скин-журнала «Под ноль» только в Москве появилось несколько новых скин-изданий: журналы «Стоп», «Удар», «Уличный боец», «Отвертка» и др. Число музыкальных скин-групп стало исчисляться несколькими десятками. В крупных городах России почти каждый месяц проходили скин-концерты, а пару раз в год — фестивали музыки в стиле oi. Лидировала здесь, безусловно, Москва, где наиболее организованные

скины приглашали иностранные музыкальные коллективы, играющие в стиле «белого рока».

1998–2000 годы. Произошел значительный спад скин-движения, особенно в «столицах» — Москве и Санкт-Петербурге. На бритоголовых стали обращать внимание средства массовой информации. В обществе бритоголовые уже воспринимались не как еще один вид неформалов (достижение свободного демократического общества), а как злобные и опасные экстремисты.

Одновременно бритоголовыми заинтересовалась и милиция. Их начали задерживать за внешний вид, поэтому стиль одежды существенно изменился, маскируясь под общепринятый молодежный стиль. При осуждении судьи и прокуроры начали учитывать принадлежность к бритоголовым.

Движение избавилось от случайных людей и от тех, кто примкнул к движению только из-за его популярности. Бритоголовыми остались только полностью «отмороженные» и «упертые» — фанатики, наиболее преданные «идеям» скин-движения.

В связи с общим уменьшением скин-движения противоправных акций стало заметно меньше. Но оставшиеся скинхеды стали грамотнее и организованнее; многие из них начали серьезно сотрудничать с политическими объединениями и, прежде всего, с РНЕ, ННП, РНС, «Партией Свободы». У бритоголовых впервые появилась письменно закрепленная идеология — «Азбука славянских бритоголовых». Общая численность движения начала увеличиваться за счет регионов. Небольшие скин-команды стали возникать не только в мегаполисах, но и в средних городах.

Поскольку почти после каждого концерта бритоголовых происходили многочисленные драки и избиения, органы власти стали их запрещать, отменять или сокращать время проведения. Концерты становились менее массовыми, в Москве они проходили в основном за пределами кольцевой дороги. Однако на музыкальном рынке появилось огромное количество прилично записанных аудиокассет (в основном студий-

ной записи) с песнями скин-групп России, ближнего и дальнего зарубежья.

2000–2004 годы. Скин-движение снова стало наращивать свою численность. Противоправные акции стали жестче и профессиональнее. Значительная часть бритоголовых постоянно сотрудничала с правоэкстремистскими политическими объединениями или состояла в них в качестве «боевой силы». Из многочисленных политических объединений, сотрудничающих с бритоголовыми, на первое место вышла Народная Национальная Партия. После нескольких крупных противоправных акций, произошедших в 2001–2002 годах, про бритоголовых и скин-движение написали практически все российские газеты. На фоне растущей популярности скин-движения и обострения межнациональных конфликтов появилось новое поколение бритоголовых неонацистов.

В период 2002–2003 годов на бритоголовых как на социально-политическое явление обратили внимание органы высшей исполнительной власти. И это «внимание» стоило бритоголовым очень дорого. Произошло усиление репрессивных и сдерживающих мер со стороны государства. В России произошел ряд «показательных» судебных процессов над бритоголовыми, в том числе и над участниками организованных скин-группировок.

С 2005 года по настоящее время.

К настоящему моменту субкультура скинхедов-наци сравнительно невелика. Помимо давления на скинов со стороны властей, причинами упадка субкультуры является сравнительное снижение ксенофобии в обществе[7] и «фактор моды» (мода на скинов прошла, численность их уменьшилась). Кроме того, уменьшение численности субкультуры не означает уменьшения количества молодежи, подверженной ультраправым идеям. Многие из этих молодых людей находят единомышленников в других сообществах; в частности большое количество потенциальных скинхедов привлекает в свои ряды Движение против нелегальной иммиграции.

Гендерный и социальный состав

Скин-движение включает в себя почти исключительно юношей. Грубость, постоянная демонстрация агрессии, питейные практики — всё это мало прельщает девушек.

Девушки в компании скинов — это, как правило, подруги кого-то из участников компании. Эти девушки часто не имеют отношения к скин-движению.

Отдельная категория — «скин-гелз» — девушки-скинхедки. Они более плотно включены в субкультуру, следуют субкультурному стилю во внешнем виде, осуществляют субкультурные практики. Есть даже информация о женских скин-группах; однако, насколько мы смогли установить, эти группы крайне малочисленны и находятся под покровительством мужских компаний.

Социальный состав движения различался на разных этапах его существования.

Первоначально основная часть ультраправой молодежи рекрутировалась из подростков 14–18 лет, происходивших из беднейших, социально неблагополучных семей. Большинство бритоголовых, принадлежащих к этой группе, проживало в бедных «спальных» районах рабочих окраин. Данная молодежь в своей массе в силу возраста и социального развития обладала весьма низким образовательным и культурным уровнем.

Однако в дальнейшем ситуация изменилась. Во второй половине 1990-х годов основную массу скинхедов составляли дети из весьма благополучных социальных слоев. Значительная их часть принадлежала к семьям бывшего советского «среднего класса» — квалифицированных рабочих, работников научно-исследовательских институтов, инженеров, чье благосостояние в 1990-е годы значительно ухудшилось. Многие являлись выходцами из семей, связанных с мелким и средним бизнесом. Есть данные, что в 20% уголовных дел, заведенных на скинхедов, подсудимые оказывались детьми со-

трудников милиции, работников прокуратуры или военных[8]. У 42% бритоголовых доход на одного члена семьи был ниже среднего, у 34% он определялся как средний[9].

Правила бритоголовых

В качестве «программного» документа, содержащего идеологию скинхедов-наци, можно назвать брошюру «Азбука славянских бритоголовых». Ее издания состоят из 15–20 страниц и обычно иллюстрированы картинками из скин-журналов. Единого образца оформления «Азбуки...» не существует. Она была написана в апреле 2000 года московским неонацистом по кличке Салазар и впоследствии неоднократно дополнялась. Текст «Азбуки...» распространялся не только в виде отдельного печатного издания и через националистическую прессу, но и через Интернет. В ходе борьбы с проявлениями неонацизма многие сайты, на которых была выложена «Азбука...» закрывались, однако этот текст можно найти в сети и сейчас.

Первая часть «Азбуки...» посвящена идеологии бритоголовых, вторая — правилам их поведения.

У российских бритоголовых существует определенный набор «понятий» — правил, которым они должны неукоснительно следовать (естественно, при наличии возможности это делать). Эти «понятия» достаточно четко регламентируют, что можно, а что нельзя делать «настоящему бритоголовому», как ему поступать в той или иной ситуации. Ранее эти правила поведения не закреплялись письменно; они были известны «старым» скинхедам, которые доводили их до сведения новичков.

В первую очередь эти правила поведения включают в себя ряд запретов, исполнение которых строго обязательно. Настоящий бритоголовый должен не дружить с «инородцами», стараться не общаться с ними ни при каких обстоятельствах; игнорировать любые попытки контактов с их стороны; при лю-

бом удобном случае высказывать им свою ненависть и презрение. Настоящий британоголовый должен по мере возможностей не допускать дружбы и общения между своими приятелями и «нерусскими». Обращаться за помощью к «инородцу» разрешается только в случае самой крайней необходимости. Запрещается предлагать ему свою помощь, утешать и сочувствовать.

При любом удобном случае настоящий скинхед должен проявлять агрессию по отношению к «инородцу». Это может быть и избиение, и издевательства, и простое оскорбление. Допускается и нанесение «мелкого вреда» — поджога дверей, разбивания стекол, рисования лозунгов.

Отдельно надо заметить, что в отношении смешанных пар «нерусского» (особенно негра, азиата или ярко выраженного «лица кавказской национальности») и «белой» девушки британоголовый обязан произвести агрессивные действия при малейшей возможности. В отношении девушки (по терминологии скинов — «белой шлюхи»), также должны быть проведены действия, направленные на «разъяснение ей всей “тяжести” ее проступка». При этом «тяжесть» проступка может (но не обязательно) варьироваться в зависимости от степени близости «смешанной» пары (семейной, любовной, дружеской). Под «разъяснением» подразумевается в том числе и избиение девушки наравне с идущим с ней темнокожим парнем.

Отношение к парам «инородцев» немного более нейтрально; на них нападают только при «благоприятной» обстановке, когда нет особого риска. Однако такие пары (особенно семейные пары с детьми) также вызывают крайнюю агрессию, поскольку, по мнению британоголовых, свидетельствуют о намерениях «небелых» — «размножаться на нашей земле» и, следовательно, «захватывать наше жизненное пространство».

Неосуществление агрессивных действий свидетельствует о лени и, что еще хуже для британоголового, о трусости; это может привести к утрате авторитета.

а

б

в

г

Илл. 23. Графика из скинхедских журналов. а – «Под ноль». № 4. (1996 г.). б – «Уличный боец». № 1 (1997 г.). в – «Сполохи». № 2. (1998 г.). г – «Уличный боец». № 4

Альтернативой агрессивным действиям может служить только активная деятельность по развитию своей организации и всего скин-движения в целом. Это может быть написание листовок, сочинение текстов песен, издание и распространение неонацистской литературы, налаживание контактов с другими скин-организациями.

Если бритоголовый видит драку, в которой участвуют скины, он должен присоединиться к ним, встав на их сторону, не выясняя причин драки. При любой удобной возможности бритоголовый должен помогать «своим» — в первую очередь бритоголовым, а также дружественно настроенным расистам и неонацистам. Помощь должна оказываться и просто «белым людям». Естественно, только в том случае, если «белый человек» не является сектантом, демократом, пацифистом, антифашистом или гомосексуалистом, а главное, разделяет убеждения бритоголовых или хотя бы сочувствует им.

Нападать «без причины» на простых белых людей категорически запрещается; также считается позорным «куражиться» или иным способом задирать «своих». Сами бритоголовые всегда подчеркивают, что именно этим они отличаются от так называемой «урлы» или «гопников».

Внешний вид бритоголовых

Бритоголового, следующего субкультурному канону, можно легко идентифицировать по голове, стриженной наголо и выбритой до блеска. Но на настоящий момент среди российских бритоголовых распространены просто очень коротко подстриженные волосы.

«Классический» комплекс одежды российского скинхеда включает следующие элементы.

1. Куртка — модель «бомбер» или «скутер» темных цветов. Джинсовые куртки в основном фирм Lee, Levi's, Wrangler.

2. Футболка — с рисунком в стиле White Power, на военную тему или со сценами насилия. Были популярны майки

зеленой камуфляжной раскраски с нашитыми знаками и символами или с наколотыми значками.

3. Жилетка — камуфляжной раскраски или черного цвета.

4. Подтяжки.

5. Ремень — с большой и привлекательной пряжкой. Надо заметить, что очень часто ремень используется в качестве орудия ближнего боя, поэтому обычно скины выбирают пряжки потяжелее. Иногда края пряжки затачиваются или сама пряжка заливается свинцом.

6. Брюки — джинсы, желательно фирм Lee, Lewi's, Wrangier или камуфлированные штаны темных цветов, заправленные или подвернутые.

7. Нашивки — военная, NS, White Power, футбольная символика.

8. Ботинки — тяжелые, например, Dok. Martens, мыс которых закован в металл и выносит нагрузку до 500 кг, а подошвы могут защитить от воздействия кислоты и электрических разрядов. В России многие скины вместо Dok. Martens (стоящих недешево) покупают тяжелые военные ботинки.

По цвету шнурков на ботинках можно определить политическую принадлежность бритоголовых. Черные шнурки считаются нейтральными. Белые шнурки — сторонник идеологии White Power, расист. Коричневые — сторонник идеологии NS, неонацист. Красные — бритоголовый, придерживающийся коммунистической или леворадикальной ориентации. Встречается мнение, что наличие белых шнурков на ботинках является признаком «особой доблести» бритоголового, убийства им (индивидуально или в составе небольшой группы) инородца.

Очень часто бритоголовые надевают вещи камуфляжных расцветок.

Одной из частей «классического» костюма российских скинхедов является хромированная металлическая цепочка весом около 100–150 граммов, длинной около 60–80 см. Она обычно крепится в двух местах на боку джинсов и является

средством украшения. Одновременно эта цепочка является грозным средством ближнего боя.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов скинхеды носили описанную выше одежду как повседневную. Однако впоследствии, как уже говорилось выше, это стало небезопасно. В нескольких крупных городах России сотрудникам милиции были розданы брошюры с кратким описанием идеологии и субкультуры бритоголовых, а главное с изложением основных деталей внешнего вида. В Москве стали весьма распространенны задержания милицией под любым предлогом (или без него) и допросы подростков, которые внешне выглядели как скинхеды. В связи с этим внешний вид бритоголовых претерпел изменения: сначала исчезли нашивки и символы, потом — хромированные цепочки и камуфляжные брюки. Многие перестали брить головы.

Однако в некоторых случаях бритоголовые вспоминают о деталях «классического» стиля. Обычно «по всем правилам», в том числе с наличием знаков и символов, бритоголовые одеваются при посещении каких-либо развлекательных мероприятий «для своих» — например, музыкальных концертов.

Типажи бритоголовых

Как и любая молодежная субкультура, сообщество скинхедов неоднородно. В нем есть ядро (бритоголовые, всерьез увлеченные субкультурной стилистикой и деятельностью) и периферия (случайно или ради моды примкнувшие участники). Кроме того, существует разделение по интересам — каждый выбирает в деятельности субкультуры интересующую его составляющую.

Опишем несколько типажей.

Бойцы (солдаты). Одним из основополагающих в среде скинхедов является культ крепкого кулака и холодной жестокости. Лидерами скин-команд, как правило, становятся не те, кто наиболее умен, начитан, политически грамотен, умеет

красноречиво изложить свои мысли, а те, кто силен, агрессивен, обладает навыками боя, может принудить исполнять свои приказы.

Основная деятельность «бойцов» обычно направлена на стычки, конфликты с «небелыми», нерусскими, или даже просто «не скинхедами», а также на подготовку членов группы к таким конфликтам. Всё свое свободное время бритоголовые «спортсмены» тратят на увеличение силы и на развитие мышечной массы в атлетических залах, спортивных секциях или полуподпольных «качалках». Именно участники этой группы и являются основой движения скинхедов. Благодаря многочисленным газетным публикациям именно такая разновидность бритоголовых наиболее известна обычному, среднему человеку.

Однако по степени мотивации группу «бойцов» можно условно разделить на две большие подгруппы.

1. Те, кто осуществляет (или старается осуществлять) свои агрессивные действия на основании определенного типа идеологии. При этом причины могут быть самыми различными — от личной мести «небелым» до осознанного желания калечить и физически уничтожить «объекты расовой войны».

2. Агрессивная криминализованная молодежь; довольно многие представители данной категории имеют неславянское или смешанное этническое происхождение. Особенно сильно такие группы молодежи были распространены в 1996–2000-х годах; именно в этот период в скин-движение достаточно органично вступили вчерашние уличные хулиганы, малолетняя шпана городских окраин.

Практически каждый год несколько десятков российских бритоголовых получают значительные тюремные сроки; большей частью это представители «бойцов».

Меломаны и музыканты. Существование скинхедов как в мире, так и в России во многом поддерживается наличием собственного музыкального стиля и большого количества «субкультурных» музыкальных коллективов. Поэтому одним из

мест коммуникации для бритоголовых являются концерты (последнее время, как правило, закрытые). Меломаны могут также заниматься коллекционированием и обменом видео- и аудиозаписей, музыкальных журналов, символики и атрибутики скин-групп. В среде поклонников скин-музыки могут быть попытки самостоятельного музыкального творчества. Этот слой скинхедствущей молодежи является наиболее «мирным».

Политики. Настоящие скинхеды, особенно «старые», интересуются политикой, однако почти не участвуют в политической жизни общества и стараются выразить свое политическое кредо только перед друзьями, родственниками и знакомыми. Такие бритоголовые обладают достаточно твердой, устойчивой системой взглядов и воззрений, жестко закрепленной расистско-неонацистской направленности.

Часть наиболее политизированных бритоголовых, понимая неорганизованность и незрелость своего движения, неумение ориентироваться в политическом и околополитическом мире, пытается более тесно сотрудничать с относительно крупными и устойчивыми партиями и организациями типа РНС, ННП, ДПНИ и др.; при этом инициатива подобных контактов часто исходит со стороны этих самых политических организаций. В обмен на помощь и поддержку бритоголовые обеспечивают им в своем лице значительную часть сторонников и сочувствующих, помогают при проведении сходок и митингов, принимают участие в «силовых» акциях, распространении литературы и пропаганде.

«Модники». Отдельно и обособленно в общей массе скинхедов стоит категория «модников» — скинов самой низшей и наиболее презираемой категории. Они носят скин-атрибутику, слушают музыку бритоголовых, иногда посещают скинконцерты, но в массе своей тихи и неагрессивны, не следуют скиновской идеологии и манере поведения. Как правило, они не способны даже ответить на оскорбления и насмешки со стороны «правильных» бритоголовых; тем более, они не могут со-

вершить какой-либо «славный», «геройский» (с точки зрения основной массы бритоголовых) поступок. Категория «модников» составляла наиболее значительную часть скин-движения в период его наибольшей популярности; репрессии против скинхедов быстро свели эту категорию на нет.

Манера поведения бритоголовых

Стереотипы поведения бритоголовых основаны на грубости и агрессии, активном подчеркивании брутального мужского начала. Бритоголовые отмечают, что именно они являют собой образец «настоящих мужиков».

Наблюдается разница в поведении и внешнем виде молодых скинхедов и более взрослых.

Молодых и неопытных бритоголовых выделить проще всего, поскольку они сразу же привлекают к себе всеобщее внимание. В первую очередь они выделяются своим внешним видом, одеваясь подчеркнуто «по-скиновски». Нашивок с символикой может и не присутствовать, но наличие тяжелых ботинок, джинсов и особого типа куртки считается обязательным. В общественных местах они ведут себя вызывающе шумно — громко смеются, постоянно ругаются, громко обсуждают тех, кто по тем или иным причинам им не нравится.

Взрослые и серьезные бритоголовые одеты гораздо скромнее и незаметнее, чем «молодые», да и вести себя они стараются по-взрослому. Как в одиночку, так и в присутствии товарищей они неизменно немногословны и мрачно сосредоточенны. Постоянно осознавая свою расовую, национальную и групповую принадлежность, они стремятся ни одним своим действием, не уронить звания «белого человека». Выделить их из общего числа молодежи можно только при внимательном наблюдении, основываясь как на внешних деталях одежды, так и на манере поведения. Несмотря на «взрослость» они ведут себя подчеркнуто вежливо по отношению к «своим» — простым русским (белым) людям. В общественных местах по-

жилым людям обязательно уступают место, помогут поднести какую-либо тяжелую вещь, вежливо ответят на вопрос. Такое же поведение свойственно по отношению к матери с ребенком или беременной женщине. Однако такие же категории «не своих» взрослые бритоголовые так же подчеркнуто не замечают. Или при случае могут сделать какой-либо небольшой выпад в отношении «не своего»: тихо казать что-либо неприятное, а то и незаметно ударить кулаком. Очень часто даже при отсутствии реальной возможности для нападения они постоянно пристально или с вызовом разглядывают возможные «объекты расовой войны».

Различие в поведении «молодых» и «старых» скинов обусловлено, конечно, особенностями их возрастов, но не только. Надо учитывать, что многие «хулиганы» при достижении определенного возраста уходят из скин-движения (высокая текучесть типична для любых неформальных молодежных объединений); в рядах ультраправых остаются идейные участники, запросы которых выходят за рамки агрессивного молодежного поведения.

В число «нормативных» черт бритоголовых входит возведенная в культ любовь к пиву (этот алкогольный напиток играет для бритоголовых такую же знаковую роль, какую для хиппи и растаманов играет марихуана).

Любят скины и спортивные зрелища, особенно футбол; многие являются заядлыми болельщиками, часто посещают футбольные матчи.

Для значительной части скинхедов характерно увлечение спортом, точнее, его агрессивно-контактными видами, например, боксом, кик-боксингом. Часть бритоголовых занимается силовым атлетическим спортом: тяжелой атлетикой, культуризмом, гиревым спортом. Иногда под эти занятия подводится «идеологическая основа». Бритоголовые говорят, что русский, славянин, ариец (белый европеец) должен быть крепким, сильным и здоровым. Он должен вырастить здоровое поколение, должен уметь дать сдачи «недочеловекам», защи-

тить свое достоинство «белого человека», выжить в схватке с противником и в любой момент быть готовым к отпору со стороны недругов.

По нашим наблюдениям, стиль взаимоотношений в среде скинхедов в разные периоды развития субкультуры был различным. В 1996–1998-х годах, как ни странно, отношения друг к другу были очень жесткими, было много злых «подколок», постоянно вспыхивали конфликты; пренебрежительным было отношение старших к младшим. В 2000–2002 годах уже появилось понимание того, что команду надо сплачивать, появилась атмосфера братства и взаимопомощи. Такое различие обусловлено, в первую очередь, условиями бытования скинхедов в различные годы. В 1996–1998-х это была субкультура, не подвергающаяся гонениям и в то же время модная. Так, мы наблюдали следующий эпизод: двое парней попросили принять их в команду бритоголовых, но их встретили неприветливо — заставили много пить и драться, подкалывали их. Когда парни ушли, мы спросили скинов, почему такое отношение, ведь это были их идейные соратники. Ответ был таким: «К нам люди — всегда придут». И действительно, в те времена недостатка в рекрутируемых со стороны не было. В начале 2000-х положение коренным образом изменилось — бритоголовые стали подвергаться давлению со стороны властей, скинхедом стало быть опасно. Это положительно отразилось на внутренней атмосфере группировок — скины стали уважительнее относиться друг к другу, появилось нормальное покровительственное отношение к молодежи. Еще одна причина изменения характера взаимоотношений — в изменении социального состава субкультуры: как мы уже говорили, волна второй половины 1990-х включала в себя преимущественно «рабочую молодежь», а волна начала 2000-х — молодежь из семей с более высоким достатком и образованием.

Как нам кажется, двух-трехлетнее пребывание в рядах скинов в большинстве случаев заметно влияет на формиро-

вание специфичного поведения. По крайней мере, бывших бритоголовых обычно можно опознать по речи и манерам.

Символы бритоголовых

Многие бритоголовые используют в своем внешнем виде ультраправую символику — от радикально расистской до умеренно патриотической.

В символике скинхедов-неонацистов основное место занимает «кельтский крест», в России его еще иногда называют «новгородским». Вторым по распространенности символом является флаг рабовладельческих южных штатов США времен гражданской войны, а в дальнейшем один из официальных символов Ку-клукс-клана.

В связи с наличием административной ответственности значительно реже используется свастика, как классическая, 4-х лучевая, так и 3-х лучевая (символ расистов в ЮАР). Также бритоголовыми используются нашивки со стилизованными изображениями белого кулака, бейсбольной биты, бульдога в шипастом ошейнике, волчьей головы, рун (обычно Зиг или Одал), тевтонского креста, надписей «White power» («Власть белых» — лозунг и название направления скинхедов-расистов), RAHOWA (Racial Holy War), «True till death, Gott mit uns». Также могут встречаться нашивки с самоидентифицирующим названием «Skinhead». Одним из самых культовых символов является число 14, обозначающее состоящую из 14 слов фразу: «We must secure the existence of our people and a future for white children» («Мы должны защищать само существование нашего народа и сохранить будущее для наших белых детей»). Автором данного лозунга является Девид Лейн, политический заключенный, осужденный на 140-летний тюремный срок в американской тюрьме. Еще одно знаковое число — 88 (криптоним фразы «Heil Hitler!»); сочетание упомянутых чисел представляется как комбинация 14/88.

В период 2003–2006 годов из внешнего вида бритоголовых исчезают наиболее радикальные символы — в первую очередь свастики. Однако широкое распространение получили (под влиянием родственной скинхедам субкультуры футбольных фанатов) небольшие нарукавные нашивки с цветами российского бело-сине-красного флага или желто-красно-черного флага нацистской Германии. В последнее время бритоголовые часто носят нашивки с цветами «имперского» черно-золотисто-белого штандарта.

Бритоголовые довольно часто наносят татуировки. Особенно много их имеют «старые» бритоголовые — ветераны движения; у некоторых рисунками покрыто 60–70% тела.

Тематику татуировок бритоголовых можно разделить на несколько направлений. Основная часть рисунков носит расистскую, неонацистскую и национал-патриотическую направленность. Рисунки этой тематики включают в себя изображение кельтского креста, символов Ку-клукс-клана, а также многочисленных видов свастики различных модификаций.

Однако сегодня основная масса бритоголовых предпочитает делать себе татуировки на нейтральные темы. Среди татуировок данного вида преобладают изображения различного рода узоров, фигуры воинов, зверей, оружия.

Нанесение татуировок имеет немаловажное значение для субкультуры. Татуировка служит самоидентифицирующим признаком, она четко определяет принадлежность ее носителя к бритоголовым, служит своеобразным пропуском в их мир.

Нанесенные на кожу изображения являются одним из основных опознавательных признаков «своего». Ведь ясно, что обычный человек никогда не пойдет на болезненную и утомительную процедуру татуированная просто для того, чтобы группа бритоголовых признала его своим. На нанесение татуировки не пойдет даже работник МВД, специально внедренный в среду скинхедов. Соответственно, чем больше татуировок имеет тот или иной бритоголовый, тем больше к нему доверия со стороны любой незнакомой скин-группировки.

Если тюремные татуировки содержат информацию об их хозяине (например, по ним можно определить количество и характер судимостей), то о татуировках бритоголовых такого сказать нельзя, их тематика достаточно произвольна. Смысловое значение татуировки проявляется только в самом общем значении — как факт групповой принадлежности.

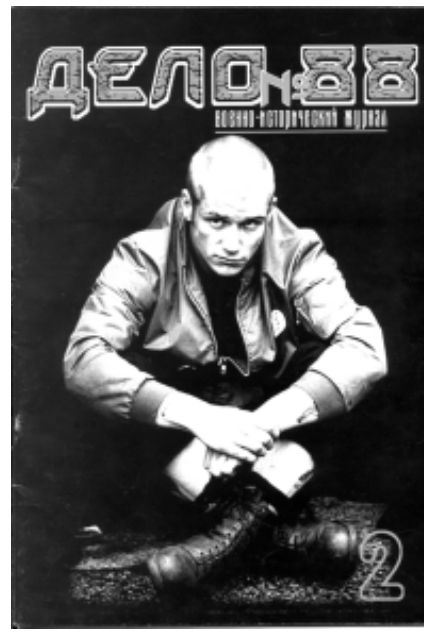
Еще один символ скинхедов — нацистское приветствие — вскинутая вверх под углом примерно 45 градусов правая рука с раскрытой ладонью. В разное время в различных ультраправых группах существовали разные варианты этого приветствия. Жест, бытовавший в фашистской Италии: ударяют кулаком правой руки по левой стороне груди, затем правая рука вскидывается вверх (жест часто трактуется как «от сердца к солнцу»). Приветствие, бытовавшее в Третьем Рейхе: правая рука вскидывается от бедра. Расистское приветствие («приветствие Белой власти»): от бедра вверх вскидывается левая рука.

Кроме того, различаются разные виды субкультурных рукопожатий. В РНЕ было принято здороваясь, захватывать руку напарника за локоть. У скинов — захват осуществляется за запястье (т.н. рукопожатие крабом); иногда тот, кто первым протянул руку и взял напарника за запястье, прикрывает его руку и ладонью левой руки, как бы осуществляя пожатие двумя руками (считается, что такое рукопожатие появилось в целях конспирации).

Музыкальная культура скинхедов

В музыкальной культуре бритоголовых существует нескольких стилей. Самым ранним музыкальным направлением является стиль ska, берущий начало в афро-американской культуре.

Ранняя музыка стиля ska во многом напоминает регги, только играется быстрее и жестче. Разновидности современного ska, исполняемого бритоголовыми, уже могут претендо-



Илл. 24. Обложка скинхедского журнала

вать на самобытность. Однако музыку ska в настоящее время слушает только некоторая часть бритоголовых. В основном такая музыка нравится аполитичным скинам образца 1960-х годов, а также бритоголовым, принадлежащим к лево-анархическому и антифашистскому крылу.

Настоящими музыкальными стилями современных бритоголовых можно считать oi, RAC и hatecore.

Стиль oi сформировался в Великобритании на рубеже 1970-х и 1980-х годов. В музыкальном плане это нарочито упрощенный уличный rock-n-roll (во многом напоминающий панк-рок) с сырым бескомпромиссным гитарным звучанием, обильным использованием хоровых припевов, часто напоминающих «заряды» — совместные выкрики футбольных фанатов.

Стиль RAC (rock against communism) считается основной музыкой правых британоголовых, он возник и сформировался в Англии в середине 1980-х годов и очень напоминает старый hard rock.

Hatecore — наиболее молодой стиль, он появился буквально несколько лет назад в Америке в результате скрещивания oi, RAC и hardcore. По музыке это короткие суперагрессивные песни, предполагающие тяжелый гитарный саунд и кричащий грубый вокал.

Можно назвать десятки групп из Европы и США, играющих в перечисленных стилях. На российской скин-сцене не существует групп, четко придерживающихся какого-либо одного музыкального стиля, однако наиболее популярны стили oi и RAC. Наиболее известные из российских групп — «Коловрат», TNF, «Хук справа», «Иван-царевич», «Фатерланд», «Банда Москвы», «Коррозия металла», «Див», «Крэк», «Витязи».

Как мы уже говорили, музыка является для скин-движения мощным сплачивающим фактором.

Музыка скинхедов привлекла множество подростков и юношей на скин-концерты, где они получили мощный заряд идеологии британоголовых (и праворадикальной идеологии) через тексты песен, плакаты, лозунги и бесплатно распространяемые листовки. Даже если в дальнейшем они и не становились британоголовыми или неонацистами, то привыкали к наличию агрессивной радикальной пропаганды нацизма, расизма и ксенофобии. Кроме того, у многих из них возникало благожелательное или терпимое отношение и к таким концертам, и к самим праворадикалам как к воспоминанию молодости.

Грубая, жесткая, примитивная, агрессивная музыка выступала своеобразным отборочным ситом. И постоянно ходить на концерты, слушать эту музыку, а следовательно, и воспринимать идеологию соглашались именно те люди, которым она действительно нравилась. Из мешанины людей, присутствующих на концертах, постепенно образовывался прочный слой поклонников скин-культуры, скин-стиля.

На концертах бритоголовые не только слушали песни, но и завязывали дружеские контакты, вели вербовку, распространяли идеологию. На этих концертах происходили сплачивание и радикализация разнородных групп молодежи, первоначально приходивших на скин-концерты только из любопытства.

В настоящее время концерты скин-музыки проходят в закрытом формате; посторонним попасть на них крайне затруднительно.

Сленг

В отличие от других субкультур собственного развитого сленга у бритоголовых так и не возникло. Некоторые выражения заимствованы ими из лексикона различных неформальных групп (например, у футбольных фанатов) или из тюремного сленга.

Приведем несколько слов и выражений, свойственных исключительно скинхедам.

Забриться — полностью побрить голову.

Гриндернутый — человек с гипертрофированной серьезностью воспринимающий имидж и субкультуру бритоголовых.

Набить кельт — сделать татуировку в виде кельтского креста.

Партиец — бритоголовый, поддерживающий тесное сотрудничество с ультраправым политическим объединением.

Большое место в лексиконе бритоголовых занимают ругательные обозначения их врагов-инородцев.

Основой для прозвищ скинхедов-наци часто служат слова, связанные с агрессивностью, силой, оружием; используются образы Третьего Рейха, языческой мифологии и т.д.

Пространство субкультуры

Как и «обычные» уличные пацаны, скинхеды, проживающие в одном районе, выбирают для коммуникации два-три из-

Илл. 25. Московская скин-группа «Delirium tremens»

любленных места. Это может быть автобусная остановка, скамейка в сквере, веранда детского сада и т.д. Предпочтение отдается местам укромным, где нет лишних глаз. Возможны сборы на квартире у кого-то из скинов — тех, чьи родители не возражают против этого. Популярны места, связанные с занятиями спортом — например, спортивные площадки, оборудованные для отдыха и спорта подвалы.

В качестве примера создания места для общения можно привести известный нам случай, когда компания скинов собиралась в вагончике на заброшенной стройке. Вагончик был утеплен, оборудован, в нем имелось всё необходимое для отдыха, включая магнитофон и гитару. В отсутствие скинов за вагончиком присматривал «специально приглашенный» бомж.

В общемосковском масштабе в различное время были известны следующие места коммуникации.

1. Площадка перед музеем В.И. Ленина (на сленге ультраправых националистов — «у Бланка»). Место продажи оппозиционной литературы, в том числе ультраправой; сюда заходила наиболее интеллектуальная часть бритоголовых.

2. Старый Арбат. Традиционное место тусовок московских неформалов; скинхедам здесь можно было и прогуляться, и затеять драку.

3. ДК Горбунова («Горбушка»). На существовавшем здесь рынке были лотки со скинхедской атрибутикой, аудио- и видеопродукцией.

4. Территория около Университета дружбы народов (близ метро Юго-Западная). Рядом с данным вузом, в котором учится много иностранцев, можно затеять драку с «расово чуждым элементом».

5. Метеоритный кратер в парке близ Тушино (здесь собирались бритоголовые с Северо-запада Москвы).

В настоящее время постоянных мест общегородских тусовок нет.

На протяжении последних десяти лет развития субкультуры большое значение придавалось коммуникации через Интернет.

Группировка из района N

Описав московских скинхедов в самых общих чертах, в качестве примера рассмотрим одну из скинхедских группировок. С этой компанией автору данной статьи довелось плотно общаться в 1996–1997 годах; с некоторыми членами компании отношения сохранились и сейчас.

Костяк группы состоял из 7–8 человек. Это были юноши, жившие по соседству; они учились в старших классах школы; позже — некоторые поступили в вузы, большинство пошло работать. На момент нашего знакомства им было по 14–16 лет.

В различных ситуациях группа могла приглашать «бойцов» со стороны. Например, для большой драки могли звать

приятелей, часто это были пацаны, мало интересующиеся скиновской идеологией, но любящие помахать кулаками.

Хорошие отношения были с соседней командой, в которой был костяк «старших» и много «молодняка» («старшие» его называли «наш детский сад»). Собравшись вместе, две группировки насчитывали до 40 человек. Вместе пили пиво, а после, разбившись на группы по 10–15 человек, шли патрулировать район. При подобных внутрирайонных патрулированиях члены команды были одеты «при полном параде», в одежду, соответствующую скинхедским канонам.

Наиболее распространенной тактикой при таких патрулированиях было ходить по периметру района, а встречая «объект расовой неприязни», загонять его вглубь района, «подальше от милиции».

Драки рассматриваемой нами группы начинались по-разному, но можно выделить две тактики нападения на противника. Если хотелось подраться с какой-либо молодежной группой, начинали кричать «Зиг-Хайль!», и если противники делали замечание — это служило поводом к драке. Если нападали на инородца — к нему подходил один из наиболее сильных членов команды и сбивал его ударом с ног, затем на лежачего бросались остальные. При этом группу вряд ли можно назвать беспредельщиками — били, но не насмерть; после двух минут избиения поспешно удалялись. Вещей и денег у жертвы не брали принципиально, ценную вещь (например, плеер) могли просто тут же сломать.

Описываемая группа прошла серию конфликтов с другими уличными группировками района. Успешно побили тусовки баскетболистов, скейтеров, другие пацанские компании. С переменным успехом шла борьба с рэперами; ключевым моментом в этой «войне» были переговоры, на которые скины для демонстрации силы пригласили около 80 соратников из других районов Москвы. В результате этих переговоров в районе был заключен мир; при этом скинхеды обещали не заходить на территорию некоторых контролируемых рэперами

домов и наоборот, рэперы не заходили на территории, контролируемые скинхедами.

В ходе всевозможных конфликтов было принято обращаться за помощью к скинам из соседних районов. Но помощь приходила только в случаях, когда она была нужна авторитетным членам сообщества; если «влипал в историю» кто-то из новичков, им полагалось разбираться с проблемой самим.

В группе можно выделить двух лидеров, они планировали акции, давали распоряжения по отдельным вопросам; например, один из лидеров настоял, чтобы все сделали одинаковые наколки. Но в целом авторитарным стиль руководства назвать никак нельзя — лидеры не приказывали рядовым членам, а скорее предлагали им.

У группы не было никакого самоназвания — попытки его придумать предпринимались, но ничего не прижилось; общаясь с другими скинами, представлялись, как и все, по району проживания («такой-то из такого-то района»). Зато, как я уже говорил, была общая татуировка — знак, выбранный в качестве эмблемы группы, а также ромб с буквами WP — White Power. Причем ромб с WP был наколот на задней части головы, под волосами; его можно было увидеть, только если человек брился.

* * *

По нашим наблюдениям, чем выше степень идеологизированности скин-группировки, тем дольше срок ее существования. Уличные компании, увлеченные исключительно драками и пивом, существуют недолго — по 2–3 года.

Скин-объединения действуют как типичные молодежные сообщества — в них участвуют только в определенном возрасте, деятельность в них соответствует потребностям данного возраста. Когда член сообщества достигает определенного возраста, он без сожаления отсюда уходит. Часто это связано с уходом в армию, поступлением в вуз, созданием семьи и рождением детей, получением специальности и устройством на работу.

Для скин-движения отсев участников обусловлен еще и тем, что некоторые из них получают тюремные сроки. Если в группировке кто-то из членов сел, это часто служит причиной распада группы или прекращения (иногда временного) противоправной деятельности.

Дольше держатся в движении те бритоголовые, для кого важна идеологическая мотивация. Многие из них находят приложение сил в партиях и политических организациях ультраправого толка.

Примечания

[1] Обзор см.: Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М., 2007.

[2] Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды. Новая фашистская молодежная субкультура в России // Свободная мысль — XXI. 2000. № 4–5; Лихачев В. Нацизм в России. М., 2002; Костерина И.В. Конструкты маскулинности в молодежных право-экстремистских сообществах // Материалы Интернет-конференции «Мужская повседневность: труд, досуг, духовная жизнь». 2007. http://www.mujskoe.lodya.ru.

[3] Беликов С.В. Бритоголовые: всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. М., 2002; Переработанное переиздание: Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005.

[4] См.: Тарасов А.Н. Указ. соч. № 4. С. 40–41.

[5] См. напр.: Как мы начинали // Под ноль. Вып. 3. [1996]. С. 3.

[6] Невелев Д. Внимание: бритоголовые, погружение в мир воинствующих маргиналов // Огонек. 1995. № 19. С. 31.

[7] Бавин П.С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Политические исследования. 2006. № 6. С. 52.

[8] Шнирельман В. Указ. соч. С. 16.

[9] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 65.

Раздел IV. НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

МИР ВОКРУГ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ВЕЛОСИПЕДА

В.Р. Халикова

Город — единство непохожих. Это высказывание Аристотеля поразительно подходит к современному миру, когда люди, в особенности подростки и молодежь, стремятся подчеркнуть свою индивидуальность, свою «непохожесть». С другой стороны, потребность в общении, признании, поддержке продолжает толкать людей к объединению. Только в многомиллионных мегаполисах это «единство» образуется скорее не на уровне города, а в рамках всевозможных обществ, кружков, субкультур... Кого-то привлекает турклуб или театральная студия, кого-то сплачивает любовь к панк-року или футболу, а кого-то притягивает экстремальный велосипед.

Субкультура, возникшая вокруг экстремального велоспорта, закрепилась в России достаточно прочно и активно развивается. Однако крупных научных работ, специально посвященных этой теме, нет. Встречаются лишь упоминания или небольшие описания в статьях «об экстриме» общего характера, зачастую эти статьи написаны в жанре, далеком от научного (к примеру, работы писателя и журналиста Д. Десятерика[1], журналиста и социолога Ю.Н. Теппера[2]). Особый интерес представляет электронная страница одного из пользователей сайта http://planeta.rambler.ru, которая является виртуальной версией учебного проекта «Неформальные движения и субкультуры»[3]. Пожалуй, это единственная русскоязычная работа, в которой велобайкеры (точнее только BMXеры) описываются с точки зрения молодежных субкультур. При этом автор каталогизирует их как «спортивные и около-

Илл. 26. Граффити, связанное с экстремальным спортом

спортивные» субкультуры. Кроме указанных статей, тема экстремального велоспорта представлена в моей более ранней работе[4].

Люди, увлекающиеся экстремальным велосипедом, сами себя называют *байкерами*. Такое же название имеют и мотоциклисты, из-за чего порой происходит некоторая путаница. Иногда даже в исследовательских статьях[5] как бы упускается из виду, что слово bike (англ. разг. — сокр. от *bicycle*) означает, прежде всего, велосипед, а biker — велосипедиста[6]. Поэтому в данной работе понятие «байкер» употребляется именно в таком значении. Здесь уместно отметить, что в ходе исследования выявилась небольшая разница в значениях слов «велосипед» и «байк»: «Велосипед для меня это просто средство передвижения для простой прогулки, а байк — это слово, означающее экстремальный вид велосипедов» [4][7], «Велосипед — это такое распространенное название, а байк — более приближен к экстриму» [9].

Даже те байкеры, которые в равной мере используют оба слова, признают некоторые их различия: «байк и велосипед для меня синонимы! с катающими друзьями чаще употребляю слово байк, со всеми остальными одинаково, и что бы сделать речь красивее чередую... а! еще язык не поднимется сказать “байк” на какую-нить нашу “Десну”» [6].

Таким образом, именно самоназвание байкер (а не велосипедист) подчеркивает, что человек занимается не традиционным велоспортом и не просто катается на «прогулочном» велосипеде, а является частью особого мира вокруг экстремального велосипеда — байка (хотя некоторые респонденты не придают этим различиям большого значения).

Иначе байкеры называют себя *райдерами* (англ. rider — наездник, всадник). Это более широкое понятие, которое охватывает также представителей других экстремальных видов спорта (например, скейтбордистов, инлайн-скейтеров).

Экстремальный велосипед: виды и дисциплины

Основные практики, которые связывают всех байкеров, это тренировки — катания, «покатушки». Экстремальный велосипед характеризуется тем, что на нем при большом желании можно кататься и зимой, и в дождливую погоду, поэтому «покатушки» могут устраиваться в любое свободное время. Количество людей тоже не регламентировано: в зависимости от настроения и целей байкер катает либо один, либо в компании. Иногда даже устраиваются многолюдные ночные покатушки по Москве. Кроме тренировок большое значение имеют и всевозможные соревнования: «контесты», *джэмы*. Кто-то принимает в них участие, кто-то просто наблюдает за ходом событий, а для кого-то эти мероприятия — возможность хорошо отдохнуть, встретиться и пообщаться с другими байкерами.

Содержание тренировок и соревнований зависит от дисциплины экстремального спорта. Вообще понятие «экстре-

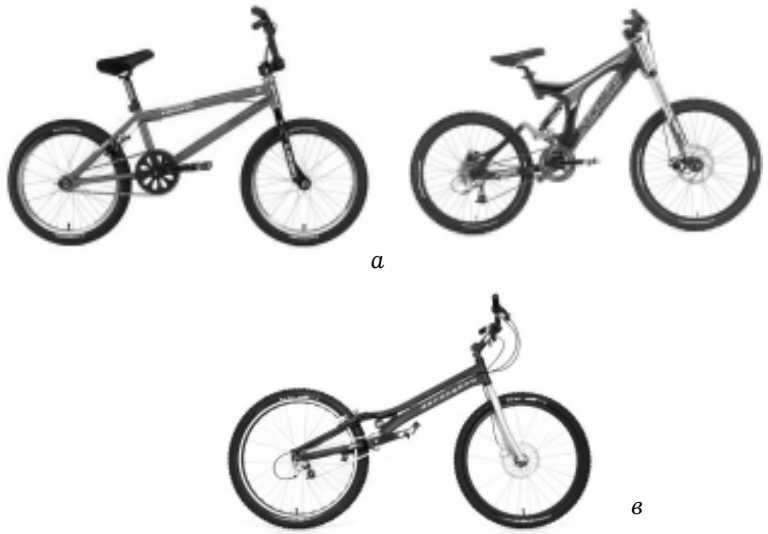
мальный» имеет множество трактовок, что порождает бесконечные дискуссии о том, что можно назвать экстремальным спортом, а что нет. Не вдаваясь в терминологические проблемы, отмечу, что в настоящее время в России принято выделять два вида велосипедного спорта, некоторые дисциплины которых именуются экстремальными: это МТВ[8] (Mountain biking) и BMX (Bicycle moto cross (X) или же Bicycle moto eXtreme). Именно об этих видах и пойдет речь далее.

BMX (Bicycle moto cross) — это катание на специальных велосипедах, изначально с двадцатидюймовыми в диаметре колесами и низкой рамой. Считается, что этот вид спорта зародился в начале 1970-х годов в южной Калифорнии, США, как подражание мотокроссу (гонкам на мотоциклах). Однако потом BMX стал развиваться самостоятельно[9]. Наряду с гонками (BMX racing), в конце 1970-х — начале 1980-х годов[10] появилось другое направление — BMX freestyle, которое сейчас пользуется широкой популярностью. По сообщениям респондентов, рейсинг в России появился в середине 1990-х, а фристайл только в конце 1990-х или в начале 2000-х годов. Крупные соревнования по разным дисциплинам стали проводиться с 2002–2003 годов. Первый отдельный сайт, посвященный этому виду спорта в России, «Bmxzone.ru — Всё о bmx-движении в России» появился в марте 2004 года.

Как уже говорилось, в BMXе выделяют два направления, а также несколько дисциплин (или стилей)[11]:

1. BMX racing — это гонки по специально созданным грунтовым трассам, которые представляют собой набор контруклонов (упоров), трамплинов и коротких ровных участков. Обычно дистанция — 300–400 метров[12]. Это направление включено в программу Олимпийских игр 2008 года, которые состоялись в Китае[13]. Выделяют две разновидности рэйсинга:

— кросс (bmx-cross), когда трассы строятся на ровной площадке;



Илл. 27. Типы экстремальных велосипедов: а — велосипед BMX; б — велосипед MTB, двухподвес; в — велосипед для дисциплины триал

— суперкросс (bmx-supercross или иногда bmx-downhill), когда трасы располагаются на спуске; эта дисциплина появилась, вероятно, под влиянием горного велосипеда.

2. BMX freestyle — это свободный стиль катания. Назван он так в противоположность регламентированным гонкам. Сейчас к фристайлу относят стили *вёрт*, *дёрт-джампинг*, *парк*, *стрит*, *флетлэнд* (см. словарь в конце статьи). Последние две дисциплины отличаются от предыдущих тем, что не требуют строительства специальных объектов для катания.

Некоторые стили BMX были заимствованы горными байкерами, что сделало MTB очень разнообразным видом спорта.

MTB (Mountain biking) Ї это велосипедный спорт, катание на специальном горном велосипеде, имеющем более прочную конструкцию по сравнению с обычным велосипедом, что по-

зволяет использовать его для езды по разнообразным поверхностям и для выполнения различных трюков. В зависимости от подвески (т.е. по особенностям амортизации)горные велосипеды делятся на четыре категории[14]:

— ригиды (rigid), которые не имеют амортизации;

— хардтейлы (hardtail), имеющие амортизационную вилку;

— софттейлы (softtail), имеющие амортизационную вилку, а специальная конструкция перьев заднего треугольника рамы обеспечивает амортизацию заднего колеса (это наименее распространенный тип);

— двухподвесы (dual или full-suspension) — велосипеды с задней подвеской и амортизационной вилкой.

Определить время создания первого горного велосипеда весьма сложно. По всей видимости, единичные попытки приспособить обыкновенный велосипед для езды по лесным и горным трассам совершались еще в начале XIX века[15]. Однако зарождение собственно экстремального МТВ, как правило, связывают с первыми организованными гонками в 1976 году[16]. В графстве Марин (Калифорния), на известной горной трассе «Repack Road» проходили соревнования по *даунхиллу* (скоростному спуску с горы). Но уже в конце 1970-х годов организаторы и разработчики велосипедов стали уделять бóльшее внимание другой дисциплине — *кросс-кантри* (езда по пересеченной местности), а в 1984 году сама трасса была закрыта. Так или иначе, уже с начала 1980-х годов велосипедные компании наладили массовое производство горных моделей с использованием высокопрочных и легких материалов. В 1990 году были подготовлены первые правила МТВ, после чего стали проводиться ежегодные международные чемпионаты[17].

В России МТВ стал активно проникать с начала 1990-х. В 1993 году была создана Открытая комиссия Союза велосипедистов России, которая была призвана решать организационные вопросы по развитию массовых видов велосипедного спорта (в том числе BMX и МТВ)[18]. Первоначально развива-

лись такие дисциплины, как *кросс-кантри*, *даунхилл*, *апхилл* (подъем в гору), позже *дуал-слалом* (параллельный спуск двух участников с преодолением препятствий). А «городские» направления МТВ появились в России к концу 1990-х. Наиболее популярные на сегодняшний день в байкерской среде интернет-порталы Dirt.ru и X-bikers.ru были запущены лишь в 2003 году.

В настоящее время горный велосипед по праву считается самым универсальным средством катания. В рамках МТВ существует множество дисциплин: *кросс-кантри*, *стрит*, *дёрт*, *триал*, *фрирайд*, *норт-шор*, *слоупстайл*, *апхилл*, *даунхилл*, *дуал-слалом*, *байкер-кросс* (см. словарь).

Таково краткое описание основных дисциплин и стилей BMX и МТВ. Опуская вопросы о том, все ли они являются экстремальными, и что это означает, обозначим те дисциплины, которые главным образом повлияли на возникновение городской молодежной экстремальной субкультуры в России. Это *стрит, дёрт* и *триал*. Территория других дисциплин — в основном вне города, но всё-таки их нельзя упускать из виду. Практически ни один bmx-ер или mtb-шник не катается исключительно в одной дисциплине, часто используются элементы и трюки из других. «Можно сказать, что многие катают *стрит*, хотя бы в то время, когда им нужно добраться до определенного места... Не просто же так ехать» [2].

Отчасти поэтому *стрит* очень распространен. Именно он (скорее как «улица», как место и время «тусовок»), по моим наблюдениям, является связующим звеном всего экстремального велоспорта. Существуют даже размышления о *стрите* как особом стиле жизни[19]. Конечно же, любители гоночных дисциплин и катаний в горах могут не согласиться. Но, несмотря на значительное разнообразие и даже некоторый антагонизм разных направлений экстремального велоспорта, я считаю возможным говорить об образе жизни байкеров в целом. Всех их (разве что за исключением *кросс-кантрийщиков* и BMX-рэйсеров, получивших статус официального спорта)

объединяет круг общих мероприятий, схожее мировоззрение, особый язык общения, свои ценности и другие черты, которые далее будут подробно рассмотрены.

Отношение к байку

> «Байк для истинного байкера — нечто среднее между идолом, ребенком и частью тела.... Как родного ребенка, байкер своего дорогого друга кормит, поит и лечит. Кроме того, он его воспитывает, то есть развивает, из стандартного мотоциклетного зародыша делая индивидуальность... Как свое тело, байкер свой байк украшает <...> опять же придавая машине неповторимость и узнаваемость. Здесь можно было бы сказать: байк — лицо байкера, если бы он не был для байкера чем-то большим. Ну и как всякого идола, байкер свой байк боготворит, придумывает всякие уважительные ритуалы и тому подобное»[20].

Так описывает З. Бредова отношение мотоциклистов к их средствам передвижения. Несмотря на существенные различия вело- и мотобайкеров в возрастном, социальном, психологическом планах, сказанное о мотоциклах во многом применимо и к объекту нашего исследования.

Самым главным атрибутом байкеров является велосипед. Человек становится и остается байкером только в связи со своим байком. Тип, комплектация и внешний вид велосипеда иногда могут многое рассказать о его владельце. В условиях развитой специализации трудно создать универсальный велосипед, подходящий для нескольких дисциплин. Это связано с тем, что для достижения результата необходимо учитывать многое: вес, набор комплектующих, геометрию рамы и др. Поэтому по велосипеду можно определить вид спорта и даже дисциплину, в которой катает райдер. Ведь, не говоря уже о принципиальных отличиях BMX от MTB, заметно различаются также двухподвес и хардтейл, *дёртовый* и *триальный* байк и пр.

Для того чтобы определиться с дисциплиной катания и подобрать для этого подходящий велосипед, на различных форумах размещаются специальные статьи, руководства для «новичков». Так, распространены темы вроде «Как выбрать велосипед для *флетленда*?»[21], «Различия *триального* и *стритового* байка»[22] и т.д. Также встречаются советы, как переделать велосипед под ту или иную дисциплину[23]. Из одних заголовков уже видно, какое значение имеют тип и конструкция велосипеда.

Можно сказать, что байкеры в целом настоящие мастера, в том смысле, что они сами собирают свои «велы»: кто-то снимает тормоза, отрезает края у широкого руля или шток у вилки, «кто-то меняет втулки, подбирает шатуны нужной длины, меняет передние / задние звезды, ставит определенные покрышки, ассортимент которых не уступает автомобильным, меняет высоту руля, с помощью специальных проставок, меняет пружины и масло в амортизаторах и т.п.» [7]. Велосипеды некоторых байкеров являются «произведениями искусства»; по крайней мере, именно так сами райдеры отзываются о хорошо собранных велосипедах. На форумах в Интернете даже существуют отдельные разделы, где каждый может выставить на всеобщее обозрение и обсуждение фотографию с описанием своего велосипеда. Хотя некоторые байкеры предпочитают так не делать [3].

Практически все ребята сходятся во мнении, что очень важно то, как выглядит велосипед. Прежде всего, обращают внимание на «дизайн, цвет и комплектующие (чтобы были качественные)» [4]. «Самое главное — это хорошее сочетание высокого качества комплектующих и хорошего внешнего вида» [11]. Хотя некоторые замечают, что цвет не играет никакой роли, что у всех вкусы разные. «Я думаю, что внешний вид байка это типа самовыражение каждого человека. Хотя вот у меня, например, вкусы часто меняются и предпочтения тоже, поэтому мой новый байк в черно-белых тонах, чтобы не заморачиваться» [8]. Также уделяют внимание и более конкретным деталям:

широким покрышкам [2], тонким шатунам [9]; «у гидравлических тормозов меняют крышечки на ручке (в бачках) на голубые или розовые цвета, у тормозов также меняют рычаги, заказывают кастомные, даже за рубежом, рубашки (тормозов и переключателей) на разноцветные меняют» [7]. Но главное, чтобы велосипед в целом хорошо смотрелся, «чтобы все компоненты были в тему… подходили под стиль байка» [2].

На вопрос, выражает ли велосипед индивидуальность человека, многие также отвечали положительно. Байкеры постоянно совершенствуют свой велосипед, прилагая немало усилий и собственной изобретательности. «Думаю, выражает, если ты не купил стандартный велик в магазине и ничего на нем не менял… конечно он индивидуален, если что-то меняешь» [11]. Однако часто в ходе интервью затрагивалась и финансовая сторона. Многим хотелось бы сделать красивый и стильный байк, но кому-то не хватает средств. «Конечно, было бы не плохо, если цвета сочетаются хоть как-то, про названия не говорю, не у каждого на это деньги есть…» [10]. По данным высказываниям можно дополнить картину о социоэкономической принадлежности байкеров, среди которых есть те, кто не может себе позволить очень хорошие комплектующие, кто покупает велосипеды и отдельные детали у других ребят, с рук.

По велосипеду можно узнать не только о дисциплине, к которой он предназначен, и не только об эстетических пристрастиях и экономических возможностях байкеров, но и о таких чертах характера человека, как неряшливость или опрятность. «Есть люди, которые следят за своими вещами, а есть те, у которых велосипед просто разваливается» [4]. Особенно это важно тем, кто «стремится получить спонсорство… А спонсорство это реклама! И райдер, и байк должны выглядеть очень мило и аккуратно… Ведь кто же захочет покупать такой байк, если он грязный и весь поцарапанный… И судьи на соревнованиях иногда обращают внимание на внешний вид» [10]. Многие ребята в этом отношении очень трогательно и серьезно относятся к своему велосипеду: протирают его после каж-

дого катания, смазывают и перебирают детали, подкрашивают маленькие царапины и даже сами шьют защитные полоски на раму (хотя их можно купить и в магазине).

«Велик» — это предмет гордости байкера и тема для обсуждения. Можно сказать, что фраза «встречают по байку» имеет такое же значение, как «встречают по одежке». Не всегда это верно, но отражает некоторые стереотипы. Про какого-нибудь человека могут не очень вежливо отозваться, если он поставил на свой велосипед «несоответствующую» деталь или «неграмотно» подобрал комплектующие. «Очень плохо, когда седло высоко поднято... Похоже на *кросс-кантрийный* байк...» [2]. Наклейки на раме тоже могут осмеиваться: «Это просто как-то по детски смотрится, даже если байк именитого производителя»[24].

Таким образом, в велосипеде всё должно быть идеально, чтобы и другие оценили, и самому байкеру нравилось. «Если он [байк] красиво выглядит, то прямо хочется на нем катать... Стимул для катания» [9]. С другой стороны, излишняя увлеченность цветом и стилем может также вызвать неодобрительные замечания. В действительности хороший райдер никогда не станет жертвовать качеством детали (прочностью, весом и другими характеристиками) ради ее красоты: «Красивый? сложное понятие... он скорее должен быть надежным и удобным» [8]. Ведь от комплектующих зависят не только успехи, результативность катания, но и здоровье байкера.

Экстремальные виды велоспорта дают настолько сильные нагрузки на велосипед, что какими бы прочными не были детали, надолго их не хватает. В результате байк постоянно улучшается, «апгрейдится». Поэтому ни один байкер не может точно сказать, сколько у него было велосипедов, ведь полностью или почти полностью их меняют редко: «Байкеры редко покупают вторые байки в сборе» [7]. Количество велосипедов зависит от критерия: «Ну, смотря по чему считать... по рамам или по апгрейдам... Иногда обода сменил и вынос — это, считай, уже другой байк» [9]. Многие берут за основу коли-

чество рам. «Можно сказать, что рама (или рама и вилка) — определяющий компонент байка» [2]. «Наверное, всё-таки главным останется рама! но в тоже время, будет не очень правильно, на мой взгляд, сказать, что я щас собрал новый байк! скорее байк на новой раме!» [6].

В среднем за два года катания райдер меняет три рамы. Мотивы замены комплектующих бывают разные. Иногда человек увлекается другой дисциплиной и начинает переделывать велосипед под нее. Иногда детали просто приходят в негодность. А иногда «старый велосипед» продается в связи с повышением техники и навыков байкера. Покупка более дорогих, а соответственно, более прочных и качественных деталей, означает как бы переход на новый уровень. Так, например, чем более высокими делаются *дропы*, тем более прочные требуются рама и вилка. В теории человек не станет приобретать себе байк такой конструкции и таких характеристик, если не умеет выполнять сложные трюки (по крайней мере, таких «мажоров» будут осуждать).

Пожалуй, самым интересным аспектом отношения к велосипеду является его персонификация. Обычно у байков нет определенного имени. На мой вопрос об имени велосипеда мне даже отвечали: «У меня вроде с головой хорошо :)» [8]. Однако некоторые «иногда называют его каким-нить производным однокоренным словом от названия фирмы или модели» [6]. Например, Норка от названия бренда Norco, или Алень, что связано с моделью рамы A-line, или же Лясик (от слова велосипед). Некоторые bmx-еры называют свой велосипед «бэмик» или «бэм» (от слова Бэ-эм-икс).

Даже если у байка нет имени, к нему порой обращаются как к одушевленному существу. Присылая мне фотографию своего велосипеда или размещая ее на форуме, байкеры зачастую добавляли: посмотри, это мой «красавец», «зачотный байк», «конь» [4], «мясо» [2], «моя агрегатина», «бачок» (потому что «сижу много на нем»). Что касается принадлежности велосипеда к мужскому или женскому полу, то мнения бай-

керов расходятся. Некоторые утверждают, что их байк — это мальчик, другие же — что девочка, и объясняют это по-разному. Кто-то ориентируется на название фирмы или модели, кто-то на «характер»: «Это всегда мальчик... девочки не выдержат» [3], «Нет мой байк на самом деле мужик и ни как иначе... Если бы было не так, я бы плохо щас катал... Ну просто девушек не обижаю... А со своим байком я иногда даже жесток... Я его кидаю и адски матерюсь... Иногда... Не часто совсем... Когда на пределе совсем и нервы ни к черту» [10].

Таким образом, сказанное З. Бредовой в отношении мотоциклистов во многом применимо к велобайкерам. Велосипед действительно воспринимается как ребенок, часть тела и идол. Можно сказать, что присутствует определенная степень сакрального отношения, но не к металлической конструкции (которая постоянно обновляется и переделывается), а к некой внутренней сущности байка. Многие из опрошенных говорили, что у каждого байка есть свой характер, «есть душа... заключается в его поведении» [9]. «И хотя некоторые детали меняются, душа байка остается» [2]. Опасность трюков и сложность трасс в экстремальном велоспорте порождают особые отношения между райдером и велосипедом. Человек должен быть уверен в каждой детали байка, должен доверять и понимать, «чувствовать» его. Байкер может испытывать даже некоторое благоговение перед байком, считаться с его «мнением».

Чем больший опыт катания у человека, тем чаще можно от него услышать о разных чертах «велика». Некоторые велосипеды бывают «капризными», «упрямыми», у них сегодня может «не быть настроения». С велосипедом беседуют, его хвалят или ругают: «Я с ним разговариваю... он для меня как друг... Мы с ним ссоримся, миримся... Как что-то живое, с характером» [17]. Некоторые респонденты на вопрос «Разговариваешь ли ты с велосипедом?» отвечали с усмешкой, что они не психи и не шизофреники, однако при дальнейших вопросах выяснялось, что элемент общения всё равно присутствует: «Чаще я на него ругаюсь, когда что-то не получается!.. даже

ударить могу или выкинуть куда-нить... да не, я с ним не разговариваю, просто когда долго что-то не получается, бывает после очередной попытки возьмешь его, и с криком типа [мат] кинешь его куда-нить, но в такое место, чтоб не покоцать! а потом идешь за ним, и начинаешь снова!... просто небольшая психологическая разрядка!» [6]. «Зло надо сорвать и спустить пар... матерюсь на себя, а зло срываю на нем» [4]. Любопытно, что некоторые респонденты говорят, что не кричат на велосипед, ведь в неудачных трюках виноват сам байкер: «Ругать надо себя, а не байк... байк не виноват, если райдер не может сделать ту или иную тему» [8]. «Кинул два-три раза в порыве гнева, но не ругаюсь на байк» [9].

Все приведенные выше положения имеют обобщающий характер и не претендуют на абсолютность. Безусловно, мнения отдельных райдеров могут не совпадать с этими данными, однако в ходе исследования мне не встретился ни один человек, полностью отрицающий некоторую связь между байкером и его байком.

Общие характеристики субкультуры

Теперь перейду непосредственно к описанию людей, чьи интересы, устремления и в целом стиль жизни связаны с экстремальным велосипедом.

Москва является привлекательным местом для байкеров. Здесь много площадей, хороших асфальтированных дорог, лестниц и пролетов, перил и заборов, в некоторых местах построены *рампы* и *фан-боксы*, а также достаточно лесопарков, где можно кататься по пересеченной местности или заниматься *дёрт-джампингом*. Благодаря такому изобилию мест для городского катания большинство байкеров Подмосковья довольно часто приезжают в Москву. С другой стороны, как уже говорилось, некоторые дисциплины, особенно в МТВ, предполагают наличие природных трасс, спусков и подъемов, которых в Подмосковье значительно больше, чем в самой Мос-

кве. Поэтому нередки поездки московских райдеров за город, особенно в теплое сухое время.

В результате этого образуется как бы сеть личных знакомств, охватывающая широкие границы, включая ближнее Подмосковье. Эти же связи пронизывают всю территорию субкультуры байкеров: например, известные *споты* притягивают райдеров со всех районов города, там происходит знакомство друг с другом, обмен новостями и информацией о новых хороших местах для катания. Это позволяет говорить о действительном существовании общности байкеров. Вместе с тем эта общность не является целостной гетерогенной структурой: она распадается на отельные локальные «тусовки». На мой взгляд, в отличие от абстрактной субкультуры, «тусовка» объединяет лично знакомых друг с другом людей и, как правило, ограничена в численности. В мире экстремального велосипеда, наряду с новыми «тусовками», есть и давно сложившиеся, известные многим райдерам (например, в Кузьминках или ВВЦ-форс).

Кроме того, субкультура байкеров неоднородна не только в территориальном, но и в статусном отношении. (Хотя некоторые из опрошенных это отрицают, что, впрочем, характерно для молодежных субкультур: «Сами участники тусовки обычно отвергают наличие какой бы то ни было ее структуры, внутренней иерархии, регламентации»[25]). В силу того, что с момента появления в России экстремального велосипеда прошло около десятилетия, можно отметить своеобразное деление внутри субкультуры на «старых» и «молодых», или даже на «тех, кто стоял у истоков», «тех, кто сейчас активно катает» и «новичков». Границы между ними порой условны, но в репликах респондентов это деление, а также взаимоотношения между этими категориями, всё же иногда прослеживается. Подробнее об этом будет сказано в разделе «Стереотипы, нормы и ценности». Что касается непосредственно возраста, то основу составляют байкеры 17–23 лет. Крайние значения имеют широкий разброс: от 13–14 до 27–30 лет (а в единичных случаях и старше).

Определить численность байкеров, даже примерную, практически невозможно. Это связано с тем, что они обычно не состоят ни в каких формальных объединениях, школах, ассоциациях и т.п. Единственно возможный способ представить численность байкеров — это статистика экстремальных сайтов. Самым популярным и посещаемым сайтом является «Дёрт.ру». Если учесть, что на середину 2007 года, когда проводилось исследование, на нем было зарегистрировано около 18 тысяч человек, затем вычесть небольшой процент посторонних людей (вроде автора данной статьи), а также значительное число байкеров из других регионов России и зарубежья, то цифра всё равно останется впечатляющей. Можно представить себе, как популярен и распространен в Москве и Подмосковье экстремальный велосипед!

На сайте «X-bikers.ru»[26], где более подробно представлены статистика и сведения о пользователях, было зарегистрировано около 4,5 тыс. байкеров из Москвы и ближайших пригородов. Необходимо учитывать, что некоторые байкеры могут пользоваться только другими сайтами (особенно посвященными целиком BMXу, *триалу*) или просто не иметь доступа в Интернет. Таким образом, численность байкеров в Москве и Подмосковье очень приблизительно равна 5–8 тысячам человек, из которых «ядро», т.е. прорайдеры (те, кто имеет спонсорство) и люди, которые серьезно этим увлекаются, по мнению респондентов, составляет 500–700 человек.

Важно отметить, что экстремальный велосипед в основном является мужским занятием, девушки-байкеры составляют меньшинство. Это объясняется многими факторами. Наряду с определенными психологическими установками (например, склонностью к риску), для занятий BMX и особенно MTB требуется значительная физическая сила. Но это не умаляет достоинств и способностей девушек, которые порой более старательно тренируются, что отмечают и сами байкеры[27]. Среди девушек есть и известные прорайдеры.

По экономическому положению большинство респондентов причисляют себя к среднему классу. Конечно, в настоящее время из-за конкуренции в вело-индустрии и, как следствие, снижения цен, а также благодаря возможности купить велосипед и отдельные детали с рук, этот экстремальный спорт стал более доступен, чем десять лет назад. Но всё-таки он требует значительных материальных вложений, что выступает важным фактором. Существует даже возрастной и экономический разброс между отдельными дисциплинами: так, например, *даунхиллом* и *байкер-кроссом* занимаются более взрослые и более обеспеченные люди, так как необходим *двухподвесный* велосипед, который на порядок дороже *хардтейла.* Между тем, нельзя утверждать, что выбор дисциплины катания напрямую коррелирует с общим экономическим уровнем райдера.

Социальное пространство: взаимодействие с обществом

В данной работе по отношению к велобайкерам используется понятие «субкультура». К сожалению, некоторые исследователи и представители СМИ практически сводят его к понятию контркультуры: «Участникам каждой субкультуры приходится определять свое место в обществе и отношения с властью, причем зачастую субкультуры противопоставляют себя обществу и конфликтуют с властями»[28]. Иногда можно встретить даже такие высказывания: «По сути, главное в понятии субкультуры — это приставка суб-, обозначающая голое структурное противостояние, направленное против явлений большой культуры»[29].

В отношении байкеров этот подход не вполне применим. На мой взгляд, анализ молодежных субкультур лишь с точки зрения отказа от практик и идеалов «официальной культуры» не отвечает действительности. Поэтому в данной работе понятие субкультуры употребляется в рамках определения

Е.Л. Омельченко: «Это достаточно устойчивые сообщества молодежи, объединенные по общности интересов, строящихся вокруг значимых для группы ценностей, не связанных напрямую с родительским воспитанием и образованием, местом рождения и полученным социальным статусом, с характерными для группы культурными кодами и контекстами их прочтения — сленг, прикид, практики»[30].

Экстремалы (скейтеры, роллеры, байкеры и пр.) в целом, с некоторыми оговорками, не мыслят себя в категориях противопоставления доминирующей культуре. Ведь экстремальный велосипед не носит деструктивного характера: «Я думаю, в этом нет ничего плохого... Это не идет в сравнение с тем, чтобы бухать, нюхать клей и т.д. ... Это здорово... Если бы каждый занимался этим, было бы здорово» [17]. Можно сказать, что теоретическая основа субкультуры байкеров и государственная политика в области спорта практически идентичны. Достаточно вспомнить пропаганду здорового образа жизни и спорта на центральных телеканалах, особенно в условиях выдвижения г. Сочи местом проведения Олимпийских Игр в 2014 году. Такое же идеализированное представление о спорте бытует и в среде райдеров. Многие соревнования проводятся под схожими лозунгами, например: «Фестиваль направлен на популяризацию среди молодежи здорового образа жизни, увлечение современными видами спорта»[31]. Или же «Flatland.Ru совместно с муниципалитетом “Хорошевский” устраивает на Ходынском поле (м. Полежаевская) праздник “Молодежь против наркотиков!”»[32].

Даже родители некоторых байкеров, являясь представителями старшего поколения с иными взглядами, зачастую не возражают против МТВ или BMX: «Положительно, слава богу, т.к. относятся к этому увлечению, в первую очередь, как к занятию спортом» [9]. Несмотря на разброс мнений (особенно между прорайдерами и райдерами, между старшими и начинающими), именно спорт воспринимается как важнейший объединяющий фактор, причем совсем не противоречащий «господствующим нормам».

Однако при этом велобайк всё-таки связывается с категорией «протеста». С одной стороны, это всего лишь вид спорта и так же, как и другие виды спорта, не должен расцениваться как вызов обществу. С другой стороны, существует разделение (и многие байкеры его придерживаются) на традиционный и экстремальный спорт[33]. И они выбирают последний, чтобы выделиться: «Да, конечно, это протест, многим скучно играть в футбол... Может это и отличная игра, но когда в нее играет каждый первый, а ты хочешь чего-то новенького, то тут надо что-то делать... Экстремальные виды спорта — выход из ситуации, когда хочется чем-то заниматься, а попса не нравится» [5]. Несмотря на распространенность таких высказываний, рискну предположить, что здесь кроются более серьезные причины.

Мотивации выбора так называемого экстремального спорта уже были подробно рассмотрены нами ранее[34], поэтому подчеркну лишь одно обстоятельство: именно уличный, «неформальный», слабо регламентированный, «андеграундный», «фановый» спорт предоставляет человеку самому решать, где кататься, что учить, сколько времени этому посвящать и прочее. Исключая прорайдеров (которые подписывают контракт со спонсорами), можно смело сказать, что многие начинают и остаются в этом спорте пото-

Илл. 28. «Пробивка» — основной элемент в дисциплине триал

му, что он оставляет за человеком свободу. В основном здесь нет инструкторов, тренеров, графика и программы занятий. Это главное отличие от традиционных видов спорта.

Тогда логично задать вопрос: а протест ли это, и что входит в понятие «протест»? Очевидно, что подходы к этому могут быть разнообразными, и на их анализ требуется немалое время, поэтому лишь отмечу, что, на мой взгляд, сводить идею субкультуры велобайкеров к протесту неправомерно.

Итак, спортивные практики формируют основу субкультуры байкеров. Даже на мой вопрос, в чем заключается философия байкеров, был дан лаконичный ответ: «В катании на велосипеде» [13]. Есть люди, совершенно «помешанные» на байке. Например, так описывает один из респондентов тех, кто занимается *триалом*: «*Триалиста* на улице можно отличить, если быть внимательным. Он обычно рассматривает всякие лесенки и стеночки, представляя, как бы он здесь сделал хукап, а оттуда *дропнул*... Он постоянно моделирует глазами архитектуру вокруг себя... Но это совсем маньяки» [5].

Нельзя, конечно, отрицать, что спорт составляет лишь ядро, которое порой бывает скрыто под толщей других смыслов и идей. Безусловно, есть байкеры, для которых важны именно «тусовки», общение с людьми, «интересы по сборке великов и прочее, и часто просто друзья, возможно даже давние...» [16]. Прогресс, соревнования, тренировки — всё это может отодвигаться на задний план. Байкером может называться любой «человек, у которого есть велосипед и который на нем иногда катается. Кстати, в штатах отдельно выделяют тех, кто катается только в выходные, они там называются weekend warriors. У нас такие тоже есть, это в основном те, кто катает "*стритец*" или просто ради фитнеса» [13]. Встречаются и такие люди, которые просто покупают велосипед, чтобы оказаться в этой компании. Они просто катаются (без «экстремальной» составляющей), пьют пиво, развлекаются: «есть такие лохи, которые покупают дорогие байки, но не умеют на них ничего делать ... только понтуются» [17]. Однако к таким

людям относятся не очень положительно. Байкер в любом случае будет настаивать на использовании байка по назначению — чтобы *пулять*. Для прорайдеров и для тех райдеров, кто стояли у истоков экстремального велосипеда в России, именно спортивные практики являются основой. «Это спорт, для кого-то уже работа, причем серьезная...» [10].

Как ни странно, но именно спорт (точнее отсутствие условий для его развития) приводит к конфликтным ситуациям с обществом и властями. Самое главное, чего не могут понять байкеры, — почему правительство, «проповедующее» спорт и здоровый образ жизни, не заинтересовано в экстремальном велосипеде? Почему байкеров не признают, не строят площадки, не открывают школы? Ведь по настоящий момент MTB и BMX развиваются за счет энтузиазма и вложений со стороны коммерческих организаций. «Нас очень притесняют: нам не дают кататься, в новостях нас не показывают, пешеходы нас считают за автомобилистов, автомобилисты — за пешеходов... И вообще никто толком не знает, даже получается: ты читаешь тот журнал, в который сам и пишешь» [7].

Тема «противостояния обществу» волнует и самих байкеров[35]. Одна из главных проблем, часто обсуждаемых среди байкеров, которые озабочены сложившейся ситуацией вокруг экстремального велосипеда, — это отсутствие специально отведенных для катания мест. А поскольку таких мест нет, ребята сами их находят или создают. Яркий пример — это *дёртеры* (а также косвенно те, кто катает *фрирайд*, *даунхилл*, *норт-шор* и др.), которые сами строят необходимые трассы и площадки. Естественно, эти трассы находятся на территории лесов и лесопарков, причем зачастую их стараются строить подальше от пешеходных тропинок и от посторонних глаз. Но даже там трассы из года в год разрушаются властями. В 2007 году большой резонанс получила ситуация с Д1 в лесопарке Кузьминки[36], когда бульдозеры по распоряжению муниципальных властей сровняли с землей все сооружения для тренировок.

Подобное происходило в Олешках (Измайловский парк), в Жулебино, в Филёвском и других лесопарках. С одной стороны, эти действия были обоснованы: земляные кочки нарушают естественный почвенный покров, кроме того, это «незаконно, земля-то частная: гулять можно, строить — нет» [9]. С другой стороны, в некоторых парках у *дёртеров* есть договоренность с лесничеством (что в принципе не играет никакой роли), но кроме леса кататься им негде. Поэтому ребята восстанавливают свои *споты*, но ситуация со сносами повторяется, а решения проблемы до сих пор нет. Вот и возникают на форумах такие риторические вопросы: «Какое поколение власти хотят воспитать, если идет такое отношение к людям, занимающимся своим развитием?»[37]. И если правительство не помогает экстремальному велосипеду, то пусть хотя бы не мешает, ведь ребята готовы всё копать сами и содержать свой *спот* в порядке.

Не только у *дёртеров*, но и у *стритеров*, *триалистов* также возникают проблемы с властями. Они, правда, ничего не строят, не «портят экологию», зато губят городские сооружения опять-таки из-за отсутствия доступных специализированных мест катания: либо они есть, но их мало, либо они платные. Вот и приходится самим кататься в центре города (заниматься вандализмом, разрушать памятники, портить каменные плиты). Из-за этого конфликт с властями и прохожими. Из-за этого их гоняют, а места для катания уничтожают. Но это, по сути, бесполезно: возникнув раз, данная экстремальная субкультура уже не исчезнет. К тому же в этом заинтересованы многие спортивные фирмы, которые существуют во многом за счет потребителей экстремальной продукции. Выход только один: организовывать мероприятия и школы, обустраивать специальные места для катания. Стоит отметить, что постепенно этот процесс идет. Замечательно, что о данной проблеме заговорили даже на государственном уровне. Вот, например, слова губернатора Красноярского края Александра Хлопонина в 2007 году: «Для меня очевидно, что в на-

шем обществе, в молодежной среде развивается субкультура, которая делает огромный вклад в наших детей, в молодежь, в будущее всего общества. Либо эта субкультура примет цивилизованный облик и создаст условия для нормального занятия спортом, для нормального развития наших ребят, либо экстремальным спортом будут заниматься непонятно где, и этот спорт не будет развиваться»[38].

Таким образом, «субкультура» может стать официально признанной частью культуры. В этом плане показательно отношение байкеров к включению дисциплин BMX и MTB в олимпийскую программу. «Плюс в том, что на развитие этого спорта будут выдавать средства... открытие школ, спонсорство... Это развитие сверху, заинтересованность магазинов... соответственно новый уровень развития» [7]. «Это в первую очередь поспособствует именно развитию, это плюс для всех. Будут строиться парки, команды будут, спортсмены, условия лучше. Ну, и правительство к этому силы приложит» [9].

Однако есть и те, кто не хочет, чтобы MTB и BMX (а в особенности их уличные, «андеграундные» направления) становились широко распространенными. Они не хотят, чтобы эти направления «опопсели», как это происходит со сноубордингом, например. Мода на экстремальный велосипед, по их мнению, разрушает саму субкультуру, ее нормы и ценности (об этом будет сказано ниже). То, что утратятся некоторые элементы, черты, присущие «тусовкам» байкеров, отмечается и теми, кто ратует за развитие этого вида велоспорта: «Что ни говори, *джэм* есть *джэм*, а спорт есть спорт. Пропадает многое из неформального... та же веселуха, расслабленность, трюки [для себя]...» [7].

Кстати, любопытным является и отношение к понятию «неформал», которое часто употребляется в статьях исследователей. Многие байкеры относятся скептически к тому, что их называют неформалами, хотя и используют фразы «неформальная обстановка», «неформальные элементы». Пытаясь выяснить причины этого, я обнаружила, что в глазах байке-

ров неформал — это человек, ведущий особенный образ жизни, который проявляется всегда и во всём: это «люди, нестандартные в чем-то... [байкеров к ним] не отношу» [13]. А байкеры вписаны в «формальную» жизнь, учатся, работают и занимаются другой деятельностью, как все нормальные люди. При этом байк рассматривается лишь как одна из сфер досуговой деятельности. «Мои знакомые *триалисты*, особенно те, кто уже повзрослели, ведут нормальный образ жизни и успешны в других сферах жизни: бизнесе, спорте, семейных делах. *Триал* — это одно из их увлечений» [5]. «99% из них [байкеров] работают так же, как и другие, пока не садятся на велик» [13].

Иногда в литературе встречается следующая трактовка понятия «неформал»: «В самом слове уже заложен смысл термина: противопоставление формальному (общепринятому) стилю, а если конкретней — меньшая часть общества, некая совокупность людей, объединенная схожестью мировоззрения, выделяющая себя из большей части общества при помощи специфического стиля одежды и манеры поведения»[39]. Под такое определение могут попасть и этнические диаспоры, и религиозные меньшинства, и нищие... Вообще принятое разграничение на формальное и неформальное сильно упрощает, даже искажает действительность.

В отношении экстремального велосипеда можно продемонстрировать все слабости такого определения. С одной стороны, многие байкеры согласны, что «неформалы — это молодые люди, которые пытаются выбиться из общей серой массы людей, одеваясь не как все, слушая “неправильную” музыку, занимаясь нестандартными видами спорта» [5]. С другой стороны, как показало исследование, у тех, кто занимается экстремальными видами спорта, нет четких пристрастий в музыке, нет ощущения причастности к «неформату». Ведь *кросс-кантри* и BMX-рэйсинг относятся скорее к «формальному». Некоторые респонденты считают, что в настоящее время неформальный компонент из экстремального велоспорта

практически исчез: «Когда всё только начиналось, тогда они были неформалами. А сейчас уже всё. Все уже вышли из подполья... Да, есть люди, для которых BMX, треки, угар, которые бухают там часто, но...» [7].

Таким образом, как я постаралась показать, вопрос взаимоотношений байкеров и общества является довольно сложным и многосторонним.

Фольклор и творчество. Юмор

По всей видимости, между зарождением субкультуры и появлением в ней таких элементов, как фольклор и ритуал (в широком толковании) требуется некоторое время. Даже вполне допустимо, что фольклор не обязательно присутствует в каждой субкультуре. Хотя Т.Б. Щепанская пишет, что «собственно наличие вербальной специфики — арго и сложившегося фольклора — служит наиболее яркими и легко фиксируемыми признаками существования субкультуры, а часто и ее единственными внешними проявлениями»[40]. Но до сих пор в среде велобайкеров фольклорная традиция крайне мала и незаметна. Почти за десять лет экстремального велоспорта в России сколько-нибудь значимых и известных фольклорных текстов не появилось. При разговорах с респондентами складывалось впечатление об абсолютном отсутствии анекдотов, песен, историй про велобайкеров: «Не слышал...Что-то не припоминаю... никто не заморачивается» [9]; «На сайте дерт.ру бывает. А сам не помню» [17]; «Не знаю... даже не думал об этом» [8].

Всё же дальнейшие поиски показали, что фольклорные тексты существуют, но они либо распространены в виртуальном пространстве (не бытуют как устная традиция), либо имеют локальный характер (известны на уровне «тусовок», а не во всей общности велобайкеров). Рассмотрим вначале те формы фольклора, которые в основном обнаруживаются в Интернете. К ним относятся в первую очередь анекдоты. На круп-

ных сайтах (вроде Dirt.ru, X-bikers.ru), как правило, вообще нет специальных разделов для юмора. Если же они существуют, в них очень редко встречаются шутки и анекдоты велосипедной темы (как на сайтах BikeTrials.ru, BMXzone.ru, BMX.ru). Исключением являются сайты X-brothers.com[41] и Re-bike.ru, где собрано небольшое количество шуток про байкеров. Еще раз подчеркну, что даже по моей просьбе во время интервью мне ни разу не смогли рассказать анекдот. Когда же я создала на одном из форумов специальную тему для размещения анекдотов, результаты оказались незначительными. Всего мне удалось найти только 15 анекдотов, причем часть из них явно заимствована у мотобайкеров, а часть — у «обычных» велосипедистов. Вот, например, анекдот, размещенный на велосипедном сайте, хотя он явно взят из фольклора мотоциклистов:

> «Летит воробей, навстречу ему чешет байкер. Воробей в одну сторону — байкер туда же. Воробей в другую — и байкер в другую. Короче врезался воробей байкеру в шлем и брык лапами кверху. Байкер его пожалел, привез домой, в клеточку положил, хлебушка ему покрошил, водички налил — авось оклемается. Наутро воробей приходит в себя, садится на попу, берется руками за голову — бли-ииин! что было-то вчера? и вообще где я? Так: клетка, хлеб и вода... БОЖЕ! Я УБИЛ БАЙКЕРА!!!»[42]

На фоне отсутствия устной передачи анекдотов про байкеров ярко заметны всевозможные «свои» истории, поговорки, приколы. Эти формы фольклорных текстов в основном имеют локальный характер. Об историях и шутках, распространенных в одной компании, не всегда знают байкеры из другой. Иногда, записав какую-нибудь пословицу, я обнаруживала, что райдер из другой тусовки никогда ее не слышал.

Любопытно, что встречаются такие фразы, которые явно созданы на основе общеизвестных народных поговорок, например: «Одна голова — хорошо, а две лучше» (имеется в виду

фул-фейс), «Байкер от байка не далеко падает», «*Тема* — ложь, да в ней намек, нашим *донорам* урок!» Авторство таких фраз со временем теряется, поэтому их можно рассматривать в рамках фольклора.

Вообще субкультура байкеров в основе своей позитивна, поэтому фольклор и индивидуальное творчество в основном ориентированы на юмор, на жизнеутверждающую составляющую. Несмотря на высокий травматизм, падения часто становятся поводом для шуток, а сцены с *уборками* нередко вставляются в *профайлы*. Есть даже замечательный анекдот, раскрывающий отношение байкеров к падениям:

> «Экипировка. Очки. Все понты. Спускается с горы, летит на бешеной скорости. Вдруг не справляется с управлением, летит с горы как колобок, попадет в столб подъемника... Раму сломал ... колеса в разные стороны... лежит, зубы выбиты, ноги руки поломаны и, улыбаясь, говорит: "Эх... всё равно лучше, чем работать!"»[43].

Повод посмеяться находится практически во всем, но особенно распространены шутки категории «мы / они». Как правило, описываются ситуации с «*пешеходами*», с людьми, которые абсолютно не разбираются в экстремальном велосипеде. Существует даже рейтинг глупых вопросов о велосипеде со стороны обычных горожан[44]. Например, когда райдеры катаются на байках зимой, их постоянно спрашивают, всё ли у них в порядке с головой (в сознании многих людей зима — не время для велосипеда). Для *триалистов* надоевшим является вопрос «Почему у тебя нет сидения?» (см. фотографию велосипеда для *триала*), и на эту тему у них имеется огромное количество шуток-ответов[45]. Для bmx-еров таким объектом шуток являются *пеги*: «А как же ты катаешься, у тебя ведь оси из колес торчат!!!?»[46]

О подобных вопросах и глупых историях, которые обусловлены незнанием особенностей экстремального велоспорта, мне нередко рассказывали и во время интервью. Смешат байке-

ров также вопросы об устройстве байков: «У меня, например, вчера чувачок всё выпытывал, где находится кнопка, которую нажимаешь, и руль крутится». Иногда эти ситуации могут восприниматься с раздражением, но чаще с улыбкой. Как простые граждане удивляются и посмеиваются на «тупыми» байкерами, которые катаются на маленьких велосипедах (имеется в виду BMX), так и байкеры в свою очередь любят пошутить над «странными» велосипедами[47]. Особенно это касается обсуждения простых, старых моделей или тех, которые пародируют экстремальные велосипеды (например, «Ашан-байк», т.е. дешевый велосипед, который можно купить в таких гипермаркетах, как Ашан).

Постоянно обсуждаемой темой, так или иначе поднимаемой на форумах и в общении, является тема «девушка и байк». Дело в том, что увлечение экстремальным велосипедом занимает огромное количество времени, что не устраивает подруг байкеров. Но для себя байкеры в шутку определились, что предпочтение всегда отдается велосипеду, что он лучше, чем девушки: «Они говорили мне: “либо ты сегодня со мной, либо едешь кататься со своими друзьями”. Угадайте, кого я выбирал?»[48] Вот пример анекдота на эту тему:

> «Байкер дома разбирает свою “машину” несколько часов подряд. Рядом крутится жена. Он на нее никакого внимания. Еще через час она не выдерживает и начинает на него орать: — Вот, ты с этой штукой уже полдня возишься, и меня как будто нет здесь! Я что, вещь?! Он, смотря то на нее, то на байк: — Ты ВЕЩЬ? Нее... Вот БАЙК — это ВЕЩЬ!»[49].

Существует даже шуточный перечень «25 причин, почему велосипед лучше любой женщины». В нем, например, перечислены следующие пункты:

> — У велосипеда никогда не болит голова.
> — Велосипед не будет часами трепаться по телефону с другими велосипедами.

— Перед поездкой вам не надо ждать, пока велосипед причешется и накрасится.
— Ваш велосипед не волнует, сколько у вас есть других велосипедов.
— Велосипед не волнует, если от вас пахнет другим велосипедом, и вам не хочется сегодня кататься на своем.
— Ваш велосипед не будет дуться, если вы купили специальный веложурнал.
— Если вам перестали нравиться какие-то части вашего велосипеда, вы можете сделать апгрейд.
— Вы можете прокатиться на понравившемся велосипеде при первой встрече, и совсем не обязательно перед этим дарить ему цветы, водить в театр или ресторан[50].

Любопытно, что такие тексты распространены и в других субкультурах, группах. Например, в сборнике «Современный городской фольклор» опубликован шуточный список программистов «Почему компьютер лучше, чем женщина»:

— Компьютер не обижается, если Вы поработали недолго на другом компьютере или смотрите компьютерный журнал с картинками.
— Компьютер не болтает по телефону с другим компьютером, если Вы того не хотите[51].

Наряду с собственно фольклором встречается и индивидуальное творчество (которое, кстати, в Интернете со временем теряет авторство и приобретает вариативность). Например, известно несколько гимнов байкеров. В одном из них есть следующие строки:

По грязи и снегу, по *шорам* и *дропам*
Газик широкий проложит нам путь.
С лопатами счастье мы наше построим,
Чтоб в мире всех выше и дальше *пульнуть*. (...)
Мы потесним алконавтов и нариков,

Мы прогрессивно-безбашенный класс,
Все — от качков и до жалких очкариков —
Пусть во всем мире узнают про нас!

Также можно встретить и авторские стихи про байк. На одном форуме проводился даже конкурс на лучшее байк-стихотворение[52]. Среди форм индивидуального творчества нельзя не отметить и *профайлы* — специальные видеоклипы, в которых демонстрируются достижения в катании одного или группы райдеров. Оформление профайла, подбор музыки, монтаж играют огромную роль. «Да, это важно, в первую очередь... Ну, многие на самом деле преследуют разные цели... многим там выпендиться, ну не то, что выпендриться, а показать толпе главное, как катаешься... Некоторые там смотрят за своими ошибками. Ну, и самому приятно посмотреть, особенно если хорошо сделано» [9]. В некоторых *профайлах* много юмористических элементов. Например, в одном видео показаны райдеры, переодетые в девочек и катающиеся в юбочках на BMXах[53]. В другом видео (Ахтунг-3) есть вставка, как ребята на кухне варят суп из кока-колы и сникерсов.

Таким образом, юмор, чудачество постоянно позиционируются как неотъемлемые качества байкеров.

Стереотипы, нормы и ценности

Многие рассмотренные выше стороны субкультуры велобайкеров, как уже говорилось, не всегда заметны с первого взгляда и иногда выявляются лишь в процессе анализа. В равной мере это относится и к нормативной базе.

В любой группе людей так или иначе существуют определенные правила, касающиеся поведения и взаимоотношений в этой группе. Они формируются постепенно, в результате накопления опыта. Когда члены группы перестают соблюдать эти правила, целостность данного объединения ставится под угрозу. На мой взгляд, это универсальная черта групповой

организации, которая может быть в полной мере отнесена и к байкерам. Т.Б. Щепанская приводит иное объяснение: субкультуры формируются на базе маргинального слоя молодежи, в котором люди еще не обрели постоянного статуса во взрослом мире, поэтому они оказываются «в зоне аномии (нормативной неопределенности)... Идущие в этой среде процессы самоорганизации приводят к образованию субкультурных сообществ со своими нормами, символикой и границами»[54]. (Однако, по моим наблюдениям, значительная часть байкеров имеет постоянную работу, серьезно относится к учебе в школе либо вузе, а некоторые даже состоят в браке).

Так или иначе, в субкультурах складывается своя особая нормативная база. Сформировавшись относительно недавно, субкультура байкеров пока не выработала четкого комплекса правил, но можно точно говорить о существовании определенных норм и ценностей, которые в большинстве своем — если не на практике, так в теории — разделяются всеми байкерами.

В выявлении этих этических правил обнаруживаются некоторые сложности. Так, многие байкеры отстаивают идею отсутствия каких-либо норм, регламентирующих их поведение. «Неписаных правил нет... Катайся и катайся» [9]. Городской экстремальный спорт и развивался как альтернативный, андеграундный, без секций и школ, без тренеров и уставов. Просто вольное катание ради удовольствия. Однако такое положение было возможно лишь на начальном этапе.

С увеличением популярности байка, а соответственно, и с ростом численности байкеров, эта субкультура стала продуцировать определенные нормы, которые пока даже не осознаются. В ходе многочисленных интервью не раз приходилось разъяснять интересующие меня вопросы о правилах поведения, подходить к ним с разных позиций, так как многие были почти убеждены в отсутствии каких-либо норм. Однако, анализируя частные примеры, удалось обнаружить огромное количество «неписаных принципов», действующих в субкультуре. Подтверждением этому являются статьи, размещенные

на экстрим-сайтах, написанные зачастую самими байкерами, которые имеют большой опыт катания. Рассмотрим некоторые значимые сферы, в которых наиболее ясно вырисовывается «кодекс чести» велобайкера.

1. Отношения с другими экстремалами, поведение на «чужой» территории. Как было указано выше, большинство байкеров делятся на отдельные локальные группы. В каждом районе Москвы есть площадки, где собираются местные mtb-шники и bmx-еры. Там они катаются, там отдыхают, если необходимо, то что-то строят, следят за чистотой. Это своего рода «дом», и чтобы не нарушить порядка в этом «доме», необходимо следовать некоторым правилам. Особенно это показательно на примере *дёртов*, хотя характерно для любых постоянных мест «тусовок». На основе собранных интервью и различных статей[55] выявилось множество правил катания. На «чужом» *дёрте* надо спросить разрешение покататься, быть вежливым с другими райдерами, предлагать помощь в копании *дёртов*, не разрушать и не переделывать готовых трасс, сразу же поправлять разрушенное, не кататься в дождливую погоду, не мусорить, не разглашать местоположение *дёрта*, не ныть. Постройка *дёртов* — процесс трудоемкий, а испортить их можно очень быстро, поэтому несоблюдение элементарных правил может вызвать негативное отношение со стороны «хозяев». «Если ты несколько месяцев строил какую-то *тему*, а кто-то приезжает, разбивает ее, при этом не хочет помогать, то, конечно, обидно становится» [2]. Поэтому человеку, решившему заниматься *дёрт-джампингом*, советуют начать «с покупки лопаты»[56].

Похожие правила актуальны для катания и в закрытых парках, и в популярных центральных *спотах*, где собирается большое число райдеров, включая скейтеров, роллеров. Вот важные правила, которые все должны соблюдать, например, в скейт-парках[57]: отслеживать траекторию, чтобы избежать столкновения; соблюдать дистанцию, не лезть без очереди; не сидеть, ничего не делая; не мусорить, держать жидкости

подальше. Не стоит также задерживать других; даже если упал — нужно по возможности быстрее встать и отойти в сторону (есть даже поговорка «Кто рано встает, того уже не переедут»). Все респонденты также подчеркивали, что важно уважать других, не сорить. В отношениях *свои / чужие* (или местные / неместные) важным регулятором является неписаное правило: «У нас оно, конечно, не так пользуется популярностью, как в Европе... На соревнованиях, да и так, на тренировках в парке и *дёрте*... да где угодно обязательно поприветствовать всех райдеров, даже если ты их не знаешь...» [10].

В отношениях *опытные / новички* тоже существует некоторые принципы: не отказывать в помощи, не осмеивать из-за низкого уровня катания. «Мне не нравится, когда есть зазнайки, которые начинают унижать новичков. Как он катается — это не повод его унижать» [4]. Часто даже на форумах, где ребята выкладывают свое видео, осуждают тех, кто смеется над «элементарными» или неудачными трюками, над падениями. «Сам ты тупой. Люди, которые смеются над *уборками* — идиоты!»[58]. Таким образом, в отношениях с другими байкерами важно сохранять уважение, не кичиться своим уровнем катания, стараться помогать. Кратко говоря, «позитивным надо быть и не понтовать» [1].

2. Поведение среди простых граждан, в общественных местах. Байкеры иногда попадают в конфликтные ситуации и зачастую слышат неодобрительные отзывы со стороны прохожих. Это отчасти связано с «лихачеством» самих райдеров, особенно *стритеров*, желающих повыпендриваться. Тем примечательнее, что в самой байкерской среде осуждают слишком уж «бесшабашных». Например, указывается, что не следует кататься по ценным архитектурным сооружениям, церквям, могилам и т.д.; нужно стараться минимизировать последствия от катания, не разрисовывать памятники, не переносить с места на место цветочные клумбы, различные плиты, скамейки, не *грендить* по полированным мраморным парапетам, вежливо и терпимо относиться к детям, к пенсионе-

рам, не мешать прохожим [1]. Осуждается, когда байкер создает опасность на проезжей части, когда «едет по лужам, обрызгивая прохожих, и не извиняется при этом» [2]. Также среди байкеров неодобрительно относятся к тем, кто пугает прохожих неожиданными трюками, едет сломя голову туда, где много народа, катается в переходах и в метро. «Мы вообще бьем за такие вещи. Мы, т.е. условно старшие байкеры. У всех у нас есть матери, у всех у нас есть сестры... Мы всё понимаем. Дураков нигде не любят. Мы же не антисоциалы какие-нибудь, которые всё разрушают» [7].

Не могу не процитировать показательную фразу из одной статьи: «Верхом вандализма можно считать вылеты с мемориальных плит — то, что они под наклоном лежат, не значит, что их можно использовать как трамплин. Если Вы *гриндите* по мемориальной стене с фамилиями погибших, убейте себя об эту стену с разбега. Вы — позор для байкеров»[59].

3. Нормы, касающиеся алкоголя, наркотиков и риска. Экстремальный велосипед, как уже говорилось, предполагает не только спортивные практики, но и встречи, «тусовки», «покатушки», где не действуют принципы, характерные для тренировок. Особенно это показательно в отношении алкоголя. Перед катанием и во время него предписывается не пить алкогольных напитков. Эта норма встречается и в статьях, с ней согласны практически все респонденты. Разучивая и выполняя сложные трюки, райдер должен максимально контролировать свои движения, поэтому алкоголь здесь неуместен: «Утвердительно нет, и ни в коем случае... после бутылки пива, можно считать, катание закончено» [1]. Но если собирается группа людей, цель которых пообщаться, повеселиться, то «табу» на спиртное снимается. «Алкоголь изредка можно, даже в немалых количествах, главное не катать после этого и за руль не садиться» [6].

В отношении наркотиков — всё проще. Здесь нет разграничения на время тренировки и время «тусовки». Байкеры, особенно те, кто серьезно увлекаются экстремальным велосипедом, не употребляют наркотиков. Правда, бывают и ис-

ключения, но это единичные случаи, и вероятнее всего, они подвергаются осуждению: «Лишь бы траву не курили» [5].

Что касается риска, то, естественно, экстремальный спорт немыслим без него. Но представление о риске как о безрассудности не находит подтверждения. У байкеров существует негласный принцип катать с использованием защитных средств: шлема, наколенников, налокотников и пр., что зависит от серьезности трюков. «Осуждается, когда человек опасные темы пуляет без защиты — *донор*» [2]. Правда, при обыкновенной езде излишнее количество защитных средств может вызвать усмешку: «Ну, так, если слишком уж много, по полной, то так, просто немного смешно выглядит, но на самом деле все понимают там...» [9].

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о стереотипах, распространенных среди байкеров. Во-первых, заметной является тема «mtb-шники и bmx-еры». С одной стороны, метафорически устанавливаются своеобразные отношения «родства» маунтинбайкеров с «мелкоколёсными братьями». С другой стороны, существуют и поддерживаются многочисленные стереотипы в отношении друг друга. Считается, что bmx-еры более небрежно относятся к своим велосипедам: «Bmx-еры обычно в дерево кидают! не раз видел!» [6]. Распространены шуточки относительно размеров и конструкции BMXа: «BMX — ошибка природы» [2]. Маунтинбайк в глазах *бэмеров* воспринимается как тяжеловес. Сами себя bmx-еры считают более дружными и мирными: «Все bmx-еры как бы одна большая семья» [10]. Во время *покатушек* многие bmx-еры пробуют кататься на MTB, а маунтинбайкеры на BMX, что выливается в бурю впечатлений. Очень красочно характеризует смену средства катания следующее высказывание: «А теперь самое страшное... после зимы проезженной на бмиксе большой байк с первой покатушки по паркету показался огромным, ленивым, тяжелым, неповоротливым, инертным... я в шоке. о ужос, неужели я стал бмиксером?!! а-аааа!!! спаситее-е-ее!»[60]

Эти и многие другие фразы, конечно же, являются шуточными, и в целом bmx-еры и mtb-шники уважают друг друга, показывают друг другу технику исполнения разных трюков, дружат, катаются вместе (особенно в *дёрте*): «По-моему, все байкеры друг другу помогают» [9]. Необходимо помнить, что некоторые дисциплины являются общими для bmx-еров и mtb-шников, создавая дополнительные «точки соприкосновения». Однако некоторые райдеры считают, что лучше не смешивать эти два направления экстремального спорта: «Вообще я могу сказать, что мне не нравится то, что происходит сейчас в маунтинбайке во всем мире, т.е. BMX-стиль в маунтинбайке… Маунтинбайк должен идти своим путем. Потому что BMX он всё равно никогда не перегонит» [3].

Наряду со своеобразным противостоянием между MTB и BMX, можно отметить развитые стереотипы внутри этих направлений. Например, *триал* воспринимается как очень специфичная дисциплина маунтибайка. В отношении него тоже много шуток и ярко окрашенных устоявшихся представлений, хотя многие признают, что *триал*, пожалуй, самый техничный вид велоспорта. Сами *триалисты* этим очень гордятся, неодобрительно отзываясь о тех, для кого спорт не является главным компонентом экстремального образа жизни: «Бмхеры и скейтеры чё-то сильно помешались на своем внешнем виде, а не на катании… я знаю многих бмхеров, которые отлично катаются… а есть много, которые чиста приходят попить пива… Это не есть гуд для спорта… *триалисты* — более организованные и спортивные личности» [5]. Еще в большей степени специфичность характерна для *флетлэнда* в BMXе. По мнению некоторых респондентов, «*флет* вообще не имеет отношения к экстриму. *Флет*-велосипеды — вообще не велосипеды в прямом смысле. На них даже ездить невозможно. Это ближе к цирковому искусству» [7].

У многих байкеров принято считать, что те, кто катается в дисциплине *стрит*, больше тусуются, чем тренируются, часто употребляют алкогольные напитки: «*Стритеры* любят

приложиться» [1]. Распространено мнение, что именно в *стрите* наибольшее количество «понтомеров» и «мажоров», которые только выпендриваются: «Есть парни, которые так, для вида байки покупают... мол, крутые адски — посмотрите на меня, какой я экстремал, и какой я себе байк крутой купил... А на самом деле только и умеют сидеть на нем» [10].

Многочисленные стереотипы, шутки, приколы в отношении друг друга, на мой взгляд, вовсе не свидетельствуют о реальных негативных контактах, а лишь подчеркивают разнообразие и неоднородность субкультуры байкеров. Опыт общения с ними показывает, что самым важным является просто наличие у человека экстремального велосипеда, а не дисциплина катания. Положение экстремального велоспорта в России (отсутствие необходимых условий, проблемы с местами катаний, непонимание со стороны остальных граждан) лишь подогревает чувство близости и единства в субкультуре байкеров. В действительности и *триалист*, и *дёртер*, и *даунхильщик* никогда не откажут в помощи другому байкеру. Конечно, места их катания могут не совпадать, они могут не знать кумиров и знаменитых прорайдеров в других дисциплинах, не вполне понимать шуток и даже сленга друг друга. Тем не менее, их объединяет особое отношение к байку, желание изобретать оригинальные трюки, покорять сложные высоты, проходить неизведанные тропы. Байк открывает для них новые возможности, показывает новые места, знакомит с новыми интересными людьми. Он становится обязательной и неотъемлемой частью их жизни (хотя бы на некоторое время). На мой взгляд, субкультура байкеров — это своеобразный красочный мир вокруг экстремального велосипеда.

Приложение. Краткий словарь терминов[61]

Апхилл / uphill (от англ. ‘вверх в гору’) — дисциплина, рассчитанная на силу и выносливость во время езды в гору.

Байкер-кросс / Bikercross, 4X — гонки по специально подготовленной трассе с трамплинами и контруклонами. В сорев-

нованиях сначала устраиваются одиночные заезды, после чего отбираются участники для гонок по четыре человека одновременно. Сейчас эта дисциплина приобретает всё большую распространенность.

Вёрт / vert (возможно, сокр. от англ. vertical — 'вертикальный') — катание в *рампе*, выполнение трюков преимущественно в воздухе. Различаются мини-*рампы* (высотой до двух метров, верхние края не вертикальны) и обычные *рампы* (около четырех метров в высоту, края направлены вертикально вверх).

Даунхилл / downhill (от англ. 'вниз с горы') — гоночная дисциплина, скоростной спуск с горы по специальным трассам, которые могут быть достаточно протяженными. Иногда на трассе строятся сложные препятствия, вроде больших *дропов*. (Производные: *даунхильщик*, *даунхильный*).

Дёрт, дёрт-джампинг / dirtjumping (от англ. dirt — 'грязь, почва, земля') — катание на специализированных земляных площадках — *дёртах*, включающее в себя прыжки на трамплинах с необязательным исполнением различных трюков в прыжке и при приземлении. (Производные: *дёртер*, *дёртовый)*.

Джэм (от англ. jam — 'набиваться битком' (?)) — соревнования или покатушки, проходящие без особого регламента, в дружеской обстановке, где каждый участник катает произвольную программу, выполняет любимые трюки. Скорее всего, данное понятие пришло из области музыки, где означало «играть джаз или рок совместно с другими людьми в неформальной обстановке без особого планирования»[62].

Донор — байкер, склонный к необдуманным и неподготовленным трюкам.

Дроп (от англ. drop — 'прыжок') — прыжок, а также препятствие для совершения трюка, при котором райдер выпрыгивает («вылетает») с вершины склона и приземляется ниже по склону через несколько метров.

Дуал-слалом / Dual slalom — аналог «параллельного спуска» на горных лыжах, когда два райдера на скорость съезжа-

ют по специальным трассам. Если соперники едут по одной трассе и допустим контакт между гонщиками, то такой вид называется просто **дуал**[63].

Кросс-кантри / Cross country — гонки по пересеченной местности. В 1996 году эта дисциплина вошла в список олимпийских видов спорта[64]. (Производные: *кросс-кантрийный, кросс-кантрийщик*).

Норт-шор / North Shore (от англ. *shore* — 'подпорка, крепление, опора') — также иногда относится к *фрирайду*. Это катание по деревянным мосткам, перекладинам с выполнением *дропов* и различных трюков.

Парк / park — трюковое катание на специально оборудованных площадках в основном из дерева и бетона, где располагаются фан-боксы, рейл-боксы разгонки (за рубежом также используются вол-райды, мини-*рампы*)[65].

Профайл — видеоролик (зачастую небольшой по времени), в котором один или несколько райдеров демонстрируют различные трюки. *Профайл* снимается и монтируется либо по инициативе и усилиями самого байкера, либо при поддержке спонсора.

Пулять — экстремально кататься, делать разные трюки.

Рампа — специальная деревянная или металлическая конструкция для *вёрта* и *парка* в виде параболы в несколько метров высоты.

Слоупстайл / slopestyle — новая дисциплина, включающая элементы *норт-шора*, *дёрта*, *даунхилла*, *фрирайда*. Родилась как особый формат соревнований, в которых райдер во время прохождения трассы из трамплинов и других препятствий должен демонстрировать разнообразные трюки.

Спот (от англ. spot — 'место') — место, где собираются и/или тренируются байкеры.

Стрит / street (от англ. street — 'улица') — одна из самых популярных дисциплин. Это катание по городу с использованием всевозможных препятствий — заборов, парапетов, памятников, лавок и пр. В целом *стрит* — трюковое катание,

при котором основное внимание уделяется не скорости, а сложности, зрелищности и максимальному количеству выполняемых трюков. (Производные: *стритовой*, *стритер).*

Стритец — катание по улицам просто ради забавы, без цели, иногда с алкоголем.

Тема — трюки, соревнования, препятствия, а также любые предметы и объекты, используемые для трюков. Примеры употребления: **быть в теме** — быть в курсе, в деле; **полезть на тему** — совершить поступок, сделать трюк; ***стрёмная* тема** — какой-то трюк, который страшно сделать, или место, где что-то страшно сделать.

Триал / biketrials или trials (от англ. 'испытание, проба') — преодоление всевозможных препятствий без касания земли ногами. Трассы для *триала* могут быть «природными» (при естественных препятствиях — камнях, поваленных деревьях) и «индустриальными» (при искусственных препятствиях — европоддонах, бетонных блоках, катушках, рельсах)[66]. *Триал* считается одной из самых сложных в техническом отношении, но не «агрессивной» дисциплиной. (Производные: *триалист*, *триальщик*, *триальный*).

Уборка, убраться — падение, упасть.

Флет, флетлэнд / flatland (от англ. flat — 'плоскость') — исполнение акробатических трюков на велосипеде на ровной площадке, не отрываясь от земли. При этом запрещается касаться земли ногами и руками. Сложность дисциплины заключается в связках между трюками.

Фрирайд / freeride (от англ. 'свободная езда') **—** вольный стиль катания, заимствованный из сноубординга. Точно определить «границы» *фрирайда* довольно трудно. Многие его подразделения сейчас становятся самостоятельными дисциплинами. Классическим *фрирайдом*, по аналогии с зимними видами спорта, назывался свободный спуск с горы вне подготовленных трасс. Позже в рамках *фрирайда* появился **дроппинг** / dropping — прыжки с обрывов, с крыш на наклонную поверхность. Также выделяют **урбан фрирайд,** который во

многом близок *стриту*, так как катание происходит в городе, но на других объектах: двух- и многопролетных лестницах, склонах городских набережных и пр.

Список респондентов

N	Имя, прозвище	Возраст	Основное направление и дисциплина экстрем. спорта
1.	Тихонов Дмитрий	?	BMX
2.	Зайцев Алексей	22	MTB стрит, урбан фрирайд
3.	Чурбанов Кирилл	19	MTB фрирайд, дёрт
4.	Кольцов Дмитрий	16	BMX стрит, вёрт
5.	Митя Gazza	22	
6.	Рома Ромыч	19	
7.	Пилипенко Константин	23	MTB даунхилл
8.	Андрей Braza	20	
9.	Алёхин Павел	17	MTB дёрт, стрит, парк
10.	Сидоров Антон	19	BMX дёрт, стрит, парк
11.	Черенков Илья	18	MTB триал (раньше), фрирайд
12.	Кирилл Timmy	20	
13.	Андрей Dronix	24	MTB, стрит
14.	Паша Bond	19	MTB
15.	Кирик Корт	21	BMX
16.	Илья ILIA	23	BMX, MTB
17.	FOX	15	MTB

Примечания

[1] Десятерик Д. Экстрим // Альтернативная культура: Энциклопедия. Екатеринбург, 2005.

[2] Теппер Ю.Н. Антропология экстрима // Мой спорт. 2003. №4 (7). Цит. по: www.mysport.com.ua/jurnal.asp?IdNumber=13&IdType=102&Id=82.

[3] Спортивные и околоспортивные субкультуры // Неформальные движения и субкультуры. www.planeta.rambler.ru/users/minytnaiastrelka.

[4] Халикова В.Р. Экстремалы города // Мужской сборник. Вып. 3. Мужчина в экстремальной ситуации / Сост. И.А. Морозов, отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М., 2007.
[5] См., напр.: Бредова З. «Easy Rider»: российский вариант // Пчела. № 26–27 (май-август 2000). См.: www.subculture.narod.ru/texts/pchela/bredova.htm.
[6] Минаева Л.В., Нечаев И.В. Англо-русский словарь. М., 2000. С. 55–56.
[7] Здесь и далее в квадратных скобках указываются номера респондентов из общего списка. В случаях, когда высказывания респондентов письменные (фрагменты переписки, высказывания в Интернете), сохранены орфография и пунктуация оригинала.
[8] В англоязычной литературе употребляется также название ATB — All Terrain Bicycle
[9] History of BMX // American Bicycle Association. The Sanctioning Body of BMX. www.ababmx.com/index.php?page=home_history.
[10] Freestyle BMX // Wikipedia, the free encyclopedia. www.en.wikipedia.org/wiki/Freestyle_BMX.
[11] Здесь и далее при описании дисциплин BMX и MTB использованы материалы сайта www.X-Bikers.ru.
[12] Цит. по: www.cycling.org.sg/about_us/What_is_BMX.pdf.
[13] Cycling BMX // Official Website of the Olympic Movement. www.olympic.org/uk/sports/programme/disciplines_uk.asp?DiscCode=CB.
[14] См. об этом: сайт «Катание на велосипедах — живи активно». www.velokat.ru/03-types-01-mountain.html; Mountain bike // Wikipedia, the free encyclopedia. www.en.wikipedia.org/wiki/Mountain_bike.
[15] Mountain Biking's First Bikes // www.mtnbikehalloffame.com/history.cfm?page=4.
[16] Цит. по: www.mtnbikehalloffame.com/history.cfm?page=3.
[17] История маунтинбайка (горного велосипеда) // www.zimaleto.ru/encycl.php?tree_id=15&article_id=26.
[18] Там же.
[19] Стрит // www.extremal.ru/city/1146139985/articles/1146140550.htm.
[20] Бредова З. «Easy Rider»: российский вариант // Пчела. № 26–27 (май-август 2000). Цит. по: www.subculture.narod.ru/texts/pchela/bredova.htm.
[21] Цит. по: www.flatland.ru/article/article16.htm.
[22] Цит. по: www.biketrials.ru/articles.php?cat=24&article=13527.

[23] Байк под стрит // Всё о BMX движении в России. www.bmxzone.ru/index.php?page=articlesstreet.
[24] Цит. по: www.bmxzone.ru.
[25] Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 37.
[26] Цит. по: www.x-bikers.ru/bikera/index.php.
[27] См. напр.: Девушки и велосипеды. www.dirt.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=14.
[28] Бредова З., Година А. Столкновение субкультуры и силовых структур (на примере разгона Фестиваля «Радуга» в 1998 г.) // Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб, 1999.
[29] Субкультуры // www.subcultury.narod.ru.
[30] Омельченко Е.Л. Молодежь России между активностью и пассивностью. Цит. по: http://region.ulsu.ru/publications/youth_between_activity_and_passivity.
[31] Цит. по: www.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/kpmp/novost?pnewsid=35612.
[32] Молодежь против наркотиков // www.flatland.ru.
[33] Это разделение более чем условно, если учесть, что многие «традиционные» виды спорта не менее травматичны, чем «экстремальные».
[34] Халикова В.Р. Экстремалы города... С. 253–254.
[35] См. напр.: Почему сломали мой спот? // www.forum.dirt.ru.
[36] Д1 — так называется площадка с сериями *дёртов* (земляных трамплинов). Сложившаяся ситуация была вкратце освещена в программе «Времечко» на телеканале ТВ центр 26.02.2007.
[37] Цит. по: www.forum.dirt.ru.
[38] Цит. по: www.velomania.ru/2007/01/25.
[39] Леин Г. Магнит для «неформала». Цит. по: www.subculture.narod.ru/texts/unpublished/lein.htm.
[40] Щепанская Т.Б. Субкультуры // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 30.
[41] Юмор на велосипедную тему и не только // www.x-brothers.com/forum.
[42] Цит. по: www.x-brothers.com.ua/index.php?name=Jokes&op=CatView&cat=1.
[43] Велоюмор // www.velobiker.ru/humor/anek.
[44] Цит. по: www.forum.dirt.ru/showthread.php?t=55318.
[45] Цит. по: www.biketrials.ru/board/viewtopic.php?t=28362.

[46] Цит. по: www.forum.dirt.ru/showthread.php?p=488048#post488048.
[47] См. напр., www.biketrials.ru/board/viewtopic.php?t=32625.
[48] Цит. по: www.forum.dirt.ru/showthread.php?t.
[49] Велоюмор // www.velobiker.ru/humor/anek.
[50] Цит. по: www.re-bike.ru/fun/53.
[51] Шумов К.Э. Профессиональный мир программистов // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 136. Процитированные тексты являются переработками текста «Почему пиво лучше женщины», популярного в середине 1990-х годов.
[52] См.: www.forum.dirt.ru/showthread.php?t=62715&highlight=%F1%F2%E8%F5%E8.
[53] См.: www.youtube.com/watch?v=hdiHxvYV0Cs.
[54] Щепанская Т.Б. Молодежные сообщества // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 35.
[55] См., напр.: «Любишь кататься — люби и саночки возить», или правила хорошего тона на дёрте // www.dirt.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=19.
[56] Цит. по: www.bmx.ru/articles.php?menu_id=13&id=79&pg=1&ord=date&dir=desc.
[57] BMX'еру на заметку: Как вести себя в скейт-парке. Цит. по: www.bmx.ru/articles.php?menu_id=13&id=81&pg=1&ord=date&dir=desc.
[58] Цит. по: www.bmx.ru/forum/viewtopic.php?t=9425.
[59] Культура катания в городе. Цит. по: www.x-bikers.ru/article/article.php?id=17.
[60] Цит. по: http://forum.dirt.ru/showthread.php?t=61109&highlight=Yves.
[61] С использованием материалов сайтов www.X-Bikers.ru, www.trueride.ru.
[62] Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Цит. по: www.dictionary.cambridge.org.
[63] Дуал (Dual/DL) // www.uabike.com.
[64] Mountain Bike // Official Website of the Olympic Movement. www.olympic.org/uk/sports/programme.
[65] Freestyle BMX // Wikipedia, the free encyclopedia. From: www.en.wikipedia.org/wiki/Freestyle_BMX.
[66] Введение в триал // Всё о велотриале в России. www.biketrials.ru/board.

ТОЛКИНИСТЫ:
пятнадцать лет развития субкультуры

А.Л. Баркова

Толкинистская субкультура как массовое явление (объединяющее тысячи людей) существует немногим более пятнадцати лет, и за это время она претерпела ряд существенных изменений. Они настолько серьезны, что невозможно описать толкиниста как такового: есть достаточно четкий образ толкиниста начала 1990-х годов, более размытый образ субкультуры рубежа тысячелетий и вполне отчетливый образ толкиниста сегодняшнего дня. Автор настоящей статьи имел возможность наблюдать толкинистский фэндом[1] с начала 1990-х годов, возглавляя в 1995–2000 годах один из ведущих московских клубов — «Форменос», а с 2006 года — исполняя обязанности главного хранителя крупнейшего интернет-собрания толкинистских текстов «Библиотеки Тол-Эрессеа» (www.eressea.ru).

Отчасти мы уже делали попытки описать субкультуру и ее творчество[2], однако сейчас попробуем, с одной стороны, обобщить данные, а с другой — дать современный срез субкультуры, поскольку наша статья 2003 года уже отчасти устарела: слишком быстро меняется предмет исследования. По этой причине я вынуждена внести датировку данной статьи в текст: она написана в 2007 году. Уверена, что года через три этот анализ уже отстанет от действительности.

Представления о толкинистах

Нужно ли пояснять, кто такие толкинисты? «Поклонники творчества Толкиена» — ожидаемый ответ. В сущности, такое определение не говорит ничего. Под этим словом могут подразумеваться серьезные переводчики, которые, не жалея своих сил, создают русский текст HOME[3]. Это же слово мо-

жет означать личностей, которые всерьез отождествляют себя с теми или иными персонажами книг Толкиена. Так же определяют себя и те, кто не имеет собственной *квэнты*[4], но в чьей системе ценностей книги Толкиена занимают более чем высокое место. Так же называют и рядовых представителей «тусовки», которые группируются вокруг традиционных толкинистских мест сбора по принципу «там прикольно».

Проблема заключается в том, что самоопределение различных групп толкинистов является взаимоисключающим (и неудивительно, что любые мои работы вызывали резкое неприятие определенной части субкультуры), поэтому образ «среднестатистического толкиниста» вывести на данном этапе просто невозможно. Так что мы попытаемся описать сегодняшний срез субкультуры в ее неоднородности и, отчасти, противоречивости.

Прежде всего, мне представляется важным вербализовать несколько мифов о толкинистах.

Миф первый. Толкинисты — это ребята в плащах из занавесок, бегающие с деревянными мечами.

Пятнадцать лет назад это так и было... отчасти. Уже тогда высоким уважением пользовались те, кто обладали высокими умениями и в фехтовании, и в создании костюмов, и в редкостном тогда (для большинства — до Интернета) знании непереведенных текстов Толкиена, и во многом другом. «Занавесочные эльфы», как их тогда называли, либо покинули субкультуру, либо перешли на существенно более высокий уровень.

На сегодняшнем этапе, когда уровень профессионализма, необходимого, чтобы занять видное место в любом (отнюдь не только толкинистском!) фэндоме, возрос, — это утверждение просто анахронизм. Оно не только не соответствует реалиям ядра субкультуры, оно даже не описывает периферию (см. миф четвертый).

Миф второй. Толкинисты — это «ушельцы», «глюколовы», то есть личности экзальтированные, живущие в вы-

мышленном мире, далеком от так называемой «реальности»; они неспособны реализоваться вне субкультуры.

Этот аспект был детально прописан нами в упомянутой выше статье «Толкинисты: архаическая культура в центре мегаполиса». Кратко суммируя ее выводы, можно утверждать, что личность, успешная в «реальной жизни», вполне может занять видное место в субкультуре, и наоборот: большинство лидеров субкультуры, то есть людей, являющихся авторитетом для некой группы, так или иначе реализовали себя социально.

«Глюколовы», маргиналы не занимают яркого места в субкультуре — именно потому, что они не способны на то творчество в любом проявлении, которое является определяющим для фэндома. Сочинителям собственных миров (каковые, собственно, и именуются «глюколовами») нет особой разницы, будут ли это видения по Средиземью, миру Гарри Поттера, «Звездным войнам» или по всему вместе, вкупе с собственными фантазиями. Поэтому они в любом фэндоме, будь то толкинистский, поттеристский, StarWars или какой-нибудь другой будут составлять периферию, если они не являются яркими личностями, достигающими успеха не за счет своего визионерства, а благодаря совершенно другим способностям.

Миф третий. Толкинисты — это то же, что ролевики. Это ребята, регулярно носящиеся по лесам с деревянными мечами, разыгрывающие *что-то такое* по мотивам книг Толкиена… и так далее.

Здесь, пожалуй, сложнее всего. Толкинистская и ролевая культура взаимосвязаны очень тесно, в каком-то смысле ролевики выросли из толкинистов. Четкой границы между субкультурами нет, но их ядро различается: для толкинистов главное — это ориентация на реальность мира Толкиена, как бы оная реальность ни понималась; ролевик же играет сегодня персонажей одного мира, завтра — другого, ни с чем особо себя не связывая.

Систематическое отождествление толкинистов с ролевиками, регулярно встречающееся в газетных и журнальных

статьях, чрезвычайно возмущает представителей толкинистского сообщества.

Миф четвертый, ныне просочившийся даже на страницы бульварных детективов. *Толкинисты, как и ролевики, сидят на шее у своих родителей — доспехи на игры, равно как и платья на балы, покупают исключительно на их деньги, а сами не зарабатывают ничего.*

Заметим, что этот миф успешно противоречит мифу первому — и столь же далек от реальности. Возможно, где-то и есть такие ребята, но мне не доводилось их видеть ни разу в жизни. Зато я хорошо знаю юношей с самым разным образованием (программистов, врачей, массажистов), зарабатывающих вполне достаточно, чтобы обеспечить себе и своей семье (включая толкинистов во втором поколении) всё необходимое для полноценного игрового сезона. Среди девушек-толкинисток особо распространена профессия переводчика. Кстати, в субкультуре немал процент матерей-одиночек, содержащих себя и ребенка и успешно ездящих на конвенты в другие города, на игры и т.д.

Попытка классификации

Итак, что же представляют из себя толкинисты как ядро одноименной субкультуры?

Предвижу вопрос и/или возражение: кроме ядра, у субкультуры есть и периферия. Описание только ядра может быть некорректным.

Эти возражения нам представляются несущественными, и вот почему. Толкинистская субкультура совершенно не стремится к расширению, скорее наоборот. Разрастание рядов толкинистов негативно воспринималось еще в начале 1990-х годов, когда собственно и началось рождение субкультуры как явления, объединяющего тысячи людей. Стремление «отделить толкинистов от тусующихся» было присуще фэндому практически на всех этапах, и оно отнюдь не ушло в

Илл. 29. Толкинистский клуб «Форменос». 1996 г.

прошлое. Когда автор этих строк была руководителем клуба «Форменос» (1995–2000), мне периодически приходилось объявлять, что посторонние могут приходить на собрания клуба только по рекомендации членов, что часть праздников является закрытой, — и это притом, что необходимо было платить за помещение, то есть с прагматической точки зрения высокая посещаемость была выгодна. Но она разрушала дух клуба, настрой собраний — и поэтому приходилось ограничивать число гостей. В настоящее время точно такой же жесткий отбор участников бывает на тех ролевых играх, где главная задача — воссоздание духа эпохи.

Собственно, тот факт, что сегодня, несмотря на очень сильные изменения в субкультуре, проходят закрытые для посторонних игры и существуют достаточно замкнутые сообщества (даже не клубы!), — говорит о том, что не претерпел изменений главный принцип, по которому и идет разделение на толкинистов и не-толкинистов: *установка на восприятие мира*

Толкиена как реальности. Соответственно, всё, что мешает этому ощущению реальности (сопричастию, если использовать термин Л. Леви-Брюля[5]), должно быть отметено.

И вот здесь нас ожидает весьма любопытная проблема: кто же эти «мешающие», коих надлежит изгнать из среды «истинных» толкинистов? Нетрудно предугадать ответ: каждая группа считает «неистинными» остальных.

Внутри фэндома толкинистов мы бы выделили следующие группы.

1. **Переводчики и исследователи**. Для них «реальное Средиземье» — это тексты Толкиена и только это. Любое творчество по мотивам, за редчайшим исключением, вызывает у них неприятие или отторжение (иногда — яростное отторжение). Этой группе толкинистов («истинные номер раз») мы обязаны тем, что подавляющее число текстов Толкиена теперь доступно по-русски, а некоторые даже полулегально вышли в «бумажном» виде. Им же мы обязаны многочисленными систематизациями фактов по истории Арды, сведением в сравнительно непротиворечивую концепцию разных версий черновиков Толкиена. В этом есть огромный плюс — такие интернет-энциклопедии (крупнейшей из которых является «Арда-на-Куличках»: www.kulichki.com/tolkien) существенно облегчают не только знакомство с миром Толкиена для начинающих, но и помогают опытным толкиноведам. Заметим, что применительно к этой части субкультуры термин «толкинист» означает примерно то же, что «пушкинист» относительно исследователей Пушкина. В рамках фэндома их называют «канонисты», «текстологи», используя эти термины, в зависимости от ситуации, уважительно или уничижительно.

Причем, по точному замечанию Хольгера[6], есть две разновидности канонистов. Одни воспринимают тексты Толкиена только как продолжение литературной традиции, как отражение тенденций литературы и общества — и, соответственно, подходят с чисто литературоведческих традиций; другие пытаются реконструировать полную картину собы-

тий в Арде, воспринимая мир Толкиена как реальный (как правило, не задаваясь вопросом, какова природа этой реальности). Они отчасти входят и в следующую группу толкинистов — в квэнов.

2. Группу **квэнов** составляют те, кто, выражаясь языком фэндома, «помнит себя — там», соотносит себя с определенной средиземской личностью (на начальных этапах это часто один из главных героев книг Профессора), а затем создает собственную *квэнту*. Уважительно таких называют квэнами, уничижительно — «дивными» (с презрительной интонацией), «дивнюками», «глюколовами». От последнего термина ряд толкинистов решительно открещивается, поскольку «глюколовство», как и ролевые игры, явление несравнимо более широкое, нежели толкинизм.

В отличие от «глюколовов», выделяется также категория «мироглядов».

Теория «мироглядства» принадлежит Хатулю[7], описавшему в своих статьях неоднократные случаи, когда люди независимо друг от друга одинаково характеризовали некие миры:

> «Мы выкладывали друг другу историю, географию и физику “изобретаемых” нами миров. Мы оба осознали, что по сути дела не столько “изобретаем”, сколько “открываем” их; поскольку в том же за тридцать лет до нас признался профессор Толкиен, нас это мало смущало. А вот когда, изложив друг другу всё, мы поняли, что описываем *один и тот же мир*, увиденный с разных сторон — нас проняло. В течение нескольких лет мы совместно “открывали“ этот мир. Находясь далеко друг от друга, мы записывали наши “открытия”, и всё сходилось воедино до последней черточки. Более того: сверяя и сравнивая нашу информацию, мы постепенно обнаруживали скрытые в ней планы, законы и явления, о которых мы не подозревали. Эти *прозрения* превратились из *одиночных* в *постоянные*»[8].

Илл. 30. Ролевая игра. 1996 г.

В той же статье Хатуль подчеркивает, что «мирогляды» — люди, преуспевающие профессионально и социально; первым (и по времени, и по значимости) мироглядом он считает самого оксфордского профессора.

Термин «глюколовы» (или, еще более жестко — «глюконавты») выступает как окказиональный антоним к «мироглядам». Отличие между этими довольно близкими группами субкультуры хорошо видно из следующего высказывания:

> «Ведь что такое есть глюконавт? Это человек, который использует некий прием для того, чтобы увеличить свой авторитет или привлечь к себе мнение. Прием состоит в том, что глюконавт намекает на некие обстоятельства, в силу которых он видит нечто. Как правило — мир»[9].

Если Хатуль характеризует «мироглядов» как социально адаптированных, то «глюколовы», наоборот, воспринимаются как личности, не состоявшиеся вне субкультуры.

Из описания «мироглядства» следует, что его важнейший принцип — сотрудничество, а цель визионерства вообще —

описание мира либо «истинное» (если в реальность этого мира верят), либо непротиворечивое и психологически достоверное[10].

В собственно толкинистской среде «мироглядство» было чрезвычайно распространено в первой половине 1990-х годов, почти все апокрифы[11] к текстам Толкиена (наиболее известна из них «Черная книга Арды» Ниэннах и Иллет[12]) были написаны именно тогда. Затем волна начала спадать, и сейчас можно смело утверждать, что толкинистский апокриф изжил себя. «Мироглядство» и апокрифистика переместились в другие фэндомы, в частности в поттероманский (кстати, многие нынешние поттероманы — это бывшие толкинисты).

Заметным явление в субкультуре 1990-х годов были ниеннисты (грубое название: «ниеннахнутые», «эллериахнутые») — поклонники «Черной Книги Арды» (ЧКА). Поскольку ЧКА — произведение, рассчитанное на эмоциональное восприятие, то большинство приверженцев этого текста были чрезвычайно эмоциональные девушки. Юношеский культ страдания, так или иначе присущий многим молодежным субкультурам, в среде ниеннисток был развит в высшей степени, что служило темой многочисленных пародий.

В связи с ЧКА нельзя не отметить, что степень ее влияния на фэндом склонны занижать те, кто не приемлет ее идеологию (и, шире, нетерпим к идеологическим апокрифам):

> «Агрессивная проповедь, основанная на отрицании текста на основании того, что Ниенна все видит по-другому. Свое выражение этот глюк обрел в ЧКА, которая самой формой своей свидетельствует, насколько достоверен он был. То есть — не достоверен вообще, ибо не убедителен. Плохой текст, плохая идеология»[13].

Данная точка зрения довольно распространена и находится в противоречии с действительностью: если книга вызвала самостоятельное движение в субкультуре, то ее странно считать «неубедительной».

Завершая абрис этой части фэндома, приведем объяснение, которое дает «глюколовству» (в широком смысле) Вальрасиан[14]:

> «Это — явление, определяемое экспериментальной психологией второй половины нашего века как “управляемая шизофрения”. Не стоит делать скоропалительных выводов — это состояние аномально, но не деструктивно.
> “Управляемая шизофрения” представляет собой создание внутри себя еще одной личности — как правило, урезанной, но всё же вполне самостоятельной. На использовании этого приема основан метод “альфа-коллегии” П. Нормана, структурные методики А. Борисова и др. В конце концов, всякий (...) качественно отыгранный персонаж в ролевой игре — результат именно такого психологического процесса.
> Любой из нас является безумным — с чьей-нибудь точки зрения. Скупец — с точки зрения мота (...) и прочая, прочая, прочая»[15].

Завершая описание этой группы толкинистов, отметим ее чрезвычайно высокую внутреннюю разнородность и разобщенность — полярность идеологий, восприятий мира Толкиена. Именно у этой группы будет наиболее высокий уровень символизации — практически у всех будут те или иные, явные или скрытые атрибуты принадлежности к «своему» миру, причем таким символом может быть не только антуражная деталь костюма, но и совершенно обыденная для постороннего глаза вещь.

3. Третью группу толкинистов составляют **ролевики**, или ХИшники (от «ХИ» — то есть «Хоббитские Игрища», наиболее крупная ежегодная игра по Толкиену). Четко определить границы этой группы невозможно: в нее так или иначе могут входить представители всего движения. Как уже говорилось выше, толкинистское движение настолько тесно связано с ролевым, что разграничить их подчас трудно. Тем не менее, мы попробуем это сделать.

Существует очень распространенный тип толкиниста-ролевика, который никогда не станет философствовать о мире Толкиена, ему скучны споры текстологов, он будет смеяться над теми, кто верит, что жил в Средиземье, — и при этом не пропускать ни одной большой игры. Разумеется, с точки зрения текстологов и квэнов такой ролевик является «неистинным» толкинистом; однако именно эти люди составляют едва ли не большинство играющей массы субкультуры; из них получаются ведущие мастера игр и капитаны команд, не говоря уже о том, что ролевые дружины практически поголовно относятся к этой категории.

Если в первых двух группах толкинистов преобладали девушки, то эту группу составляет мужское большинство фэндома, причем многим из них — за 30. Эта часть субкультуры тесно смыкается с реконструкторским движением (многие заметные личности являются толкинистами-ролевиками-реконструкторами), поскольку изготовление даже игровых доспехов требует глубокого знания исторических реалий.

Именно к этой группе относится популярный образ толкиниста-ролевика с деревянным мечом. Действительно, в первой половине 1990-х годов непрестанные схватки на деревянных мечах были формой существования значительной части фэндома, причем их никогда не называли «фехтованием». Для них субкультура выработала свой термин — «маньячество» или «маньячка», а также «дрыномашество» (от слова «дрын» — то есть деревянный меч). Эти термины не носили уничижительного характера, они просто обозначали схватки на деревянном оружии. «...И тогда мы с ним стали маньячиться» — нормальная фраза из рассказа об игре.

Ролевая игра всегда была, пожалуй, основной формой толкинистского движения. В настоящее время игры существуют в трех основных формах: полигонной (то есть в лесу), сетевой (то есть в Интернете) и кабинетной (чаще всего на квартире). Первые два вида игр могут как объединять большое число участников, так и быть исключительно «для своих»; установкой

может быть либо отыгрывание приключений, создание своей игровой реальности, либо отыгрывание характеров, воссоздание заранее заданных событий. Сетевые игры, о которых в данном случае идет речь, также называются «словесками». Это игры на интернет-форумах, принципы их организации и состав участников практически не отличается от полигонных, за исключением очевидной разницы в материальном обеспечении игры (доспехи, костюмы, палатки в одном случае, компьютеры с хорошим выходом в Сеть в другом) и географическим положением игроков. Сетевые игры, организованные в России, привлекают многих русских из других стран мира. Впрочем, это относится к любым событиям, происходящим в сегодняшнем Интернете и Рунете. Кабинетные игры, или «кабинетки» весьма популярны среди квэнов. Это игры на десяток человек, проводимые дома у одного из игроков. Наилучшим описанием хода кабинетки, состава участников и настроения игроков является рассказ Ассиди «Поединок с собой»[16].

Тилис в своей спорной, но интересной статье «Три источника и три составные части российского толкиенизма» приходит к выводу, что важнейшими составляющими толкинистского движения являются «глюколовство, маньячество и игра», они «вполне соответствуют известным философским категориям сущности, формы и явления»[17].

Завершая абрис этой части субкультуры, отметим, что многие толкинисты, повзрослев, переходят из квэнов в ролевики. Утратив с годами эмоционально обостренное восприятия мира Толкиена, они остаются в движении как организаторы ролевых игр — с багажом знаний по Средиземью, домашним арсеналом от деревянного кинжала до железного меча, гардеробом костюмов всех рас и эпох, а также многолетним опытом.

На своих начальных этапах ролевое движение было более чем тесно связано с толкинистским, но с годами многократно переросло его. Для ролевиков Средиземье — один из множества миров, по которым проходят игры, причем отнюдь не самый интересный.

4. В последние годы благодаря фильму П. Джексона «Властелин Колец» образовалась еще одна категория фэндома — «джексонисты». Эта группа крайне расплывчата и неопределенна, «типичный» ее представитель — это подросток, книг Толкиена не читавший (или бросивший: скучно), восхищающийся фильмом, его героями и актерами. Перед выходом первого фильма трилогии толкинисты «старшего поколения» серьезно боялись массового прихода в фэндом подобной молодежи, но ожидаемой катастрофы не произошло: одних фильм привел к прочтению Толкиена и дальнейшему росту внутри субкультуры, другие остались на той же периферии, которую всегда составляли знакомые со Средиземьем понаслышке. Среди джексонисток особо выделяются поклонницы Леголаса — Орландо Блума, относящиеся скорее к типу кинофанатов, чем к толкинистам.

Таков основной состав субкультуры. За пределами этой схемы остались толкинисты, никогда в субкультуру не входившие, — те, кто 1970–1980 годы читали Толкиена в оригинале и стояли у зарождения толкинистского движения[18].

Попытка этнографического описания

В любое описание толкинистской субкультуры входит характеристика внешнего вида ее участников.

Традиционные представлениях об «эльфах в плащах из занавесок» относятся к началу 1990-х годов — и, увы, не изжиты до сих пор. Однако если 10–15 лет назад на улицах больших городов было вполне возможно увидеть юношей и девушек в плащах и с деревянными мечами, то с начала нового века подобное практически невозможно. Это отнюдь не значит, что «толкинистского костюма» больше нет; сменились принципы его создания[19].

Вряд ли будет ошибочным утверждение, что вся российская культура начала 1990-х годов была демонстративна. Молодежь (а отчасти и старшее поколение) подчеркивало свою принадлежность к тем или иным объединениям, движениям,

субкультурам. В значительной степени это было реакцией на обезличенность советского времени.

Для толкинистов середины 1990-х демонстративная оригинальность одежды была не просто средством выражения причастности к субкультуре, но и «пощечиной общественному вкусу». Помню характерный диалог 1995-го года: юноша-студент гордо заявлял, что он пришел на лекцию в кольчуге, на что я отвечала, что способна на более экстравагантный поступок: придти в длинном платье *читать* лекцию. Упоминавшийся выше Хольгер рассказывал, как он на V Международной школе по гравитации и космологии на стенде с обзором своих публикаций разместил три флага: России, Бразилии и Дома Феанора.

Если в 1990-е годы эти элементы субкультурного облачения всячески демонстрировались окружающим, то с конца 1990-х эта знаковость из внешней практически полностью ушла в скрытую. В этом смысле показательна фраза, высказанная в ходе упомянутой дискуссии одной из толкинисток (в фэндоме — с 1995 года): «Фиг вы распознаете толкиниста, если он правильно маскируется!» Маскировать свою принадлежность к фэндому становится достаточно обычным делом, особенно среди толкинистов за тридцать: фенечки, если их носят, прячутся под длинными рукавами или широкими браслетами, одежда выбирается так, что она одновременно может выглядеть как «прикид» (ролевой костюм) и как «цивил» (обычная, не эпатирующая).

Однако, несмотря на всю «маскировку», толкинисты вполне узнаваемы и в сегодняшнем городе. Наиболее характерная черта их облика — некоторое несоответствие элементов костюма. Оно может проявляться по-разному, нам удалось описать три типа.

1. Сниженная деталь: строгий стиль одежды, но на лацкане пиджака — бисерная булавка, или из-под рукавов виднеются фенечки, или приколот значок с надписью типа «Учусь на мага».

2. Деталь высокого статуса: обратная картина — одежда предельно скромна, но человек носит очень дорогие украше-

ния или кожаную сумку авторской работы; разумеется, это касается по преимуществу девушек. Для юношей такой деталью может быть наладонный компьютер.

3. Рукодельная деталь: сделанный собственными руками чехол для мобильного телефона, ремень для сумки, часть украшений и т.п. Сюда же относится и привычка рукодельничать в транспорте.

Разумеется, это не обязательно характеризует толкиниста, это может быть и ролевик. Другими чертами облика тех и других будут длинные волосы (как у девушек, так и у юношей), иногда распущенные. В отличие от маргиналов, толкинисты не ходят со спутанными, грязными волосами — их волосы ухожены, но естественны: окраска или завивка практически не встречаются. У девушек могут быть ухоженные руки, но маникюр — у единиц.

Руссоистский принцип простоты и естественности вполне воплощается в отношении толкинистов к одежде. Главное требование к одежде: она должна быть удобной (в частности, девушки редко надевают обувь на высоком каблуке). Разумеется, ни о каком следовании моде нет и речи: этот вопрос толкинистов не интересует; из многообразия нарядов, предлагаемых сегодняшними магазинами, будет выбрано то, что удобно, и то, что помогает создавать образ. Если возможно — образ, отчасти напоминающий средневековье, однако не вызывающе анахроничный («почти прикид», говоря языком субкультуры).

Толкинистам (отчасти, вероятно, и ролевикам) присущ особый стиль поведения. Это отчасти старомодность манер (привычка слегка кланяться, здороваясь отнюдь не только с представителями субкультуры; подавать руку девушке, выходящей из транспорта), отчасти большая естественность поведения, связанная с близостью к природе. Последнее вовсе не означает непременные выезды в лес на игры, скорее иное: умение найти в любой части города уголки природы, места, где не ощущается городская суета.

Однако есть еще одна черта, которая с наибольшей вероятностью будет присуща именно представителям этой субкультуры. «А есть еще странные люди со светящимся взглядом — видимо, эльфы от природы (я не шучу, просто не знаю, как еще назвать)». Собственно, это следствие оговоренной выше сопричастности природе, поскольку следствием жизни на природе, как нам кажется, является более высокая эмоциональность. Особенностью толкинистов является более эмоционально насыщенная жизнь, причем не столько по силе эмоций, сколько по спектру и тонкости оттенков. Это в фэндоме называется, например, «нездешний звездный свет в глазах»[20]; отчасти служит причиной насмешек («дивные», «дивнюки»), однако по этому признаку можно опознать «своего» в любой толпе.

«Улыбнитесь им, как знакомым, — и они улыбнутся в ответ».

«Девушки! Вы же просто светились обе! Я за вами следом 40 минут ходил. Любовался!».

«...отличается более живым, выразительным взглядом и лёгкой отстранённостью откуда-то чешущих рядом сограждан. Даже если он сам чешет туда же».

Таким образом, даже отсутствие пресловутого плаща из занавески и деревянного меча нисколько не мешает толкинистам узнавать друг друга при случайной встрече. Как пример: двое толкинистов (автор — один из них) видят в метро двух девушек в черных рубашках навыпуск и спрашивают: «Вы ниеннистки, нолдоры или вообще не наши?» — на что следует ответ: «Ниеннистки».

Эпическая среда толкинистов

Отдельный аспект толкинистской субкультуры — это литературное творчество. Если о 1990-х годах можно было говорить, что творчество в любой форме является отличительной

чертой толкинистской субкультуры, то в настоящее время, при расхождении толкинистов и ролевиков, слова о распространенности творчества вообще становятся применимы уже скорее к ролевикам. Толкинистов отличает именно литературная деятельность определенной тематики: можно сказать, что толкинист — это человек, пишущий по мотивам Толкиена. О людях, обратившихся от творчества по Толкиену к творчеству по «Гарри Поттеру» (таких очень много), вполне можно сказать «они больше не толкинисты».

Круг замыкается. У субкультуры, порожденной книгой, основной формой существования становятся тексты. Но эти тексты нельзя назвать литературой; и дело отнюдь не в художественном уровне, а в форме бытования и целях авторов.

Как было показано нами в докладе «Творчество толкинистов как трансформация эпоса в условиях постфольклора» на пленарном заседании конференции «Эпический текст: проблемы и перспективы изучения», толкинистская субкультура сохранила то, что утратило или медленно теряет большинство этнических культур: эпическую среду, то есть такую ситуацию, когда весь социум владеет знанием традиции и *хочет* слушать регулярно воспроизводимые сказителем эпические тексты. Как показывают исследования фольклористов[21], причиной вымирания эпоса становится не отсутствие сказителей, а то угасание интереса слушателей (вплоть до трагической ситуации, когда ирландский сказитель излагает легенды собственной телеге, поскольку больше никто не хочет его слушать)[22].

Нет никаких сомнений, что по формальным признакам толкинистские тексты не имеют ничего общего, например, с эпическими песнями. Говоря о сходстве с эпосом, мы имеем в виду только и исключительно *сходное функционирование*, исполнение одних и тех же задач в рамках культуры социума.

Сходство проявляется в следующем.

1. *Общая база знаний*. В традиционном обществе эпос известен всем с раннего возраста. Сказитель — это не человек,

в принципе знающий сказания, это тот, кто знает их глубже и умеет их исполнять. Слушателям не надо объяснять, кто такой главный герой эпоса или второстепенные герои, они представляют себе весь корпус образов и сюжетов.

В толкинистской среде всё это относится к знанию текстов Толкиена. Причем если «Властелина Колец» большинство осваивает по книге, то весьма непростой для неподготовленного читателя «Сильмариллион» часто выучивается благодаря общению в субкультуре, обсуждениям и пересказам.

Хотя перед нами авторский текст, он бытует в субкультуре как коллективное знание.

2. *Отсутствие новизны информации*. Сказитель, исполняющий традиционный эпос, поет то, что и так известно слушателям; он не имеет права вносить в сказание что-то свое, как-то видоизменять его[23].

Большинство толкинистских текстов[24] также не содержит новой информации. Наиболее распространенная их форма — психологические зарисовки, авторы которых обращаются к «своему» кругу читателей — им достаточно одного-двух имен героев и географических названий, чтобы полностью представить себе время и место действия. Сюжет этих зарисовок, как правило, оказывается вынесен за пределы текста. Но даже если сюжет и наличествует, то в центре внимания как автора, так и читателей находится не он, а система образов, трактовок, уже упомянутые переживания героев. Автор не стремится сообщить нам нечто новое, он лишь хочет расцветить известный сюжет дополнительными красками, тонами, подать его под своим углом зрения.

Добавим, что эта установка на отсутствие новизны, во-первых, является главной чертой, позволяющей сопоставлять толкинистские тексты с эпосом, а во-вторых, она характерна именно для этой субкультуры: так, среди поклонников «Гарри Поттера» основной формой являются сюжетные рассказы, часто мало связанные с основной линией книг Роулинг. Для поттероманов установка на занимательность и оригиналь-

ность является одной из основных, для толкинистов главное — узнаваемость, эмоциональное сопричастие Средиземью.

3. *Отсутствие профессионализма* (не мастерства, а средства получения постоянного заработка). Ни для одного типа сказителей, кроме слепцов, исполнение эпоса не было основным источником дохода, а многие русские певцы былин вообще отказывались брать деньги, когда собиратели им предлагали[25].

Аналогично толкинисты способны написать роман, опубликовать его в Интернете и быть вполне довольным, что книгу активно читают. Разумеется, данная черта характерная далеко не только для толкинистской субкультуры.

4. *Установка на достоверность*. Как показано фольклористами, эпос существует ровно до тех пор, пока слушатели верят в реальность описываемых событий и героев. Если они начинают считать сказания выдумкой, то интерес к ним падает и эпос умирает, несмотря на наличие сказителей.

В толкинистской среде вера в реальность Средиземья существовала и существует — хотя бы на эмоциональном уровне, а в 1990-е годы велись довольно бурные дискуссии, где именно — во времени или в пространстве — находится этот мир.

5. *Общение с героями сказаний*. В архаических культурах самым важным типом слушателей оказываются сами эпические герои, незримо присутствующие на исполнении эпоса: в культурах Сибири, Средней и Центральной Азии неоднократно зафиксированы рассказы о том, как герои эпоса внушают юноше, что тот должен стать сказителем, как награждают за прекрасное исполнение или жестоко карают за неудачное. Следы присутствия эпического богатыря во время исполнения сказания о нем могут быть не только моральными (удача сказителя после успешного исполнения, болезнь после плохого), но и вполне материальными: так, рассказывают о появившихся следах копыт незримого скакуна[26]. Именно для незримых героев эпоса певец старается в максимальной степени.

В 1990-е годы толкинисты, рассказывая о Средиземье или исполняя песни, ощущали присутствие как «своих» героев,

так и разнообразных врагов. Сохранилось ли такое мироощущение сейчас — сказать трудно; общий уровень эмоциональности культуры снизился. Но вероятно, в среде двадцатилетних это сопричастие существует и по сей день. Подобное практически отсутствует в субкультуре поттероманов — хотя бы по той причине, что действие книг Роулинг происходит в недавнем прошлом и не отделено от сегодняшнего для «абсолютной эпической дистанцией».

Толкинистские тексты стали активно распространяться благодаря Интернету, и, более того, сама возможность опубликовать свой текст в Сети вызвала подъем письменного творчества (разумеется, ничего специфически толкинистского в этом нет). Старейшим толкинистским сайтам — около десяти лет, и анализ текстов, выложенных в «Библиотеке Тол-Эрессеа» (в свое время собиравшей практически *всё*, что пишется в субкультуре), позволяет сделать некоторые выводы, интересные с культурологической точки зрения.

В 1990-е годы был чрезвычайно развит жанр *апокрифа* — то есть текста, подвергающего пересмотру идеологическую и/или фактографическую сторону книг Толкиена. Как уже было сказано, наиболее масштабным и популярным апокрифом является «Черная Книга Арды» Ниеннах и Иллет (издание 1995 года; позднейшие переработки не имели ничего похоже на первоначальный успех). Но накопление знаний по миру Толкиена, выход и перевод томов HOME, а также уже упомянутое снижение эмоциональности субкультуры — всё это привело к тому, что апокрифы уже практически не пишутся. Но с отмиранием апокрифа начал зарождаться другой жанр — альтернативная история, то есть сюжетные тексты, в которых отменяется некое общеизвестное событие и автор смотрит, как бы разворачивалась история в этом случае. Если автор апокрифа искренне убежден, что события происходили именно так, как он считает, то автор альтернативной истории может предупреждать: «Этого не было!» Для него построение такого заведомо невозможного сюжета — игра, не более.

«Альтернативки» чрезвычайно распространены в среде поттероманов, среди толкинистов их сравнительно мало. Это неудивительно — из-за описанной выше установки на достоверность. Появление альтернативных историй есть знак ослабления эмоциональности восприятия мира Толкиена и усиления игрового начала.

Игровое начало в отношении к Средиземью не связано с ролевыми играми, это способ видения мира, а не воспроизведения его. Если в 1990-е годы принадлежность толкиниста к определенной средиземской расе, народу, семье была достаточным основанием, чтобы резко отрицательно относиться к тем, кто считал себя принадлежащим к враждебной группе (для «эльфа» могло быть неприемлемым общение с «орком» или «назгулом», хотя ребята видели друг друга впервые), то со временем в фэндоме стала развиваться толерантность, умение встать на точку зрения другого. Применительно к творчеству это означает способность высоко оценить текст, даже если не согласен с его концепцией. В отзывах на интересные произведения стали появляться фразы типа: «Я вижу это совершенно по-другому, но рассказ мне понравился». С социальной точки зрения эта толерантность не может ни радовать, но прежнее мироощущение субкультуры она разрушает полностью.

Широкое проникновение Интернета в жизнь молодежи сказывается и на толкинистах. Развивается новый вид деятельности — форумные ролевые игры («словески»). Это нечто среднее между обычной ролевой игрой и литературным творчеством. Уровень текстов, коллективно создаваемых в ходе таких игр, бывает разным, в том числе и очень высоким. В отличие от полевых игр, где превалирует действие, в сетевых играх больше описываются взаимоотношения, переживания персонажей, а также создается прекрасная возможность для описания мест действия и внешности персонажей: нет необходимости видеть в палаточном лагере средневековый замок. По стилистике и содержанию тексты сетевых игр

близки к уже упомянутым психологическим наброскам; они часто и представляют собой цепь мини-зарисовок, нанизанных друг на друга.

15 лет спустя

Завершая этот абрис пятнадцати лет развития толкинистской субкультуры, можно констатировать, что, вопреки многочисленным прогнозам, фэндом не «загнил», и даже напротив — стал явлением более целостным, чем это было в начале 1990-х. Если сначала толкинистское и ролевое движение было единым и собирало в своих рядах людей самого разного уровня, статуса и устремлений, то произошедшая в конце 1990-х дифференциация сузила ряды толкинистов до... собственно тех, для кого на первом месте стоит мир Толкиена, а ролевые игры, разнообразное рукоделие и пение под гитару являются возможными (но не обязательными) формами установления сопричастия этому миру.

Уменьшение степени эмоциональности мировосприятия (характерное, разумеется, отнюдь не только для толкинистов) привело к изменениям во всех проявлениях субкультуры. На внешнем плане это — более «цивильная» одежда, полное исчезновение «плащей из занавесок»; это и чрезвычайно возросшее мастерство изготовления ролевых костюмов, в том числе и серьезные реконструкции эльфийской одежды. На социальном плане — в прошлое ушло деление фэндома на «своих» и «врагов» (не по внутрифэндомским отношениям, а по принадлежности к миру Толкиена), перенесение средиземских взаимоотношений на реальную жизнь. На внутреннем плане — это гораздо более глубокое знание мира Толкиена, активная переводческая и исследовательская деятельность; значительное ослабление визионерства.

За эти 15 лет толкинистское движение утратило позиции одной из ведущих молодежных субкультур — и благодаря этому выжило. В настоящее время оно сильно уступает по зна-

чимости и ролевому фэндому (развившемуся на основе толкинистского), и поттероманскому (куда, как уже отмечалось, ушли многие толкинистские авторы).

Примечания

[1] Фэндом — самоназвание сообщества толкинистов, а также некоторых родственных сообществ (ролевой фэндом, поттероманский фэндом).

[2] Баркова А.Л. Толкинисты: архаическая субкультура в центре мегаполиса // Человек. 2003. № 5; Баркова А.Л. Толкинистские тексты как современное преломление эпической традиции // Caucasus philologia. 2006. № 1.

[3] History of Middle-Earth — двенадцать томов черновиков Толкиена; в официальном переводе не вышел ни один, но в Интернете можно найти почти всё (см. www.tolkien.ru).

[4] Термин *квэнта* здесь означает автобиографию личности в мире Толкиена.

[5] Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 62.

[6] Альберт Петров, кандидат физико-математических наук, приглашенный профессор университета штата Параиба, Жуан Пессоа, Бразилия. (http://eressea.ru/library/tavern/holger.shtml). Пользуясь случаем, благодарю его за ценные наблюдения над фэндомом, высказанные в личной беседе.

[7] Эли Бар-Яалом, раввин, Израиль (http://eressea.ru/library/tavern/khatul.shtml).

[8] http://eressea.ru/tavern7/001-0001.shtml .

[9] Кэтрин Кинн. Послания о глюках и глюконавтах // http://eressea.ru/tavern7/001-0004.shtml .

[10] Последнее время мне практически ежедневно доводится наблюдать среду, отчасти выросшую из толкинистской, — поклонников «Гарри Поттера», причем наблюдаемые мною поттероманы — это чрезвычайно успешные в социальном плане женщины в возрасте около тридцати. Это только подтверждает исходное утверждение: мироглядство не является формой эскапизма, оно (в отличие от глюколовства) является самоцелью, а не способом поднять свой статус в субкультуре.

[11] См., напр.: Вальрасиан. Второй разговор с читателем // http://eressea.ru/library/enter/cabinet/talk02.shtml.

[12] Об истории написания и изданиях см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Чёрная книга Арды .
[13] Кэтрин Кинн. Указ. соч.
[14] А. Егоров, кандидат экономических наук, доцент МГЭА им. Плеханова (http://eressea.ru/library/tavern/walras.shtml).
[15] Вальрасиан. Размышления о глюколовстве // http://eressea.ru/tavern7/001-0002.shtml .
[16] Ассиди. Поединок с собой // http://eressea.ru/assidi/poedinok2.shtml.
[17] Тилис. Три источника и три составные части российского толкиенизма // http://eressea.ru/tavern7/003-0025.shtml.
[18] Прекрасный анализ предыстории толкинистского движения см.: Посадник (Алексей Кияйкин). Магический треугольник, или чем толкинизм отличается от заводского турклуба // http://eressea.ru/tavern7/003-0103.shtml.
[19] Далее в параграфе используются материалы дискуссии, проведенной в Интернете на форуме ролевой игры «Попытка переиграть» (http://www.alwdis.net/cgi-bin/yabb/YaBB.pl). Она охватила толкинистов разного возраста (от 20 до 37 лет), разного времени пребывания в субкультуре (от 15 лет до года) и места жительства (Москва, Киев, Екатеринбург, Архангельск, Пермь). Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех участников обсуждения.
[20] Строчка из песни Сказочника (В. Карасева).
[21] Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. М., 1997. С. 11.
[22] Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. М., 1999. С. 22.
[23] Функ Д.А. Право на ошибку. Представления о запрете на искажение эпических сказаний у шорских сказителей // http://mith.ru/alb/lib.htm .
[24] Крупнейшим русскоязычным собранием этих текстов является интернет-портал «Библиотека Тол-Эрессеа» (www.eressea.ru).
[25] Путилов Б.Н. Указ. соч. С. 128.
[26] Там же. С. 47–50.

РИТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРАКТИКИ В СУБКУЛЬТУРЕ РОЛЕВЫХ ИГР

Д.Б. Писаревская

В современном мультикультурном обществе быстрые темпы инноваций приводят к исчезновению из жизни «встроенных» социальных институтов[1], и индивид оказывается в ситуации неопределенности. В ценностных ориентациях постиндустриального общества 1980–1990 годов, с одной стороны, произошел рост интереса к историческим корням, повысилась роль традиционализма, а с другой, имеет место поиск самоидентификации в самых различных сообществах, поиск различных практик, направленных на совершенствование внутреннего мира личности[2]. Современная культура фрагментарна и мозаична, поэтому поиск самоидентификации возможен в самых различных субкультурных сообществах.

Среди современных субкультур выделяются сообщества *участников ролевых игр*, в состав которых преимущественно входят жители городов — старшие школьники, студенты и молодые специалисты (средний возраст — от 15 до 30 лет), объединенные ролевыми играми. Ролевые игры как вид интеллектуального развлечения для группы лиц появились в конце 1980-х годов, и количество «играющих взрослых» — любителей ролевых игр — по всему миру очень велико. К примеру, в Норвегии их число составляет примерно 1000 человек[3], в Дании и Финляндии колеблется от 2000 до 5000 человек, а в Швеции приближается к 10000 человек.

Ролевая игра как таковая заключается в воспроизводстве гипотетических жизненных ситуаций, представленных в форме конкретных сюжетов и с участием ведущего-«мастера», исполняющего функции сценариста и арбитра. В нашем случае термин обозначает т.н. ролевую игру живого действия — live role playing game (rpg), или live-action roleplaying (larp). Это более узкое понятие означает сознательную попытку по-

жить какое-то время в роли другого человека (или существа), производя от его лица какие-то действия, обусловленные обстоятельствами или необходимостью достичь поставленной цели. В отличие от бизнес-тренингов или групп личностного роста, также использующих техники ролевых игр, в данном случае ролевая игра не нацелена на достижение коммерческих, психотерапевтических и иных целей, ее единственной целью является сама игра. Наиболее показательны в этом плане полевые, полигонные игры. Они проводятся на природе, на достаточно большом пространстве. Характерными чертами таких игр являются широкие пространственные (игра проходит в лесной местности, вдали от населенных пунктов; размер полигона может быть до 12 кв. км и более) и временные рамки (от двух до десяти дней). «Сотни и тысячи людей, среди которых преобладают студенты, но встречаются и дети, и солидные взрослые люди, с наступлением тепла едут в лес, где переодеваются в сшитые дома костюмы и начинают играть — странные актеры, которым не нужны зрители»[4]. Данные игры предполагают полное погружение в среду. В них существует стартовая ситуация, но, как правило (кроме жесткосюжетных игр), отсутствует жестко заданный сцена-

Илл. 31. Эпизоды с ролевой игры «Знамена самураев» (2008 г.)

рий, развитие сюжета не предопределено и полностью зависит от участников игры. Участник заранее продумывает своего персонажа (биография, характер, привычки, костюм) и на все игровые события реагирует так, как, по мнению игрока, поступил бы его персонаж. Данный аспект во многом сближает ролевые игры с театральной импровизацией.

Установить численность участников ролевых игр в России не представляется возможным. На современном этапе развития сообщества в России, пока индивид не занимается собственно игрой, его трудно выделить из общей массы: увлечение ролевыми играми не всегда декларируется его приверженцами публично, т.к. это может привести к непониманию. Ежегодно в России проходят сотни полевых ролевых игр. В крупнейшем фестивале-«конвенте» любителей ролевых игр «Зиланткон», проводимом ежегодно в ноябре в Казани, участвует более 2000 человек. В инсайдеровских дискуссиях имеет место цифра в 20000 человек, однако некоторыми участниками ролевых игр данная оценка считается заниженной.

Первые ролевые игры в Советском Союзе проводились еще во второй половине 1980-х годов, однако как достаточно массовое социальное явление, ролевое движение началось в самом начале 1990-х годов с игр по произведениям Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» и «Сильмариллион». Поэтому в качестве самоназвания субкультуры стал употребляться термин «толкинисты», впоследствии перешедший на страницы центральных и региональных СМИ. Сейчас он достаточно популярен и используется для идентификации участников ролевых игр господствующей культурой[5], в то время как в рамках самого сообщества толкинистами считаются исследователи творчества Дж.Р.Р. Толкиена либо любители ролевых игр исключительно на толкиеновские сюжеты. В настоящее время в качестве самоназвания выступает слово «ролевики», но наиболее употребимые термины — «ролевое движение» (хотя он отвергается некоторыми из-за возможных социально-политических коннотаций) и «ролевое сообщество». В рамках на-

учного дискурса утверждается термин «участники ролевых игр»[6], который используется и в данной статье.

Тематика полевых ролевых игр варьируется. Среди инсайдеров имели место попытки создать классификацию, однако ни один из вариантов не получил распространения. Согласно одной из классификаций, озвученных Н. Сафроновым на семинаре в рамках «конвента» «Комкон» (Московская область, 18 марта 2007 г.), выделяются игра на результат (на «выигрыш»), игра на процесс (на «отыгрыш»), игра на состояние. Игра на результат подразумевает формулировку некоей цели игрока, например «всех победить» (игры с высоким уровнем боевых взаимодействий, например, регулярно проводимая игра «Warcraft» по мотивам распространенной компьютерной игры). Игра, нацеленная на процесс, подразумевает, что основное удовольствие игрок получает от игрового процесса как такового. «Не так важно выиграть интригу — важно, чтобы интрига была хорошо закручена, а противник был умный и изобретательный». Подобные игры могут моделировать какой-либо исторический период (к примеру, средневековую Японию, средневековую Монголию, Древнюю Грецию, осажденный турецкой армией Константинополь, Великую Французскую революцию и др.). Они могут быть основанными на фантастической тематике (мир после техногенной катастрофы) или тематике фэнтези (по мотивам книг А. Сапковского, Т. Пратчетта, Э. Раткевич и др.). Игры, нацеленные на состояние (т.н. «мистерии»), требуют очень глубокого погружения в роль и проводятся редко.

Кроме полевых ролевых игр (они наиболее характерны для движения), в термин «ролевые игры живого действия» также включают «кабинетные» и городские ролевые игры. «Кабинетные» ролевые игры по структуре сходны с полевыми, но проводятся не на открытых пространствах, а в помещениях; количество игроков здесь, как правило, не превышает нескольких десятков человек, а продолжительность игры составляет всего несколько часов. Городские ролевые игры по правилам

близки к полевым и кабинетным играм, но проводятся в городских условиях, в режиме нон-стоп параллельно с повседневной ежедневной деятельностью участников, что накладывает некоторые обязательства и создает дополнительные трудности.

В развитии субкультуры ролевых игр можно условно выделить два этапа: 1990–1998 годы и с 1998 года по настоящее время[7]. Если на первом этапе символы и знаки субкультуры, служащие ее консолидации, получали репрезентацию как в повседневном, так и в игровом пространстве, то в настоящий момент они демонстрируются исключительно в игровом пространстве, что влечет за собой тенденцию превращения субкультуры ролевых игр в сообщество людей, объединенных единым хобби — практикой ролевой игры, и единым жизненным стилем, проявляющимся исключительно в рамках игровой и околоигровой коммуникации. Средний возраст носителей субкультуры повысился, составляя 25 лет, что привело к росту среди участников ролевых игр числа молодых успешных специалистов. В связи с повышением среднего возраста участников наблюдается процесс «социализации» субкультуры: она всё больше теряет черты «неформального объединения молодежи» и превращается в сообщество людей, объединенных единым хобби. Иначе говоря, в обыденной жизни, не связанной с ролевыми играми, участники субкультуры склонны вести себя как «обычные» люди; реалии игр на повседневную жизнь они не переносят. Признаки, характеризующие данную субкультуру, в настоящее время можно проследить лишь в игровом и околоигровом пространстве. Практика и символ ролевой игры выполняют для субкультуры консолидирующую функцию.

Ролевые игры — форма виртуального удвоения жизненных сюжетов[8]. Виртуализация, являющаяся неотъемлемым компонентом ролевых игр, выступает неизменным спутником процесса глобализации культуры. Первые попытки создания социологических моделей современности на базе виртуаль-

ности были предприняты в Германии А. Бюлем[9] и М. Паэтау[10], в Канаде А. Крокером и М. Вэйнстейном[11], в России — Д.В. Ивановым[12].

В процессе взаимодействия участников в ролевой игре происходит конструирование фиктивных миров (диегезис), и на базе «физической», повседневной реальности создается диегетическая реальность[13], контролировать которую не могут ни игроки, ни мастера. Она может пониматься в соответствии с семиотической классификацией Ч. Пирса[14]. На вторичном, диегетическом уровне знаки-иконы, знаки-индексы и знаки-символы, выделенные по классификации Ч. Пирса, получают иное значение. И отправитель, и реципиент в процессе коммуникации должны в соответствии с данным аспектом кодировать и раскодировать сообщения. Основу для диегетической реальности игрока создает личная легенда-«квента» его персонажа, в которой содержатся его биография и привычки. Так, игрок, «отыгрывающий» роль антигероя, должен в соответствии со своим персонажем интерпретировать действия других персонажей в рамках своего диегезиса[15].

В качестве свойств виртуальной реальности можно выделить следующее:

1) изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного;

2) объекты искусственны и изменяемы (условность параметров);

3) свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования (эфемерность).

Данные характеристики соответствуют признакам ролевой игры. К примеру, касательно третьего пункта, любую ролевую игру, даже полевую, с высокой степенью моделирования игрового мира (игровые строения, костюмы; в случае игры по историческим событиям — соответствующие отыгрываемому периоду продукты питания и др.), в случае каких-либо реальных проблем можно в любой момент прервать, чтобы затем вновь к ней вернуться или не вернуться. В западной прак-

тике ролевых игр применяются слова «stop» или «cut», прекращающие игру для данного «персонажа», если он попадает в неприятную для игрока ситуацию. В российской практике такой возможности нет, однако игра может быть прервана как со стороны игрока (он должен одеть белую налобную повязку — «хайратник» и переместиться в неигровую зону, где обычно расположены палатки), так и со стороны мастера (если на игре возникла спорная ситуация, он с помощью слова «стоптайм» останавливает игру, чтобы выполнить функции арбитра).

О виртуализации применительно к обществу можно говорить постольку, поскольку общество становится похожим на виртуальную реальность; виртуализация — это любое замещение реальности ее симуляцией/образом, не обязательно с помощью компьютерной техники, но обязательно с применением логики виртуальной реальности[16]. В ролевой игре виртуальный мир формируется лишь силами воображения. Предлагаемые ролевые функции игроков ограничивают безудержную (т.е. абсолютно свободную) игру воображения участников, вводя игру в «замещенное» русло реальной жизни согласно принципу «жизнеподобия». Игра как виртуальное или художественное удвоение мира является одним из исторически актуализирующихся феноменов (констант) жизни человека. Ролевые игры сопряжены с процессом формирования и трансформации системы социальных представлений — то есть мы можем говорить о возникновении этого менталитета в процессе социализации, в том числе социализации в субкультуре ролевого движения, черта которой — активный поиск моделируемых социальных ситуаций вместо ожидания их реального возникновения[17]. Возникающие в субкультуре «ролевиков» международные и межнациональные связи не только играют определенную роль в формировании глобального информационного обмена, но и создают глобальную культуру, отражающую противоречивые процессы массовизации и индивидуализации, происходящие в виртуальном игровом мире. Функция ролевых игр, среди прочего, состоит в экспе-

риментальном поиске (иногда совершенно сознательном) синтетической интернациональной культуры, во включении уникальных свойств национальных общностей в целостную мозаику культуры.

Таким образом, существует четкое разделение на игровую, «виртуальную» реальность и реальность «физическую», повседневную. Соответственно, и ритуалы можно разделить на два вида:

1) имеющие отношение к повседневной реальности;

2) имеющие отношение к «виртуальной» реальности.

Ритуал можно определить как предписанное формальное поведение, связанное не с применением технических средств, а с верой в сверхъестественные или неэмпирические существа и силы[18].

Выделив в истории ролевого движения два этапа, мы отметим, что в настоящее время имеет место тенденция к репрезентации знаков и символов субкультуры лишь в игровом пространстве. Аналогичная тенденция прослеживается и в ритуальных практиках субкультуры.

Методом включенного наблюдения за три года (2005–2008 гг.) автору не удалось стать свидетелем ни одного ритуала, проводимого в рамках повседневной реальности. На тематических интернет-ресурсах также не удалось получить информацию по данной проблеме (возможно, потому, что они стали одним из основных каналов коммуникации исключительно на втором этапе развития субкультуры). По полученным в результате экспертных интервью обрывочным сведениям (как правило, «ролевики» неохотно говорят на эту тему), ритуалы имели место в начале 1990-х годов, на этапе формирования и первоначального развития ролевого сообщества.

Так, одним из вариантов обретения символа принадлежности на этапе приобщения к субкультуре «ролевиков» являлось наречение имени. Как правило, имена заимствовались из произведений Дж.Р.Р. Толкиена. Уже тогда данный ритуал мог упоминаться в смеховых жанрах субкультуры,

а начиная с конца 1990-х годов эта тенденция стала намного заметнее: ритуал переместился на границы, на периферию субкультуры и стал упоминаться почти исключительно в анекдотах. Так, на тематических интернет-сайтах существует сборник анекдотов «Эпическое становление молодого ролевика», в котором можно встретить примерно следующие строки: «Для начала выберите себе имя, желательно громкое. Да, Арагорн [имя легендарного воителя из "Властелина колец"] подойдет. Ну и что, что вы девушка — кому это когда-либо мешало?» Неоднократно организовывались (и иногда организуются сейчас) «защиты» имен значимых толкиеновских персонажей: носителям звучных имен следовало перед компетентной комиссией рассказать, например, биографию «своего» персонажа и ответить на вопросы о творчестве Толкиена. Это можно охарактеризовать либо как посвятительный ритуал (обряд инициации), либо как переходный ритуал перемены статуса, в частности его повышения[19].

Переход из одного сообщества в рамках субкультуры в другое мог сопровождаться отказом от прежнего имени, что либо интерпретируется как отказ от своего прошлого, либо объясняется тем, что в новом сообществе уже были люди с тем же именем.

Другим ритуалом, который можно рассматривать как театрализованную форму коммуникации, можно назвать «удочерение» или «усыновление». Неофиты могли «удочеряться» или «усыновляться» кем-либо из членов сообщества. Однако «усыновление» или «удочерение» происходили не обязательно от опытных к новичкам. Это было действительно попечение, но не по принципу длительности пребывания в движении. Усыновление было наставничеством, а усыновляемый предполагал какое-либо наставничество со стороны усыновляющего. Во многом это было связано с ролевыми играми: родственные связи в игре впоследствии закреплялись «по жизни». Но дело в том, что игровая родственность заранее выби-

ралась играющими — тот, кто хотел быть лидером, выбирал роль отца, а тот, кто ведомым — роль сына.

Также заключались «браки» и игрались «свадьбы». Однако данные символические действия, как правило, не служили моделью для образования любовных или брачных связей. Аналогичные ритуалы «воспроизводства семейных связей» проводились и в других субкультурах, например, в близкой для ролевого движения на первом этапе его развития субкультуре хиппи[20].

На современном этапе развития ролевого движения ритуальные практики переместились в игровое пространство, а в реальном мире встречаются намного реже. Лишь в некоторых автономных сообществах «толкинистов» они по-прежнему сохраняются. Как правило, данные сообщества имеют тенденции и к репрезентации знаково-символьной атрибутики в повседневном пространстве. Но данные сообщества являются достаточно закрытыми, имеет место их автономизация в рамках отдельной субкультуры, поэтому методом включенного наблюдения исследовать данные ритуалы не представлялось возможным.

В настоящее время большинство игр по-прежнему проводится по фэнтези- и средневековым мотивам, что приводит к сознательному применению архаических и средневековых ритуалов и соответственным образом интерпретируется самими игроками.

Ритуалы обретения символических родственников получили свое развитие в игровом пространстве. К примеру, после участия в четырех ролевых играх автор приобрела двух «отцов», одного «брата» и нескольких «сестер», в том числе и «сестер-близнецов». «Родственники» приобретаются в процессе подготовки к игре, когда игроки придумывают «квенту» и согласовывают родственные связи своих персонажей. При этом родственники могут быть как представлены на игре какими-либо игроками, так и подразумеваться в рамках биографии персонажа («у меня есть мать, но она живет в другом

городе»). Так, в процессе подготовки к ролевой игре «Красное и белое» (13–16 июля 2006 г.), посвященной событиям Великой Французской революции, автор вместе с подругой договорились «отыграть» двух сестер-служанок в гостинице. На игре мы все действия, от похода за водой до посещения соседней игровой «локации»[21], выполняли вместе, периодически вспоминая остальных членов нашей семьи, на игре не представленных. В процессе игры моделируются разнообразные проявления родственных связей (в частности родители воспитывают детей, дети просят помощи у родителей и т. п.). С прекращением игры носители субкультуры помнят о своих «родственных» связях, однако вне игрового пространства их не используют, а если и упоминают, то лишь в качестве шутки. Так, автор и ее подруга иногда называют друг друга сестрами, однако, как нам кажется, это не имеет того символического характера, который имел место на первом этапе развития субкультуры.

Ритуализированные практики начинают проявляться с начала подготовки к игре. Первоначально требуется написать личную легенду своего игрового «персонажа» — «квенту». Практикуются доигровые собрания команд, которые будут играть в одной «локации»; в ходе собраний придумываются отношения между «персонажами» игроков, их социальный статус. Для неофитов данные собрания представляют практическую пользу, потому что именно здесь они получают информацию о том, какое туристическое снаряжение брать с собой на игру, как шить костюм-«прикид», где можно купить «антуражную» (соответствующую миру игры) посуду и др.

Затем будущий участник игры занимается подготовкой костюма и участвует в тематических дискуссиях на интернет-форумах, где игроки обмениваются советами по поводу ткани и выкройки; шитье костюма, являясь индивидуальным, в сущности, также проходит коллективно.

На некоторых играх персонажи из разных «локаций» по правилам должны носить различную одежду, позволяющую

сразу определить, откуда персонаж. К примеру, на ролевой игре «Последний союз» (планировалась на июнь 2006 г.) правила четко регламентировали, какого покроя и цвета должны были быть платья у эльфов, знатных людей, «младших людей» и др. Как объясняют «ролевики», это позволяет увеличить «погружение» в роль и в мир, обеспечивая узнавание, т. к. за два-три дня игры для игрока было бы невозможно запомнить всех остальных участников и их роли.

Кроме того, «ролевики» изучают правила будущей игры, читают рекомендованную литературу, будь то фэнтези-книга, легшая в основу игры, или несколько исторических работ, хрестоматий и фильмов. Игрок либо самостоятельно работает над своим будущим образом-персонажем (если он далек от реальной личности игрока, то некоторые опытные игроки советуют, по аналогии с театральным вживанием в роль, отрепетировать ключевые фразы и жесты персонажа перед зеркалом), либо лидеры команд или мастера проводят «сыгровки», на которых персонажи (как правило, из одной игровой «локации») знакомятся, придумывают какие-либо связи между собой, либо на короткий срок «перемещаются» в игровое пространство, где происходит предыстория событий, которые будут иметь место на будущей игре. Так, перед ролевой игрой «Ведьмак: нечто большее» (4–7 августа 2005 г.), посвященной циклу фэнтези-произведений А. Сапковского, игроки одного из «баронств» провели в мае «сыгровку», на которой моделировались события, послужившие предпосылками сложившейся на начало игры ситуации (прибытие гонца с важными известиями). По дороге на ролевую игру «Шок будущего» (проводилась летом 2006 г. и летом 2007 г., Подмосковье), в которой дан прогноз ближайшего будущего России, игроки участвовали в «сыгровке», чтобы персонажи, знакомые между собой по игровой биографии-«квенте», получили возможность познакомиться лично.

После подготовки следует дорога на игру; нам кажется, эту дорогу можно рассматривать как обряд перехода. В суб-

культуре символ «дороги» значим сам по себе (так, на многих играх задачи игроков заключаются в перемещении по полигону); кроме того, дорогу можно рассматривать в качестве границы, разделяющей повседневный и виртуальный, игровой мир.

Понимание дороги на игру как пространства перехода находит отражение, в частности, в огромном количестве анекдотов и баек о встречах в пути ролевиков с «цивилами» (обывателями, обычными гражданами). Это могут быть грибники, случайно встретившие в лесу «ролевиков», идущих на игру в игровой одежде (как правило, в средневековых либо фэнтезийных костюмах); это могут быть пассажиры поезда, проснувшиеся от того, что им на голову упал деревянный щит ролевика, спящего на верхней полке; это может быть другой часто упоминающийся в байках персонаж — контролер.

Ролевик, направляющийся на игру (или с игры), воспринимается «цивилами» практически как существо из «иномирья». Путь от места проведения игр и обратно, в том числе дорога на поезде, электричке (либо, если далеко, то на нескольких), является путешествием в Другую страну. Добродушный «стеб» над «цивилом» в ситуации столкновения с господствующей культурой (например, с контролером) позволяет избежать враждебности с его стороны и одновременно доставляет эстетическое удовольствие «понимающим» свидетелям или слушателям байки. Во время дороги (зачастую занимающей несколько часов с тяжелым рюкзаком, по пересеченной местности) запоминаются поведенческие реакции неофитов, что впоследствии может повлиять на их репутацию в рамках сообщества. Правда, в последние годы всё чаще участники ролевого сообщества добираются на игры на личном автотранспорте, а не коллективно.

После успешного прохождения дороги будущий участник попадает в территориальное пространство, где будет проходить ролевая игра. Как правило, это лес вдали от населенных пунктов, что является для участника ролевой игры «иной»,

Илл. 32. Игровая постройка. 2006 г.

непривычной средой и предполагает кардинально отличные от города условия быта (жизнь в походных условиях, приготовление пищи на костре и т. д.). Игровое пространство отделено от неигрового. Например, на деревьях вдоль дороги могут висеть соответствующие указатели, показывающие название «локаций», а границы «локаций» могут быть обтянуты тканью или веревками.

Перед будущей игрой участники занимаются «строяком», т.е. сами строят игровые «здания» и «крепости», как правило из досок (их наличие обеспечивают мастера) и ткани. Каждая команда обеспечивает своими силами внешний вид своей «локации»; приезд игрока непосредственно на игру, минуя фазу «строяка», возможен, но, в принципе, не приветствуется другими игроками (за исключением случаев, когда есть особая уважительная причина). «Строяк» может занимать несколько дней и, объединяя игроков, способствует созданию целостного игрового пространства. Во время «строяка» игроки начинают называть друг друга по «игровым» именам, использовать игровые «родственные» взаимоотношения. Тщательное моделирование зданий позволяет команде получить ав-

Илл. 33. «Парад» перед игрой «Время королей» (2008 г.)

торитет среди других команд на игре, по аналогии с тем, как яркий, запоминающийся «отыгрыш» роли может позволить носителю субкультуры получить более ответственные роли на следующих играх.

Далее, как правило, следует парад; с него начинается ролевая игра. Все игроки в игровых костюмах, а также мастера собираются в установленном месте. Мастера представляются, знакомятся со «своими» игроками, рассказывают о бытовых условиях на «полигоне» — месте проведения игры (к примеру, где можно взять питьевую воду), излагают требования по безопасности, а затем каждая «локация» проводит свою мини-презентацию.

В рамках первичной интерпретации участников, на параде игрок знакомится с мастерами и с другими игроками, а также, по словам некоторых, запоминает необычные особенности «антуража», которые сам постарается использовать в своей следующей игре. Парад также осуществляет посвятительную функцию, и после парада индивид попадает в «виртуальное» пространство игры: на парад приходит игрок, а уходит уже его персонаж. Реже игра начинается не с парада, а с какого-либо иного «посвятительного» события. К примеру, ролевая игра «Великая степь» (19–22 июля 2006 г., Воронеж) началась с приема гостей «ханом», во время которого игроки также могли поговорить с другими игроками, с главным мастером, исполняющим роль хана, и понять, кто каких персона-

жей будет «отыгрывать». Проведение парада составляет трудности при городских играх. Поэтому мастера таких игр как правило ограничиваются тем, что объявляют общее место сбора игроков, где им выдают «аусвайсы» (удостоверения личности) их персонажа, в которых прописаны его имя и характеристики (к примеру, грамотность или магические способности), распределяют по командам и объявляют игровые задачи и цели персонажей. Видимо, на городских ролевых играх парад и не выполнил бы своей посвятительной функции, т. к. «антуражем» игроков является современная повседневная одежда.

Либо до парада, либо сразу после участники проходят регистрацию в ма́стерском лагере, где платят взносы за игру и получают «аусвайс». Правда, в последние годы мастера для удобства управления игрой предпочитают собирать взносы заранее, до приезда игроков на полигон. Например, сбор денежных средств может проходить во время запланированных встреч мастеров с заинтересованными в игре участниками сообщества.

Таким образом, в процессе подготовки к игре имеет место открепление личности или группы от занимаемого ранее места в социальной структуре и от определенных культурных обстоятельств («состояния»)[22], т. е. осуществляется обряд перехода. Написание «квенты», подготовка антуража, дорога на игру, «строяк», получение «аусвайса» являются лиминальной фазой и служат переходу игрока из его повседневной, «физической» реальности в реальность «виртуальную», игровую. Однако данные действия выполняются не индивидуально, а коллективно. В соответствии с теорией ритуала В. Тэрнера с момента образования игровой команды появляется аналог communitas[23] — «товариществ» для будущих игроков, которые вместе проходят обряд перехода, в результате чего их социальный статус меняется на новый, принадлежащий к игровому пространству. Обряд перехода включает в себя несколько более мелких ритуалов и ритуализированных действий (к при-

меру, «строяк» или предыгровой парад), поэтому может быть назван ритуалом второго порядка, или метаритуалом.

Имеют место определенные табу, которые нельзя нарушать в процессе игры, потому что это приведет к разрушению игрового пространства. Не поощряются (а в западной традиции — фактически запрещаются) «пожизневые» разговоры между игроками, а не их персонажами; они допустимы лишь при исполнении хозяйственных обязанностей (к примеру, при походе в магазин за продуктами). Так, на своей первой ролевой игре автор допустила ошибку, задав вопрос: «А мы сейчас пойдем в другую крепость по игре или по жизни?»; это было негативно оценено другими игроками. Также не поощряется, к примеру, ношение неигровой, повседневной одежды или открытое использование мобильных телефонов (кроме «техногенных» или «городских» игр); показательно высказывание: «Если ты говоришь по мобильному телефону, это будет оцениваться как разговор с духами, и тебя сочтут сумасшедшим».

На ролевых играх, проводимых по средневековой либо фэнтези-тематике, моделируются соответствующие ритуалы. Могут быть «отыграны» как календарные ритуалы, так и переходные: родильная обрядность, инициация (к примеру, игроку-«юноше» дарят меч) свадьба и др. Моделируются религиозные обряды (например, крещение, причастие), при этом акцент делается именно на правдоподобности внешних проявлений, хотя игроки по желанию (и это мастерами рекомендуется) знакомятся с соответствующей литературой, чтобы понять внутреннее содержание обрядности. С другой стороны, следует отметить, что на ролевых играх часто практикуется сознательное искажение отыгрываемых ритуалов, принятых в реальной жизни. Так, к примеру, искажается свадебный обряд или формула обращения в ислам. Делается это для того, чтобы не оскорблять чувств верующих и чтобы случайно не пожениться или не обратить в веру людей по-настоящему.

Правилами обычно четко прописывается погребальная обрядность: в частности, как следует правильно «похоронить»

«мертвого» персонажа, чтобы он не превратился в призрак или не вызвал в городе «эпидемию», оставшись непохороненным, а мог отправиться в «мертвятник». «Мертвятник» — это часть игрового пространства, где пребывают игроки, выведенные на время из игры после «смерти» их персонажа. Как правило, время нахождения здесь составляет несколько часов. Среди инсайдеров существует два подхода к смерти персонажа на игре: у игрока на игре может быть только одна роль (поэтому после смерти своего персонажа он выходит из игры и либо уезжает с полигона, либо помогает мастерской группе); либо после посещения «мертвятника» игрок получает новую роль.

К примеру, на ролевой игре «Воронье гнездо» (6–9 мая 2007 г., тематика — Валахия XV века) игроки, попавшие в «мертвятник», переживали игровые «похороны». Их помещали в «гроб», расположенный ниже уровня земли; выбравшись из него, они должны были пройти по темному лабиринту, что символизировало новое «рождение» в качестве другого персонажа и позволяло получить новую роль (и, соответственно, новый «аусвайс»). Есть и другие игры, которые можно привести в пример, говоря о подобном натуралистичном моделировании «похорон», в частности ролевую игру «Верона» (8–11 мая 2008 г.). На ролевой игре «Константинополь: еще одна вес-

Илл. 34. Фигурки городских зданий, изготовлявшиеся в «мертвятнике» на игре «Константинополь: еще одна весна» (2007 г.)

на» (4–8 июля 2007 г.) игроки, оказавшиеся в «мертвятнике», могли принять участие в создании маленькой модели города — по оценкам некоторых игроков, таким образом «душа» их персонажа прощалась с городом (см. илл. 34).

По желанию игроков моделируется окказиональная обрядность. Распространенной является роль знахаря/знахарки или мага/магички. Игроки стремятся к зрелищности подобных обрядов, к их правдоподобности, что подкрепляется соответствующим антуражем.

Так, на ролевой игре «Воронье гнездо» персонажи-«цыгане», изучив литературу о цыганских гаданиях, выполняли ночью соответствующие обряды, используя свечи, стакан с водой или гадальные карты; роль «нечистой силы», с которой они вступали в контакт, могли выполнять мастера или их помощники-игротехники, стоявшие с ярким фонарем за стеной игрового «здания». Ответ мастера или игротехника означал, что ритуал состоялся. В российском ролевом движении имеют место дискуссии о том, снижаются ли степень погружения в игру и вера персонажа в действенность ритуала, если мастер или игротехник отвечают на этот ритуал, практически выйдя из игрового пространства. Для сравнения, на первой общеевропейской ролевой игре «Dragonbane» (Швеция, 27 июля — 4 августа 2006 г.), когда в «деревне» закончилась вода, жители вечером совершили молитву о наполнении колодцев, и утром все три колодца, к удивлению игроков, оказались заполненными: мастера ночью привезли цистерну с водой и, дождавшись, пока игроки уснут, наполнили колодцы — т. е. ответили на ритуал игроков[24].

Ритуалы имеют место лишь в рамках «виртуального» пространства игры, и после завершения игры их «действие» заканчивается, вместе с тем как игроки перестают играть свои роли.

Далее, после игры, проходит второй метаритуал, связанный с «виртуальным», игровым пространством. Он также коллективен, однако, рассматриваясь в контрасте с первым, спо-

собствует переходу участников игры из игровой реальности в повседневную, в реальный мир.

Если игра была рассчитана на небольшое количество народа, то после окончания возможен общий сбор игроков, на котором мастера рассказывают о событиях, происходивших в разных «локациях», и об общих итогах игры. Кроме того, информация об итогах игры спустя некоторое время (как правило, от нескольких часов до недели) может размещаться в Интернете — на специализированных сайтах или форумах.

В европейской традиции после игры мастера осуществляют «деролинг» участников — применяют особые психологические техники, позволяющие игроку выйти из образа. В России данная практика менее распространена, за исключением игр-«мистерий», главной целью которых является глубокое погружение в роль и в логику персонажа.

После игры следует разборка игровых строений. Игроки собирают вещи и вновь коллективно отправляются в дорогу, из игровой реальности в повседневную. Возможны послеигровые собрания, на которых игроки обмениваются впечатлениями, что способствует рефлексии игрока по отношению к пережитому в игре. В европейской традиции, в частности в Северной Европе, такие события являются обязательным атрибутом любой игры: все игроки заранее выбирают время и место встречи. В России они, если и происходят, то спонтанно, и не охватывают всё количество участников прошедшей игры. Это объясняется различными количественными характеристиками игр: если в Северной Европе они редко превышают 100 человек, то в России максимальное количество участников — 3000, а средняя игра насчитывает 150–400 человек.

Приехав домой, участники игры размещают на форуме игры либо в личных интернет-блогах свои игровые отчеты, являющиеся специфическим жанром субкультуры и составленные по определенным правилам. Они позволяют бывшим игрокам обмениваться впечатлениями и коллективно пережи-

вать запомнившиеся моменты игры и возвращение в неигровое пространство.

Соответственно, в рамках первичной интерпретации участниками ролевых игр, на игре проходят различные ритуалы: кроме парада, имеющего посвятительную функцию, это календарные, переходные, окказиональные ритуалы. Они основаны на чтении исторической или фэнтези-литературы и моделируются в соответствии с ней. Акцент делается на их максимальной зрелищности. Отдельно следует выделить погребальную обрядность, т. к. она затрагивает не только персонаж, но и игрока, позволяя ему выйти из пространства игры, чтобы затем вновь в него вернуться в новой роли. Кроме того, согласно вторичной интерпретации ритуалов, можно выделить ритуал второго порядка, или метаритуал. На ролевой игре имеет место двойной метаритуал: вначале идет обряд перехода из повседневной реальности в игровую, «виртуальную». После окончания игры имеет место обратный процесс.

Таким образом, в рамках субкультуры ролевых игр выделяется два типа ритуалов и ритуализированных практик. Ритуалы, применяемые в повседневной жизни, в реальном мире, в настоящее время почти не употребляются. Однако ритуальная составляющая, связанная с «виртуальным пространством» игры, существует и развивается, порождая различные ритуалы и ритуализированные практики, имеющие место в рамках игровой и околоигровой коммуникации.

Примечания

[1] Гидденс Э. Ускользающий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 35.

[2] Белик А. А. Культура и личность: Психологическая антропология: Этнопсихология: Психология религии. М., 2001. С. 284.

[3] Brenne G. T. Making and Maintaining Frames: A Study of Metacommunication in Laiv Play. Oslo, 2005. P. 19.

[4] Михейкина Э. Ролевые игры: Жизнь офлайн // Компьютерра. 2006. № 13. С. 48–51.

[5] См. напр.: Малахова Н. По Москве бродят толки // Новая газета. 2007. 22 марта.
[6] Медведев Е.А. Субкультура участников ролевых игр и методы исследования ее воздействия на личность: Дис. канд. социол. наук. М., 2004.
[7] См.: Писаревская Д.Б. Ролевые игры: пример «социализации» субкультуры // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 8–18.
[8] См.: Медведев Е.А. Субкультура участников ролевых игр и методы исследования ее воздействия на личность: Дис. канд. социол. наук. М., 2004. С. 3.
[9] Buehl A. Die virtuelle Gesellschaft: Oekonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen, 1997.
[10] Becker B. Virtualisierung des Socialen. Die Informationsgesellschaft zwischen Fragmentierung und Globalisierung. Frankfurt a.M., 1997.
[11] Kroker A. Data Trash: the Theory of the Virtual Class. Montreal, 1994.
[12] Иванов В.Д. Виртуализация общества: Версия 2.0. СПб., 2002.
[13] Montola M. Role-Playing as Interactive Construction of Subjective Diegeses // As Larp Grows Up — Theory and Methods in Larp. Copenhagen, 2003. P. 80–87.
[14] Пирс Ч.С. Начала прагматизма: В 2-х тт. Т. 2. Логические основания теории знаков. СПб., 2000.
[15] Loponen M. A Semiotic View on Diegesis Construction // Beyond Role and Play: Tools, Toys and Theory for Harnessing the Imagination / Ed. by M. Montola, J. Stenros. Helsinki, 2004. P. 39–52.
[16] Иванов В.Д. Виртуализация общества: Версия 2.0. СПб., 2002. С. 30.
[17] Медведев Е.А. Виртуальный мир: Экстракт социальной реальности // Социальная антропология на пороге XXI века: Тезисы и материалы конференции. М., 1998.
[18] Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.
[19] См.: Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2002.
[20] Щепанская Т. Б. Система: Тексты и традиции субкультуры. М., 2004. С. 179.
[21] Локация — на ролевой игре — моделируемое поселение; например, деревня, замок, укрепленный город.
[22] Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2002.
[23] Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 170.
[24] Тихмянов А. Dragonbane // Мое королевство. 2006. № 28. С. 45–50.

ФЛЭШМОБ В МОСКВЕ И В РОССИИ

А.А. Панов

Данная статья написана на основе исследования, проведенного мной в 2005–2006 годах в рамках курсовой работы, защищенной в июне 2006 года в Учебно-научном центре социальной антропологии РГГУ. Исследование проводилось методом включенного наблюдения в сообществе флэшмобберов Москвы, а также посредством изучения интернет-ресурсов посвященных флэшмобу, анкетирования и интервьюирования участников сообщества (при личных встречах, а также с помощью программы ISQ).

До начала своего исследования я не являлся членом данного сообщества и обладал весьма скудными и расплывчатыми знаниями о флэшмобе. Мой интерес к флэшмобу был спровоцирован случайным знакомством с одной из участниц сообщества во время подработки на промо-акции, стилизованной под флэшмоб. Сценарий этой акции заключался в создании в центре Москвы якобы «случайной» толпы людей, громко обсуждающих друг с другом и по телефону, что значит слово, являющееся названием нового бренда. Случайно став свидетельницей промо-акции и приняв ее за «настоящий» флэшмоб, девушка подошла ко мне, чтобы спросить, кто проводит эту акцию. Рассказав мне в общих чертах о флэшмобе и дав ссылки на сообщества Москвы (тогда их было два), она натолкнула меня на мысль заняться изучением этого феномена постиндустриальной урбанистической культуры в рамках социальной антропологии. Я осознал, что столкнулся с чем-то новым и пока что непонятным. В тот вечер, продолжая выполнять свои обязанности по продвижению на рынке новой зубной щетки, я уже смотрел на свои действия и на реакцию прохожих по-другому. Наблюдая за последней, я старался понять, какие чувства она во мне вызывает, нравится

ли она мне, нравится ли мне быть в центре внимания, нравится ли быть смешным и нелепым, нравится ли людям наблюдать за чем-то странным и выделяющимся из общего привычного им фона? С чем я имею дело — с новым развлечением городской молодежи или с чем-то более глубоким?

В процессе исследования я проникся симпатией к движению, но, тем не менее, не могу сказать, что стал одним из его членов. Продолжая после завершения исследования принимать участие во флэшмоб-акциях, проводимых сообществом, я достаточно редко захожу на сайт движения и мало участвую в обсуждении готовящихся и прошедших акций. Это связано, во-первых, с дефицитом времени, во-вторых, с затрудненным доступом к Интернету, в-третьих, со сменой научных интересов. Меня скорее можно причислить к «сочувствующим» движению. Возможно, этот факт является залогом моей непредвзятости и объективности в описании сообщества. Во всяком случае, я очень старался соблюдать эти принципы, как и подобает настоящему исследователю.

Хочу выразить особую благодарность участникам сообщества, отнесшимся к моему исследованию с пониманием и оказывающим мне всяческое содействие, а также и тем, кто мне в такой помощи отказал (да простят они мне мою назойливость!)

История и «праистория»

Развитие электронных средств коммуникации, таких как сотовая связь и Интернет, существенно повлияло не только на социально-экономическую сферу нашей жизни, но и на социально-культурную. В конце прошлого века понятие «виртуальная реальность» окончательно ушло из абстрактной сферы в повседневную жизнь российского общества, во всяком случае, городской его части. Знакомства через Интернет, общения на форумах и в ЖЖ (живых журналах — от англ. Live Journal), не говоря уже об общении посредством

SMS-сообщений, не только открыли для человеческой коммуникации новое поле — виртуальное пространство, но и существенно изменили саму стратегию социального поведения человека в современном обществе. Ускорение процесса обмена информацией, формирование своего личного социального пространства, возможность экспериментировать в конструировании собственной идентичности, наконец, анонимность виртуального мира открывают дорогу новым формам социальности, и в конечном итоге могут послужить причиной колоссальных перемен в самой структуре общественных отношений.

Анализом этих процессов уже сейчас вовсю занимаются специалисты в области гуманитарных наук, прежде всего социологи и психологи. Эти исследования порой также оказывают влияние на объект своего изучения. Именно это произошло с обзорной работой американского социолога Говарда Рейнгольда, чья книга «Smart Mob: The Next Social Revolution»[1], вышедшая в США в 2003 году, послужила толчком к развитию нового движения, получившего название «flashmob» или «smartmob» (второй вариант более распространен на Западе). Рейнгольд в книге выступил в роли футуролога, предрекая грядущую социальную революцию, в рамках которой умная толпа, используя симбиоз Интернета и мобильной связи, будет оказывать радикальное воздействие, как положительное, так и разрушительное, на все области деятельности человеческого сообщества. По словам автора, прозрение к нему пришло одним весенним днем на токийском перекрестке Сибуя.

> «Именно тогда я начал замечать на улицах Токио людей, всматривающихся, а не вслушивающихся в свои мобильные телефоны. Их поведение, ныне привычное, пробудило во мне внезапное осознание того, что нарождается новая технология, грозящая изменить мою жизнь совершенно непредсказуемым образом. С той поры обыкновение обмениваться ко-

роткими текстовыми сообщениями (SMS) по мобильному телефону привело к нашествию субкультур в Европе и Азии. По меньшей мере одно правительство рухнуло отчасти из-за возникшего обмена текстовыми сообщениями[2]. Ритуалы ухаживания у подростков, проявления политической активности и стиль управления предприятием видоизменились самым неожиданным образом. <...> Увиденное мной на перекрестке Сибуя стало лишь первой встречей с явлением, которому я дам название "умные толпы". Научившись распознавать его признаки, я стал замечать их повсюду — от штрих-кодов до мостов с турникетами»[3].

Выводы и прогнозы Рейнгольда вдохновили читателей на экспериментальные акции, отчасти забавы ради, а в какой-то степени для демонстрации потенциала технологии, описанной Рейнгольдом. Так родилась идея собрать посредством электронных средств в одном месте в определенное время незнакомых друг другу людей, вооруженных единым сценарием для моделирования абсурдной ситуации. Преуспевающему 28-летнему программисту из Сан-Франциско Роберту Заззуэта пришло в голову организовать интернет-ресурс, который стал бы местом встречи потенциальных участников «стремительных толп». Первый специализированный сайт FlockSmart.com провел первый полноценный флэшмоб: 17 июня 2003 года около 150 человек ввалились в мебельный магазин Манхэттена и стали наперебой требовать у продавцов «любовный коврик для пригородной коммуны за 10 000 долларов»[4]. Деятельность сайта FlockSmart.com мгновенно нашла отклик в сердцах многих пользователей интернет-ресурсов и вскоре по всему миру как грибы после дождя начали появляться сообщества флэшмобберов, выносящие свои остроумные сценарии из виртуального мира на улицы Лондона, Амстердама, Дортмунда, Токио и других крупных городов мира. К августу того же года новомодная забава дошла и до Москвы.

Илл. 35. Первый российский флэшмоб. 15 августа 2003 г. Москва, ГУМ

Первый российский флэшмоб был проведен 15 августа 2003 года в Москве, в универмаге ГУМ. В нем приняли участие около 20 человек в возрасте 25–30 лет. Неизвестные организаторы мероприятия рекомендовали действовать согласно следующей инструкции:

«Установить точное время на мобильном телефоне. Установить будильник на телефоне на 19:33. Придти в ГУМ на Красной площади в 19:25. В 19:30 подойти к фонтану и начинать ходить вокруг него против часовой стрелки. Как только прозвонит будильник мобильного телефона — немедленно остановиться и начать аплодировать. Через минуту прекратить хлопать, бросить в фонтан монетку, сказать “до встречи” соседу и уходить в направлении, откуда пришел к фонтану»[5].

Однако многие из этих условий не были выполнены: участники флэшмоба не бросали в фонтан монетки, не слышно было звонков мобильных телефонов, в ладоши собравшиеся также хлопали вяло. Сотрудники службы безопасности ГУМа не препятствовали проведению акции, однако запретили фото- и видеосъемку происходящего. Вследствие этого первый российский флэшмоб оказался неудачным и малозаметенным. Более широкий резонанс имел флэшмоб, проходивший на следующий день одновременно в Москве и Санкт-Петербурге. 16 августа в 17.25 несколько десятков человек на

Ленинградском вокзале подняли таблички с надписью «NzR178qWe». Пока Москва 11 минут держала в руках абракадабру, Петербург встречал некую Татьяну Лаврухину из общества анонимных алкоголиков. Более веселый московский вариант (надпись «Владимир Владимирович» и ответ «Встречаю Владимира Владимировича из Петербурга» на вопрос «Что вы тут делаете?») был в последний момент участниками отвергнут[6]. Эта акция, освещенная многими российскими СМИ, положила начало традиции российского флэшмоба. Москва и Санкт-Петербург вполне закономерно стали центрами нового движения. Сайт петербургских флэшмобберов до сих пор называется «Клубом по интересам имени Танечки Лаврухиной».

Флэшмоб в Москве

Однако московское сообщество сильно отличается от петербургского, не говоря уже о сообществах других российских городов. Вполне уместно даже говорить о формировании московской и петербургской школ флэшмобинга. Извечное соперничество Москвы и Петербурга проникло и в эту сферу. Но, прежде чем рассматривать особенности каждого сообщества и их различия, следует разобраться в главном — предмете их деятельности. Что же представляет собой флэшмоб в современном понимании? В общепринятом понимании флэшмоб — это группа незнакомых людей, организованных посредством средств электронной коммуникации, которые собираются в публичном месте и действуют в установленное время в соответствии с определенным сценарием, после чего быстро расходятся. Такое определение представлено на сайтах главных флэшмоб-сообществ России. Классическая флэшмоб-акция не ставит своей задачей выразить какую-либо идею и не таит никакого скрытого подтекста. Цель подобных акций — создать “нестандартные ситуации” и привлечь внимание окружающих. В то же время не стоит категорично за-

являть о том, что флэшмоб-акции **полностью** лишены смысла. Смысл в них, как правило, присутствует, но он носит скорее абстрактный, нежели конкретный характер. В большинстве своем флэшмоб-акции направлены на борьбу с замкнутостью, закомплексованностью, стереотипностью поведения в современном мегаполисе, излишней рациональностью мышления, мешающей ежедневно испытывать яркие эмоции и без стеснения их проявлять. Вот как ощущают смысл флэшмоб-акций сами участники сообщества.

A.: «Я вижу смысл флэшмоба в нерациональности. Так мне кажется. Посмотрите вокруг: что вы видите? Уверенный мир тех, кто делает деньги... (c) Vis Vit. Организованность. Четкость. Продуманность. Это СИСТЕМА. Мы ничего не изменим в системе, мы слишком незначительны для ее объемов. Искажаем реальность... А потом все снова возвращается во круги своя. Однако я учавствую в акциях не для толпы, как с гордостью говорят многие... А для себя. Я верил в революцию, пока не поменял сознание (c)».

I.: «смысл шокировать, украсить обыденность. это общий смысл, также отдельный моб может, нет должен иметь свой смысл».

Z.: «Смысл флешмоба в том, чтобы на пространстве мегаполиса создать ситуацию, вероятность которой ничтожно мала, но в принципе возможна. Участники получают от создания такой ситуации массу всевозможных эмоций, невольные зрители — пищу для размышления»[7].

Серость и унылость не обязательно приписываются исключительно окружающему обществу; нередко акция направлена на их преодоление в самом себе, часто объект протеста и вовсе абстрактен, например плохая погода, отсутствие снега зимой и т.д. Так или иначе, подавляющее большинство сценариев флэшмоб-акций, распространяемых через электронную почту, либо вывешенных на специальных страницах ин-

Илл. 36. Флэшмоб «Бей тучу!»

тернет-сайтов содержит определенный идеологический посыл к потенциальному участнику, определяющий объект, на который направлен «протест» флэшмобберов. Вот примеры таких посылов, взятых из сценариев, присланных автору статьи накануне их проведения:

> «...Серое небо. Сопливый нос. Ни единого проблеска Солнца. Зимнее уныние сменяется бешенством — НАДОЕЛО! Когда же это кончится?! Когда нам дадут погреться в тёплых летних лучиках?! Как защититься от серого колючего марева? Лучшая защита — нападение. Что мешает нам жить? Откуда приходят магнитные бури, от которых у наших бабушек повышается давление? Что, черт возьми, мочит наши ботинки?! Наш главный враг — небо. Наши враги — тучи. Око за око, зуб за зуб!
>
> Бей тучу! ...»

> «...Движение — жизнь. И никто не замыкал нас в рамки определённых типов и методов этого движения. Учимся сво-

бодно перемещаться в пространстве, вместе с тем преодолевая собственные комплексы, а также физические неудобства. Проходим этот, казалось бы, небольшой отрезок из пункта А в путь Б своим альтернативным методом, освобождаясь от шаблонности и пресловутой предсказуемости...»

Однако иногда акции флэшмобберов приобретают конкретную направленность, несут определенный, легко читаемый «мессидж» зрителям; скрытый подтекст таких акций может быть социальным, художественным и т.д. Такие акции в России называют «смарт-мобами», либо «social-мобами» (второй вариант считается более правильным, так как смарт-мобами в западной традиции принято называть все флэшмоб-акции вообще). Такие акции периодически проводятся и в России (например, зимой 2005 года сайт flashmob.ru проводил акцию в защиту закрывающегося музея кино, в ходе которой участники должны были положить у входа камень в память о закрывающемся музее, вспомнив при этом свой любимый фильм). Однако классические флэшмобы современному московскому сообществу милее; слишком обозначенные объект и предмет акции лишают ее определенной доли иррациональности и, следовательно, привлекательности. К тому же многие относятся с недоверием к мотивам проведения таких акций, не говоря уже о том, что участники сообщества далеко не всегда разделяют убеждения, толкающие на их проведение. Поэтому social-мобы чаще всего бывают авторскими (т.е. проводятся отдельными энтузиастами при условии достаточного количества изъявивших желание участвовать в акции человек), либо проводятся сообществами и организациями, не имеющими ничего общего с сайтом flashmob.ru, а зачастую — с флэшмобом вообще. На Западе social-мобы, напротив, весьма популярны, в связи с чем (или вследствие чего) часто используются в акциях антиглобалистов и других общественно-политических движений. В России social-мобы одно время также были весьма популярны (а дискуссии о связи флэшмоба и

Илл. 37. Флэшмоб «Кругом одна реклама!»

антиглобализма велись в специальном разделе форума flashmob.ru); например, 7 сентября 2003 года на Пушкинской площади в Москве была проведена акция, подпадающая под определение social-моб. В ходе ее участники, собравшись с пультами дистанционного управления у большого рекламного видеотабло, пытались переключать каналы, листая при этом газеты с программой телепередач и восклицая: «Опять одна реклама!» (см. илл. 37). Однако со временем в московском сообществе утвердилась тенденция к проведению акций, лишенных ярко выраженной социальной направленности. Появление же на форуме прямых политических (в том числе патриотических) призывов активисты движения встречают стебом и усмешками; часто эти сообщения сразу же удаляются модераторами. О причинах такой политической пассивности будет сказано позже, а пока вернемся к общей характеристике сообщества.

Точной датой открытия сайта flashmob.ru, ныне основного пространства общения сообщества флэшмобберов Москвы, является 20 августа 2003 года[8]. Сами флэшмобберы привыкли вести отсчет жизни сообщества с описанного выше первого полноценного российского флэшмоба, проведенного в Москве и Санкт-Петербурге 16 августа 2003 года. В этот день, так-

же как и в общемировой день рождения флэшмоба (17 июня), ежегодно проводятся особые, юбилейные, акции. Эти акции выполняют социокоммуникативную функцию; они отличающиеся большей массовостью, так как принять в них участие стараются даже те, кто со временем утратил интерес к флэшмобу, либо участвует в акциях от случая к случаю.

Помимо москвичей, на flashmob.ru сейчас в своих отдельных зонах общаются флэшмобберы и из других городов. В среде флэшмобберов этот сайт вскоре получил неофициальное название *1б*, а пользователей этого сайта стали называть «*однобэшниками*». Связано это с тем, что вскоре после учреждения сайта flashmob.ru появился еще один сайт, на котором стали встречаться московские флэшмобберы — flashmoBBer.ru, который вскоре переместился на адрес fmob.ru. Из-за присутствия в первоначальном адресе двух заглавных букв «В» и произошли «прозвища» сайтов *1б* и *2б*. Хотя большинство флэшмобберов являлись участниками обоих сайтов, 1б и 2б существенно различались по ряду идеологических вопросов. Так, администрация сайта 2б допускала проведение повторов особо полюбившихся участникам сценариев, тогда как актив сайта 1б до сих пор настаивает на нецелесообразности подобной практики.

Кроме того, сайт 2б, в отличие от 1б, проводил так называемые *афтерпати* (сокращенно *АП*) — вечеринки для моббероов с заранее обозначенным местом и временем. Правомерность проведения афтерпати является одним из самых спорных вопросов в идеологии флэшмоб-движения. Многие убежденные флэшмобберы относятся к ним крайне негативно. Большинство из них утверждают, что не принимали участия в афтерпати с самого начала [F., муж.; П., жен., 1987 г.р.]. Другие же признаются в том, что ранее приходили на АП, но теперь об этом очень сожалеют, так как, перезнакомившись в реале с виртуальными товарищами, уже не испытывают прежних эмоций на самих акциях; такие мобберы всячески убеждают новичков движения этого не делать или, во всяком случае, не афишировать этого и не превращать сайт флэшмоб-

беров в клуб знакомств (такие призывы часто можно встретить на форуме). По свидетельству некоторых флэшмобберов, даже те, кто говорят, что они не участвовали в АП и не знакомы с другими флэшмобберами вживую, лукавят — на самом же деле все «олдовые» мобберы давно уже перезнакомились и просто пытаются поддержать идеологию любимого движения, наделяя его свойствами, которыми оно на самом деле не обладает и обладать не может [R., муж., 1988 г.р.]. Так как достоверность этого заявления проверить весьма сложно, оставим его на правах точки зрения.

Здесь также стоит заметить, что актив сайта 1б — пожалуй, единственное из российских флэшмоб-сообществ, осуждающих практику проведения афтерпати. В провинциальных городах подобные споры на практике лишены всякого смысла. Тяга к общению с близкими по духу людьми, различия в менталитете жителя мегаполиса и провинциального города, меньшие по сравнению с Москвой возможности для социокоммуникации — всё это в совокупности меняет отношение к флэшмобу, выводя на первый план тягу к общению. Даже те, кто признает, что АП — это не совсем по правилам, сознаются, что иногда на них всё же ходят, либо, по меньшей мере, относятся к ним с пониманием. Иногда дело доходит до ситуаций просто курьезных с точки зрения классического флэшмоббера. Так, в апреле 2006 года флэшмобберы Ростова-на-Дону перенесли на другой срок очередную принятую и утвержденную акцию из-за того, что на нее по личным причинам не мог попасть лидер сообщества (сам институт четко выраженного лидерства для флэшмоб-сообществ не только не согласуется с самой идеологией флэшмоба, но и прямо ей противоречит!). Но самый экзотический вариант флэшмоба был обнаружен мной в городе Новошахтинске Ростовской области. Новошахтинск — небольшой шахтерский городок с населением чуть более ста тысяч человек, имеющий свое небольшое флэшмоб-сообщество. На ростовском форуме я нашел V., руководительницу местных ФМ-энтузиастов. По ее расска-

зу, в Новошахтинске около 35 флэшмобберов, из которых на акции ходят 15–20. Зарегистрированы они на сайте Ростова-на-Дону, так как своего форума в Новошахтинске пока нет, там же проходит их общение, но так как доступ к Интернету есть далеко не у всех мобберов, обсуждение готовящихся акций, как правило, проходит прямо на работе у V., причем все новошахтинские «мобберы», по признанию V., работают вместе с ней. Правда, V. также заверяла, что свой форум у новошахтинских мобберов скоро обязательно появится, но по прошествии года[9] никакой информации о существовании такого мне обнаружить не удалось. Новошахтинский опыт вряд ли вообще можно назвать флэшмобом, но, тем не менее, по нему можно судить о том, что интерес к подобного рода развлечениям присутствует не только у жителей мегаполисов.

Однако мы слишком далеко уклонились от главной темы статьи, коей является сообщество флэшмобберов Москвы. Итак, мы остановились на идеологических различиях сайтов 1б и 2б. Однако до поры до времени оба этих сайта весьма гармонично сосуществовали. Всплеск интереса москвичей к флэшмобу обеспечивал им обоим вполне высокую посещаемость (на акцию приходило 100–150 человек [S., муж., 1977 г.р.]) и достаточно живое общение на форуме, новые идеи, яркие, нестандартные сценарии. 2003 и 2004 год считаются периодом расцвета движения. Именно в это время на сайте велись споры и дискуссии относительно теории и сущности флэшмоба, происходил поиск новых форм выражения, короче говоря, шло формирование идеологической базы движения. На сайтах был отражен весьма широкий спектр идей и подходов к дальнейшему развитию флэшмоба: присутствовали левые, заостряющие внимание на социальной стороне месседжа, передаваемого акцией; были сторонники «чистого флэшмоба», максимально далекого от «социальщины»; кто-то ратовал за медитативные акции, другие доказывали примат fun-составляющей, разрабатывались проекты междугородних и даже международных акций (и такие были прове-

дены!), обсуждалась даже идея разработки «флэшмоб-машины», которая будет самостоятельно проводить голосование, рассылку сценариев, устанавливать даты проведения акций, преодолев, таким образом, необходимость форума и сведя к минимуму человеческий фактор. Об этом времени мобберы теперь вспоминают с тоской и ностальгией:

> «...приехала и увидела много народа. подумала: так много красивых людей. тоже начала так же ходить, как во сне было. скоро все закончилось и стало очень жалко, что я стала заниматься этим только сейчас. а историю на сайте лучше вообще не открывать, а то расстроишься...» [П., жен., 1987 г.р.].

Кризис движения наметился в начале 2005 года. Он был вызван как субъективными, так и объективными причинами. К этому времени флэшмоб стал уже довольно заметным социокультурным явлением, причем не только в Москве. Сообщения об «умных толпах» всё чаще появлялись в СМИ — по телевизору, в прессе, в интернет-изданиях. Сюжет о флэшмобе вошел в ежегодный выпуск телепрограммы Леонида Парфенова «Намедни—2003». С одной стороны, это привело к «десакрализации» движения, т.е. люди, наблюдавшие акции, всё чаще были осведомлены о существовании подобного развлечения; с другой стороны, сообщения в СМИ послужили причиной массового притока в сообщество людей, систематически нарушающих правила поведения при участии во флэшмоб-акции и «*флудящих*»[10] на форуме, либо оспаривающих устоявшиеся традиции. На форуме нередко стали происходить словесные перепалки, способствующие дезинтеграции сообщества. Зачастую правила поведения на акциях стали нарушаться злонамеренно и демонстративно. В среде сообщества утвердилось такое выражение, как «*палить мобы*», что значит сознательно мешать их нормальному проведению. Систематические нарушения правил поведения во время акций, как умышленные, так и совершенные «по халатности», т.е. из-за элементарного нежелания ознакомиться с рекомендациями опытных участ-

ников, привели к появлению феномена «*парускерства*». Слово «парускер» является производным жаргонизмом от слова «по-русски» и обозначает человека, нарушающего сценарий акции разговором, смехом и прочими незапланированными действиями. Это определение подчеркивает убеждение флэшмобберов в том, что данное явление свойственно исключительно российским сообществам. Обвинения в «парускерстве», а также сетования на «парускеров» стали традиционными при обсуждении прошедших акций. Вот примеры подобных сообщений, взятых с форума сайта flashmob.ru:

> *The age of love*: «По моим данным, это сотрудники ФМ-НКВД парускеров топили...»
> *Найк*: «08/11/05 в 23:05:19 VladLarin написал(а):Без парускерства обойтись не удалось, ну так это уже давно никого (почти) не смущает.
> Надо с этим бороться...»
> *Найк*: «На дворе 2006 год — флешмоб стал экстримальным видом спорта.
> Участники делятся на 2 команды: парускеры и Фм НКВД. Стартует акция, парускеры палятся и бегом с места акции, а НКВД (с битами, клюжками и прочими дубинами) за ними.. Чувствую скоро так будет..»[11]

Кстати, упомянув о нарушителях правил поведения на акции, мы забыли упомянуть о самих правилах. Прочитать их можно на каждом флэшмобберском сайте, как правило, в разделе «FAQ» — Frequently Asking Questions. В целом они стандартны для всех сообществ и различаются лишь стилями изложения. Вот базовый набор правил, предлагаемый к выполнению участниками короткометражного фильма «Мобнутые», снятого в 2005 году студентом режиссерского факультета ВГИКа Г. Молодцовым:

> — Изучи сценарий заранее, чтобы потом не возникало вопросов.

— Строго следуй инструкциям сценария.
— Настрой свои часы максимально точно, окажись на месте за 10 секунд до начала флэшмоб-акции.
— Не приезжай с друзьями, не здоровайся, если увидел кого-то знакомого.
— Не смейся во время флэшмоб-акции.
— Не оставайся на месте проведения акции после окончания флэшмоба.
— Не говори о флэшмобе ни до, ни во время, ни после акции.

На все вопросы посторонних лиц, будь то простые очевидцы, представители СМИ либо сотрудники органов правопорядка, рекомендуется отвечать что-то вроде «все пошли (побежали, поползли) и я пошел (побежал, пополз)». Участникам также настоятельно рекомендуется воздержаться от фото- и видеосъемки акций. Желающим заснять акцию предлагается заранее связаться с организаторами акции и вместе обсудить, откуда возможно снимать акцию так, чтобы не помешать ее проведению и не подпортить «эффект внезапной толпы». Тем не менее, многие участники акций, игнорируя просьбы идеологов движения, произвольно начинают в открытую фотографировать или снимать себя, своих друзей, смеяться, либо громогласно объявлять всем присутствующим и наблюдателям о флэшмобе. В некоторых сообществах, например в калининградском и петербургском, в качестве средства борьбы с «парускерством» стали применять методику так называемой «агентуры». Она заключается в том, что для участия в акции участникам предлагается совершить какие-нибудь бессмысленно-демонстрационные действия, и тем, кто выполняет их достаточно артистично, или хотя бы без нарушения правил, специальные «агенты» сообщества вручают бумажки с описанием сценария, указанием времени и места проведения акции. То есть данная методика представляет собой не что иное, как некий «отборочный тур» перед акцией. О применении подобной методики в Москве лично мне неизвестно; если

подобные опыты и проводились, то они носили единичный характер.

Однако «парускерство» — далеко не единственная причина упадка интереса к флэшмобу. Помимо журналистов и простой общественности на флэшмоб обратили внимание маркетологи, политтехнологи и т.д. Технология собирания «умных толп» стала применяться для коммерческой рекламы, политических манифестаций. Слово «флэшмоб» уверенно вошло в быт и лексикон пиар-агентств. Флэшмобом стали называть собрания левых, правых, зеленых, голубых... Традиционная убежденность наших граждан в том, что «просто так ничего не происходит», вкупе со всем вышеизложенным спровоцировала у некоторой части общества весьма настороженное либо вообще негативное отношение к флэшмобу. Так 17-летняя флэшмоббер Д. жаловалась на то, что родители запрещают ей участвовать во флэшмоб-акциях, будучи убежденными в том, что это какой-то «глобальный заговор». Хотя главное негативное последствие перехода слова «флэшмоб» в политическую и коммерческую сферу — это, конечно, не запреты родителей, которые всё равно обходятся, а тот факт, что «выйдя в тираж», флэшмоб утратил часть своего смысла. Участие во флэшмоб-акциях для многих стало не «уличным искусством» в акционистских традициях, не высвобождением игрового начала и даже не тягой к эпатажу, а лишь модным поветрием, не заслуживающим серьезного к себе отношения. В свою очередь такое «опопсение» движения и самой технологии привело к разочарованию во флэшмобе многих опытных мобберов. Часть из них просто утратила интерес к флэшмобу и перестала участвовать в акциях, некоторые из «романтиков» превратились в «циников». В процессе поиска информантов я много раз натыкался на активных в прошлом моббероров, называвших флэшмоб дебилизмом, а своих бывших товарищей — «кучкой придурков», хотя некоторые из них по ходу дальнейшей беседы, видимо под влиянием нахлынувших воспоминаний, немного смягчались и начинали рассказывать

о своем участии в движении с теплотой. В феврале 2006 года на сайте flashmob.ru разгорелся скандал, спровоцированный «антимобберским» поведением во время очередной акции трех активных и известных в сообществе мобберов, откровенно позировавших перед фотокамерами журналистов «XXL» и попавших благодаря этому в фоторепортаж номера. Действия трех «отступников» вызвали бурю негодования на форуме. Сами «виновники» переполоха при этом вовсе не стали отмалчиваться, а открыто обвинили актив движения в лицемерном нежелании замечать кризис в движении, который стал для всех очевиден задолго до выхода в продажу журнала со злосчастными фотографиями. Часть участников сайта признали долю истины в этих словах, но подобное поведение всё же было признано позорным и впредь недопустимым. Спор по этому поводу быстро перерос в поток взаимных оскорблений и вскоре был закрыт модераторами. На обновленном сайте flashmob.ru доступа к этому топику[12] нет.

Кризис в движении также проявился в дефиците ярких интересных сценариев. Многие из предлагаемых сценариев повторяют те, что уже проводились раньше, либо выглядят скучно и «не мобно». Если актив сайта 2б считал возможным проводить повторные акции, то среди «однобэшников» такая практика признавалась изначально нежелательной. Для примитивных сценариев, выкладываемых для обсуждения на форум в основном новичками движения, мобберы со стажем придумали насмешливое наименование «*зонтомоб*». Этимология слова «зонтомоб» уходит корнями в сценарий одной из самых первых и простейших акций, суть которой заключается в одновременном раскрытии зонтов и шествии под ними в неестественных для этого обстоятельствах (например, в подземном переходе метро, либо в ясную погоду). Особо радикальные мобберы придумывают иногда и более едкие обозначения, например один из легендарных модераторов предложил обозначать такие сценарии шифром «СФС» — транслитерацией английской аббревиатуры

«SFS», расшифровывающейся как нецензурное ругательство «Stupid Fucking Sheet».

Одна из участниц сообщества достаточно емко и адекватно приводит в интервью совокупность всех вышеописанных факторов, обусловивших упадок интереса к флэшмобу:

> «Самые лучшие уже давно свалили, а для стареньких это всего лишь старая привычка, от которой и они стали отходить, да и перезнакомились все уже — нет эффекта "случайных" людей. Ты идешь и видишь одного, другого, приветствуешь, встречаешься с ними после, общаешься. Это уже получается игра для компании, а не дело многих. Да и форум чёртте во что превратился, сцены уже не обсуждают, да и нечего там уже обсуждать, опять же из-за того, что они не интересные, т.к. нет интересных людей. Малолетки одни на сайте, которые только и могут сказать: хочу, давайте акцию, прикольно и т.д. Один флуд и приколы» [П., жен., 1987 г.р.].

Период упадка, наметившийся в 2005 году, характерен не только для московского сообщества, но и для большинства русскоязычных. Некоторые региональные сообщества прекратили существование (в Гродно, Казани, Самаре), либо вошли в состояние стагнации (в Нижнем Новгороде). В Москве главным итогом кризиса стало закрытие сайта fmob.ru. Первоначально он закрылся на реконструкцию, в связи с чем вся виртуальная жизнь флэшмобберов переместилась на сайт 1б. Однако после возобновления его работы «народ на него как-то не пошел, там форум сложный был, черт ногу сломит, к тому же слишком много сценариев...» [R., муж., 1988 г.р.]. В итоге актив сайта принял решение провести заключительную акцию (она была проведена 12 декабря 2005 года) и завершить на этом свою деятельность. Говоря о различиях сайта 1б и 2б, стоит заметить, что хотя большинство московских мобберов были зарегистрированы на них обоих и принимали участие в акциях обоих сайтов, у каждого были, как правило, свои личные предпочтения, связанные, во-первых, с обозначенными выше

различиями в идеологии, а во-вторых, с производными от них причинами:

> «...зарегистрироваться — это одно дело, другое дело — писать в форум, <...> писали там не одни и те же! <...> я больше 2б люблю, а теперь там ничего нет <...> во-первых, на 2б элементарно более удобный форум и менее глючный, и народ там, на мой взгляд, добрее...» [Д., жен., 1989 г.р.].

Сайт 1б продолжал существовать, несмотря на то, что, по убеждению многих, лучшее его время было уже позади. Хотя в первой половине 2006 года было проведено несколько вполне успешных акций, проблемы движения никуда не исчезли, и к лету этого же года необходимость перемен стала осознаваться подавляющим большинством актива сообщества. Лето вообще считается не самым удачным временем для флэшмоба, так как студенты, составляющие большинство участников движения, разъезжаются на каникулы. Да и те мобберы, которые студентами не являются, будучи, как правило, людьми весьма активными и материально обеспеченными, предпочитают проводить лето вдали от пыльной и душной столицы. Таким образом, после проведения 16 августа традиционной юбилейной акции сайт flashmob.ru также был закрыт на реконструкцию. Кое-кто поспешил поставить под жизнью сообщества итоговую черту, сделав вывод о его естественной смерти. Однако флэшмоб оказался слишком живучей забавой, чтобы закончить на этом свою историю. Потребность в существовании сообщества в Москве по-прежнему остается. Хотя очередная часть старожилов и утратила интерес к движению, но многие из авторитетных мобберов остаются и по сей день преданными идее флэшмобинга. По свидетельству одного из адептов движения, на протяжении всего периода, когда сайт был закрыт, «народ требовал мобов» [S., муж., 1977 г.р.]. К тому же с приостановкой действия сайта flashmob.ru флэшмобберская жизнь в Москве всё же не остановилась полностью. Специализированный сайт — вовсе не единственный

способ организовывать акции. Делать это можно также через свои личные интернет-дневники (ЖЖ), через менее известные сайты и форумы. Таким способом осенью 2006 года было проведено несколько акций. И всё же вопрос о возобновлении работы сайта flashmob.ru был ключевым как для многих мобберов, так и для изучающих их специалистов. Ведь по наличию или отсутствию подобного виртуального клуба во многом можно судить о существовании или отсутствии сообщества в системе молодежных субкультур города.

Сообщество флэшмобберов в Москве по-прежнему существует. Несмотря на разные вариации понимания флэшмоба среди его участников, в целом сообщество имеет выработанную в процессе своего существования идеологию, сформировавшиеся традиции, обладает способностью к воспроизводству, набором базовых ценностей и осознанием своей идентичности, т.е. выделением себя из общего социокультурного фона столичной действительности. Это проявляется в частности в противопоставлении серой, закомплексованной толпе городских обывателей «умных толп», с этой серостью и закомплексованностью неустанно борющихся.

Противопоставление мобберов другим людям можно отследить по их сленгу. Например, «*кузьмичи*» (они же «*кузи*») и «*фомичи*» на сленге флэшмобберов — случайные свидетели моба, люди, не имеющие к мобу никакого отношения. Человек, узнавший о проведении акции и приехавший на нее не для участия, а для созерцания в среде мобберов зовется «*пингвином*» (в Петербурге таковых называют «*зрибберами*»). Отношение к ним в сообществе варьируется от негативного до резко негативного. К группам граждан, по тем или иным причинам отрицательно настроенных по отношению к ФМ-акции и старающихся ей помешать, испортить эффект неожиданности, применяется общее обозначение «*антимобберы*». Таковыми, как правило, являются сотрудники безопасности магазинов, торговых центров и других мест, становящихся «*площадками*», т.е. местами проведения флэшмоба. К катего-

рии «чужих» относятся также «парускеры», о которых уже было написано выше. Для обозначения «своих» сообщество прибегает в основном к слову «моббер»; в зависимости от опыта участия в движении мобберы могут быть «*мобстерами*» (опытными мобберами) либо *мобликами* (новичками). Флэшмобберы, которые устраивают акции и активно участвуют в их проведении, называются «*активистами*», либо «*инициативной группой*». Существует также особое наименование для критично мыслящих идеологов на форуме — «*интеллектуальный разрушитель*», сокращенно «*ИР*».

Воспроизводство сообщества происходит посредством рекрутирования новых членов, которые, приходя на смену отходящим от движения «старичкам», осуществляют периодически проходящую смену поколений в сообществе. Хотя, согласно убеждениям многих идеологов движения, данный механизм сейчас дает сбои в работе и на смену первым, самым креативным поколениям достойной замены не приходит, следует признать, что московское сообщество находится в данный момент далеко не в состоянии стагнации, и количество поклонников движения еще достаточно велико. Кроме того, даже соглашаясь с наличием кризиса в сообществе, вовсе не следует переоценивать степень его необратимости. Нельзя с уверенностью отрицать возможность перемен в идеологии движения в ту или иную сторону, либо перехода к другим формам проведения и оформления акций. Благо, уже на сегодняшний день сообществом выработан весьма массивный комплекс вариаций флэшмоба, включающий, помимо классических и social акций, следующие виды.

1. «Long-моб», подразумевающий заранее оговоренные в Интернете действия, которые каждый моббер может совершать практически в любое удобное для него время и в любом удобном месте. Например, «Город в снежках» — long-моб, длящийся около месяца зимой 2004 года. С 12 января по 12 февраля участникам предлагалось лепить снежки и оставлять их в людных местах; особой удачей считалось оставить свой сне-

Илл. 38. Экстрим-моб «Ползем!»

жок рядом со снежком, оставленным ранее предположительно другим моббером.

2. «Экстрим-моб» — акции с ярко выраженной экстремальной направленностью. Выполняются действия, шокирующие даже самих участников (например, передвижение ползком вдоль подземного перехода — см. илл. 38).

3. «Нонспектулярный моб» — акции флэшмоба, в которых участники пытаются смоделировать тонкое, порой едва уловимое социо-коммуникативное пространство, в котором на первом месте стоит переживание самих участников (еще одно название: «*ОД*», т.е. «обычные действия»). При этом нет задачи произвести впечатление на внешнего зрителя. Действия участников настолько приближены к повседневности, что их образ начинает «мерцать». Становится непонятным, видишь ли ты действия, выполняемые по сценарию, или это всего лишь действия обычного прохожего, случайно повторившего то, что написано в сценарии (например, синхронное чтение книг на станции метро).

4. I-моб — различные вариации проведения флэшмоб-акций непосредственно в Интернете.

5. Моб-арт — иной вид флэшмоба, некий его аналог, более нацеленный на зрелищность, эстетику. Моб-арт предполагает под собой репетиции, у моб-арта есть команда, состоящая из режиссеров-сценаристов, людей, помогающих с организацией. Но он не перестает быть мобом, потому как все основные правила во время акции имеют силу.

Помимо вышеперечисленных видов, сообщество разрабатывает и другие варианты акций, предполагающих использование технологии флэшмоба; на сайте можно обнаружить целые «виртуальные совещания», разрабатывающие проекты флэшмобов с использованием сотовой связи, фото-мобов, кино-мобов и т.д.

Традиции сообщества

Основной традицией участников сообщества flashmob.ru можно назвать правило не встречаться и не знакомиться «в реале», уверенно утвердившуюся и отличающую их от других сообществ флэшмобберов и всех прочих субкультур. Во всяком случае, такая позиция является официально декларируемой активом рассматриваемого сайта. Она четко противопоставлена традициям прочих флэшмоб-сообществ, которые, помимо рассмотренных выше «афтерпати», практикуют ежегодное проведение «мобфестов», т.е. «фестивалей флэшмоба».

Первый такой «мобфест» был проведен в 2005 году в Петербурге, второй — в 2006 году в Киеве; в 2007 году местом проведения был выбран Днепропетровск. Подобные мероприятия, продолжающиеся обычно в течение нескольких дней, собирают флэшмобберов из разных городов постсоветского пространства и представляют собой типичные слеты, устраиваемые под той или иной вывеской большинством молодежных субкультур. В ходе их проведения участники знакомят-

ся, братаются, устраивают друг для друга различные розыгрыши, просто гуляют по городу, а также устраивают «флэшмобы», которые, объективно говоря, таковыми уже не являются в силу специфики их организации, в ходе которой утрачивается основной принцип проведения флэшмоб-акции — внезапность и спонтанность. Именно на этом акцентируют свое внимание консервативно настроенные в этом плане «однобэшники», категорически отвергающие возможность проведения подобных мероприятий, во всяком случае «под маркой флэшмоба»:

> *Shevel*: «Если помнишhhь, к питерскому мобфесту отношhhение было точно такое же. Да и сейчас я его полностью разделяю. Тоже мне... В программе парускер-пати, пингвин-моб и прочая лабуда. Не надоело опопсять мобы? У вас спонсоров там не завелось еще? А то мобы под оранжевым(?) флагом "проктыр анд гамбл" ждут своего проведения! / yshhhел за помидорами/».
> *Правитель Наглии*: «...Приехали три экскурсионных автобуса, отмобились, организованно погрузились, поехали на следующую акцию. Ну не флэшмоб это никаким боком, хоть вы убейтесь. Это ТУСА, обычная туса»[13].

Споры о целесообразности встреч в реале и проведения ежегодных слетов на форуме flashmob.ru нередко принимали ожесточенный характер и породили мнение об участниках этого сообщества как о неких снобах (и даже сравнения их с консерваторами-инквизиторами) со стороны мобберов из Санкт-Петербурга. Слово «однобэшник» в связи с этим даже приобрело для многих отчасти отрицательную коннотацию. Однако позиции активистов сайта это не поколебало:

> *Shevel*: «Тут дело в том, что вы просто не там это предложили и не там агитируете. Поработайте с другими городами — может они согласятся, а наша позиция, думаю, была угадываема заранее. Кроме того — объявление висит, кому надо —

прочитает и приедет тусоваться. А я без “вечеринок” прекрасно обойдусь, как правильно сказал Эйдж, у меня и своих хватает. До сих пор болею»[14].

Тем не менее, официальная позиция активистов сообщества вовсе не является категорическим императивом для прочих участников. Среди участников того же сайта 1б есть немало сторонников личных встреч и «собирушек»:

«...Знаешь, какие тусы летом были, правда, в основном молодежь. Есть элита, она в FAQ-кафе собирается, есть так, детки 16–18 лет, они по квартирам...» [П., жен., 1987 г.р.].

Однако статус мобберов, участвующих в подобных мероприятиях, в сообществе достаточно низок, высказывания на форуме в поддержку встреч и знакомств «в реале» вызывают насмешливо-ернические комментарии старожилов, а авторитет оставивших их участников резко падает. Это заметно даже из последней приведенной цитаты, где собирающиеся «в реале» (по квартирам) мобберы именуются «так, деткаами 16–18 лет». Правда здесь же упоминается и про встречи в кафе «элиты», но элита по традиции во всех сообществах и субкультурах, как известно, обладает некой «сакральной аномальностью», ей часто позволяется то, что табуировано для остальных членов коллектива.

Помимо традиций, «разъединяющих» сообщество, имеются также и традиции, почитаемые и разделяемые всеми членами сообщества и сплачивающие его. Одной из самых полюбившихся в среде московских флэшмобберов традицией является регулярное проведение «подушечных боев» (см. илл. 39). Подушечные бои, проводятся по классическим правилам флэшмоба: в многолюдном месте группа мобберов собирается в заранее установленное время с подушками (как правило, спрятанными в пакеты) и в течение 5–7 минут все друг друга лупят подушками. Подушки большинства мобберов во время боя рвутся, и добираться домой участникам

Илл. 39. Бои подушками
на Воробьевых горах. 1 апреля 2007 г.

подушечных баталий приходится с ног до головы в пуху, что вызывает массу позитивных эмоций, выливающихся на форуме. Такие акции приурочиваются к 1 апреля или к зиме. В этом случае пух отождествляется со снегом. Это, пожалуй, единственный сценарий, периодическое проведение которого одобряется активом сообщества, в целом негативно относящегося к проведению «*ыбливых*» акций. Слово «*ыбло*», видоизмененная форма слова «было» — один из наиболее распространенных жаргонизмов встречающихся на форуме сайта flashmob.ru. По легенде, слово «ыбло» появилось в результате реальной описке на форуме. Этим словом помечаются сценарии уже проводимые ранее, либо очень сильно их напоминающие.

К традициям сообщества можно также отнести обычай выкладывать на форуме фотографии и видеоролики с акций. Это делается специальной «медиа-группой», видеоролик сопровождается саундтреком.

Социальный портрет моббера

Флэшмобберами в России, как правило, является молодежь обоих полов в возрасте от 16 до 25 лет. Проведенное мной исследование посредством интернет-опросов и анкетирования флэшмобберов из городов России и ближнего зарубежья показало, что средний возраст флэшмоббера — 19–20 лет. Возраст москвичей не отличается от среднероссийского показателя. Встречаются также мобберы, возраст которых доходит до 30 лет, но такие случаи единичны. В этом российский флэшмоб существенно отличается от западного, где «моббер 40–45 лет — это нормально» [S., муж., 1977 г.р.]. Исключительно молодежный характер движения является одной из главных проблем флэшмоба в России, т.к. зрелищность акций существенно снижается при однородном составе участников. В целях рекрутирования в движение людей более старшего возраста на форуме сайта flashmob.ru до обновления даже присутствовал призыв к мобберам привлекать к участию в акциях своих родителей, бабушек, дедушек и прочих родственников и знакомых. Такие прецеденты действительно имели место, случалось и так, что родители мобберов посещали акции без ведома детей. Например, при обсуждении акции «Не продается», суть которой состояла в выстраивании вдоль витрин магазинов в центре Москвы мобберов, имитирующих манекены и держащих таблички с надписью «бесценно» (см. илл. 40), одна из участниц сообщества написала:

> «Когда около 10 вечера я вернулась домой, обнаружила, что на столе лежит листок с надписью “бесценно”, явно не мой. Как оказалось, мама в тайне от меня тоже этот моб посетила, я была в шоке. Но за мамульку порадовалась, ей понравилось»[15].

Однако в целом на возрастной состав сообщества это не повлияло, и, приходя на акцию сегодня, по-прежнему видишь одну молодежь.

Илл. 40. Флэшмоб «Не продается!»

Помимо принадлежности к одной возрастной когорте есть еще нечто, объединяющее флэшмобберов. Во-первых, активное участие в сообществе предполагает наличие свободного доступа в Интернет и хотя бы минимума свободного времени (последнее в условиях постиндустриального города является для многих одним из главных дефицитов). Как следствие, большинство участников сообщества флэшмобберов являются либо студентами вузов (причем преобладают студенты технических вузов и специальностей), либо молодыми специалистами (как правило, в области информационных технологий), еще не обремененными семейной жизнью. Это люди с доходом выше среднего или средним (т.е. с устойчивым социальным положением); большинство из них являются коренными жителями своих городов, либо прожили в них большую часть своей жизни; они ведут активный образ жизни, подразумевающий занятия спортом, музыкой, туризмом, искусством и т.д., и проявляют минимум интереса к политике. По характеру темперамента это сангвиники и холерики, т.е. быст-

рые, подвижные, энергичные люди с высоким уровнем психической активности.

Многие информанты утверждают, что настоящий моббер — это, безусловно, творческая, яркая, «креативная» личность, обладающая особым, нестандартным взглядом на мир.

Флэшмоб сам по себе зачастую воспринимается как часть особого направления в современном искусстве — акционизма. Акционизмом принято называть жанр артистического жеста, нацеленного на публичные, общественные пространства и предполагающего ролевые, «персонажные» отношения художника и зрителей, вольно или невольно вовлекаемых в художественное действие. Диапазон акционистской практики чрезвычайно широк — от инсценировки личных поведенческих аффектов (в таких случаях акция близка театрально-цирковой или субкриминальной эскападе) до организации массовых мероприятий. Это искусство, рассчитанное лишь на одну инвестицию — внимание. Ни продать себя, ни втиснуться в музейные залы, ни стать предметом коллекционирования оно не может, да и не стремится. Флэшмоб является, по мнению многих мобберов, одним из видов акционизма. По свидетельству моббера S., многие в прошлом мобберы, принадлежащие к так называемой «первой волне» российского флэшмоба, впоследствии достаточно успешно реализовали себя в других, более традиционных жанрах искусства, таких, например, как кино и театральная сцена. Другой московский флэшмоббер, R., в частной беседе приводил примеры того, как в своей обычной жизни мобберы стараются любую деятельность рутинного характера представить неким шоу и игрой. При этом всякий раз подчеркивается «необычность», неординарность флэшмобберов. Существует и противоположная точка зрения:

> «Флэшмоб держится на обычных людях, много моих знакомых и я в том числе себя к таким [к людям с творческим мировоззрением и нестандартным мышлением] не причисляю

<...> мне кажется бессмысленно приписывать фм какие-то чудодейственные свойства и вешать на него ярлык необычности» [П., жен., 1987 г.р.].

Конечно, тут многое зависит от того, что понимать под словами «обычность», «необычность», «неординарность», «рутинность». Всё это категории субъективные и довольно размытые, особенно касательно жизни в современном мегаполисе. Кому-то довольно обычным занятием кажется такой вид экстремального спорта, как паркур, кто-то считает необычными людей с окрашенными в яркие цвета волосами. Определять «обычность» и «необычность» и отделять одно от другого — не есть цель нашей работы, поэтому перенесем акцент на мотивацию флэшмобберов, побуждающую их к участию в акции.

Функция и мотивация

Та же самая П., утверждающая, что флэшмоб — развлечение для самых что ни на есть обычных горожан, говорит, что флэшмоббером становится «просто обычный человек, который хочет почувствовать *нгхе*» [П., жен., 1987 г.р.].

НГХЕ — основной показатель, по которому измеряется степень удачности акции. Загадочная аббревиатура «нгхе» присутствует в обсуждении каждого проведенного флэшмоба. Историю ее появления проследить весьма сложно. Все опрошенные участники отсылают по этому вопросу «в гугль» (всемирно известный интернет-ресурс Google.com). При этом все ссылки, открывающиеся при поиске значения «нгхе», отправляют пользователя на различные интернет-ресурсы, посвященные флэшмобу, где присутствует стандартное объяснение, приводимое в том числе и на сайте flashmob.ru в «Словарике моббера». В соответствии с этим источником

«Нгхе — это состояние неортодоксального драйва в условиях бифуркации цимуса. Поверх одного драйва возникает

другой — как бы второй уровень, но при этом часто перпендикулярный первому, либо переходящий на "четверную плоскость". Допустим, вам подарили обалденные наручные часы. Эйфория, вы на седьмом небе... и тут неожиданно выясняется, что в эти часы встроена прикольная кукушка... вот этот overdrive похож на нгхе»[16].

Акция считается удачной для моббера, если он испытал нгхе во время участия. Впечатлениями о полученном или неполученном нгхе участники сообщества делятся на форуме:

Yoja: «Ну тут порция нгхе ударяет в кровь... Боже мой, прелесть-то какая! По всей площади люди деловито выбирают себе снег»[17].

Ischadie: «Мои ощущения... Какие они?.. ХЗ Кааайф... В смысле, НГХЕ. брррррр.... замерзла....Че на нас все так смотрят? Круто!! чувак слушает KISS и Nirvana, а читает про Симпсонов (да мы созданы друг для друга). Ага, это точно НГХЕ!»[18].

ЗеХам: «НГХЕ! Жесть! Неудобно! Круто! МЫ ВСЕ УЖЕ МЕРТВЫ! ВСЁ ВПОРЯДКЕ! ВСЁ ПРОСТО СУПЕР! ВСЁ В ПОРЯДКЕ! Я ПРОСТО УМЕР! (с)»[19].

И всё же «стремление к нгхе» — не вполне понятная и не научная мотивировка для участия во флэшмобе. Проведенное мной исследование выявило следующие причины, толкающие моббера на форум и непосредственно «на площадку». Опрошенным (20 человек) было предложено на выбор несколько вариантов ответов, можно было выбрать больше одного варианта. Ответы распределились следующим образом.

1. «Я вижу в мобах новый способ развлечения в обыденной жизни» — 16 человек (80% опрошенных).
2. «Я получаю порцию адреналина от моба» — 14 человек (70% опрошенных).

3. «Это эпатаж окружающих, мой вызов серому обществу» — 12 человек (60%).
4. «Мне интересен сам процесс осуществления моба» — 8 человек (40%).
5. «Это возможность почувствовать себя частью большого сплоченного организма» — 4 человека (20%).

Сразу стоит оговориться, что я просил указать ГЛАВНЫЕ причины принятия участия во флэшмоб-движении. Следовательно, даже менее популярные варианты ответов являются побудительными для некоторых мобберов. Многие из них говорили, что все пять причин имеют место быть. Тем не менее, основными причинами следует, видимо, признать поиск новых развлечений и «получение адреналина». Многие опытные мобберы признают, что со временем адреналина от акций получаешь всё меньше. Хотя другие, столь же опытные, утверждают, что по-прежнему чувствуют волнение перед каждой акцией [S., муж., 1977 г.р.].

Можно предположить, что часть мобберов, получающая удовольствие от самого процесса осуществления флэшмоба, — это как раз люди, для которых флэшмоб — акт творчества, жанр постмодернистского искусства. Желание почувствовать себя частью большого сплоченного организма можно квалифицировать как поиск новых ощущений, как эксперименты со своей идентичностью, довольно распространенные в эпоху постиндустриализма. Другие распространенные среди молодежи проявления этой потребности — небезызвестные ролевые игры, да и виртуальная жизнь на форумах и в чатах. Некоторые мобберы откровенно признавались мне, что начали ходить на мобы, чтобы преодолеть свои комплексы. Так R., по собственному признанию, страдал от своей закомплексованности и, дабы преодолеть ее, начал заниматься «пикапом» («спортивным» знакомством с красивыми девушками на улице), а позже, узнав про флэшмоб — пошел во флэшмоб. Как утверждает R., и тот и другой опыт оказали положительное

действие, он перестал стесняться на публике, бояться выглядеть смешным и нелогичным.

Говоря о мотивации участия во флэшмобе, нельзя не упомянуть о весьма важном факторе — игровом начале, присутствующем в данном виде деятельности. Значение игры в жизни людей вообще трудно переоценить. Классик анализа игры как фактора культуры Й. Хейзинга выводит из игры всю культуру, справедливо признавая потребность в игре главной видоспецифичной характеристикой человека. Рассматривая игру как культурную категорию, можно выделить ряд присущих ей признаков: она не диктуется необходимостью, то есть по сути своей не утилитарна и представляет свободное действие; она выводит играющего за пределы повседневности; она обособлена от неигрового мира (имеет свой хронотоп, т.е. пространство и время), игровое сообщество образует свой мир, свои правила[20]. Нетрудно заметить, что флэшмоб, обладая всеми указанными признаками, является классическим вариантом игры: действия флэшмобберов, как правило, не преследуют никаких утилитарных целей, ограничены временным и пространственным континуумом, вырывают участников за пределы повседневности в своеобразное «зазеркалье» и, наконец, объединяют их в особое сообщество со своим набором ценностей, установок. Процесс игры — это новый мир со своими правилами, в который человек врывается с целью испытать себя в рискованном порыве к своему экзистенциальному самоопределению и самоутверждению, это порог нового бытия, который играющий переступает, часто обретая состояние экстаза — восторженно-исступленного эмоционального состояния, дающего стартовую энергию для раздвигания горизонтов устоявшегося бытия[21] (то самое *нгхе*!)

Во флэшмобе также много и от средневековой карнавализации. М.М. Бахтин писал: «Карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов»[22]; в какой-то мере это

можно отнести и к флэшмобу. Анализируя культуру средневекового карнавала, Бахтин отмечал весьма интересный аспект: «На фоне исключительной иерархичности феодально-средневекового строя и крайней сословной и корпоративной разобщенности людей в условиях обычной жизни этот вольный фамильярный контакт между всеми людьми ощущался очень остро и составлял существенную часть общего карнавального мироощущения. Человек как бы перерождался для новых, чисто человеческих отношений. Отчуждение временно исчезало. Человек возвращался к себе самому и ощущал себя человеком среди людей. И эта подлинная человечность отношений не была только предметом воображения или абстрактной мысли, а реально осуществлялась и переживалась в живом материально-чувственном контакте»[23]. На смену вольности, фамильярности и всеобщности во флэшмоб, современный карнавал, пришла упорядоченность, некая корпоративность и таинственность, но абсурд остался! Существенно различные по форме, карнавал и флэшмоб выполняют общую функцию, то есть природа этих явлений в чем-то схожа.

Как мы видим, феномен флэшмоба многолик, и дать ему единое объяснение и обоснование невозможно. Каждый, кто приходит сюда, находит во флэшмобе что-то свое. Для кого-то это эксперименты и творчество, для кого-то протест и эпатаж, для кого-то игра, для кого-то развлечение, для кого-то возможность для знакомств и общения. Видимо, флэшмоб и приобрел такую популярность вследствие своей многогранности и вариативности функций. Гибкость идеологии, простор для полета фантазии дают возможность каждому выразить через флэшмоб свои личные ощущения и переживания и при этом, сохранив индивидуальность, — стать частью единого целого. Собственно, само флэшмоб-сообщство — это и есть своеобразный флэшмоб: каждый его участник, выполняя в самой разной манере действия, подчиненные общему сценарию, вносит свою лепту в формирование единого упорядоченного организма. Известный отечественный исследователь Т.Б. Щепанская выделяет в качестве

одного из основных лейтмотивов молодежной субкультуры уход (от давления взрослых, цивилизации, государственной и прочей власти, лжи и т.д.) в различные «пограничные» (относительно господствующей в обществе культуры) локусы (такие как подземелье, природа, пещеры, кладбища, виртуальный мир), приводя в подтверждение весьма распространенную идентификацию и самоидентификацию членов различных молодежных движений как «ушельцев», а также многочисленные примеры романтизации мотивов пути в субкультурных традициях[24]. Субкультура флэшмобберов, входящая палитру молодежных (во всяком случае, в России, на данный момент времени) субкультур, несмотря на то, что не декларирует стремления к уходу и, напротив, является порождением современной постиндустриальной урбанистической цивилизации и вне ее рамок просто немыслима, есть также одна из форм молодежного эскапизма, пусть и весьма специфическая. Участвуя в акциях, флэшмобберы стремятся уйти от стереотипов и утвердившихся представлений о возможном и невозможном, нормальном и девиантном. Недаром, настолько же, насколько в среде хиппи распространен мотив дороги, в среде флэшмобберов популярностью пользуется идея об «изменении реальности», а на форуме можно найти упоминания о «революциях» и «микрореволюциях». Это заставляет еще раз задуматься об идеологии движения.

Попытка интерпретации

Возьму на себя смелость предположить, что «игра во флэшмоб» как выражение протеста, несмотря на все уверения идеологов о полной социальной нейтральности движения, всё же имеет место быть, более того, такая мотивация является весьма популярной. Если вернуться к приводимым выше результатам анкетирования на предмет мотивации участия во флэшмобе, можно обратить внимание на то, что 60% опрошенных подтвердили: для них флэшмоб — это «эпатаж окружа-

ющих, вызов серому обществу». Отметим, что на сайте flashmob.ru до его реконструкции присутствовало несколько разделов, посвященных обсуждению связи флэшмоба с антиглобалистским движением. Вот тексты нескольких сообщений, сохранившихся в моем личном архиве.

> *AlterEgo*: «Между прочем флэшмоб весьма уважают и антиглобалисты (Кстати сами себя они предпочитают называть альтерглобалистами, ибо они НЕ ПРОТИВ глобализации и консолидации народов, они против порабощения одних другими под кулаком КАПИТАЛА!), и анархисты и другие лево-радикалы, ибо ФМ вполне себе доказывает на своём примере идеи как альтерглобалистов, так и анархистов».

> *Glukus*: «1. Антиглобби себя НЕ замыкают ПРОТЕСТОМ — они стараются дать понять, что ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ДРУГОЙ — БОЛЕЕ ГАРМОНИЧНОЙ (между прочим, ОНИ себя называют “антикорпы” (от “корпорация” и “альтерглобалисты”)
> 2. СМАРТ-МОБЫ — ВОТЧИНА АНТИГЛОББИ».

В тех же разделах присутствовали упоминания о таких культовых фигурах антиглобалистского движения, как Хаким Бей и Субкоммандante Маркос. И пусть таких дискуссий не очень много, и времена их популярности уже позади, существование таковых уже опровергает легенду об отсутствии всякого рода протестных нот в идеологии движения. Природа этого отрицания та же, что и у нежелания становиться «субкультурой», т.е. быть заключенной в какие-либо рамки и оказаться вновь в определенной «матрице», что делает бессмысленным само существование движения.

Но протест здесь всё же присутствует. Другое дело, что это протест несколько иного характера, чем тот, который мы привыкли себе представлять в контексте анализа молодежных субкультур. Говоря о протесте, свойственном идеологиям различных молодежных сообществ, мы привыкли связывать его с де-

задаптацией, трудностями социализации, конфликтом поколений, приводящими к маргинализации индивида или даже целого поколения в социуме и толкающими его «на баррикады» как в прямом, так и в переносном смысле. В таком смысле протест в движении флэшмобберов на самом деле отсутствует, так как большинство участников сообщества, как уже отмечалось выше, довольно устойчивы в социальном отношении, достаточно адаптированы к современным реалиям и востребованы на современном рынке труда. Проблемы выпадения из социальной структуры для них не актуальны. Их протест переходит в несколько иную плоскость — культурную. По мнению известного российского социолога, журналиста, публициста, директора Института изучения проблем глобализации Б. Кагарлицкого, выраженному в эксклюзивном интервью одному из участников движения флэшмобберов и опубликованному на сайте flashmob.ru, флэшмоб является «методом контрадаптации по отношению к системе», требующим от индивида определенного адаптивного поведения, «гибкости». На деле «гибкость» подразумевает не только подвижность, современность, динамизм, но и почти тотальную социальную конформность, ведущую к полной деинтеллектуализации индивида. Понимая необходимость существования по тем правилам, которые навязывает система, человек может не принимать их всеобъемлюще, выдвигая некую альтернативную программу в рамках определенных социальных норм. При этом возникает известный конфликт; либо этот конфликт обретает жесткие конфронтационные формы, либо человек пытается найти определенную компенсацию, создавая себе при этом альтернативное пространство: он находит такие способы поведения, которые позволяют ему как-то отстоять свое «Я», спасти его от бесконечной пластичности. Флэшмоб является одним из вариантов «пограничных» форм протеста, посредством которых человек, для которого полный конформизм неприемлем, а прямой политический протест затруднителен либо нецелесообразен, может выразить свое отношение к происходящему в обществе. Популярный в среде мобберов лозунг «Взор-

ви быт абсурдом» (и его вариации) позволяет вписать нам это явление в рамки нонкомформистской традиции, утвердившейся в Европе с конца XIX века и сводившейся к знаменитому «эпате ле буржуа», причем буржуазность здесь выступает не как социальная или экономическая, а скорее как культурная категория[25].

Один из признанных мастеров современной контркультурной прозы, американский писатель чешского происхождения Чак Паланик в одной из своих книг весьма емко выделяет наиболее характерные черты современной постиндустриальной эпохи, провоцирующие формы культурного протеста, одним из вариантов которых стал флэшмоб:

> «Мама часто ему говорила, что ей жалко людей. Они так стараются превратить этот мир в безопасное, организованное место. Но никто не понимает, как здесь тоскливо и скучно: когда весь мир упорядочен, разделен на квадратики, когда скорость движения везде ограничена и все делают то, что положено, — когда каждый проверен, зарегистрирован и одобрен. В мире уже не осталось места для настоящего приключения и истинного волнения <...> В мире осталось только одно незанятое пространство — сфера нематериального. Всё остальное давно окультурено и освоено. Заперто в клетку закона. Под нематериальным она подразумевала Интернет, кино, музыку, книги, искусство, слухи, компьютерные программы — всё, что не есть реальность. Виртуальная реальность. Фантазия. Выдумка. Культура. Нереальное сильнее реальности. Потому что в реальном мире совершенства не существует. Совершенно лишь то, что ты придумываешь для себя. Что существует только в воображении. Потому что только нематериальное — идеи, концепции, верования, фантазии — обладает бессмертием <...>
> — Моя цель — расшевелить людей. Сделать их жизнь нескучной <...>
> — Моя цель — сделать так, чтобы людям было о чем рассказывать»[26].

Примечания

[1] Книга Г. Рейнгольда «Умная толпа: новая социальная революция» переведена на русский язык и издана в июне 2006 года.

[2] Речь идет о событиях 20 января 2001 года на Филиппинах, когда президент Джозеф Эстрада потерял власть вследствие демонстраций более чем миллиона филиппинцев, пришедших на бульвар Эпифанио-де-лос-Сантос, следуя инструкциям, полученным с помощью текстовых сообщений.

[3] Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006. С. 7.

[4] Воронов А. Мгновенное толпотворение // Коммерсантъ Деньги. 2003 . № 37. С. 90–92.

[5] Б.А. «Ваш личный интернет», Флэш-моб — угроза социально-психологического моделирования? // http://www.content-filtering.ru/catalog.asp?ob_no=372.

[6] Воронов А. Мгновенное толпотворение // Коммерсантъ Деньги. 2003. №37. С. 90–92.

[7] Данные три высказывания были взяты из форума сайта flashmob.ru. На настоящий момент и это, и многие другие цитируемые нами сообщения в Интернете не сохранились. Здесь и далее орфография и пунктуация текстов из Интернета оставляются нами без изменения.

[8] По материалам сайта http://www.flashmob.ru.

[9] Т.е. на март 2007 года.

[10] На виртуальном жаргоне «флудить» — значит оставлять не сильно осмысленные сообщения на тематических форумах, общаться на посторонние темы.

[11] Высказывания на форумах сайта http://www.flashmob.ru.

[12] *Топик* — у посетителей виртуальных форумов означает страницу форума, посвященную обсуждению определенных тем и вопросов.

[13] Сайт http://www.flashmob.ru. Раздел форума, посвященный обсуждению готовящегося «Мобфеста–2006» в Киеве.

[14] Там же.

[15] Высказывания на форумах сайта http://www.flashmob.ru.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] См.: Минюшев Ф.И. Социальная антропология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2004.
[21] Там же.
[22] Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 15.
[23] Там же.
[24] См.: Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004.
[25] Интервью с Б. Кагарлицким было взято 02.02.2004 моббером Glukus'ом и выложено на форуме сайта flashmob.ru.
[26] Паланик Ч. Удушье / Пер. с англ. М., 2004.

СУБКУЛЬТУРА STRAIGHT EDGE: жизнь без пороков

А.А. Брешин

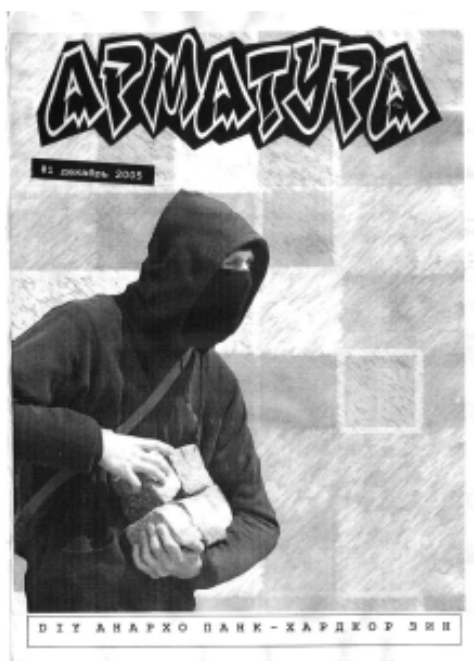
В статье представлены результаты полевого исследования молодежной субкультуры Straight edge, проведенного осенью 2008 года в Москве. Целью проекта является характеристика представленной субкультуры, ее поведенческих аспектов, культуры, системы ценностей, языка, символики. Задачи исследования можно условно разделить на два блока: гносеологические и аксиологические. К первому блоку относится описание субкультуры, ее исторической динамики, а также выявление того, как существует субкультура сегодня в контексте современного мегаполиса. Ко второму блоку задач относится анализ проблемы выбора и определения системы ценностей представителей субкультуры. Использовались методы включенного наблюдения, глубинного интервью и анализа документов. При включенном наблюдении факты и результаты наблюдения фиксировались в журнале в качестве полевых заметок. Данный метод был выбран в качестве основного из-за специфики изучаемой аудитории — многие из представителей субкультуры отказывались участвовать в опросах и неохотно шли на контакт, отвечая на вопросы, связанные с деятельностью в субкультуре. Для понимания того, что представляет собой субкультура Straight edge изнутри и описания данного феномена использовались теоретические основы социологии повседневности и понимающей социологии, согласно которым для детального изучения субкультуры поэтапно выстраивались доверительные отношения с ее представителями.

История возникновения

Современные молодежные субкультуры — это пестрый веер социокультурных возможностей, которые не попали в поле официальной культуры, но живут и развиваются своей

уникальной жизнью внутри молодежных образований. Каждому культурному периоду соответствуют свои субкультурные тенденции, образы, идеалы. Это естественный процесс, который включен в социокультурную динамику общества. Ведь молодежная субкультура — это социальное явление, реакция на развитие общественных отношений, институтов и процессов. В данной статье мы не будем рассматривать причины и историю развития молодежных субкультур, отметим только, что середина и конец 1980-х годов оказали колоссальное влияние на молодежь того времени.

С появлением панк-рока в умах американской и английской молодежи произошел коренной переворот. Одним из ярких и, вместе с тем, амбивалентных образований панк-рок-сцены того времени стала субкультура **Straight edge** (англ. ‘четкая грань’, сокращенно **sXe**). В разговорном языке это выражение обозначает «проверочную линейку». Это философское ответвление панк-культуры, политико-мировоззренческое движение, характерными чертами которого являются полный отказ от наркотиков (включая узаконенные алкоголь и табак), разборчивость



Илл. 41. Обложка журнала «Арматура». № 1. Декабрь 2005 г.

в половых связях, а также политические взгляды, характерные для всего панк-движения.

Изначально возникший в среде американских панк-рок-исполнителей как призыв против популяризации образа «грязного, вечно непросыхающего панка», Straight edge быстро превратился в этико-мировоззренческое движение, ставящее на первое место идею самоконтроля и личной свободы: в начале 1980-х годов он стал довольно распространен среди американских панков-антифашистов, особенно в Вашингтоне и Бостоне, где образовались очень мощные хардкор-сцены[1]. Музыка, которая, по мнению стрэйтэйджеров, должна выражать собой протест против насилия (в основном против фашизма, сексизма и возрастной дискриминации), загрязнения окружающей среды, нездорового образа жизни, — это музыка хардкор. *Хардкор* (англ. Hardcore) — ответвление панк-рока, основными признакам которого являются: короткие и быстрые (1–1,5 минуты) песни, социальная лирика, нарочитая немелодичность. Как музыкальный жанр хардкор зародился в США в конце 1970-х – начале 1980-х годов.

Илл. 42. Одна из составляющих концепции sXe — забота о животных

Парадоксально, но субкультура sXe, являющаяся, по сути, продолжателями панк-рок культуры — это полная ее противоположность. Идеология Straight edge отрицает употребление любых запрещенных или легальных наркотических веществ, в

том числе алкоголя, кофеина, никотина, а также психоактивных веществ в нелечебных целях. Помимо всего прочего, запрещается вступать в беспорядочные половые связи, а в наиболее радикальных ответвлениях sXe, таких как Hardline PRO-LIFE и Militant (об этом будет упомянуто ниже), половые отношения вообще запрещены до брака.

Одним из символов движения Straight edge стал косой крест. Именно поэтому он присутствует в сокращенной аббревиатуре «sXe». История этого креста восходит к двум моментам. Во-первых, при входе в ночные клубы на панк-концерты охранники ставили на руку несовершеннолетним крест трудно смывающейся краской. При наличии креста бармен не имел права наливать подростку спиртное. Во-вторых, оказала влияние группа Minor Threat — одни из основателей sXe-движения. В 1981 году в альбоме этой группы впервые прозвучала песня Straight edge, раскрывающая смысл данного направления. А на обложке того же альбома был изображен человек со скрещенными на груди руками, на которых черным маркером были нанесены кресты. По подобию отцов-основателей — Minor Threat — стрэйтэйджеры стали татуировать крест на своих руках, чтобы показать, что они сознательно отказываются от спиртного и далее — символически — от всего, что может разрушить тело, душу или сознание. Стрэйтэйджеры рисовали крест на тыльной стороне ладони на концертах в знак того, что они не желают мириться с присутствием пьющей и курящей молодежи. Современные сторонники идей sXe используют крест даже при виртуальном общении в сети, например: x_BOB, x_No_name_x, x-Link.

Straight Edge: направленность протеста

Straight edge позиционирует себя как протестное, но никак не контркультурное движение. Если панк-рок — это протест против общества, его правил и норм, то Straight edge —

это протест против индустриализации общества и нездорового поведения молодежи в этом обществе.

> «Все мы пришли к этому образу жизни из протеста, из-за недовольства разрушающим поведением людей: употреблением наркотиков, алкоголя, дискриминацией по половым, религиозным, возрастным и т.д. признакам» [Дмитрий].

За основу берется протестный характер панка, однако и сам панк подвергается критике:

> «Панк-рок изначально был протестом, он нес в себе очень деструктивный заряд, и, кроме того, вскоре он превратился из спонтанного восстания против общества в то же самое общество мэйнстрима» [Виктор].

> «Если панк всегда ассоциировался с опустившимися подростками-наркоманами, то хардкор (и как результат, sXe) ассоциировался со здоровым образом жизни»[2].

Неотъемлемым элементом данной субкультуры является здоровый образ жизни и занятия спортом, в частности экстремальными видами спорта (скейтборд, сноуборд, BMX и др.).

> «Катание на доске удачно вписывалось в доктрину свободного от наркотиков и алкоголя образа жизни... вообще, спорт, вырабатывающий в человеке волю и позитивный взгляд на вещи, имеет большое значение для стрейтеджеров»[3].

Течения и ответвления Straight Edge

Следует отметить, что в конце 1980-х годов движение sXe пошло на спад. Однако уже в начале 1990-х Straight edge возродился, но в несколько иных интерпретациях. Субкультура Straight edge разделилась на несколько направлений: на более радикальные Hardline и Militant Pro-Life Straight Edge (или военизированные стрэйтэйжеры) и более либерально настроенные Softline. При этом Softline является преобладаю-

щим направлением, есть точка зрения, что Softline представляет собой суть Straight edge, идентифицируется с ним.

Радикализм первых выражался как в музыке (вокал становился более надрывным, тексы еще более политизированными и социально окрашенными), так и в социальной позиции. Согласно идеологии хардлайнеров (от англ. Hardline — жесткая линия), аборты, вивисекция, половая и возрастная дискриминация являются пороками, разрушающими современный мир. Все представители этого направления разделяют про-лайф убеждения (от англ. Pro-Life, т.е. позиция сохранения жизни в ее первозданном виде), выступают с жесткой критикой расизма, национализма, а также борются против загрязнения окружающей среды. Последователи Hardline признают секс лишь в качестве средства воспроизведения человеческого рода, а порнография, по их мнению, это продукт, растлевающий умы людей, он должен быть уничтожен. Для своей борьбы они создают группы единомышленников, именуемые «chapters» («ячейки»). Эти группы ставят своей целью пропаганду идей Hardline и организацию движения сопротивления. Их деятельность не заканчивается на простой пропаганде идей Straight edge. Именно «ячейки» проводят различные акции: погромы магазинов с алкоголем, порнографией, мехами и изделиями из кожи, погромы кофе-шопов, т.е. магазинов, где продаются легальные наркотики, разгромы офисов компаний, которые ставят эксперименты над животными. Но акции хардлайнеров далеко не всегда носят насильственный характер. Зачастую участники направления Hardline устраивают лекции и концерты, посвященные темам веганизма.

Большинство хардлайнеров являются веганами (Vegan sXe) — сторонниками веганизма, одного из радикальных ответвлений вегетарианства, характеризующегося, в частности, отказом от использования изделий, содержащих кожу, мех, шелк, шерсть. Веганы также отказывают себе в употреблении меда, кофеина, продуктов, в состав которых входят компоненты, полученные из животных продуктов (например, же-

Илл. 43. Колонна хардлайнеров во время Русского марша, 4 ноября 2008 г.

Илл. 44. Хардлайнеры наносят кресты на руки. Русский марш, 4 ноября 2008 г.

латина, глицерина), а также продукции, которая проходила тестирование на животных (например, косметики).

Straight edge имеет несколько течений, мутировавших в крайне радикальную сторону. Таким, например, является движение Ultra Militant Straight Edge — это воинствующие стрэйтэйджеры, которые занимаются борьбой за здоровый образ жизни насильственным путем. Они могут подойти на улице к курящему или пьющему алкоголь человеку и начать драку, мотивируя это тем, что вид пьяного негативно влияет на окружающих и подает плохой пример молодому поколению. Однако представителей данного движения очень немного. Одним из центров Ultra Militant Straight Edge считается Бостон, где за хардлайнерами ведет пристальное наблюдение специальный отдел полиции по молодежным группировкам. Как показало исследование National Geographic, творческая группа которого в 2007 году сняла документальный фильм про Straight edge, многие сторонники подобных радикальных ответвлений с течением времени покидают движение и становятся просто веганами или стрэйтэйджерами. Это, как правило, связано с расколом движения на мелкие группировки, а также с отсутствием лидеров (зачастую их просто сажают в тюрьму за нападения или нарушение порядка). Известно, что в США адепты Ultra Militant Straight Edge после распада их движений через год превращались в наркоманов и пьяниц, что подчеркивает псевдоидейный характер данного течения.

Если Hardline и Militant Pro-Life утверждали, что в этом мире есть лишь одна объективная истина — это учение Straight Edge, то сторонники Softline говорят о том, что это личный выбор каждого.

Straight Edge сегодня

В настоящее время субкультура Straight edge очень распространена на Западе и в России. Наибольшей популярностью среди молодых сторонников здорового образа жизни пользуется

движение Softline sXe (от англ. ‘мягкая линия’ или ‘нестрогий курс’). Данное течение не поддерживает методы борьбы, связанные с насилием или являющиеся нелегальными.

Софтлайнеры, как заявляют они сами, не стараются встать в оппозицию хардлайнерам:

> «Софтлайн формулирует новую концепцию борьбы, неагрессивную и не приемлющую насилие ни в каких его проявлениях, но твердо поддерживающую позицию sXe» [Роман].

Softline совмещает в себе этику традиционного sXe с некоторыми чертами этики Hardline. Софтлайнеры не курят, не употребляют наркотики, алкоголь, кофеин и не имеют случайных или беспорядочных половых связей. Кроме того, софтлайнеры борются против дискриминации по расовому, национальному, половому или возрастному признаку. Они выступают в защиту прав животных, проводя различные акции и пикеты. Софтлайнеры зачастую являются либо вегетарианцами, либо веганами.

По мнению многих стрэйтэйджеров, пропаганда имеет насильственный характер, поэтому осуществляется она через специальные издания — так называемые «зины» (сокр. от англ. magazine, т.е. журнал). «Зины» издаются в формате DIY (do it yourself — ‘сделай сам’) и представляют собой некоммерческие, выпускаемые за собственные средства иллюстрированные журналы. Тематика этих журналов посвящена хардкор-музыке, борьбе с фашизмом, концертам и акциям протеста. Также большая часть уделяется теоретической части течения Straight edge. Наиболее популярные московские журналы — «Арматура», «ИМХО»; в них может печататься любой представитель движения sXe.

Следует отметить, что формат DIY, зародившийся изначально в панковской среде, характерен в целом для субкультуры Straight edge. Это проявляется также в музыке, одежде. Если ты музыкант, то не должен издаваться на коммерческих лэйблах и записываться на дорогих звукозаписываю-

щих студиях. Всё, что порождает коммерцию — растлевает умы людей и отдаляет тебя от «настоящего» искусства. Поэтому, собирая небольшие залы клубов и записывая свою музыку в гаражах и подвалах, стрэйтэйджеры делают это в первую очередь для себя и своих единомышленников.

Большой популярностью среди участников субкультуры пользуется московский клуб Джерри Рубена, определяющий свою деятельность как творческое объединение, имеющее целью экологическое воспитание молодежи. Там часто проходят концерты ведущих команд — сторонников идей Straight edge.

Устраиваются акции по бойкотированию продукции компаний, связанных с эксплуатацией животных, их убийством и т.д.; эти акции зачастую напоминают акции движения Green Peace. Однако их отличительной чертой является то, что Green Peace давно воспринимается как политическая организация, тогда как движение sXe выступает против политики.

Одна из наиболее распространенных практик, которые проводят сторонники идей sXe — это акции «Еда вместо бомб» или «Food not bombs». Подобные акции зародились в США, но нашли свое распространение и в Европе, и в России.

«Еда вместо бомб» — это неформальная самоорганизующаяся инициатива: группы людей готовят вегетарианскую и, чаще всего, веганскую (без использования любых продуктов, получаемых от животных) еду и отдают ее тем, кто хочет есть — в основном бездомным и просто бедным людям, но иногда — на концертах и уличных праздниках, митингах, собирая деньги и продукты в помощь[4].

Интересно отметить, что принципы акции очень похожи на принципы акций флэшмоба, то есть несут в себе самоорганизующийся и неформальный характер[5]. Акции не планируются из некого «единого центра», так как его просто не существует.

> «Каждая группа и каждый участник Еды вместо бомб говорит за себя. Если какая-то группа или участник говорит за кого-то еще — он/она/они знают что делают. У нас нет

"главного" и нет единого "центра управления". Разные люди в разных группах видят и делают всё по разному, хотя мы разделяем общие принципы, такие как готовка вегетарианской еды, неиерархичность и т.д.»[6].

Данный факт подчеркивает еще раз тезис о том, что современные молодежные субкультуры не декларируют протест против социокультурной системы, но развивают ее альтернативными способами.

Проводя включенное наблюдение среди московских стрэйтэйджеров, мы постарались определить портрет современного стрэйтэйджера. Это молодой человек в возрасте примерно от 18 до 30 лет, проживающий в крупном городе или мегаполисе: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. Как правило, стрэйтэйджеры получают высшее образование, совмещая учебу с работой. Straight edge для них — это образ жизни и образ мыслей, а музыка, которую они играют (хардкор), — скорее хобби, нежели идеология. Вне работы и учебы, они занимаются музыкой, устраивая концерты. Многие из них ведут антифашистскую деятельность, распространяя листовки, проводя антифа-акции в виде демонстраций и пикетов. Как правило, данные акции носят легальный и неполитический характер. На многих московских стрэйтэйджеров фашистские группировки ведут охоту, именно поэтому имена в данной работе изменены. Однако это не останавливает сторонников здорового образа жизни в ведении антифашистской борьбы. Как сказал один из них, «антифашизм — это не движение... просто людям надоели уже эти расовые притеснения со стороны кавказцев, некавказцев, русских и т.д., это реакция определенной группы людей на то, что сегодня творится в обществе» [Роман].

Василий М., стрэйтэйджер (очерк)

Один из наших информантов, Василий М., или Вася Гиг, как называют его в софт-лайн-тусовке, — молодой человек 20-ти лет; учится на географическом факультете одного из

московских вузов. Сегодня у него выходной день и вместо того, чтобы как обычно собираться в музыкальный магазин, где он подрабатывает продавцом в свободное от учебы время, Василий идет на «репу», т.е. на репетицию своей группы. Вася живет с родителями, которым, по его словам, не с первого раза удалось объяснить смысл того пути, который он выбрал.

«Да, было много конфликтов и много непонимания. Родители, видя, с одной стороны, положительные аспекты моего выбора, всё равно относились с большой долей недоверия к музыке, которую я играю, к моим друзьям, к концертам, которые мы устраиваем. Они думали, что это какая-то секта, в которую меня случайно втянули. Говоря по правде, я не рассчитываю на то, что они когда-то смогут постичь смысл наших действий. Поколению, воспитанному в советское время, это просто не дано. Да, сейчас они смирились с образом жизни, который я выбрал, потому что мне удалось доказать своими действиями и своим упорством, что это мой выбор. Когда ты выбираешь путь sXe, ты должен быть готовым к тому, что придется бороться и отстаивать свой выбор. Таковы правила игры. А путь sXe — это очень непростой путь в современном мире с такой колоссальной пропагандой насилия, нетерпимости и пороков, которые культивирует общество; это не мэйнстрим».

Коллектив, в котором Вася участвует в качестве гитариста, играет довольно жесткий hardcore с весьма политизированными текстами. Основные темы: борьба с фашистской молодежью, борьба с обществом потребления. Следует отметить, что подобный набор довольно характерен для стрэйтэйдж-команд. Всего четыре участника — кроме васиного школьного друга Вовы (солиста группы), еще два молодых человека — Илья (бас-гитара) и Кирилл (ударник). Они присоединились к васиной группе совсем недавно и стрэйтэйджерами не являются.

«Все тексты мы пишем с Вовой на пару, — говорит Вася. — Ребятам нравится, хотя они не разделяют наши убеждения.

Они выпивают, а Илюха-то вообще курит. Конечно, мы против этого, но мы также прекрасно понимаем, что это выбор каждого из нас. Такой же выбор, как стать стрэйтэйджером, поэтому мы никого не осуждаем».

Вася и Вова рьяные антифашисты. В период включенного наблюдения никаких антифашистских акций не производилось. Однако Вася признался, что в нескольких акциях был не только участником, но и организатором. По его мнению,

«настоящий стрэйтэйджер — это борец за равноправие во всех его проявлениях, а фашизм — это полная его противоположность. Следовательно, человек, выбравший путь sXe, не может быть националистом, фашистом и т.д.».

Эта мысль была высказана при обсуждения того, что в Москве, помимо сторонников направления софт-лайн, достаточное количество стэйтэйджеров правого толка. Они представляют собой сторонников хардлайн-направления sXe и проповедуют отказ от наркотиков, алкоголя и табака, смешивая это с национал-социализмом. Вася говорит, что это псевдо-стрэйтэйдж,

«некий фэйк [фальшивка — *прим. автора*], подменяющий понятия борьбы за свободу слова, цвета кожи, расы и национальности. (...) Современная культура sXe просто изобилует различными вариациями и проявлениями: тут тебе и скинхед-стрэйтэйджеры, и религиозные sXe-тусовки и т.д. и т.п. Но все они — в той или иной мере радикалы, выбравшие за основу принципы стрэйтэйджа, но проповедующие свои взгляды, зачастую противоречащие основам стрэйтэйджа. Одним словом, сборище недоумков, ничего не понимающих в этике sXe».

Когда год назад после концерта в одном из московских клубов погиб один из его товарищей, на которого напали шестеро скинхедов, Гиг и несколько его единомышленников, представляющих основу софт-лайн-движения в Москве, устроили пи-

кет неподалеку от Красной площади. Тогда собралось несколько сот человек, скандирующих «нет фашизму» и «мы за мир без войны». Данное происшествие пробудило в компании Васи весьма агрессивный настрой. Когда общаешься с ним на тему фашизма более пяти минут, становится понятно, что данная тема для него «больная». Его настрой становится очень агрессивным, и он постоянно повторяет, что если когда-нибудь встретит на улице скина, то непременно подойдет к нему с каким-либо вопросом, не скрывая, что он стрэйтэйджер. Другими словами, спровоцирует его на драку или просто его «опустит». Следует сказать, что стрэйтэйдж — вовсе не пацифистская субкультура. И самому Васе приходилось участвовать в драках и потасовках:

«После концертов в “Точке” мы с Вовой получали пару раз по шее от скинов, но нам никогда не приходилось перед ними унижаться. Когда год назад мы устраивали концерт для своих друзей в “Релаксе”, на выходе после концерта нас поджидало с десяток скинов; нас было человек двенадцать. Условием выхода из клуба было то, что мы должны поцеловать гриндера [обувь скинхедов — *прим. автора*] их главаря. Конечно, ребята, которые были со мной, очень испугались, это было понятно, так как они ни разу не сталкивались на улице со скинами, которые пришли специально для того, чтобы опустить нас. Но мы не дали себя в обиду. Я и несколько ребят — Вова, Миша и Олег — сходу набросились на первых двух стоящих скинов. Завязалась потасовка. Один из скинов достал нож и порезал куртку моего друга. Слава богу, обошлось без ранений — доблестная милиция вовремя подоспела и распугала фашистов. В ментовке тоже приходилось несладко. После подобных нападений милиция забирает не только скинов, но и наших эйджеров, т.к. принимает их за панков, хиппи и т.д. Им все равно, они видят какие-то непонятные кресты на одежде, татуировки, неформальную одежду и думают, что перед ними панк. А

Илл. 45. Татуировки стрэйтэйджеров

панк — он всегда против общества, таков общественный стереотип».

Что касается одежды, то в Васиной тусовке все одеты примерно одинаково, подчеркивая свою принадлежность к агрессивному жанру музыки и агрессивным видам спорта. Из десяти человек, которые присутствовали на «репе» в подвале на окраине Москвы, все носили широкие штаны, сноубордистские куртки, свитера с капюшоном («кенгурятка»). Предпоч-

тение отдается скейтерским фирмам, специализирующимся на одежде для экстремальных видов спорта. Обувь — специальные кроссовки (кеды) для скейтборда. Почти у всех них в ушах пирсинг в виде «тоннелей» (больших сережек, которые вставляются в дырку в ушах, растягивая ее). У многих на теле присутствуют татуировки с эмблемой sXe. На иллюстрации 45 представлены наиболее распространенные шаблоны татуировок (фотографии с ресурса http://bmezine.com). На футболках стрэйтэйджеров можно увидеть надпись DRUG FREE («свободен от наркотиков») или POISON FREE («свободен от яда»).

Заключение

В заключении следует сказать, что стрэйтэйдж — это субкультура, которая борется с пороками человечества открытыми и деятельными способами. Их посыл обществу можно выразить одной фразой: человек — это венец творения, человек с большой буквы «Ч», прекрасное, гармоничное создание, но только тогда, когда его разум не затуманен наркотическими веществами, депрессией, ленью и лжетеориями.

Примечание

[1] Цит. по: http://ru.wikipedia.org/wiki/Straight_edge.

[2] Цит. по: http://www.sxe.ru/istoriya_straight_edge_dvizheniya.html.

[3] Цит. по: http://straightedgers.ru/straight-edge/36-sxe/51-what-is-straight-edge.html.

[4] См.: http://www.edavmestobomb.narod.ru/index.htm.

[5] См., напр.: Брешин А.А. Современная субкультуры Флэш-Моб как структурное образование системного мира человеческих отношений // Социальная политика и социология. 2004. №2 (22).

[6] Цит. по: http://www.edavmestobomb.narod.ru/index.htm.

«ВОЗЬМИ ТРУБКУ И ЗАЖГИ МИР...» (молодежное сообщество пранкеров в России)

М.Д. Алексеевский

Пусть под этой звездной бездной
Вдруг раздастся гром небесный,
Вдруг раздастся гром небесный,
Телефонного звонка.
(Рождественский Р. Позвони мне[1])

Знание широких слоев общества о деятельности того или иного молодежного сообщества не всегда напрямую соотносится с масштабами деятельности и активностью последнего. Крайне важными факторами являются также объем и характер информации о сообществе в СМИ, а также то, насколько само сообщество является «открытым», склонным к распространению сведений о себе среди «непосвященных».

Движение пранкеров (людей, сделавших своим хобби хулиганские телефонные розыгрыши) является характерным примером молодежного сообщества. Оно появилось довольно давно, активно развивается и ведет весьма бурную деятельность, однако большинство жителей России в ответ на вопрос «Кто такие пранкеры?» скорее всего удивленно пожмет плечами.

Научных социологических опросов, касающихся феномена пранк-культуры, не проводилось, однако некоторое представление о степени ее известности в молодежной среде можно составить по любительскому опросу, проведенному самими пранкерами. На одном из сайтов, посвященных пранку, сообщается:

> «В период с 11.02.08 по 22.02.08 в пяти московских, одном питерском ВУЗе, а также на улицах Москвы, Питера, и Подмосковья нашими резидентами (Yos, Stan, Вольфрам), было опрошено ровно 200 чел. в возрасте от 15 до 53 лет. Тема опроса “Знаете ли вы что-нибудь о пранке?”. Из 200 опро-

шенных: 42 чел. слышали о таком явлении, из них 25 слышали пранки, 19 “с бабкой” и “с мужиком”, остальные 6 слышали, знали, и различали пранки с Пиздопидором, Спидовой бабкой, Дедом ИВЦ, Бабкой АТС, из них 3 посещали prank.ru, из них 1 делает это регулярно» [Незарегистрированный пользователь][2]*.

Вероятно, опрос проводился преимущественно в молодежной среде (среди студентов двух крупнейших российских городов), но даже здесь лишь 21% опрошенных что-то слышал о явлении, 12,5% слушали сами пранки, однако хотя бы минимально ориентировались в этих записях (опознавая самых популярных «жертв») лишь 3%, и только около 1% самостоятельно скачивали файлы с главного пранкерского сайта. Очевидно, что среди взрослого населения России о пранке знает еще меньший процент людей.

В то же время статистика посещения сайтов сообщества наглядно свидетельствует о том, что число молодых людей, занимающихся пранком или регулярно слушающих пранкерские записи, стремительно растет. В июне 2003 года, когда автор статьи впервые узнал о существовании тогда только зарождающегося движения пранкеров, несколько любительских сайтов отдельных пранк-команд посещали сотни постоянных пользователей. В марте 2006 года, когда уже существовал «официальный пранк-сайт России» Prank.ru, только на нем было зарегистрировано более 1750 пользователей. В декабре 2008 года число зарегистрированных пользователей сайта перевалило за 11.000, при этом очевидно, что значительное число посетителей сайта регулярно заходит туда, не регистрируясь, чтобы скачивать пранки[3]. Таким образом, можно говорить о том, что сейчас в России пранком интересуются десятки тысяч молодых людей.

---

* В связи со специфичностью материала ненормативная лексика в статье оставлена без изменений (*прим. сост.*).

Почему же столь стремительно набирающее популярность молодежное движение вызывает такой незначительный общественный резонанс? Прежде всего, это связано с высокой степенью закрытости сообщества пранкеров. Жертвами их хулиганских звонков часто становятся знаменитости и работники правоохранительных органов, которые часто угрожают жестоко наказать «обидчиков». В этой ситуации пранкеры не заинтересованы в том, чтобы «лишний раз светиться», поэтому они обычно скрывают свои настоящие имена, используя «ники», не указывают свои контактные данные, настороженно относятся к незнакомым людям (например, журналистам), которые пытаются договориться с ними о встрече.

Есть и еще одна причина, по которой пранкеры предпочитают не распространять широко информацию о своей деятельности. Дело в том, что они не хотят, чтобы об истинных мотивах их поступков узнали потенциальные «жертвы». Для пранкеров важно, чтобы «жертва» не понимала, для чего ее изводят телефонными звонками, и не осознавала, что все эти разговоры (включая матерную брань и угрозы) записываются, а затем будут выложены в Интернет.

Опасения пранкеров по поводу того, что об истинных мотивах их поступков узнают широкие слои населения, стали основным сюжетом нелепой, но показательной статьи журналиста Павла Каныгина, опубликованной в 2005 году в «Новой газете». В ней автор утверждает, что якобы после того, как на телеканале REN TV показали первый сюжет о пранке, некоторые пранкеры в панике уехали «из своих городов», опасаясь преследования милиции, а остальные страшно обижены на авторов репортажа, так как теперь их «никто не боится»:

> «Даже по телефону поговорить нормально не получается. Потому что жертвы вместо мата говорят: “Привет, пранкер” или “Мы вас любим, пранкеры”. Ну а пранкерам, им надо что — чтобы их материли, а не любили. Сейчас они все страшно на ТВ злятся. Оно отбило у них всех жертв. А на

сайтах появилось очень много простых людей, которые сразу после показа сюжета атаковали пранкерские сайты и форумы со словами: “Ой, как у вас тут миленько”. Вот пранкеры и запаниковали. Потому что опопсовение для них — страшнее милиции»[4].

Автор статьи сильно «передергивает» факты и вообще слегка переоценивает влияние одного небольшого репортажа на всё российское общество. Хотя впоследствии сюжеты про пранкеров показывались на многих российских каналах (в том числе в таких рейтинговых передачах, как «Программа Максимум» на НТВ и «Пусть говорят» на Первом канале), ни массовой паники в среде пранкеров, ни радостной реакции «жертв» (в духе «Мы вас любим, пранкеры») никогда не было.

Собственно, неадекватность и предвзятость многих журналистских материалов, посвященных пранку, также сильно способствует тому, что пранкеры стараются лишний раз уклониться от контактов со СМИ. 4 октября 2008 года модератор Prank.ru CLAUS пишет на сайте:

«Сегодня на канале “Ren-tv” был показан сюжет программы “Час-пик” про пранкеров. На встрече с журналистами я попросил сделать кое-какие поправки в сюжете: 1. Сказать, что пранк является всего-навсего хобби, увлечением, а не стремлением самовыразиться; пранкеры — не телефонные террористы. 2. Подчеркнуть, что звёзды — это вовсе не приоритет для пранкеров. 3. Не упоминать мнение психологов, ибо их доводы являются ошибочными. Обещали выполнить мои просьбы... Ничего сделано не было. Это в очередной раз доказывает, что журналисты являются обыкновенными уебанами, которые не держат своё слово»[5].

Крайняя тенденциозность при создании журналистских материалов о пранк-сообществе характерна для большинства СМИ. Непредвзятый подход к этой теме был характерен для первых публикаций[6], появлявшихся в 2003–2004 годах на

страницах журнала «Хакер», когда движение только зарождалось. В 2005 году, когда пранк становится заметным явлением молодежной культуры, он начинает привлекать внимание репортеров с телевидения[7] и журналистов популярных печатных изданий, стремящихся «застолбить» новую тему. Их повышенное внимание к пранку во многом было связано с тем, что жертвами телефонных «розыгрышей» часто становились знаменитости из мира шоу-бизнеса (Ксения Собчак, Борис Моисеев, Децл, Лолита и т.д.), скандальные материалы о которых традиционно привлекают повышенное внимание читателей[8]. В этом контексте сами пранкеры мало интересуют журналистов, для них пранк становится лишь поводом для того, чтобы описать, кто из звезд шоу-бизнеса активнее всего матерится[9].

Илл. 46. Пранк-логотип. Автор — MaRiZzz, 2006 год. Череп с двумя скрещенными телефонными трубками отсылает к пиратской символике

Когда же речь всё-таки заходит о самих пранкерах, в большинстве СМИ преобладает панически-морализаторский подход к освещению их деятельности. Журналисты склонны демонизировать их: во многих статьях сообщество пранкеров описывают как «подпольную организацию», а ее участников называют «отморозками», «маньяками», а то и «террористами»[10]. Вот как эффектно начинает свою статью один из журналистов:

> «Пранкеры — телефонные террористы, сетевые монстры, внутрикабельные извращенцы... Как их не называть, в лю-

бом случае это люди, которые занимаются розыгрышами по телефону. Причем, розыгрышами не ради смеха, а ради состояния исступления у того, кому звонят»[11].

Социологи, исследующие молодежную культуру, в таких случаях говорят о «моральных паниках»[12] в обществе, которые препятствуют взвешенному анализу явления: «Непонимание специфики современной молодежи соединяется с заключениями о “патогенности и дегенерации” всего нового поколения, мораль, нормы и культурные практики которого угрожают стабильному и поступательному развитию всего “зрелого” общества»[13].

Тенденциозный и предвзятый подход журналистов к описанию пранк-культуры вызывает у самих пранкеров негативную реакцию в диапазоне от иронии[14] до негодования[15]. Особое раздражение у них вызывают грубые ошибки журналистов (которые, например, иногда путают слова «пранк» и «пранкер»[16]), а также попытки некоторых репортеров (а чаще приглашенных экспертов-психологов) объяснить увлечение телефонными розыгрышами «зажатостью» и «закомплексованностью» пранкеров, которые якобы не могут реализовать себя в реальной жизни, поэтому хамят незнакомым людям по телефону, пользуясь анонимностью и безнаказанностью[17].

Очевидно, что все эти ошибки и штампы, будучи растиражированными в СМИ, создают крайне искаженную картину того, что представляет собой сообщество пранкеров[18]. К сожалению, исследователи, занимающиеся изучением современной молодежной культуры, которые могли бы более объективно подойти к теме, пока оставляют сообщество пранкеров практически без внимания. Исключение составляют две небольшие работы автора этих строк[19].

Вне всякого сомнения, пранк-культура заслуживает большего внимания со стороны исследователей, и хочется надеяться, что данная статья поможет его привлечь. Базой для нее стали материалы наблюдения, которое осуществлялось авто-

ром с июня 2003 года, то есть более пяти лет подряд. Так как основная деятельность пранкеров разворачивается в Интернете на тематических сайтах (здесь выкладываются и обсуждаются пранки, происходит общение между участниками сообщества и т.п.), автор позволил себе ограничиться невключенным наблюдением и не стал проводить массового интервьюирования участников движения. Впрочем, в работе используются материалы небольших интервью, взятых автором через Интернет у двух ветеранов движения (Lexus и Abomb) в октябре 2005 года, а также материалы интернет-анкетирования, осуществленного в декабре 2008 года[20]. Данная статья имеет скорее описательный, чем аналитический характер, что объясняется как слабым знакомством потенциальных читателей с самим движением пранкеров (аналитические построения автора сложно проверить, слабо представляя предмет исследования), так и многообразием собранного материала (в этом отношении сообщество скорее заслуживает монографии, чем статьи).

Завершая затянувшееся вступление, автор хотел бы отметить, что в своей работе он не ставил задачу дать этическую оценку деятельности пранкеров. Некоторые агрессивные формы их взаимоотношения с «жертвами» вызывают у автора неодобрение, однако цель данной работы не в том, чтобы осуждать пранкеров, а в том, чтобы показать, как устроено их сообщество, как оно функционирует, а также попытаться объяснить, как оно возникло и почему обрело такую популярность.

Пранк: правила игры

Само слово «пранк» на рубеже 1990–2000-х годов[21] было заимствовано из английского языка, где существительное «prank» имеет значение ‘проказа, шалость, проделка’; ‘розыгрыш’. В Англии и Америке «prank» — розыгрыш в широком смысле слова. На американском сайте «The Prank Institute» приводится классификация розыгрышей (pranks)[22]. В отдель-

ные категории выделяются «офисные розыгрыши», «первоапрельские розыгрыши», «розыгрыши в аэропорту» и т.д. В русском языке пранками стали называть то, что в английском языке называется «phone pranks» или «prank calls» (телефонные розыгрыши). До середины 2000-х годов это же явление часто называли «телефонными приколами», однако затем слово «пранк» окончательно закрепилось в языке.

Пранк — это импровизационный хулиганский розыгрыш по телефону незнакомого абонента с целью вызвать яркую ответную реакцию (в диапазоне от растерянности и смятения до гнева и ярости)[23]. Эти розыгрыши пранкеры записывают на магнитофон или через модем в компьютер. Звуковые файлы с наиболее удачными записями выкладываются на пранк-сайтах и становятся доступными для всех желающих. Любой ценитель пранков может скачать себе на жесткий диск понравившиеся файлы, послушать их, а затем обсудить на форуме. Лучшие пранки приобретают огромную популярность, а их авторы завоевывают авторитет в сообществе.

За годы существования сообщества количество пранкерских сайтов многократно менялось. В 2003 году, когда движение только зарождалось, в российской части Сети насчитывалось примерно десяток сайтов отдельных пранк-команд, чуть больше страничек начинающих пранкеров и несколько десятков порталов развлечений, на которых собраны mp3-приколы (включая пранки) из разных источников. Уже год спустя ситуация изменилась: общее число пранкерских сайтов увеличилось в несколько раз, однако наибольшее значение стали иметь специализированные порталы, где размещаются пранки разных команд из различных городов России. Крупнейшим таким порталом уже более трех лет является ресурс Prank.ru, который имеет название «Официальный пранк сайт России».

Помимо общедоступных пранк-сайтов существуют и закрытые интернет-ресурсы, доступ к которым имеют только посвященные. Так, важную роль в жизни сообщества имеет сайт

Prankforum.ru, куда не может попасть посторонний человек. Индивидуальный пароль, дающий возможность заходить на сайт, получают лишь опытные пранкеры, за кандидатуры которых проголосует более 70% из числа имеющих туда доступ[24]. Таким образом, на закрытом форуме собираются самые авторитетные представители пранк-сообщества, которые в узком кругу обсуждают свои проблемы и обмениваются телефонами «перспективных жертв» (на форуме Prank.ru выкладывать номера телефонов строго запрещено).

Илл. 47. Пранкерский креатив, в основе которого советский агитационный плакат «Болтун — находка для врага» (1954)

Как правило, пранк — это коллективное развлечение. Обычно пранкеры осуществляют свои розыгрыши командами, которые состоят из нескольких человек. Часто командам присваивается звучное англоязычное название, например, «Z13», «KillPhone», «R.P.G.» или «The Third World War». Почти всегда свои прозвища имеют и члены команды (например, Phreak, Бес, Stein, Sh@ЯК-Акулыч, Abomb и др.). В некоторых случаях в команде имеет место распределение обязанностей: один придумывает план розыгрыша, другой разговаривает по телефону, третий следит за качеством записи пранка и фиксирует номера лучших жертв и т.п.

Каждая команда обязательно имеет свой набор технических приспособлений для записи пранка. Это не только микрофоны и программы для записи телефонного разговора через модем, но и специальные программы, изменяющие голос.

Когда сообщество только формировалось, большинство звонков осуществлялось с домашнего телефона. В этой ситуации большую угрозу для пранкера представляли автомати-

ческие определители номера (АОН), которыми могли быть оборудованы телефоны «жертв». В последние несколько лет с развитием интернет-коммуникаций эта проблема перестала быть актуальной, так как теперь пранкеры совершают звонки через Интернет, используя программу Skype или карточки IP-телефонии. С помощью этих средств можно звонить в любой город без риска быть раскрытым, так как вместо номера пранкера на определителе высвечивается телефон модемного пула оператора связи.

Даже в тех случаях, когда пранкер совершает ошибку (например, звонит со своего домашнего номера без дополнительной защиты), так что милиции удается его «засечь», больших проблем это ему не создаст. Юридически факт телефонного хулиганства довольно сложно доказать. В том случае, когда пранкер по телефону угрожает «жертве» или оскорбляет ее, закон позволяет квалифицировать эти действия как «хулиганство». Если же пранкер ведет себя настойчиво, но без агрессии (например, звонит десятки раз подряд и вежливо спрашивает, можно ли ему купить «Сказки» Пушкина), привлечь его к ответственности невозможно. Зная об этом, пранкеры стараются вести себя в рамках этих правил, в то время как разгневанные «жертвы», напротив, часто ведут себя агрессивно: матерятся, угрожают расправой и т.п.

Если преследования «по закону» пранкеры могут практически не бояться, то «неофициальное» выяснение отношений с «жертвой», разыскавшей своих обидчиков, может иметь неприятные последствия для последних. Особенно велик риск для пранкера, если его поисками занимаются оскорбленные работники милиции или знаменитости «со связями». Звоня этим людям, пранкеры стараются принимать дополнительные меры предосторожности.

Тем не менее, многие пранкеры-ветераны хотя бы раз в жизни допускали ошибку, в результате которой их «вычисляли». Умение с минимальными потерями разрешить эту проблему резко повышает авторитет пранкера в сообществе: тот,

кто прошел это испытание, но всё равно продолжил заниматься пранком, пользуется особым уважением. Вот характерные примеры проблем, с которыми сталкиваются пранкеры, которых «вычислили»:

> «Однажды была проблема, связанная с пранком, т.к. я обзванивал город с домашнего телефона в поисках новой жертвы. Что-то болтал, болтал какой-то женщине, а на следующий день перезвонил ее муж (мент) и начал разбираться. Я кое-как отговорился, что это была какая-то ошибка на станции, и что мы никуда не звонили» [Shaxid, Уфа, 18 лет, опыт — 3 года].

> «Один раз заводили уголовное дело по статье 319 (оскорбление сотрудника милиции), но всё обошлось» [CLAUS, Москва, 18 лет, опыт — 4 года].

Риск раскрытия только повышает престиж телефонного хулиганства, оно начинает осмысляться как своего рода экстремальный вид спорта. Еще большую опасность для пранкера представляют практики «похода к жертвам», о которых речь пойдет чуть ниже. Те, кто принимал участие в наиболее экстремальных «походах», также получают особое уважение в среде пранкеров.

Российский пранкер: штрихи к портрету

В средствах массовой информации и среди тех, кто знает что-то о пранкерах только понаслышке, распространено мнение, что подобного рода хулиганствами увлекаются лишь подростки из бедных неблагополучных семей, которым «нечем больше заняться». На самом деле это не так, большинство пранкеров живет в семьях со средним или с высоким достатком. Неблагополучные семьи с низким уровнем доходов не могут себе позволить мощный компьютер и высокоскоростной Интернет, без которых заниматься пранком попросту невозможно.

Пранкеры, которые участвуют в «походах к жертвам», должны также иметь цифровую видеокамеру, чтобы снимать пранкерские ролики, и, желательно, автомобиль, чтобы в случае неприятностей быстро покинуть район, где живет жертва.

В Москве и Санкт-Петербурге, где уровень жизни и развитость современных средств коммуникации выше, чем в других городах России, перечисленная техника есть во многих семьях, поэтому там возможность заниматься пранком есть у многих молодых людей. В провинции, куда технический прогресс доходит медленнее, до сих пор пранкерами могут стать лишь те, кому это позволяет уровень семейного благосостояния.

Дополнительные сведения о социальном статусе российских пранкеров помогают получить результаты Интернет-опросов, которые с октября 2005 года регулярно проводятся на сайте Prank.ru[25]. Каждый опрос продолжается от нескольких недель до нескольких месяцев, модератор задает вопрос и предлагает 4–5 вариантов ответов, один из которых обычно является шуточным. Хотя очевидно, что не все посетители сайта серьезно отвечают на эти вопросы, некоторое представление о том, кто входит в движение, составить можно. Так, например, дополнительным свидетельством того, что большинство пранкеров нельзя отнести к малообеспеченным слоям населения, служат результаты опроса «У вас есть автомобиль?», который проводился с 29 августа по 12 декабря 2008 года. Всего было получено 2528 ответов[26], которые распределились следующим образом: «Да, отечественный» — 11% (290 голосов), «Да, иномарка» — 24% (634 голоса), «Есть, сейчас сдаю на права» — 3% (91 голос), «Нету» — 37% (975 голосов), шуточный ответ «Бумер — это не BMW» — 23% (596 голосов). Даже если учесть, что не все проголосовавшие отвечали честно, эти цифры (по которым выходит, что машина есть почти у половины из ответивших серьезно) можно считать назвать достаточно показательными.

Те же голосования помогают описать сообщество пранкеров и в половозрастном отношении. Вопреки распространен-

ным представлениям о том, что хулиганскими звонками обычно занимаются дети, большая часть пранкеров — это старшеклассники или студенты. В декабре 2005 года на сайте Prank.ru проводился опрос среди посетителей по теме «Ваш возраст». На этот вопрос ответило 790 человек. Из них 23,4% ответили, что им 14–16 лет, 38,3% — 17–19 лет, 23,8% — 20–23 года, 9,6% — 24–29 лет. Таким образом, средний возраст российских пранкеров — 17–19 лет, однако особым авторитетом пользуются более взрослые «ветераны» движения, которые начали записывать пранки еще в первой половине 2000-х годах. Следует добавить, что подавляющее большинство тех, кто занимается пранком — парни, девушки-пранкеры встречаются очень редко[27].

Интересные сведения дают результаты опроса про образование. В сентябре 2006 года администрация сайта Prank.ru предложила посетителям ответить на вопрос «Вы учитесь на...?». Как показали результаты голосования (было получено 1189 ответов), 35% опрошенных учатся «на технической специальности», 13,5% — «на гуманитарной специальности», 12,5% — «на экономической специальности», 8,5% выбрали вариант «другое», а 20% сообщили, что не учатся, а работают.

Как и следует ожидать, пранк широко распространен далеко не во всех городах и регионах России. Активнее всего пранкеры действуют в российских столицах (Москва, Санкт-Петербург) и в крупных городах (Екатеринбург, Уфа, Пермь, Тюмень и др.), что объясняется тем, что там более развиты современные средства коммуникации, необходимые для записей пранков.

В небольших городах число пранкеров незначительно, хотя встречаются и примечательные исключения. Так, основатель сайта Prank.ru Lexus в интервью 2005 года на вопрос о том, какие города можно считать крупными центрами пранк-движения, особо выделил небольшой город Кимовск, районный центр в Тульской области. Заметное место на пранк-карте России этот населенный пункт получил из-за того, что здесь

живет одна из самых популярных «жертв» пранкеров — пенсионер Валерий Павлович Вольнов, получивший прозвище Рак (см. илл. 48, 49). Соответственно, немногочисленные пранкеры Кимовска хотя бы тем, что они «открыли» и «раскрутили» эту жертву, завоевали своему маленькому городу неофициальный статус одной из «пранк-столиц» России. Этот пример наглядно показывает, какую важную роль в пранк-культуре играют «жертвы», чья популярность в разы больше, чем у «работающих» с ними пранкеров.

Пранк-сообщество и культ «великих жертв»

По статьям и репортажам о пранке в российских СМИ может сложиться впечатление, что «жертвами» пранкеров становятся исключительно знаменитости. На самом деле приколов со «звездами» среди пранкерских записей сравнительно мало, и они вызывают ажиотаж скорее у журналистов или у людей, далеких от пранка. Сами же пранкеры относятся к этим записям достаточно спокойно, некоторые представители сообщества даже заявляют, что совсем не любят так называемые «звездные пранки»:

> «Пранки со звёздами не нравятся, не слушаю их» [CLAUS, Москва, 18 лет, опыт — 4 года].

> «Честно отвечу — не очень нравятся пранки со знаменитостями. Сам звонил несколько раз Ксении Собчак, но без особых успехов. Разница лишь в том, что те более занятые. Ну и то, что «цена» такого пранка выше, потому что по каким-то причинам считается, что если “звезда”, например, матерится, то это как-то более “круто”. Для меня это не ясно» [Бездельник, Санкт-Петербург, 23 года, опыт — 5 лет].

В то же время колоссальной популярностью у всех без исключения пранкеров пользуются так называемые «великие жертвы» пранка, о которых за пределами сообщества никто

не знает. Это обычные люди (чаще всего пенсионеры), которые прославились в сообществе благодаря особенно яркой манере разговаривать по телефону с пранкерами, «достающими» их. Как правило, наибольшей популярностью пользуются жертвы, использующие нестандартные обороты ненормативной лексики и любые запоминающиеся ругательства.

Хотя во многих статьях о пранкерах сообщается, что их жертвой может стать любой телефонный абонент, в действительности интерес для тех, кто занимается пранком, представляет далеко не каждый. Те, кто в ответ на повторяющиеся хулиганские звонки монотонно повторяет «Вы ошиблись номером» или просто вешает трубку, никакой ценности для пранкеров не имеют, так как записи таких разговоров совершенно неинтересны. Цель пранкера — найти абонента, который, с одной стороны, ярко реагировал бы на повторяющиеся звонки, а с другой стороны, оставался долго на линии, не вешал трубку.

Найти «хорошую жертву», от которой можно было бы в течение длительного времени записывать интересные пранки, довольно сложно. Обычный человек с устойчивой психикой после серии «телефонных атак» быстро начинает вешать трубку или совсем отключает телефон. Именно поэтому «великими жертвами» обычно становятся одинокие пожилые люди, для которых стационарный телефон является основным средством коммуникации. Многие пранкеры придерживаются мнения, что такие абоненты в глубине души рады хулиганским звонкам, так как это дает им возможность хоть с кем-то поговорить, тем самым избавившись от одиночества.

Обнаружение новой «жертвы», которую можно отнести если не к «великим», то хотя бы к «выдающимся», сразу становится заметным событием для сообщества. Иногда их находят случайно, но чаще телефон потенциально перспективной жертвы сообщает опытным пранкерам кто-то из новичков:

«Жертву можно найти методом обычного прозвона городских номеров. Но, как правило, легендарные пранки были за-

писаны по наводкам на телефонные номера. Схема такая: новичок (случайно или нет) находит стоящую жертву, дает номер интересующему его пранкеру, и тот записывает ставшие потом известными пранки. Бывает так, что просто ошибаешься номером, а попадаешь на интересного "кадра". Есть пранкеры, которые занимаются прозвоном новых номеров и записывают шедевры» [Lexus в интервью 2005 года].

Когда очередная перспективная «жертва» обнаружена, главная задача — не спугнуть ее, поэтому считается, что «обрабатывать» ее должны только осторожные матерые пранкеры. Если же новой «жертве» начнут без конца названивать неопытные новички, она может устать и перестать поднимать трубку. Про такую «жертву» обычно говорят, что она «выдохлась».

В связи с тем, что современные средства связи позволяют пранкерам легко и анонимно звонить телефонному абоненту любого города, появление в открытом доступе на пранк-сайте телефонного номера «перспективной жертвы» может привести к тому, что буквально за один день на нее обрушится шквал звонков от желающих проверить ее «перспективность». Чтобы не допустить этого, телефонные номера жертв не выкладывают на общедоступных пранк-ресурсах, нарушивший это правило зарегистрированный пользователь получает *бан*[28] — модераторы сайта лишают его возможности писать на форуме и оставлять комментарии к сообщениям.

Таким образом, добыть телефонные номера «интересных жертв» можно лишь двумя способами: получить их «по знакомству» от пранкера, у которого они есть, или найти их на закрытом форуме Prankforum.ru. Однако второй способ доступен лишь тем опытным пранкерам, у которых есть доступ к этому ресурсу, в то время как начинающие пранкеры лишены этой возможности. Неодинаковый доступ к одной из главных ценностей движения (номерам телефонов «интересных жертв») задает иерархию внутри сообщества: опытные пранкеры оказываются в привилегированном положении, в

то время как новички получают дополнительный стимул к развитию. Для них одна из лучших стратегий — самостоятельно найти «перспективную жертву», записать от нее пранки, которые получат признание сообщества, и таким образом получить допуск в «закрытый клуб».

Сами «жертвы», как правило, не понимают, почему они стали объектом столь активного внимания со стороны «телефонных хулиганов». Пожилые люди, слабо знакомые как с новейшими технологиями связи, так и с современными увлечениями молодежи, наивно предполагают, что им звонят хулиганы «из соседнего подъезда», которых можно запугать тем, что их «скоро вычислит милиция». В действительности же «особо выдающимся жертвам» могут звонить десятки пранкеров из самых разных городов России и зарубежья, которые прекрасно знают, что вычислить их невозможно. Еще сложнее «жертвам» представить, что все разговоры с ними записываются, а потом выкладываются в Интернет, где эти записи потом скачивают тысячи поклонников.

Пранкеры обычно между собой называют «великих жертв» не по именам и фамилиям, а по прозвищам. Чаще всего прозвище образуется от какого-то характерного ругательства жертвы. Так, московская пенсионерка, сказавшая одному из позвонивших пранкеров «А у тебя глотка спидовая!», получила прозвище Спидовая (реже — Спидовая бабка); уже упоминавшийся пенсионер из Кимовска стал называться Раком после обещания «поставить раком» позвонивших, один из московских преподавателей среди пранкеров известен как Пиздопидор за ругательство «Пиздопидор залупоглазый» и т.п.

Если «жертвы» обычно слабо представляют, кто и зачем их достает телефонными звонками, то сами пранкеры, напротив, стараются как следует узнать своих «кумиров», активно интересуясь их настоящей и прошлой жизнью. Разговаривая с «жертвой», они стараются не просто вывести ее из себя, но и косвенным образом узнать какие-то подробности ее биографии (поговорить о месте прошлой работы, о родственниках, о

любимых спиртных напитках и т.д.). Таким образом, циклы пранков, записанных от самых популярных «жертв», начинают напоминать радиосериал, когда день за днем поклонники «жертвы» узнают новые подробности ее биографии, которые, как правило, впоследствии «обыгрываются» во время новых звонков.

Для многих ценителей пранков эта своего рода «сюжетность» истории «великих жертв» имеет большое значение, делает регулярное прослушивание пранков увлекательным занятием. Для тех, кто начал слушать пранки в тот момент, когда культ «великой жертвы» уже сформировался, часто пишется что-то вроде ее краткой биографии, позволяющей понимать те или иные реалии, упоминаемые в пранке. В качестве характерного примера можно привести такого рода «биографию» Истерички, размещенную на одном из пранкерских сайтов:

«Фамилия точно неизвестна. Эта жертва пранка проживает на юго-востоке Москвы в районе Жулебино на Жигулёвском бульваре. В 2005 году ей было около 40 лет.
Отличается в разговоре однобразием и предсказуемостью. Наталья не просто использует одни и те же фразы, но даже повторяет их с одним и тем же выражением.
Такое впечатление, что когда-то заучила и крутит одну и ту же пластинку постоянно.
В основном в пранках старается унизить пранкера, что он не мужик и т.п.
У неё есть сын-подросток Дима, который через своего знакомого и узнал о пранкерах. Ему записали целый диск с пранками.
Как-то пранкеры приходили к ним домой, но Наталья не стала разговаривать, а просто захлопнула дверь. Ребята решили поднять настроение не слишком общительной тётеньке и в качестве сюрприза, уходя, выдавили ей майонез в почтовый ящик.
В целом жертва пранка не какая-то там сверх, но бывают вполне смешные моменты в записях с ней»[29].

Фразы «жертв» и их значение для пранк-сообщества

«Великие жертвы» в пранкерской среде ценятся в первую очередь не за интересную биографию, а за яркую речевую характеристику. Наибольшей популярностью пользуются «жертвы», активно использующие в своей речи нестандартные ругательства (например, «хероподгандонное захуище», «сучефанка, блядь, ебаная», «ебаньком угондошенный» и т.п.). Интерес пранкеров может вызывать запоминающаяся интонация, с которой говорит «жертва», или ее необычное поведение при разговоре. Так, например, Борис Чернюк, глуховатый пенсионер из Москвы, вероятно, страдал расстройством памяти и через несколько минут разговора забывал, кто и зачем ему звонит, повторяя: «Кто Вы есть?», а Спидовая Бабка то довольно натуралистично описывала, как донимающий ее пранкер вступает в инцестуальные отношения со своей матерью, то настойчиво повторяла: «Анафем, проклят!». Такое необычное речевое поведение вызывает смех у слушателей пранков и желание послушать другие записи с ними. Если продолжить аналогию между циклом пранков и радиосериалом, то пранк — это комедийный сериал, где «жертва» оказывается в статусе характерной актрисы, «звезды шоу», а звонящие ей пранкеры выступают в качестве меняющихся статистов, чья умелая актерская игра тоже может доставить удовольствие слушателям.

Наиболее запоминающиеся фразы «великих жертв» становятся теми кирпичиками, из которых строится культура пранкеров. Прежде всего, они активно задействованы пранкерами при устном общении друг с другом, что можно сравнить с использованием крылатых фраз из фильмов в разговорной речи простых граждан[30]. Следует отметить, что если цитаты из кинофильмов довольно часто изменяются в рамках языковой игры (например, при ироническом переосмыслении)[31], то фразы «жертв» в речи пранкеров оказываются

весьма устойчивыми, их стараются произнести максимально точно, часто говорящий старается воспроизвести и интонацию жертвы.

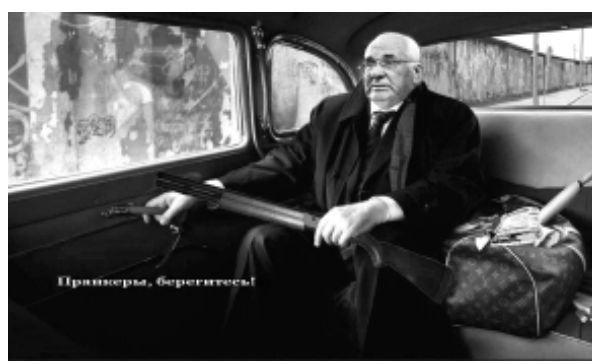
Использование фраз «жертв» в повседневном общении имеет несколько функций. С одной стороны, как и любой субкультурный жаргон, речь пранкеров, в которых активно употребляются цитаты из пранков, позволяет отделить «своих» от «чужих». Тот, кто хорошо знает пранки, поймет фразу «Вся ваша кедовская республика под колпаком»[32] и посмеется над ней, для остальных же это выражение останется загадкой. С другой стороны, многие из фраз «великих жертв» кажутся смешными и яркими и тем, кто ничего не знает об их происхождении. Таким образом, пранкер, использующий в речи такие необычные и забавные фраз, завоевывает дополнительный популярность среди окружающих:

> «Фразы жертв я использую ежедневно и при разных обстоятельствах. Очень помогают мне в учёбе. Даже когда учился в школе, именно фразы Романа Петровича[33] и Деда-ИВЦ помогли мне получать хорошие оценки. И сейчас в университете такая же ситуация» [Shaxid, Уфа, 18 лет, опыт — 3 года].

> «Я сам не заметил, как начал говорить фразами жертв в определённых ситуациях. Ну а куда без этого ? Тем более, что порой лучше выразить своё состояние, чем через культовую фразу просто невозможно. Очень часто я лично использую фразы ПП[34] =) например, вместо “ты с ума сошёл” говорю “уу... ну это пиздец.... пиздец не лечится” и т.д. Плюс, в обиходе появляется масса других фраз (не цитат), связанных с пранком. Например от камрада Клауса (CLAUS) я услышал что-то, типа “да если это *так-то* — то я Нина Васильевна[35]”. Никуда от этого не деться)) да и не хочется» [ВПиХ, Москва, 18 лет, опыт — 2 года].

Фразы «жертв» активно используются и во время общения пранкеров в Интернете, Многие постоянные посетители фору-

Илл. 48. Креатив «SuperCrayFish» («СуперРак»), в основе которого постер фильма «Супермен возвращается» (2006). Использована фотография лица Рака, в руки герою вложены скалка и детский крем «Тик-так», которые Рак грозил применить против пранкеров; в качестве слоганов



Илл. 49. Креатив «Пранкеры, берегитесь», отсылающий к стилистике гангстерского кино. Использована фотография лица Рака, из сумки главного героя торчит скалка и счет за телефонные переговоры

ма на Prank.ru устанавливают их себе в качестве так называемой «подписи» (заранее введенный текст автоматически появляется в конце каждого сообщения данного пользователя). Часто после самой фразы жертвы ставится значок копирайта (значок «©» часто упрощается до «(c)»), указывающий на то, что это цитата; в некоторых случаях указывается и авторство фразы. Вот несколько типичных примеров[36]. У недавно зарегистрированного пользователя Dvdvitya по умолчанию стоит подпись: Пока не поздно обратись к психиатору — такую хуйню несешь (c) Анусова. Пранкер Leonidych использует в качестве подписи к сообщениям на форуме целый диалог из записанного им пранка с Раком: «Я: — “Алло, Валерий Палыч?” Рак: — “Что тебе надо, щенок?” Я: — “Я не щенок, я новый пранкер” Рак — “Ты самое говно! Тебя мама сделала как выкидыш! Разговаривай с румынской стенкой и изучай румынский язык” =))))». Модератор форума Славян использует в качестве подписи характеристику себя из пранка с Раком: «Славян как был наркоманом, так и остался наркоманом (c) Вольнов Валерий Павлович».

Эти примеры показывают, что использование фраз жертв в качестве подписи на форуме может указывать на статус пользователя в сообществе. Начинающий пранкер Dvdvitya использует свою любимую фразу из чужого пранка, пользователь Leonidych, цитируя свой диалог с Раком, доказывает, что у него уже есть опыт общения с одной из «великих жертв», а подпись одного из самых авторитетных пранкеров Славяна свидетельствует о том, что «великая жертва» Рак удостоил его персональной характеристики.

Активно используются фразы «жертв» и во время общения на форуме, обычно их также отмечают значком копирайта. Чаще всего фразы жертв, имеющие обычно оскорбительный смысл, адресуют новичкам, пишущим на форуме нелепые сообщения. По их реакции на цитату из пранка можно определить, в какой степени они включены в жизнь сообщества.

Приведем характерный пример. 26 августа 2008 года на сайте Prank.ru регистрируется пользователь sahar85. Сразу

после регистрации он создает на форуме новую тему «Бабка АТС»[37], где утверждает, что смог найти утерянные еще в 1998 году контакты этой легендарной «жертвы»[38], а также сделать с ней новые записи. В качестве доказательства он дает ссылку на звуковой файл, который якобы и является новым пранком с Бабкой АТС. Пользователь Макс Хантер, послушав запись, обвиняет sahar85 в подлоге (файл оказывается уже известным пранком, записанным другим пранкером от другой «жертвы») и пишет ему: «КУПИ ДЕТСКИЙ КРЕМ!». Отвечая на критику, sahar85 недоуменно реагирует на реплику про детский крем: «Это ты к чему?» Пользователь Cursed, поддерживая обвинение в подлоге, пишет: «А детский крем стабильно нужен ты задумайся». Пытаясь исправиться, sahar85 дает ссылку на другую запись, которая тоже оказывается подложной. Комментируя происходящее, пользователь gooverup резюмирует: «Вообщем, крем тикитак тебе нужен».

Человек со стороны, как и sahar85, едва ли поймет, при чем здесь детский крем. Между тем, любому человеку, минимально знакомому с пранками, очевидно, что совет Макса Хантера про детский крем является отсылкой к известной фразе Рака из пранка «Агентство проституток»:

> «Купи себе “Тики-так”. Есть такой детский крем, “Тики-так” называется. <...> Намажь себе жопу и готовься»[39].

Тот факт, что sahar85 не узнает эту цитату, убедительно показывает всем на форуме, что он далек от пранк-сообщества, и что его сообщениям про Бабку АТС верить нельзя. Показательно, что дальше Макс Хантер, первым сделавший про детский крем, адресует пользователю sahar85 более конкретную цитату из другого пранка: «Не еби мозги блять! (с) анусова».

Примечательные фразы «великих жертв» используются пранкерами не только во время общения, но и при создании новых записей. Большой популярностью в сообществе пользуются так называемые *технопранки* — телефонные розыгрыши, осуществленные с помощью звуковой нарезки фраз од-

ной или нескольких «жертв». При записи технопранка пранкер звонит «жертве», но не разговаривает с ней сам, а включает ей записи с фразами другой «жертвы». Умело запуская в зависимости от контекста беседы ту или иную фразу «великой жертвы» со своего компьютера, пранкер создает у своей основной «жертвы» иллюзию живого разговора. Так как заранее заготовленные фразы обычно являются набором оскорблений, то «жертва» технопранка обычно начинает ругаться в ответ.

Если технопранки, жертвами которых становятся обычные «жертвы», не имеют особенных последствий, то такие же записи с российскими звездами шоу-бизнеса привели к громкому скандалу. Записав обычные пранки от известного музыкального журналиста Отара Кушанашвили, пранкеры вырезали из аудиозаписи его гневные фразы, а затем использовали их для технопранков с продюсером певца Димы Билана Яной Рудковской. Рудковская, уверенная, что ее оскорбляет по телефону именно Отар Кушанашвили, написала на журналиста заявление в милицию и хотела подать в суд[40].

Необходимо отметить, что фразы знаменитостей обычно используют лишь для технопранков с другими знаменитостями, обычным «жертвам» их включают редко. В то же время нарезки с выражениями «великих жертв» (в первую очередь Спидовой, Пиздопидора, Рака) пользуются огромной популярностью у пранкеров, которые часто запускают их и рядовым «жертвам», и знаменитостям (например, певцу Борису Моисееву или депутату Шандыбину).

Звезды, кавказцы, менты: другие «жертвы» пранка

Как мы уже говорили, среди самих пранкеров записи со знаменитостями пользуются меньшей популярностью, чем пранки с «великими жертвами»; однако многие посторонние люди узнают о движении пранкеров из журналистских ма-

териалов о «звездных розыгрышах». Первые пранкерские записи со знаменитостями были сделаны еще в 2004 году (одной из первых жертв был певец Сергей Пенкин), однако особо популярны пранки со звездами стали после того, как в июле 2008 года был создан специальный сайт Evilstar.ru, где размещаются лишь пранки со знаменитостями, четко отсортированные по персоналиям.

Слоган проекта «Обратная сторона звезд» указывает на то, что в пранках отражен истинный облик знаменитостей, которые часто в жизни ведут себя не так, как на сцене или на экране телевизора. Отвечая на звонки пранкеров, он матерятся, угрожают расправой, словом, ведут себя совсем не «позвездному». О том, что в «звездных пранках» интереснее всего обнаруживать «истинное лицо» той или иной знаменитости, говорят и сами пранкеры:

> «Когда мы записываем, а затем прослушиваем записи со звездами, то, в большинстве случаев мы "видим" настоящее лицо этих людей, они нам сами раскрываются» [Shaxid, Уфа, 18 лет, опыт — 3 года].

> Безусловно, мне пранки со звездами нравятся. Как минимум, потому что пранком с, например, Павлом Волей можно ткнуть в лицо какому-нибудь ярому фанату его дерьмотворчества и сказать: "Гляди, друг. Вот он. Твой кумир! Нравится?"» [ВПиХ, Москва, 18 лет, опыт — 2 года].

По состоянию на январь 2009 года пользователям Evilstar.ru были доступны для скачивания записи пранков, записанных от более чем 120 известных людей, однако большинство из них представлены лишь одной-двумя записями, не представляющими особого интереса. Большинство знаменитостей, поняв, что имеет дело с хулиганским звонками, либо быстро вешает трубку, либо не говорят ничего интересного. Такого рода записи не представляют особого интереса для ценителей пранков, их вывешивают скорее для того, чтобы по-

казать, что данным знаменитостям уже звонили, но ничего интересного от них ждать не приходится.

Сильно интересуют пранкеров лишь те звезды, которые готовы с ними разговаривать. Больше всего пранков (118) было записано с певцом Борисом Моисеевым, который уже несколько лет достаточно терпимо относится к хулиганским телефонным звонкам с шутками по поводу его нетрадиционной сексуальной ориентации. Также особым внимание пранкеров пользуются телеведущая Ксения Собчак (40), политик Валерия Новодворская (39), певица Лолита Милявская (36), телеведущий Дмитрий Дибров (28).

Хотя многие из записей со знаменитостями пользуются большой популярностью в Интернете, они не становятся предметом «культа» в пранкерской среде, фразы из них практически не используются ни в технопранках[41], ни в повседневном общении. Единственным исключением стал бывший участник известного телепроекта «Дом–2» Гоген (Илья Солнцев), который так эмоционально и ярко реагировал на звонки пранкеров, что фактически добился статуса «великой жертвы»; показательно, что на сайте Prank.ru записи с ним не стали помещать в папку «Пранки со звездами», а создали для них отдельный раздел[42].

Гоген стал единственной знаменитостью, чьи фразы часто используются пранкерами и в повседневном общении, и в технопранках. Комментируя технопранк «Гогеновый террор», где записи ругательств Гогена включают ничего не подозревающим простым абонентам, пользователь ARMAND пишет: «Гоген шедеврален и бесподобен. С ним техно получилось уровня Спидовой и Рака»[43]. В обсуждении итогов 2008 года на Prank.ru Гоген называется «лучшей новой жертвой этого года»[44].

Фактическое перенесение Гогена из «звездных жертв» в «великие жертвы» показывает, что в среде пранкеров обычные «звездные пранки» занимают скорее второстепенное место, так как в них редко бывают яркие фразы и речевые обороты, имеющие огромное значение для пранк-сообщества.

Одной из последних тенденций развития пранк-движения является создание специализированных пранк-ресурсов, посвященных отдельным категориям «жертв» или самым выдающимся «великим жертвам»[45]. В 2008 году помимо знаменитостей отдельного пранкерского сайта удостоились работники правоохранительных органов: на ресурсе Musora.Org размещаются новости и рассказы о беспределе милиционеров, смешные картинки и песни «про ментов», однако особое место на сайте занимает раздел «Пранки», где собраны «телефонные звонки в мусарню».

Долгое время пранкеры опасались звонить работникам милиции, однако после того, как новые способы звонков (Skype, IP-телефония) стали гарантировать звонящему полную анонимность, пранки с сотрудниками ОВД стали появляться всё чаще. Наибольшим вниманием пранкеров пользовались сотрудники ОВД г. Дубна Московской области, с которыми существует большой цикл записей. Однако именно с работниками милиции ОВД Дубна связано одно из самых громких разоблачений в пранкерской среде. Вот как описываются эти события на одном из сайтов:

> «Пранкеры решили заснять это ОВД, приехали в г. Дубна и ночью исписали забор оскорблениями, и т.д... На следующий день их задержали, когда пранкеры подошли к ОВД, чтобы заснять всё, что сделали прошлой ночью. Их заметили и задержали. 4 пранкеров оштрафовали, на одного завели уголовное дело по статье 319 ("оскорбления сотрудника милиции")»[46].

Для пранков с работниками милиции характерно крайне агрессивное поведение «жертв», которые поначалу уверены, что им будет легко вычислить «хулиганов»; достаточно резко ведут себя и пранкеры, обвиняющие «ментов» в продажности и лени, а также приписывая им склонность к гомосексуальным отношениям.

В качестве отдельного цикла можно также выделить пранки с «лицами кавказской национальности», где обычно обыг-

рывается горячий нрав и несовершенное владение русским языком «жертв». Отдельного сайта, где бы размещались такого рода пранки, пока не существует, однако на некоторых сайтах есть специальные разделы, куда помещаются «пранки с хачами»[47].

Пранкеры вне телефона: пранк-видео, миксы, креативы

Деятельность пранкеров не ограничивается записью разговоров с «жертвами» и обсуждением их в Интернете. Всё большее значение для пранк-сообщества приобретают формы активности, лишь косвенно связанные с телефонными разговорами.

В самом начале своей истории пранк-движение развивалось довольно медленно из-за ограничений технического характера: аудиофайлы с длинными телефонными разговорами приходилось слишком долго качать, а видеозаписи разместить в Интернете было фактически невозможно. Когда развитие телекоммуникаций решило эту проблему, культ «великих жертв» уже активно формировался. Многочисленные поклонники пранков со Спидовой хотели не только еще раз услышать свою любимую «жертву», но и увидеть, как она выглядит.

Летом 2004 года московская пранк-команда Z13 приехала с видеокамерой в дом, где живет Спидовая, подкараулила ее на лестничной клетке и сняла небольшой ролик, на котором можно было увидеть и саму легендарную «жертву», и ее внучку Женечку, которая до этого активно обсуждалась во многих пранках.

Видео имело огромную популярность среди пранкеров, после чего практика «походов к жертвам» с видеокамерой стала широко распространенной. Журналистка Рада Разборкис, которая весной 2006 года вместе с пранкерами ездила по квартирам «великих жертв» и пыталась взять у них интервью, писала в статье:

«Пранк наступает. Наступает, мутируя. Если раньше пранкеры доводили своих жертв телефонными подколками до нецензурного выражения эмоций, то теперь они осваивают "беспроводную связь": звонят не по телефону, а в наши двери — напроситься на чаек и "попросить прощения" за свои шутки. <...> Пранкеры снимают своих жертв на видео и выкладывают отчеты в Сети. Пранк–2006 — это видеопранк»[48].

Первоначально общение с «жертвами» во время таких «походов» проходило достаточно мирно: пранкеры вели себя подчеркнуто вежливо, извинялись за свое поведение, благодарили своих «кумиров» и т.д. В свою очередь «жертвы» также часто были настроены к пранкерам доброжелательно; так, например, «забывчивый пенсионер» Борис Чернюк, которого приходила снимать на видео команда R.P.G., несколько раз приглашал гостей к себе в квартиру попить чаю.

В дальнейшем однако ситуация поменялась. Визиты пранкеров больше стали напоминать не походы в гости, а хулиганские вторжения, в свою очередь «жертвы» стали пытаться либо самостоятельно прогнать непрошеных гостей, либо сделать это с помощью милиции. Впрочем, в такого рода противостоянии сила обычно оказывается не на стороне «жертвы». В качестве примера можно привести характерное описание поездки пранкеров в город Кимовск к Раку (Валерию Павловичу Вольнову), которое написал участник описываемых событий CLAUS:

«06.12.08. команда "Moscow Prank Unification" решила навестить самого Валерия Павловича Вольнова. В 14:00 выехали из Москвы и направились по федеральной трассе "М-4" в город Кимовск. <...> Прибыли в Кимовск в 16:30. Не без труда найдя в дом, надели маски и пошли в подъезд. Звонок у Рака не работал. Принялись барабанить в дверь, но никакой реакции не последовало... Решили, что Палыча нету дома. Я выкрутил ему дверную ручку. Вышли посмотреть

окна: свет горел. Поднялись во второй раз. По дороге залили ящик Валеры "Тики-таком", перед этим не забыв забрать квитанцию. Напротив двери стал Никита, мы же встали у стены. Постучали. Из-за двери послышался голос пьяного Рака: «Кто?» Никита ответил не менее пьяным голосом, что принёс бухла, на что Вольнов не мог не открыть дверь. И тут начался разъёб.

Когда я увидел Рака, я реально охуел: передо мной стоял не худощавый старичёк, который давал интервью Субботину, а огромнейший жирный боров, весящий не менее центнера. Увидев нас, Валера затрясся: дико обосравшись, Палыч попытался закрыть вторую дверь, но у него ничего не получилось. Рака трясло, он не знал, что делать, не мог даже слово промолвить. Это в очередной раз доказывает то, что Валера — мастер выебонов только по телефону.

Хотя изначально был план ввалиться в квартиру и устроить тотальный разъёб, в конце концов мы пришли к выводу, что совершать правонарушение, попадающее под уголовную статью (статья 139 УК РФ, "Нарушение неприкосновенности жилища"), в сотнях километров от Москвы, где в случае вязалова никакой юридической/финансовой помощи не будет, лучше не стоит. Да и некрасиво это получается: всё-таки не заслуживает Рак такого.

Поразъёбывав Палыча около минуты, мы решили свалить»[49].

По состоянию на 2009 год видеозаписи походов к жертвам стали для пранк-сообщества привычным делом: они уже не вызывают такого ажиотажа, как в середине 2000-х годов, однако теперь практически ни одна новая жертва не может быть признана «великой», если с ней нет видеозаписи. Можно говорить о том, что сложился некий канон пранкерского видео: снятые материалы динамично монтируются, на запись накладывается музыка, начинается ролик с изображения того, как пранкеры едут к «жертве» и готовятся к общению с ней, кульминацией ролика является показ «жертвы», а в финале учас-

тники видео обычно делятся впечатлениями и подводят итоги поездки.

Пранкерское видео снимается не только во время походов к жертвам, но и во время так называемых *поинтов* (встреч пранкеров из разных городов). Наиболее крупные встречи обычно проходят 30 апреля, которое неофициально считается праздником — Днем пранкера.

Другой популярной формой творческой активности пранкеров являются так называемые *миксы*. Речь идет о звуковых файлах, в которых популярные музыкальные произведения доозвучены фразами из пранков, например, поверх исполнения песни Земфиры «СПИД» («А у тебя СПИД, а значит, мы умрем...») накладываются истерические крики Спидовой бабки: «А у тебя глотка спидовая!» и «Заткнись, ссыкунья!».

Создание миксов стало своего рода отдельной специальностью в пранкерской среде, отдельные пранкеры специализируются именно на создании миксов (Shark-Акулыч, Abomb, БУльDoG и др.). Можно выделить две основных стратегии создания миксов. В первом случае фразы «жертв» накладываются на песню так, что складывается ощущение, что «жертва» грубо комментирует отдельные строки песни. Во втором случае оригинальный текст песни не звучит, а вместо него создается новый рифмованный текст из обрывков фраз жертв.

Пранкеры создают не только миксы, но и оригинальные песни и стихотворения о своем хобби. Художественные произведения отдельных членов сообщества на тему пранка называются *креативами*. Все креативы можно разделить на графические и текстовые. В первом случае объектом творчества становятся разного рода картинки, которые редактируются и переделываются на тему пранка (см. илл. 48, 49). Чаще всего при создании подобных креативов изображения «великих жертв» вклеиваются в то или иное изображение (классическая картина, советский плакат, рекламное изображение, постер фильма и т.п.)[50].

Среди текстовых креативов (стихов, песен, переделок песен) важную роль занимает созданный в 2005 году гимн пранкеров «Возьми трубку и зажги мир!» с припевом:

Пранк — это искусство,
Пранк — это прикол.
Бесконечный юмор
Дарит телефон.

Бесконечный юмор,
Бесконечный звон.
Пранк — это искусство,
Пранк — это прикол[51].

Популярностью также пользуются песни в форме монолога «великой жертвы» (Спидовой, Рака и т.д.)[52], а также песенные хроники тех или иных событий в пранк-сообществе (например, поездок к жертвам)[53].

ИК-450: Вместо заключения

Почти все общепризнанные «великие жертвы» пранка (Спидовая, Пиздопидор, Рак и др.) были обнаружены и записаны в середине 2000-х годов. После нескольких лет общения с пранкерами они либо «выдохлись», либо исчезли[54]. По мнению многих пранкеров, новых «жертв», сопоставимых с ними, до сих пор не появилось, что приводит к кризису в пранк-движении:

«Современное состояние пранка, по сравнению с 2003–2004-ым годами, тухлое. Тухлое в том плане, что нет мега-супер жертв, таких как pizdopidor и спидовая. Радуют пранки только с ментами и со звездами, ну иногда бывают исключения.
С мнением, что в пранк-сообществе кризис, полностью согласен. Позитивные дела — появляются новые пранк-миксы и всевозможные креативы на известных жертв.

Негативных — не наблюдаю.
Будущее пранка зависит только от везения и удачи, удачи в поиске новых перспективных жертв» [Shaxid, Уфа, 18 лет, опыт — 3 года].

Дополнительные проблемы у движения возникают из-за внутренних конфликтов среди его участников. В 2007 году у сайта Prank.ru возник конкурент — проект Antiprank.ru, куда на некоторое время ушла часть авторитетных пранкеров. Новый сайт просуществовал около года, после чего закрылся из-за ссор и скандалов среди его администрации[55].

В 2008 году конкуренцию Prank.ru пытался составить сайт Obzvon.com, пытавшийся продвигать идею «пранка с новым подходом», более гуманного по отношению к жертвам, однако этот проект, изначально задуманный как коммерческий, вызвал крайне негативную реакцию у большинства пранкеров и к осени 2008 года прекратил свое существование[56].

Внутренние конфликты пранк-сообщества способствовали возникновению еще одного интернет-проекта, лишь косвенно связанного с хулиганскими телефонными звонками. В 2005 году в гостевой книге пранк-сайта Aboomer.ru возникла традиция писать шуточные сообщения от имени «великих жертв» пранка. Когда пранкер Veterinar выразил возмущение по поводу того, что «зафлудили гостевуху отличного пранк-сайта», сообщения начали писать от его имени, причем речь в них шла о том, что Veterinar был вычислен Раком, осужден за хулиганство и попал в колонию строгого режима ИК-450, где его «опустили» сокамерники с кличками Крот и Хуй-Гигант[57].

В дальнейшем в виртуальную колонию ИК-450, для которой был создан отдельный сайт[58], стали отправлять всех «обиженников» (тех, кто стал участником каких-то внутренних скандалов или в чем-то провинился перед сообществом). Помимо шуточных сообщений от «заключенных колонии» и «великих жертв» в этой гостевой книге часто размещаются раз-

ного рода «креативы»: картинки, стихи и песни, посвященные зоне ИК-450 и ее обитателям (в этих шутках активнее всего обыгрывается тема гомосексуализма).

Многие члены сообщества настолько увлекаются литературной игрой на проекте ИК-450, что фактически забывают о самом пранке и лишь без конца обсуждают истинные или мнимые гомосексуальные пристрастия других представителей сообщества. Многие пранкеры считают, что столь большое внимание к сексуальным пристрастиям отдельных личностей является недостатком современного пранк-сообщества:

> «Негативный момент заключается в том, что часть коммьюнити передвинулось на тему нетрадиционной ориентации некоторых товарищей, которые пытались реформировать пранк-субкультуру. И деятельность ресурсов вроде ИК-450 (уже не в шутку и временно, а постоянно) — нездоровая» [Бездельник, Санкт-Петербург, 23 года, опыт — 5 лет].

Хотя с каждым годом движение пранкеров в своем развитии всё дальше отходит от традиционных телефонных хулиганств, его история показывает, что перспективы развития у него есть. Большинство участников сообщества, признавая факт некоторого застоя, считает, что просто так исчезнуть пранк уже не может. Завершить обзор деятельности движения можно словами одного из его активных участников, размышляющего о том, есть ли у пранка перспективы:

> «Пранк сейчас находится в некоем состоянии невесомости. Нет, все, кто считают, что пранк мёртв — могут благополучно "захлебнуться гноем". У пранка, как у движения будут все шансы на жизнь, пока в обществе есть неадекватные люди, злые на весь мир и готовые срываться на кого угодно. А такие будут всегда. Просто их сложновато найти. Но, опять же, пока есть люди, которых интересует пранк — Великое Дело будет жить))» [ВПиХ, Москва, 18 лет, опыт — 2 года].

Примечания

[1] Песня «Позвони мне» (слова — Р. Рождественский, музыка М. Дунаевский) из кинофильма «Карнавал» воспринимается пранкерами как неофициальный гимн «жертв» (то есть тех, кого пранкеры систематически изводят телефонными звонками).

[2] http://pranker.ucoz.ru/publ/1-1-0-6. При цитировании материалов с пранкерских сайтов сохраняется орфография и пунктуация оригинала.

[3] За три года существования сайта Prank.ru почти 3000 файлов, размещенных там, были скачаны более чем 4,5 млн раз, например, самый популярный файл Archive.Пиздопидор-1 был скачан около 25000 раз.

[4] Каныгин П. Трубка мира // Новая газета. 2005. № 26. С. 10.

[5] http://www.prank.ru/comment.php?comment.news.955.

[6] Аватар. Основы пранка, или техника приколов по телефону // Хакер. 2003. № 28. С. 66–69; MindwOrk. Новые кумиры молодежи — Pizdopidor и Бабка АТС // Хакер. 2004. № 68. С. 82–85.

[7] Наиболее информативные сюжеты о пранкерах показывали в передаче «Программа Максимум» по каналу НТВ (23.04.2005 и 15.10.2005). Оцифрованные версии этих передач размещены на многих пранкерских сайтах. Также краткие сюжеты об этом движении показывали в передачах по каналам ТНТ, Ren-TV, 4-й канал Екатеринбурга и др.

[8] Самокатов В. Шутники с телефонными трубками наголо // Цит. по http://www.utro.ru/articles/2005/03/10/415738.shtml; Федоткина Т. Иди ты в «звезду»! // Московский комсомолец. 2005. № 1866. 17 октября. С. 9; Шарандина А. Алло, это Миша?.. // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. Вып. 236. 16 декабря. С. 7; Щирова В. Достань «звезду»! // Новые известия. 2005. 7 октября. С. 15; Токарева С. Пранки: исповедь телефонных террористов // Цит. по: http://www.segodnya.ua/print/news/611049.html; Соловьева Е. Нападение... по телефону // Беларусь сегодня. 2008. № 208. С. 17–18 и др.

[9] Ср. заголовок статьи А. Ветровой о пранке в газете «Комсомольская правда»: «Когда матерится Волочкова, грузчики падают в обморок» (Комсомольская правда. 2008. 24 сентября. С. 26). Журналистские материалы про сквернословящих звезд шоу-бизнеса стали особенно популярны после скандального случая, случившегося на одной из пресс-конференций Филиппа Киркорова, когда певец

публично оскорбил журналистку Ирину Ароян. В 2004 году, когда движение пранкеров находилось в стадии активного формирования, эта история имела огромный общественный резонанс.

[10] В этом отношении показательны названия некоторых статей про пранк: «Ксения Собчак стала жертвой маньяков»; «Звезды, террористы, пранкеры, маньяки»; «Пранки: исповедь телефонных террористов».

[11] Сорокин С. Звезды, террористы, пранкеры, маньяки // Цит. по http://www.ura-inform.com/print/?/36271.

[12] Громов Д.В. «Моральная паника» как инструмент манипуляции (на примере молодежных сообществ СССР и России) // VII Конгресс этнографов и антропологов России: Доклады и выступления. Саранск, 2007. С. 384.

[13] Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С. 12.

[14] На сайте Prank.Ru размещен видеоролик, который является самодельной пародией на нелепые репортажи о пранке из передачи «Программа Максимум» — http://www.prank.ru/request.php?259.

[15] Почти после каждого «разоблачительного» репортажа по ТВ на пранк-форумах появляются предложения сделать «жертвами» создателей или героев передачи.

[16] Пранк — это сам хулиганский телефонный разговор или файл с его записью, пранкер — человек, который создает пранки. Некоторые журналисты ошибочно называют пранкеров «пранками».

[17] Вот типичный пример подобного суждения: «Психологи говорят, что пранкеры развлекаются не от нечего делать, ищут, где бы им самоутвердиться. Маленьким человечкам с комплексом Наполеона хочется влиять на других людей, и желательно известных. Пока в силу своего возраста они могут довольствоваться только вот таким способом. Телефон же защищает их от прямого контакта, анонимность делает их практически неуязвимыми» (Щирова В. Достань «звезду»! // Новые известия. 2005. 7 октября. С. 15).

[18] Разочаровавшись в СМИ, пранкеры обсуждали возможность самостоятельно написать и издать правдивую книгу о пранке: «Думаю, основная цель книги — показать пранк как он есть, что это тоже субкультура, имеющая право на существование. Необходимо опровергнуть весь этот бред, о том что пранк — это тупые звонки беззащитным старушкам в прединфарктном состоянии, которыми занимаются малолетки-имбецилы, пытающиеся самоутвер-

диться за счет других» (Vovan222 на форуме Prank.Ru — http://www.prank.ru/forum_viewtopic.php?8.66555.20). Впрочем, эта книга так и не была написана.

[19] Алексеевский М.Д. Субкультура пранкеров: генезис и вектор развития // Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность. Ульяновск, 2006. С. 18–22; Алексеевский М.Д. Дед ИВЦ и Бабка АТС: история формирования сообщества пранкеров (телефонных хулиганов) в России // Кирпичики. Культурная антропология и фольклористика сегодня: Сборник в честь 65-летия С.Ю. Неклюдова. М., 2008. С. 200–216.

[20] Составленная автором анкета из 10 вопросов, предполагающих развернутые ответы, была размещена в Интернете. На форуме сайта Prank.ru всем желающим было предложено скачать ее, заполнить и отослать по электронной почте. Автор выражается глубокую признательность тем пранкерам (CLAUS, Shaxid, Бездельник и ВПиХ), которые взяли на себя труд заполнить и прислать анкету.

[21] Самое раннее подтвержденное упоминание этого слова в Интернете датируется февралем 2002 года: http://prank.h1.ru/1.html («Пранк — это приколы по телефону»). Однако на этом сайте слово используется уже как устоявшееся, так что вероятно, что оно впервые вошло в молодежный сленг еще раньше.

[22] http://www.prank.org.

[23] Как правило, эмоциональная реакция «жертвы» достигается или за счет многочисленных повторных звонков или с помощью неожиданных абсурдных вопросов пранкера (например, «Зачем Вы насрали в лоток моему коту Ваське?»).

[24] http://www.prank.ru/forum_viewtopic.php?8.27742.0.

[25] Результаты опросов доступны по адресу: http://www.prank.ru/oldpolls.php. Следует отметить, что опрос проводится среди всех посетителей сайта, в том числе и тех, кто сам не записывает пранки, а лишь приходит скачать и послушать чужие записи. Судя по всему, таких «ценителей пранков» в разы больше, чем непосредственно пранкеров, что необходимо учитывать, рассматривая результаты опроса.

[26] Вероятно, некоторые посетители сайта голосовали несколько раз.

[27] Обсуждение немногочисленных исключений см. тут: http://www.prank.ru/forum_viewtopic.php?8.89538.

[28] Популярное слово сетевого жаргона, образованное от английского глагола «to ban» — ‘запрещать’.

[29] http://voyaki.ru/isterichka.html.
[30] Подробнее об этом феномене см.: Кожевников А.Ю. Киноцитата в разговорной речи // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 665–702.
[31] Там же. С. 668–669.
[32] Это одно из выражений легендарной «жертвы», Деда ИВЦ, который был записан еще в 1989 году. Подробнее см.: Алексеевский М.Д. Дед ИВЦ и Бабка АТС: история формирования сообщества пранкеров (телефонных хулиганов) в России // Кирпичики. Культурная антропология и фольклористика сегодня: Сборник в честь 65-летия С.Ю. Неклюдова. М., 2008. С. 200–216.
[33] Имеется в виду Пиздопидор.
[34] ПП — сокращение от Пиздопидор.
[35] Имеется в виду Спидовая.
[36] Все примеры взяты с форума Prank.ru.
[37] http://www.prank.ru/forum_viewtopic.php?4.88680.0.
[38] Подробнее об этой жертве см.: Алексеевский М.Д. Дед ИВЦ и Бабка АТС: история формирования сообщества пранкеров (телефонных хулиганов) в России // Кирпичики. Культурная антропология и фольклористика сегодня: Сборник в честь 65-летия С.Ю. Неклюдова. М., 2008. С. 200–216.
[39] http://51102.ru/file/prank/agencypro.mp3.
[40] Подробную историю скандала см.: Клейн М. Яна Рудковская против Отара Кушанашвили: куда приводят звонки // Цит. по: http://www.yoki.ru/idols/scandals/54087-0.
[41] Исключение составляют технопранки, где «жертвой» тоже является знаменитость (как в случае с Отаром Кушанашвили и Яной Рудковской).
[42] http://www.prank.ru/download.php.
[43] http://www.prank.ru/comment.php?comment.news.968.
[44] http://www.prank.ru/forum_viewtopic.php?8.93437.
[45] Первым интернет-ресурсом, посвященным одной «великой жертве» стал в 2003 году проект Buhalo.Info — «Официальный сайт лучшего пранка Сети — Деда» (ресурс не функционирует с конца 2006 года). По состоянию на январь 2009 года существуют отдельные сайты посвященные следующим «великим жертвам»: Спидовая (http://www.spidovaya.ru/); Пиздопидор (http://www.pizdopidor.ru/); Рак (http://www.51102.ru/); Олег Пархимчик (http://www.sharmuta.org/).

[46] http://forum.antichat.ru/showthread.php?t=93347.
[47] См., например: http://www.voyaki.ru/hachiki.html; http://iluxan.my1.ru/load/42; http://prank.clan.su/load/20 и др.
[48] Разборкис Р. Пранки грязи не бояться // RE:Акция. 2006. № 10. Цит. по: http://www.reakcia.ru/article/?976.
[49] http://www.liveinternet.ru/community/prank_ru/post91296266.
[50] http://www.prank.ru/creative.php.
[51] http://www.realmusic.ru/songs/273145.
[52] Например, «Гимн Спидовой» — http://www.prank.ru/request.php?190.
[53] См., например, песню «Ах, Кимовск», являющуюся поэтической хроникой поездки пранкеров к Раку в декабре 2008 года — http://prank.ru/request.php?3147.
[54] Самую загадочную «жертву» пранка — Пиздопидора безрезультатно пытаются найти еще с 2004 года. Подробная история поиска см.: http://pizdopidor.ru/forum/viewforum.php?f=7.
[55] Подробнее см.: http://www.liveinternet.ru/community/prank_ru/post74348093.
[56] http://www.liveinternet.ru/community/prank_ru/post84658984.
[57] Эту колонию упоминал в своих воспоминаниях Рак. Подробнее см.: http://www.liveinternet.ru/community/prank_ru/post80252545.
[58] http://ik450.prank.ru/cgi-bin/gb/gb.cgi.

Раздел V.
ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

ТАДЖИКСКОЕ МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО В МОСКВЕ

Т.С. Каландаров

Республика Таджикистан (РТ) — страна с самым высоким в Центральной Азии показателем рождаемости. С точки зрения демографии ее можно с полным основанием назвать «молодой республикой», поскольку почти 40% населения составляет молодежь в возрасте от 15 до 34 лет[1]. И если в государстве с развитой экономикой это могло бы радовать, то в такой бедной стране, как Таджикистан, данный факт воспринимается не столь оптимистично. При увеличении рождаемости количество рабочих мест здесь не возрастает, а остается прежним, что обостряет проблему безработицы и миграции. Для примера можно привести следующие данные: в 2006 году в республику на постоянное место жительства прибыли 1000 человек, а выбыли за тот же период 8300 человек[2].

Основная масса таджикистанских мигрантов направляется в Россию, для въезда в которую им не требуется виза. В 2007 году на ее территории количество легальных и нелегальных гастарбайтеров-таджиков составляло, по разным оценкам, от 500 до 1 млн человек[3]. Столь значительная разница объясняется тем, что в Таджикистане, как, впрочем, и в других странах СНГ, в том числе в России, нет эффективной системы миграционного учета. Совершенно очевидно, что на заработки уезжает прежде всего трудоспособная молодежь репродуктивного возраста.

По числу мигрантов из РТ доминирует Горно-Бадахшанская автономная обл. (ГБАО), где в горных долинах р. Пянджа

проживает несколько малочисленных народов (ваханцы, рушанцы, шугнанцы и др.), говорящих на восточно-иранских языках и исповедующих *исмаилизм* — одно из направлений шиитского ислама. В ГБАО самый высокий уровень безработицы и самая низкая по республике заработная плата (в целом в РТ среднемесячная зарплата — 35,2 долл. США[4]). Вслед за автономной областью следуют Хатлонская и Согдийская области как, соответственно, самые многолюдные.

В Российской Федерации таджикистанские гастарбайтеры сосредоточены главным образом в крупных городах Восточной Сибири, а также в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. И это понятно — возможность найти там работу значительно выше, чем в небольших населенных пунктах.

Цель, предмет и методы исследования

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать все стороны жизни сообщества молодежи из Таджикистана в российской столице. При этом сразу следует оговориться, что под термином «сообщество» мы понимаем в данном контексте не объединение, или группу людей, имеющих общие интересы и цели, а рассматриваем его как синоним субкультуры. Таким образом, предметом статьи является совокупность социокультурых и религиозных ценностей и убеждений, а также жизненных стратегий большой группы мигрантов (в нашем случае — из РТ), организованной по принципу этнической принадлежности. Причем в качестве объекта рассматривается именно таджикская молодежь, а не представители других этносов (русские, узбеки, татары и др.), прибывшие в Москву из Таджикистана.

В ходе подготовки статьи нами были использованы два метода исследования: анкетирование (100 человек в возрасте от 15 до 35 лет: легальные и нелегальные мигранты-рабочие, а также студенты) и интервьюирование (10 информантов в возрасте от 14 до 35 лет). Интервью имели продолжительность

до 55 мин. Помимо вопросов из анкеты нашим визави предлагались и дополнительные вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что во время сбора материала мы столкнулись с тем, что многие молодые мигранты-таджики отказывались от участия в интервью и анкетировании. Некоторые же из давших согласие просили не указывать их фамилии и другие сведения.

На наш взгляд, подобное поведение объясняется разными причинами: либо личными качествами человека — стеснительностью, нежеланием «светиться», либо «политическими» соображениями — боязнью, что высказанные мысли и суждения могут быть использованы кем-то против информанта. Именно в силу этого большое значение для подготовки статьи придавалось методу включенного наблюдения. Автор, будучи сотрудником таджикистанской региональной общественной организации «Нур» («Свет») и хорошо зная положение дел в таджикистанской общине в Москве, использовал широкий круг своих знакомств. Кроме того, при написании статьи были привлечены материалы таджикских газет и журналов, выходящих в российской столице, а также электронных СМИ.

Причины приезда в Москву и характеристика сообщества

На прошедшей в 2007 году в Душанбе международной научной конференции «Россия и Средняя Азия в условиях геополитических трансформаций: внешнеполитическое измерение» проректор Российско-таджикского (славянского) университета Р. Ульмасов озвучил несколько интересных фактов: каждая третья семья в Таджикистане имеет своего мигранта; 61% мигрантов — молодежь в возрасте до 30 лет; 30% холостых таджикских мигрантов вступают в брак в России[5]. Это вполне коррелирует с данными нашего исследования.

По нашим оценкам, *средний возраст* таджикского мигранта в Москве — 20–25 лет. Это главным образом мужчины. Одни

приехали совсем недавно, другие находятся здесь пять и более лет. По данным социологических исследований, проводимых информационно-ресурсным центром для трудовых мигрантов в г. Душанбе, 89% таджикистанских мигрантов — мужчины. Это связано в первую очередь с отраслевой структурой занятости трудовых мигрантов, поскольку 39% мигрантов работают в строительной отрасли. Кроме того, есть основания предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому что чаще остаются «невидимыми» из-за особенностей своего труда (высока доля работающих в домохозяйствах и других неформальных секторах занятости). О соотношении доли мужчин и женщин в трудовой миграции свидетельствует следующая диаграмма[6]

Уровень образования молодых таджикских мигрантов в Москве — самый различный: от среднего (восьми- и одиннадцатилетняя школа) до высшего. Что касается их *семейного положения*, то большинство мужчин в возрасте до 25 лет неженаты, что имеет и свои негативные последствия, о которых будет сказано ниже. Женатые молодые люди проживают в столице РФ, как правило, без семей (жена и дети). Время от времени (обычно раз в год) они выезжают (как правило, зимой) на один-два месяца на родину с тем, чтобы повидаться с семьей. Холостая молодежь ездит домой редко, иногда раз в несколько лет. Несмотря на крепость в среде таджиков кровнородственных связей, мне известны случаи, когда родители или жены на родине в течение ряда лет не получали известий от своих детей или мужей[7]. Но это исключительные случаи. Иногда отъезд мигранта на короткий срок связан с форс-мажорными — радостными или печальными — семейными обстоятельствами: свадьбой братьев или сестер, рождением в семье ребенка, похоронами близких и родственников и т.д.

Обычно среди молодых женатых гастарбайтеров не идет речи о приглашении в Москву жены или детей, поскольку это связано с большими проблемами: трудностью съема жилья и

его дороговизной, оформлением регистрации, дефицитом трудовых мест и т.д. Однако если тому или иному мигранту, живущему в столице России не один год, удается найти неплохо оплачиваемую работу и получить возможность снимать отдельное жилье, он приглашает к себе жену с детьми.

Когда в Москву собирается ехать на заработки молодая девушка, что бывает нечасто, то она, как правило, едет к родственникам или к хорошим знакомым, которые уже более или менее обосновались в столице и берут на себя негласное обязательство опекать ее. Замужние молодые женщины отправляются на заработки вместе с мужьями.

Впрочем, нельзя сказать, что в российскую столицу приезжают из Таджикистана только с целью заработать деньги, как видно из табл. 1 (респондентам было предоставлено на выбор несколько вариантов ответов).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Что заставило Вас уехать в Москву?»

Варианты ответов	Число ответов	Процент ответов
Желание заработать на пропитание, на устройство жизни	54	45
Найти хорошую работу	21	17
Получить образование	30	25
Посмотреть мир	15	13
Сумма	120	100

В итоге мы получили в целом прогнозируемые ответы. Но самое важное заключается в том, что в соответствии с этими ответами определились три условные группы таджикских молодых мигрантов и процентное соотношение между ними.

Группа первая. Вследствие массовой безработицы в РТ значительное большинство ответивших, а именно 75%, приехало в российскую столицу в поисках лучшей жизни. На вопрос о том, почему именно этот город стал конечном пунктом для человека, один из моих респондентов ответил как бы за всех гастарбайтеров, коротко и ясно:

«Потому что здесь есть работа. Москва — центр всех денег России» [Шамсиддин К., 35 лет, Согдийская обл.].

Указанную группу, как правило, составляют достаточно зрелые в социальном отношении люди, имеющие если не высшее, то среднетехническое образование. У них есть неудачный опыт работы на родине.

«У себя дома я нигде не мог устроиться по моей специальности бухгалтера... Мы не от хорошей жизни сюда приехали — жизнь заставила... Приехали, чтобы хоть какие-то деньги заработать, хоть как-то детей прокормить...» [Фирдавс Зиеев, 29 лет, г. Курган-Тюбе].

Некоторые женаты и имеют детей. Эти респонденты, как правило, не рассчитывают оставаться на постоянное жительство в России, понимая все трудности, с которыми им придется столкнуться в таком случае.

Группа вторая. Желающие «посмотреть мир» — это небольшая категория романтиков в молодежной среде любой национальности. Они не лишены авантюризма, не ставят перед собой конкретных целей и полагаются на случай. Обычно это недавние выпускники школ, которые, подчас даже ни разу не побывав в столице своей страны — Душанбе, садятся на поезд или в самолет и прибывают в такой огромный европейский (по меркам Таджикистана) мегаполис, как Москва. Их поражает здесь всё: быстрая походка людей, яркая одежда, а главное — необыкновенные возможности.

Отрыв от традиционной и вдобавок патриархальной среды, сопряженной с моральными запретами и табу, приводит

Илл. 50. Московская бригада строителей из Таджикистана на утренней «летучке». 2008 г.

нередко эту часть молодых таджикских гастарбайтеров к десоциализации. И если рядом нет близких родственников (дяди, тети, старшие братья), способных контролировать их поведение, они начинают курить, злоупотреблять алкоголем, а нередко и совершать асоциальные поступки в своей среде; например, после распития пива или водки устраивать драки во время встреч земляков в общине или на совместных праздниках.

Группа третья. 30 человек, ответившие, что побудительный мотив их миграции — получение образования, представляют собой, если можно так сказать, «элиту» таджикской мигрантской субкультуры. Это молодые люди в возрасте 20–22 лет, успешно закончившие школу и более или менее хорошо владеющие русским языком. Некоторые имели неудачную попытку поступления в российские вузы. 10 человек из принявших участие в анкетировании — студенты московских вузов (Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Рос-

сийский университет дружбы народов (РУДН), Московский институт экономики, менеджмента и права и др.). Те, кто не смог поступить в институт, стараются найти работу, которая дала бы возможность иметь свободное время для подготовки к сдаче экзаменов. Эти лица, как правило, коммуникабельны и активно участвуют в жизни общины. С Россией они связывают долгосрочные планы.

Илл. 51. Молодые таджикские гастарбайтеры. 2008 г.

Следует отметить, что в последние два-три года число молодых людей, желающих получить образование в РФ, возросло. Небольшое число таджиков обучается в российских вузах по ежегодной квоте (всего 170 мест), выделяемой РФ для Таджикистана. Остальные (их большинство) учатся на договорной основе.

Как считают сами мигранты, одна из самых больших проблем для них — незнание русского языка или плохое владение им.

> «Я несколько раз был свидетелем, когда в аэропорту мои соотечественники не могли объяснить цель своего приезда. Это очень печально» [Хурсанд Джамшедов, 30 лет].

На это сетуют и руководители таджикистанской диаспоры в Москве. Например, Каромат Шарипов полагает, что 70% трудовых мигрантов-таджиков

> «не говорят и не понимают русского. Хотя желающих выучить новый язык среди них большинство. Это касается всех,

вплоть до чернорабочих. Проблема в том, что возможности для обучения у них ограничены: денег и времени на обучение нет. Вот если бы вечерние бесплатные курсы были...»[8].

Согласно ст. 2 Конституции Таджикистана, русский язык имеет в республике статус языка межнационального общения, а авторитет русских школ достаточно высок, о чем свидетельствовал успешно прошедший в Таджикистане Год русского языка. И, тем не менее, по оценкам экспертов, в РТ на 2004 год из 6 млн 300 тыс. человек населения (ныне — 7 млн 63 тыс.) пассивно владели русским 2 млн и совсем не владели 3 млн[9].

Многие мои собеседники жаловались, что на изучение русского языка в школе отводится только два часа в неделю, в результате чего его трудно освоить. На наш взгляд, не способствуют этому и действия некоторых российских организаций. По словам посла РФ в Таджикистане Р. Абдулатипова,

«ОРТ [в Таджикистане] не работает, РТР заменили какой-то "Планетой", отключили канал "Культура"... Телевизионщики отдают сюда передачи, рассчитанные на жителей дальнего зарубежья, а таджики хотят быть с нами в одном пространстве»[10].

Те молодые таджики, которые, несмотря ни на что, успешно выучили русский и смогли поступить в московские вузы, отдают предпочтение специальностям «юриспруденция» и «экономика». Одна из моих респонденток — Сумбула Мехралишоева, 1994 г.р., ученица 8 класса средней школы г. Москвы, дочь таджикского мигранта со стажем работы в столице России более 10 лет. Ее привезли в Москву подростком. На вопрос «Где ты хочешь поступать в вуз после окончания школы?» она, не задумываясь, ответила: «В Москве престижно учиться. Уровень преподавания тут очень высокий». Другие мои собеседники, желающие стать дипломированными специалистами, говорили, что уровень преподавания в России, в частности в Москве, намного выше, чем в Таджикистане. Некоторые хотят

поступать в РГГУ и РУДН, где много студентов из Таджикистана. В последнем, например, учится Майгуна Муборакшоева, 19 лет, из ГБАО. Родители привезли ее подростком в Москву на лечение, которое оказалось продолжительным. Девочка быстро выучила русский язык, закончила среднюю школу и, успешно сдав вступительные экзамены, поступила на филологический факультет по специальности «журналистика». Сейчас она студентка второго курса. На вопрос о том, как учат в этом вузе, Майгуна не без некоторой гордости ответила: «На высоком уровне. Наш университет считается одним из самых престижных в Российской Федерации».

Одна из самых главных проблем, с которыми сталкиваются приезжающие на учебу или на работу выходцы из Таджикистана, — жилье. В нашей анкете были предложены все возможные варианты ответа. Итоговый результат отражен в таблице 2.

Таблица 2

Ответы на вопрос «Какие условия проживания у Вас в Москве?»

Варианты ответов	Число ответивших	Процент ответивших
Снимаю квартиру с женой (мужем, подругой, другом)	43	43
Снимаю комнату	12	12
Живу с родственниками	28	28
Живу с земляками	12	12
Дайте свой ответ	5	5
Сумма	100	100

Как оказалось, из 100 человек только пять имеют собственную жилплощадь, остальные 95 респондентов снимают ком-

нату или квартиру. Москвичи старшего поколения помнят годы своей юности, проведенные в «коммуналках», и все «прелести» пользования местами общего пользования — туалетом и ванной (если она вообще была). Молодым же, живущим в большинстве своем в благоустроенных квартирах, трудно представить, как несколько семей могут готовить на общей кухне на одной плите.

Таджикские гастарбайтеры, в особенности нелегальные, живут нередко целыми бригадами в антисанитарных условиях, прямо на стройках, в бытовых помещениях, подвалах, обустроенных под жилье.

> «Когда я приехал в Москву, то работал сначала дворником в Измайлово. Вместе с тремя другими таджиками-дворниками, чтобы не тратить деньги на жилье, мы жили в подвале одного из домов, который обслуживали. Конечно, там было сыро и душно. У меня что-то случилось с носом, он перестал дышать нормально...» [Бобохон, 21 год, г. Душанбе].

Несколько раз мне приходилось бывать в снимаемых таджиками комнатах, где живут несколько человек, главным образом молодежь. Количество людей в одной комнате варьируется от четырех до десяти. На мой вопрос, как живется такой большой «коммуне» в таких условиях, очень часто я слышал философский ответ: «В тесноте да не в обиде. Бывает и хуже». Причины подобного положения просты: с одной стороны, с каждым годом аренда жилья в столице растет, с другой, многие гастарбайтеры сознательно ограничивают себя, чтобы отправить сэкономленные деньги домой.

Первое впечатление

Известно, что для человека очень важно первое впечатление от встречи с новым знакомым, коллегой, городом, поскольку оно нередко становится отправной точкой дальнейших взаимоотношений и поведения субъекта. Один из вопросов нашей

анкеты касался того впечатления, которое произвела на приезжего из Таджикистана российская столица. Мы попытались подобрать самые разные варианты ответов (табл. 3), учитывая наиболее характерные для крупного мегаполиса явления.

Таблица 3

Ответы на вопрос «Что больше всего Вас удивило в Москве?»

Варианты ответов	Число ответивших	Процент ответивших
Разнообразие развлекательных заведений	14	14
Грубость окружающих в общественных местах	36	36
Проживание большого количества представителей разных национальностей	43	43
Доступность секс-услуг	1	1
Дайте свой ответ	6	6
Сумма	100	100

Поликультурность Москвы оказалась наиболее поразительным фактом для приехавших сюда впервые. И это, на наш взгляд, неудивительно для нынешней таджикской молодежи. После гражданской войны начала 1990-х годов республику покинуло почти всё русскоговорящее население (русские, татары, евреи, корейцы и др.). И сегодняшние 15–20-летние граждане Таджикистана лишь понаслышке знают о таком многоликом городе, как Москва. Разница традиций, обычаев и поведения была поначалу для них очень существенной.

«В первый месяц работы дворником я изумленно смотрел на людей, заходивших и выходивших из подъездов своих домов. Они мне казались такими разными. У нас в районе, откуда я приехал, такого разнообразия нет. Одежда, прическа, даже походка у людей из домов, где я убирался, были очень разными. Только на второй месяц работы привык к такому многообразию» [Камолиддин М., 27 лет, Хатлонская обл.].

«Удивило, что много народу, и то, что город большой. Здесь большая конкуренция. А для того, чтобы чего-то добиться, приходится очень многим жертвовать... [*улыбается*] А еще здесь много красивых девушек!» [Бахром Б., 19 лет, г. Душанбе].

«Это город, которому абсолютно все равно, кто ты. Мы с братом попали в Москву в переходном возрасте, поэтому "культурный шок" пережили достаточно быстро. Мы поняли, что надо делать в этом странном городе, чтобы двигаться дальше. Я начинал с того, что мыл витрины магазина "Дикая орхидея"»[11].

Как видно из таблицы 2, довольно высок процент молодых мигрантов из РТ, столкнувшихся с грубостью местных жителей. Отношение москвичей к приезжим из стран ближнего и дальнего зарубежья — тема отдельного и сложного разговора, поскольку у обеих сторон есть свои претензии и свои аргументы. В московских СМИ время от времени поднимается вопрос о возросшей «этнической преступности», под которой подразумеваются в том числе и правонарушения со стороны гастарбайтеров. Предоставлю слово своим респондентам:

«Год назад я закончил школу и решил посмотреть на мир. У меня в Москве два дяди по отцу работали тогда на частной стройке. Вот, думаю, поеду-ка я к ним в Россию. Приехал. Они меня на свою стройку устроили... подсобником. Так я целый год вкалывал с утра до вечера... Какой уж тут город смотреть?.. Всего боялся: и ментов — ведь я же нелегал, и хулиганов на улицах. От работы до дома, где дяди, я и еще

три таджика снимали комнату, как заяц, бегал...» [Киемиддин, 18 лет, Согдийская обл.].

«Таджики тихо работают, боятся место потерять. И в домах тоже... лишний раз в субботу или воскресенье не выходят в город... Только если что-то купить надо... А так всё больше дома...» [Камолиддин М., 27 лет, Хатлонская обл.].

Интересен ответ девушки из таджикистанской провинции:

«В 2003 году, когда я школьницей приехала в Москву с родителями, мы с мамой как-то пошли в магазин "Рамстор". Там я увидела много брошенных пакетов с хлебом. Меня это не просто удивило, а шокировало. С детства меня учили, что даже крошку хлеба нельзя бросать на улицу... Еще меня удивило, когда я видела, как девушки свободно курят везде» [Майгуна Муборакшоева, 19 лет, ГБАО].

Из шести респондентов, давших собственный ответ, двоих удивила дороговизна, а еще четверо ответили, что их ничто не удивило по приезде в российскую столицу.

Роль общины в жизни молодежного сообщества

Оказываясь в огромном мегаполисе, мигранты, особенно молодые, сталкиваются не только с жилищной, но и с массой других проблем. И помочь им адаптироваться к жизни в трудных бытовых условиях в иноэтничной и иноконфессиональной среде призваны община и ее общественные организации. До начала гражданской войны в РТ и массового исхода беженцев единственной таджикской организацией в Москве было общество таджикской культуры «Согдиана», созданное и зарегистрированное в 1989 году. Ныне в российской столице действует около десятка организаций, претендующих на роль защитников гражданских прав трудовых мигрантов. Но лишь часть из них оказывает им реальную помощь.

Региональная общественная организация «Таджикский культурный центр», образованная в 1995 году, проводит встречи соотечественников, выставки и другие культурные мероприятия. *Фонд «Миграция и право»* считает основным направлением своей деятельности оказание бесплатной юридической помощи мигрантам. Он публикует брошюры с рекомендациями, оперативно реагирует на обращения и жалобы со стороны мигрантов. Довольно сплоченной является организация под названием *«Народная лига "Таджики"»*. Созданная в 1999 году *Региональная общественная организация «Таджикская община "Осмон"»* проявляла активность в первые годы своего существования. В 2002–2003 гг. ею были торжественно проведены празднования Навруза. *Региональная общественная организация «Нур»* объединяет в своих рядах памирцев-исмаилитов и осуществляет культурно-просветительские функции, а также занимается социальными и юридическими проблемами земляков.

В конце 2007 года в Москве состоялся съезд общественных организаций таджиков, на котором был учрежден *Союз таджикистанцев России*, цель которого — объединить всех таджикистанцев в РФ и трудовых мигрантов из Таджикистана. На встрече с представителями диаспоры и студенчества в Москве в феврале 2008 года президент РТ Э. Рахмон назвал это событие знаменательным и выразил надежду, что созданный союз «приложит все усилия для эффективной защиты социально-правовых интересов всех таджикистанцев, проживающих в России»[12].

О том, что думает о проблемах таджикской молодежи в Москве председатель Союза таджикистанцев России Абдулло Давлатов[13], свидетельствует следующее интервью.

Тохир Каландаров (далее — *Т.К.*). Спасибо, г-н председатель, что Вы нашли время для нашей беседы. У меня в руках пятый номер новой газеты «Трибуна таджикистанцев». Будучи председателем Союза таджикистанцев России, Вы

Илл. 52. Обучающийся в Москве аспирант из Таджикистана в национальном головном уборе. 2006 г.

еще выпускаете данную газету и являетесь ее главным редактором. Скажите, пожалуйста, каковы ее основные цели?
— С одной стороны, мы должны рассказывать мигрантам из Таджикистана о традициях и обычаях местного населения, в первую очередь русского народа. А с другой стороны — нам хотелось бы, чтобы местное население узнавало из нашей газеты о культуре таджикского народа. Важно, чтобы о таджиках судили не только по слухам с рынков или строек. В нашей газете есть рубрика, посвященная местным народам, а также рубрика, в которой рассказывается о таджиках. Таким образом, благодаря газете происходит своего рода учеба. Думаю, в будущем она станет играть важную роль в деле гармонизации межнациональных отношений в обществе.
Т.К. Г-н председатель, не могли бы Вы назвать основные проблемы таджикской молодежи в Москве?
— Я бы назвал четыре пункта. Первый — низкий образовательный уровень молодежи, так как после распада СССР образование в странах уже бывшего Союза пошло стремительно вниз. Второй — отсутствие опыта жизни в городских условиях. Подавляющее большинство молодежи приезжает в

Москву из сельских мест, и им сложно адаптироваться в условиях города, а тем более такого мегаполиса, как Москва. Третий — отсутствие опыта межкультурного общения. Четвертый — незнание или плохое знание русского языка.

Т.К. Как, на Ваш взгляд, можно решить проблемы, о которых Вы только что сказали?

— В первую очередь необходимы программы по обучению прибывших мигрантов русскому языку. Это, как не парадоксально звучит, задача прежде всего государства. В случае с Россией мигранты являются трансляторами, причем бесплатными, русской культуры в странах СНГ. К сожалению, сегодня существуют финансовые трудности для организации разных тренингов. Наш Союз пока не имеет возможности выделить средства на эти цели.

И еще: хотя миграционные законы в РФ хорошие, механизм их реализации не отлажен. Приведу один пример — с получением разрешения на работу. Мигрантам сейчас стало невыгодно получать официальное разрешение на работу. Каждый постовой милиционер может остановить мигранта и, если у того совершенно правильно оформлены документы, придраться к чему-нибудь. «Ты такой умный? Давай пройдем в отделение. На три часа имеем право задержать для проверки личности и подлинности документов». Представьте себе, если в неделю вас два-три раза останавливают, вы можете просто потерять работу из-за опозданий.

Т.К. Я знаю, что вы — врач по специальности. Каково состояние здоровья таджикских мигрантов?

— Да, это тоже большая проблема. И, на мой взгляд, государство должно тщательным образом контролировать ее. Органы власти не обращают внимания на социальные заболевания — такие как туберкулез, болезни, передаваемые половым путем, и другие. Через несколько лет это аукнется. Трудовой мигрант платит налог, но он не имеет возможности воспользоваться медицинскими услугами. Районные поликлиники не готовы принимать мигранта с целью про-

филактики его здоровья. Многие имеют нервные расстройства. Я бы сказал, что 90% от общего числа мигрантов находятся под стрессовым прессингом.

Т.К. Вы уже достаточно долгое время живете в Москве. Скажите, сейчас Москва удивляет Вас чем-нибудь?

— Москва меня удивляет, или, лучше сказать, поражает каждый день. Как говорит юморист Михаил Задорнов, «нам нельзя хорошо жить, нам надо весело жить»... Вот мы и живем весело... Великий восточный поэт и философ Мухаммад Икбол [родился на территории нынешнего Пакистана и жил в 1877–1938 годах — *Т.К.*] еще в 20-е годы XX в. говорил относительно России примерно так: «Я не хочу, чтобы Россия повторила ту же ошибку, которую делали мусульмане. У Запада есть блестящая наружность, но нет внутреннего облика. Не стоит ради этой внешности забывать про свой внутренний мир. России надо больше развивать свою духовность и науку». На мой взгляд, Россия и Москва, как ее сердце, являются связующим звеном между Западом и Востоком. И это богатство России; эта связь должна быть основой для Российской Федерации.

Меня удивляют пробки, постоянные ремонты дорог... Но это так, вдобавок [*смеется*].

Т.К. Большое спасибо, г-н председатель, за интервью.

— И вам удачи.

Молодые таджикские мигранты воспринимают общественные организации соотечественников по-разному. Одни так или иначе участвуют в их работе, другие посещают устраиваемые ими культурные мероприятия или обращаются туда в случае необходимости, а третьи не только не принимают никакого участия в деятельности этих организаций, но даже и не знают об их существовании.

«Я что-то слышал от наших ребят про какие-то таджикские учреждения в Москве. Но ни разу там не был. Ребята говорят, что помощи деньгами от них не дождешься. А если так, то что там делать?» [Бобохон, 21 год, г. Душанбе].

Некоторые из моих собеседников прямо говорили, что общественные организации таджиков в Москве созданы не для защиты интересов и гражданских прав трудовых мигрантов, а для получения их руководителями «личной выгоды», желания «засветиться перед руководством Таджикистана».

В связи с этим перед молодыми таджиками был поставлен вопрос о том, кто же в таком случае может помочь им в Москве (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос «Как Вы думаете, кто может решить проблемы таджикской молодежи в Москве?»

Варианты ответов	Число ответивших	Процент ответивших
Органы власти Республики Таджикистан	–	–
Органы власти России	8	8
Международные организации (Международная организация по миграции, ООН и др.)	8	8
Никто, кроме самого человека	68	68
Затрудняюсь ответить	16	16
Сумма	100	100

Как мы видим, больше половины респондентов не рассчитывают на помощь ни российских, ни таджикских, ни международных организаций. Интересно, что в 2005 году Региональная общественная организация «Нур» задала аналогичный вопрос молодым людям из ГБАО. Тогда 85% из 500 человек ответили, что они возлагают надежды на международный Фонд Ага-хана[14]. Видимо, под влиянием московских реалий молодежь понимает, что ее судьба находится в ее руках.

То же подтверждают и наши беседы с таджикскими студентами и гастарбайтерами. Все они рассуждали примерно так: российским властям до нас дела нет, наши, таджикские, много болтают и мало что делают для нас; чтобы выжить здесь, мы должны полагаться только на свои силы, своих близких и отчасти земляков. «Я не думаю, что мои проблемы кто-то решит, кроме меня самого... [*улыбается*] Хотя очень хотелось бы» [Бахром Б., 19 лет, г. Душанбе].

Родственные и земляческие связи

Говоря о молодежном таджикском сообществе в Москве, нельзя не сказать о регионализме, характерном для Среднеазиатского региона в целом и Таджикистана в частности. Мы не будем подробно останавливаться на данном социальном феномене, нашедшем отражение в обществоведческой научной литературе[15]. Скажем только, что в экстраординарных условиях, каковыми являются миграция, устройство на работу, жилищно-бытовые проблемы и др., земляческие связи играют позитивную роль. Вместе с тем регионализм может иметь и негативные последствия. В нашем случае он не способствует объединению выходцев из Таджикистана в единую общину, а на бытовом уровне проявляется в противопоставлении «своих», т.е. земляков, «чужим» — выходцам из других регионов республики.

> «Меня уже ничего не удивляет в Москве. Меня удивляют мои земляки из Таджикистана. Я человек из мира спорта, и там нет разделения на нации и регионы. Там ценится профессионализм каждого спортсмена. Но среди молодежи Таджикистана даже в Москве есть регионализм. Всегда спрашивают: “А ты с какого региона?” Это меня удивляет. Вроде все живут в Москве, но менталитет не меняется» [Хурсанд Джамшедов, 30 лет].

В российской столице, как, впрочем, и в других городах России, «Хатлонские» (из Хатлонской обл.) традиционно трудят-

ся на стройках — на государственных и частных строительных предприятиях, а семейные и земляческие бригады — на строительстве дач и коттеджей. «Памирские» (из ГБАО) также заняты в сфере строительства, а также на предприятиях общественного питания. «Согдийские» (выходцы из Согдийской обл., бывшей Ленинабадской) работают главным образом на оптовых и розничных рынках и базах — занимаются поставками и продажей овощей, свежих фруктов и сухофруктов.

О том, какое значение имеют родственные и земляческие связи в жизни молодых таджиков в российской столице, можно судить по ответам на вопрос, связанный с проведением ими досуга (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос «Как Вы проводите свой досуг (свободное время) в Москве?»

Варианты ответов	Число ответов	Процент ответов
Посещаю друзей и родственников	42	34
Посещаю театр или кино	17	14
Занимаюсь спортом	13	10
Сижу дома, смотрю телевизор	25	20
У меня нет свободного времени	22	18
Дайте свой ответ	5	4
Сумма	124	100

То, что 42% опрошенных ходят в гости к друзьям и родственникам, — очевидное свидетельство традиционности крепких кровнородственных и земляческих отношений. Именно наличие у мигрантов родственников в Москве служит неким плацдармом для пополнения таджикистанской мигра-

ции. Все расходы на переезд молодого человека из Таджикистана в Москву, как правило, берут на себя родственники. Они же помогают ему в обустройстве и нахождении работы. Поэтому неслучайно молодые люди в свободное от работы время стараются в знак признательности за оказанную помощь навещать родственников.

Досуговая культура

Студенты, как правило, проводят время в компании сверстников: обсуждают те или иные проблемы в кафе, ходят в кино, читают книги, «сидят в Интернете» или занимаются спортом.

В последние два-три года среди таджиков в Москве возрос интерес к спорту, и даже стало популярным быть членом какой-нибудь спортивной команды. В частности можно выделить «сообщество любителей волейбола». Каждое воскресенье на нескольких спортивных площадках в разных районах города собирается много молодых таджиков, чтобы одним — поиграть, а другим — посмотреть на игру. Автор был свидетелем одного такого турнира по волейболу между десятью командами из Москвы. В течение четырех недель по воскресным дням молодежь собиралась на спортплощадке в районе метро «Бабушкинская», на улице Вешних вод. Причем каждый раз число зрителей достигало до 300 человек. Турнир был организован в память знаменитого таджикского спортсмена Шозодаалишо Шомуссаламова. Победителю был вручен переходящий кубок его имени.

Чтобы подробнее узнать о том, какими еще видами спорта занимаются в российской столице молодые люди из Таджикистана, я встретился и побеседовал с известным спортсменом Хурсандом Джамшедовым (1978 г.р.).

Т.К. Честно говоря, я уже не помню все твои титулы. Скажи, пожалуйста, каких высот ты уже достиг в своем виде спорта?

— Я шестикратный чемпион Москвы, чемпион России (2006 г.), чемпион Азии (2006 г.), чемпион Европы (2006 г.) и чемпион мира (2006–2007 гг.) по кикбоксингу.

Т.К. Кто твой тренер?

— Мой тренер — Марк Мелкер.

Т.К. Насколько мне известно, ты теперь и сам выступаешь в качестве тренера. Сколько у тебя учеников и есть ли среди них таджики?

— У меня около 20 учеников и 10 из них — молодые ребята из Таджикистана. Среди них уже есть призеры московских соревнований.

Т.К. Где ты тренируешь своих подопечных и кто оплачивает ваши расходы?

— Нам никто не помогает. Сами спортсмены скидываются на аренду зала и на мою зарплату. Это не секрет, могу назвать цифры. Каждый спортсмен платит 2000 рублей в месяц: из них 1000 идет на аренду зала, 500 рублей — на теку-

Илл. 53. Соревнование по национальной борьбе в таджикистанской общине в Москве. 2007 г.

щие расходы (спортинвентарь, одежда и т.д.) и 500 — мне как учителю.

Т.К. Какой у вас график тренировки?

— Занимаемся три раза в неделю — по вторникам, четвергам и субботам, с 20 до 22 часов.

Т.К. Хурсанд, скажи, пожалуйста, а когда ты приехал в Москву?

— В 1996 году из Таджикистана я приехал в Казахстан. Сначала думал поступать в вуз, так как в школе хорошо учился. Но реалии жизни там оказались другими. Пришлось идти работать, и на учебу уже времени не было. С 1998 года начал тренироваться в секции кикбоксинга. В 2000 году приехал в Москву. Адрес клуба мне дали еще в Казахстане. Приехал в клуб, познакомился с нынешним своим тренером, он дал мне шанс проявить себя. И я воспользовался этим шансом. Три раза в неделю были тренировки. Конечно, не все легко давалось, но я упорно работал под руководством тренера. Потом появились первые успехи. Сейчас, когда некоторые видят мое фото на плакатах, говорят: «Ну, это легко!». Они просто не знают, с какими трудностями пришлось столкнуться, чтобы мое фото появилось на плакате.

Т.К. Скажи, а помимо клуба, где ты с учениками тренируешься, есть ли в Москве другие клубы, где занимается спортом таджикская молодежь?

— Да, я знаю пару клубов, где тренируются ребята из Таджикистана: в одном занимаются вольной борьбой, в другом — каратэ.

В разговоре с Хурсандом мне была интересна не только спортивная тема. Я задал ему еще несколько вопросов, касающихся его жизни в Москве.

Т.К. Ты отмечаешь национальные праздники — Навруз, Курбан-байрам и другие?

— Если честно, то до недавнего времени я отмечал только свой день рождения. Теперь я отмечаю вместе с другими моими земляками наши национальные праздники.

Т.К. Хурсанд, а как ты проводишь свободное время?
— Сейчас все свое свободное время я провожу с мамой, она в Москве, приехала на лечение.
Т.К. Ты скучаешь по Таджикистану?
— Очень. Я думаю, что туда, где человек родился и вырос, его всегда тянет. Видимо, оттого что я скучаю по родине, иногда во сне я начинаю разговаривать. А на утро мне говорят, что я «вещал» о Таджикистане. Но что интересно, во сне я говорю уже на русском языке [*смеется*].
Т.К. А какая музыка тебе больше по душе?
— Больше слушаю дидактические песни и поэмы, рассказывающие о героизме исторических личностей.
Т.К. А есть у тебя любимый кинофильм?
— Да, это фильм «Крестный отец»
Т.К. Почему именно этот фильм?
— Там показывают реальную жизнь и борьбу за справедливость. В нем справедливость оценивается выше, чем жизнь родного брата!
Т.К. У тебя есть девиз в жизни?
— «Невозможное возможно!» Эти слова Мохаммада Али — великого боксера — и есть мой девиз по жизни.
Т.К. Какие планы у тебя на будущее?
— То, чему меня научили, передать новому поколению.
Т.К. Спасибо за интервью и новых успехов тебе в спорте.
— Спасибо.

Основной праздник, которые отмечают таджикские мигранты в Москве, — Навруз. Например, в марте 2008 года во Всероссийском выставочном центре, в павильоне № 69 Союз таджикистанцев России организовал празднование Навруза, в котором приняло участие около 1500 человек. Естественно, большей частью это была студенческая и рабочая молодежь. На празднике исполнялись национальные песни и танцы, были огранизованы соревнования по традиционной борьбе «гуштингири». В том же месяце состоялось празднование Навруза при содействии мэрии Москвы и национально-

культурного центра Таджикистана[16]. Мигранты-исмаилиты ежегодно отмечают день рождения имама Ага-хана (13 декабря) и день его коронации (11 июля), а также так называемый День нура (24 мая). В 2007 году исмаилиты Москвы торжественно отпраздновали золотой юбилей коронации Ага-хана[17].

Не обходятся без радостного общения, музыки, танцев и песен свадьбы между таджиками-соотечественниками. Они проходят в соответствии с религиозными установками и национальными традициями.

Говоря о досуге, следует отметить, что 22 человек из 100 опрошенных указали на отсутствие у них свободного времени. Действительно, многие молодые мигранты трудятся в Москве без выходных.

> «Я работаю дворником уже второй год, и в прошлом году только 31 декабря не вышел на работу, остальное время работал каждый день. Мой рабочий день начинается с шести часов утра и заканчивается поздним вечером, поэтому у меня нет свободного времени. Хотя у меня есть двоюродный брат в Подмосковье, я видел его в прошлом году только на Новый год» [Камолиддин, 27 лет, Хатлонская обл.].

> «Я вкалываю на стройке. Работаем всю неделю, с утра и до вечера, и получаем гроши. Никто из русских не стал бы за такие деньги вкалывать. На них в Москве даже месяц не прожить. А в Таджикистане, вы сами знаете, это большие деньги... И я готов работать по субботам и воскресеньям, без выходных, только бы мои дети были сыты и не плакали... Отдыхать потом будем...» [Шамсуддин К., 35 лет, Согдийская обл.].

Интересно, что только трое участников анкетирования указали, что в свободное время они посещают мечеть. Один из моих собеседников — рабочий на стройке — рассказывал:

> «Я читаю намаз и в свой выходной день еду в мечеть на проспекте Мира. Там читается общий намаз. Это очень важно для меня. Там я получаю положительную энергию. Духов-

ное общение с единоверцами в мечети помогает мне преодолеть трудности» [Файзом, 25 лет, Согдийская обл.].

Два выходца из ГБАО написали в анкете, что в воскресенье они посещают памирскую общину в Москве.

Как говорилось выше, девушки-таджички составляют ничтожно малую долю мигрантов. В основном это либо дети гастарбайтеров со стажем, либо учащиеся школ или вузов. На наш взгляд было интересно узнать их мнение по обсуждаемым в данной статье проблемам. Моя собеседница — дочь работающих в Москве гастарбайтеров из ГБАО, студентка второго курса РУДН Майгуни Муборакшоева, 1989 г.р.

Т.К. Как Вы, Майгуна, проводите свой досуг в Москве?
— Гуляю с друзьями, хожу в кино. По-разному. К родственникам не хожу.
Т.К. Почему?
— В свободное время хочу быть с друзьями.
Т.К. Вы говорили, что уже пять лет, как живете в Москве, закончили здесь среднюю школу. И вот сейчас, после нескольких лет «московской жизни», что Вас удивляет?
— Наши девушки и парни приехали сюда и так же, как москвичи, свободно курят и пьют. Это меня огорчает.
Т.К. Вы — студентка. А где же вы живете: снимаете комнату или...?
— Я живу в общежитии с соседками: одна — из Эфиопии, другая — из Сочи.
Т.К. Как складываются у Вас отношения с ними?
— Мы рано уходим и приходим вечером, поэтому особо не общаемся...
Т.К. Вы как-то общаетесь со своими сверстниками из Таджикистана?
— Половина моих друзей — это русские. Но когда я пришла в общину при организации «Нур», то познакомилась там со многими моими земляками из Таджикистана. И вот уже почти пять лет общаюсь с ними.

Т.К. А вы входите в какие-нибудь другие сообщества?

— В университете есть землячества, каждый народ имеет свои землячества. И вместе мы собираемся, поем песни, танцуем, особенно на праздниках.

Т.К. Какие по-Вашему, проблемы есть у молодых людей из Таджикистана в Москве?

— Мне кажется, свобода, которую они приобрели здесь, — слишком огромная, они выходят за рамки исламской этики. Забывают свои традиции и свои этические моменты.

Илл. 54. Студентки-таджички в Москве. 2006 г.

Т.К. А Вы думаете, что это большая проблема?

— Конечно...

Т.К. Может быть, таким образом они лучше интегрируются в новое для них общество? Вот, Вы, например, говорили о своей русской подруге Маше. Она курит, а Вы не курите.

— Это ее проблемы. Моя мама не курит, почему я должна ради понта курить с ней?

Т.К. И как, по-Вашему, решить эту проблему среди таджикской молодежи?

— За каждого человека сложно решить его проблемы. Человек должен сам понимать, что от курения — только вред.

Т.К. Можете назвать своих двух самых близких подруг?

— Могу. Это Мадина и моя сестра, с которой мы почти как друзья.

Т.К. А из нетаджиков есть друзья?

— Есть, конечно, многие нетаджики.

Т.К. А с кем из них Вам легче общаться — с таджиками или нетаджиками?
— Мне без разницы, главное, чтобы с человеком было интересно… прикольно…
Т.К. А со своими нетаджикскими друзьями Вы ходите куда-нибудь?
— Иногда ходим в кино, но в ночной клуб не хожу с ними, у меня другое воспитание.
Т.К. Какой Ваш любимый праздник?
— Новый год.
Т.К. Почему?
— Не знаю, мне кажется, что праздник этот как-то объединяет людей. Я с детство люблю его… ожидание чего-то нового.
Т.К. А есть у Вас любимая художественная книга?
— Я люблю русскую классику. Мой самый любимый автор — Достоевский. На данный момент я читаю его дневники, и это очень-очень интересно для меня.
Т.К. А какой-нибудь любимый фильм есть?
— Да, есть. Это «Белое солнце пустыни».
Т.К. Почему именно этот фильм?
— Не знаю. Просто я много раз его смотрела… Просто очень нравится.
Т.К. Интересно, а кто из героев этого фильма больше всех нравится?
— Не могу выделить кого-то… Я еще в детстве видела его и с тех пор много раз смотрела его и нравится…
Т.К. А есть любимый певец или певица?
— Мне нравится творчество Уитни Хьюстон.
Т.К. А почему именно американка?
— Я когда первый раз ее услышала, то меня удивил ее голос, как-то запало в душу…
Т.К. А таджикские песни нравятся?
— Я слушаю памирские песни. Мне нравятся такие певцы, как Хасаншо, Лидуш и Муборакшо.

Проблемы адаптации

Как явствует из этого интервью и других моих бесед с молодыми таджиками, чем больше срок их проживания в Москве, в более или менее «цивилизованных» бытовых и социальных условиях, тем больше у них возможности если не интегрироваться в новое для мигрантов общество, то, во всяком случае, адаптироваться к нему.

К сожалению, из-за всё возрастающей в столице РФ ксенофобии и в частности исламофобии, активности экстремистских молодежных группировок (скинхеды, неонацисты и др.) и других причин молодые гастарбайтеры из Таджикистана, легально находящиеся в российской столице, стараются не контактировать с ее жителями. Разрешение на работу оформляет работодатель (фирма или предприятие), мигранты проходят медкомиссию в районных поликлиниках по месту юридического адреса работодателя и приступают к работе. График их рабочего дня также не способствует общению: утром — на стройку или на рынок, где они имеют дело, как правило, с соотечественниками, а вечером — домой, спать. Исключение составляют студенты-таджики, обучающиеся в вузах Москвы. Они имеют больше возможности для общения со сверстниками.

На вопрос о возможной/ом женитьбе/замужестве с русской/русским мои собеседники были единодушны: этническая принадлежность не имеет значения, главное, чтобы брак был по любви, а не по расчету.

> «Думаю, если появляется любовь, национальность не играет роли, хотя я сам еще не испытывал любовь к девушке из другой нации и не могу судить об этом» [Бахром Б., 19 лет, студент, из г. Душанбе].

В Москве в последние годы не часто, но случается, что таджикские мигранты влюбляются в москвичек и женятся на них. Но в целом молодые москвички, как говорится, не жалуют таджиков. Возможно, те 30% вступающих в брак в России холос-

тых мигрантов-таджиков, о которых говорил проректор Р. Ульмасов (см. начало статьи), приходятся не на Москву, а на другие населенные пункты. Москва же для холостых мигрантов представляет искушение своей свободой нравов и возможностью пользоваться «жрицами любви», т.е. проститутками. Итогом чего являются венерические заболевания, изменение отношения молодых людей к семейным ценностям и др.

Что касается браков по расчету, то мне известны довольно интересные случаи, когда заинтересованность проявляют не мужчины-мигранты, а москвички. Например, есть молодые женщины, которые находят непьющих таджикских гастарбайтеров и живут с ними в гражданском браке. Причем против регистрации отношений выступает именно женщина, опасаясь, что в случае развода муж-иностранец будет претендовать на жилплощадь. Супруг-гастарбайтер приносит в дом деньги, а жена не работает. Бывает, мигрант живет с женщиной 7–8 лет, но при этом без регистрации в квартире гражданской жены и без получения российского гражданства.

Практически все мои молодые собеседники подчеркивали, что и за пределами родины следует сохранять религиозные и культурные ценности своего народа. При этом они не против усвоения культурного достояния страны пребывания.

Из интервью со студентом Бахромом Б., 19 лет, г. Душанбе.

Т.К. Как Вы думаете, для того чтобы интегрироваться в российское общество, надо ли сохранять свои традиции, религию и язык?

— Думаю, будущее общество должно быть поликультурным. Поэтому, на мой взгляд, все народы могут сохранять свои традиции, языки и тем более религию, но при этом быть интегрированными в обществе.

Из интервью со студенткой Майгуни Муборакшоевой, 19 лет, ГБАО.

Т.К. Кем Вы себя считаете? Я имею в виду этническую принадлежность?

— Этнически я себя считаю памиркой, культура и язык — другие, в отличие от таджиков, но когда спрашивают мою национальность, я отвечаю: «таджичка».

Т.К. Когда последний раз Вы были в Таджикистане?

— Как приехала пять лет назад в Москву, с тех пор в Таджикистане не была ни разу.

Т.К. А что Вы помните о нем?

— Помню очень мало. Хотя мне было 14 лет, когда я уехала с родителями из Таджикистана. Одно точно знаю: то, что мне рассказывают сейчас про Памир, я совершенно не помню.

Т.К. А что сейчас Вам рассказывают?

— О свободе молодежи... Мне кажется, на нашу молодежь в Таджикистане влияет западная культура, причем с худшей стороны.

Процесс адаптации к новым социальным и культурным условиям у таджикских мигрантов проходит по-разному, в зависимости от возраста, социального (студент или рабочий) и семейного (холостяки, женатые и замужние) положения. И если у студентов он более успешен, то у трудовых мигрантов осложняется из-за возникающих проблем с работой, жильем, взаимоотношений с властями и т.д.

Из интервью со студентом Бахромом Б., 19 лет, г. Душанбе.

Т.К. Как вы себя чувствуете в Москве?

— Безусловно, мне здесь нравится, но какой-то дискомфорт всё же есть. И еще это проявляется в общении.

Т.К. В России вы себя чувствуете гостем или хозяином?

— Наверное, всё же гостем. Но мне хочется добиться уважения и какого-то статуса, чтобы почувствовать себя хозяином.

Т.К. Хотите ли Вы остаться в Москве?

— Да.

Т.К. Как Вы себе это представляете?

— Здесь я вижу перспективу. Мне бы хотелось иметь тут квартиру и привезти родителей сюда... И вообще, жить счастливо.

Из интервью со студенткой Майгуни Муборакшоевой, 19 лет, ГБАО.

Т.К. Каковы Ваши дальнейшие планы?
— Я, в конечном счете, хочу остаться здесь. Свое будущее вижу тут. Я сформировалась как личность именно в Москве.
Т.К. Ты видишь сны?
— Конечно, почти каждую ночь.
Т.К. На каком языке?
— По-разному. Все зависит от того, где я нахожусь. В Душанбе я видела на таджикском в основном, а иногда на шугнанском языке. В России только на русском.

Исходя из представляющихся возможностей — вернуться после окончания трудового контракта или учебы на родину или связать свою дальнейшую карьеру и жизнь с Россией, в нашей анкете респондентам был предложен вопрос об их планах на будущее. Ответы распределились следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

Ответы на вопрос «Хотите ли Вы навсегда остаться в Москве?»

Варианты ответов	Число ответивших	Процент ответивших
Да, почему?	45	45
Нет, почему?	42	42
Пока не решил(а)	13	13
Сумма	100	100

Соотношение между желающими остаться в Москве и теми, кто хотел бы вернуться домой, почти одинаково, с чуть большим перевесом первых. В связи с этим интерес представляют мотивы принятия данного решения. Суть объяснений у тех, кто хо-

тел бы остаться в Москве, сводится прежде всего к тому, что Москва — это город больших возможностей для учебы и работы, карьерного роста, улучшения условий жизни и т.д. Некоторые ответили, что дома, в Таджикистане, им живется еще хуже, чем в «негостеприимной» Москве, поэтому из двух зол они выбирают меньшее, т.е. готовность жить в российской столице.

Как показало анкетирование и результаты опроса, остаться в Москве готовы главным образом учащиеся вузов, молодые холостые гастарбайтеры из числа «романтиков», о которых говорилось в начале статьи, а также те, кому удалось добиться успехов в своем бизнесе, получить хорошо оплачиваемую работу, купить в Москве жилье или предполагающих жениться на москвичках.

Причин нежелания оставаться в России в основном три. Первая — *прозаическая*: семья у женатых и трудности с ее переселением в Москву; пожилые или больные родители, которых нельзя бросить и которые не хотят никуда уезжать; страх перед будущим. Вторая — *патриотическая*: нежелание навсегда покидать родину, любовь к родным местам и т.п. Третья — *идейная*: неприятие чуждой культуры, языка и менталитета.

Заключение

Подводя итоги изложенного выше, можно сделать некоторые выводы. Таджикское молодежное сообщество в Москве неоднородно в возрастном, социальном и культурно-образовательном отношении. Самая большая группа — это трудовые мигранты в возрасте от 18 до 35 лет. Внутри нее различаются лица более старших возрастов (женатые, имеющие семью, образование выше среднего и социально более зрелые), и младших возрастов (холостые, недавно закончившие школу; причиной их миграции стало желание «посмотреть мир»). Особую группу составляют учащиеся вузов. Они хорошо владеют русским языком, более коммуникабельны и развиты в культурном плане, чем их сверстники-гастарбайтеры.

Таджикское молодежное сообщество в Москве не является монолитным. Причина этого — регионализм в молодежной среде, порожденный межкультурными отношениями на родине. В жизни мигрантов определяющую роль играют родственные и земляческие отношения. До последнего времени в России отсутствовала единая общественная организация, которая координировала бы деятельность всех таджикистанских союзов, движений, фондов и т.д. Созданный в конце 2007 года Союз таджикистанцев России находится в стадии становления.

Процесс адаптации мигрантов к жизни в иноэтничной и иноконфессиональной среде в таком крупном мегаполисе, как Москва, также происходит по-разному. Гастарбайтеры плохо владеют русским языком, имеют мало свободного времени и много трудностей в быту, общении с властями и местными жителями. Учащаяся молодежь, будучи более развитой по своему культурно-образовательному уровню и имея больше возможностей контактировать с местным населением, имеет возможность успешнее не только адаптироваться к московским реалиям, но и интегрироваться в российский социум. С Россией в целом и с Москвой они связывают свою будущую жизнь и карьеру. В то же время не все гастарбайтеры готовы остаться в российской столице на постоянное жительство. Причины тому разные — от нежелания жить в иноэтничном и иноконфессиональном окружении до опасений «не вписаться» в российскую действительность в ее московском варианте.

Примечания

[1] Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). Душанбе, 2007. С. 27.

[2] Там же. С. 35.

[3] См., напр.: Сенчук О. Таджикистан: Число трудовых мигрантов растет и остановить этот процесс невозможно // Сайт «Фергана.ру». 25.12.2007. http://www.ferghana.ru/article.php?id=5535.

[4] Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). Душанбе, 2007. С. 26.

[5] Дубовицкий В. Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений // Сайт «Фергана.ру». 02.04.2007. http://www.ferghana.ru/article.php?id=5019.

[6] Мухочир-Migrant. [Журнал, Душанбе]. 2006. № 6. Июль. С. 35.

[7] См., напр.: Каландаров Т.С. Памирские мигранты-исмаилиты в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. № 178. М., 2005. С. 7.

[8] Цит. по: Леонов А. Всеобщее непонимание // Новые известия. 24.04.2008. http://www.newizv.ru/news/2008-04–24/89178.

[9] Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве // Демоскоп-Weekly: электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2006. № 251–252. http://demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema01.php.

[10] Амелина Я. В Таджикистане русских все меньше, но «жизнь налаживается» // Сайт «Демография.ру». http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=33&idArt=402.

[11] *Рахманова М.* Сино Ализода о миллионах, вере, юморе и рекламе // Сайт «Азия-плюс». 02.05.2008. http://www.asiaplus.tj/articles/203/2546.html.

[12] Сайт «ЦентрАзия». 26.02.2008. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1204024440.

[13] Избран на учредительном съезде в ноябре 2007 года, кандидат медицинских наук, 1963 г.р., уроженец Хатлонской обл. Республики Таджикистан.

[14] Ага-хан — духовный лидер мусульман-исмаилитов всего мира. Фонд Ага-хана осуществляет финансирование развития территорий, на которых проживают исмаилиты.

[15] Напр., см.: *Абашин С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007 С. 234–261; *Макарычев А.С.* Регионализм: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 1991. № 3. С. 50–58.

[16] Подробнее об этом см.: *Джани Ф.* Навруз: Праздник весны и надежды // Сайт «Фергана.ру». 20.03.2008. www.ferghana.ru/article.php?id=5639.

[17] *Каландаров Т.С.* Единство мегаполиса в его многообразии // Сайт «Фергана.ру». 28.03.2007. www.ferghana.ru/article.php?id=5008.

СУБКУЛЬТУРА УВЛЕКАЮЩИХСЯ АРАБСКИМ ТАНЦЕМ

О.Л. Ефимова-Соколова

Массовое увлечение арабским танцем, продолжающееся почти десять лет, неуклонно набирает обороты в большинстве крупных городов России, а особенно в Москве. При этом, с одной стороны, явно видны центры распространения данного явления, его масштабность, деятельность, профессиональная иерархия, а с другой — не до конца понятна сама возможность выделения данной субкультуры, определения ее характеристик. Этнологическое, социологическое и культурологическое исследование, на мой взгляд, могло бы способствовать пониманию сути этого феномена. Вот почему я хотела бы рассмотреть субкультуру увлекающихся арабским танцем (СУАТ), а также систему ценностей и мотивацию девушек, входящих в нее.

Сбор и анализ информации о субкультуре проводился методом формализованного интервью, простым и включенным наблюдением (я сама занимаюсь арабским танцем с ноября 2003 г.); использовались немногочисленные публикации, данные с интернет-сайтов, а также проводились анкетные опросы.

История

Арабский танец (или *raks sharki* — арабск. яз., *belly dance* — англ. яз.) — это преимущественно женский танец, основанный на движениях бедер, живота и груди, модернизированный в 1930 гг. в Египте[1]. Первые профессиональные исполнительницы арабского танца появились в СССР в 1960–1970 годах, в период дружбы со странами Ближнего Востока. В 1990–2000 годы интерес к арабскому танцу как к эстрадному представлению у нас в стране растет. В 1994 году на базе одного московского ресторана прошел первый конкурс среди испол-

нительниц арабского танца. В 1995 году появилась школа-студия восточного танца, где помимо цыганских и индийских танцев впервые систематически давались основы арабского танца. В конце 1990-х годов увлечение арабским танцем вышло за пределы столицы, открылись первые школы в других российских городах. Массовое увлечение данным направлением произошло в 2004–2005 годах — группы и школы арабского танца появились при домах культуры, в фитнес-центрах и сами по себе. В 2003 году в Москве было около 60 школ, в 2005 году их количество увеличилось в 2 раза. По данным на 2008 год в Москве существует 157 школ восточного танца[2].

Структура, гендерные, социальные и временные характеристики

Москва по сравнению с другими городами или населенными пунктами России предоставляет наиболее широкие возможности для роста популярности данного увлечения.

СУАР — это открытая субкультура, стремящаяся к своему расширению. Каждая из 157 школ, зарегистрированных в Москве, стремится каким-либо способом рассказать о себе: создает свой сайт, дает ссылки на бесплатных тематических форумах, размещает рекламу в журналах и в Интернете, распространяет листовки на выставках, вешает объявления возле мест, где проходят занятия, участвует в конкурсах и фестивалях и т.п. В школе занимается как минимум две группы: начинающие и более опытные (часто называемые «ансамбль»). У некоторых школ очень разветвленная сеть залов, расположенных в разных частях Москвы, и, соответственно, большее количество групп. Занятия проходят преимущественно в вечернее время. Школы располагаются по всему городу, так что занимающимся очень удобно выбирать место занятий поближе к дому или работе.

Данные опросов, исследования тематических интернет-сайтов и личное наблюдение показывают, что обучаются в

школах исключительно женщины. Однако в самой субкультуре мужчины присутствуют в качестве:

— преподавателей;

— музыкантов;

— танцовщиков, обучающихся индивидуально;

— в сопутствующих областях (сфера услуг, концертная и гастрольная деятельность и др.).

Мужчины составляют в общей сложности 2–3% от общего количества увлекающихся арабским танцем. Таким образом, СУАР является *женской субкультурой*.

Приобщение к данной субкультуре осуществляется либо «напрямую»: девушка увидела где-то информацию, выступление, кино — заинтересовалась, узнала адрес ближайшей школы и пришла, либо «через посредника» — чаще всего подругу, которая уже где-то занимается или собирается заняться арабскими танцами.

Для «входа» в число увлекающихся арабским танцем практически нет ограничений, кроме некоторых заболеваний и поздних сроков беременности. Детям противопоказаны отдельные движения, а в целом — танцевать полезно[3]. По результатам нашего опроса, самой многочисленной *возрастной* группой оказалась молодежь 21–30 лет (25 человек из 46); на втором месте те, кому от 31 до 40 лет; третье место поделили совсем юные девушки и зрелые дамы[4]. *Физическое состояние и телосложение* на начальном этапе вхождения в ряды «арабских танцовщиц» не имеет особого значения. Определяющим является то, какие *цели* ставит перед собой девушка, увлекшаяся арабским танцем, и то, насколько она сама себе поставила «ограничители» или, наоборот, насколько вышла за установленные рамки. Например, есть случаи, когда победительницей в конкурсе арабского танца бывали очень полные девушки. В отдельных конкурсах есть специальная номинация «Пампушки»; и сами участницы, и зрители ее очень любят. Хотя для участия в конкурсах красоты среди танцовщиц или для работы в ресторанах существуют определенные нор-

мы по возрасту, телосложению и внешности. Еще является важным то, сколько времени и денег девушка готова отдать своему увлечению. От этого в большой мере зависит степень ее погруженности в данную субкультуру — останется ли арабский танец в виде хобби или перерастет в профессию, образ жизни.

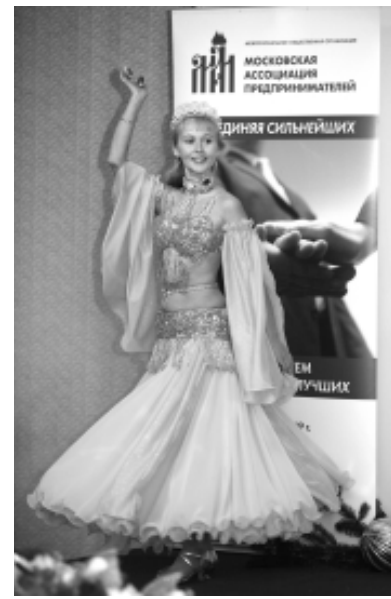
Опрос позволил определить *социальный состав* женщин, входящих в СУАР: подавляющее большинство из них имеет высшее образование, большая часть работает, и работа не связана с танцами[5]. Думаю, это соответствует нацеленности на получение образования и карьерный рост как общей тенденции для проживающих в Москве девушек.

В большинстве школ ведется активная *концертная деятельность*; на базе некоторых проходят открытые конкурсы танцев и фестивали. С 2001 года конкурсы арабского танца приобретают регулярность и масштабность. Вначале это было связано с тем, что арабский танец попал под патронаж Общероссийской танцевальной организации (ОРТО), заинтересованной в проведении танцевальных соревнований по новому для России восточному направлению. Спустя несколько лет появились объединения, специализирующиеся на развитии арабского танца. Конец 2003 года — 2004 год были ознаменованы появлением сразу двух организаций, объединяющих любителей и профессионалов арабского танца: Федерации восточного танца (Екатеринбург) и Лиги профессионалов восточного танца (Москва). Основная функция данных организаций — это проведение конкурсов и фестивалей. С 2004 года они проходят регулярно, по несколько раз в год. В последующие годы в Москве было создано еще две организации: Автономная некоммерческая организация развития традиционных искусств «Ассамблея» (2006 г.) и Центр развития и сохранения традиций восточного танца в России под руководством Ирины Поповой. В 2007 году была создана Российская федерация танцевальных племен, объединяющая любительниц нового направления в арабском танце — Trible bally dance[6].

Таким образом, на данный момент в Москве ежегодно проходит восемь-десять крупных конкурсов-фестивалей арабского танца: Чемпионат Мира (проводится ОРТО), Всероссийский чемпионат исполнителей Bellydance, International Bellydance Cup (Лига профессионалов восточного танца), фестивали «Ориенталь», «Ассамблея», «Женщина в мировых традициях» (ИНБИ), конкурс-фестиваль «Созвездие» (Международная федерация восточного танца), Всероссийский конкурс красоты «Мисс Беллиданс»[7] и др. Конкурсы всегда довольно многочисленны. Отбор идет в нескольких номинациях: любители, профессионалы, начинающие, шоу-беллиданс, фольклор; могут быть дополнительные номинации: «табла» (только тряски), фитнес-беллиданс, трайбл-беллиданс, мужской беллиданс. Иногда добавляется деление по возрасту: дети, юниоры, сеньоры. Выступление чаще всего оценивается по 10-балльной системе по критериям: образ, арабизм, актерское мастерство, чувство ритма, качество и эстетика исполнения, лексика, смысловое соответствие, композиция, индивидуальность, общее впечатление. Девушки стремятся участвовать в конкурсах в этом довольно неспортивном виде танца из-за возможности получения титула (или диплома), который в дальнейшем учитывается при трудоустройстве, а также из-за престижа или приза.

Первый специализированный *журнал* «Ориенталь. Русский журнал о восточном танце» появился в марте 2005 года, выходит 4 раза в год, главный редактор — Мария Крижановская, ведущая самого массового российского интернет-сайта по восточному танцу — www.bellydance.ru. Его рубрики отражают все грани арабской танцевальной культуры, существующие в мегаполисе: профессиональные танцовщицы(ки) (интервью и видео/фотоматериалы); разные стили арабского танца; новости с конкурсов, фестивалей, из регионов; практические советы (как побороть страх сцены, особенности детского танца, разбор отдельных движений); танец и деторождение; украшение собственного тела (восточный макияж, та-

туировки, восточная мода, аксессуары и пошив костюмов); восточный стиль в интерьере, арабская кухня, книги, кино, музыка; уроки арабского языка, путешествия в ближневосточные страны.



Илл. 55. Ирина Шамс — руководитель ансамбля восточного танца «Аль-Таир», г. Москва

Жизнь субкультуры, связанной с арабским танцем, имеет *сезонный характер*. Активизация деятельности наблюдается в конце осени, зимой и в начале весны. Это связано с тем, что занятия в школах восточного танца возобновляются осенью. В мае активность уменьшается, и функционирование субкультуры проходит в индивидуально-выездных формах. Летом многие женщины используют сезон отпусков для посещения восточных стран и/или участия в международных танцевальных фестивалях и мастер-классах. Погружение в оригинальную культуру восточного танца, общение с арабскими танцовщицами и хореографами позволяет россиянкам лучше почувствовать истинную манеру исполнения — «арабизм», ставший одним из маркеров танцевального профессионализма в России. Желание понять, что такое «арабизм», возможность «примерить его на себя» и поднять свой профессиональный уровень стало основой для целого туристического направления — «танцевальных туров». Всё вышесказанное в большей степени относится к самому широкому пласту арабской танцевальной субкультуры, состоящей из любительниц. Профессиональные

танцовщицы, зарабатывающие на жизнь только танцем, в основном не могут себе позволить отдыхать летом. Работа в ресторанах, фитнес-центрах, проведение мастер-классов и индивидуальных занятий продолжаются в течение всего года.

Инфраструктура и расходы

Развивая тему инфраструктуры, невозможно пройти мимо многочисленных танцевальных магазинов, предлагающих костюмы, обувь, аксессуары, украшения, музыку, обучающие диски и прочие товары, связанные с восточной темой. Помимо стационарных магазинов многочисленные «восточные базары» возникают на фестивалях и конкурсах. Зачастую продажей товаров для арабского танца занимаются сами бывшие или «действующие» танцовщицы. Многие танцовщицы шьют для себя и на заказ. Некоторые, не делая это основным бизнесом, иногда заодно привозят из Египта и Турции костюмы на продажу. Также существует большой виртуальный рынок костюмов second hand. Их стоимость колеблется от 1500 до 20000 руб. и выше. В плане обуви активно задействуется инфрастуктура «бальников». Хотя танцовщицам belly dance в этом плане проще, чем занимающимся бальными танцами, так как зачастую они не нуждаются в обуви, а танцуют босиком.

Московские танцовщицы арабского танца по сравнению с девушками из других городов имеют больше возможностей для приобретения танцевальной атрибутики, от самой дорогой до дешевой. Места, где можно приобрести вещи для танцев по очень выгодной цене, передаются знакомым как сокровенное женское знание, поскольку, чем дольше девушка занимается танцем, тем больше растут ее расходы на это увлечение.

Тема расходов часто обсуждается на танцевальных форумах.

> «Меня интересует такой вот откровенный, но очень важный вопрос, ибо само по себе увлечение танцем живота вылетает в копеечку. Если прикинуть, что нужно танцовщице по минимуму, то это:

— музыка для выступлений;
— красивый и подходящий ей и музыке костюм (а лучше несколько);
— обучение у грамотного преподавателя/индивидуальные занятия;
— обувь для выступлений;
— ухоженная внешность (парикмахеры, стилисты, визажисты, массажисты и т.д.);
— маникюр, педикюр;
— украшения;
— обучающие ДВД, выступления звезд, журналы и прочая информация о танце живота;
— аксессуары (хотя бы платок)» [Katya Reeves. Укротительница вуалей][8].

«Я трачу мало. 1600 р., больше не могу себе позволить, а в идеале
— 1600 р. — абонемент, групповые занятия;
— 8000 р. — 2 индивидуалки в неделю (если брать 1000 за занятия, в Москве у прим вроде выше). Постановка танца — 100 $ за минуту. Три танца (классика, народный и шоу, к примеру) по три минуты — 900 $;
— 4 костюма (на конкурсах вроде требуют не менее 2-х костюмов на классику) — хороший костюм 400–500$;
— мастер-классы — 1500 за мастер-класс примерно. Сейчас была прямо волна мастер-классов, ушло бы очень много;
— поездка в Каир — 2000$ (раза этак 2–3 в год);
— обучающие диски + выступления танцовщиц — в среднем от 500 р. за диск — получается дешевле бальных, но не намного [SM, Санкт-Петербург][9].

«У меня тоже жених фотографией увлекается. Говорит, что ему необходимы новые объективы для съемки меня на конкурсах! (Врет, конечно, он всех любит фотографировать). Так вот и живем: я себе костюм за 700 баксов, он себе объектив за 600. Хорошо можем себе это позволить. А если затра-

гивать вопрос времени, то на занятия танцами его катастрофически не хватает, т.к. приходится зарабатывать деньги на свое увлечение занятием, не связанным с танцами, потому что, к огромному сожалению, больших денег танцами живота не заработаешь» [Aniza, Москва][10].

Девушки обсуждают, сколько денег необходимо для занятия арабскими танцами, и откуда они их берут (многие тратят почти все свободные деньги, «ползарплаты уходит на танцы», «муж спонсирует»). Рассказывают, на чем удается сэкономить: большинство девушке шьют сами, сами делают маникюр-педикюр, некоторые берут для особенно важных выступлений костюмы напрокат, кто-то использует бартерные отношения с маникюршами и пр., занимаются в группе (а не индивидуально) и самостоятельно, покупают костюмы, аксессуары и украшения за границей. Есть девушки, которые спокойно относятся к тратам, поскольку они идут на любимое занятие.

Как видно из приведенных выше цитат, арабский танец — это удовольствие для девушек с определенным стабильным доходом, получаемым, как правило, вне танцев. Иногда девушкам удается окупить часть расходов своими выступлениями или уроками, а на уровень самоокупаемости или прибыльности выходят немногие[11].

«Иерархия» и идентификация

Арабская танцевальная субкультура имеет «пирамидальную» иерархию, то есть самая широкая часть — это любительницы, а самая узкая — это профессионально занимающиеся восточным танцем. Профессионалы — это определенная «белая кость», владеющая наибольшей информацией, мастерством, имеющая достаточно высокий культурный уровень, наиболее близкая к ближневосточной среде, а также часто желающая передать свои знания и навыки другим. Чаще всего арабский танец для них является основным источником до-

хода. Профессионалов единицы, но именно они диктуют определенные стандарты танцевальной культуры. Хореографы и танцовщицы, работавшие в странах Ближнего Востока, изучившие этнические особенности, культуру, язык, знающие нюансы религии и обычаев, начинают преподавать, проводить фестивали и мастер-классы, судить конкурсы. Преподавать арабский танец теперь будут и в стенах вузов — с 2008 года в ГИТИСе на балетмейстерском факультете вводится изучение восточных танцев (Индии, Китая и Ближневосточных стран)[12].

Илл. 56. Танец в стиле трайбл «Черная Луна» — ансамбль «Алъ-Таир» — выступление на Фестивале «Алхимия», февраль 2008 г. (На фото Ольга Ефимова-Соколова)

В настоящее время почти все профессиональные танцовщицы с большим опытом и мастерством отказались от работы в ресторанах (низкооплачиваемой и не престижной) и выступают преимущественно на концертах и банкетах.

Большая часть входящих в субкультуру девушек являются любительницами, то есть арабский танец для них — это форма досуга, оздоровления, общения и творчества в свободное от работы (основного занятия) время.

Хотя иерархия или градация в арабском танце — вещь условная. Любители часто становятся профессионалами, а профессионалы могут отстраниться от танца и перейти в ранг любителей.

Продолжая тему размытых ступеней иерархии, нельзя не коснуться *идентификации* и *самоидентификации* танцовщиц. Характерным примером можно считать Т.П. Дорош — руководительницу школы восточного танца, одновременно являющуюся директором Геронтологического центра в г. Липецке. Ее регулярно приглашают в Москву для проведения мастер-классов, работы в составе жюри танцевальных конкурсов, но сама она называет себя дилетантом, поскольку занимается танцами параллельно с основной врачебной практикой[13]. Еще большая путаница, касающаяся самоидентификации танцовщиц, наблюдается на конкурсах. Как отмечают сами танцовщицы, на конкурс в номинации «Любители» могут заявиться очень «сильные», хорошо танцующие девушки, а в «Профессионалах» бывают «слабые», которых сложно отнести к таковым.

Таким образом, самоидентификация танцовщицы зависит от:

— ее самомнения;

— места, где происходит самоидентификация;

— целей, которые преследует девушка в данный момент.

В повседневной жизни увлекающихся арабским танцем узнать практически невозможно. Однако на дискотеках или корпоративных праздниках с танцами по движениям танцующей, по восточному костюму, по каким-то аксессуарам в одежде или украшениях можно определить, что девушка занимается арабскими танцами. Иногда дома у танцовщиц можно наблюдать элементы востока в интерьере (арабский барабан «табла», какие-то сувениры, другие предметы), хотя, учитывая незатихающую моду на Восток, это не всегда служит верным признаком для идентификации. Звонок телефона, использующий восточную мелодию, арабская музыка в наушниках — также могут служить условными маркерами для определения в незнакомке участницы данной субкультуры.

В обычных ситуациях (на занятиях в школе, при совместных походах по магазинам, на концерты), когда танцовщицы собираются вместе, к другим участникам данной субкульту-

ры они относятся в основном спокойно-заинтересованно. Спокойно, поскольку человек-то *свой* — танцующий арабские танцы; интерес может вызывать как сама личность танцовщицы или преподавателя, так и то, чему от нее (него) можно поучиться, что можно узнать полезного. В ситуации стресса (в тесной гримерке перед конкурсом, за кулисами, при обсуждениях прошедших конкурсов и фестивалей на танцевальных форумах) между танцовщицами часто возникают конфликты.

К *«чужим»* (представителям других танцевальных направлений) увлекающиеся арабским танцем относятся спокойно-положительно. С одной стороны, многие из них сами пришли в арабский танец из какого-то другого направления. С другой стороны, девушки иногда совмещают занятия: ходят и на арабский танец, и на фламенко, или на хореографию, или на латиноамериканские танцы. Отрицательное отношение к «чужим» бывало в случаях, когда первые конкурсы по belly dance, проводимые ОРТО, судили представители других танцевальных направлений (хип-хопа, например). Сейчас профессионалов арабского танца стало гораздо больше, поэтому таких случаев в Москве я больше не встречала.

Если говорить об *отношении с властями*, то поскольку арабский танец — это довольно модное, самоокупающееся направление, относящееся к досуговой субкультуре, то и с администрацией домов культуры (где проходят занятия), и с местными городскими властями отношения хорошие. Некоторые ансамбли выступают на городских праздниках, выставках, благотворительных и отчетных концертах. Концерты могут быть «по заказу» местной городской администрации, фонда или благотворительной организации. Почти все профессиональные танцовщицы и коллективы никогда не отказываются от участия в таких концертах, поскольку они позволяют максимально использовать свой творческий потенциал и еще раз почувствовать и испытать себя на «большой сцене»; кроме того, подобные концерты помогают поддерживать хорошие отношения с «властями». Иногда особенно известные и профессиональные

танцовщицы, часто выступающие на банкетах, пользуются особым покровительством влиятельных людей.

Важной составляющей имиджа танцовщицы является ее *имя*. Поскольку мы живем в Москве, а не в каком-нибудь арабском городе, имена девушек имеют мало общего с Востоком и, кроме того, часто повторяются. Например, в группе, где я занимаюсь, из 10–15 человек 4–5 девушек носят имя «Ольга». Это создает неудобство при общении с преподавателем и не помогает в создании восточного имиджа танцовщицы.

Откуда берутся имена? Кто-то выбирает их сам, основываясь на своих предпочтениях, характере или руководствуясь справочником восточных имен, опубликованным в Интернете[14]. Часто имена «дарят» более профессиональные танцовщицы, педагоги. Например, мой сценический псевдоним Дэниз (в переводе с турецкого это «море») мне дала руководитель ансамбля из-за моей большой любви к морю. Бывает, что имена «рождаются» не сразу, сначала изучается характер девушки, подыскивается имя, помогающее «работать» ее имиджу, приносящее успех в танцевальной деятельности. Если собственное имя достаточно редкое или красивое, то его оставляют. Также многие знаменитые танцовщицы, ставшие известными под своими собственными именами и фамилиями, в дальнейшем их не меняют (например, Марина Оганян, Ирина Попова, Марьяна Смирнова и др.).

Забавные имена дают себе девушки в Интернете при регистрации на форумах. Особенно распространены словосочетания со словом «жена»: «Любимая жена», «Старшая жена», «Милая жена» и т.п., что придает субкультуре оттенок гаремности. (Кстати, и сам сайт www.bellydance.ru построен по принципу гарема, тема гарема обыгрывается во многих концертах и сценических номерах).

Интересный пример выбора псевдонима: московская танцовщица, ведущая сайта www.belidi.ru, в жизни известна как Галина Савельева, а на своем сайте фигурирует как Василиса Прекрасная; такое вот нестандартное сочетание —

русская девушка, преподающая восточный танец, со сказочным славянским именем. Кстати, девушки со славянской внешностью часто выбирают не столько восточное, сколько просто красивое и подходящее имя.

По *костюму* идентифицировать девушку, исполняющую арабский танец, довольно легко. Чаще всего танцуют в раздельном костюме: лиф и юбка, расшитом камнями и бисером. В последние годы из Ближневосточных стран пришла мода на платья. На уроках чаще всего занимаются в удобной одежде с монистой на бедрах. Монисты настолько ассоциируются с арабским танцем и настолько популярны, что их часто дарят девушкам, увлекающимся танцами, друзья и близкие, даже те, кто знает об арабском танце очень мало.

Культовые личности и вещи (книги, фильмы, музыка, сайты), важные события

Вливаясь в арабскую танцевальную субкультуру, практически каждая девушка некоторую часть своего времени отводит ее познанию — читает статьи и книги по истории возникновения belly dance и знаменитых танцовщиц Египта. Москвичкам повезло в большей степени, чем жительницам отдаленных, небольших городов России; к нам в последние 2–3 года регулярно приезжают звезды belly dance, включая тех, кого можно отнести к категории «живых легенд» — например, египтянин Махмуд Реда — основатель первого фольклорного национального ансамбля. Он родился 18 марта 1930 в Каире, и по сей день считается у себя на родине «национальным достоянием Египта». До сих пор Махмуд Реда дает мастер-классы по всему миру, а с 2006 года — и в Москве тоже. Ведущая танцовщица труппы Махмуда Реды — Фарида Фахми также посещала Москву в рамках Международного фестиваля по «танцу живота». Знаменитая преподавательница и организатор каирского фестиваля восточного танца Ракия Хасан несколько раз давала в Москве мастер-классы. Моск-

вички избалованы вниманием и других звезд арабского танца: Татьяны Федяевой (Nour), израильтянки Орист Мафцир, ливанки Эйнжел Аюб (Амани). Девушки, стремящиеся развиваться в арабском танце, посещают их мастер-классы или берут индивидуальные уроки.

В России также есть и свои «легенды» арабского танца, начинавшие выступать еще в СССР: Светлана Баева, Валида Сачакова и другие, менее известные широкой публике. Светлане Баевой сейчас около 60 лет, она дает индивидуальные уроки, занимается постановкой танцев и созданием костюмов. Она настолько обаятельна и добра, что ее любят буквально все. Ее юбилеи (50 и 60 лет), которые она отмечала в ресторанах Москвы, собирали сотни людей и являлись поистине *культовыми событиями* для всей субкультуры арабского танца.

В данной субкультуре, в отличие от политических или общественных движений, нет единого лидера, однако есть личности, которые известны и любимы многими. Их мало, поскольку нравиться и иметь хорошие отношения со многими получается у единиц. К ним можно отнести музыканта-композитора и певца Абделя Кадыра, руководителя группы «Этнобит». Кадыр дает уроки игры на табле, часто аккомпанирует в выступлениях известным московским танцовщицам. Летом этого года его ансамблю исполнилось 5 лет, и поздравить его пришли многие танцовщицы и поклонницы восточного танца. Тот юбилейный концерт также можно отнести к важным субкультурным событиям.

Важными событиями, несомненно, являются мастер-классы звезд арабского танца, крупные конкурсы и концерты. Ходить на них педагоги обычно очень рекомендуют.

Как и у любой субкультуры, у субкультуры арабского танца есть свои *культурные ценности*. Начнем с *книг*, изданных на русском языке. В 2005 году состоялась презентация книги Венди Буонавентуры «Рожденная в танце. Энциклопедия танца. Женщина и танец в арабском мире». Англо-итальянская танцовщица, писательница и путешественница

собрала данные по истории арабского танца и иллюстрировала их красивыми гравюрами и раритетными фотографиями. Также в 2005 году прошла презентация книг Валиды Сачаковой «Танец живота для начинающих. Я всё смогу!» и «Самоучитель танца живота. 20 мастер-классов от Валиды Сачаковой». Интересна серия книг, посвященных истории гарема: «Гарем. История, традиции, тайны» Нормана Пензера (в основном про гарем во дворце Сераль в Стамбуле) и «История гарема в культурах народов мира» Джеймса Клуга. Можно назвать общеобразовательные книги «Любовь и секс в Исламе. Сборник статей и фетв» А.-Р. Мухаметова и др., «Стамбул — город воспоминаний» Орхана Памука, «Брошенная в бездну» Кемаля Орхана, «Танцовщица из Хивы, или история простодушной Бибиш» Натальи Соколовской, «Сожженная заживо» Суад, а также серию самоучителей. Очень познавательны историко-этнографические книги «Нравы и обычаи египтян в первой половине 19 века» Э. Лэйна, «Принцесса. Правдивая история жизни под чадрой в Саудовской Аравии» Джин Сэссон. К литературе можно отнести и журнал «Ориенталь», о котором было сказано выше.

О *музыке* можно говорить много, поскольку это важная составляющая самого танца. Классику (Ум Кальсум, Абдель Халим Хафез) обычно выбирают профи; такая музыка требует определенной подготовленности зрителей. По-прежнему очень популярны турецкие певцы: Таркан, Араш, Мустафа Сандал. Под заводные песни ливанки Нэнси Аджрам танцуют и в ресторанах, и на уроках. Также популярны Амр Диаб, Навал Эль Зогби, Намира Саид и др. Иногда для выступлений выбирают только барабанные композиции «табла». Выбрать музыку помогают преподаватели и давно занимающиеся девушки; советы даются в Интернете и на страницах журнала «Ориенталь».

Кино. Культовым фильмом явился вышедший на экраны в 2004 году бразильско-марроканский сериал «Клон» (с 2007 года снова повторяется). В сюжет фильма красной нитью впле-

тен восточный танец. Многое в отношениях героев-мусульман утрировано и надумано, однако сериал вполне может использоваться как условный источник изучения культурных и семейных отношений в иноэтничной среде. Сделав акцент на этнической составляющей, продюсеры уловили современные тенденции и, более того, иногда прямо, иногда косвенно повлияли на мировоззрение и поведение поклонниц сериала. Самые активные поклонницы сериала, стремясь подражать своим кумирам, стали изучать арабский танец в школах или самостоятельно.

Это если говорить о широких массах любительниц арабского танца. Важным источником информации о традиционном арабском танце для увлекающихся им профессионально служат киноленты середины прошлого века — египетские фильмы с участием известных арабских танцовщиц Тахейи Кариоки, Наймы Акеф, Хагер Хамди, Самии Гамаль, Немат Моктар, Нагуа Фуад. К сожалению, достать их не очень легко.

Более общедоступными, но не менее важными в изучении арабского танца являются обучающие CD и DVD от звезд арабского и российского belly dance. Также познавательны записи многочисленных концертов с выступлениями школ и отдельных исполнительниц.

Думаю, к культурным ценностям можно отнести и главный на сегодняшний день источник информации для танцовщиц — специализированные интернет-сайты.

Мотивация и идеал

Что же побуждает россиянок заниматься арабскими танцами? В таблице 1 даны наиболее часто приводимые причины. Всего было опрошено 46 женщин от 14 до 55 лет. Некоторые опрашиваемые называли несколько причин, я постаралась систематизировать ответы[15].

Таблица 1

Ответы на вопрос «Почему Вы начали заниматься восточным танцем?»

Вариант ответа	Кол-во ответов
Для внешнего (телесного) и внутреннего развития	10
Для улучшения здоровья (в т.ч. женского)	7
Из интереса к чужой (восточной) танцевальной культуре	8
Люблю танцевать	6
Эмоциональная разгрузка, поднятие тонуса	6
Для женственности	3
Нравятся красивые движения	3
Для пластичности	2
Понравилось выступление танцовщицы	2
Увидела индийский фильм	1
Увидела в фитнес-центре	1
Для самовыражения	1
Для самооценки	1
За компанию	1
Случайно	1
По велению души и тела	1

В России ближневосточный танец уже давно используют в качестве оздоровительной практики. Любительницы, для которых «танец живота» — это в первую очередь реализация желания увеличить физическую нагрузку и совместить полезное с приятным, а совсем не искусство, ходят на занятия в фитнес-центры. Все крупные фитнес-клубы предлагают занятия «танцем живота» в стандартной программе своих услуг. Заниматься аэробикой с элементами и аксессуарами восточного танца приятнее и интереснее, чем только аэробикой или тренировкой на тренажерах. Увлеченные преподаватели, постоянно повышающие свое мастерство, могут и фитнес-группу, занимающуюся арабским танцем, вывести на хороший профессиональный уровень. Однако большинству занимающихся в фитнес-клубе от случая к случаю это не нужно, достаточно общего оздоровительного и терапевтического эффекта.

В Москве существует более 30 ресторанов, по вечерам предлагающих выступления «арабских» танцовщиц. Выставки, корпоративные вечеринки, всевозможные праздники, банкеты и свадьбы всё чаще используют в программе развлечений «танец живота». Гала-выступления и концерты с участием известных танцовщиц собирают полные залы. Многие девушки, глядя на сказочно красивые выступления профессиональных танцовщиц, считают их работу легкой и приятной заменой офисной рутине. Получается далеко не у всех, на слуху остаются единицы, но именно они постоянно «заманивают» своим примером в танцевальную субкультуру всё новых и новых «мотыльков».

Москвички, лишенные в повседневной жизни творческой самореализации, в ближневосточном танцевальном направлении получают огромный «карт-бланш». Освоив базовые движения, можно импровизировать под музыку, «примерять» разные образы, переживать всю палитру чувств и эмоций. С повышением профессионализма можно создавать свои хореографические постановки, эффектные пластические техни-

ки. В танце требуется постоянное перевоплощение психического и физического образа, костюма. Новые танцевальные стили дают безграничное поле для творчества. Например, если, увлекаясь классическим арабским танцем, женщины дополнительно могут освоить только мастерство вышивальщиц и модельеров, то танцовщицы Trible belly dance имеют более широкие возможности при создании этно-фантастических костюмов и головных уборов, при использовании разнообразных аксессуаров, татуировок и моделировании собственного имиджа.

Другая причина «танцевальной зависимости» — отсутствие в повседневной жизни приятного общения в кругу единомышленников. Ни к чему не обязывающие отношения, обсуждение спокойных, нейтральных тем, основанных на общем интересе: танцах, музыке, рукоделии, создании имиджа — всё это помогает девушке почувствовать себя «в своем мире» — понятном и близком. Как правило, девушки выбирают школу с максимально комфортным для себя микроклиматом, расписанием, репертуаром. Если что-то перестает устраивать, школу всегда можно поменять. Учитывая тот огромный выбор школ, который есть в Москве, подобрать ее по своему вкусу очень просто.

> «Долго искала “свою” преподавательницу и “свою” группу, сначала попала в группу, где были женщины от 40 до 62 лет, потом попала в группу, где у всех была цель — похудеть, все движения были на износ, до пота, все обтирались полотенцами, пили воду. А сейчас занимаюсь в группе, где все “свои”, где люди ходят для удовольствия» [Pion][16].

Совместные поездки (в танцевальные магазины, на концерты), выезды в зарубежные «танцевальные туры», а также просто регулярное (2–3 раза в неделю) общение способствует появлению новых друзей, что в зрелом возрасте в условиях городской разобщенности и бизнес-ориентированности происходит сложно.

Идеалом у танцовщиц арабского танца является красивая, стильная, ухоженная женщина (преимущественно с длинными волосами), уверенная в себе (так, чтобы это было видно в ее выступлении на сцене), женственная, эмоциональная и артистичная. На форумах специализированных танцев часто обсуждают темы возраста, внешности, фигуры и костюма танцовщицы, а также ее поведения. Проанализировав эти данные, можно прийти к выводу, что фактический возраст в основном значения не имеет. Важно то, на сколько выглядит женщина, и как она двигается. Телосложение тоже не важно, если девушка гармонична и уверена в себе. Ухоженность для танцовщицы — один из важных составляющих общего впечатления, поскольку танцовщица всегда на виду. Костюм должен в первую очередь подчеркивать достоинства и скрывать недостатки. Также он должен быть оригинальным, не аляповатым, должен смотреться дорогим и стильным.

Что думают об имидже танцовщицы сами девушки?

«Вот примерно такой имидж у типичной танцовщицы живота. Она жизнерадостна, идет — походка легка, сидит — осанка безупречна, лежит — вся в неге... Ее кожа — гладкая, блестит и благоухает, ее волосы — ухожены и уложены, ее взгляд одновременно поэтичен, вдумчив и светел... В ее гардеробчике найдется пара-тройка красивых платьев... Она не завистлива, а наоборот, восхищается другими девушками. Она предпочитает вставать не по будильнику, а сама, любит сладкое, любит себя, ухаживает за собой, как драгоценная райская птичка... и вследствие этого она почти всегда знает себе цену» [Pandorra одаренная богами][17].

«Наверно это из области фантастики... или сериала “Клон”. Неплохо было б, наверно, если бы все танцовщицы были бы такие» [Daniella Авторитетная личность][18].

«Меня одна девушка спрашивает “вот как мне с чисто славянской внешностью выглядеть по-восточному и вне танца?”

Илл. 57. «Танец с бубном» на празднике Навруз в ИЭА, март 2006 г.

Я задумалась... ведь одними стрелочками, серёжками мало поможешь... Может кто подскажет как?
С помощью следующих средств: 1. Макияж. 2. Одежда. 3. Манера поведения, движения, осанка, жесты и т.п. 4. Аксессуары, дополнения к наряду и украшения. 5. Использование в речи знания истории, национальных, культурных и бытовых традиций. 6. Прическа, головной убор.
P.S. Самое надежное средство — паранджа!» [Василиса Прекрасная][19].

Относительно танца — идеальная танцовщица должна передавать образ; желательно при этом, чтобы она понимала слова песни, под которую танцует. У нее должно быть прекрасное чувство ритма; желательно, если она выступает под живую музыку (работает с музыкантами). Танцевальная композиция должна иметь вступление, содержание и концовку.

Должен чувствоваться индивидуальный стиль и тот самый «арабизм», про который я уже вскользь упоминала. Арабизм либо есть от рождения, либо приобретается в результате знакомства с арабской культурой и ее носителями. И, конечно, девушка должна уметь импровизировать, в том числе если ей поставили не ее музыку, если произошло что-то незапланированное; то есть идеальная танцовщица всегда с честью выходит из любых сложных ситуаций.

А сложные или спорные ситуации подстерегают танцовщицу при общении с мужчинами-поклонниками, при выступлениях в ресторанах (тема «куда брать чаевые» — одна из часто обсуждаемых на танцевальных форумах). Неодобряемым поведением в Москве является получение чаевых «за пояс» или «за бретельку лифа», считается, что для того, чтобы держать имидж недоступной, «дорогой» танцовщицы, надо брать чаевые в руку. Очень положительным считается, если девушка подошла к этой «щекотливой» ситуации с выдумкой и юмором:

> «А у меня спецтанец есть — для сбора денег — с баааааальшим бубном, который используется как поднос))) И если денег там не с горкой, то пусть зрителям будет стыдно)))».

> «Мдя... сложная тема оказалась, однако... Мы с подругой поступили так: поставили отдельный танец для сбора чаевых, там по тексту идет, типа дай денег или подари чего-нибудь. Ну и движения соответственно намекающие... А в начале танца мы друг другу под лямочку купюрку засовываем. А когда соло приходится этот танец танцевать, то и сама... из лифа достала, потрясла ею кокетливо, чтоб все видели, и куда-нибудь на видное место приткнула. Вот. Еще с блюдом медным индийским танцуем, тоже хорошо... А еще тут видела ловкость: девушка перед походом “в народ” отрывает от костюма монетку (которая была приклеена специально) всем ее демонстрирует, даже на зуб пробует, и потом оттягивает слегка пояс и кидает ее ... туда, типа “ой уронила”.

Илл. 58. Танцовщицы с таблистом после выступления, 2008 г., Москва

Она ооочень хорошие чаевые собирает после этого» [Niafa. Жена-рукодельница][20].

Многие девушки, серьезно занимающиеся арабским танцем, стремятся достичь вышеописанного идеала путем улучшения собственной личности и поведения. Если сравнивать с другими «досуговыми» субкультурами, то такая цель сочетается с исконными женскими поведением и чертами характера, поэтому может быть очень полезной для девушки из мегаполиса. О том, что идеал может быть достигнут разными путями, в следующей главе.

Проблемы субкультуры и перспективы развития

Внешняя сторона жизни субкультуры танцовщиц belly dance выглядит притягательной и яркой. Однако внутри самой субкультуры есть много вещей, которые не устраивают танцовщиц. «Что вам не нравится в танце живота?» — эта тема активно обсуждается на одном из танцевальных форумов.

Названных недостатков очень много. Для удобства я их объединила в группы: относящиеся к танцу, к девушкам-участницам субкультуры, к внешней среде.

1. Относящиеся к танцу.

1.1. Отсутствие единой системы обучения. Девушки жалуются, что из-за невыработанности четкой системы преподавания (единой терминологии и методики) обучение усложняется. Возникшую путаницу усугубляют некоторые преподаватели, которые считают только свою методику правильной.

1.2. Многих не устраивает организация конкурсов, а также сама идея проведения соревнований по арабским танцам.

1.3. Не нравится то, что становление профессиональной танцовщицы требует большого вложения денег: в уроки, в костюмы, в конкурсы и поездки.

1.4. Кто-то считает проблемой арабского танца узкий круг им интересующихся, невозможность выйти на «большую сцену», бесперспективность.

1.5. Большое количество мифов о «танце живота» (например, то, что он является панацеей от всех болезней).

2. Относящиеся к девушкам.

2.1. Нездоровая конкуренция.

2.2. Непрофессиональность части преподавателей.

2.3. Общий низкий уровень культуры отдельных танцовщиц вне сцены (сплетни, нецензурная лексика и т.п.); хамство в некоторых клубах.

2.4. Вульгарность на сцене.

2.5. Стереотипные представления о внешности танцовщицы, «клоны».

2.6. Не нравится просить деньги в ресторанах, а также не нравится ресторанная пьяная публика.

3. Относящиеся к внешней среде.

3.1. Сравнение со стриптизом, отношение к танцовщице как к доступной женщине.

3.2. Непонимание со стороны близких, семьи, друзей.

3.3. Секс-рабство под видом работы танцовщицей за рубежом.

4. Относящиеся к танцу, девушкам и внешней среде одновременно.

4.1. Невозможность защиты авторских прав, плагиат.

Как видим, некоторые указанные проблемы — общекультурные, общенациональные: секс-рабство, плагиат и сложности с авторским правом, низкая культура поведения. Однако сами танцовщицы пытаются с ними бороться «информативным» путем. Например, на танцевальных форумах для предложений по работе за границей необходимым требованием является предоставление максимально подробной информации о работодателе. В отношении плагиата было выдвинуто предложение размещать «украденные» и оригинальные танцевальные постановки на сайте с указанием авторов. Для повышения уровня и качества преподавания танцовщицы предлагали завести на сайте «черный список» школ с указанием конкретных причин недовольства.

Поскольку описываемая субкультура, с одной стороны, довольно молода, а с другой — состоит из творческих личностей, которые не могут не быть индивидуалистами, решение вышеперечисленных проблем идет на частном уровне. Мне неизвестна ни одна ассоциация арабского танца в Москве, да и в России, которая занималась бы решением вышеуказанных проблем, помимо повышения общего профессионального уровня танцовщиц и преподавателей.

Положительные сдвиги, произошедшие за несколько последних лет — это увеличение количества информации по теме арабского танца, появление новых школ, фестивалей и конкурсов; всё это дает танцовщице возможность выбора. А спрос на качественные услуги, профессиональные школы, конкурсы будет рождать соответствующее предложение. Поэтому, несмотря на довольно индивидуализированную атмосферу субкультуры арабских танцовщиц, каждая девушка своим личным поведением и отношением может постепенно менять общую ситуацию к лучшему.

* * *

В последнее десятилетие в Москве широкое развитие получила женская досуговая субкультура увлекающихся арабским танцем. Она имеет свою условную иерархию (профессиональные танцовщицы и любительницы), структуру (школы и ассоциации), инфраструктуру (магазины и частные портнихи, турагентства, рестораны с арабскими танцами и др.). В Москве проходит активная деятельность субкультуры: организуются многочисленные фестивали, конкурсы, мастер-классы, танцевальные туры, выпускаются обучающие диски и специализированный журнал. Общение членов субкультуры проходит в школах, на выездных мероприятиях, на танцевальных форумах. Москва является центром развития новых для России стилей арабского танца (Trible belly dance). В Москве проживают знаменитые исполнительницы арабского танца; здесь чаще, чем в других местах, проходят объединяющие, важные для российских танцовщиц события.

В русле жизни субкультуры есть свои «подводные камни», связанные со сложностью систематизации танца, недостаточной профессиональностью носителей данной субкультуры, спецификой арабского танца, общеправовыми проблемами. Однако это не мешает, а скорее способствует развитию этого направления именно в качестве единой субкультуры, основанной на общем увлечении арабским танцем у жительниц Москвы.

Примечания

[1] См.: Трансформация форм и функций этнического танца в процессе диалога культур (на примере танцев стран Ближнего Востока) // Этнографическое обозрение. 2008. № 6. С. 147–164.

[2] http://www.bellydance.ru/schools.

[3] http://www.beledi.ru/statyi/protivopokazaniya.htm.

[4] Полевые материалы автора (ПМА).

[5] Там же.

[6] См.: http://tribaldance.ru.

[7] См.: www.belidi.ru.
[8] Цит. по: www.beledi.ru. [Форум].
[9] Там же.
[10] Там же.
[11] Там же.
[12] ПМА. Инф. И.А. Половникова.
[13] ПМА. Инф. Т.П. Дорош.
[14] См.: http://bd-articles.narod.ru/ArabianNames1.html.
[15] ПМА. Данные за август-сентябрь 2006 года.
[16] Цит. по: www.beledi.ru. [Форум].
[17] Там же.
[18] Там же.
[19] Там же.
[20] Там же.

Раздел VI.
ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

«ПАДОНОЧЕСТВО»: социальный феномен и языковая игра

Д.А. Радченко

Начало третьего тысячелетия в России ознаменовалось взрывообразным развитием сетевой коммуникации и расцветом ряда неразрывно связанных с ней культурных феноменов. В числе таких феноменов особый интерес стала представлять субкультура «падонков», всего за несколько лет получившая значительную популярность в среде обеспеченной интернет-связью молодежи. Эта субкультура привлекла к себе массовое внимание прежде всего за счет специфической формы сетевого общения: намеренного искажения правописания и вызывающе постоянного использования обсценной лексики. «Речевой портрет» падонка дополнял подчеркнутый интерес к «низким» темам, связанным с насилием, сексом, отправлением физиологических потребностей. Спустя непродолжительное время после своего зарождения «падоноческие» средства выражения стали проникать в обыденную речь, эпистолярный жанр (в той мере, в какой этот термин применим к обмену сообщениями электронной почты), интернет-СМИ и, наконец, в традиционные СМИ, которые также стали использовать выражения типа «аффтар жжот» и «первонах», ставшие своеобразной «торговой маркой» падонков. Привлекательность падоночества оказалась связана не только с бунтом против языковых норм, но и с творческим началом, заложенным в данной субкультуре. Именно эта сторона составляет уникальность падоночества как одной из первых чисто сетевых субкультур и представляет особый интерес для исследования.

Исследование субкультуры падонков связано, в основном, с двумя наиболее яркими аспектами ее жизнедеятельности:

специфическим словарем и склонностью к литературному творчеству. Структура и лексический состав сленга падонков анализируются в работе Ю.В. Таратухиной[1]. Отдельные аспекты взаимодействия этого сленга с более широким культурным окружением даны в статье Н.Г. Муравьевой и И.Е. Мухаевой[2]. Творческое начало падоноческой субкультуры подробно раскрыто О. Горюновой[3], которая рассматривает «креативы» падонков как форму «мужской» протестной литературы. Однако, несмотря на наличие отдельных исследований падоночества, в литературе отсутствует целостный анализ специфики данной субкультуры, ее базовых принципов и форм их реализации.

Изучение субкультур, основанных на интернет-коммуникации, связано со специфическими трудностями. Прежде всего, Интернет — это пространство анонимности, где каждый волен скрывать свое истинное лицо, социальное положение, возраст, пол и так далее. Затем, специфика схем распространения информации в сети делает субкультуры достаточно аморфными; в течение крайне короткого промежутка времени они, сохраняя только лидеров или «культовых персонажей», могут значительно изменяться. При этом изменяться может не только состав субкультуры, но и ее ключевые ценности. Популярность субкультуры, высокая интенсивность распространения информации о ней в Интернете приводят к ситуации, когда к субкультуре начинают причислять себя люди, крайне далекие от ее ценностей и заинтересованные исключительно во внешних атрибутах. Именно этот феномен вынуждает приверженцев субкультурных ценностей отделять «своих» от «случайных», создавать такие термины, как, например, «тру-гот», «тру-эмо», «труевый» (т.е. «настоящие» готы и эмо), отвергать всякую связь между «профанами» и «правильными» членами субкультуры.

Эта аморфность не могла не сказаться на субкультуре «падонков». В результате того, что основная жизнедеятельность субкультуры связана с сетевой коммуникацией, она включи-

ла в себя как «идейных» падонков, так и лиц, увлеченных «падоночьей» языковой игрой. Падоночество периода расцвета характеризуется достаточно четкой системой ценностей и способностью ее выражать. Однако массовый интерес к этому культурному феномену возникает, строго говоря, постфактум, когда мода на внешний атрибут падоночества — специфические формы выражения — выплеснулась из принадлежащих падонкам сетевых площадок в пространство русскоязычного Интернета и даже в повседневную устную речь, а идеологическая основа субкультуры оказалась практически утраченной. Поэтому при исследовании падоночества неизбежен диахронический принцип — за несколько лет своего существования субкультура успела радикально измениться. Следует отметить, что на всем протяжении этого времени существуют группы и сообщества, использующие те же средства выражения, что и падонки, однако не связанные или слабо связанные с ними. Это вынуждает крайне осторожно подходить к вопросу о принадлежности того или иного лица или мнения к падоноческой субкультуре.

Может возникнуть ощущение, что падонки относятся к низшим социальным стратам; однако в действительности это преимущественно «белые воротнички», в силу профессиональной специфики или достаточной обеспеченности имеющие постоянный доступ к Интернету. К этой категории в данном случае относятся офисные работники, менеджеры низшего и, реже, среднего звена, студенты (прежде всего, работающие) в возрасте от 20 до 30 лет (несмотря на то, что за последнее время существования субкультуры наметилось ее явное омоложение), как правило, это мужчины, не состоящие в браке. Падоночество как таковое рождается из бунта «job age», возраста, когда от личности ожидается профессиональное самоопределение и реализация. Это уже не столько традиционный подростковый бунт против родителей и представленных ими ценностей, порождающий классическую молодежную субкультуру, сколько протест офисных работников про-

тив корпоративного рабства, потребительских ценностей, фиксации на карьере и материальном достатке и культуры, которая их воплощает. Падонков привлекает идея быть независимыми хотя бы на уровне мышления, иронически и отстраненно относиться к окружающей реальности. Для падонков необходимость внешне соответствовать требованиям общества сочетается со стремлением к свободе от условностей во внерабочее время.

В процессе жизнедеятельности субкультуры для дифференциации от слова «подонок», которое нередко понимается буквально, возник эрративный термин «падонок/падонак», соответствующий правилам языковой игры субкультуры. Он стал общепринятым обозначением для членов субкультуры, которые в повседневной жизни не только не являются «подонками» в первоначальном значении этого слова («отбросы общества»), но и не маскируются под них.

Как справедливо отмечает один из деятелей субкультуры, анализируя генезис субкультуры,

> «подонок — это постпанк. Сначала есть просто панк, или рокер, или другой участник каких-либо молодежных группировок. Потом он понимает, что нужно социализироваться. Он вливается в общество, и вдруг осознает, что в его жизни не хватает перца. И вот тогда он становится подонком. Подонок — это панк в костюме. Все мы на самом деле были панками в свое время. А сейчас мы вроде бы как приличные»[4].

Противостояние общественным нормам и стереотипам, эпатаж — общее место субкультурной деятельности. В этом падоночество близко панку (даже на уровне названия). Тем не менее, если панк выражает свой протест в основном в музыке, специфичных формах массового действия и внешнем виде, то падонок — в языковом и литературном творчестве и в гораздо меньшей степени — в «реальном» эпатаже, розыгрышах, обманах и т.п. Причем если в панке роль выразителя протеста отдается музыканту, то каждый «падонок» может быть само-

стоятельным автором протеста, как в литературной форме, так и в «реальной». Это ключевой момент для субкультуры падонков: падонок, по крайней мере, в идеальном случае, не является частью толпы, а действует в основном автономно.

Осознание маргинальности: ключевые ценности субкультуры

Падоночество позиционирует себя как контркультуру. Тем не менее, одной из важнейших установок падоночества является мимикрирование под магистральную культуру. В рамках этого направления имеет место попытка свести воедино установку на успешность в жестких рамках современного «офисного» мира и протест против него же, ориентацию на свободу во всех проявлениях (свободу высказывания, свободу творчества, свободу поведения, свободу нетолерантности). Основой падоночества как культурного феномена является сочетание внутренней независимости от социума при внешнем приспособлении к нему. Субкультура декларирует стремление к свободному мышлению и самовыражению, отсутствие лицемерия, отвращение к рутине и стереотипам, нежелание прикрывать истину «приличными» словами.

> «Падонок — эта человек СВОБОДНЫЙ и именно так. пАдонок свободен в своих действиях, а главное в своих мыслях и в своем мировосприятии. Ему наплевать на любые правила, которые ограничивают его естественную свободу и если они препятствуют исполнению любого желания пАдонка» [5].

Постулат о свободе мышления связан с нонконформизмом падонка: падонок контркультурен и гедонистичен по определению, однако, в отличие от представителей других субкультур, он не отказывается от преимуществ, которые предоставляются стабильным положением в обществе. На декларативном уровне это выражается в желании быть свободным также и от «контркультурности», от любых внешних по отноше-

нию к падонку установок: каждый падонок формирует собственные установки, адекватные его личным целям и потребностям. Для многих лиц, вышедших из студенческого возраста, падоночество привлекательно именно этим: при соблюдении ключевых принципов групповое единство сохраняется без навязывания внешних маркеров.

Установка на нонконформизм в падоночестве расслаивается на два уровня: с одной стороны, это уровень гедонизма, на котором падонок придерживается определенных практик, не одобряемых обществом, ради удовольствия, получаемого от самих этих практик (употребление алкоголя, легких наркотиков, беспорядочная половая жизнь и т.п.). Эти практики, несмотря на всю их заметность для внешнего наблюдателя и широкую представленность в субкультурном тексте, отнюдь не являются ключевыми для падоночества: падонок может также не делать ничего из вышеперечисленного, но при этом оставаться авторитетным членом субкультуры. Более того, падоночество иронически относится к этим практикам. Однако падоночество является своеобразным оправданием для лиц, придерживающихся подобного образа жизни. Этот уровень можно обозначить как «пассивную контркультурность»: на этом уровне падонок отказывается играть по правилам системы, не предлагая ничего взамен.

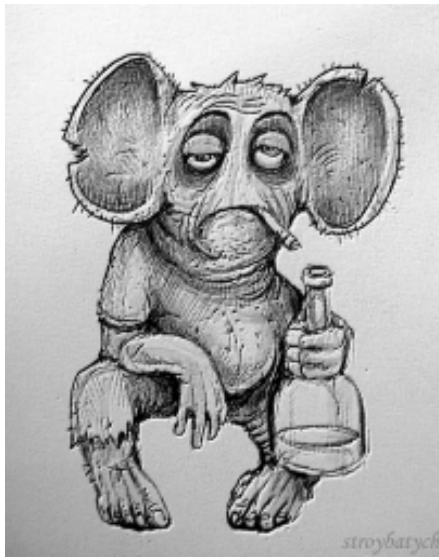
На другом уровне социально неодобряемые практики или высказывания играют ключевую роль — они выступают в качестве инструментов протеста против системы, навязываемых ею правил и стереотипов. Борьба с ними является одним из ключевых принципов падоночества: «Государсвто падонак должын взрывать изнутри нах»[6]. Это уровень «активной контркультурности», на котором падонок делает попытку активно изменять систему в соответствии со своими представлениями о «правильном» и «справедливом».

> «...Борьба с системой вообще, которая ограничивает права пАдонка или мешает ему в достижении его целей»[7].

Илл. 59. Графика с сайта Udaff. Автор — Стройбатыч

Тем не менее, неверно было бы представлять падонков как «революционную» субкультуру, стремящуюся построить «новый мир». Современная ситуация падонков вполне устраивает, их протест носит случайный и беспорядочный характер; в основном он связан с теми ограничениями системы, которые либо непосредственно касаются их самих, либо представляют собой удобную мишень для иронии.

Активная контркультурность падонка напрямую связана еще с одной ключевой установкой падоночества — свободой самовыражения и творчества. Для падонков одной из важнейших ценностей является креативность. Наиболее ярким проявлением этой установки является т.н. «падоноческий язык», к которому мы вернемся ниже. С другой стороны, для падоночества крайне важны литературное творчество, а также творчество в режиме хеппенинга: разнообразные формы эпа-



тажа, провокаций, розыгрышей (*найопки*), направленных как на знакомых падонка, так и на посторонних лиц. В субкультуре такая деятельность носит название «акций» и может осуществляться как в реальной, так и в сетевой коммуникации. «Манифезд падонкафф», созданный одним из идеологических лидеров движения, предлагает акции в качестве смыслового центра существования падоноческой субкультуры:

> «самое паащряемое дело для падонка в свободное время — провести чудовищнуйу акцыю... Что такое акцыя? Это заранее спланированное действие, направленное на создание существенного общественного резонанса... Главное, чтобы это было песдец неабычна нихуйа, и для акружайущих акцыя должна быть просто разгулом апсурда и идиотизма. Пусть фтыкают, научиться думать по-другому никогда не поздно»[8].

Акция, как правило, завершается «отчетом», помещаемым на одном из ведущих падоноческих сайтов, и, таким образом, не только фиксируется, но и возвращает падонка к текстуальной реальности Интернета. Строго говоря, литературная деятельность падонка редко или никогда не адекватна его «реальной» деятельности: ориентация на антисоциальную деятельность вкупе с нежеланием нести за нее реальную ответственность нередко приводит к созданию литературных текстов,

обыгрывающих нарушение запретов. Один из идеологов движения характеризует эту тенденцию следующим образом:

> «Литература актуальна для культуры подонков еще потому, что для проявления подонкского самосознания существуют границы, которые называются уголовным кодексом. Нельзя же осуществить секс с трупами... Зато его можно очень красочно описать»[9].

Падоночество, таким образом, литературоцентрично, однако не в смысле ориентации на какие-то признанные литературные авторитеты, а в смысле стремления к литературному творчеству.

Описанное стремление пережить социально недопустимый опыт в тексте выдает еще одну характерную черту падоночества — карнавальность (в классическом понимании, основанном на работах М.М. Бахтина). Падоночество — это маска, способ переворачивания мироздания с ног на голову, когда нарушение нормы становится нормой (не случайно падонки так щепетильно относятся к соблюдению своеобразных правил падоночьей орфографии). «Идеальный падонок» — это паяц в маске офисного работника (или, наоборот, офисный работник в колпаке паяца), который с ернической иронией относится к окружающей действительности, осмеивает ее и манипулирует ею не ради высоких целей, но исключительно ради собственного удовольствия. Как декларирует «Манифезд падонкафф»,

> «падонак па жызни жызнерадостен ниибаца». И далее: «Уныние — самый страшный проступок падонка, помни. Падъйом бля!!! Пиздицца и не здавацца! Помни, что нет ничего плохого в том, чтобы сделать для себя что-то хорошее. Любить себя — естественное чувство, которое дает нам то очарование и изюминку, за которую нас любят другие».

Аналогично карнавальной природой обладает ироническая ориентация падонковских текстов на телесный низ. Падонок

подробно и без стеснения описывает физиологические акты, прибегая при этом к максимально приземленной лексике, буквально заполняющей его тексты, не потому, что ему недоступны другие темы. Однако карнавал позволяет падонку играть в «тупость» и ограниченность, озвучивать табуированные в повседневной коммуникации темы, утверждая таким образом приоритет «живой жизни» над выхолощенным существованием «офисного раба».

Достигается это во многом за счет того, что падоночество в своей основе представляет собой мужское сообщество, более того, сообщество декларативной маскулинности. Женщина в данной субкультуре не столько находится на «вторых ролях», сколько вовсе игнорируется ею. Падонки склонны декларировать уважение к женщине, признание равенства, см., напр., «Манифезд падонкафф»:

> «женщина должна иметь равные права с падонкам. То есть ей должно быть разрешено все, што разрешаецца падонкам — служыть в армии, водить машыну, пить вотку, курить шышки. ...Равноправие женщины в системе распространяецца и на персональные отношения индивидуальново падонка с индивидуальной женщиной»[10].

Однако в реальности дело обстоит сложнее. Так, не приветствуется употребление женщиной специфического языка падонков. Кроме того, вторжение женщины разрушает один из важнейших концептов падоночества — идею «мужской дружбы». Женщина не вписывается в обсуждаемые в субкультуре темы, и поэтому, хотя прямого антифеминизма в субкультуре не наблюдается, она все же представляет собой «заповедник маскулинности».

При всей толерантности по отношению к женщине, падоночество демонстративно и резко нетолерантно по отношению к гомосексуализму, который представляется членам субкультуры абсолютно неприемлемым не только для себя лично, но и в кругу общения. Несмотря на несколько ироническое отно-

шение к собственной гомофобии (как, впрочем, и ко всем другим установкам) и обширному пласту юмора на гомосексуальную тему, падоночество болезненно относится к малейшим намекам на эту сторону жизни. Интересно, что это практически единственная тема, в которой падонки предельно конформны, и на которую не распространяется их контркультурная деятельность. В среде падонков встречаются расистские или националистические настроения, однако они на порядок слабее гомофобии.

Как уже было отмечено, основными ценностями субкультуры являются общение и мужская дружба, свободная от подозрений в гомосексуализме. Падонки позиционируют себя как «супра-субкультуру», способную объединить людей с любыми контркультурными убеждениями:

> «Для того, чтобы изменить жизнь, тебе нужно всего лишь общение. ... Это гораздо круче, чем тухлая жевачка, которую тебе предлагает МТВ. Это круче, чем объединения молодежи по интересам — фан-клубы, мотоциклисты, роллеры, хакеры. Падонскае движение накрывает все эти тусовки, потому что для падонкаф неважно, чем ты увлечен. Важно, что ты — другой бля. Не такой, как обыватели и мещане»[11].

Действительно, черты падонковской субкультуры наблюдаются в деятельности практически любых отечественных субкультур; по меньшей мере часть членов этих субкультур четко позиционируют себя в качестве «падонков».

Падоноческий язык: речь и письмо

В силу литературоцентричности и «интернетоцентричности» падоночества, наибольшее внимание привлекает специфический язык падонков. Для падоночества, собственно говоря, язык является таким же маркером принадлежности к группе, как внешние атрибуты для панков и готов. Он характеризуется двумя основными моментами: использованием об-

сценной лексики и сознательными ошибками в орфографии, подчиняющими ее произношению. Этот язык является закономерным продуктом падоноческой системы ценностей.

Употребление обсценной лексики и эрратива (подробное обоснование термина для сетевой коммуникации см. в работе Г. Гусейнова[12]) обусловлено креативность субкультуры. Оба эти явления используются в качестве инструментов творчества, в том числе языкового. Падонки конструируют новый язык с собственными правилами:

> «Сами сленговые слова и значения можно рассматривать как результат действия своеобразного творческого процесса, который происходит из желания говорящего услышать новое и неожиданное словосочетание»[13].

Манипуляция орфографией (но никогда — пунктуацией) в среде падонков обозначается как «орфоарт». Сами падонки крайне настойчиво подчеркивают, что орфоарт доступен только образованным, грамотно пишущим личностям. Сложившийся в результате падоноческий язык обладает специфической орфографией (орфоарт), лексикой (обсценная лексика и неологизмы на ее основе), фразеологией (штампы и клише, широко использующиеся в сетевом общении, напр. «первый нах», «аффтар жжот», «слив защитан» и проч.).

Как справедливо отмечает В.В. Химик, наблюдается «преднамеренное и сознательное использование просторечных единиц с определенными коммуникативно-прагматическими установками. Такой тип речевого поведения возможен для тех, кто владеет устойчивыми навыками литературной речи и сознает факт отступления от языковых норм словоупотребления как... явление надстроечного порядка»[14]. В падоночестве этот принцип работает в тех кругах и в тот период развития субкультуры, где и когда основную массу участников коммуникации составляют достаточно развитые люди, обладающие, как правило, высшим образованием.

Другим обоснованием появления языка падонков является нонконформизм субкультуры. Открытое употребление табуированной лексики для падонков приравнивается к выходу за рамки общественных стереотипов и ограничений, к противостоянию системе языковых предписаний. Безусловно, в нем находит отражение и стремление падонков к эпатажу. Это выражение идеи превосходства падонков как над «массой» (объективно малограмотной и вынужденной прибегать к обсценной лексике из-за бедности словарного запаса), так и над массой образованных «языковых пуристов»: падонок свободен в выборе языковых средств, он способен не только правильно применить удобный для него стиль, но и объяснить причины своего выбора.

Следует обратить внимание на то, что «языковой панк» падонков не только выражает протест против застоя в языке и навязывания стереотипов. Он также является средством борьбы с неграмотностью, употреблением языковых клише, бюрократизмов, выхолощенностью языка. Это кажется парадоксальным только на первый взгляд: язык падонков демонстрирует возможности и гибкость русского языка и, кроме того, является пародией на неграмотность.

> «Мы щитаем что конкурз залатая клягза в сваей аснови прямa ВРИДИТ развитию русква изыка и рускай славеснасти, падвадя саздатилей уебсайтав к НАСИЛАВАНИЮ нашива раднова изыка с помащью спелчекирав и других филтрав убивающих все жывое чиво есть в магучим нашым изыке... “Настаящие исскувство новава тысичулетия — это то- что ни можыт делать кампютыр а можыт делать тока чилавек!!!”»[15].

Ирония — вообще ключевое слово для понимания падоночества. Падоночество относится с иронией не только к окружающему миру, но и к самому себе, собственным программным текстам — ни одно высказывание падонка нельзя воспринимать без оглядки на эту аутоиронию. Падоночество активно

использует такие средства, как цитирование и пародирование, но основным средством выражения этого иронического отношения к любому высказыванию является использование эрратива, позволяющего снизить пафос текста или даже сделать текст пародией на самого себя. В течение некоторого времени в среде падонков был особенно популярен т.н. «ПТУ-стайл» — языковая игра, включающая использование эрратива и обсценной лексики для иронических рассказов о том, что предположительно интересует «среднего учащегося ПТУ»:

> «Какое-нибудь там обращение типа красавчег или тот же превед скрывают часто боязнь быть слишком умным и серьезным, скрадывают неловкость, если комментишь незнакомого юзера, мол, я свой, показывают, что человек, в общем-то, с юмором к жизни относиться. Такому человеку и возразить проще, и не напрягаешься особо»[16].

Эрратив также позволяет более гибко подойти к использованию обсценной лексики. В языке падонков «мат» — инструмент не столько агрессии, сколько гаерского отношения к реальности. С помощью намеренных ошибок в написании (и произношении) этой лексической группы падонки демонстрируют свое ироническое отношение к ее использованию, дистанцируются от агрессивного и оскорбительного смысла и делают мат «безопасным», пододвигая его на своеобразной «шкале приемлемости» к эвфемизмам. В искаженной форме обсценная лексика представляется членам субкультуры более пристойной, позволительной для употребления в смеховых целях. То же касается и некоторых жаргонных выражений падонков — они заменяют слишком агрессивную лексику, сохраняя при этом экспрессивность высказывания. Именно так эта лексика и воспринимается членами субкультуры, в первую очередь — женщинами:

> «ПОХ, НАХ, и тому подобное.....ну слава богу это не мат! это пародия на него... чтоли»[17].

Другая девушка сообщает:

«Спокойно употребляю слово “пелотка”, потому что это точно характеризует некоторых девушек, которых иначе как женским половым органом не назовешь, а пелотка получается вроде бы цензурно, без мата)) Так же заменяю словом “ахтунг” лиц мужского пола нетрадиционной ориентации, опять таки дабы не прибегать к ненормативной лексике. Так что в этом словаре можно узреть и положительную тенденцию»[18].

Последнее высказывание вообще крайне характерно для субкультуры. Многие ее члены подчеркивают необходимость обсценной лексики (или некоторых сленговых выражений), поскольку считают неискренним и ограничивающим использование эвфемизмов.

Однако эрратив в обсценной лексике способствует также снятию технического ограничения сетевой коммуникации: многие веб-сервисы настроены на отфильтровывание мата. Для обхождения фильтра придумываются новые варианты написания, в том числе с использованием значков. Эти способы снятия ограничений существовали задолго до возникновения падоноческого языка, однако были им органически восприняты и развиты.

Использование обсценной лексики отражает маскулинность субкультуры. Мат, даже смягченный с помощью эрратива, остается «кодовым языком» мужского сообщества. В качестве своеобразной «лексики власти» мат создает у членов субкультуры ощущение подчинения себе реальности, в том числе межличностных отношений, межполовых отношений, социальной реальности.

Причины популярности падонковского языка лежат, впрочем, совсем в другой области. Падонковский язык представляется простым и понятным, освобождающим от необходимости грамотно писать. Использование большого количества обсценной лексики привлекает подростков, для которых мат является способом утверждения самоидентификации «взрослого» и

«свободного». Эта позиция лишь отчасти пересекается с ценностями падонков, но это не имеет принципиального значения для масс молодежи, которую в падоночестве интересует только специфический, близкий им способ самовыражения. Проблема, однако, заключается в том, что эта группа практически лишена способности к ироническому взгляду на субкультуру. В результате падоноческий язык не только дискредитирует себя, но и практически уничтожает саму субкультуру — падонки позиционируют себя как сообщество независимых личностей, стоящих над толпой, а молодые «падонки второй волны» играют в падоночество в той степени, в которой это «модно» и «общепринято» в определенной группе.

История субкультуры в реальном и виртуальном мире

Как уже отмечалось выше, за время своего существования субкультура падонков прошла несколько этапов, значительно видоизменившись.

Предшественниками падонкав можно назвать «кащенитов» в эхоконференциях фидо и, позднее, на интернет-форумах. Название этой группы происходит от появившейся в 1998 году эхоконференции su.kaschenko.local. Для этой группы характерны сетевые провокации, черный юмор, неполиткорректные шутки. Часть специфического языка кащенитов (в т.ч. имитация «еврейского» акцента, некоторые жаргонизмы), а также насмешка над убеждениями и стереотипами действительно прослеживается в субкультуре падонков.

В 1998 году благодаря Е. Лаврову и К. Рыкову, известным в Интернете под именами Скелетрона и Джейсона Фориса, появился первый сайт, на котором официально допускалась и приветствовалась ненормативная лексика — http://www.fuck.ru[19]. Сайт разрабатывал дизайнер Linxy, который и ввел в обращение прообраз падоноческого эрратива. В это время закладываются принципы падоноческого языка, кре-

ативности как основной ценности сетевых падонков. В 1999 году fuck.ru был уже не просто одним из развлекательных сайтов — он стал местом рождения нового сообщества, известного как «сетевая контркультура». В результате ряда внутренних разногласий и технических проблем посетители ресурса стали постепенно переходить на http://idiot.ru, затем на http://fuckru.net, наконец, появляется остающийся лидером по настоящее время http://udaff.com, названный по никнейму своего создателя — Удава (Д. Соколовского). Udaff.com совершил переворот в творчестве падонков: на этом ресурсе появилась возможность комментировать текст непосредственно на странице, в режиме форума, а не в гостевой книге[20]. С udaff.com можно вести отсчет истории падоноческих «клише», которые затем переходят в «албанский язык». Более того, udaff.com впервые систематизировал «словарь падонков»[21]. Ресурс получил значительную известность и, в свою очередь, сделал немалый вклад в популяризацию субкультуры падонков. Параллельно появился ряд сетевых сообществ падонков (в том числе литературный сайт padonki.org, http://litprom.ru, сообщество юристов-падонков на www.yurclub.ru), которые нередко развивают собственную идеологию падончества. В этот период падонки начинают активно позиционировать себя как людей, которым удалось преуспеть в жизни и при этом сохранить свою независимость. «Панковский» образ жизни в среде падонков становится непопулярен.

К 2003 году в среде падонков назревает необходимость вернуться в «реальный мир», отраженная в «Манифезде падонкафф»:

> «Чем же можно объединить падонкаф?.. Мы призываем к активности и действиям. Но не просто к акцыйам — это игрушки. Падонки должны абъединицца, штобы стать реальной силой, которая спасобна постоять за себя и всемерно защитить сваих участникоф в борьбе с гасударством и уеба-

нами — и словом, и делом. И это реально. ... Пора начать жить другой жизнью — не только офис и креативы тайком от начальства, но и реальные действия, которые изменят наше сознание и превратят нас из кучки разрозненных умников в организацию единомышленников. Определяйся, войдешь ли ты в ее ряды, или всей твоей смелости хватит только на виртуальные выебоны? Выбор — за тобой»[22].

Тем не менее, отчеты на падоноческих сайтах свидетельствуют, что основным занятием падонков вне сети по-прежнему остаются периодические встречи-тусовки единомышленников.

Новый виток развития падоночества начинается в конце 2004 года, с флешмоба «учи албанский», когда пользователь блог-сервиса livejournal.com под ником scottishtiger резко выразился по поводу неиспользования английского языка. В среде пользователей livejournal.com постепенно формируется т.н. «албанский язык», заимствовавший склонность к эрративу, ненормативной лексике и целый ряд выражений из падоноческого языка, но полностью лишенный его идеологии. В результате ряда новых флешмобов «албанский» обогащается собственными выражениями и всё больше уходит от падоноческого.

В 2005 падоноческая лексика набирала всё большую популярность и начала выходить за пределы сетевой коммуникации. Она появилась в устной речи, использовалась в рекламе, а также активно эксплуатировалась «бумажной» литературой (2006 г. — выход в свет романа В. Пелевина «Empire V»; 2007 г. — «Дневник московского падонка»). В этот период падоночество и падоноческий язык стали массовыми, и поэтому многие из тех, кто стояли у истоков субкультуры, теряют к ней интерес. Уже в конце 2005 года произошел спад субкультуры[23].

Ностальгия по «оригинальному» падоночеству и ирония в адрес «албанского» языка приводят к появлению множе-

ства текстов об истории субкультуры и ее языка — как серьезных, так и иронических. Особую популярность приобрело собирательство лексики падоноческого языка и сленга Живого Журнала, а также всевозможные пародии на них. Так, возникают словарь юристов-падонков (баян — вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; зачот — суд согласен с доводами стороны; беспесды — представленные доказательства соответствуют реальному положению дел...)[24], словарь альтернативного албанского языка «Планета ЖЖелезяка», построенный на цитатах из мультипликационного фильма «Планета Железяка» («держи курс на систему Медузы!» (с) — «в Бобруйск, жывотное!»; «могу предложить говоруна» (с) — «учи албанский»; «это склисс, он ничей» (с) — боян; «отличается умом и сообразительностью» (с) — «аффтар жжот!» и т.п.)[25], проведение параллели между падонковским сленгом и «азиатским орнаментом» «Золотого теленка» (шайтан-баши — аццкий сотона, албан-базар — албанский язык, аффтаген-акын — аффтар жжот)[26], попытка перевода падонковского словаря на украинский язык (аццкий сотона — пекельний чортяко; ржунимагу — регочу-аж-сцяти-хочу; афтар жжот, пеши исчо — ну ти смалиш, афтор, шкрябай далі...)[27] и даже на старославянский, для «воцерковленных падонков» (пацтулом — «возхохотамше под лавкою»; кг/ам — «сие творение смердит, а писарь охальник»; в Бобруйск, жывотное — «в Козельск, зверюго!!»).

В целом падоночество можно охарактеризовать как субкультуру постмодерна, нередко сочетающую противоречивые принципы. Падоночество иронично, карнавально, нестабильно; оно играет с цитатами, языком, с социальными нормами, с собственными ценностями, не фокусируя серьезное усилие ни на одном направлении. Оно цитирует контркультурность и революционный пафос шестидесятых, сочетая его с отрицанием собственных ценностей и ценностей вообще — вплоть до само-

деструкции, что характерно скорее для субкультур середины девяностых годов. Борьба против норм в восприятии падонков органически сливается с их принятием на повседневном уровне. В отличие от субкультур «выходного дня», характерных для конца девяностых годов XX века, падонки демонстративно не причисляют себя ни к одной субкультуре вообще, позиционируют падоночество как образ мышления и способ самовыражения, стоящий над любой субкультурой, и в этом смысле проводят в жизнь идею предельной культурной маргинальности, отсутствия сколько-нибудь глубинной включенности в любую группу. Тем не менее, несмотря на декларативный индивидуализм падонков, на втором этапе своего существования падоночество постепенно реорганизуется, формируя интернет-субкультуру достаточно классического типа, сохраняя при этом внутреннюю дистанцированность членов субкультуры, отсутствие групповых действий вне сети.

Примечания

[1] Таратухина Ю.В. Функционирование «жаргона падонков» в пространстве Рунета // Folk-Art_Net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. Сборник статей. М., 2007. С. 83–89.

[2] Муравьева Н.Г., Мухаева И.Е. «Превед, медвед»: от субкультурного сленга к «норме» языка // Folk-Art_Net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности. Сборник статей. М., 2007. С. 76–82.

[3] Gorjunova O. 'Male Literature' of Udaff.com and Other Networked Artistic Practices of the Cultural Resistance. http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/control_shift/Goriunova.pdf.

[4] http://www.padonki.org/?topic=&article_id=3491. Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала.

[5] http://www.yurclub.ru/ibf/lofiversion/index.php/t18908-0.html.

[6] http://www.dix.ru/4958.

[7] http://www.yurclub.ru/ibf/lofiversion/index.php/t18908-0.html.

[8] http://www.dix.ru/4958.

[9] http://www.padonki.org/?topic=&article_id=3491.

[10] http://www.dix.ru/4958.

[11] http://www.dix.ru/4958.

[12] Гусейнов Г. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику // http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm.
[13] Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб., 2000. С. 65.
[14] Там же. С. 202.
[15] Манифезд Антиграматнасти. http://humor.kak-ya.ru/by/anissa/2006/02/01/4067/comments?cid=1042.
[16] http://dolya-riska.livejournal.com/40948.html.
[17] http://forum.kmvcity.ru/index.php?showtopic=914.
[18] http://forum.kmvcity.ru/index.php?showtopic=914.
[19] Явас А. История падончества для самых маленьких // http://www.nefakt.com/about91.html&highlight=.
[20] Явас А. История падончества для самых маленьких // http://www.nefakt.com/about91.html&highlight=.
[21] Там же.
[22] http://www.dix.ru/4958.
[23] Напр., Olgatt. Падонки уже не в моде // РеАкция. № 21 (22 сентября 2005 — 2 октября 2005).
[24] http://www.dinet.ru/forum.
[25] http://soboleva-t.livejournal.com/29507.html.
[26] http://sergeyr.livejournal.com/320041.html.
[27] http://night-lviv.com/forum/viewthread.php?forum_id=15&thread_ id=468#post_10215.

СЕТЕВЫЕ АНЕКДОТЧИКИ: КТО ОНИ?

П.А. Бородин

При написании данной статьи автор считал возможным исходить из двух положений:

— анекдоты в Сети наличествуют (т.е. *так или иначе бытуют*);

— этот материал является фольклорным, но находится на периферии фольклора, или по терминологии С.Ю. Неклюдова, относится к «пост-фольклору»[1].

Основной причиной популярности анекдотов в сети является, на взгляд автора, интерактивность. Поэтому интерес автора и вызвал именно «Живой Журнал».

«Живой Журнал» — подсистема Сети, предполагающая, прежде всего, общение в формате «текст — комментарий»; то есть обладающая высокой интерактивностью. Как тексты, так и комментарии носят в целом личный характер. Внутри ЖЖ существует множество сообществ по интересам. В том числе очень много объединений, в сферу интересов участников которых входят именно анекдоты.

Далее мы рассмотрим несколько таких сообществ и некоторых их участников. Автор отдает себе отчет в том, что его работа носит описательный характер, но это объясняется тем, что ранее данная тематика никем не рассматривалась.

Анекдоты воспринимаются как *развлечение в ряду других*. Но среди развлечений анекдоты занимают важное место. Об этом говорит количество размещенных текстов (в общей сложности несколько тысяч) и их постоянное обновление (в среднем 15–20 текстов в сутки; разумеется, повторы достаточно часты).

Как устроено и функционирует типичное сообщество любителей юмора в ЖЖ? Оно объединяет в среднем от 50 до 100 участников, большинство из которых являются так называемыми «френдами» друг друга[2]. Интересы участников пере-

секаются в области юмора; в другом они могут сильно расходиться. Практически ежесуточно находится несколько человек, которые размещают на сайте новые тексты. Далеко не на каждый текст проявляется реакция в виде комментария кого-нибудь из других участников. Поскольку речь идет о написанных текстах и комментариях, возникают проблемы следующего характера:

— как отобразить на письме интонацию, жесты, мимику;

— как выразить в комментариях наиболее естественную реакцию на юмор, т.е. смех?

Иногда в текстах появляются ремарки (как в текстах пьес); в некоторых случаях используется очень своеобразная стилизация под фонетическое письмо. Например, пишут: «аффтар, пеши исчо», «ацтой», «убей сибя апстену». Иногда значительно мягче: «улыбнуло». Для передачи улыбки, смеха используются «смайлы» (комбинация нескольких простых графических символов, изображающая улыбку и т.п.). Еще более выразительным представляется использование так называемых «печатей» — графических изображений с наиболее популярными сленговыми клише вроде «аффтар жжот» или «аффтар выпий йаду».

Оговоримся, что во многих сообществах использование сленга не приветствуется, так как постепенно выходит из моды. Ещё более негативно, как правило, отношение к «печатям». В некоторых сообществах их использование находится под прямым запретом.

Во всех сообществах существуют правила, регламентирующие поведение участников. Они могут быть очень мягкими (например, в сообществе dirty_anecdots, где запрещены только неприкрытый мат и оскорбления в адрес участников) или достаточно строгими (как в сообществе decent_anecdot, существующем под девизом: «Только приличные анекдоты!»). Иногда довольно подробно регламентируются технические моменты, связанные с размещением текстов (использование цветного шрифта, ката[3] и т.п.).

Все своды правил сходятся в двух пунктах: негативном отношении к так называемым «оффтопу» и «баянам». Под «оффтопом» подразумеваются тексты и комментарии, не имеющие отношения к теме. «Баян» — это что-то (в нашем случае — анекдот), что в Сети уже хорошо известно и не обладает новизной.

За нарушение правил накладываются санкции. Санкции бывают в основном трех видов: предупреждение, удаление текстов и комментариев, размещенных с нарушениями, и, наконец, так называемый «бан» — запрет кому-либо участвовать в деятельности сообщества.

В этой связи очень важную роль играет модератор (ведущий); он же, как правило, инициатор создания сообщества и его самый активный участник. Какими же качествами обладает типичный модератор сообщества любителей анекдотов? Разумеется, он анекдотчик; кроме того, он должен быть общительным, отдавать своему хобби много времени и сил и уверенно чувствовать себя в Сети.

Есть сложности, связанные с изучением анекдотов в Сети, и автор считает необходимым указать на некоторые из них. Понятие «исполнитель», «информант» здесь несет во многом другое содержание — пользователи ЖЖ формируют для своей сетевой жизни так называемые «аватары» (образы, маски), которые могут быть непохожи на реальные прототипы. Вопросы, касающиеся пола, возраста, внешности, многими считаются очень личными, их не принято задавать[4]. То же самое касается имен и фамилий. Вместо них используются «никнэймы» (прозвища, псевдонимы); многие из них нарочито нейтральны относительно пола. Сюда же следует отнести использование «юзерпиков» — картинок-символов пользователя: конечно, это может быть и фотография пользователя — но может быть и любое другое изображение.

Поэтому всё, что будет далее сказано о модераторах и других активных сетевых анекдотчиках, относится к их «образам».

Кто же активно занят этой деятельностью — «рассказыванием», чтением и комментированием анекдотов в Интернете? Какими обобщенными характеристиками обладает такая личность?

С этой целью автором была разработана анкета, включающая в себя четыре группы вопросов:

1) установочные (возраст, образование, род занятий);

2) касающиеся «сетевой жизни» информанта (давно ли пользуется Интернетом, каковы его/ее интересы и т.п.);

3) касающиеся информанта как потенциального анекдотчика (рассказывает ли анекдоты в офф-лайне, откуда узнает новые тексты и т.д.);

4) касающиеся его/её именно как «сетевого анекдотчика».

Анкета была размещена в марте 2007 года в личном Живом Журнале автора, в трех сообществах любителей анекдотов, а также в двух литературных сообществах. Теоретически число пользователей, хотя бы бегло ознакомившихся с анкетой, должно было бы составлять несколько тысяч.

Однако проявлений доброй воли был минимум. В трех из пяти сообществ анкеты были немедленно удалены модераторами, ещё в одном — через некоторое время. Как это ни печально, повторное размещение анкеты (в двух местах) в июне сего года дало мало результатов. Всего на вопросы ответило 12 человек.

Однако это нельзя считать полной неудачей, и вот почему:

— анкету можно использовать дальше — просто разместить более удачно и, скажем так, более массово;

— анкету можно и нужно усовершенствовать (как в научном, так и в техническом плане);

— коль скоро результативность анкетирования оказалась низкой, нужно, по-видимому, уделить большее внимание методу простого наблюдения;

— хотя ни о какой статистической достоверности полученных результатов не может быть и речи, можно говорить о большей или меньшей вероятности того, какие характерис-

тики могут быть скорее всего присущи «сетевым анекдотчикам». Грубо говоря, можно считать, что появились первые (хотя бы самые приблизительные и неточные) маркеры; стало хотя бы немного яснее, «где копать» — т.е., о чем и как спрашивать, в каком направлении проводить дальнейшие исследования.

Далее автор приводит обобщенные данные о сетевых анекдотчиках, которыми он обладает на сегодняшний момент (т.е. расставляет эти самые маркеры).

— возраст: от 20 до 33 лет, в среднем около 26;

— образование: высшее или неполное высшее;

— род занятий: менеджмент, маркетинг, программирование (или обучение по соответствующей специальности);

— стаж в Сети: от 4 до 11 лет, в среднем около 8 лет;

— интересы: музыка, литература, изобразительное искусство, театр, кино;

— стаж в ЖЖ: от 8 месяцев до 5 лет, в среднем 2–3 года;

— число «френдов»: от 20 до 120, в среднем 60–70;

— число сообществ, в которых участвует пользователь: от 7 до 40, в среднем 10–15;

— сколько информант помнит наизусть анекдотов — два типа ответов: либо «мало» или «не знаю», либо «несколько сотен»;

— откуда информант узнает новые тексты: из Сети, либо «от друзей»; практически все ответившие указали и то и другое;

— все ответившие «нормально» относятся к сетевому сленгу, но многие не приемлют мат.

На какие вопросы не удалось пока получить внятного ответа: о том, состоит ли тот или иной информант в сообществах любителей анекдотов (данные крайне противоречивые); о том, посещает ли информант анекдотные сайты (то же самое). Это же касается рассказывания анекдотов в офф-лайне.

Очень велик разнобой в отношении любимых сюжетов и персонажей: это и анекдоты «про национальности», и популярные персонажи (такие как Вовочка и поручик Ржевский);

названы также «сисадмин», Путин, «блондинки». Несколько человек не дали ответа на этот вопрос.

Итак, сетевых анекдотчиков, по мнению автора, следует искать среди молодых (но не тинэйджеров), среди людей с высшим образованием или студентов, давно пользующихся Сетью. Такой человек — скорее всего блоггер-любитель, пару лет ведущий свой ЖЖ; у него 6–7 десятков френдов и он/она состоит в довольно большом количестве сообществ. Эти люди уверенно чувствуют себя в Интернете, интересуются литературой и искусством. Они проявляют интерес к анекдотами специально: узнают новые тексты из источников как в Сети, так и вне ее, помнят наизусть большое количество текстов и, скорее всего, рассказывают их также и устно.

К сожалению, общие (скажем так, «установочные») характеристики сетевого анекдотчика явно неспецифичны. Большинство людей, активных в Сети, скорее всего, будут им соответствовать...

Говорить что-либо более определенное, на взгляд автора, пока рановато.

Все ***модераторы,*** сведения о которых собирал (на их личных страницах) и анализировал автор, родились не ранее 1966 и не позже 1986 года. Местожительство — преимущественно Москва и Петербург. Образование — высшее или незаконченное высшее (МГУ, МИФИ, МАИ). Интересы всех модераторов пересекаются (помимо анекдотов) в области литературы и искусства (указываются «музыка», «книги», «кино», «фотография»). Т.е. их интересы не отличаются от интересов других сетевых анекдотчиков. На наш взгляд, это естественно.

Количество «френдов» и количество сообществ, членом которых является тот или иной пользователь... Что касается первого — разброс очень велик (от 10 до 500 человек). Этот факт требует дальнейших исследований. Но все модераторы состоят в нескольких десятках сообществ (в основном литературных, музыкальных и т.п.). Есть явная корреляция с аудиторией, т.е. с другими анекдотчиками — участниками сообществ.

Сообщество ведут 1–2 модератора, редко больше. Следовательно, модераторов-анекдотчиков в ЖЖ должно быть не очень много.

Конечно, рано говорить о каких-то выводах, но предварительно можно сказать следующее: в «Живом Журнале», объединяющем около миллиона русскоязычных пользователей, анекдоты играют большую роль и очень распространены. Очень важны существование и деятельность сообществ любителей анекдотов (в них состоят тысячи пользователей, за несколько лет разместивших в ЖЖ тысячи текстов). Тексты постоянно обновляются и комментируются; ими обмениваются — так происходит их распространение и отбор. Важную роль в этом процессе играют модераторы (молодые, образованные, творческие люди, увлекающиеся литературой и искусством; хотя их число невелико).

В заключение автор ещё раз оговаривает описательный характер своей работы и подчеркивает дискуссионный характер сделанных им выводов.

Примечания

[1] Неклюдов С.Ю. Несколько слов о «пост-фольклоре» // www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm; Неклюдов С.Ю. Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы. www.ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm.

[2] То есть имеют почти неограниченный доступ к записям, размещенным в журналах друг друга (добрые знакомые по Сети, которые в реальной жизни могут никогда не встречаться).

[3] От англ. cut — простой тэг (команда для разметки текста), позволяющая размещать объемные тесты удобно для читателя.

[4] Многие пользователи ЖЖ изначально размещают такого рода информацию о себе в открытом доступе, но интересоваться ей *специально* считается как минимум бестактным.

Список авторов

Абрамов Роман Николаевич. Кандидат социологических наук, заместитель заведующего кафедрой социологии Высшей школы экономики.

Агранат Дмитрий Львович. Кандидат социологических наук, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Автор книг «Курсанты. Плац. Быт. Секс» и «Молодые милиционеры» (в соавт. с В.А. Луковым).

Алексеевский Михаил Дмитриевич. Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного республиканского центра русского фольклора (Москва).

Баркова Александра Леонидовна. Кандидат филологических наук. Доцент Института истории культур УНИК. Активный участник толкинистского фэндома с 1993 года.

Беликов Сергей Владимирович. Аспирант Российского государственного торгово-экономического университета. Член Московской коллегии адвокатов. Автор книги «Скинхеды в России».

Бородин Павел Анатольевич. Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Московского государственного лингвистического университета. Автор работ, посвященных современным анекдотам.

Брешин Алексей Андреевич. Аспирант Российского государственного социального университета. Автор работ, посвященных молодежным субкультурам в Москве и Европе.

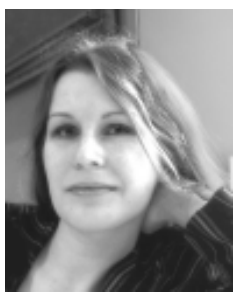
Громов Дмитрий Вячеславович. Кандидат психологических наук, докторант Института этнологии и антропологии РАН. Автор работ, посвященных современной городской молодежи России.

Ефимова-Соколова Ольга Леонидовна. В 2008 году окончила аспирантуру Института этнологии и антропологии РАН. Автор ряда статей на тему арабской танцевальной культуры. Занимается арабскими танцами с 2003 года. Работает в журнале «Берега Москвы».

Каландаров Тохир Сафарбекович. Кандидат исторических наук, сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, сотрудник таджикистанской региональной общественной организации «Нур» («Свет»).

Панов Александр Александрович. Лаборант Института Африки РАН, студент Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ.

Писаревская Дина Борисовна. Аспирантка Института этнологии и антропологии РАН. Автор работ, посвященных ролевому сообществу.

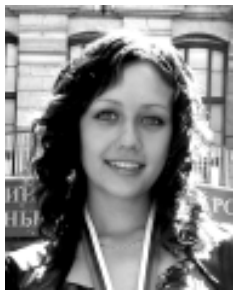


Радченко Дарья Александровна. Кандидат культурологии. Автор ряда работ, посвященных молодежным сообществам.

Райкова Ирина Николаевна. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и фольклора, директор центра качества образования Московского городского педагогического университета. Составитель ряда научных сборников, в последнее время — исследователь детской и молодежной традиций.

Савин Игорь Сергеевич. Кандидат исторических наук. Автор исследований, посвященных адаптации инокульутрного населения в российских городах и проблемами ксенофобии.

Стивенсон Светлана Абрамовна. Кандидат социологических наук, старший преподаватель университета Лондон Метрополитан.



Халикова Венера Рамисовна. Выпускница Учебно-научного центра социальной антропологии (2008), обучается в магистратуре Department of Anthropology, University of Hyderabad, India.

Список экспертов

Экспертиза статей осуществлялась либо представителями соответствующих молодежных сообществ, либо исследователями данных сообществ. Оценочные мнения экспертов по частным вопросам могут не совпадать с оценочными мнениями авторов и составителей. Информация об экспертах дается в вольной форме, согласно их желанию.

Кроме отдельно оговоренных случаев все экспертные заключения были сделаны в сентябре-декабре 2008 года.

К статье И.Н. Райковой «Традиции и фольклор московских студентов»

Красиков Михаил Михайлович. Кандидат филологических наук, доцент кафедры этики, эстетики и истории культуры

Национального технического университета «Харьковский политехнический институт». Автор статей о студенческом фольклоре.

К статье Д.Л. Аграната «Курсантская казарма как сфера военного быта...»

N. Бывший курсант Московского Университета МВД РФ (вып. 2003 г.).

К статье И.С. Савина «"Мы" и "они" в повседневной жизни школьников»

Алпысбаева З.Д. Завуч школы № 533 Юго-западного административного округа Москвы

К статье Р.Н. Абрамова «Фитнес-культура как инновационная социальная практика...»

Гладарев Борис Сергеевич. Кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра независимых социологических исследований, Санкт-Петербург.

Прокофьев Антон. Посетитель фитнес-клуба

К статье Д.В. Громова «Движение "Наши". 2007 год»

Катречко Георгий. Участник движения «Наши» (ступень «национально ориентированный менеджер»), сотрудник компании «Газпром».

N. Комиссар движения «Наши».

N. Преподаватель Высшей школы управления.

Статья выкладывалась для обсуждения в ЖЖ-сообществах ru_anti_nashi и nashi_storonnik.

К статье Д.В. Громова «Молодые коммунисты Москвы...»

Пономарев Илья. Активист коммунистического движения, один из руководителей «Левого фронта».

Шалимов Александр. Один из руководителей Авангарда Коммунистической молодежи.

Магомедалиев Игорь. Активист Союза коммунистической молодежи.

Ковалев Павел. Активист Союза коммунистической молодежи.

Экспертиза осуществлялась осенью 2007 года.

К статье С.А. Стивенсон «Ребята с нашего двора...»

Лурье Михаил Лазаревич. Кандидат филологических наук, автор статей о молодежных группировках различных регионов России.

N. Бывший участник уличной группировки, 1968 г.р.

К статье С.В. Беликова «Бритоголовые»

Волков Роман. Писатель, автор романа «Клеймо Чернобога. Сторонник ультраправых идей.

Тарасов Александр Николаевич. Содиректор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс».

Владимир. Скинхед, лидер группы из 20 человек.

К статье В.Р. Халиковой «Мир вокруг экстремального велосипеда»

N. Велобайкер, МТВ, 1984 г.р.

N. Велобайкер, МТВ, 1984 г.р.

К статье Д.Б. Писаревской «Ритуализированные практики в субкультуре ролевых игр»

Баркова Александра Леонидовна. См. список авторов.

Клемешов Алексей Станиславович. См. выше.

К статье А.Л. Барковой «Толкинисты: пятнадцать лет развития субкультуры

Добровольская Варвара Евгеньевна. Кандидат филологических наук, сотрудник Государственного центра русского фольклора.

Клемешов Алексей Станиславович. Канд. истор. наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета. Участник ролевого сообщества, в частности, в 2007–2008 годах — руководитель площадки ролевых игр на конвенте «Зиланткон» в Казани. Ответственный редактор методического пособия «Урок игры» (Казань, 2008), соавтор методических разработок ролевых игр для средней школы и вуза.

К статье А.А. Брешина «Субкультура Straight Edge...»

Аксютина Ольга Анатольевна. Кандидат культурологии. Автор книг и статей о панк-культуре.
N. Стрейтейджер.

К статье А.А. Панова «Флэшмоб в Москве и в России»

Ефимов Роман. Моббер, создатель ЖЖ-сообщества http://community.livejournal.com/wise_crowd
Брешин Алексей. См. список авторов.

К статье А.Д. Алексеевского «Возьми трубку и зажги мир...»

Lexus. Пранкер, основатель сайта Prank.ru.
ВПиХ. Пранкер.

К статье Т.С. Каландарова «Таджикское молодежное сообщество в Москве»

Шохзода Сулаймон. Кандидат политических наук. Руководитель программы информационно-правового центра «Миграция и Закон» Фонда «Таджикистан».
Лашкарбеков Богшо. Кандидат филологических наук. Председатель Региональной общественной организации «Нур». Старший научный сотрудник Института языкознания РАН.

К статье О.Л. Ефимовой-Соколовой «Субкультура увлекающихся арабским танцем»

Половникова Ирина Алексеевана (Ирина Шамс). Высшее хореографическое образование (ГИТИС). Хореограф, преподаватель Fitness-Express, с 2003 руководитель школы восточного танца «Аль-Таир» (Москва). Изучала особенности танцевальных культур в Китае, Бахрейне, Турции, Хорватии и Египте.

К статье Д.А. Радченко «"Падоночество": социальный феномен и языковая игра»

Муравьева Наталья. Студентка СГТУ, социальный антрополог, исследователь интернет-культуры.
Соколовский Дмитрий (Удав). Создатель сайта udaff.com.

К статье П.А. Бородина «Сетевые анекдотчики: кто они?»

Жукова Юлия. Студентка 4-го курса филфака МГУ, исследовательница сетевого фольклора, участница конференций ГРЦРФ.
Фролова О.Е. Кандидат педагогических наук, научный сотрудник лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета МГУ им. В.М. Ломоносова. Стаж в Сети 8 лет.
Воронцова Т.В. Кандидат филологических наук. Стаж исследования блогосферы – 4 года. Основные результаты работы представлены в докладе «The Users of Cyrillic LiveJournal: Authorial Characters as the Social Reality (Пользователи Живого журнала: авторы-персонажи в социальной реальности)» (Нью-Йорк, Колумбийский университет, окт. 2007 г.).

Список иллюстраций

Илл. 1. Молодежная компания. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 2. «Неформальное» граффити. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 3. Манежная площадь — одно из любимых мест прогулок молодежи. Справа — группа молодых выходцев с Кавказа. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 4. Сценка на московской улице. (Фото В. Фомкина).
Илл. 5. Сценка на московской улице. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 6. «Памятник студенческим приметам» был открыт 27 июня 2008 года (День российской молодежи) в парке 850-летия Москвы в районе Марьино. Создан студентами МАРХи. На снимках — элементы памятника (раскрытая зачетка с пятеркой, пятак, башмаки); эпизод открытия памятника.
Илл. 7. В курсантской казарме. (Фото из архива Д.Л. Аграната).
Илл. 8. Курсантки с инструктором на лыжной пробежке. (Фото из архива Д.Л. Аграната).
Илл. 9. Молодежь – объект рекламы фитнес-центров. Рекламные фотографии сети спортивных клубов CityFitness. (http://www.cityfit.ru).
Илл. 10. Президент Российской Федерации – ключевая фигура идеологической концепции «Наших». Обложка буклета «Связной президента».

Илл. 11. Штаб-квартира движения «Наши». Дизайн лестницы. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 12. Акция «Связной президента», 25 марта 2007 года: а – колонна «связных» из Ростова; б – участники ДМД и военнослужащие внутренних войск в оцеплении; в – «связные» в ожидании начала митинга. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 13. Штаб-квартира движения «Наши». Плакат с портретом девушки («национально ориентированного менеджера»), сделавшей карьеру в рамках движения. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 14. Центральная поляна лагеря движения «Наши» на Селигере. Участники движения в униформе разных цветов выстроились, образовав флаг движения. (Фото из буклета «Селигер 2006. Город в лесу»).

Илл. 15. Митинг 6 декабря 2007 года. Участники митинга позируют с флагом движения «Наши». (Фото Д.В. Громова).

Илл. 16. Молодой человек позирует с красным флагом. Посещение мавзолея В.И. Ленина, 22 апреля 2006 г. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 17. Лидер АКМ С. Удальцов во главе колонны. 9 мая 2006 г. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 18. На первомайской демонстрации 2006 г. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 19. Участники колонны АКМ. 9 мая 2006 г. (Фото Д.В. Громова).

Илл. 20. Листовка в «панковском» стиле. Распространялась на акции «Антикапитализм–2006», 1 октября 2006 г. (Из архива Д.В. Громова).

Илл. 21. Встреча на улице. (Фото В. Фомкина).

Илл. 22. «Под ноль» — самый первый российский скин-журнал. Обложка «нулевого» выпуска, 1994 г.

Илл. 23. Графика из скинхедских журналов. а – «Под ноль». № 4. (1996 г.). б – «Уличный боец». № 1 (1997 г.). в – «Сполохи». № 2. (1998 г.). г – «Уличный боец». № 4. (Из архива С.В. Беликова).

Илл. 24. Обложка скинхедского журнала. (Из архива С.В. Беликова).

Илл. 25. Московская скин-группа «Delirium tremens» («Белая горячка»). (Журнал «Уличный боец. Streetfighter for Race & Nation. NS, WP skinhead fanzine». № 4. С. 11).

Илл. 26. Граффити спортсменов-экстремалов. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 27. Типы экстремальных велосипедов: а — велосипед BMX; б — велосипед MTB, двухподвес; в — велосипед для дисциплины триал. (www.biketrials.ru).
Илл. 28. «Пробивка» — основной элемент в дисциплине триал. (www.biketrials.ru/board/viewtopic.php?t=36645).
Илл. 29. Толкинистский клуб «Форменос». 1996 г. (Из архива А.Л. Барковой).
Илл. 30. Ролевая игра. 1996 г. (Из архива А.Л. Барковой).
Илл. 31. Эпизоды с ролевой игры «Знамена самураев» (2008 г.). (Фото Е. Черезовой).
Илл. 32. Игровая постройка. 2006 г. (Фото С. Козинцева).
Илл. 33. «Парад» перед игрой «Время королей» (2008 г.). (Фото С. Пекова).
Илл. 34. Фигурки городских зданий, изготовлявшиеся в «мертвятнике» на игре «Константинополь: еще одна весна» (2007 г.). (Фото С. Пекова).
Илл. 35. Первый российский флэшмоб. 15 августа 2003 г. Москва, ГУМ. (http://www.flashmob.ru).
Илл. 36. Флэшмоб «Бей тучу!». (http://www.flashmob.ru).
Илл. 37. Флэшмоб «Кругом одна реклама!». (http://www.flashmob.ru).
Илл. 38. Экстрим-моб «Ползем!». (http://www.flashmob.ru).
Илл. 39. Бои подушками на Воробьевых горах. 1 апреля 2007 г. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 40. Флэшмоб «Не продается!». (http://www.flashmob.ru).
Илл. 41. Обложка журнала «Арматура». № 1. Декабрь 2005 г.
Илл. 42. Одна из составляющих концепции sXe — забота о животных. (http://www.sxe.ru).
Илл. 43. Колонна хардлайнеров во время Русского марша, 4 ноября 2008 г. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 44. Хардлайнеры наносят кресты на руки. Русский марш, 4 ноября 2008 г. (Фото Д.В. Громова).
Илл. 45. Татуировки стрэйтэйджеров. (http://www.sxe.ru).
Илл. 46. Пранк-логотип. Автор — MaRiZzz, 2006 год. Череп с двумя скрещенными телефонными трубками отсылает к пиратской символике. (http://prank.ru).

Илл. 47. Пранкерский креатив, в основе которого советский агитационный плакат «Болтун — находка для врага» (1954). (http://prank.ru).

Илл. 48. Креатив «SuperCrayFish» («СуперРак»), в основе которого постер фильма «Супермен возвращается» (2006). Использована фотография лица Рака, в руки герою вложены скалка и детский крем «Тик-так», которые Рак грозил применить против пранкеров; в качестве слоганов. (http://prank.ru).

Илл. 49. Креатив «Пранкеры, берегитесь», отсылающий к стилистике гангстерского кино. Использована фотография лица Рака, из сумки главного героя торчит скалка и счет за телефонные переговоры. (http://prank.ru).

Илл. 50. Московская бригада строителей из Таджикистана на утренней «летучке». 2008 г. (Фото Т.С. Каландарова).

Илл. 51. Молодые таджикские гастарбайтеры. 2008 г. (Фото Т.С. Каландарова).

Илл. 52. Обучающийся в Москве аспирант из Таджикистана в национальном головном уборе. 2006 г. (Фото Т.С. Каландарова).

Илл. 53. Соревнование по национальной борьбе в таджикистанской общине в Москве. 2007 г. (Фото Т.С. Каландарова).

Илл. 54. Студентки-таджички в Москве. 2006 г. (Фото Т.С. Каландарова).

Илл. 55. Ирина Шамс — руководитель ансамбля восточного танца «Аль-Таир», г. Москва. (Фото из архива И.А. Половниковой (Шамс)).

Илл. 56. Танец в стиле трайбл «Черная Луна» — ансамбль «Аль-Таир» — выступление на Фестивале «Алхимия», февраль 2008 г. (На фото Ольга Ефимова-Соколова). (Фото Н. Лапкиной).

Илл. 57. «Танец с бубном» на празднике Навруз в ИЭА, март 2006 г. (Фото О. Ефимовой-Соколовой).

Илл. 58. Танцовщицы с таблистом после выступления, 2008 г., Москва. (Фото из архива И.А. Половниковой (Шамс)).

Илл. 59. Графика с сайта Udaff.com. Автор — Стройбатыч. (Файлы рисунков предоставлены автором).

Научное издание

Молодежные субкультуры Москвы

Составитель
Д.В. Громов

Ответственный редактор
М.Ю. Мартынова

Подписано в печать 10.02.2009. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Journal.
Усл. печ. л. 34,0. Тираж 500. Заказ

Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а

Управление оперативной печати ИЭА РАН
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а